ЖУРНАЛЫ

Россия

ОСОБОЙ КОММИСІИ,

Высочайше учрежденной, 2-го Ноября 1869 г.,

ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА ДѢЙСТВУЮЩИХЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ

о

ЦЕНЗУРѢ И ПЕЧАТИ.

№ 1—27.

(1869—1870.)

ЖУРНАЛЫ

ОСОБОЙ КОММИСІИ,

Высочайше учрежденной, 2-го Ноября 1869 г.,

ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА ДѢЙСТВУЮЩИХЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ

о

ЦЕНЗУРѢ И ПЕЧАТИ.

съ № 1—27.

(1869—1870 г.)

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЖУРНАЛЪ

Высочайше учрежденной Особой Коммисіи для пересмотра дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати.

№ 1.

Засѣданіе 8 Ноября 1869 г.

Коммисія была открыта чтеніемъ Высочайшаго рескрипта, даннаго на имя Главноуправляющаго II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Статсъ-Секретаря, Тайнаго Совѣтника Князя Урусова,—слѣдующаго содержанія:

Князь Сергѣй Николаевичъ.

«Правила о цензурѣ и печати, изданныя на основаніи Указа «6 Апрѣля 1865 г., были установлены при переходномъ тогда положеніи судебной части, впредь до дальнѣйшихъ указаній опыта. «Нынѣ, по введеніи въ дѣйствіе въ значительной части Имперіи Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 года, опытъ показалъ, что временныя правила 6 Апрѣля 1865 г. во многихъ случаяхъ возбуждали недоразумѣнія и не всегда могли служить достаточно-положительнымъ руководствомъ при судебномъ преслѣдованіи. Предоставляя отечественной печати возможныя облегченія и удобства, законъ долженъ вмѣстѣ съ симъ вооружить какъ административную, «такъ и судебную власть надлежащею силою для отвращенія вреднаго вліянія, могущаго произойти отъ необузданности и неумѣренности печатнаго слова.»

«Въ сихъ видахъ, Я призналъ необходимымъ, возложить на васъ «предсѣдательство въ особой Коммисіи изъ лицъ, непосредственно «Мною назначенныхъ, для пересмотра дѣйствующихъ постановленій «о цензурѣ и печати и для приведенія ихъ въ надлежащую систему, «ясность и полноту.»

«Я вполнѣ надѣюсь, что вы и члены учреждаемой Коммисіи, проникнутые чувствомъ долга и сознаніемъ всей важности оказываемаго вамъ и Коммисіи Монаршаго довѣрія, съ твердостью и добросовѣстностью, не подчиняясь никакимъ увлеченіямъ, исполните возложенное на васъ порученіе.»

За тѣмъ прочтено было слѣдующее Высочайшее повелѣніе:

«Государь Императоръ, во 2-й день сего Ноября, Высочайше «повелѣть изволилъ: 1) Учредить особую Коммисію для пересмотра «дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати и для приведенія «ихъ въ надлежащую систему, ясность и полноту; 2) Членами Ком-«мисіи, подъ предсѣдательствомъ Главноуправляющаго II-мъ Отдѣ-«леніемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канце-«ляріи, назначить: со стороны II-го Отдѣленія — сенаторовъ, тай-«ныхъ совѣтниковъ *Броверна* и *Бруна*; отъ Министерства Внутрен-«нихъ Дѣлъ—начальника Главнаго Управленія по дѣламъ печати, «тайнаго совѣтника *Похвиснева*, члена Совѣта Министра, дѣйстви-«тельнаго статскаго совѣтника *Китицына*, и члена Совѣта Главнаго «Управленія по дѣламъ печати, дѣйствительнаго статскаго совѣтника «*Еленева*; отъ Министерства Юстиціи—сенаторовъ, тайныхъ совѣт-«никовъ *Любощинскаго*, *Турунова* и *Полнера*, а дѣлопроизводите-«лемъ Коммисіи—чиновника особыхъ порученій при Министрѣ Внут-«реннихъ Дѣлъ, статскаго совѣтника *Капниста*, и 3) предоставить «предсѣдателю поручать разработку матеріаловъ нужныхъ для Ком-«мисіи и содѣйствіе по ея дѣлопроизводству чиновникамъ II-го Отдѣ-«ленія, по усмотрѣнію Статсъ-Секретаря Князя Урусова, равно и «чиновникамъ Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, по со-«глашенію съ Министрами.»

По выслушаніи вышеизложеннаго, Предсѣдатель обратилъ особен-ное вниманіе членовъ Коммисіи на слова Высочайшаго рескрипта о томъ, что лица, вошедшія въ составъ Коммисіи, непосредственно Высочайшею властью назначены и выразилъ увѣренность, что они вполнѣ оправдаютъ таковое назначеніе свое и оказываемое Коммисіи Монаршее довѣріе, твердымъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ тѣхъ важныхъ обязанностей, къ которымъ они призваны.

За симъ, принимая въ соображеніе необходимость начертанія органическаго закона, который, служа охраною, Высочайше дарованнымъ отечественной печати, возможнымъ облегченіямъ и удоб-ствамъ, могъ бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, вооружить какъ административ-ную, такъ и судебную власть надлежащею силою, для отвращенія злоупотребленій печатнымъ словомъ,—Коммисія приступила къ об-сужденію исходной точки, предстоящаго ей труда по пересмотру всѣхъ дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати, а равно—по приведенію ихъ въ надлежащую систему, ясность и полноту.

Имѣя въ виду, заключающееся въ Высочайшемъ рескриптѣ указа-ніе, что «временныя правила 6-го Апрѣля 1865 г., какъ показалъ «опытъ, во многихъ случаяхъ возбуждали недоразумѣнія и не «всегда могли служить достаточно положительнымъ руководствомъ «при судебномъ преслѣдованіи», и усматривая въ этомъ фактѣ дока-зательство недостаточности упомянутыхъ временныхъ правилъ,—

Коммисія обратила вниманіе на то обстоятельство, что правила эти, какъ извѣстно, извлечены изъ проекта устава о книгопечатаніи, который былъ внесенъ въ 1864 г. бывшимъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, на разсмотрѣніе, въ Государственный Совѣтъ. Въ означенномъ проектѣ излагалось полное законодательство о печати, освобождаемой отъ предварительной цензуры и въ него вошли, какъ матеріалъ, труды двухъ, Высочайше учрежденныхъ Коммисій, пересматривавшихъ въ 1862 и 1863 г.г. всѣ дѣйствовавшія у насъ въ то время законоположенія о печати. Государственный Совѣтъ, въ виду наступавшаго тогда преобразованія судебной части, находя необходимымъ впредь до осуществленія этой реформы на практикѣ, удержать въ своей силѣ многое изъ прежнихъ цензурныхъ правилъ, призналъ болѣе удобнымъ, замѣнить проектъ полнаго устава о печати рядомъ отдѣльныхъ, временныхъ узаконеній. Въ послѣдствіе сего, на ряду съ прежними цензурными постановленіями явились новыя, но и тѣ и другія вполнѣ разрозненныя и органически между собою не слитыя. Нынѣ же, по введеніи въ дѣйствіе въ значительной части Имперіи Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 г., такой порядокъ оказывается уже неудовлетворительнымъ и ощущается настоятельная необходимость въ новомъ внимательномъ пересмотрѣ дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати и въ приведеніи ихъ въ полную систему. По этому, Коммисія пришла къ убѣжденію, что исходною точкою ея занятій и, такъ сказать, точкою *почина* въ рѣшеніи предлежащей задачи должно служить ближайшее ознакомленіе съ проектомъ, внесеннымъ въ 1864 г., бывшимъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Государственный Совѣтъ, какъ заключающимъ въ себѣ полный уставъ о книгопечатаніи. Этотъ проектъ въ общей массѣ матеріаловъ, необходимыхъ для трудовъ Коммисіи, представляя послѣдній опытъ органическаго законоположенія о печати, есть какъ бы связующее звено между всѣми прежними законодательными по сему предмету работами и четырехлѣтнимъ дѣйствіемъ на практикѣ временныхъ правилъ 6 Апрѣля 1865 г. Всѣ эти матеріалы, находящіеся въ дѣлахъ Государственной Канцеляріи, II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Министерства Юстиціи и Главнаго Управленія по дѣламъ печати, необходимо привести въ извѣстность, собрать и представить Коммисіи въ наглядной, по возможности, системѣ, для облегченія и ускоренія предстоящихъ ей занятій.

Упомянутые матеріалы казалось бы полезнымъ распредѣлить по слѣдующимъ тремъ категоріямъ:

1) Законодательныя работы по дѣламъ печати со времени возникновенія мысли о необходимости отмѣны исключительнаго господства предварительной цензуры до воспослѣдованія рескрипта 2-го Ноября текущаго года.

2) Дѣйствующее положительное законодательство по дѣламъ печати, и

3) Четырехлѣтняя практика закона 6-го Апрѣля 1865 г. о печати.

Согласно этимъ соображеніямъ, Коммисія *опредѣлила:* поручить дѣлопроизводителю Коммисіи, привести въ извѣстность и собрать всѣ необходимые, для предстоящихъ Коммисіи работъ, матеріалы, по тремъ означеннымъ выше категоріямъ.

Предсѣдатель *Князь Сергій Урусовъ.*

Члены:

Егоръ Бреверинъ.
Маркъ Любощинскій.
Михаилъ Похвисневъ.
П. Полнеръ.
М. Туруновъ.
Ѳ. Брунъ.
Павелъ Китицынъ.
Ѳ. Еленевъ.

Дѣлопроизводитель *П. Капнистъ.*

ЖУРНАЛЪ

Высочайше учрежденной, 2-го Ноября 1869 г., Особой Коммисіи для пересмотра дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати.

№ 2.

Засѣданіе 28 Февраля 1870 г.

Членъ Коммисіи Сенаторъ *Бреверпъ* въ засѣданіи не присутствовалъ.

По приведеніи въ извѣстность и собраніи всѣхъ матеріаловъ, необходимыхъ для предстоящихъ Коммисіи трудовъ, и по напечатаніи первой части этихъ матеріаловъ (заключающей въ себѣ законодательныя работы съ 1864 по 1870 г., по составленію проектовъ устава о книгопечатаніи),—Коммисія приступила къ опредѣленію общихъ началъ, долженствующихъ быть положенными въ основаніи проекта, который предлежитъ составить, для приведенія законоположеній о цензурѣ и печати въ надлежащую систему, ясность и полноту.

Изъ разсмотрѣнія, съ этой цѣлью, дѣйствующихъ законоположеній по этой части, во всей ихъ совокупности,—оказывается, что законоположенія эти, заключая въ себѣ смѣшанную систему цензуры предварительной и карательной, относятся до цензуры свѣтской, духовной и иностранной и обнимаютъ собою область собственно печати, устнаго слова и письма. По этому, предварительно опредѣленія упомянутыхъ общихъ началъ, необходимо установить предѣлы, въ чертѣ которыхъ должна заключаться дѣятельность Коммисіи по составленію проекта; слѣдуетъ уяснить: что именно должно и что не должно войдти въ означенный проектъ. Обращаясь въ этомъ случаѣ, какъ къ основному указанію, къ Высочайшему рескрипту, отъ 2-го Ноября 1869 г., данному на имя Статсъ-Секретаря Князя Урусова, слѣдуетъ прежде всего принять во вниманіе то обстоятельство, что означенный рескриптъ имѣетъ, главнымъ образомъ, въ виду, обнаруженную четырехлѣтнимъ опытомъ, недостаточность временныхъ правилъ о печати 6 Апрѣля 1865 г., которыя, какъ сказано въ рескриптѣ, «во многихъ случаяхъ возбуждали недоразумѣнія и не «всегда могли служить достаточно-положительнымъ руководствомъ

2

«при судебномъ преслѣдованіи». Этою-то недостаточностью означенныхъ правилъ и вызвана нынѣ необходимость пересмотра дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати и приведенія ихъ въ надлежащую систему, ясность и полноту. И такъ, дѣятельность Коммисіи по части законодательныхъ работъ должна преимущественно касаться упомянутыхъ, неудовлетворительныхъ сторонъ законоположеній 6 Апрѣля 1865 г. Извѣстно, что эти законоположенія, въ виду неустановившейся еще у насъ, въ то время, судебной реформы и впредь до дальнѣйшихъ указаній опыта, были извлечены, какъ рядъ отдѣльныхъ временныхъ узаконеній, изъ проекта Устава о книгопечатаніи, внесеннаго въ 1864 г., бывшимъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ,—тогда какъ этотъ проектъ предлагалъ полное законодательство о печати въ видѣ смѣшанной системы цензуры предварительной и карательной. Вслѣдствіе этого, законоположенія о печати 6 Апрѣля 1865 г., явились дѣйствующими на ряду съ прежними цензурными постановленіями,—въ отмѣну, измѣненіе и дополненіе только нѣкоторыхъ подлежащихъ статей; окончательнаго-же, систематическаго согласованія съ ними законоположеній 6 Апрѣля 1865 г. сдѣлано не было и въ настоящее время, полнаго и систематическаго Цензурнаго Устава не существуетъ, къ равному затрудненію какъ правительственной власти, такъ и самой литературы. Сообразно указанной четырехлѣтнимъ опытомъ, настоятельной необходимости восполнить этотъ существенный недостатокъ, становится яснымъ, что проектъ, который предлежитъ Коммисіи выработать, долженъ вмѣстить въ себѣ равно законоположенія по цензурѣ предварительной и по цензурѣ карательной, согласовавъ ихъ между собою въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ обѣ эти системы органически между собою соприкасаются. Законоположенія по цензурѣ предварительной заключаются въ Цензурномъ Уставѣ (Св. Зак. т. XIV), въ Высочайше утвержденныхъ временныхъ правилахъ 12 Мая 1862 г. и въ нѣкоторыхъ послѣдующихъ постановленіяхъ; цензура-же карательная установлена законоположеніями 6 Апрѣля 1865 г. и 12 Декабря 1866 г. Обозрѣвая весь объемъ этихъ законоположеній, Коммисія находитъ, что предстоящій ея дѣятельности проектъ долженъ заключить въ себѣ систематическое изложеніе законоположеній по цензурѣ внутренней предвартельной и карательной, кромѣ постановленій объ устномъ словѣ и письмѣ, касаясь, въ тоже время, цензуры иностранной и духовной, лишь на столько, на сколько это окажется необходимымъ для полноты и законченности труда, возложеннаго на Коммисію упомянутымъ выше Высочайшимъ рескриптомъ 2 Ноября 1869 г.

Уяснивъ, такимъ образомъ, предѣлы, въ которыхъ должны сосредоточиться предстоящія Коммисіи занятія и обращаясь, затѣмъ, къ вопросу о началахъ, долженствующихъ быть положенными въ основаніи того проекта, который надлежитъ ей выробoтать, Коммисія находитъ, что и въ этомъ отношеніи, главнымъ для нея руководствомъ долженъ

служить вышеозначенный Высочайшій рескриптъ. Упоминая о нѣкоторой, обнаруженной четырехлѣтнимъ опытомъ, недостаточности законоположеній о печати 6 Апрѣля 1865 г. и о недоразумѣніяхъ, оказавшихся въ примѣненіяхъ этихъ законоположеній на практикѣ, Высочайшій рескриптъ возлагаетъ на Коммисію обязанность пересмотра дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати и приведенія ихъ въ надлежащую систему, ясность и полноту, чтобы вооружить какъ административную, такъ и судебную власть надлежащею силою, для отвращенія злоупотребленія печатнымъ словомъ.

Въ виду Высочайшей воли, выраженной въ рескриптѣ, Коммисія полагаетъ, что въ основаніе предстоящаго труда должно быть принято законоположеніе о цензурѣ 6 Апрѣля 1865 года, сдѣлавъ въ ономъ необходимыя измѣненія и дополненія по указанію опыта.

Согласно всему вышеизложенному Коммисія *опредѣлила:* 1) Подлежащій составленію проектъ долженъ совмѣстить въ себѣ и органически согласовать, въ чемъ слѣдуетъ, законоположенія о цензурѣ предварительной и карательной, кромѣ постановленій объ устномъ словѣ и письмѣ, а также о цензурѣ иностранной и духовной. 2) Въ основаніе проекта принять коренныя начала, заключающіяся въ законоположеніяхъ о печати 6 Апрѣля 1865 г., изыскавъ способы къ устраненію той недостаточности ихъ и нѣкоторыхъ недоразумѣній въ примѣненіи на практикѣ, о которыхъ сказано въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Статсъ-Секретаря Князя Урусова, отъ 2 Ноября 1869 г.

Предсѣдатель *Князь Сергій Урусовъ.*

Члены:

Маркъ Любощинскій.
М. Похвисневъ.
П. Полнеръ.
М. Туруновъ.
Ѳ. Брунъ.
Павелъ Китицынъ.
Еленевъ.

Дѣлопроизводитель *П. Капнистъ.*

ЖУРНАЛЪ

Высочайше учрежденной, 2-го Ноября 1869 года, Особой Коммисіи для пересмотра дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати.

№ 3.

Засѣданіе 23-го Марта 1870 г.

Членъ Коммисіи, Сенаторъ *Туруновъ* въ засѣданіи не присутствовалъ.

Опредѣливъ, какія изъ дѣйствующихъ законоположеній о цензурѣ и печати должны быть совмѣщены и органически, въ чемъ слѣдуетъ, между собою согласованы въ проектѣ, который надлежитъ выработать, и указавъ на общія начала, долженствующія быть положенными въ основаніи упомянутаго проекта,—Коммисія приступила къ обсужденію вопроса о болѣе удобной системѣ занятій, для успѣшнаго выполненія предстоящаго ей труда. Въ этомъ отношеніи, обращено было вниманіе на два слѣдующихъ способа организаціи занятій: 1) Коммисія могла бы быть раздѣлена на Отдѣленія (Субкоммисіи), съ тѣмъ, чтобы предварительно общей, заключительной ея дѣятельности, каждое изъ Отдѣленій разработывало бы особо одну изъ основныхъ частей проекта; или же 2) Принявъ за исходную точку для работъ одинъ изъ законопроектовъ о печати, бывшихъ въ 1864 и въ 1865 годахъ, на обсужденіи Государственнаго Совѣта,—разсмотрѣть каждому изъ г.г. Членовъ Коммисіи этотъ законодательный матеріалъ и указать тѣ измѣненія и дополненія, которыя признавались бы необходимыми. За тѣмъ, заявленныя г.г. Членами въ засѣданіи Коммисіи мнѣнія и заключенія по каждой разсмотрѣнной или выработанной ими статьѣ, должны быть сведены и редактированы особымъ Редакціоннымъ Отдѣленіемъ, избраннымъ изъ среды самой же Коммисіи.

Разработка Отдѣленіями Коммисіи (Субкоммисіями) основныхъ частей проекта могла бы, конечно, ускорить самый ходъ работъ, потому что упомянутыя отдѣльныя части проекта выработывались бы, такъ-сказать, параллельно; но эта система не заключала бы въ себѣ равномѣрнаго раздѣленія труда между г.г. Членами Коммисіи,

такъ какъ въ каждомъ Отдѣленіи пришлось бы первоначальный трудъ предоставить кому либо одному изъ г.г. Членовъ, и сверхъ того, выработанный этимъ способомъ проектъ, не могъ бы вполнѣ имѣть надлежащей внутренней цѣльности. Различныя части законодательства о цензурѣ и печати, какъ напримѣръ, части административная, полицейская и судебная имѣютъ столь тѣсную связь и соотвѣтственность между собою, что одна часть, безъ постояннаго соображенія и соглашенія съ другими, не можетъ быть всесторонне разсматриваема и разработываема какимъ либо однимъ изъ Отдѣленій Коммисіи. Вслѣдствіе этого, изъ вышеизложенныхъ двухъ способовъ организаціи занятій, Коммисія находитъ болѣе цѣлесообразнымъ второй способъ, какъ допускающій болѣе правильное раздѣленіе труда, предоставляющій каждому изъ г.г. Членовъ принять одинаковое участіе въ разработкѣ проекта по статьямъ и наконецъ,— какъ дающій возможность сводить и уравновѣшивать между собою, посредствомъ работъ Редакціоннаго Отдѣленія, различные взгляды и заключенія, сохраняя при томъ необходимое въ трудѣ внутреннее единство.

Послѣ этого Коммисія обратилась къ рѣшенію вопроса о томъ, какой именно изъ законодательныхъ матеріаловъ долженъ быть принятъ за исходную точку для ея работъ? Первоначально Коммисія полагала, что таковою исходною точкою слѣдуетъ принять проектъ устава о книгопечатаніи, внесенный Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Государственный Совѣтъ, въ 1864 году; такъ какъ означенный проектъ стоитъ на рубежѣ цензуры предварительной и карательной и предлагаетъ органическое законодательство по этимъ двумъ системамъ. Тѣмъ не менѣе, по ближайшемъ ознакомленіи съ законодательными работами этой категоріи съ 1864 по 1870 годъ, Коммисія, изыскивая надлежащую точку отправленія для своихъ работъ, обратила вниманіе на другой законодательный матеріалъ, а именно,— на составленныя согласно заключеніямъ Департамента Законовъ проекты: «Постановленія о публичномъ распространеніи слова, письма и печати» и «Положенія о предварительной цензурѣ».

Подобно вышеозначенному проекту Министра Внутреннихъ Дѣлъ, проекты эти заключаютъ въ себѣ обѣ системы цензуры; кромѣ того «Постановленіе о публичномъ распространеніи слова, письма и печати» подверглось въ Государственномъ Совѣтѣ важнымъ измѣненіямъ а «Положеніе о предварительной цензурѣ» осталось вовсе не осуществленнымъ; но этотъ законодательный матеріалъ, будучи принятъ за исходную точку для работъ Коммисіи, представитъ то удобство, что онъ, съ одной стороны, есть результатъ разсмотрѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ упомянутаго проекта Министра Внутреннихъ Дѣлъ; а съ другой стороны,—«Постановленіе о публичномъ распространеніи слова, письма и печати» можетъ быть, по всей справедливости, названо первообразомъ законоположеній о печати 6-го Апрѣля 1865 года, къ которымъ оно и по внѣшнему изложенію, и по внут-

реннему строю гораздо *ближе*, чѣмъ проектъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Сверхъ того, не подлежитъ сомнѣнію и то, что разсматривая по статьямъ два вышеупомянутые законопроекта, Коммисія непремѣнно обращалась бы, какъ къ прецедентамъ, ко всѣмъ предшествовавшимъ законодательнымъ матеріаламъ о печати и слѣдовательно, при этой работѣ и проектъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ вошелъ бы вполнѣ въ соображенія Коммисіи.

Согласно вышеизложенному Коммисія *опредѣлила:* 1) принять за исходную точку для работъ по пересмотру дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати и по приведенію ихъ въ надлежащую систему, ясность и полноту, составленныя согласно заключеніямъ Департамента Законовъ «Постановленіе о публичномъ распространеніи слова, письма и печати» и «Положеніе о предварительной цензурѣ». 2) Каждому изъ Гг. Членовъ Коммисіи особо, разсмотрѣть и обсудить, по статьямъ означенные законопроекты и заявляемыя по этому предмету, въ засѣданіи Коммисіи, мнѣнія и заключенія гг. Членовъ должны быть сведены и редактированы особымъ Редакціоннымъ Отдѣленіемъ, избраннымъ изъ среды самой же Коммисіи и 3) Къ слѣдующему засѣданію Коммисіи Гг. Членамъ разсмотрѣть и обсудить первыя 48 статей «Постановленія о публичномъ распространеніи слова, письма и печати», послѣ чего, окончательная редакція по этой работѣ будетъ предоставлена Редакціонному Отдѣленію изъ трехъ Гг. Членовъ, а именно: Сенатору *Любощинскому* Тайному Совѣтнику *Похвисневу* и Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Еленеву*, съ участіемъ Дѣлопроизводителя Коммисіи.

Предсѣдатель *Князь Урусовъ.*

Члены:

Е. Бревернъ.
М. Любощинскій.
М. Похвисневъ
М. Полнеръ.
Ѳ. Брунъ.
П. Кипицынъ.
Еленевъ.

Дѣлопроизводитель *П. Капнистъ.*

ЖУРНАЛЪ

Высочайше учрежденной, 2-го Ноября 1869 года, Особой Коммисіи для пересмотра дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати.

№ 4.

Засѣданіе 25 Апрѣля 1870 г.

Соотвѣтственно выраженнымъ въ прежнихъ засѣданіяхъ своихъ соображеніямъ, Коммисія приступила къ сравнительному разсмотрѣнію и обсужденію, по статьямъ: *Постановленія о публичномъ распространеніи слова, письма и печати и Положенія о предварительной цензурѣ* (*) (составленныхъ согласно заключеніямъ Департамента Законовъ); а также, *законоположеній о печати 6 Апрѣля 1865 г.*, не упуская, въ тоже время, изъ виду и окончательный проектъ Устава о книгопечатаніи, который былъ внесенъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Государственный Совѣтъ, въ 1864 году. Вмѣстѣ съ этимъ, признано было болѣе удобнымъ, обсуждать сперва самую сущность содержанія разсматриваемыхъ статей, не предрѣшая вопроса о томъ: въ какомъ мѣстѣ каждая изъ статей должна быть помѣщена и въ какомъ порядкѣ онѣ должны быть расположены въ подлежащемъ составленію проектѣ. Разрѣшеніе этого вопроса можетъ быть лишь результатомъ внимательнаго обсужденія цѣлой совокупности отдѣльныхъ статей. Въ противномъ же случаѣ, т. е. допустивъ предрѣшеніе по этому вопросу, Коммисія могла бы стѣснить себя въ своихъ сужденіяхъ на будущее время.

Ст. 3. Обращаясь затѣмъ къ *ст. 1 Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (*Высоч. Указ. Правит. Сен. 6 Апрѣля 1865 г.* ст. 1 и *окончат. проек. Уст. о книгопеч.* §§ 1, 2 и 5) Коммисія находитъ, что въ этой статьѣ, перечисляющей тѣ роды изданій, которые не подлежатъ предварительной цензурѣ, слова «изъемлются отъ предварительной цензуры» слѣдуетъ замѣнить словами: «печатаются безъ предварительнаго разрѣшенія общей цензуры». Такая редакція первой статьи органическаго закона, имѣя характеръ положительный, представляется болѣе цѣлесообразною и

(*) Мат. Ком. ч. I стр. 409.

ясною, чѣмъ статья начинающаяся словомъ: «изъемлются», указывающимъ на изъятіе изъ общаго правила, которое однако въ статьѣ неизложено. Принявъ же предлагаемую Коммисіею редакцію, удобнѣе будетъ въ послѣдующихъ статьяхъ перейти къ изъятіямъ изъ этого общаго положенія. Что касается до слова *общая* цензура, то это слово необходимо было бы ввести, какъ противуположеніе существующимъ у насъ цензурамъ специальнымъ, а именно, духовной, иностранной, Министерства Императорскаго Двора и другимъ, которыя, при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи существующихъ у насъ законоположеній о печати, могли бы быть признаны раціональными, какъ наприм. предварительная цензура домашнихъ лечебниковъ, издаваемыхъ для всеобщаго народнаго употребленія. При обсужденіи этого предмета, представлялся, между прочимъ, вопросъ о томъ: не слѣдуетъ ли и самое слово «цензура» замѣнить словами: «предварительный просмотръ», или «предварительное разрѣшеніе»; но, имѣя въ виду, что слово цензура сложилось уже у насъ въ понятіяхъ практикой и временемъ какъ терминъ имѣющій для всѣхъ ясное и опредѣленное значеніе, что слово это введено въ Сводъ Законовъ нашихъ и что, наконецъ, Высочайшій рескриптъ, данный 2 Ноября прошлаго года, на имя Статсъ-Секретаря Князя Урусова, вмѣняетъ въ обязанность Коммисіи пересмотръ дѣйствующихъ постановленій *о цензурѣ и печати*, Коммисіею найдено было болѣе удобнымъ, оставить слово «цензура» безъ замѣны его другимъ терминомъ. При томъ же, слова «предварительное разрѣшеніе», какъ замѣняющія слова «предварительная цензура», могли бы привести къ неясности понятій объ отношеніяхъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ вѣдомствѣ котораго сосредоточена общая цензура, къ другимъ правительственнымъ вѣдомствамъ, повременныя и другія изданія которыхъ не требуютъ предварительнаго разрѣшенія.

Ст. 3, п. 1. *По той же статьѣ п. 1 (Указъ Правит. Сен. 6 Апрѣля 1865 г.* ст. I б, п. 1; Окончат. проек. Уст. о книгопеч. § 2 п. 1) *одинъ* членъ Коммисіи (*) выразилъ мнѣніе, что слова «изданія правительственныя» требуютъ измѣненія, или ближайшаго опредѣленія— какія именно изданія слѣдуетъ считать *правительственными*, тѣмъ болѣе, что и въ судебной практикѣ по дѣламъ печати встрѣчалась уже необходимость въ разъясненіи суду относительно нѣкоторыхъ изданій,—должно ли ихъ считать правительственными? Въ отношеніи къ этому же предмету еще *одинъ* (**) членъ Коммисіи полагалъ бы нужнымъ изложить статью закона такъ: «всѣ изданія правительственныя, т. е. издаваемыя правительственными установленіями, на основаніи особыхъ постановленій закона, или по распоряженію Министровъ и равныхъ имъ лицъ».... При этомъ, тотъ же Членъ Коммисіи заявилъ, что относительно значенія словъ «изданія прави-

---

(*) Сенаторъ Полнеръ.
(**) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Елисеевъ.

тельственныя» неоднократно возникали недоумѣнія. Такъ, между прочимъ, въ 1868 г. Министръ Народнаго Просвѣщенія обращался къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ вопросомъ: слѣдуетъ ли признавать изданія уѣздныхъ училищныхъ Совѣтовъ за изданія Правительственныя и потому неподлежащія цензурѣ? (По поводу представленія Александровскаго уѣзднаго училищнаго совѣта. Журналъ Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати 19 Марта 1868 г.). Равнымъ образомъ, нѣкоторыя изъ земскихъ и городскихъ учрежденій считали себя въ правѣ, на основаніи приведенной статьи Указа 6-го Апрѣля 1865 года, печатать безъ цензуры свои изданія, предназначаемыя для обращенія въ публикѣ, чѣмъ вызваны два разъяснительныхъ циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Губернаторамъ: отъ 17 Октября 1866 г. за № 2120 (*) и отъ 8 Октября 1867 г. за № 217 (**). Для избѣжанія же на будущее время всякихъ недоразумѣній, Членъ Коммисіи полагалъ бы полезнымъ, сдѣлать въ проектѣ возможно-точное опредѣленіе,—какія изданія слѣдуетъ считать правительственными?

Возражая противъ этого *одинъ* (***) Членъ Коммисіи указалъ на §§ 1 и 2 приложенія къ ст. 172 Учреж. Правит. Сен. Т. 1 Свод. Зак., какъ на опредѣляющіе достаточно значеніе и послѣдствія оффиціальнаго изданія и находилъ, что заключающіяся въ этихъ статьяхъ опредѣленія должны быть примѣнены и къ понятію о правительственныхъ изданіяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, тотъ же Членъ Коммисіи привелъ соображенія изложенныя на стр. 9 въ мотивахъ первоначальнаго проекта Устава о книгопечатаніи, составленнаго въ 1862 году Коммисіею, которая была Высочайше учреждена при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія. Въ этихъ соображеніяхъ правительственныя изданія отнесены къ категоріи тѣхъ изданій какого бы объема и содержанія они ни были, «которыхъ цѣль и оффиціальное значеніе служатъ ручательствомъ ихъ безвредности. Различіе вѣдомствъ», сказано въ упомянутыхъ соображеніяхъ, «не исключаетъ необходимости «единства въ дѣйствіяхъ всѣхъ отдѣльныхъ частей одного и того же «Правительства, а потому, нельзя допустить, чтобы одно *какое либо «вѣдомство въ оффиціальномъ изданіи своемъ* могло сознательно на-«рушать законы и правила книгопечатанія, и чтобы, для предупреж-«денія сихъ нарушеній, нужно было подчинять его цензурѣ другаго «вѣдомства» (****).

Выслушавъ этотъ отзывъ, Коммисія приняла еще во вниманіе, что 1) въ теченіи свыше пятилѣтней практики законоположеній о печати 6 Апрѣля 1865 г., случаевъ, представлявшихъ необходимость разъясненія вопроса о томъ, что должно понимать подъ выраженіемъ «правительственное» изданіе,—было весьма не много: 2) что неудобно было

(*) Мат. Ком. ч. II стр. 192.
(**) Тамъ же стр. 202.
(***) Сенаторъ Туруновъ.
(****) Первоначальнаго проекта Уст. о книгопечатаніи 1862 г. (съ мотивами) стр. 9.

бы излишне усложнять текстъ закона подробными комментаріями, стремясь изложить его такъ, чтобы возможно было подъ выраженное въ немъ опредѣленіе подвести всѣ существующія и могущія въ будущемъ возникнуть явленія въ этой области литературы и наконецъ, что 3) подобные комментаріи въ законѣ никогда почти, сколько извѣстно, не устраняютъ возможности превратнаго пониманія или толкованія закона. По этимъ поводамъ Коммисія, не полагая необходимымъ измѣнять ст. 1 п. 1 *Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати *(Высоч. Указ. Прав. Сен. 6-го Апрѣля 1865 г. ст. 1 б, п. 1)*, или пояснять слова: «изданія правительственныя», — находитъ, однако, полезнымъ, заявленныя по этому предмету сужденія, изложить въ журналѣ настоящаго засѣданія, такъ какъ сужденія эти касались фактовъ, которые, хотя встрѣчались на практикѣ довольно рѣдко, тѣмъ не менѣе указывали на нѣкоторую, въ примѣненіи къ этимъ случаямъ, неполноту въ законоположеніяхъ о печати 6-го Апрѣля 1865 года.

Ст. 3 п. 2 и 3. *Ст. 1 п. п. 2 и 3 Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (ст. 1 б; п. 2 и 3 *Высоч. Указ. Прав. Сен. 6-го Апрѣля 1865 г.* и § 2 п. 2 и 3 *Окончат. проекта устава о книгопечатаніи)* касательно изъятія изъ цензуры изданій академій, университетовъ, ученыхъ обществъ и установленій, а также изданій на древнихъ классическихъ языкахъ и переводовъ съ сихъ языковъ,—оставлены безъ измѣненій (*).

Ст. 4 п. 2. *Ст. 1 п. 4 Постановленія (Оконч. проекта уст. о книгопеч. § 2 п. 4)* объ изданіяхъ, получившихъ на изъятіе отъ предварительной цензуры особое разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ,—пунктъ невошедшій въ *Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату 6-го Апрѣля 1865 г.*—Коммисіею признано болѣе удобнымъ обсужденіемъ повременить, тѣмъ болѣе, что Коммисіи предстоитъ, въ свое время, пересматривать статьи закона, относящіяся до повременныхъ изданій, на освобожденіе которыхъ отъ предварительной цензуры требуется разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ (**).

Ст. 3 п. 7. *По ст. 1 п. 5 Постановленія о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (Высоч. Указ. Прав. Сен. 6 Апрѣля 1865 г. ст. 1 б, п. 4)* объ освобожденіи отъ предварительной цензуры чертежей, плановъ и картъ, *одинъ* (***) Членъ находилъ полезнымъ дополнить эту статью словами: съ изъятіемъ, указаннымъ въ ст. 256 Улож. о наказ. (изд. 1866 г)», въ виду того, что эта статья Уложенія возбраняетъ, подъ страхомъ ссылки на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, опубликованіе, безъ дозволенія правительства, плановъ россійскихъ крѣпостей, гаваней, портовъ и арсеналовъ. Съ этимъ предложеніемъ согласны Предсѣдатель и *три* (****) члена Коммисіи, осно-

(*) Первон. проект. уст. о книгопечатаніи 1862 г. (съ мотивами) стр. 9 и 10.

(**) Журналъ Департамента Законовъ 10 и 13 Марта 1865 г. (Матеріалы ч. I) стр. 516.

(***) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Еленевъ.

(****) Сенаторы: Бреверпъ, Брунъ и Полнеръ.

ваясь на томъ, что, во всякомъ случаѣ, предлагаемое дополненіе статьи не будетъ излишнимъ, какъ предостерегающее отъ указаннаго въ законѣ, тяжкаго наказанія. *Четыре же* Члена Коммисіи (*) полагаютъ, что сказанное дополненіе статьи не представляется нужнымъ, такъ какъ, на основаніи ст. II Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату 6-го Апрѣля 1865 года, всякое нарушеніе законовъ въ освобожденныхъ отъ предварительной цензуры изданіяхъ само собою подвергаетъ виновныхъ установленнымъ наказаніямъ и въ специальномъ законѣ о печати нѣтъ надобности повторять то, что возбранено уголовными законами.

Ст. 4 п. 1. *По ст. 1 п. 6. Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати, гдѣ сказано, что въ обѣихъ столицахъ освобождаются отъ предварительной цензуры «*всѣ книги* объемомъ въ 20 листовъ» и проч.,—*одинъ* (**) Членъ Коммисіи считаетъ полезнымъ замѣнить словомъ «книги», вошедшее въ *ст. 1, а, п. 2 Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату 6 Апрѣля 1865 г.* (окончат. проект. уст. о книгопеч. § 1) слово «сочиненія», такъ какъ слово «сочиненія» можетъ вести на практикѣ къ стремленію обходить законъ, объясняя, что цѣлое сочиненіе, для освобожденія его отъ предварительной цензуры, должно заключать въ себѣ требуемое закономъ количество печатныхъ листовъ; но что *отдѣльныя части, или выпуски того же сочиненія* могутъ быть издаваемы безъ цензурнаго разсмотрѣнія, если они заключаютъ въ себѣ и меньшее количество листовъ. Раздѣляя въ принципѣ это мнѣніе, *одинъ* (***) членъ указалъ на измѣненіе редакціи этой статьи упомянутаго Высочайшаго Указа, предлагаемое въ проектѣ дополненій и измѣненій дѣйствующихъ постановленій о книгопечатаніи и цензурѣ, который составленъ въ главномъ управленіи по дѣламъ печати. (*Матеріалы* для пересмотра дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати ч. 1, стр. 650). Въ этомъ проектѣ вышеупомянутая статья закона изложена такъ:

«всѣ оригинальныя сочиненія, издаваемыя книгами или выпу-«сками, въ объемѣ не менѣе 10 печатныхъ листовъ» и

«всѣ переводы, издаваемые книгами или выпусками, въ объемѣ «не менѣе 20 печатныхъ листовъ».

Соглашаясь съ тѣмъ, что употребленныя въ п. 2 ст. I, *а*, слова «оригинальныя сочиненія» должны быть пояснены для отличія ихъ отъ отдѣльныхъ частей, или выпусковъ сочиненія,—Коммисія, не дѣлая по настоящему предмету своего опредѣленія, находитъ болѣе удобнымъ, предоставить его разработкѣ въ Редакціонномъ отдѣленіи Коммисіи.

(*) Сенаторы: Любощинскій и Туруновъ, Тайный Совѣтникъ Похвисневъ и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Китицынъ.

(**) Сенаторъ Любощинскій.

(***) Тайный Совѣтникъ Похвисневъ.

Ст. 4 п. 2, примѣч. Независимо отъ этого *одинъ* (*) Членъ Коммисіи заявилъ, что по вопросу: какъ слѣдуетъ опредѣлять форматъ и объемъ печатнаго листа, (**) по вопросу столь важному, въ виду того, что число печатныхъ листовъ составляетъ извѣстную норму для права изданія на изъятіе его отъ предварительной цензуры и что уже не разъ вопросъ этотъ требовалъ ближайшаго разъясненія въ судебныхъ процессахъ,—Главное Управленіе по дѣламъ печати постановило по этому предмету въ 1867 году и объявило во всеобщее свѣдѣніе особыя правила. Принимая во вниманіе, что эти правила распубликованы какъ административное распоряженіе и что они не имѣютъ, по этому, силы положительнаго закона, а между тѣмъ, они имѣютъ весьма важное значеніе, какъ въ отношеніи къ изъятію изданій отъ предварительной цензуры, такъ и въ судѣ по дѣламъ печати,—Коммисія находитъ, что въ подлежащемъ составленію ея проектѣ, правила эти должны быть предметомъ инструкціи по дѣламъ печати.

Ст. 4 п. 1. *По той же статьѣ и тому же пункту Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (*Высоч. Ук. Прав. Сен. 6 Апрѣля 1865 года ст. 1 а, п. 2 и 3*) относительно объема книгъ освобождаемыхъ отъ предварительной цензуры, *одинъ* (***) Членъ Коммисіи полагалъ: постановить въ проектѣ одну общую норму объема, какъ для сочиненій оригинальныхъ, такъ и для переводныхъ. Какъ скоро иностранное сочиненіе переведено на русскій языкъ, то, относительно доступности и вліянія на читателя, исчезаетъ всякое различіе между оригинальнымъ русскимъ сочиненіемъ и переводнымъ. Иностранныя сочиненія, переводимыя на русскій языкъ, имѣютъ даже, говоря вообще, болѣе серіозное содержаніе и слѣдовательно—менѣе доступны для массы, чѣмъ равныя имъ по объему произведенія русскихъ авторовъ. По этому, не представляется никакого основанія постановлять для освобождаемыхъ отъ цензуры переводныхъ книгъ особую норму объема различную отъ той, которая принята для оригинальныхъ русскихъ сочиненій.

Соглашаясь съ этимъ, мнѣніемъ, Коммисія полагаетъ: при обсужденіи вопроса объ объемѣ книгъ, дающемъ право на безцензурное печатаніе, не дѣлать различія между сочиненіями оригинальными и переводными (****).

Въ отношеніи къ тѣмъ же статьямъ и пунктамъ Постановленія о публичномъ распространеніи слова, письма и печати, равно и *Высочайшаго указа Правительствующему Сенату 6-го Апрѣля 1865 г.* *одинъ* (*****) Членъ Коммисіи находитъ, что для книгъ *спеціально-уче-*

(*) Тайный Совѣтникъ Похвисневъ.

(**) «Матеріаловъ» ч. I стр. 62 и ч. V стр. 13 (въ выноскѣ).

(***) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Еленевъ.

(****) Первонач. проек. устава о книгопеч. стр. 1 (признаются только внѣшніе признаки, т. е. объемъ). «Матеріаловъ» ч. I стр. 15, 23, 62, 69, 121, 131, 479 и Журн. Департ. Законовъ стр. 514 и 515.

(*****) Сенаторъ Бреверпъ.

наго содержанія и для учебниковъ (какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ) слѣдовало бы обязательную, для изъятія предварительной цензуры, норму объема уменьшить *до пяти* печатныхъ листовъ. Учебники, какъ извѣстно, не могутъ быть принимаемы въ руководство въ учебныхъ заведеніяхъ безъ предварительнаго на то разрѣшенія со стороны подлежащихъ вѣдомствъ; а если бы подъ видомъ учебниковъ и появились сочиненія тенденціозныя, какъ напримѣръ, извѣстная географія Даніеля, или теорія уголовнаго права—Спасовича, то администраціи предоставлены способы къ задержанію подобныхъ книгъ, статьею 13, Отд. III Законоположеній о печати 6-го Апрѣля 1869 года, по силѣ которой напечатанная безъ предварительной цензуры книга не можетъ быть выпущена въ свѣтъ до истеченія трехдневнаго срока съ представленіемъ экземпляровъ ея изъ типографіи въ Цензурный Комитетъ. Что же касается до сочиненій *ученыхъ*, то къ таковымъ должно отнести книги по части наукъ точныхъ, а также—по статистикѣ, по филологіи, этнографіи и проч. (*) Но еслибы, независимо отъ сего, по какимъ либо соображеніямъ, для возможности уменьшенія объема печатаемыхъ безъ разрѣшенія цензуры сочиненій ученаго содержанія, потребовалось бы ближайшее и точнѣйшее опредѣленіе того, что именно должно разумѣть подъ словами «ученое содержаніе»,—то въ такомъ случаѣ, возможно было бы, предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, войдти въ предварительное, по этому предмету, соглашеніе съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Коммисія согласилась съ этимъ предложеніемъ; *одинъ* же членъ (**) присовокупилъ, что хотя онъ не признаетъ практически удобнымъ опредѣлять условіе освобождаемости книгъ отъ цензуры ихъ содержаніемъ, но если будетъ принято въ проектѣ такое начало для сочиненій спеціально ученыхъ, то было бы справедливо отнести къ разряду книгъ, *вовсе освобождаемыхъ отъ цензуры*, всѣ книги имѣющія своимъ предметомъ сельскохозяйственную, заводскую, или фабричную промышленность, или же иныя чисто техническія свѣдѣнія. За тѣмъ еще одинъ членъ Коммисіи (***) представилъ по этому предмету особое прилагаемое при семъ мнѣніе.

Ст. **4.** Обращаясь къ *Высочайшему Указу, данному Правительствующему Сенату 6 Апрѣля 1865 г.*, Коммисія приняла во вниманіе, что законоположенія о печати 6-го Апрѣля 1865 г. введены были «при «переходномъ положеніи судебной у насъ части и впредь до даль-«нѣйшихъ указаній опыта». По этому, представлялся обсужденію вопросъ о томъ: должны ли и въ настоящее время означенныя законоположенія, во многихъ существенно-важныхъ частяхъ своихъ

(*) «Матеріаловъ» ч. 1 стр. 466, замѣч. Кн. П. П. Гагарина по проекту № 2 ст. 20, ст. 95 и Дѣйствит. Тайн. Совѣтника Ковалевскаго о лексиконахъ, учебникахъ, грамматикахъ и проч.—тамъ же стр. 485.

(**) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Еленевъ.

(***) Тайный Совѣтникъ Похвисневъ.

ограничиваться лишь двумя столицами? (*) Въ виду этого вопроса Коммисія обратилась къ примѣру постепеннаго введенія въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи другаго, не менѣе важнаго преобразованія а именно—преобразованія судебной части, отъ которой вышеприведеннымъ Высочайшимъ указомъ поставлены въ прямую зависимость и измѣненія въ законоположеніяхъ о печати. Не входя въ настоящее время въ подробное обсужденіе изложеннаго вопроса, Коммисія полагаетъ, что Министру Внутреннихъ Дѣлъ могло бы быть предоставлено: вводить на практикѣ всецѣло, законоположенія о печати 6 Апрѣля 1865 г., въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, въ которыхъ, по его усмотрѣнію, признавалось бы это возможнымъ или нужнымъ.

Въ заключеніе Коммисія *опредѣлила:* передать все вышеизложенное, согласно постановленію, принятому въ послѣднемъ засѣданіи, Редакціонному Отдѣленію Коммисіи.

Предсѣдатель *Князь Сергій Урусовъ.*

Члены:

Е. Бреверкъ.
М. Любощинскій.
М. Похвисневъ (при особомъ мнѣніи).
Н. Полнеръ.
М. Туруновъ.
Ѳ. Брунъ.
П. Китицынъ.
Ѳ. Еленевъ.

Дѣлопроизводитель *П. Капнистъ.*

(*) Первонач. проект. Уст. о книгопечатаніи 1862 г. стр. 7. «Матеріаловъ» ч. I, Проекта Уст. о книгопеч. § 1 стр. 131. Отношеніе Министра Юстиціи—тамъ же стр. 351 и отзывъ Главнонач. надъ Почтов. Департ.—тамъ же стр. 473 и 474.

Особое мнѣніе Члена Коммисіи Похвиснева.

По ст. **4** п. **1**.

Относительно состоявшагося, въ засѣданіи Коммисіи 25 Апрѣля, заключенія объ уменьшеніи нормальнаго объема изданій, освобождаемыхъ отъ цензуры, до 5 листовъ для книгъ ученаго содержанія и учебниковъ, я долгомъ считаю выразить мнѣніе, что на практикѣ представилось бы много затрудненій, если бы законъ обусловливалъ освобождаемость сочиненій отъ цензуры ихъ содержаніемъ. Нетолько типографщики—люди большею частію мало-образованные—которымъ пришлось бы рѣшать вопросъ: принадлежитъ ли данное сочиненіе къ разряду спеціально-ученыхъ или учебныхъ, но и сами цензурныя и судебныя учрежденія, по всей вѣроятности, нерѣдко затруднялись бы рѣшить этотъ вопросъ съ увѣренностью и впадали бы въ разнорѣчія. Между самостоятельнымъ ученымъ изслѣдованіемъ, расширяющимъ область науки, открывающимъ новые факты или выработывающимъ новыя научныя положенія, съ одной стороны, и элементарнымъ изложеніемъ извѣстныхъ научныхъ истинъ въ такъ называемыхъ дѣтскихъ и народныхъ книгахъ, съ другой,—представляются градаціи, неуловимыя для опредѣленія въ законѣ, который однако долженъ отличаться точностію и ясностію, не подавая повода къ разномыслію и недоразумѣніямъ. По одному и тому же предмету, академическое изслѣдованіе, университетская лекція и популярное сочиненіе простаго диллетанта въ наукѣ могутъ имѣть одинаковое право именоваться учеными трудами, существенно различаясь вмѣстѣ съ тѣмъ въ цензурномъ отношеніи. Между тѣмъ у насъ, при невысокомъ научномъ уровнѣ, является преобладающимъ въ ученой литературѣ именно диллетантизмъ, который, усвоивая всѣ внѣшніе признаки серіозной науки и признаваемый за таковую даже образованной публикой, даетъ вѣдомству печати не мало поводовъ къ серіознымъ сомнѣніямъ. Даже противъ такого спеціально-ученаго сочиненія, какъ «Рефлексы головнаго мозга», Сѣченова, признано было необходимымъ возбудить судебное преслѣдованіе. Цѣлый рядъ сочиненій, въ родѣ: «Опытъ антропоэтнологіи»—Мильчевскаго, «Причины вырожденія человѣка», по Рейфу, его же; изслѣдованія Щапова—о развитіи русско-народнаго естественнаго типа, Флеровскаго—о рабочемъ сословіи, и т. п.;—всѣ эти сочиненія нельзя признать чуждыми чисто-научной почвѣ—антропологіи, статистикѣ и др.,—а между тѣмъ администрація печати отнюдь не можетъ относиться къ подобнымъ трудамъ съ такимъ довѣріемъ, чтобы желать въ ихъ пользу особыхъ льготъ въ законѣ. Въ Кіевѣ былъ изданъ учебникъ нѣмецкаго языка, приводившій, въ видѣ образцевъ рѣчи, самыя нецензурныя мѣста изъ сочиненій Гейне. Изъ вышеизложен-

наго слѣдуетъ, что какъ затруднительно опредѣлить степень научности сочиненія по его изложенію, также затруднительно и раздѣлить область науки на такіе отдѣлы, которые въ литературѣ могутъ или не могутъ представлять что-либо предосудительное въ цензурномъ отношеніи. До какой степени затруднительно относить книги по содержанію къ той или другой категоріи, наглядно показываютъ судебные процессы противъ книгъ, напечатанныхъ безъ цензуры и которыя обвинительная власть относила къ книгамъ духовнаго содержанія, т. е. подлежащимъ духовной цензурѣ. Управленіе по дѣламъ печати, признавая сочиненіе Вундта «Душа человѣка и животныхъ» прямо подлежащимъ этой цензурѣ, находило сверхъ того и содержаніе его предосудительнымъ; низшая судебная инстанція также не сомнѣвалась въ подлежательности этой книги духовной цензурѣ, а высшая—постановила противоположное заключеніе.

Что касается до указанія, сдѣланнаго однимъ изъ членовъ, на возможность для администраціи, по ст. 13 Отд. III закона 6 Апрѣля, задерживать выпускъ въ свѣтъ тенденціозныхъ сочиненій, изданныхъ подъ видомъ учебниковъ, то возможность эта до крайности ограничивается слѣдующею, 14-ою, ст. того же закона, допускающею арестъ книги только въ *чрезвычайныхъ* случаяхъ, когда отъ распространенія ея предвидится *значительный* вредъ, и требующею начать въ то же самое время судебное преслѣдованіе противъ виновнаго. Такимъ образомъ разрѣшеніе подобныхъ случаевъ зависитъ не отъ администраціи, а отъ суда,—рѣшенія котораго, въ бывшей практикѣ, не всегда согласовались съ воззрѣніями администраціи.

Не могу при этомъ не замѣтить, что если бы претставлялось возможнымъ съ точностію опредѣлить признаки ученыхъ и учебныхъ изданій, съ тѣмъ чтобы облегчить условія безцензурности для такихъ изданій, какъ не могущихъ возбуждать опасеній въ цензурномъ смыслѣ,—то, по моему мнѣнію, было бы цѣлесообразно и послѣдовательно вовсе изъять ихъ отъ предварительной цензуры, хотя бы они имѣли объемъ и менѣе 5 печ. листовъ. А съ другой стороны, если бы могло быть предоставлено администраціи дѣйствительное право не допускать выхода въ свѣтъ тенденціозныхъ сочиненій, по ихъ напечатаніи,—то въ такомъ случаѣ было бы совершенно возможно вовсе отмѣнить предварительную цензуру по отношенію ко всякаго рода изданіямъ, безъ всякихъ исключеній.

По изложеннымъ соображеніямъ, руководствуясь главными началами, положенными въ основаніе дѣйствующаго закона о печати, я нахожу необходимымъ сохранить одну, общую для всякаго рода сочиненій, норму объема, обусловливающую ихъ безцензурность.

Наконецъ, если бы Коммисія осталась при своемъ заключеніи о возможности освободить отъ цензуры ученыя сочиненія и учебники, заключающіе въ себѣ не менѣе 5 листовъ, но при этомъ признано было бы необходимымъ предварительное соглашеніе съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія относительно того, что именно долж-

но разумѣть подъ словами «ученое содержаніе»,—то я полагаю, что въ видахъ скорѣйшаго разрѣшенія этого вопроса, сношеніе съ означеннымъ Министерствомъ, могло бы быть сдѣлано непосредственно самою Коммисіею.

Дополнительное мнѣніе Предсѣдателя Коммисіи, къ журналу засѣданія № 4-й.

По ст. **4.** п. **1.**

Относительно уменьшенія нормальнаго объема изданій, освобождаемыхъ отъ предварительной цензуры, до 5 печатныхъ листовъ, для книгъ *спеціально ученаго содержанія*, большинство Коммисіи не постановило окончательнаго заключенія, такъ какъ оно само признало нужнымъ, войти въ сношеніе съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, для ближайшаго и точнѣйшаго опредѣленія того, что именно должно разумѣть подъ словами *ученое содержаніе*. По этому мысль объ уменьшеніи объема упомянутыхъ изданій могла бы осуществиться лишь въ томъ случаѣ, когда бы Министерство Народнаго Просвѣщенія нашло возможнымъ, указать на такіе осязательные признаки, которые устраняли бы разномысліе и недоразумѣнія въ этомъ отношеніи. До полученія же отзыва отъ Министра, трудно признать эту задачу разрѣшимою. На этомъ основаніи, Предсѣдатель не встрѣчалъ бы съ своей стороны препятствія, принять отъ Коммисіи порученіе, отнестись, по изложенному вопросу, непосредственно къ Министру Народнаго Просвѣщенія.

ЖУРНАЛЪ

Высочайше учрежденной, 2-го Ноября 1869 года, Особой Коммисіи для пересмотра дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати.

№ 5.

Засѣданіе 2-го Мая 1870 г.

Ст. 2, 5 и 109. Перейдя къ разсмотрѣнію *2-й статьи*, составленнаго согласно заключеніямъ Департамента Законовъ, *Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати, гдѣ сказано, что «книги, брошюры и т. п.», не принадлежащія къ категоріи поименованныхъ въ статьѣ 1-й этого Постановленія,—«а также всѣ повременныя «изданія частныхъ лицъ подвергаются прежде печатанія и выхода «въ свѣтъ, особому разсмотрѣнію по правиламъ, опредѣленнымъ въ «положеніи о предварительной цензурѣ»,—Коммисія остановила вниманіе свое на вопросѣ: слѣдуетъ ли, въ подлежащемъ составленію проектѣ ея помѣстить статью соотвѣтствующую этой статьѣ, т. е. слѣдуетъ-ли, поименовавъ въ 1-й статьѣ все то, что изъемлется отъ предварительной цензуры, перечислить во 2-й статьѣ все что̀ этой цензурѣ подлежитъ? По этому вопросу *одинъ* (*) Членъ Коммисіи заявилъ, что статья 2-я Постановленія должна быть разсматриваема въ связи съ соотвѣтствующей ей *статьей IV-й Высочайшаго Указа* Сенату 6 Апрѣля 1865 года, (Оконч. проекта Уст. о книгоп. ст. 4 и 6), которая излагаетъ: на что̀ именно не распространяется дѣйствіе этого Указа. Законоположенія о печати 6-го Апрѣля 1865 г., были изданы какъ временныя правила, заключившія въ себѣ изложеніе того, что было изъято изъ цѣлаго объема постановленій о предварительной цензурѣ (**); нынѣ же, сводя въ одно цѣлое, кодифицируя все то, что относится къ двумъ системамъ цензуры т. е. къ цензурѣ предварительной и преслѣдовательной,—необходимо, наглядно, въ двухъ слѣдующихъ одна за

(*) Сенаторъ Туруновъ.

(**) Отзывъ Министра Народнаго Просвѣщенія «*Матеріаловъ*» ч. I стр. 43; отзывъ Кн. П. П. Гагарина,—*тамъ же* стр. 465, отъ словъ—«не лучше-ли» и проч.; отзывъ Военнаго Министра,—*тамъ же* стр. 478 и 479; отзывъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Ковалевскаго—*тамъ же* стр. 484 и 485, журналъ Департамента Законовъ 10 и 13 Марта, *тамъ же* стр. 513.

другою статьяхъ, изложить, что подлежитъ силѣ той и другой цензуры. Такое изложеніе будетъ тѣмъ удобнѣе, что съ введеніемъ на практикѣ законоположеній 6-го Апрѣля 1865 года, осталось весьма не много (статей 10 или 15) подлежащаго вѣдѣнію цензуры предварительной. Согласно этому, казалось бы правильнымъ, оставивъ въ сторонѣ 2-ю статью Постановленія о публичномъ распространеніи слова, письма и печати, какъ заключающую въ себѣ общее указаніе только на то, что существуютъ изданія подлежащія силѣ цензуры предварительной,—изложить подробнѣе ст. IV Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату 6 Апрѣля 1865 г. При обсужденіи этого въ Коммисіи возникало сомнѣніе въ томъ,—удобно-ли смѣшивать въ одномъ законоположеніи двѣ системы цензуры? Не пострадаетъ-ли отъ этого строгость системы, такъ сказать архитектура изложенія? Если относящихся собственно до предварительной цензуры статей осталось не много, то, изложивъ ихъ отдѣльно, во второй части проекта,—можно было-бы допустить ссылки на нихъ въ подлежащихъ мѣстахъ первой части, которая заключила бы въ себѣ постановленія общія обѣимъ системамъ цензуры и относящіяся только до цензуры преслѣдовательной. Въ отстраненіе этихъ сомнѣній, Коммисія обратилась къ самому существу возложенной на нее задачи. Ей предстоитъ начертаніе не новаго, еще не дѣйствовавшаго на практикѣ законоположенія, но приведеніе въ надлежащую систему, ясность и полноту дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати и по этому, законоположенія 6-го Апрѣля 1865 г., должны быть, въ чемъ слѣдуетъ, согласованы и сведены во едино съ уставомъ о цензурѣ предварительной. Къ этому *одинъ* (*) Членъ Коммисіи присовокупилъ, что законъ, при самомъ приступѣ, долженъ установить *двѣ главныя категоріи изданій*, а именно: изданія безцензурныя (статья 1-я проекта) и изданія подцензурныя (ст. 2-я проекта). Затѣмъ уже въ слѣдующей статьѣ (ст. 3-я проекта) должно помѣстить тѣ изъятія, на которыя не распространяется дѣйствіе статьи о безцензурныхъ изданіяхъ, т. е. помѣстить статью соотвѣтствующую ст. IV-й Высочайшаго Указа Сенату 6-го Апрѣля 1865 года. Членъ Коммисіи не можетъ согласиться, чтобы ст. IV-я Указа дѣлала не нужнымъ помѣщеніе ст. 2-й Постановленія о публичномъ распространеніи слова, письма и печати. Статья IV-я Указа поименовываетъ только *исключенія*, т. е. когда книги и повременныя изданія, хотя-бы и подходящія, въ силу ст. I Указа, подъ условія безцензурности,—должны быть представляемы въ цензуру; статья же 2-я Постановленія о публичномъ распространеніи слова, письма и печати есть статья *самостоятельная* и болѣе обширная, ибо она равно объемлетъ какъ изданія провинціальныя, такъ и изданія столичныя, которыя,—какого-бы они ни были содержанія,—не освобождаются отъ цен-

(*) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Еленевъ.

зуры. Статья 2-я Постановленія потому не была включена въ Указъ 6-го Апрѣля 1865 г., что этотъ Указъ поименовалъ только «перемѣны и дополненія въ дѣйствующихъ цензурныхъ постанов-«леніяхъ» и слѣдовательно само собою разумѣлось, что всѣ изданія, въ Указѣ не поименованныя, оставались подъ дѣйствіемъ цензурныхъ постановленій. Но въ полномъ и систематическомъ уставѣ о печати подобное умолчаніе о цѣлой категоріи подцензурныхъ изданій нарушило бы систему изложенія.

По выслушаніи этого, Коммисія приняла во вниманіе: 1) что большая часть законовъ какъ нашихъ, такъ и иностранныхъ, заключая въ себѣ сперва положеніе, излагаютъ послѣ того и изъятія изъ этого положенія и 2) что Коммисіею признано уже болѣе удобнымъ (*Журналъ засѣданія № 4*) обсуждать сперва самую сущность содержанія разсматриваемыхъ статей, не предрѣшая вопроса о томъ: въ какомъ мѣстѣ каждая изъ нихъ должна быть помѣщена и въ какомъ порядкѣ онѣ должны быть расположены въ подлежащемъ составленію проектѣ. По этому Коммисія полагаетъ, что въ проектѣ ея, указавъ на изданія, печатаемыя безъ разрѣшенія цензуры, слѣдуетъ затѣмъ изложить и то, что подлежитъ дѣйствію цензуры предварительной, соотвѣтственно ст. 2-й Постановленія о публичномъ распространеніи слова, письма и печати и ст. IV-й Высочайшаго Указа Сенату отъ 6-го Апрѣля 1865 г. Вопросъ же о количествѣ рубрикъ, на которыя эти двѣ статьи должны быть подраздѣлены, о расположеніи статей, равно какъ и о необходимости отдѣльнаго изложенія упомянутой 2-й статьи Постановленія можетъ быть болѣе опредѣленно разрѣшенъ по разработкѣ этихъ статей въ редакціонномъ Отдѣленіи Коммисіи.

Статья 3-я Постановленія о публичномъ распространеніи слова, письма и печати, по силѣ которой, «изъятыя отъ предварительной «цензуры изданія, въ случаѣ нарушенія въ нихъ законовъ», подвергаются судебному преслѣдованію, *и окончаніе ст. 4-й того же постановленія* о томъ, что, сверхъ того, повременныя изданія подчиняются «дѣйствію административныхъ взысканій»,—соотвѣтствуютъ *ст. II-й Высочайшаго Указа* Сенату отъ 6-го Апрѣля 1865 г. (Оконч. проекта Устава о Книгопеч. ст. 3 и 5). При разсмотрѣніи этихъ статей Коммисія приняла въ соображеніе, что неопредѣленность и широкій смыслъ въ изложеніи ихъ неоднократно приводили на практикѣ, какъ въ административномъ, такъ и въ судебномъ отношеніи, къ затрудненіямъ. Выраженія «въ случаѣ замѣченнаго въ нихъ (въ повременныхъ изданіяхъ) вреднаго направленія» подавали поводъ къ самымъ противоположнымъ толкованіямъ и пререканіямъ. Съ другой же стороны, допуская, что статья эта, какъ указаніе общее, могла быть внесена въ законоположенія 6-го Апрѣля 1865 года, получившія характеръ отрывочный и значеніе временныхъ правилъ,—едва-ли, послѣ обнаружившихся на

практикѣ неудобствъ, было бы основательно внести ее въ категорію положеній общихъ проекта органическаго законодательства о цензурѣ и печати. Согласно этому Коммисія полагаетъ: статью II Высочайшаго Указа Сенату 6-го Апрѣля 1865 г. въ положенія общія подлежащаго составленію проекта не вносить, имѣя въ виду, что первая половина этой статьи найдетъ себѣ болѣе нормальное мѣсто ниже, въ средѣ статей о судѣ въ дѣлахъ печати; а вторая половина, въ Отдѣлѣ о повременныхъ изданіяхъ.

Ст. 20. *По статьѣ II Высочайшаго Указа Сенату* 6-го Апрѣля 1865 г. о томъ, что «завѣдываніе дѣлами цензуры и печати вообще сосредо-«точивается при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, подъ высшимъ «наблюденіемъ Министра, во вновь учреждаемомъ Главномъ по симъ «дѣламъ Управленіи», Коммисія приняла во вниманіе, что соотвѣтствующая этой статьѣ въ постановленіи о публичномъ распространеніи слова, письма и печати, ст. 11-я помѣщена въ отдѣлѣ «установленій по дѣламъ книгопечатанія» (первонач. проекта уст. о книгопеч. ст. 12). Съ своей стороны Коммисія также полагаетъ: что упомянутая ст. II-я Указа должна находиться въ подлежащемъ составленію проектѣ, въ отдѣлѣ учрежденій по дѣламъ печати. Тѣмъ не менѣе, Коммисія признаетъ не лишнимъ, замѣтить, въ настоящее время, что редакція этой статьи должна подлежать измѣненію, а именно,—слова: «во вновь учреждаемомъ» должны быть исключены и вмѣсто словъ: «при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ», слѣдовало бы сказать: «въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» и проч. Кромѣ того, слѣдуетъ имѣть въ виду также вопросъ о согласованіи статьи этой 1) съ ст. 1366 (по прод. 1868 г.) Свод. Зак. Т. I учрежденія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которою постановлено, что «Министру Внутреннихъ Дѣлъ принадлежитъ высшее наблю-«деніе по завѣдыванію дѣлами печати и цензуры, на основаніи «устава цензурнаго» и 2) съ отдѣломъ III устава цензурнаго (Свод. Зак. Т. XIV) *о вѣдомствѣ внутренней цензуры.*

Ст. 4 п. 2. *Первая половина статьи 4-й и 5-й постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати касаются повременныхъ изданій, освобождаемыхъ отъ цензуры. При обсужденіи этихъ статей, Коммисія, усматривая соотвѣтственность ихъ съ ст. I, а, 1) Высочайшаго Указа Сенату 6-го Апрѣля 1865 г., обратила вниманіе на вопросъ о томъ: нужно-ли собственно въ положеніяхъ общихъ подлежащаго составленію проекта ея помѣщать рубрику объ изъятіи нѣкоторыхъ повременныхъ изданій отъ цензуры, такъ какъ въ законоположеніяхъ о печати 6-го Апрѣля 1865 года, имѣется особый спеціальный отдѣлъ для повременныхъ изданій и порядокъ этотъ, вѣроятно, будетъ сохраненъ и въ выработываемомъ Коммисіею проектѣ? По выслушаніи высказанныхъ по этому предмету соображеній, Коммисія, придя къ убѣжденію въ томъ, что въ составляемомъ ею проектѣ нужно сохранить и положенія общія, находитъ, что и рубрика объ изъятіи отъ предварительной цензуры нѣкото-

рыхъ повременныхъ изданій должна войдти въ эти положенія. Съ другой же стороны, въ ст. I а, 1 Высочайшаго Указа Сенату 6-го Апрѣля 1865 г. сказано: «всѣ выходящія донынѣ въ свѣтъ повременныя изданія, коихъ издатели сами заявятъ на то желаніе». Это выраженіе—«донынѣ» теперь излишне, какъ анахронизмъ, какъ право признанное лишь въ моментъ обнародованія упомянутаго Указа и предоставленное лишь бывшимъ тогда налицо повременнымъ изданіямъ. Изъятіе же отъ цензуры каждаго новаго, послѣ того, повременнаго изданія предоставлено власти Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Вникая, въ виду этого, въ сущность ст. II Указа (ст. 3, 4 и 5 постановленія о публичномъ распространеніи слова, письма и печати), Коммисія остановила, между прочимъ, вниманіе свое на тѣхъ условіяхъ, которыми обставлены повременныя изданія, для права быть издаваемыми и для нѣкотораго ручательства въ удовлетворительномъ направленіи ихъ. Министру принадлежитъ дискреціонарное право утвержденія редакторовъ и при томъ, какъ редакторъ, такъ и издатель, въ извѣстныхъ случаяхъ, можетъ быть привлеченъ къ суду, а повременныя изданія, сверхъ того, подлежатъ силѣ административныхъ взысканій. Такой порядокъ приводитъ къ вопросу о томъ, что, при дальнѣйшемъ сохраненіи его въ неприкосновенности, не заключается ли въ немъ достаточно охранительной силы, чтобы, при существованіи его, предоставить *вообще всѣмъ* повременнымъ изданіямъ право не подлежать силѣ предварительной цензуры (*)? Не дѣйствительнѣе-ли такой порядокъ въ примѣненіи къ неудовлетворительнымъ повременнымъ изданіямъ, чѣмъ подчиненіе ихъ предварительной цензурѣ, дѣятельность которой снимаетъ съ нихъ почти всякую отвѣтственность предъ судомъ и администраціей? Находя, что въ настоящее время, прежде пересмотра дѣйствующихъ постановленій о повременныхъ изданіяхъ, не представляется возможнымъ обстоятельное и всестороннее рѣшеніе этого вопроса, Коммисія полагаетъ: въ подлежащемъ составленію проектѣ ея, въ положеніяхъ общихъ, въ ст. 1-й, перечисляющей все подлежащее изъятію отъ предварительной цензуры, оставить рубрику для повременныхъ изданій, съ тѣмъ, чтобы формулированіе оной было окончательно обсуждено по изложеніи, какое будетъ принято въ редакціонномъ отдѣленіи коммисіи.

Ст. 7. *Ст. IV п. а* Высочайшаго Указа Сенату 6-го Апрѣля 1865 г. указываетъ, что дѣйствіе этого Указа не распространяется на все подлежащее *цензурѣ духовной* и иностранной. Этотъ пунктъ изложенной статьи не вошелъ въ постановленіе о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (оконч. проекта уст. о о книгопеч.

(*) *Журн. Высоч. учрежд. Коммисіи* для разсмотрѣнія проекта уст. о книгопеч. въ 1863 году № 8-й стр. 1—3; отзывъ Воен. Мин. *Матеріаловъ* ч. I стр. 480; журн. Д. Зак. 10 и 13 Марта 1865 г., *тамъ же* стр. 516; *первоначальнаго проекта* уст. о книгопеч. 1862 г. (съ мотивами) стр. 23—31.

ст. 6 и 7). По статьѣ этой возникъ прежде всего вопросъ: что должно войдти въ подлежащій составленію проектъ *по отношенію къ духовной цензурѣ* (*)? Обсуждая это, коммисія приняла въ вниманіе: 1) что давно уже на практикѣ оказывается необходимость въ ближайшемъ опредѣленіи того, что *именно относится къ вѣдѣнію* духовной цензуры и что ей не *подлежитъ;* 2) *что вопросъ этотъ не разъ* возникалъ и въ судѣ по дѣламъ печати и 3) что въ виду этого, Главное Управленіе по дѣламъ печати внесло свои предположенія по этому предмету, въ составленный имъ проектъ дополненій и измѣненій дѣйствующихъ постановленій о книгопечатаніи и цензурѣ. (Матеріаловъ о печати ч. I стр. 651 ст. 3). Съ другой же стороны, извѣстно, что въ настоящее время происходитъ полный пересмотръ всего дѣйствующаго законодательства по цензурѣ духовной. Принимая въ соображеніе это послѣднее обстоятельство и сознавая, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимость согласованія цензуры общей съ подлежащими статьями духовной цензуры, коммисія полагаетъ: не предрѣшая той статьи, которая должна быть внесена, по этому предмету, въ составляемый проектъ,—отнестись, предварительно, къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, прося о сообщеніи Коммисіи, въ свое время, тѣхъ предположеній, которыя выработаны будутъ по пересмотрѣ дѣйствующихъ законоположеній по цензурѣ духовной.

Что же касается до вопроса о томъ: слѣдуетъ-ли въ подлежащемъ составленію проектѣ, въ статьѣ, соотвѣтствующей статьѣ IV п. а, Высочайшаго Указа Сенату 6-го Апрѣля 1865 г., упоминать о *цензурѣ иностранной* (**), то Коммисія полагаетъ, что не слѣдуетъ, ибо ст. I означеннаго Указа (ст. 1 проекта) относится къ изданіямъ, печатаемымъ внутри Имперіи, а потому изданія иностранныя и иностранная цензура никакимъ образомъ не могутъ принадлежать къ тѣмъ изъятіямъ, на которыя не распространяется дѣйствіе упомянутой выше статьи Указа, но должны составить предметъ особой главы въ проектѣ.

Ст. 5 примѣч. *Статья IV п. б*, Высочайшаго Указа Сенату 6-го Апрѣля 1865 г. *(ст. 6-я постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати. Ст. 6-я окончат. проекта Устава о книгопеч.) опредѣляетъ, что «повременныя и другія изданія эстамповъ, рисунковъ и другихъ изображеній съ текстами и безъ оныхъ» подлежатъ предварительной цензурѣ.

(*) *Первоначальн. проекта* уст. о книгопеч. 1862 г. (съ мотивами) стр. 33; отзывъ Оберъ-Прокурора Св. Синода; «*Матеріаловъ*» ч. I стр. 474—478. Проектъ дополненій и измѣненій законоположеній 6-го Апрѣля 1865 г., *тамъ же* стр. 651—653.

(**) Соображенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ *Матеріаловъ* ч. I стр. 14 и 15; журн. Департ. Закон. 16, 20, 21 и 23 Января 1865 г.—*тамъ же* стр. 404—406 п. 5; замѣчанія членовъ Общ. Собр. Гос. Сов.—*тамъ же* стр. 465 п. 3; отзывъ Дѣйств. Тайн. Сов. Ковалевскаго,—*тамъ же* стр. 488; журн. Департ. Зак. 10 и 13 Марта 1865 г.—*тамъ же* стр. 522.

По этой статьѣ *одинъ* (*) членъ Коммисіи находилъ бы возможнымъ сдѣлать изъятіе отъ цензуры для эстамповъ и фотографій, представляющихъ копіи съ картинъ, находящихся въ Императорскомъ Эрмитажѣ и въ Акдеміи Художествъ, а также и съ картинъ извѣстныхъ мастеровъ, которыя сохраняются въ отечественныхъ и иностранныхъ публичныхъ музеумахъ.

Не раздѣляя этого мнѣнія *одинъ* (**) Членъ Коммисіи возразилъ, что весьма трудно опредѣлить съ точностію: что́ такое извѣстная картина и кто въ какой степени можетъ быть признанъ такимъ художникомъ, произведенія котораго могли бы быть передаваемы въ копіяхъ и фотографіяхъ въ неограниченномъ числѣ экземпляровъ? Съ другой же стороны, нерѣдко случается, что извѣстное художественное произведеніе, какъ, напримѣръ, Леда изъ Берлинскаго музея, едва-ли удобно для распространенія отдѣльно, въ копіяхъ; а произведенія менѣе извѣстныя не представляютъ въ цензурномъ отношеніи ничего подлежащаго запрещенію.

Въ Коммисіи былъ возбужденъ вопросъ: не слѣдуетъ-ли картины и рисунки, издаваемые отдѣльно, вовсе освободить отъ цензуры, возложивъ на полицію и инспекторскій надзоръ наблюденіе, чтобы въ продажѣ не появлялось изображеній противныхъ закону? Отвѣчая на этотъ вопросъ, *одинъ* (***) Членъ Коммисіи полагалъ: эстампы и рисунки, печатаемые, на отдѣльныхъ листахъ или въ видѣ альбомовъ, оставить подъ цензурою, для предупрежденія распространенія въ народѣ изображеній, противныхъ религіи и нравственности, или оскорбительныхъ для правительственныхъ и частныхъ лицъ. Дешевые политипажи и суздальскія картины распространяются у насъ въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ и, по своей наглядности, доступны пониманію всѣхъ и каждаго. Предварительная цензура приноситъ здѣсь очевидную пользу и вмѣстѣ съ тѣмъ, по простотѣ своей задачи, не имѣетъ тѣхъ стѣснительныхъ свойствъ, которыя соединены съ цензурою словесныхъ произведеній человѣческой мысли. Для самыхъ издателей рисунковъ и картинъ несравненно предпочтительнѣе представлять оригиналы въ цензуру, чѣмъ подвергаться риску, что цѣлое изданіе какой нибудь картины будетъ арестовано и уничтожено по приговору суда. Искаженныя изображенія священныхъ предметовъ и разныя непристойныя дешевыя картины, въ большинствѣ случаевъ, будутъ появляться не вслѣдствіе злоумышленности, а по невѣжству рисовальщиковъ и издателей. При этомъ условіи, самый судъ будетъ затрудненъ въ назначеніи наказанія и долженъ будетъ наичаще ограничиваться однимъ уничтоженіемъ изданія. Между тѣмъ судебные процессы по столь мелочнымъ предметамъ будутъ отнимать время у судовъ, и безъ

(*) Сенаторъ Бреворнъ.
(**) Сенаторъ Брунъ.
(***) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Еленевъ.

того уже обремененныхъ массою дѣлъ; предоставлять же эти дѣла разбирательству мировыхъ судей было бы въ настоящее время не желательно. Притомъ это было бы противорѣчіемъ принятому въ законѣ порядку судопроизводства по дѣламъ печати, по которому отъ юрисдикціи мировыхъ судей изъяты всѣ тѣ дѣла, гдѣ требуется входить въ разсмотрѣніе самаго существа печатныхъ произведеній мысли. Наконецъ, въ подтвержденіе необходимости оставить подъ цензурою рисунки и картины, издаваемые отдѣльно отъ книгъ, можно указать на примѣръ французскаго законодательства, въ которомъ доселѣ остается въ силѣ слѣдующая статья: «Aucuns «dessins, aucunes gravures, litographies, medailles, estampes ou «emblémes, de quelque nature ou espéce qu'ils soient, ne pourront «être publiés, exposés ou mis en vente sans l'autorisation préalable «du Ministre de l'intérieur à Paris, ou des préfets dans les départ«tements (code Giboulot, p. 12)». Членъ Коммисіи не признаетъ практически удобнымъ и даже нужнымъ дѣлать въ законѣ исключеніе въ пользу картинъ, представляющихъ копіи съ художественныхъ произведеній, хранящихся въ правительственныхъ музеяхъ. Опредѣленіе этого признака часто сопряжено бы было для суда и администраціи съ практическими неудобствами и недоразумѣніями. При томъ плохія и дешевыя копіи съ нѣкоторыхъ извѣстныхъ картинъ, изображающихъ лица и событія священной исторіи, были бы несовмѣстны съ правилами, принятыми православною церковію при изображеніи святыхъ. Чтоже касается до художественно исполненныхъ копій съ знаменитыхъ картинъ, то они никогда не встрѣчали и не встрѣтятъ препятствій со стороны цензуры.

Переходя ко второму вопросу, заключающемуся въ п. б, ст. IV-й Указа, именно къ вопросу: слѣдуетъ ли оставлять подъ цензурою всѣ безъ исключенія книги и повременныя изданія, въ которыхъ помѣщаются рисунки или эстампы, Членъ Коммисіи не видитъ въ этой мѣрѣ никакой необходимости и существенной пользы. Во первыхъ, подчинять безусловно цензурѣ всѣ повременныя изданія, сопровождаемыя рисунками, потому не настоитъ надобности, что освобожденіе того или другаго повременнаго изданія отъ цензуры зависитъ отъ усмотрѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Полезно оставить подъ цензурою сатирическіе журналы (*) и нѣкоторыя другія, сопровождаемыя картинками повременныя изданія общаго литературнаго содержанія, въ родѣ напримѣръ «Иллюстрированной Газеты»; но едвали полезно и нужно лишать Управленіе печати возможности освобождать отъ цензуры повременныя изданія спеціальнаго или чисто техническаго содержанія, напримѣръ по естественнымъ наукамъ, этнографіи и землевѣдѣнію, архитектурѣ, технологіи и т. п. Мы въ особенности нуждаемся въ спеціальныхъ повременныхъ изданіяхъ, и было бы желательно не стѣснять, а, по возможности, облегчать

(*) Улож. о наказ. ст. 1029 Матер. ч. V стр. 175.

этотъ родъ литературы, могущій со временемъ оказать полезное противодѣйствіе столь распространеннымъ у насъ литературно-политическимъ изданіямъ. Поэтому было бы цѣлесообразнѣе подчинить повременныя изданія, сопровождаемыя рисунками, общему правилу о повременныхъ изданіяхъ, т. е. предоставить усмотрѣнію Министра освобождать отъ цензуры, или подчинять оной. Если же, при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи вопроса о повременныхъ изданіяхъ, коммисіею будетъ признано возможнымъ нѣкоторые виды частныхъ повременныхъ изданій безусловно освободить отъ цензуры (въ тѣхъ городахъ, на которые распространяется дѣйствіе правилъ о безцензурномъ печатаніи), то изданія, сопровождаемыя рисунками, могли бы быть изъяты изъ этого правила и, относительно освобожденія ихъ отъ цензуры, подчинены усмотрѣнію Министра. Что касается до *книгъ*, сопровождаемыхъ рисунками, то безусловное подчиненіе всѣхъ такихъ книгъ цензурѣ равнымъ образомъ не оправдывается никакою практическою цѣлію. Всѣ книги объемомъ менѣе 10 листовъ, т. е. именно всѣ книги, могущія имѣть доступъ въ массу читателей, и безъ того подчинены предварительной цензурѣ. Книги болѣе объемистыя имѣютъ у насъ незначительное распространеніе и почти никогда не проникаютъ въ массу; вліяніе этихъ книгъ на умы очевидно зависитъ отъ ихъ текста, а не отъ картинокъ,—картинки же только увеличиваютъ ихъ цѣнность и слѣдовательно дѣлаютъ ихъ еще менѣе доступными для большинства грамотныхъ людей. Между тѣмъ, подчиненіе цензурѣ всѣхъ книгъ съ рисунками ведетъ на практикѣ къ тому, что, въ то время, какъ газеты и литературно-политическіе журналы издаются безъ цензуры,—въ то самое время каждое сочиненіе по химіи, гдѣ изображено нѣсколько химическихъ аппаратовъ, каждая книга по зоологіи или ботаникѣ, съ изображеніями животныхъ и растеній, всякая наконецъ книга, какого бы-то нибыло содержанія и объема, если она украшена нѣсколькими виньетками, должны обязательно подвергаться цензурѣ. Само цензурное вѣдомство всегда сознавало безцѣльность такого правила, и нерѣдко должно было отъ него отступать, чтобы не подвергать издателей упоминаемыхъ, иногда весьма объемистыхъ книгъ тягостной для нихъ обязанности представлять ихъ въ рукописяхъ, чисто и четко написанныхъ, на разсмотрѣніе Цензурныхъ Комитетовъ. Если законъ призналъ возможнымъ и полезнымъ дозволить печатать безъ цензуры всякое сочиненіе свыше 10 листовъ, какого-бы оно ни было содержанія, оградивъ печать отъ злоупотребленій слова карательнымъ закономъ и обязавъ администрацію, въ случаяхъ чрезвычайныхъ, налагать предварительный арестъ на книги: то едва-ли возможно себѣ представить какую нибудь картинку столь вредную и опасную, что для нея недостаточными окажутся эти мѣры, признанныя закономъ достаточными противъ всевозможныхъ увлеченій мысли и слова. Соображенія, которыя дѣлаютъ необходимымъ подчиненіе цензурѣ отдѣльно издаваемыхъ картинъ, совершенно теряютъ свою силу въ

примѣненіи къ объемистымъ книгамъ, сопровождаемымъ картинками: множество картинъ на отдѣльныхъ листахъ идетъ въ массу народа, служитъ постояннымъ украшеніемъ стѣнъ, наконецъ производится невѣжественными рисовальщиками, несознающими часто преступности содержанія своихъ рисунковъ: тогда какъ иллюстрированныя книги, свыше 10 листовъ, имѣютъ незначительное распространеніе, откладываются, по прочтеніи въ сторону, составляются людьми образованными, вполнѣ сознающими свою отвѣтственность предъ закономъ, наконецъ, во всякомъ, случаѣ, въ такихъ книгахъ вся сила въ текстѣ, а не въ картинахъ." По сказаннымъ же основаніямъ Членъ Коммисіи не видитъ необходимости и въ другой мѣрѣ, предложенной въ Коммисіи, именно: чтобы картинки, заключающіяся въ книгахъ свыше 10 листовъ и въ повременныхъ изданіяхъ, освобожденныхъ отъ цензуры, были подвергаемы цензурѣ отдѣльно отъ текста, а самый текстъ не подвергался бы цензурѣ. Притомъ эта мѣра весьма часто была бы практически неисполнима: во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда картинка изображаетъ какую нибудь сцену, эмблему или портретъ лица, цензору необходимо знать содержаніе самаго текста, безъ чего смыслъ изображенія для него неуловимъ. Наконецъ такой порядокъ, и съ внѣшней стороны, представлялъ-бы нѣчто весьма странное: въ сочиненіи химическомъ подъ изображеніемъ каждой колбы и реторты, въ сочиненіи по ботаникѣ и зоологіи—подъ каждымъ звѣремъ и цвѣткомъ, красовалась бы подпись: «дозволено цензурою». По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Членъ Коммисіи полагалъ: книги, сопровождаемыя рисунками, подчинить общему правилу, установляющему раздѣленіе книгъ на подцензурныя и безцензурныя *по ихъ объему*, и съ тѣмъ изъятіемъ, которое предположено для книгъ спеціально ученыхъ и техническихъ; повременныя же изданія съ рисунками предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ освобождать отъ цензуры или подчинять оной, *по его усмотрѣнію*.

По выслушаніи этого въ Коммисіи произошло разногласіе въ слѣдующемъ: изложенное мнѣніе раздѣляютъ *пять* (*) Членовъ Коммисіи. *Одинъ* (**) Членъ, соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ вообще, остается при высказанномъ имъ соображеніи въ отношеніи эстамповъ и фотографій, представляющихъ копіи съ картинъ хранящихся въ правительственныхъ музеяхъ.

Предсѣдатель же Коммисіи и *одинъ* (***) Членъ съ вышеизложеннымъ мнѣніемъ не согласны. Еще въ 1862 году въ самомъ началѣ законодательныхъ работъ по вопросу о преобразованіи цензуры въ Россіи высказана мысль о необходимости оставить подъ дѣйствіемъ

(*) Сенаторы: Любощинскій, Полнеръ, Туруновъ, Брунъ и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Китицынъ.

(**) Сенаторъ Бреверпъ.

(***) Тайный Совѣтникъ Похвисневъ.

предварительной цензуры эстампы, рисунки, гравюры и проч., такъ какъ «ничто не можетъ такъ гибельно дѣйствовать на общественную «нравственность и съ такою силою воспламенять воображеніе, какъ «наглядныя представленія соблазнительныхъ и возмутительныхъ «предметовъ» (*). Но какъ въ отдѣльныхъ эстампахъ, такъ и въ листкахъ, и въ книгахъ, и въ повременныхъ изданіяхъ изображеніе или рисунокъ можетъ предлагать не одинъ соблазнъ, но также соціальную и политическую пропаганду, или карикатуру. По этому не только отдѣльные эстампы и листки должны быть подвергаемы предварительной цензурѣ, но также книги всякаго объема и повременныя изданія съ рисунками, и въ этомъ отношеніи—ст. IV п. б. не долженъ подлежать измѣненію, потому что, если и при условіи предварительной цензуры можетъ иногда проскользнуть что́ либо не удовлетворительное по этой части; то тѣмъ болѣе, при условіяхъ безцензурности, могутъ быть явленія совершенно неудобныя не только для преслѣдованія судомъ, но даже и для оглашенія.

Статья 7 Постановленія о публичномъ распространеніи слова, письма и печати, по которой «изданія освобожденныя отъ предва-«рительной цензуры, могутъ, по желанію издателей или сочините-«лей, также быть представляемы на предварительное ея разсмотрѣніе (**) (оконч. проекта Уст. о книгопеч. ст. 9) не должна, по мнѣнію Коммисіи, быть, включаема въ подлежащій составленію проектъ, такъ какъ допущеніе подобнаго права могло бы повести на практикѣ къ большимъ усложненіямъ: сочиненіе, напечатанное съ изъятіями, сдѣланными цензурой, могло бы, вслѣдъ затѣмъ, быть издаваемо безъ всякихъ изъятій и проч.

Статья 8-я Постановленія о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (оконч. проекта Устава о книгопеч. ст. 10) о томъ, «что сочинители издатели и редакторы, за напечатаніе разрѣшен-«ныхъ цензурою произведеній, могутъ быть преслѣдуемы судебнымъ «порядкомъ единственно по искамъ за опозореніе и поруганіе», должна, по заключенію Коммисіи, быть разсматриваема въ свое время, когда приступлено будетъ къ пересмотру постановленій о судѣ въ дѣлахъ печати.

Ст. 179 180. *Статья 9 и 10 того же Постановленія* (окончательнаго проекта Устава о книгопечатаніи ст. 1 и ст. 178 Устава Цензурнаго Свода Законовъ Т. XIV) о вознагражданіи издателя, въ случаѣ запрещенія отпечатаннаго (***) съ разрѣшенія цензуры, относится, по мнѣнію Коммисіи, собственно къ области Гражданскаго судопроизводства, гдѣ и слѣдовало бы помѣстить ее. По этому казалось бы пра-

---

(*) *Первоначальнаго проекта* Устава о книгопечатаніи 1862 г. (изд. съ мотивами) стр. 32 и 33; отзывъ Министра Юстиціи 13 Марта 1864 г. № 1501, *Матеріаловъ* ч. I стр. 115 п. 1 стр. 133.

(**) *Первонач. проекта* Уст. о книгопеч. 1862 г. (съ мотивами) стр. 35 къ § 8.

(***) *Первонач. проекта* Уст. о книгопеч. 1862 г. (съ мотивами) стр. 45 къ § 10.

вильнымъ передать это на соображеніе II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи; а затѣмъ, впредь до разрѣшенія этого предмета, оставить въ силѣ соотвѣтствующую вышеприведенной статьѣ, статью 178-ю Устава Цензурнаго (Свода Законовъ Тома XIV) и статью 30-ю Отдѣла III-го Законоположеній о печати 6-го Апрѣля 1865 года.

Въ заключеніе Коммисія *опредѣлила:* передать все вышеизложенное, согласно постановленію принятому въ засѣданіи ея 23-го минувшаго Марта, Редакціонному Отдѣленію Коммисіи.

Предсѣдатель *Князь Урусовъ.*

Члены:

Е. Бреверпъ.
М. Любощинскій.
М. Похвисневъ.
И. Полнеръ.
Михаилъ Туруновъ.
Ѳ. Брунъ.
Павелъ Китицынъ.
Ѳ. Еленевъ.

Дѣлопроизводитель *П. Капнистъ.*

ЖУРНАЛЪ

Высочайше учрежденной, 2 Ноября 1869 г., Особой Коммисіи для пересмотра дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати.

№ 6.

Засѣданіе 9 Мая 1870 г.

Членъ Коммисіи Сенаторъ Полнеръ въ засѣданіи не присутствовалъ.

Ст. 21, 30, 31, 32, 33, 37, 42, 43 и 57. После пересмотра и обсужденія статей *Высочайшаго Указа Сенату 6 Апрѣля 1865 года*, въ связи съ общими положеніями *Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (равно какъ съ общими же положеніями Окончательнаго проекта устава о книгопечатаніи)—Коммисія обратилась къ разсмотрѣнію законоположеній объ установленіяхъ по дѣламъ книгопечатанія.

Статья 12 Постановленія о публичномъ распространеніи слова письма и печати (ст. 15 Оконч. проекта уст. о книгопеч.) по вопросу о томъ, на кого возлагается обязанность обнаруживать и возбуждать преслѣдованіе нарушеній законовъ о цензурѣ и печати, вошла въ составъ *2 пункта ст. 7 отд. I законоположеній 6 Апрѣля 1865 года*. Полагая, по этому, что вышеупомянутую статью слѣдуетъ разсматривать при подробномъ анализѣ тѣхъ обязанностей, которыя должны быть, по закону, возложены на Главное Управленіе по дѣламъ печати и на другія цензурныя установленія,—Коммисія не постановила по оной окончательнаго заключенія, также какъ и *по статьѣ 13-й означеннаго Постановленія* (ст. 16-я Оконч. проекта уст. о книгопеч.), которая касается организаціи надзора за типографіями, литографіями и книжною торговлею и потому, по мнѣнію Коммисіи, тоже должна быть обсуждаема совокупно съ статьями закона, до этой категоріи относящимися.

Вслѣдъ за этимъ, Коммисія приступила къ пересмотру статей, касающихся состава Главнаго Управленія по дѣламъ печати и предметовъ вѣдомства его, Начальника и Совѣта Главнаго Управленія, а также Цензурныхъ Комитетовъ и отдѣльныхъ цензоровъ съ предме-

тами вѣдомства ихъ (*). По этому поводу *одинъ* (**) Членъ Коммисіи заявилъ, что предварительно обсужденія внутренняго содержанія каждой изъ упомянутыхъ статей отдѣльно, необходимо выразить общее соображеніе о томъ положеніи, въ которое дѣйствующими законоположеніями поставлены въ настоящее время учрежденія по цензурѣ и печати, а также и о той организаціи, которую слѣдовало бы имъ дать на будущее время. *Въ постановленіи* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати статьи закона по этому предмету,—*отъ ст. 14 до ст. 48 включительно*—(Оконч. проекта уст. о книгопеч. §§ 17—51) проектированы и изложены были довольно подробно и послѣдовательно; *законоположенія же 6 Апрѣля 1865 г.* представляютъ въ этомъ отношеніи изложенныя *въ девяти* только статьяхъ (отд. I ст. 1—9) общія и во многомъ неопредѣленныя извлеченія изъ вышеозначенныхъ статей Постановленія. Такая неполнота дѣйствующихъ законоположеній отражается преимущественно неясностью въ распредѣленіи предметовъ вѣдомства между Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати и другими подчиненными ему цензурными установленіями; съ другой же стороны, въ соотвѣтствіе этому и самая организація существующихъ у насъ установленій по дѣламъ цензуры и печати не приводитъ къ осуществленію тѣхъ цѣлей, къ которымъ стремилось въ послѣднее время законодательство наше по этому предмету. Изъ историческаго обзора (***) организаціи нашихъ цензурныхъ установленій видно, что съ 1828 года до введенія въ дѣйствіе законоположеній 6 Апрѣля 1865 года существенный недостатокъ ихъ заключался *въ отсутствіи самостоятельности и единства дѣйствія*. Причиною этому было то, что высшая цензурная инстанція—Главное Управленіе Цензуры—съ 1828 г. почти исключительно ограничивалось ролью *наблюдательною* за цензурою въ Имперіи; оно слѣдило за всѣмъ тѣмъ, что разрѣшалось къ печати, стараясь усмотрѣть: не было ли сдѣлано какого либо промаха, или упущенія, подлежащаго взысканію. Затѣмъ въ 1831 году, въ видахъ болѣе точнаго наблюденія и для сосредоточенія въ Главномъ Управленіи цензуры свѣдѣній о «расположеніи умовъ и о соотношеніяхъ между обстоятельствами времени и стремленіемъ людей неблагонамѣренныхъ»,—въ упомянутое Управленіе, сверхъ членовъ отъ Министерствъ Иностранныхъ и Внутреннихъ Дѣлъ, опредѣленъ еще Членъ со стороны шефа жандармовъ. Въ промежутокъ времени съ 1831 года по 1848 г., постоянно учреждались, рядомъ съ общею цензурою, специальныя цензуры отдѣльныхъ вѣдомствъ. Участіе всѣхъ вѣдомствъ въ цензурномъ дѣлѣ для устроиства всесторонняго *наблюденія* болѣе и болѣе усили-

---

(*) Журналъ Департамента Законовъ 16, 20, 21 и 23 Января 1865 г. № 4. *Мат.* ч. I стр. 387—390, 392. Отзывъ *Кн. П. П. Гагарина, тамъ же* стр. 464 и 465. Отзывъ Военнаго Министра, *тамъ же* стр. 480 и 481.

(**) Сенаторъ Туруновъ.

(***) *Первоначальнаго проекта* Уст. о книгопеч. 1862 г. (съ мотивами) стр. 47—85.

валось и не только сдѣлалось наконецъ весьма обременительнымъ для авторовъ и редакторовъ, но, сверхъ того, возбуждало постоянно самыя непріятныя столкновенія между представителями различныхъ вѣдомствъ. Впослѣдствіи, въ 1860 г., делегаты различныхъ вѣдомствъ соединены были въ Главномъ Управленіи Цензуры съ тою же наблюдательною цѣлью. Все это лишало высшую цензурную инстанцію надлежащей *самостоятельности, прочной, живой связи съ низшими инстанціями по цензурѣ и единства дѣйствія*. Недостатки эти были и тогда уже сознаваемы, и въ 1859 г. Члены негласнаго Комитета по дѣламъ книгопечатанія во всеподданнѣйшей запискѣ представляли, между прочимъ, что «отдѣльное правительственное «учрежденіе, призванное *дѣйствовать на ходъ и направленіе печати* «на подобіе французскаго Bureau de la presse (т. е. не ограничи-«ваясь однимъ наблюденіемъ), оказалось *несовмѣстнымъ съ поряд-«комъ вещей, гдѣ существуетъ цензура предварительная*, и что «для достиженія въ цензурѣ возможной послѣдовательности и пра-«вильнаго систематическаго движенія, *и для сближенія цензоровъ «съ руководящею и направляющею цензурною властью*, они, по мѣрѣ «надобности, должны быть приглашаемы въ засѣданія Главнаго «Управленія Цензуры». Соотвѣтственно этому и бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія въ 1859 году представлялъ о необходимости «подчинить цензуру такимъ образомъ организованному правленію, «чтобы президентъ и члены его, не отвлекаясь многими посторонними «занятіями, имѣли всю возможность *слѣдить систематически за «ходомъ литературы, направлять ее*, сколь возможно, къ истинной «цѣли просвѣщенія и государственной пользы, наблюдать постоянно «за дѣйствіями цензоровъ, *руководить ихъ*». Это представленіе однако осуществлено не было и только въ Высочайшемъ указѣ 10 Марта 1862 г., упразднившемъ Главное Управленіе Цензуры, раздѣлившемъ цензурное вѣдомство между Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія и отмѣнившемъ назначенныхъ отъ разныхъ вѣдомствъ довѣренныхъ чиновниковъ, видно начало предоставленія нѣкоторой самостоятельности высшей цензурной инстанціи. Въ тоже время начались преобразовательныя работы по цензурѣ, приведшія къ законоположеніямъ о печати 6 Апрѣля 1865 года. Съ введеніемъ этихъ законоположеній въ дѣйствіе, высшая цензурная инстанція—Главное Управленіе по дѣламъ печати, подъ высшимъ наблюденіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ,—получило, по отношенію къ другимъ вѣдомствамъ, надлежащую степень самостоятельности; въ отношеніи же къ живой связи съ низшими цензурными инстанціями и относительно *единства дѣйствія*, внутренняя организація Главнаго Управленія и Цензурныхъ Комитетовъ, по мнѣнію Члена Коммисіи, требуетъ болѣе опредѣленнаго и цѣлесообразнаго устройства. Существо правъ и обязанностей Начальника Главнаго Управленія по ввѣреннымъ ему частямъ, а также предметы вѣдомства Совѣта означеннаго Управленія и Цензурныхъ

Комитетовъ въ вышеупомянутыхъ законоположеніяхъ не выяснены надлежащимъ образомъ. Изъ первоначальнаго проекта устава о книгопечатаніи 1862 г. видно, что составители проекта желали возложить на членовъ Совѣта Главнаго Управленія обязанности опредѣленныя. «Чтобы наблюдать за строгимъ соблюденіемъ зако-«новъ о печати», сказано въ этомъ проектѣ, «нужно постоянно со «вниманіемъ слѣдить за всѣми выходящими въ свѣтъ произведе-«ніями. Этотъ важный трудъ весьма удобно возложить на членовъ «Совѣта, которые, такимъ образомъ, отдѣльно взятые, получатъ «*значеніе преслѣдовательныхъ цензоровъ.* Каждому Члену Совѣта «предоставляется инниціатива возбужденія вопроса о судебномъ «преслѣдованіи зловреднаго сочиненія». Но это намѣреніе составителей проекта не осуществилось. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ соображеніяхъ своихъ по проекту устава о книгопечатаніи (*), полагалъ, что «обязанность обнаруживать преступленія и про-«ступки, совершенные печатью, слѣдуетъ возложить на Цензурные «Комитеты, подъ высшимъ лишь *наблюденіемъ* Главнаго Упра-«вленія, которому вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ предоставить право, «какъ прекращать начатыя комитетами преслѣдованія, такъ и «предлагать комитетамъ вчинать оныя установленнымъ порядкомъ, «въ тѣхъ случаяхъ, когда ими сего не было сдѣлано». Въ настоящее время Члены Совѣта не имѣютъ спеціальнаго характера преслѣдовательныхъ цензоровъ и наблюденію ихъ подлежатъ равно произведенія подцензурныя и изъятыя отъ предварительной цензуры. По отношенію къ послѣднимъ Цензурные Комитеты несутъ тѣ же обязанности, исключая только того, что Цензурные Комитеты не подвергаютъ произведенія печати административнымъ взысканіямъ; но тѣмъ не менѣе, они обязаны представлять своевременно Главному Управленію о всѣхъ фактахъ, заслуживающихъ примѣненія такого взысканія къ повременному изданію. Что же касается до судебныхъ преслѣдованій, то, какъ видно изъ пятилѣтней практики законоположеній 6 Апрѣля 1865 г., Цензурные Комитеты почти всегда, за весьма не многими исключеніями, или ничего не предпринимаютъ по этому предмету, оставляя такимъ образомъ вчинаніе преслѣдованія Главному Управленію, или же возбуждаютъ ихъ, по по инниціативѣ этого Управленія. Такимъ образомъ, вся масса цензурнаго труда, какъ по литературѣ подцензурной, такъ и по изъятой отъ цензуры печати неравномѣрно раздѣлена между Главнымъ Управленіемъ и С.-Петербургскими Цензурными Комитетами, въ которые поступаетъ наибольшая часть произведеній нашей и ино-

(*) *Матеріаловъ* ч. I стр. 10, 11, 13 и 19. Отзывъ Статсъ-Секретаря *Барона Корфа* 1864 г., № 93; *Матеріаловъ* ч. I стр. 72—76. *Отзывъ Министра Юстиціи* 1864 г., № 1501, *тамъ же* стр. 115. Отзывъ Главноуправляющаго II Отд. 1864 г., № 622, *тамъ же* стр. 117. Отношеніе Министра Юстиціи къ Государств. Секретарю 1865 г., № 690, *тамъ же* стр. 352 и 353.

странной печати. До 390 повременныхъ изданій и до 20,000 русскихъ и иностранныхъ сочиненій ежегодно подлежитъ цензурной дѣятельности и, хотя въ различныхъ степеняхъ, отвѣтственности высшей и низшихъ цензурныхъ инстанцій. Отсутствіе правильнаго раздѣленія труда между учрежденіями лишаетъ ихъ необходимаго единства въ дѣйствіи, такъ какъ, занимаясь однимъ и, тѣмъ же дѣломъ, они не состоятъ въ постоянномъ, живомъ и, такъ сказать, личномъ общеніи между собою: раздѣльное положеніе Членовъ Совѣта и цензоровъ невыгодно отражается на единствѣ направленія въ цензурной дѣятельности. На основаніи этихъ соображеній, Членъ Коммисіи находилъ бы полезнымъ: С.-Петербургскіе Комитеты цензуры внутренней и иностранной слить съ Главнымъ Управленіемъ, возложивъ, между прочимъ, на Членовъ Совѣта обязанности преслѣдовательныхъ цензоровъ по болѣе важнымъ изданіямъ, печатаемымъ въ С.-Петербургѣ безъ цензуры, а равно просмотръ заграничныхъ изданій, съ предоставленіемъ Начальнику Главнаго Управленія по дѣламъ печати распредѣлять означенныя занятія какъ между Членами Совѣта, такъ и между цензорами.

Къ этому *одинъ* (*) Членъ Коммисіи присовокупилъ, что, вникая въ свойство обязанностей цензуры и интересовъ литературы, должно придти къ заключенію, что эта область, по своей спеціальности, не должна бы быть подчиняема тѣмъ условіямъ инстанціонности, которыя необходимы въ другихъ административныхъ и полицейскихъ установленіяхъ. Строгая инстанціонность понятна тамъ, гдѣ долженъ существовать опредѣленный надзоръ въ іерархическомъ отношеніи, соотвѣтствующій степени власти и практической дѣятельности каждаго установленія,—чтó не примѣнимо къ установленіямъ, обязаннымъ имѣть постоянное наблюденіе за самыми разнообразными и не всегда уловимыми проявленіями мысли человѣка и принимать тѣ или другія мѣры относительно печатнаго слова. Въ виду этого и принимая во вниманіе существующую неопредѣленность въ томъ, что подлежитъ вѣдѣнію Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати и что подлежитъ низшимъ цензурнымъ установленіямъ, находя необходимымъ, въ видахъ единства дѣятельности, такую организацію, чтобы высшая инстанція соприкасалась къ живому дѣлу,—Членъ Коммисіи считаетъ полезнымъ, не предрѣшая впрочемъ окончательно этого вопроса, имѣть въ виду двѣ слѣдующія альтернативы: 1) или слить, какъ было выше предложено, С.-Петербургскіе Комитеты внутренней и иностранной цензуры съ Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати, или 2) оставивъ всю практическую дѣятельность Цензурнымъ Комитетамъ, слить Совѣтъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати съ общимъ Совѣтомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Съ другой стороны, *одинъ* (**) Членъ Коммисіи, возражая на вышеизложенныя соображенія, выразилъ убѣжденіе, что въ ряду

(*) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Котоцинъ.

(**) Тайный Совѣтникъ Похвисневъ.

всѣхъ учрежденій, по какому-бы то ни было вѣдомству, высшая инстанція должна имѣть центральное и контролирующее значеніе. Значенію этому будетъ сдѣланъ по цензурному вѣдомству важный подрывъ, если поставить Членовъ Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати въ положеніе и въ отвѣтственность цензоровъ, которые, по своему положенію существенно отъ нихъ различны. Членъ Совѣта долженъ имѣть высшій взглядъ какъ на направленіе литературы вообще, такъ и на то или другое явленіе по части преслѣдовательной, равно какъ и по отношенію къ административнымъ взысканіямъ. Цензоръ же поставленъ въ совершенно другія условія; ему необходимъ тактъ, но онъ относится обыкновенно не къ цѣлой совокупности явленій, а, большею частью, къ явленіямъ отдѣльнымъ въ мірѣ литературы. Находя, что въ законоположеніяхъ 6-го Апрѣля 1865 года, предметы вѣдомства Совѣта Главнаго Управленія не довольно рельефно отдѣлены отъ предметовъ вѣдомства цензурныхъ Комитетовъ и что въ этомъ отношеніи желательно было бы болѣе точное указаніе, Членъ Коммисіи, однако, полагаетъ, что и при настоящихъ условіяхъ, на совѣтъ возложены существенныя, собственно ему свойственныя обязанности, а именно: обсужденіе вопросовъ касательно принятія или не принятія и формулированія предостереженій изъятымъ отъ цензуры повременнымъ изданіямъ; возбужденіе судебнаго преслѣдованія, когда оно не было сдѣлано подлежащими учрежденіями и вообще разрѣшеніе вопросовъ о судебномъ преслѣдованіи; соображенія по предмету разрѣшенія или не разрѣшенія новыхъ повременныхъ изданій; наблюденія за дѣйствіями цензоровъ и разрѣшеніе ихъ сомнѣній, равно какъ разсмотрѣніе представляемыхъ на нихъ жалобъ; разработка законодательныхъ вопросовъ по цензурѣ и проч. Съ другой стороны, дѣятельное и постоянное общеніе С.-Петербургскихъ Цензурныхъ Комитетовъ по цензурѣ внутренней и иностранной съ высшей цензурной инстанціей нынѣ вполнѣ установилось. Не говоря уже о томъ, что Предсѣдатели обоихъ Комитетовъ суть въ тоже время Члены Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати и, потому, всегда могутъ служить живой связью между упомянутыми учрежденіями, цензора также имѣютъ полную возможность во всякое время лично обращаться и обращаются къ Начальнику Главнаго Управленія для разрѣшенія ихъ недоумѣній въ случаяхъ нетерпящихъ отлагательства. По этому едвали настоитъ надобность въ сліяніи здѣшняго Комитета внутренней цензуры съ Главнымъ Управленіемъ. Но если бы, не смотря на все это, подобная мѣра и была допущена, то не входя въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, какая именно система должна, въ этомъ отношеніи, замѣнить нынѣ существующій порядокъ,—нельзя однако не замѣтить, что провинціальныя цензурныя установленія, конечно, не могутъ подлежать подобному сліянію и, вслѣдствіе этого, цензоръ по внутренней цензурѣ въ С.-Петербургѣ будетъ менѣе самостоятеленъ, чѣмъ въ провинціи и какъ бы менѣе облеченъ довѣріемъ высшаго Правительства.

Между тѣмъ, можно съ достовѣрностью предположить, что цензурная дѣятельность въ провинціяхъ должна съ годами разшириться и тогда самое число мѣстныхъ цензурныхъ установленій должно увеличиваться вмѣстѣ съ развитіемъ литературной дѣятельности внѣ столицъ. Что же касается до С.-Петербургскаго Комитета цензуры иностранной, то онъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ имѣетъ значеніе *учрежденія центральнаго* и потому, иная организація этого учрежденія, въ смыслѣ слиянія его съ высшей цензурной инстанціей, или же еще удобнѣе съ Комитетомъ внутренней цензуры могла бы быть, по мнѣнію Члена Коммисіи, полезна. Соотвѣтственно этому можно было бы допустить подобное сліяніе и мѣстныхъ цензурныхъ установленій по цензурѣ внутренней съ такими же учрежденіями по иностранной цензурѣ.

Обращаясь къ вопросу о томъ, какъ точнѣе опредѣлить и разграничить предметы вѣдомства Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати и Цензурныхъ Комитетовъ, *одинъ* (*) Членъ Коммисіи заявилъ, что всѣ высказанныя замѣчанія практиковъ по дѣламъ цензуры приводятъ его къ тому заключенію, что законъ 6 Апрѣля 1865 г. не опредѣлилъ съ надлежащею точностію въ чемъ именно заключаются обязанности Членовъ Совѣта Главнаго Управленія (**), а безъ этого, очевидно, невозможно ни повѣрять, ни направлять ихъ дѣятельности къ полезной цѣли. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не видитъ необходимости производить ломку нынѣ существующаго порядка въ отношеніяхъ между высшей и низшими инстанціями по цензурному вѣдомству и потому онъ находитъ достаточнымъ войти въ ближайшее опредѣленіе той черты, которая должна быть проведена между обязанностями Совѣта Главнаго Управленія и Цензурныхъ Комитетовъ, такъ напримѣръ, на первый можно было бы возложить отвѣтственный надзоръ за цѣлыми періодическими повременными безцензурными изданіями, оставивъ за цензурными Комитетами наблюденіе за сочиненіями освобожденными отъ предварительной цензуры, а также пересмотръ всѣхъ изданій и сочиненій, подлежащихъ цензурѣ.

Наконецъ, *одинъ* (***) Членъ Коммисіи, соглашаясь съ справедливостью замѣчаній, высказанныхъ о существующемъ нынѣ смѣшеніи обязанностей Главнаго Управленія и столичныхъ Цензурныхъ Комитетовъ, и признавая всю важность возбужденнаго вопроса объ упрощеніи нынѣшняго порядка, какъ для большей пользы дѣла, такъ и для сбереженія Государственныхъ расходовъ, сомнѣвается однако,

---

(*) Сенаторъ Любощинскій.

(**) Замѣчанія Гг. Министровъ и Главноуправляющихъ на проектъ устава о книгопеч. *Матеріаловъ* стр. 139, 140, 141, 145, 147 и 149. Журналъ Департамент. Закон. 10 и 13 Марта 1865 г., № 15, *тамъ же* стр. 517—521. Выписка изъ журнала общаго собр. Госуд. Сов. 24 Марта 1865 г., *тамъ же* стр. 546 и 547.

(***) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Еленевъ.

чтобы сказанная цѣль могла быть достигнута сліяніемъ двухъ существующихъ въ С.-Петербургѣ Цензурныхъ Комитетовъ съ Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати. При этомъ Членъ Коммисіи вошелъ сперва въ разсмотрѣніе вопроса: въ чемъ именно состоитъ сказанное смѣшеніе обязанностей Главнаго Управленія и Столичныхъ Комитетовъ и на сколько это смѣшеніе можетъ быть устранено въ настоящее время? Затѣмъ онъ перешелъ собственно къ обсужденію выше предложенной мѣры. Обязанность, лежащая нынѣ на Главномъ Управленіи, какъ бы повторять трудъ всѣхъ Цензурныхъ Комитетовъ и Отдѣльныхъ цензоровъ, читая всѣ выходящія въ Россіи изданія, происходитъ частію изъ самыхъ основаній того порядка, который принятъ у насъ въ дѣлахъ печати, частію же отъ не вполнѣ опредѣлительной редакціи пунктовъ 1 и 2-го статьи 7-й Отдѣла I закона 6 Апрѣля. На Главное Управленіе по дѣламъ печати перешла во первыхъ обязанность, лежавшая прежде на Главномъ Управленіи цензуры, а въ послѣдствіи на Совѣтѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ по дѣламъ книгопечатанія, повѣрять дѣйствія цензоровъ по цензурнымъ изданіямъ. Въ сущности эта повѣрка всегда приносила весьма мало пользы: удовлетворительность цензуры всегда зависѣла единственно отъ личнаго такта цензоровъ; при неудачномъ же ихъ выборѣ, никакія внушенія и строгости не поправляли дѣла. Тѣмъ не менѣе, пока существуетъ предварительная цензура, на Главномъ Управленіи по необходимости долженъ лежать этотъ обрядъ повѣрки дѣйствія цензоровъ, по крайней мѣрѣ по изданіямъ періодическимъ: такъ какъ читать всѣ и непе+ріодическія изданія, разрѣшаемыя цензурою во всей Россіи, Главное Управленіе не въ состояніи какъ бы ни былъ многочисленъ его составъ. Съ введеніемъ закона 6 Апрѣля 1865 г., явилась въ обѣихъ столицахъ печать безцензурная и въ томъ числѣ—безцензурныя повременныя изданія, подлежащія, кромѣ судебной отвѣтственности, дѣйствію административныхъ взысканій, которыя предоставлены усмотрѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Отсюда для Главнаго Управленія сама собою явилась обязанность слѣдить за всѣми безцензурными повременными изданіями, независимо отъ наблюденія за оными со стороны Цензурныхъ Комитетовъ, вѣдѣнію которыхъ административныя взысканія не подлежатъ. Такъ какъ самою силою вещей, административныя взысканія сдѣлались у насъ господствующею и почти единственною мѣрою для удержанія безцензурныхъ повременныхъ изданій въ границахъ умѣренности, то вся практическая сторона наблюденія за ними сосредоточилась въ Главномъ Управленіи, участіе же Комитетовъ въ этомъ дѣлѣ сдѣлалось чисто пассивное и почти безцѣльное. Тѣмъ не менѣе главная отвѣтственность, даже и по періодическимъ изданіямъ, лежитъ на цензорахъ, ибо, на основаніи конфиденціальной инструкціи бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ столичнымъ Комитетамъ (*), Цензора обязаны заявлять,

(*) Мат. Ком. ч. II стр. 177.

для донесенія Главному Управленію, не только о положительныхъ нарушеніяхъ закона со стороны повременныхъ изданій, но и о всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ обнаруживается вредное или противуправительственное направленіе, и даже о случайныхъ ошибкахъ и недосмотрахъ редакцій, однимъ словомъ, цензора обязаны доставлять Главному Управленію матеріалъ для административныхъ взысканій. На цензорахъ же лежитъ и вся матеріальная трудность наблюденія за повременными изданіями, т. е. ночные пріемы газетъ, немедленная выдача росписокъ и немедленное же чтеніе, на случай необходимости ареста. Хотя, на основаніи закона, арестъ предполагается только въ случаяхъ чрезвычайныхъ, съ непремѣннымъ преданіемъ арестованнаго изданія суду, но пятилѣтняя практика установила на арестъ, какъ и вообще на все наблюденіе за повременными изданіями, взглядъ не судебно карательный, а чисто цензурный (censure répressive), т. е. со стороны направленія и въ видахъ административнаго взысканія. Это смѣшеніе обязанностей Главнаго Управленія и столичныхъ Цензурныхъ Комитетовъ, по отношенію къ повременнымъ безцензурнымъ изданіямъ, неизбѣжно будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока будетъ въ силѣ система административныхъ взысканій. Но затѣмъ за столичными Цензурными Комитетами остаются слѣдующія, вполнѣ самостоятельныя обязанности, или, по крайней мѣрѣ, по которымъ было бы возможно и полезно предоставить имъ полную самостоятельность: во 1-хъ предварительная цензура, и во 2-хъ наблюденіе за повременными безцензурными изданіями, которыя, какъ не подлежащія дѣйствію административныхъ взысканій, не вызываютъ надобности въ непосредственномъ чтеніи ихъ Членами Совѣта Главнаго Управленія, если бы даже чтеніе всѣхъ выходящихъ въ обѣихъ столицахъ книгъ свыше 10 листовъ и было возможно для Совѣта. Совѣту Главнаго Управленія было бы достаточно ограничиться: по отношенію къ подцензурнымъ изданіямъ—обрядомъ наблюденія за нѣкоторыми подцензурными повременными изданіями, требующими особой строгости; по отношенію къ безцензурнымъ книгамъ—разрѣшеніемъ вопросовъ о судебномъ ихъ преслѣдованіи, по представленіямъ Цензурныхъ Комитетовъ. Такой порядокъ возможно бы наблюдать не только относительно изданій, выходящихъ въ обѣихъ столицахъ, но и относительно всѣхъ вообще подцензурныхъ изданій и изъятыхъ отъ предварительной цензуры книгъ, печатаемыхъ въ Россіи (предполагая, что современемъ дѣйствіе правилъ о безцензурномъ печатаніи будетъ распространено и на нѣкоторые другіе города). Въ слѣдствіе несовсѣмъ опредѣленной редакціи пунктовъ 1 и 2 статьи 7 отд. I закона 6 Апрѣля, на Совѣтѣ Главнаго Управленія какъ бы лежитъ обязанность читать всѣ безцензурныя и подцензурныя изданія, выходящія въ Россіи, т. е. дѣлать тоже самое, что дѣлаютъ всѣ Цензурные Комитеты и Отдѣльные Цензоры вмѣстѣ взятые. Очевидно, обязанность эта практически неисполнима, какъ бы ни былъ многочисленъ составъ Совѣта; почему на самомъ дѣлѣ чле-

нами Совѣта читаются однѣ лишь *повременныя* изданія, преимущественно же газеты и литературно-политическіе журналы. Но, кромѣ того, самая мысль о необходимости перечитывать и перевѣрять снова все, что читается и цензируется цензорами, оказывается въ основаніи своемъ невѣрна и безплодна. Въ литературной сферѣ всѣ мысли и факты обнаруживаются открыто и всенародно; ни одно сколько нибудь крупное заявленіе литературы не можетъ избѣжать огласки въ обществѣ, которое такимъ образомъ и является самою дѣйствительною и неусыпною контролирующею инстанціею. Отзывы общества о томъ или другомъ литературномъ явленіи и должны служить Совѣту Главнаго Управленія указаніемъ на тѣ нарушенія печати, которыя будутъ оставлены безъ обнаруженія и преслѣдованія со стороны мѣстныхъ цензурныхъ учрежденій, или же на тѣ отступленія отъ цензурныхъ правилъ, которыя будутъ допускаемы ими въ подцензурной прессѣ. Сверхъ того, законъ (ст. 9 отд. I) уполномочиваетъ всѣ другія административныя вѣдомства сообщать Главному Управленію о замѣченныхъ ими нарушеніяхъ печати. Если за всѣмъ тѣмъ, нѣкоторыя нарушенія печати или нѣкоторыя упущенія предварительной цензуры не дойдутъ до свѣдѣнія Главнаго Управленія, то это будетъ значить, что эти нарушенія и промахи не оставили никакого слѣда въ обществѣ и потому не нуждаются ни въ какихъ мѣропріятіяхъ, ибо въ области мысли важно далеко не все то, что́ печатается, а лишь то, что́ оставляетъ какой нибудь слѣдъ въ умахъ или нравахъ. Никакимъ сложнымъ контролемъ невозможно достигнуть того, чтобы вся литература была безукоризненна въ своихъ помыслахъ и заявленіяхъ, или чтобы всѣ ея нарушенія непремѣнно получали возмездіе. Съ другой стороны, едвали возможно, помимо самого общества и цѣлой совокупности административныхъ и судебныхъ властей, соприкасающихся со всѣми сторонами государственной и общественной жизни, организовать такую контролирующую инстанцію въ дѣлахъ печати, которая сама не вызывала бы надобности еще въ дальнѣйшемъ контролѣ и могла бы совершенно вѣрно оцѣнивать значеніе и вліяніе на общество всѣхъ многообразныхъ явленій мысли и слова. Такимъ образомъ, по мнѣнію одного члена, на непосредственной обязанности Совѣта слѣдовало бы оставить: во 1-хъ чтеніе безцензурныхъ газетъ и литературно-политическихъ журналовъ, независимо отъ наблюденія за оными со стороны Цензурныхъ Комитетовъ; во 2-хъ, чтеніе нѣкоторыхъ подцензурныхъ періодическихъ изданій, преимущественно провинціальныхъ, разрѣшаемыхъ губернаторскими чиновниками, по неудовлетворительности этого рода цензуры и по трудности находить для нея способныхъ людей. Затѣмъ возбужденіе судебныхъ преслѣдованій по всѣмъ вообще безцензурнымъ изданіямъ, а равно и предварительную цензуру слѣдовало бы предоставить самостоятельной дѣятельности комитетовъ и отдѣльныхъ цензоровъ, подъ ихъ собственною отвѣтственностію; Совѣтъ же Глав-

наго Управленія входитъ въ разсмотрѣніе сказанныхъ предметовъ (судебныхъ преслѣдованій и дѣйствій предварительной цензуры) только по представленіямъ комитетовъ, или по сообщеніямъ другихъ вѣдомствъ, или наконецъ по жалобамъ на дѣйствія предварительной цензуры.

Затѣмъ Членъ Коммисіи перешелъ къ разсмотрѣнію сдѣланнаго предложенія о сліяніи съ Главнымъ Управленіемъ двухъ С.-Петербургскихъ цензурныхъ комитетовъ, съ возложеніемъ на членовъ Совѣта обязанности руководить дѣйствіями цензоровъ, какъ по внутренней, такъ и по иностранной цензурѣ. Во первыхъ, отъ такого вліянія едвали послѣдовало бы сокращеніе расходовъ на содержаніе вѣдомства печати: и Члены Совѣта, и Цензора остались бы въ штатѣ этого вѣдомства; канцелярію же Главнаго Управленія пришлось бы усилить на столько, на сколько увеличились бы ея занятія отъ присоединенія къ ней дѣлопроизводства обоихъ Цензурныхъ Комитетовъ. Сокращеніе расходовъ могло бы быть сдѣлано и безъ предполагаемой реорганизаціи цензурнаго управленія—приведеніемъ штатовъ Главнаго Управленія и обоихъ Цензурныхъ Комитетовъ въ большее соотвѣтствіе съ дѣйствительною потребностію и упрощеніемъ нынѣшняго, совершенно устарѣвшаго механизма иностранной цензуры. Далѣе, существующее нынѣ смѣшеніе обязанностей Совѣта Главнаго Управленія и Цензоровъ Петербургскаго комитета не только не будетъ устранено предлагаемою мѣрою, но еще болѣе усилено, ибо члены Совѣта не только будутъ наблюдать повременныя изданія съ точки зрѣнія административнаго преслѣдованія, но будутъ вмѣшиваться въ самое цензированіе подцензурныхъ изданій и въ судебно-карательное наблюденіе за всѣми выходящими въ С.-Петербургѣ безцензурными книгами. Главная отвѣтственность и вся тягость матеріальнаго труда все-таки останутся на цензорахъ, но только они изъ самостоятельныхъ лицъ обратятся въ простыхъ чтецовъ и докладчиковъ членамъ Совѣта. Въ какой мѣрѣ можно ожидать отъ такого порядка пользы для самаго дѣла? Къ обязанностямъ цензора вовсе непримѣнимы ни іерархическая зависимость дѣйствій младшихъ чиновниковъ отъ указанія старшихъ, ни та двойная отвѣтственность, которая, при предлагаемомъ порядкѣ, падала бы частію на цензора, частію на руководящаго имъ члена Совѣта. По самому существу своихъ обязанностей, цензора и цензурные комитеты должны дѣйствовать самостоятельно, подъ ихъ собственною отвѣтственностію. Весь успѣхъ дѣятельности цензоровъ единственно зависитъ отъ ихъ личной способности оцѣнивать значеніе мыслей, проводимыхъ въ литературѣ, и примѣнять къ нимъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, тѣ или другія постановленія закона и предписанія правительства. Долговременный опытъ показалъ, что какъ скоро цензора, по ихъ личнымъ качествамъ, не въ состояніи удовлетворять этимъ требованіямъ, то никакія инструкціи и внушенія не исправляютъ дѣла. Слѣдуетъ также обратить вниманіе на то, что на цензо-

рахъ Петербургскаго Комитета лежитъ огромный матеріальный трудъ и тяжелая личная отвѣтственность (съ 1860 по 1867 годъ, въ теченіе 7 лѣтъ, 10 цензоровъ было уволено въ отставку безъ собственнаго желанія); по сему на этой должности, говоря вообще, рѣже можно встрѣтить лицъ, незнакомыхъ съ литературою, во всѣхъ ея многообразныхъ проявленіяхъ, и съ законодательствомъ по дѣламъ печати, чѣмъ на должности болѣе привилегированной и несравненно менѣе трудной и отвѣтственной, какова должность Члена Совѣта. Посему, и съ этой уже одной стороны, едва ли подчиненіе цензоровъ руководству Членовъ Совѣта принесетъ ощутительную пользу. Въ настоящее время цензора образуютъ коллегію, или комитетъ, гдѣ во взаимныхъ совѣщаніяхъ, подъ руководствомъ Предсѣдателя (который вмѣстѣ съ тѣмъ и Членъ Совѣта Главнаго Управленія), они разъясняютъ свои недоразумѣнія и до нѣкоторой степени достигаютъ единства въ дѣйствіяхъ. При предлагаемомъ порядкѣ, Коллегія цензоровъ будетъ уничтожена и они, какъ уже было замѣчено, обратятся въ механическихъ чтецовъ и докладчиковъ Членамъ Совѣта. Если же, при новомъ порядкѣ, совѣщанія будутъ составляться изъ всѣхъ Членовъ Совѣта и всѣхъ цензоровъ по внутренней и внѣшней цензурѣ, то при такой чрезмѣрной многочисленности и разнохарактерности Коллегіи, не угрожаетъ-ли опасность, что существо дѣла будетъ ускользать изъ вида, а время будетъ тратиться на безполезныя словопренія? Петербургскій Комитетъ, по многосложности и важности его занятій, болѣе всѣхъ другихъ цензурныхъ комитетовъ требуетъ самостоятельности дѣйствій и такой организаціи, чтобы каждый членъ его стоялъ въ уровень съ налагаемою на него важною обязанностію—быть охранителемъ правительства и общества отъ посягательствъ невѣжества, дерзости или безнравственности, дѣйствующихъ путемъ печати. Едва-ли также можно ожидать пользы и отъ сліянія Петербургскаго Комитета иностранной цензуры съ Главнымъ Управленіемъ. Комитетъ этотъ, по своей спеціальности и особому внѣшнему механизму своихъ дѣйствій, слишкомъ ясно отличается отъ цѣли и значенія центральной инстанціи въ вѣдомствѣ печати, т. е. отъ Главнаго Управленія; для успѣшности же своихъ дѣйствій, онъ подобно Комитету внутреней цензуры, требуетъ самостоятельности и коллегіальнаго состава и долженъ дѣйствовать подъ своею собственною отвѣтственностію. Такимъ образомъ, по мнѣнію Члена Коммисіи, хотя въ силу существующей у насъ двойственности системы по отношенію къ повременнымъ безцензурнымъ изданіямъ, нѣкоторое смѣшеніе обязанностей Совѣта и столичныхъ Комитетовъ неизбѣжно, тѣмъ не менѣе, Главное Управленіе должно сохранить за собою значеніе инстанціи, въ которой сосредоточивается центральная администрація по вѣдомству печати и общій надзоръ за дѣйствіями мѣстныхъ установленій (въ настоящее время 6 Цензурныхъ Комитетовъ и 13 отдѣльныхъ цензоровъ, не считая Губернаторскихъ чиновниковъ, цензирующихъ

мѣстныя газеты): Цензурные же Комитеты и отдѣльные цензора, для успѣшнаго отправленія своихъ обязанностей, должны дѣйствовать самостоятельно, съ тѣмъ, чтобы вся отвѣтственность за ихъ дѣйствія лежала непосредственно на самихъ цензорахъ и на тѣхъ лицахъ, по избранію и представленію которыхъ они назначаются.

По вопросу о предметахъ вѣдомства Главнаго Управленія (ст. 7, отд. I закона 6 Апрѣля), тотъ же Членъ Коммисіи замѣтилъ, что, при полной и систематической кодификаціи законовъ о печати, необходимо въ главѣ объ установленіяхъ по дѣламъ печати, кромѣ Главнаго Управленія, поименовать мѣстныя установленія, т. е. Цензурные Комитеты и отдѣльныхъ цензоровъ по внутренней и иностранной цензурѣ, а также и инспекторскій надзоръ, и затѣмъ перейти къ подробному изложенію предметовъ вѣдомства и способа дѣйствій каждаго изъ установленій. При семъ Членъ Коммисіи предложилъ свои соображенія по предмету редактированія главы объ установленіяхъ по дѣламъ печати.

По выслушаніи всего вышеизложеннаго Коммисія опредѣлила: 1) статьи 12 и 13, составленнаго согласно заключеніямъ Департамента Законовъ, постановленія о публичномъ распространеніи слова, письма и печати обсудить въ свое время, вмѣстѣ съ тѣми статьями этого постановленія и законоположеній 6 Апрѣля 1865 года, къ категоріи которыхъ онѣ относятся; 2) такъ какъ по вопросу объ организаціи установленій по дѣламъ цензуры и печати произошло въ Коммисіи разномысліе, то предоставить Гг. Членамъ, подробно высказавшимъ по этому предмету различные взгляды (*), изложить каждому, соотвѣтственно его мнѣнію, редакцію главы объ упомянутыхъ установленіяхъ и внести ее въ Коммисію.

Предсѣдатель *Князь Урусовъ.*

Члены:

Е. Бреверпъ.
М. Любощинскій.
М. Похвисневъ.
М. Туруновъ.
Ѳ. Брунъ.
П. Китицынъ.
Ѳ. Еленевъ.

Дѣлопроизводитель *П. Капнистъ.*

(*) Сенаторъ Туруновъ, Тайный Совѣтникъ Похвисневъ и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Еленевъ.

ЖУРНАЛЪ

Высочайше учрежденной, 2-го Ноября 1869 г., Особой Коммисіи для пересмотра дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати.

№ 7.

Засѣданіе 23-го Мая 1870 г.

Ст. **9**, **10**, **291**, **323** и **350**. Предварительно продолженія сравнительнаго пересмотра и обсужденія статей *Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (составленныхъ согласно заключеніямъ Департамента Законовъ) и *законоположеній о печати 6-го Апрѣля 1865 г.*,— доложено было Коммисіи отношеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 7-го Мая за № 1480, къ Г. Предсѣдателю Коммисіи, съ копіей, Высочайше утвержденнаго въ 28-й день минувшаго Апрѣля, журнала Высочайше учрежденнаго, подъ предсѣдательствомъ Генерала отъ Инфантеріи Генералъ-Адъютанта Графа Адлерберга 1-го, Особаго Комитета для установленія мѣръ къ устраненію на будущее время появленія въ русской печати невѣрныхъ или неумѣстныхъ извѣстій и статей, касающихся Особы Государя Императора и Членовъ Императорской Фамиліи. По означенному предмету Особый Комитетъ полагалъ:

«Постановить правиломъ, съ обнародованіемъ онаго установленнымъ порядкомъ, чтобы:

«а) сочиненія и статьи, какъ оригинальныя, такъ и переводныя, «въ коихъ описываются личныя дѣйствія или излагаются изустныя «выраженія Особъ Императорской Фамиліи, или же приводятся обращенныя къ Нимъ рѣчи, а также статьи, содержащія въ себѣ разсказы и сужденія до Высочайшихъ Особъ относящіеся, во всѣхъ «безъ исключенія изданіяхъ, повременныхъ и другихъ, печатать не «иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Императорскаго Двора, съ «тѣмъ, чтобы порядокъ представленія означенныхъ статей на подлежащее разсмотрѣніе установленъ былъ по соглашенію Министровъ Императорскаго Двора и Внутреннихъ Дѣлъ»;

«б) разрѣшеніе къ печати обыкновенныхъ извѣстій о путешествіи «Высочайшихъ Особъ предоставить и мѣстнымъ Губернаторамъ»;

«в) къ случаямъ нарушенія сего постановленія примѣнять ст. 1024 «Улож. о Наказ., съ тѣмъ, что бы къ статьямъ, напечатаннымъ безъ «надлежащаго разрѣшенія и заключающимъ въ себѣ что-либо не«умѣстное или неприличное, было сверхъ того примѣняемо и дѣй«ствіе ст. 1045 того же Уложенія».

«Независимо отъ сего, Комитетъ признаетъ необходимымъ»:

«1) чтобы впредъ до изданія новаго законоположенія о печати, «Министру Юстиціи предоставлено было испрашивать Высочайшія «указанія относительно судопроизводства при закрытыхъ дверяхъ «дѣлъ по нарушеніямъ вышепредположеннаго постановленія, въ «тѣхъ случаяхъ, когда разсмотрѣнію суда должно подлежать самое «содержаніе преслѣдуемыхъ статей»;

«2) чтобы по соглашенію Министровъ Императорскаго Двора и «Внутреннихъ Дѣлъ, сдѣлано было распоряженіе о постоянномъ пе«чатаніи въ «Правительственномъ Вѣстникѣ,» свѣдѣній и извѣстій, «касающихся Особъ Императорской Фамиліи и Дворовъ Ихъ, и

«3) что бы Высочайше учрежденной, 2-го Ноября 1869 г., Особой «Коммисіи, подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Князя Уру«сова, предложено было разсмотрѣть вопросъ: не слѣдуетъ-ли въ за«конодательный проектъ, изготовляемый Коммисіею, внести поста«новленіе о производствѣ судебныхъ дѣлъ по нарушеніямъ законовъ «о печати—при закрытыхъ дверяхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда су«дебное преслѣдованіе по симъ дѣламъ возбуждается Правительствен«ными учрежденіями».

По выслушаніи эго журнала Особаго Комитета, Коммисія опредѣлила: изложенные выше пункты *а*, *б* и *в*, подлежащіе обнародованію установленнымъ порядкомъ, принять къ надлежащему руководству и включить, въ подлежащемъ мѣстѣ, въ изготовляемый Коммисіею законодательный проектъ: пункты же 1-й, 2-й и 3-й принять къ свѣдѣнію, съ тѣмъ, чтобы послѣдній изъ нихъ (о производствѣ судебныхъ дѣлъ по нарушеніямъ законовъ о печати—при закрытыхъ дверяхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда судебное преслѣдованіе по симъ дѣламъ возбуждается Правительственными учрежденіями) сообразить и подробно обсудить въ свое время, при пересмотрѣ законоположеній и постановленій о судѣ въ дѣлахъ печати.

За тѣмъ, во исполненіе опредѣленія Коммисіи, послѣдовавшаго въ засѣданіи 9 Мая, Членъ Коммисіи Сенаторъ *Туруновъ* представилъ, изложенную, соотвѣтственно его мнѣнію, редакцію, подлежащей включенію въ изготовляемый Коммисіею проектъ, главы объ организаціи установленій по дѣламъ цензуры и печати. Это изложеніе заключаетъ въ себѣ проектъ статей закона о Главномъ Управленіи по дѣламъ печати вообще и въ частности: 1) о Начальникѣ Главнаго Управленія; 2) о Совѣтѣ; 3) о Канцеляріи Главнаго Управленія; 4) о Цензорахъ, и 5) о чиновникахъ особыхъ порученій и инспекторахъ типографій.

Выслушавъ это, Коммисія признала нужнымъ, предварительно окончательнаго сужденія, сдѣлать распоряженіе, о сообщеніи каждому изъ Гг. Членовъ Коммисіи, въ копіи, какъ означеннаго изложенія, такъ и тѣхъ, по тому же предмету, изложеній, которыя будутъ представлены, согласно упомянутому опредѣленію Коммисіи, двумя другими Гг. Членами оной.

Послѣ этого, съ приступомъ къ пересмотру главы о повременныхъ изданіяхъ *Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати и *Законоположеній 6 Апрѣля 1865 г.* (Оконч. проекта Уст. о книгопеч. Разд. II гл. 2)—Предсѣдатель обратился къ Члену Коммисіи Сенатору *Бруну* съ приглашеніемъ участвовать въ работахъ по изложенію статей означенной главы въ Редакціонномъ Отдѣленіи Коммисіи, вмѣсто Члена Коммисіи Сенатора *Любощинскаго*, который принималъ участіе въ занятіяхъ сказаннаго Отдѣленія по статьямъ о положеніяхъ общихъ и объ установленіяхъ по дѣламъ цензуры и печати.

По изъявленіи Сенаторомъ *Бруномъ* согласія, Коммисія опредѣлила: принять это къ свѣдѣнію.

Ст. **124**. *Ст. 76 Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (*Законоположеній о печати 1865 г. Отд. II ст. 1* и Оконч. проекта уст. о книгопеч. ст. 79) излагаетъ опредѣленіе того, что должно считать повременнымъ изданіемъ. Поименовавъ въ 1-мъ пунктѣ газеты и журналы, статья говоритъ во 2-мъ пунктѣ о сборникахъ, стремясь сдѣлать послѣднимъ возможно-точное опредѣленіе. Изъ разсмотрѣнія этой статьи, въ Коммисіи возникло сомнѣніе: достаточенъ-ли первый пунктъ статьи для уясненія того, что именно слѣдуетъ считать повременнымъ изданіемъ и есть ли необходимость сохранять въ статьѣ второй пунктъ о сборникахъ, или же опредѣлять ближайшимъ образомъ,—что значитъ сборникъ? *Одинъ* (*) Членъ Коммисіи, въ отношеніи къ первому пункту означенной статьи, обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что способность повременныхъ изданій къ неограниченному продолженію съ появленіемъ ихъ въ извѣстные сроки, такъ-сказать—*переодичность* подобныхъ изданій даетъ имъ особенное значеніе, рѣзко выдѣляющее ихъ изъ ряда обыкновенныхъ произведеній литературы; это качество образуетъ изъ нихъ постоянную силу, образуетъ нравственную личность, тогда какъ всякое обыкновенное произведеніе, какъ бы оно многотомно ни было, и на какіе бы долгіе сроки ни разложилось его изданіе, остается все-таки не болѣе какъ отдѣльнымъ, преходящимъ явленіемъ. На этомъ-то важномъ различіи главнѣйшимъ образомъ и основывается право государства принимать въ отношеніи къ періодической печати особенныя мѣры, какихъ не принимаетъ оно въ отношеніи къ остальной литературѣ. Между тѣмъ, первый пунктъ разсматриваемой статьи, указывая—какія изданія считаются повременными, не упоминаетъ ничего о срочности появленія ихъ,

(*) Сенаторъ Брунъ.

тогда какъ казалось бы болѣе удобнымъ въ законѣ не перечислять тѣ роды изданій, которыя слѣдуетъ считать повременными, а указать на періодичность ихъ, сказавъ просто: повременныя изданія—выходящія не менѣе столькихъ-то разъ въ недѣлю, мѣсяцъ или годъ. Упоминаніе о періодическомъ выходѣ повременнаго изданія въ объявленіи о подпискѣ на оное не восполняетъ этого пробѣла, потому что объявленіе о подпискѣ не имѣетъ значенія закона и подчинено вполнѣ усмотрѣнію частнаго лица. По этому, было-бы, кажется, болѣе правильнымъ изложить въ статьѣ закона, что повременными изданіями считаются тѣ, которыя выходятъ не менѣе столькихъ-то разъ въ недѣлю, въ мѣсяцъ или въ годъ; или-же, принявъ опредѣленіе посредствомъ отрицанія, сказать, что—изданія выходящія не менѣе столькихъ-то разъ въ годъ, періодично, въ сроки,—суть повременныя. При этомъ условіи, слово «повременныя» было бы достаточно ясно и законъ могъ бы постановить, что таковыя изданія подлежатъ силѣ такихъ-то правилъ и что имъ не подлежатъ изданія не повременныя, т. е. выходящія не болѣе столькихъ-то разъ въ годъ. Съ принятіемъ такой редакціи перваго пункта первой статьи о повременныхъ изданіяхъ былъ бы излишнимъ второй ея пунктъ, гласящій о сборникахъ и о собраніяхъ «новыхъ, оригинальныхъ или «переводныхъ, сочиненій или статей разныхъ писателей, изда-«ваемыхъ подъ однимъ общимъ заглавіемъ, *болье двухъ разъ въ годъ*».

Соглашаясь съ мнѣніемъ, что обсуждаемая статья закона о повременныхъ изданіяхъ не заключаетъ въ себѣ полнаго опредѣленія того, что должно разумѣть подъ словомъ «повременное изданіе» и представляетъ довольно широкій просторъ для различныхъ толкованій этого термина,—Коммисія не могла, однако, не принять во вниманіе другихъ, важныхъ въ этомъ отношеніи соображеній. Если бы Коммисіи предстояло вырабатывать первоначальный проектъ законоположенія о печати, то, конечно, была-бы возможность выбора между нѣсколькими формулами, для болѣе полнаго и яснаго опредѣленія, вводимаго въ практику, новаго юридическаго понятія. Но въ настоящемъ случаѣ, Коммисія встрѣчаетъ прецедентъ въ пятилѣтней практикѣ законоположеній о печати 6-го Апрѣля 1865 г. Изложенное въ нихъ II-мъ Отдѣлѣ, въ ст. 1-й указаніе того, какія изданія слѣдуетъ считать повременными уже, болѣе или менѣе, усвоилось общимъ понятіямъ и почти не возбуждало недоразумѣній. Но если бы даже, не смотря на это Коммисія предприняла, въ настоящее время, сдѣлать болѣе точное опредѣленіе того, что должно разумѣть подъ выраженіемъ: «повременное изданіе», то она неминуемо встрѣтилась бы съ тѣми трудностями, предъ которыми остановилась, въ этомъ случаѣ, Коммисія, выработывавшая, въ 1862 г., *Первоначальный проектъ* Устава о книгопечатаніи. Въ мотивахъ, сопровождающихъ этотъ проектъ, сказано (*): «Съ перваго взгляда

(*) Первоначальнаго проекта Уст. о книгопеч. стр. 143—149.

«кажется, что опредѣленіе понятія «періодическаго изданія» не «представляетъ никакихъ трудностей; и дѣйствительно, дотолѣ, «доколѣ изданія этого рода не составляютъ предмета особыхъ законовъ, нарушеніе которыхъ влечетъ за собою судебныя и полицейскія взысканія, терминъ: «періодическое изданіе»—въ томъ смыслѣ, «какъ онъ существуетъ въ общемъ употребленіи, опредѣлить не «трудно. Но задача измѣняется, когда требуется дать юридическое «опредѣленіе слова. Нельзя указать ни одного такого внѣшняго «признака, по которому можно было-бы безошибочно отличить повременное изданіе отъ всякаго другаго и устранить возможность «спора въ этомъ отношеніи. По этому, ни въ одномъ изъ иностранныхъ законодательствъ, въ которыхъ періодическая пресса под«чинена дѣйствію особыхъ постановленій, мы не встрѣчаемъ юри«дическаго опредѣленія повременнаго изданія. При невозможности «подобнаго опредѣленія, эти законодательства представляютъ судамъ «рѣшеніе вопроса въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ: относится-ли «то или другое изданіе къ числу періодическихъ или нѣтъ». Съ этимъ взглядомъ согласилась и Высочайше учрежденная въ 1863 году Коммисія, пересматривавшая упомянутый «Первоначальный проектъ» Устава о книгопечатаніи (*). За тѣмъ проектированная въ этомъ «Первоначальномъ проектѣ» статья, указывающая, какія изданія слѣдуетъ считать повременными, прошла неизмѣненною чрезъ всѣ законодательныя работы приведшія къ законоположеніямъ о печати 6-го Апрѣля 1865 г. и вошла въ эти законоположенія. Тѣмъ не менѣе, основаніемъ для сказанной статьи послужила главнѣйшимъ образомъ ст. 16-я Устава о цензурѣ, не содержащая, впрочемъ, въ себѣ точнаго опредѣленія того, что должно разумѣть подъ «повременнымъ изданіемъ». Въ виду всего изложеннаго, Коммисія находитъ, что понятіе о повременныхъ изданіяхъ, какъ оно изложено въ ст. 1-й Отд. II-го законоположеній о печати 6-го Апрѣля 1865 г., хотя далеко не полное, сложилось уже, однако, въ мнѣніи общества въ извѣстное представленіе,—что замѣнивъ это понятіе какой либо новой формулой, едвали возможно будетъ достигнуть желаемой полноты опредѣленія, а, между тѣмъ, новое опредѣленіе, прежде чѣмъ пріобрѣтетъ себѣ, такъ-сказать, право гражданства, можетъ повести къ различнымъ недоразумѣніямъ какъ въ средѣ административной такъ и въ судебной, тогда какъ до настоящаго времени практика законоположеній 6-го Апрѣля 1865 г. не представляетъ, въ этомъ отношеніи особенныхъ затрудненій. По этому, въ отдѣльныхъ случаяхъ, если бы таковые встрѣтились въ судебной практикѣ, было бы болѣе удобнымъ, предоставлять судамъ, каждый разъ, рѣшеніе вопроса: относится ли то или другое изданіе къ числу періодическихъ или нѣтъ. Обращаясь ко второму пункту разсматриваемой статьи, касающейся сборниковъ, Коммисія усма-

(*) Журналы Коммисіи №№ 4 и 5 стр. 1—3.

тривастъ и въ немъ нѣкоторыя неточности и неопредѣленность: такъ напримѣръ, въ словахъ: «собранія новыхъ, оригинальныхъ или пере«водныхъ, сочиненій»…. слово *новыхъ* можетъ подать поводъ къ различнымъ толкованіямъ (въ смыслѣ—*nouveau* или *moderne*) и проч. Тѣмъ не менѣе и въ этомъ отношеніи не видно, чтобы встрѣчались на практикѣ какія либо затрудненія. Наконецъ, какъ въ отношеніи сборниковъ, такъ и повременныхъ изданій есть еще одинъ существенный признакъ, не укладывающійся, однако, въ форму строгаго юридическаго опредѣленія, это—проведеніе во внутреннемъ содержаніи статей изданія вліянія извѣстнаго литературнаго кружка, проведеніе одной мысли, того что называется *направленіемъ* и что имѣетъ свой корень не столько въ одной какой либо личности, сколько въ той или другой общественной средѣ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Коммисія, признавая ст. 76-ю, составленнаго согласно заключеніямъ Департамента Законовъ постановленія о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (законоположеній о печати 6 Апр. 1865 г. Отд. II ст. 1-я. Окончательнаго проекта уст. о книгопеч. ст. 79) не довольно опредѣленною, полагаетъ однако, оставить ее, въ изготовляемомъ Коммисіею законодательномъ проектѣ, безъ измѣненія.

Ст. **123.** *Ст. 77 Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (законоположеній о печати 6-го Апрѣля 1865 г. Отд. II ст. 2. Окончательнаго проекта Уст. о книгопеч. ст. 80) указываетъ, что должно считатать «приложеніями, принадлежащими къ составу газеты или журнала». Обсуждая эту статью, Коммисія нашла ее, по существу, совершенно правильной и подлежащей внесенію въ изготовляемый Коммисіей законодательный проектъ. Но по формѣ внѣшняго изложенія статья эта, по мнѣнію Коммисіи, должна быть измѣнена, такъ какъ она слишкомъ сложна, растянута и можетъ возбуждать нѣкоторыя недоразумѣнія; напримѣръ, читая, что приложеніями считаются «лишь тѣ (изданія?) *кои не продаются особо*» и проч., можно легко войдти въ сомнѣніе: что̀-же продается и что не продается особо; а равно,—не видно: зависитъ-ли эта продажа отъ произвола продавца или нѣтъ? Признавая въ этомъ отношеніи сказанную статью неудобною, Коммисія опредѣлила: предоставить изложеніе этой статьи редакціонному Отдѣленію Коммисіи.

Ст. **124.** *Ст. 78 Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (Законоположеній о печати 6 Апрѣля 1865 г. Отд. II-й ст. 3. Окончательнаго проекта Уст. о книгопеч. ст. 81) о томъ—какія изданія къ категоріи сборниковъ не относятся,—принята Коммисіею, для внесенія въ изготовляемый ею законодательный проектъ, безъ всякихъ измѣненій.

Ст. **4** п. **2** и **126.** *Ст. 79 Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (Окончательнаго проекта Уст. о книгопеч. § 82), опредѣляющая что «каждый желающій выдавать въ свѣтъ повре-

«менное изданіе, обязанъ испросить на то разрѣшеніе Правитель-«ства»,—соотвѣтствуетъ *первой половинѣ ст. 4-й Отд. II-го Законоположеній* о печати *6-го Апрѣля 1865 г.*, съ тѣмъ различіемъ, что въ этой послѣдней статьѣ, вмѣсто словъ: «разрѣшеніе Правительства», сказано «разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ» и за тѣмъ прибавлено,—«отъ котораго»(т. е. Министра)«зависитъ дозво-«лить выпускъ въ свѣтъ такого изданія или безъ цензуры, или подъ «условіемъ предварительной цензуры».

Разсматривая эту статью законоположеній 6 Апрѣля 1865 г., въ отношеніи къ формѣ, въ которой она изложена, Коммисія предоставляя окончательное, по этому предмету, соображеніе редакціонному Отдѣленію своему, полагаетъ, однако, что было бы удобнѣе сдѣлать въ ней слѣдующія измѣненія: «Каждый желающій выдавать въ «свѣтъ» (слово: «новое»—исключить) «повременное изданіе» (слова: «въ видѣ газеты, журнала или сборника»—исключить) «обязанъ» (слова: «какъ и нынѣ»—исключить) «испросить на то разрѣшеніе» и проч.

Обращаясь же, затѣмъ, къ сущности этой статьи и главнѣйше,—къ предоставляемому ею Министру Внутреннихъ Дѣлъ праву, «дозво-«лять выпускъ въ свѣтъ повременнаго изданія безъ цензуры, или «подъ условіемъ предварительной цензуры».—Коммисія приняла прежде всего въ соображеніе то обстоятельство, что этотъ фактъ уже былъ у нея въ виду при разсмотрѣніи ст. I а; п. 1-й Высочайшаго Указа Сенату отъ 6-го Апрѣля 1865 г. (*), но окончательное обсужденіе этото факта отложено было до пересмотра нынѣ обсуждаемой 4-й ст. Отд. II-го законоположеній о печати 6 Апр. 1865 г. Въ засѣданіи 2-го Мая (Журналъ № 5) Коммисія остановила, по этому предмету, вниманіе свое на тѣхъ условіяхъ, которыми обставлены повременныя изданія, для права быть издаваемыми и для нѣкотораго ручательства въ удовлетворительномъ направленіи ихъ. Министру принадлежитъ дискреціонарное право разрѣшенія повременнаго изданія, утвержденія редакторовъ и при томъ, какъ редакторъ, такъ и издатель, въ извѣстныхъ случаяхъ, можетъ быть привлеченъ къ суду, а повременныя изданія, сверхъ того, подлежатъ силѣ административныхъ взысканій. Такой порядокъ, при дальнѣйшемъ сохраненіи его во всей неприкосновенности, приводитъ къ вопросу: не заключается-ли въ немъ достаточно охранительной силы, чтобы предоставить *вообще всѣмъ* повременнымъ изданіямъ, выходящимъ въ обѣихъ столицахъ, право не подлежать силѣ предварительной цензуры? Не дѣйствительнѣе ли будетъ такой порядокъ въ примѣненіи къ неудовлетворительнымъ, по направленію, повременнымъ изданіямъ, чѣмъ подчиненіе ихъ предварительной цензурѣ,

(*) Эта статья Указа постановляетъ: «Освобождаются отъ предварительной цензуры, въ «обѣихъ столицахъ: всѣ выходящія донынѣ въ свѣтъ повременныя изданія, коихъ изда-«тели сами заявятъ на то желаніе».

дѣятельность которой снимаетъ съ нихъ почти всякую отвѣтственность предъ судомъ и администраціей? Наконецъ, эти соображенія, при обсужденіи нынѣ ст. 4-й Отд. II-го Законоположеній о печати 6-го Апрѣля 1865 г., привели Коммисію къ категорическому вопросу: слѣдуетъ-ли, оставляя Министру Внутреннихъ Дѣлъ дискреціонарное право разрѣшать изданіе журналовъ и газетъ, сохранять ему же право дозволенія выпускать ихъ въ свѣтъ безъ цензуры, или подъ условіемъ предварительной цензуры? Другими словами,—неслѣдуетъ-ли постановить, чтобы разрѣшенное Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ повременное изданіе, считалось бы уже *eo-ipso* не подлежащимъ дѣйствію предварительной цензуры? При обсужденіи этого вопроса въ Коммисіи произошло разномысліе:

Пять (*) Членовъ Коммисіи обратили прежде всего вниманіе на то обстоятельство, что разрѣшеніе издавать журналъ или газету предоставлено всецѣло усмотрѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Предварительно разрѣшенія новременнаго изданія, Министръ, для полученія нужныхъ свѣдѣній какъ объ издателѣ, такъ равно и о редакторѣ, новаго повременнаго изданія, входитъ, чрезъ Главное Управленіе по дѣламъ печати, въ сношеніе съ III-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, а если программа новаго изданія касается спеціально какого либо Министерства (напр. журналы педагогические, юридическіе и т. п.), то дѣлается также предварительное сношеніе съ подлежащими Министрами. Наконецъ, прежде разрѣшенія новаго повременнаго изданія, Министръ предоставляетъ обсужденіе этого предмета Совѣту Главнаго Управленія по дѣламъ печати, состоящему изъ людей, спеціально знающихъ различныя направленія и даже тенденціи, существующія въ нашей прессѣ; кромѣ свѣдѣнія о личности и предшествовавшей литературной дѣятельности просителя, уже изъ самой программы новаго изданія можно судить съ большою достовѣрностью о направленіи, котораго отъ него ожидать слѣдуетъ. Вотъ тѣ основанія, которыми надлежитъ руководствоваться при разрѣшеніи новаго повременнаго изданія. За тѣмъ, если бы и послѣ этого, новое повременное изданіе оказалось, по направленію своему, вреднымъ, то Министръ Внутреннихъ Дѣлъ располагаетъ безконтрольною системою административныхъ взысканій, запрещеніемъ розничной продажи изданія на улицахъ и въ публичныхъ мѣстахъ, привлеченіемъ къ суду, дискреціонарнымъ правомъ утверждать или не утверждать новаго редактора и, въ случаѣ надобности,—представлять къ разрѣшенію Правительствующаго Сената о совершенномъ прекращеніи повременнаго изданія. Разрѣшая при такихъ условіяхъ повременныя изданія и пользуясь въ отношеніи ихъ широкими правами, Министръ можетъ или налагать самъ административныя взысканія, или возбуждать уго-

(*) Сенаторы Бреверкъ, Любощинскій, Полнеръ, Туруновъ и Брунъ.

ловное преслѣдованіе противъ повременныхъ изданій съ вреднымъ направленіемъ, ничѣмъ не стѣсняясь. Въ противномъ же случаѣ, т. е. если самъ Министръ разрѣшаетъ безцензурное существованіе повременнаго изданія, то объявленіе впослѣдствіи такому изданію предостереженія за вредное направленіе можетъ, хотя косвенно, возбуждать вопросъ о правильности распоряженія высшаго цензурнаго вѣдомства относительно освобожденія имъ самимъ караемаго изданія отъ предварительной цензуры и такимъ образомъ карательная мѣра какъ бы получаетъ ретроспективное отношеніе къ той самой власти, отъ которой она исходитъ. Кромѣ того, обращая вниманіе на то значеніе, которое имѣетъ наша періодическая печать въ общественной средѣ, нельзя не замѣтить, что пресса у насъ имѣетъ болѣе чѣмъ гдѣ либо вліяніе на мнѣнія извѣстной среды людей, которые черпаютъ и мысли и убѣжденія изъ журналовъ и даже разсуждаютъ на основаніи послѣдней статьи, прочитанной ими въ журналѣ. Настроеніе разныхъ кружковъ общества, то или другое направленіе молодежи находятся въ несомнѣнной связи съ тѣми или другими органами повременной печати. Между тѣмъ, зависимость отъ разрѣшенія Министра для права на изъятіе отъ предварительной цензуры, привела къ тому, что у насъ не подлежащихъ предварительной цензурѣ и по тому самому особенно вліятельныхъ органовъ журналистики весьма не много, всего четыре или пять. Такимъ образомъ, въ слѣдствіе сказанной зависимости права изъятія отъ предварительной цензуры, самая сила вліянія прессы на общество, сосредоточена въ небольшомъ количествѣ повременныхъ изданій и такое сосредоточеніе едва ли можетъ соотвѣтствовать цѣлямъ Правительства. Съ другой же стороны это журнальное вліяніе неминуемо бы раздробилось, если бы изъятіе отъ предварительной цензуры не имѣло характера, какъ бы привилегіи для нѣкоторыхъ повременныхъ изданій, а было бы прямою ихъ всѣхъ принадлежностью. На основаніи этихъ соображеній должно думать, что благонадежность повременнаго изданія гарантируется не столько правомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ дозволить оному выходить въ свѣтъ безъ предварительной цензуры сколько дискреціонарнымъ правомъ Министра разрѣшать или не разрѣшать новое повременное изданіе. Поэтому пять членовъ коммисіи полагаютъ: 1) что каждое разрѣшенное Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ (въ силу принадлежащаго ему на то дискреціонарнаго права) повременное изданіе не должно подлежать дѣйствію предварительной цензуры; 2) что правило это не должно относиться къ повременнымъ изданіямъ сатирическимъ, которыя во всякомъ случаѣ должны подлежать цензурѣ предварительной, и 3) что по отношенію къ повременнымъ изданіямъ, разрѣшаемымъ внѣ обѣихъ столицъ, изложенное правило должно быть согласовано съ выраженнымъ въ засѣданіи Коммисіи 25 Апрѣля (Журналъ № 4-й) предположеніемъ, касательно предоставленія Министру Внутреннихъ Дѣлъ вводить на практикѣ всецѣло, законоположенія

о печати 6 Апрѣля 1865 г. въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, въ которыхъ, по его усмотрѣнію, признавалось бы это возможнымъ или нужнымъ.

Предсѣдатель же и *два* (*) Члена Коммисіи, обсуждая этотъ предметъ, обратили, главнымъ образомъ, вниманіе на тотъ фактъ, что въ статьѣ 79-й Постановленія о публичномъ распространеніи слова, письма и печати, также какъ и въ статьѣ 82-й Окончательнаго проекта Устава о книгопечатаніи (**), внесеннаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ 1864 г., въ Государственный Совѣтъ, сказано только о томъ, что «каждый желающій выдавать повременное изда-«ніе обязанъ испросить на то разрѣшеніе Правительства, о Министрѣ «же Внутреннихъ Дѣлъ и о томъ, что отъ него должно зависѣть доз-«воленіе выпуска въ свѣтъ повременнаго изданія или безъ цензуры, «или подъ условіемъ предварительной цензуры»,—ничего не сказано; но это послѣднее постановленіе вошло въ ст. 4-го Отд. II-го законоположеній о печати 6-го Апр. 1865 г. Это фактъ весьма важный, и изъ разсмотрѣнія законодательныхъ работъ по составленію законоположеній о печати 6-го Апрѣля оказывается, что вышеизложенное постановленіе вошло въ 4-ю статью оныхъ на основаніи соображеній, изложенныхъ въ журналѣ Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта 10-го и 13-го Марта 1865 г., № 15, гдѣ, при разрѣшеніи нѣсколькихъ общихъ вопросовъ «относящихся до коренныхъ, такъсказать, «основъ дѣла», — говорится: «Департаментъ Законовъ полагаетъ «освободить отъ предварительной цензуры всѣ выходящія нынѣ (въ «1864 г.) повременныя изданія въ обѣихъ столицахъ, съ тѣмъ «однако же условіемъ, что бы при разрѣшеніи тому или другому «лицу изданія *новаго журнала или газеты*, *всегда было во власти «Министра Внутреннихъ Дѣлъ дозволить этому изданію выходить «въ свѣтъ безъ цензуры или же подъ условіемъ предварительной цензуры»* (***). Тамъ же постановлено также, что бы не были освобождаемы отъ предварительной цензуры газеты сатирическія и юмористическія, а равно разнаго рода иллюстрированныя изданія. Такое постановленіе Государственнаго Совѣта относительно права Министра Внутреннихъ Дѣлъ освобождать по его усмотрѣнію, повременныя изданія отъ предварительной цензуры,—послѣдовавшее въ столь недавнее время, едва ли могло уже утратить свою раціональность. Въ числѣ другихъ соображеній по этому предмету, Государственный Совѣтъ не могъ не имѣть въ виду и соображеній Коммисіи, разработывавшей, въ 1862 г., первоначальный проектъ Устава о книгопечатаніи, которая въ подробности изучила и изложила въ мотивахъ сказаннаго проекта вопросъ объ административныхъ взысканіяхъ и о возможности освобождать у насъ повременныя

(*) Тайный Сов. Похвисневъ и Дѣйств. Ст. Сов. Катицынъ.

(**) *Матеріалы* ч. I ст. 168 и 422.

(***) *Матеріаловъ* ч. I стр. 516.

изданія отъ предварительной цензуры. Сперва эта Коммисія постановила, что «всѣ повременныя изданія, издаваемыя частными лицами, «подвергаются прежде печатанія и выхода въ свѣтъ цензурѣ» (*). При этомъ сказанная Коммисія имѣла въ виду что «во Франціи и въ «большей части Германіи цензура періодической прессы оставалась «во всей силѣ въ то время, когда прочія изданія уже были освобож-«дены отъ оной» (**). За тѣмъ, по соображеніямъ, изложеннымъ въ мотивахъ къ § 5-му того же проекта и во вниманіе къ значительнымъ внѣшнимъ, такъ сказать, техническимъ неудобствамъ, сопряженнымъ для повременнаго изданія съ условіемъ предварительной цензуры, та же Коммисія предлагала подчинить правиламъ репрессивной цензуры «только тѣ изданія, которыя, по желанію самихъ издателей «и *съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ*, будутъ освобождены «отъ предварительной цензуры» (***). Независимо отъ этихъ данныхъ казалось-бы правильнымъ предположить, что съ постановленіемъ объ изъятіи отъ предварительной цензуры всѣхъ повременныхъ изданій (кромѣ сатирическихъ, юмористическихъ и иллюстрированныхъ) цензура репрессивная станетъ общей системой цензуры, а предварительная цензура будетъ уже какъ бы исключеніемъ изъ общаго правила, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что періодическая печать есть главная и вліятельнѣйшая часть нашей современной литературы. Такое расширеніе примѣненія законоположеній о печати 6 Апрѣля 1865 г., которыя изданы въ видѣ временныхъ правилъ, какъ изъятіе изъ общаго цензурнаго Устава, едва-ли согласовалось бы и съ духомъ Высочайшаго рескрипта отъ 2 Ноября 1869 г., гдѣ сказано, что «законъ долженъ вооружить какъ админи-«стративную, такъ и судебную власть надлежащею силою для отвра-«щенія вреднаго вліянія», могущаго произойти отъ злоупотребленія печатнымъ словомъ и при томъ, означенный рескриптъ предоставляетъ привести въ надлежащую систему, ясность и полноту дѣйствующія постановленія о цензурѣ и печати. Наконецъ, если предположить, что каждое разрѣшенное Министромъ новое повременное изданіе становится уже *eo-ipso* изъятымъ отъ предварительной цензуры, то это, не измѣняя изложенныхъ въ соображеніи пяти Членовъ Коммисіи неудобствъ, должно произвести только, такъ сказать, перенесеніе момента дѣйствія власти Министра Внутреннихъ Дѣлъ, который въ виду непремѣннаго освобожденія отъ предварительной цензуры каждаго разрѣшеннаго имъ повременнаго изданія, можетъ усугубить трудность самаго разрѣшенія на новое періодическое изданіе и это едва ли поведетъ къ увеличенію небольшаго количества повременныхъ изданій, въ которыхъ, по отзыву Г.г. пяти Членовъ Коммисіи, сосредоточивается, въ настоящее время, въ несоотвѣтствен-

---

(*) Первоначальнаго проекта уст. о книгопеч. 1862 г. (съ мотивами) ст. 16.
(**) Тамъ, же стр. 21.
(***) Первоначальнаго прекета уст. о книгопеч. 1862 г. (съ мотивами) стр. 22—31.

ность цѣлямъ Правительства, главная сила и вліяніе на общественную среду. При сказанномъ условіи, вѣроятно, будетъ у насъ, какъ и теперь, не болѣе четырехъ или пяти вліятельныхъ органовъ періодической печати.

На основаніи этихъ соображеній Предсѣдатель и *два* Члена Коммисіи полагаютъ, что Министру Внутреннихъ Дѣлъ должно быть сохранено дискреціонарное право какъ разрѣшенія новыхъ повременныхъ изданій, такъ и освобожденіе или неизъятія ихъ отъ предварительной цензуры и, что въ этомъ отношеніи ст. 4 Отд. II-го законоположеній о печати 6 Апрѣля 1865 г., не должна быть измѣняема.

Одинъ (*) же Членъ Коммисіи высказалъ по обсуждаемому вопросу слѣдующее мнѣніе:

Параллельное существованіе въ обѣихъ столицахъ двухъ родовъ періодической печати, подцензурной и безцензурной, на практикѣ не приводитъ ни къ какому полезному результату. При оставленіи значительной части періодическихъ изданій подъ цензурою, могли имѣться въ виду слѣдующія три цѣли: 1) ограничить область распространенія такъ называемыхъ нецензурныхъ мыслей, проводимыхъ печатью, освобожденною отъ цензуры; 2) ослабить вліяніе журналистики на общество; 3) не допускать редакторовъ неблагонадежныхъ или еще неизвѣстныхъ по своему направленію пользоваться привилегіею безцензурнаго печатанія. Ни одна изъ этихъ цѣлей на практикѣ не достигается. Нецензурныя мысли, проводимыя въ освобожденныхъ изданіяхъ, получаютъ тѣмъ бо̀льшее вліяніе и распространеніе, чѣмъ строже онѣ преслѣдуются въ печати подцензурной: авторитетъ освобожденныхъ, т. е. самимъ Правительствомъ привилегированныхъ газетъ и журналовъ тѣмъ больше возрастаетъ, чѣмъ эта привилегія исключительнѣе, чѣмъ больше существуетъ, наряду съ привилегированными изданіями, изданій подцензурныхъ, т. е. изданій полугласныхъ и несвободныхъ. Слѣдовательно, удержаніемъ значительной части повременныхъ изданій подъ цензурою, само Правительство какъ бы расширяетъ распространеніе и усиливаетъ вліяніе другой части—безцензурной. Какой другой практическій результатъ можетъ проистекать изъ того, что цензора усердно вычеркиваютъ нецензурныя мысли въ газетахъ и журналахъ наименѣе распространенныхъ, когда тѣ же мысли невозбранно проходятъ въ изданіяхъ самыхъ распространенныхъ и нарочито предпочитаемыхъ публикою? Притомъ долговременный опытъ доказалъ, что цензура не въ состояніи отнимать отъ неблагонамѣренныхъ повременныхъ изданій ихъ вредной силы: цензура обезцвѣчиваетъ только рѣзкость ихъ выраженій, уничтожаетъ отдѣльныя фразы и иногда цѣлыя статьи; но эти изданія дѣйствуютъ на своихъ читателей не отдѣльными фразами и статьями, а постояннымъ подборомъ статей въ одномъ и томъ же направленіи, беспрерывными намеками и отдален-

---

(*) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

ными сопоставленіями, наконецъ — постояннымъ отрицательнымъ отношеніемъ къ цѣлому ряду явленій, или же совершеннымъ о нихъ умолчаніемъ. Цензура всегда была и будетъ безсильна бороться съ этими изворотами подцензурной журналистики, выработанными и усовершенствованными именно благодаря существованію цензуры. Цензура только обезпечиваетъ неблагонамѣренные журналы отъ всѣхъ рисковъ безцензурной печати, искусственно длитъ ихъ существованіе, и въ то же время не даетъ имъ высказать свои крайнія убѣжденія во всей ихъ наготѣ и грубости, что несомненно отвратило бы отъ нихъ большинство ихъ теперешнихъ читателей. (Въ такомъ именно фальшивомъ отношеніи находится теперь цензура къ извѣстному журналу *Дѣло*, составляющему продолженіе *Русскаго Слова*). Если оставленіемъ извѣстной части періодической печати подъ цензурою думаютъ ослабить вліяніе журналистики на общество и уменьшить число повременныхъ изданій, то слѣдуетъ вспомнить, что вліяніе журналистики вовсе независитъ ни отъ числа журналовъ, ни отъ степени свободы, предоставленной печати. У насъ, въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ, при полномъ господствѣ предварительной цензуры, два журнала, *Современникъ* и *Русское Слово*, не только держали подъ своимъ вліяніемъ всю читающую молодежь, но пользовались авторитетомъ даже въ нѣкоторыхъ правительственныхъ сферахъ; въ настоящее же время ни одинъ изъ безцензурныхъ журналовъ не имѣетъ уже такого преобладающаго вліянія. Во Франціи, во время реставраціи, двѣ—три маленькихъ газетки, боровшихся съ предварительною цензурою, деспотически управляли мнѣніемъ публики. Нигдѣ журналистика не пользуется такою безграничною свободою, какъ въ Америкѣ, а между тѣмъ, какъ извѣстно: вліяніе журналистики тамъ совершенно ничтожно. Наконецъ, что касается до того довода, что будто бы, при факультативномъ правѣ Министра освобождать или не освобождать журналы отъ цензуры, всегда можно принимать въ соображеніе большую или меньшую благонадежность редакторовъ, то, для доказательства шаткости и ненадежности такихъ соображеній, достаточно указать на освобожденныя отъ цензуры газеты *Недѣлю* и *Искру*. Для опредѣленія нравственной и политической благонадежности лицъ, испрашивающихъ редакторства, у администраціи нѣтъ никакихъ вѣрныхъ данныхъ. Съ другой стороны, газета, разрѣшенная сегодня лицу благонадежному, завтра можетъ быть имъ оставлена, и администраціи придется волею-неволею утвердить редакторомъ лицо ей неизвѣстное (такъ именно и случилось съ газетою *Недѣля*). Такимъ образомъ, по мнѣнію одного Члена, снятіе цензуры со всѣхъ столичныхъ повременныхъ изданій отнюдь не было бы ни расширеніемъ области безцензурнаго слова, ни усиленіемъ вліянія журналистики, а было бы лишь болѣе логическимъ и послѣдовательнымъ примѣненіемъ начала, уже принятаго Правительствомъ; было бы упраздненіемъ тѣхъ искусственныхъ

перегородокъ, которыя на дѣлѣ не приводятъ ни къ какому полезному результату. Въ одномъ лишь случаѣ факультативное право Министра могло бы быть оправдано нѣкоторою практическою пользою, именно: если бы оно было оставлено только относительно газетъ дешевыхъ (цѣною не свыше 6 руб. съ пересылкою) и относительно журналовъ сатирическихъ. Такое правило соотвѣтствовало бы также порядку, принятому относительно книгъ, изъ числа которыхъ оставлены подъ цензурою лишь книги, по объему и цѣнѣ доступныя для народа. Періодическія изданія, освобожденныя отъ цензуры, все-таки пользовались бы меньшею долею свободы, чѣмъ книги свыше 10 листовъ, ибо, по отношенію къ первымъ, въ рукахъ Министра оставались бы: въ 1-хъ предварительное разрѣшеніе періодическихъ изданій, а во 2-хъ административныя взысканія, посредствомъ которыхъ всегда можно прекратить всякое вредное изданіе. Высказавъ свое убѣжденіе въ безполезности существующей нынѣ двойственной системы по отношенію къ столичнымъ повременнымъ изданіямъ, Членъ Коммисіи тѣмъ не менѣе предвидитъ, что снятіе цензуры со всѣхъ этихъ изданій будетъ сочтено новою льготою литературѣ, на каковую мѣру Коммисія не уполномочена. Признавая по этому безцѣльнымъ вводить въ проектъ Коммисіи такую статью, которая, по всѣмъ вѣроятіямъ, не получитъ законодательнаго утвержденія, Членъ Коммисіи присоединился къ мнѣнію объ оставленіи за Министромъ факультативнаго права по отношенію къ столичнымъ повременнымъ изданіямъ.

Ст. 127 и 128. *Ст. 80, 81 и 82 Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (ст. 5, 6 и 7, Отд. II-го законоположеній о печати 6 Апр. 1865 г. Окончательнаго проекта Уст. о книгопеч. § 82), излагающія тѣ формальности, которыя долженъ соблюсти каждый желающій выдавать въ свѣтъ повременное изданіе,—приняты Коммисіею безъ измѣненій.

Ст. 83 Постановленія о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (Окончательнаго проекта Уст. о книгопеч. § 84) заключаетъ въ себѣ правило о томъ, что «если какое либо пра-«вительственное установленіе признаетъ нужнымъ выпускать въ «свѣтъ такое оффиціальное повременное изданіе, въ составъ коего «входитъ и неоффиціальная часть, то Министръ или Главноупра-«вляющій того вѣдомства, къ коему принадлежитъ означенное «установленіе, сносится о семъ предварительно съ Министромъ «Внутреннихъ Дѣлъ, сообщая ему имя отвѣтственнаго редактора и «увѣдомляя о подписной на изданіе цѣнѣ». Статья эта не вошла въ законоположенія о печати 6 Апр. 1865 г. По обсужденіи этой статьи Коммисія считаетъ оную не подлежащею включенію въ изготовляемый законодательный проектъ, такъ какъ статья эта не могла бы имѣть мѣста за силою *примѣчанія* къ ст. 56-й Свод. Уставовъ о цензурѣ (*) гдѣ сказано: «Въ 1868 году Сентября 28-го Высочайше

(*) *Матеріаловъ* ч. V стр. 28.

«повелѣно: открыть съ 1869 года при Главномъ Управленіи по дѣ-«ламъ печати, изданіе общей и единственной для всѣхъ Мини-«стерствъ и Главныхъ Управленій оффиціальной газеты, подъ наиме-«нованіемъ «Правительственный Вѣстникъ», затѣмъ, отнявъ всякій «оффиціальный характеръ у газетъ, служившихъ до времени изданія «сего постановленія, оффиціальными органами нѣкоторыхъ Мини-«стерствъ и Управленій, подчинить ихъ на будущее время, дѣйствію «общихъ законовъ о печати».

Ст. 8 Отд. II законоположеній о печати 6-го Апрѣля 1865 г. указывающая наказаніе, которому подвергаются «начавшій изда-«вать какое либо повременное изданіе безъ полученія на то закономъ «установленнаго разрѣшенія, а также помѣстившій въ журналѣ сво-«емъ статью, выходящую изъ предѣловъ утвержденной для изданія «программы»,—включена, въ составленномъ согласно заключеніямъ Департамента Законовъ *Постановленіи* о публичномъ распростране-ніи слова, письма и печати, въ видѣ статьи 144, въ Раздѣлъ третій о преступленіяхъ и проступкахъ совершаемыхъ посредствомъ устна-го слова, письма и печати (Окончательнаго проекта Уст. о книгопеч. ст. 144). Коммисія и съ своей стороны, находя эту статью принад-лежащею къ разряду статей о судѣ въ дѣлахъ печати, полагаетъ разсмотрѣть ее вмѣстѣ съ статьями означенной категоріи.

Ст. 139 и 141. *Ст. 84, 85, 86, 87 и 88 Постановленія* о публичномъ распро-страненіи слова письма и печати (Законоположеній о печати 6 Апр. 1865 г., Отд. II ст. 9, 10 и первая половина 11-й; Окончательнаго проекта Уст. о книгопеч. ст. 85, 86 и половина 88) о срокѣ, кото-рый сохраняетъ данное разрѣшеніе на повременное изданіе и о фор-мальностяхъ, которыя должны быть соблюдены при переходѣ отъ одного издателя къ другому, или при перемѣнѣ редактора,—при-няты Коммисіей безъ измѣненій, съ тѣмъ что бы окончаніе упомяну-той ст. 11 Законоположеній 6 Апр. 1865 г. о наказаніи, которому подвергаются виновные въ нарушеніи правилъ, изложенныхъ въ этихъ послѣднихъ, принятыхъ Коммисіею безъ измѣненія статьяхъ,—было разсмотрѣно вмѣстѣ съ статьями законовъ о судѣ въ дѣлахъ печати.

Ст. **142** и **142** а. *Ст. 89 Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, пись-ма и печати (Законоположеній о печати 6-го Апр. 1865 г. Отд. II ст. 12; Окончательнаго проекта Уст. о книгопеч. статьи 88 пункты а, б и в) опредѣляетъ въ какихъ случаяхъ носящій званіе отвѣт-ственнаго редактора—утрачиваетъ оное.

При обсужденіи этой статьи въ Коммисія возникъ вопросъ: сохра-няетъ ли званіе редактора лицо «находящееся въ заключеніи» и если не сохраняетъ, то продолжается ли самое изданіе? Изъ законо-дательныхъ работъ (*) по законоположеніямъ о печати 6 Апр. 1865 г., въ этомъ отношеніи, видно, что Статсъ-Секретарь Баронъ

(*) *Матеріаловъ* ч. I стр. 77 и 171.

Корфъ полагаетъ дополнить эту статью постановленіемъ, что отвѣтственнымъ редакторомъ не можетъ быть «находящійся въ заключеніи». Коммисія же, съ своей стороны находитъ, что полезно былобы также сдѣлать поясненіе выраженія «находящійся въ заключеніи»—словами «по судебному приговору» и при томъ постановить, что пока такое лицо (если оно не утрачиваетъ на всегда права быть отвѣтственнымъ редакторомъ) находится въ заключеніи, то изданіе не прекращается, но обязанности редактора прерываются. Во всякомъ же случаѣ, Коммисія полагаетъ, что эта статья, имѣя характеръ постановленія, относящагося и до суда въ дѣлахъ печати, должна быть въ свое время, окончательно обсуждена въ числѣ статей этой категоріи: до того-же,—предоставить редакціонному Отдѣленію Коммисіи сообразить изложеніе означенной статьи въ связи съ мнѣніемъ Статсъ-Секретаря Барона Корфа.

Ст. **144.** *Ст. 90 Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (Законоположеній о печати 6 Апрѣля 1865 г., Отд. II ст. 13; Окончательнаго проекта Уст. о книгопеч. окончаніе статьи 88-й) о формальностяхъ, которыя соблюдаются при перенесеніи повременнаго изданія изъ одной типографіи въ другую, Коммисія имѣя въ виду, что въ С.-Петербургѣ Генералъ-Губернаторство упразднено, полагаетъ означенную статью измѣнить постановленіемъ, что о подобномъ фактѣ издатель долженъ извѣщать въ С.-Петербургѣ—Главное Управленіе по дѣламъ печати, въ тѣхъ городахъ гдѣ имѣются цензурные Комитеты—сихъ послѣднихъ, во всѣхъ же другихъ мѣстностяхъ Имперіи мѣстныхъ Начальниковъ губерній.

Ст. **102**, **129**, **132.** *Ст. 91, 92 и 93 Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (Законоположеній о печати 6-го Апр. 1865 г. ст. 14 и 15; Окончательнаго проекта Уст. о книгопеч. ст. 90 и 91) о формѣ, въ которой выдается разрѣшеніе на каждое повременное изданіе, а также о внесеніи залога по такому изданію, безъ предъявленія квитанціи о чемъ типографія не вправѣ приступить къ печатанію изданія, приняты Коммисіею безъ измѣненій.

Ст. **132.** *Ст. 94 Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (Законоположеній о печати 6 Апр. 1865 г., Отд. II, ст. 16; Окончательнаго проекта Уст. о книгопеч. ст. 92) опредѣляетъ размѣръ вносимаго залога. При разсмотрѣніи этой статьи, Коммисія обратилась къ принятому ею въ засѣданіи 25 Апрѣля (Журналъ № 4) предположенію, что «Министру Внутреннихъ Дѣлъ «могло бы быть предоставлено: вводить на практикѣ всецѣло, законоположенія о печати 6 Апр. 1865 г., въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, въ которыхъ, по его усмотрѣнію, признавалось бы это возможнымъ или нужнымъ». Въ случаѣ осуществленія такого предположенія, казалось бы справедливымъ и возможнымъ понизить размѣръ залоговъ для тѣхъ изъятыхъ отъ предварительной цензуры повременныхъ изданій, которыя были бы разрѣшены внѣ обѣихъ сто-

лицъ. Наши провинціальные газеты и журналы могутъ разсчитывать на весьма ограниченный кругъ читателей, вліяніе ихъ на общество почти ничтожно; а издателямъ ихъ, въ бо́льшей части случаевъ, будетъ вполнѣ невозможно достать залоги въ 5.000 и 2.500 р. Поэтому было бы правомѣрно и цѣлесообразно понизить для нихъ залоги по крайней мѣрѣ *на половину* сравнительно съ изданіями столичными. Во Франціи журналы, издаваемые въ 4-хъ многолюднѣйшихъ департаментахъ, вносятъ залоги гораздо больше, чѣмъ въ прочихъ мѣстностяхъ.

Ст. 133, 134, 136, 137. *Ст. 95, 97, 98, 99 и 100 Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (Законоположеній о печати 6 Апр. 1865 г., Отд. II, ст. 17, 18, 19, 20 и 21; Окончательнаго проекта уст. о книгопеч. ст. 94, 95, 96 и 97) излагаютъ: а) какія повременныя изданія не подчиняются обязанности представлять залогъ; б) какими денежными знаками долженъ быть залогъ вносимъ; в) что залогъ отвѣтствуетъ за денежныя взысканія, налагаемыя на повременное изданіе; г) что поступившая на удовлетвореніе, по взысканію, часть залога должна быть пополнена, и д) сроки на пополненіе залога.

Всѣ эти статьи приняты Коммисіею безъ измѣненій.

Ст. 96 Постановленія о публичномъ распространеніи слова, письма и печати, о нераспространеніи силы законовъ о срокахъ по разрѣшенію повременныхъ изданій на изданія ученыя, хозяйственныя, техническія и правительственныя,—не должна, по мнѣнію Коммисіи, войти въ составляемый ею законодательный проектъ.

Ст. 138. *Ст. 101 Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (Законоположеній о печати 6 Апр. 1865 г. ст. 22; Окончательнаго проекта уст. о книгопеч. ст. 98) опредѣляетъ, что «въ случаѣ прекращенія повременнаго изданія, внесенный залогъ «выдается издателю обратно не прежде, какъ по истеченіи года со «дня выхода послѣдняго нумера изданія».

При обсужденіи этой статьи, въ Коммисіи возбуждено было сомнѣніе: нужно ли сохранять вышеупомянутый годовой срокъ для обратной выдачи залога? Не слишкомъ ли стѣснительна такая мѣра для повременнаго изданія, денежныя условія котораго, въ случаѣ прекращенія онаго, по какой бы то нибыло причинѣ, почти всегда находятся въ крайне стѣсненномъ положеніи. Склоняясь къ тому мнѣнію, что статья эта должна быть отмѣнена, Коммисія останавливалась, однако, предъ соображеніемъ, что по силѣ вышеприведенной ст. 19 Отд. II Законоположеній о печати 6 Апр. 1865 г., «залогъ «отвѣтствуетъ за денежныя взысканія, налагаемыя на повременныя «изданія» и, что, въ случаѣ отмѣны этой статьи, подобное взысканіе не могло бы быть сдѣлано, если бы даже послѣдніе нумера прекратившагося изданія справедливо вызывали такую мѣру.

Одинъ (*) же Членъ Коммисіи замѣтилъ, что уничтоженіе правила, выраженнаго въ вышеизложенной статьѣ, не принося существенной пользы изданіямъ солиднымъ, разсчитывающимъ на продолжительное существованіе, можетъ обратиться къ выгодѣ изданій эфемерныхъ, промышляющихъ преимущественно диффамаціями и такъ называемыми обличеніями, или же пропагандою соціалистическихъ идей. Предприниматели и участники такихъ изданій будутъ увѣрены, что на другой день послѣ того, какъ изданіе ихъ прекратится, въ силу ли правительственнаго или судебнаго постановленія, или просто по неимѣнію подписчиковъ, они будутъ обезпечены отъ всякаго чувствительнаго для нихъ взысканія за учиненныя ими нарушенія: ибо для такого рода литературныхъ дѣятелей личный арестъ не представляетъ чувствительнаго взысканія, а дѣйствительную силу можетъ имѣть только денежная пеня; но сія послѣдняя, помимо залога, почти никогда не можетъ быть съ нихъ взыскана, какъ съ людей, не владѣющихъ большею частію никакою собственностію. Поэтому, въ видахъ охраненія общества и для пользы самой литературы, было бы нежелательно облегчать людямъ сказаннаго сорта возможность вредить обществу и навлекать нареканіе на всю литературу. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что, съ упраздненіемъ статьи 22, для нихъ облегчится возможность доставать залоги для своихъ литературныхъ предпріятій.

Убѣждаясь этимъ отзывомъ, Коммисія полагаетъ принять упомянутую выше статью въ изготовляемый ею законодательный проектъ, безъ измѣненій.

Ст. 102 и 103 Постановленія о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (Законоположеній о печати 6 Апрѣля 1865 г. ст. 23 и 24; Окончательнаго проекта Уст. о книгопеч. ст. 99) о свѣдѣніяхъ, которыя должны быть напечатаны на каждомъ нумерѣ повременнаго изданія и сборника и о наказаніи, которое влечетъ за собою неисполненіе этого правила,—должны, по мнѣнію Коммисіи, быть обсуждены при пересмотрѣ статей закона о судѣ въ дѣлахъ печати.

Ст. 104 Постановленія о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (Окончательнаго проекта Уст. о книгопеч. ст. 100) о числѣ экземпляровъ каждаго повременнаго изданія, какое должно быть доставляемо изъ типографій въ цензурные комитеты,—не вошла въ Законоположенія о печати 6 Апрѣля 1865 г., и, по мнѣнію Коммисіи, должна быть обсуждена при пересмотрѣ статей закона о типографіяхъ, литографіяхъ и металлографіяхъ.

Ст. **105** прим. 1, **108.** *Ст. 105 Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (Законоположеній о печати 6 Апрѣля 1865 г., Отд. II-го ст. 25; Окончательнаго проекта Уст. о книгопеч., статьи 100-й послѣдняя половина) указываетъ сроки, въ которые «повременныя

(*) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

«изданія, изъятыя отъ предварительной цензуры, представляются из-«дателями въ Цензурные Комитеты».

При обсужденіи въ Коммисіи этой статьи, *одинъ* (*) Членъ сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія. Пунктъ 1-й этой статьи подавалъ на практикѣ поводъ къ безпрерывнымъ затрудненіямъ, во 1-хъ потому, что въ немъ не опредѣлено положительно, чрезъ сколько именно часовъ по выдачѣ цензоромъ росписки газета можетъ быть выпущена изъ типографіи, и во 2-хъ потому, что ничѣмъ неограниченъ произволъ издателей представлять цензору экземпляры газеты во всѣ часы дня и ночи. Вслѣдствіе перваго обстоятельства, арестъ газеты, предусмотрѣнный статьею 14-ю Отдѣла III-го, почти никогда не можетъ быть исполненъ вполнѣ, а самый просмотръ газеты цензоромъ и послѣдующее объясненіе его съ Предсѣдателемъ Цензурнаго Комитета (въ случаѣ поводовъ къ аресту) совершаются съ такою торопливостію, которая не допускаетъ хладнокровнаго обсужденія столь важной мѣры, какъ арестъ повременнаго изданія. Вслѣдствіе втораго обстоятельства, цензора подвергаются такимъ стѣсненіямъ въ образѣ жизни, которыя никакая служба не можетъ налагать на чиновниковъ, даже состоящихъ на низшихъ канцелярскихъ должностяхъ. Въ настоящее время газеты присылаются цензорамъ во всѣ часы ночи: сего дня цензоръ получаетъ газету въ 2 ч. ночи, завтра въ 4 ч. утра, послѣ завтра въ 3 ч. ночи и т. д. Нѣкоторые цензора, имѣя подъ своимъ наблюденіемъ по двѣ ежедневныя газеты, должны вставать по два раза каждую ночь. Одному изъ цензоровъ домовладѣлецъ отказалъ отъ квартиры, вслѣдствіе безпрерывныхъ ночныхъ вторженій разсыльныхъ типографіи. Прислуга цензоровъ, принужденная также нести долю участія въ этихъ ночныхъ дежурствахъ, отказывается отъ мѣста. Цензора, лишенные такимъ образомъ сна во время ночи, обязаны посвящать день на чтеніе книгъ, журналовъ и рукописей и на составленіе своихъ докладовъ, т. е. на работу, по преимуществу требующую ясности мыслей и спокойствія духа. По невозможности подчиняться всегда такому неисполнимому порядку, нѣкоторые цензора принуждены входить въ различныя соглашенія съ редакторами и такимъ образомъ быть въ нѣкоторой отъ нихъ зависимости. Между тѣмъ ночныя посылки газетъ цензорамъ происходятъ вовсе не въ силу неизбѣжной необходимости, а единственно вслѣдствіе безпорядочности редакцій и типографій и несуществованія на этотъ конецъ никакого опредѣленнаго правила: доказательствомъ тому служитъ Нѣмецкая ежедневная газета *St. Petersburger Zeitung*, которая постоянно представляется цензору наканунѣ выхода, не позже 10 ч. вечера. Вслѣдствіе всего сказаннаго, Членъ Коммисіи полагалъ бы необходимымъ постановить: во 1-хъ, чтобы изъятые отъ цензуры газеты и

(*) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

журналы, выходящіе чаще одного раза въ недѣлю, были выпускаемы изъ типографій не прежде, какъ по истеченія *3 часовъ* со времени выдачи цензорской росписки, а изданія еженедѣльныя—по истеченіи *12 часовъ*; во 2-хъ, чтобы газеты и журналы были представляемы цензорамъ изъ типографій *не позже 12 ч. ночи и не ранѣе 6 ч. утра*. Если послѣднее правило почитается неумѣстнымъ выражать въ самомъ законѣ, то слѣдовало бы покрайней мѣрѣ сдѣлать къ этой статьѣ примѣчаніе въ такомъ смыслѣ, что Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется опредѣлить въ инструкціи типографіямъ тѣ предѣльные часы вечера и утра, позже и раньше которыхъ изданія не могутъ быть доставляемы цензорамъ. Что касается до изданій, выходящихъ рѣже одного раза въ недѣлю, то для выпуска ихъ изъ типографій достаточно было бы назначить четверо сутокъ. Наконецъ необходимо въ началѣ статьи 25 слово «издателями» замѣнить словомъ «типографіями»; ибо, при нынѣшней редакціи этой статьи, исполнителями ея являются издатели, неподлежащіе никакому административному вліянію вѣдомства печати и инспекторскаго надзора и потому весьма часто позволяющіе себѣ всевозможный по этой статьѣ произволъ, тогда какъ типографіи, подчиненныя инструкціямъ Министра и инспекторскому надзору, всегда могутъ быть приведены къ порядку, указанному въ законѣ.

По выслушаніи этого мнѣнія, Коммисія, не встрѣчая препятствій къ измѣненію и дополненію соотвѣтственно оному ст. 25-й Отд. II Законоположеній 6-го Апрѣля 1865 г., находитъ однако необходимымъ, предварительно окончательнаго рѣшенія по этому предмету: 1) имѣть положительное свѣдѣніе: въ какіе часы утра сдаются обыкновенно газеты на почту, для разсылки ихъ иногороднымъ подписчикамъ; 2) имѣть сказанную статью въ виду при пересмотрѣ и обсужденіи ст. 12-й, 13-й и 14-й Отд. III-го Законоположеній о печати 6-го Апрѣля 1865 г., и 3) окончаніе этой статьи, постановляющее наказаніе за неисполненіе изложеннаго въ ней правила, должно быть обсуждено при пересмотрѣ статей закона о судѣ въ дѣлахъ печати.

Ст. 146, 147, 148 и 149. *Ст. 106, 107 и 108 Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (Законоположеній о печати 6-го Апрѣля 1865 г. Отд. II-го ст. 26, 27 и 28; Окончательнаго проекта Уст. о книгопеч. § 101-й) вмѣняютъ повременнымъ изданіямъ въ обязанность: 1) помѣщать сообщенное отъ правительства оффиціальное опроверженіе или исправленіе; 2) помѣщеніе возраженій и поправокъ, сообщенныхъ частнымъ лицомъ, и 3) указываютъ, въ какой формѣ эти послѣднія возраженія и поправки должны быть печатаемы въ повременномъ изданіи. Разсматривая и обсуждая эти статьи, Коммисія одну изъ нихъ, а именно ст. 27-ю Отд. II-го Законоположеній 6-го Апрѣля 1865, приняла безъ измѣненій. Что же касается до другихъ двухъ вышеозначенныхъ статей, то: 1) въ статьѣ 26-й вмѣсто словъ «сообщенное ему отъ правительства оффиціальное опро-

верженіе»,—во избѣжевіе недоразумѣній о томъ, какъ понимать слово: «правительство»,—казалось бы болѣе удобнымъ сказать: «сообщенное ему лицомъ, имѣющимъ право сноситься оффиціально»; статья же 28 должна заключать въ себѣ указаніе, что пререканія о обязательности или необязательности для повременнаго изданія, изъятаго отъ цензуры, непечатать въ ономъ возраженіе или поправку частнаго лица,—рѣшаются судебнымъ порядкомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по отношенію къ повременнымъ изданіямъ подцензурнымъ, сказанная ст. 28-я, должна быть согласована съ дополненіемъ 1-мъ къ статьѣ 163 Свод. Уставовъ о цензурѣ, гдѣ изложены правила для подлежащихъ предварительной цензурѣ періодическихъ изданій, установленныя въ видахъ предупрежденія вреда, могущаго произойти отъ распространенія въ тѣхъ изданіяхъ ложныхъ извѣстій и слуховъ или появленія статей оскорбительныхъ для правительственныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ (*).

Въ виду этихъ соображеній, Коммисія считаетъ необходимымъ предоставить редакціонному Отдѣленію обсудить и изложить ст. 26 и 28 Отд. II-го Законоположеній о печати 6-го Апр. 1865 г.

Въ заключеніе Коммисія *опредѣлила:* передать все вышеизложенное, согласно постановленію, принятому въ засѣданіи ея 23-го минувшаго Марта, редакціонному Отдѣленію Коммисіи.

Предсѣдатель *Князь С. Урусовъ.*

Члены:

Е. Бревернъ.
М. Любощинскій.
М. Похвисневъ.
И. Полнеръ.
М. Туруновъ.
Ѳ. Брунъ.
П. Китицынъ.
Ѳ. Еленевъ.

Дѣлопроизводитель *И. Каннистъ.*

(*) *Матеріаловъ* ч. V стр. 60.

ЖУРНАЛЪ

Высочайше учрежденной, 2 Ноября 1869 г., Особой Коммисіи для пересмотра дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати.

№ 8.

Засѣданіе 30-го Мая 1870 г.

Членъ Коммисіи Сенаторъ *Турунов* въ засѣданіи не присутствовалъ.

Имѣя въ виду, что послѣ обсужденія статей законоположеній о повременныхъ изданіяхъ, а также о типографіяхъ, литографіяхъ, заведеніяхъ, производящихъ и продающихъ принадлежности тисненія и о книжной торговлѣ, Коммисіи предстоитъ разсмотрѣть законы о судѣ въ дѣлахъ печати и всѣ соотвѣтствующія статьи Уложенія о наказаніяхъ, — Предсѣдатель обратилъ вниманіе Коммисіи на то обстоятельство, что эти послѣдніе законы, по спеціальности ихъ и по тѣсной органической связи со всѣми другими отдѣлами законоположеній о печати и съ Уставомъ о цензурѣ предварительной, требуютъ, прежде пересмотра ихъ въ полномъ составѣ Коммисіи, особаго соображенія и извлеченія изъ нихъ общихъ основаній. Въ этихъ видахъ Предсѣдатель обратился къ Гг. Членамъ Коммисіи—Сенатору *Полнеру*, Тайному Совѣтнику *Похвисневу* и Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Китицыну*,— съ приглашеніемъ ихъ принять на себя вышеизложенный трудъ и по изъявленіи ими согласія, Коммисія опредѣлила: принять это къ свѣдѣнію.

Затѣмъ, предварительно обсужденія *ст. 109-й* составленнаго согласно заключеніямъ Департамента Законовъ *Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (*Законоположеній о печати 6 Апр. 1865 г. Отд. II ст. 29;* Окончательнаго проекта Уст. о книгопеч. ст. 103), *касательно права дѣлать повременнымъ изданіямъ предостереженія*,—Коммисія обратилась къ разсмотрѣнной уже ею *статьѣ 4-й означеннаго Постановленія (Высоч. Указа Правит. Сенату 6 Апр. 1865 г., ст. II;* Оконч. проекта Уст. о книгопеч. ст. 5), гдѣ сказано, что повременныя

изданія освобождаются отъ предварительной цензуры, съ тѣмъ, чтобы «сіи изданія были подчинены дѣйствію административныхъ «взысканій»; а въ упомянутой II-й ст. Высоч. Указа прибавлено: «въ случаѣ замѣченнаго въ нихъ» (въ повременныхъ изданіяхъ) «вреднаго направленія». При пересмотрѣ этой послѣдней статьи въ засѣданіи своемъ 2-го Мая (Журналъ № 5), Коммисія, допуская, что статья эта, какъ указаніе общее, могла быть внесена въ законоположенія 6 Апрѣля, получившія характеръ отрывочный и значеніе временныхъ правилъ, находила, вмѣстѣ съ тѣмъ, что едва ли было бы основательно внести ее въ категорію положеній общихъ проекта органическаго законодательства о цензурѣ и печати и, согласно этому, Коммисія полагала: статью II-ю Высочайшаго Указа 6 Апр. 1865 г. въ положенія общія, подлежащаго составленію проекта, не вносить, имѣя въ виду, что та часть этой статьи, которая касается вопроса объ административныхъ взысканіяхъ, найдетъ себѣ болѣе нормальное мѣсто въ отдѣлѣ о повременныхъ изданіяхъ.

При обсужденіи нынѣ этой статьи по существу, соображенію Коммисіи представились два вопроса: а) должна-ли быть сохранена самая система предостереженій и если должна—то б) слѣдуетъ-ли въ законѣ оставить общее выраженіе «вредное направленіе», или же надлежитъ опредѣлить тѣ поводы, которыми должно быть вызываемо предостереженіе повременному изданію?

Ст. 130. Первый вопросъ—*должна-ли быть сохранена самая система предостереженій* вытекаетъ прежде всего изъ разсмотрѣнія законодательныхъ работъ по законоположеніямъ о печати 6 Апрѣля 1865 г. Уже въ Высочайше учрежденной Коммисіи для разсмотрѣнія первоначальнаго проекта Устава о книгопечатаніи въ 1863 г. три Члена отвергали безусловно систему административныхъ взысканій и хотя большинство Членовъ этой Коммисіи осталось за систему этихъ взысканій и опровергло доводы сказанныхъ трехъ Членовъ (*), но впослѣдствіи, бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ отзывѣ своемъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ отъ 7 Декабря 1863 г., за № 11510, находилъ нужнымъ вовсе исключить систему предостереженій, какъ «вредную и для Правительства и для литературы». (**) Такой взглядъ не встрѣтилъ себѣ поддержки въ соображеніяхъ Государственнаго Совѣта при разсмотрѣніи проектовъ новыхъ законоположеній о печати; но съ другой стороны, какъ въ означенныхъ соображеніяхъ, такъ и въ мнѣніяхъ Министровъ (въ томъ числѣ и бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ) и Главноуправлявшихъ отдѣльными частями система предостереженій повременнымъ изданіямъ допускалась «какъ мѣра переходная», не имѣвшая задачею *окончательнаго* исправленія всего, что усматри-

(*) Журналъ Высоч. учрежд. Коммисіи въ 1863 г., №№ 10 и 11.
(**) *Матеріаловъ* ч. I-II, стр. 46 и 47.

валось въ существовавшемъ тогда порядкѣ нераціональнаго и ошибочнаго; система эта была относима къ числу «мѣръ чрезвычайныхъ», которыя вызываемы были тогдашнимъ положеніемъ у насъ суда,—до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 года (*).

Независимо отъ этого, въ первоначальномъ проектѣ, выработанномъ Коммисіею въ 1862 году, существовало предположеніе о возможности возвращать изъятыя отъ цензуры повременныя изданія, за вредное направленіе, подъ предварительную цензуру (**). Эта мѣра не была принята Коммисіею разсматривавшею означенный проектъ Устава въ 1863 г. (***) и не вошла въ окончательный проектъ, внесенный въ 1864 г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ, и въ соображеніяхъ Совѣта объ этой мѣрѣ уже нѣтъ рѣчи.

Возбужденные, такимъ образомъ, вопросы о томъ—должна ли быть сохранена у насъ система объявленія повременнымъ изданіямъ предостереженій, не должна ли эта система быть отмѣнена, какъ мѣра переходная, исполнившая уже свое назначеніе и наконецъ,—не слѣдуетъ-ли вмѣсто объявленія предостереженій повременному изданію за вредное нonравленіе, обращать его подъ преварительную цензуру,—всѣ эти вопросы были обсуждаемы Коммисіей прежде всего по отношенію ихъ къ современному намъ, соціальному строю нашему. Печатное слово, въ своихъ тонкихъ, такъ сказать междустрочныхъ, и часто-неуловимыхъ проявленіяхъ можетъ у насъ легко, при настоящемъ его вліяніи на мнѣніе большинства читающихъ, приносить вредъ общій тенденціознымъ направленіемъ и частный—диффамаціей. Доказательства этому не трудно найти какъ въ журналистикѣ нашей, такъ равно въ административной и судебной практикѣ законоположеній о печати 6 Апрѣля 1865 года за послѣднія пять лѣтъ. Не возможно ослаблять силу администраціи тамъ гдѣ новая система суда не успѣла еще повсемѣстно распространиться, гдѣ диффамація посредствомъ печатнаго слова составляетъ не рѣдко промыселъ спекулянта. Съ другой же стороны, большинство органовъ нашей журналистики, нападая на заключающійся въ системѣ предостереженій, неизбѣжный административный произволъ,—не обращаетъ вниманія на вопросъ: на сколько сама журналистика находитъ для себя цензуру репрессивную съ системой административныхъ взысканій болѣе удобною и льготною, чѣмъ систему цензуры предварительной? Что послѣдняя система для нашей прессы гораздо тяжелѣе, можно заключить уже изъ одного того, что большая часть изъ повременныхъ изданій въ столицахъ, оставшихся подъ ея дѣйствіемъ, ходатайствуютъ объ изъятіи ихъ отъ цензуры. Трудно было бы согла-

---

(*) *Матеріаловъ* о печати ч. I, стр. 390, 393, 524 и 526.
(**) *Первоначальнаго проекта* Уст о книгопеч. 1862 г. стр. 336.
(***) Журналъ Высоч. учрежд. Коммисіи 1863 г. №№ 10 и 11.

ситься также съ предположеніемъ, что современи введенія въ дѣйствіе законоположеній о печати 6 Апрѣля 1865 г., т. е. въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, наша журналистика и наша общественная среда до такой степени созрѣли, что система административныхъ взысканій, какъ мѣра переходная, могла бы уже быть отмѣнена. Но за-то можно положительно утверждать, что въ этотъ періодъ времени и весьма можетъ быть,—именно въ слѣдствіе дѣйствія упомянутыхъ законоположеній,—совершилось у насъ на столько развитія какъ въ литературной такъ и въ общественной средѣ, что теперь возвращеніе подъ предварительную цензуру, за вредное направленіе, повременныхъ изданій, изъятыхъ отъ этой цензуры,—было бы невозможно. Наконецъ, кромѣ всѣхъ этихъ соображеній, при обсужденіи вопроса о томъ,—должна-ли быть сохранена у насъ система объявленія повременнымъ изданіямъ предостереженій, Коммисія главнѣйше обратила вниманіе на то обстоятельство, что предположеніе объ упраздненіи этой системы едва ли было бы согласно съ Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ 2 Ноября 1869 года на имя Статсъ-Секретаря Князя Урусова. Рескриптъ этотъ, указывая на необходимость *вооружить администрацію* противъ злоупотребленій печатнымъ словомъ, вмѣняетъ при томъ Коммисіи въ обязанность, пересмотрѣть и привести въ надлежащую систему, ясность и полноту дѣйствующія постановленія о цензурѣ и печати и потому отмѣна въ дѣйствующей у насъ репрессивной цензурѣ такого принципа какъ система предостереженій, отмѣна, могущая повлечь за собою не вооруженіе, но, напротивъ, ослабленіе администраціи,—не представляется удобною.

Согласно всѣмъ этимъ соображеніямъ Коммисія полагаетъ, что въ настоящее время у насъ слѣдуетъ сохранить систему объявленія повременнымъ изданіямъ предостереженій и что отмѣна ее какъ мѣры переходной, а также возвращеніе подъ предварительную цензуру, за вредное направленіе, повременныхъ изданій изъятыхъ отъ цензуры,—было бы неудобно и не цѣлесообразно.

По вопросу: *слѣдуетъ ли въ законѣ оставить общее выраженіе «вредное направленіе», или же надлежитъ опредѣлить тѣ поводы, которыми должно быть вызываемо предостереженіе повременному изданію*,—Коммисія имѣла въ виду уже прежде обратившее ея вниманіе (Журналъ № 5) то обстоятельство, что общее выраженіе «вредное направленіе» по широтѣ и неопредѣленности заключающагося въ немъ смысла, давая полный просторъ въ примѣненіи закона на практикѣ,—приводило, съ другой стороны, къ затрудненіямъ въ судебномъ разбирательствѣ дѣлъ о печати. Въ слѣдствіе этого, въ Коммисіи, прежде заключенія по этому вопросу, высказаны были соображенія о томъ что̀ именно слѣдуетъ разумѣть подъ выраженіемъ «вредное направленіе», возможно-ли опредѣлить ближайшимъ образомъ смыслъ этого выраженія и наконецъ,—можетъ-ли судъ всегда съ точностью формулировать все то, что составляетъ въ печати вредное направленіе?

Извѣстно, что тѣ стороны нашей журналистики, которыя по преимуществу вызывали и вызываютъ карательныя мѣры со стороны репрессивной цензуры, имѣютъ, главнымъ образомъ, цѣлью или проведеніе въ массу читателей такихъ идей, распространеніе которыхъ не желательно и признается вреднымъ; или же—нѣкоторые органы періодической печати преслѣдуютъ въ этомъ отношеніи цѣли чисто коммерческія, спекулятивныя и, обращая свое дѣло въ промыселъ, печатаютъ то, что можетъ, по ихъ мнѣнію, принести имъ большій доходъ и для этого поддѣлываются подъ вкусы особенно свойственные, въ данную мунуту, большинству читателей. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ повременныя изданія дѣйствуютъ не прямо, не высказываются категорично; писаніе между строкъ, полугласные намеки, извѣстный подборъ и сопоставленіе статей, все это вмѣстѣ составляетъ то направленіе, которое не рѣдко, будучи, въ сущности, враждебно религіи, нравственности или общественному порядку ускользаетъ отъ юридическаго опредѣленія, но понятно большинству читателей. Разнообразіе и тонкость пріемовъ въ дѣятельности этого рода таковы, что карательный законъ рѣшительно не имѣетъ возможности опредѣлить впередъ наказанія за *всѣ* подобныя преступленія, тѣмъ болѣе, что практика, жизнь превосходятъ всякую комбинацію, такъ что невозможно даже ясно формулировать въ чемъ именно заключается преступленіе? А между тѣмъ, извѣстно, что у насъ еще недавно были журналы подцензурные, вліяніе которыхъ было положительно вредно. Съ другой же стороны, въ слѣдствіе ли этой трудности уловить въ опредѣленную форму обвиненія внутренній смыслъ слова, гибкость идеи, или почему либо другому, но практика послѣднихъ лѣтъ показываетъ намъ также, что у насъ много обвиненій по дѣламъ печати было въ судѣ отвергнуто; а кромѣ того, не мало въ печати бываетъ и такихъ фактовъ, по которымъ сама же администрація, по своимъ соображеніямъ, находитъ неудобнымъ возбуждать судебное преслѣдованіе. Наконецъ, въ дѣлахъ печати часто встрѣчаются и такіе случаи, когда было-бы, для предупрежденія или пресѣченія вреда, слишкомъ долго выжидать результата судебной процедуры, но необходимо дѣйствовать быстро и рѣшительно. Все это приводитъ къ убѣжденію, что выраженіе «вредное направленіе» едва ли можетъ быть замѣнено или дополнено какимъ либо другимъ выраженіемъ болѣе категоричнымъ, что это понятіе въ дѣлахъ печати не всегда можетъ быть съ точностью формулировано судомъ (*), что спецификація всѣхъ случаевъ, которые въ дѣлахъ печати могутъ подлежать карѣ судебной или административной,—не возможна и легко могла бы привести къ недоразумѣніямъ. Кромѣ того, такая спефикація поставила бы и самую администрацію въ затруднительное положеніе въ томъ отношеніи,

---

(*) *Матеріаловъ* ч. I, стр. 467, отзывъ *Кн. П. П. Гагарина* по проекту № 2 ст. 34—38.

что она, въ виду невозможности исчерпать въ законѣ всѣ поводы къ объявленію повременнымъ изданіямъ предостереженія, была бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ необходимости или вовсе не объявлять предостереженія, оставляя вредное направленіе безнаказаннымъ,—или же объявлять предостереженіе, какъ-бы выходя изъ предѣловъ закона. Согласно этому, Коммисія не признала удобнымъ специфировать выраженіе «вредное направленіе» прибавленіемъ н. п. словъ: «когда въ немъ усматривается что либо противное религіи, нрав-«ственности», или—«все, что прямо угрожаетъ опасностью суще-«ствующему порядку вещей» и проч. Наконецъ, Коммисія приняла во вниманіе и то, что безуспѣшность усилій точнѣе и ближе опредѣлить выраженіе: «вредное направленіе», засвидѣтельствована была уже Коммисіей, которая въ 1862 году составляла Первоначальный проектъ Устава о книгопечатаніи. Въ мотивахъ къ этому проекту объяснено: «При невозможности начертать какія либо пра-«вила по сему предмету, Коммисія признала болѣе приличнымъ «*вовсе не указывать въ законѣ* за что́ именно и въ какихъ слу-«чаяхъ повременныя изданія могутъ подлежать административ-«ному взысканію. Словами «вредное направленіе» выражается мысль «общая, не ограничивающая, конечно, полнаго произвола при толко-«ваніи относительнаго понятія *вреда*; но такъ какъ нѣтъ никакой «возможности даже приблизительно опредѣлить безспорные при-«знаки вреднаго направленія, то приличнѣе, откровеннѣе и достой-«нѣе не прикрывать законъ наружною формою опредѣлительности, «когда *внутреннее содержаніе* его не подходитъ ни подъ какое поло-«жительное опредѣленіе» (*).

Въ виду всего изложеннаго Коммисія нашла необходимымъ: оставить въ законѣ общее выраженіе—«вредное направленіе», не опредѣляя ближайшимъ образомъ тѣхъ поводовъ, которыми должно быть вызываемо предостереженіе повременному изданію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Коммисія полагала, что въ обсуждаемой ею II-й статьѣ Высочайшаго Указа Сенату 6-го Апрѣля 1865 г., слѣдовало-бы послѣ словъ: «повременныя же изданія, кромѣ того, въ случаѣ».—сказать: «усмотрѣннаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ» вреднаго направленія. *Одинъ* (**) же Членъ считалъ болѣе удобнымъ сказать «усмотрѣннаго Правительствомъ», или «противуправительственнаго направленія» и остался при этомъ мнѣніи своемъ, не смотря на отзывъ другихъ Гг. Членовъ Коммисіи, что слово «Правительство» можетъ возбудить произвольныя толкованія по своей неопредѣленности и даже,—можетъ повлечь вмѣшательство другихъ вѣдомствъ въ предоставляемое закономъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ дискреціонарное право объявлять повременнымъ изданіямъ

(*) Первоначальнаго проекта Уст. о Книгопеч. 1862 г. (съ мотивами) стр. 335.
(**) Сенаторъ Бреверпъ.

предостереженія, въ случаѣ усматриваемаго въ нихъ вреднаго направленія (*).

Послѣ этихъ соображеній, Коммисія опредѣлила: 1) общее постановленіе заключающееся въ ст. II-й Высочайшаго Указа Правит. Сенату 6-го Апрѣля 1865 г. о томъ, что повременныя изданія, въ случаѣ ихъ вреднаго направленія подлежатъ дѣйствію административныхъ взысканій,—въ изготовляемомъ Коммисіею законодательномъ проектѣ сохранить и 2) предоставить ближайшему соображенію редакціоннаго Отдѣленія Коммисіи какъ опредѣленіе мѣста въ сказанномъ проектѣ, гдѣ это постановленіе должно быть помѣщено, такъ равно и самое изложеніе этого постановленія согласно высказаннымъ въ Коммисіи соображеніямъ.

Ст. 109, 110, 113, 114 Постановленія о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (Законоположеній о печати 6-го Апр. 1865 г., Отд. II-го ст. 29: Окончательнаго проекта Уст. о книгопеч. ст. 103. половина 104 и 105-й) опредѣляютъ, что «Министру Внут-«реннихъ Дѣлъ предоставляется право дѣлать повременнымъ изда-«ніямъ предостереженія, съ указаніемъ на статьи, подавшія къ сему «поводъ. Третье предостереженіе пріостанавливаетъ продолженіе «изданія на срокъ, который Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ при «объявленіи предостереженія будетъ назначенъ, но не свыше 6-ти «мѣсяцевъ. Это правило распространяется и на повременныя изданія, «арендуемыя у правительственныхъ или ученыхъ учрежденій».

При обсужденіи этой статьи *одинъ* (**) Членъ Коммисіи заявилъ, что, какъ видно изъ сообщенныхъ Коммисіи матеріаловъ (***),—предостереженія давались по преимуществу—*согласно заключенію Совѣта Главнаго Управленія*, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ—*по предварительномъ*, только, *обсужденіи въ семъ Совѣтѣ*, а въ другихъ еще—безъ всякаго упоминанія о семъ Совѣтѣ, т. е. *по личному усмотрѣнію* Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Казалось бы необходимымъ установить одну и ту же форму для всѣхъ предостереженій, дабы не выставлять на судъ общественнаго мнѣнія, явствующее изъ самой формы предостереженія разногласіе между Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Совѣтомъ или частью онаго. Предостереженія даются собственно не какимъ-то лицомъ, а представителемъ Правительства по части печати,—Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. По этому, всякое указаніе на разногласіе въ мнѣніяхъ относительно необходимости предостереженія, едва ли сообразно съ нашимъ государственнымъ устройствомъ.

Сознавая справедливость этого соображенія Коммисія, вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе, что оно относится, главнымъ обра-

---

(*) *Матеріаловъ* ч. I, стр. 545. Выписка изъ журнала общаго Собранія Госуд. Совѣта 24 Марта 1865 г.

(**) Сенаторъ Бреверпъ.

(***) *Матеріалы* ч. II, стр. 116—163.

зомъ, къ отдѣлу установленій по дѣламъ печати, полагаетъ болѣе удобнымъ, отложить окончательное сужденіе по изложенному соображенію, до представленія редакціоннымъ Отдѣленіемъ Коммисіи изложенія статей изготовляемаго законопроекта относящихся къ отдѣлу объ Установленіяхъ по дѣламъ печати.

За тѣмъ Коммисія, считая вопросъ о объявленіи предостереженій повременнымъ изданіямъ достаточно выясненнымъ и положительно рѣшеннымъ ею въ принципѣ,—перешла къ формальной сторонѣ предостереженій.

Въ этомъ отношеніи, *одинъ* (*) Членъ Коммисіи заявилъ, что, по его мнѣнію, предостереженія въ той формѣ какъ они нынѣ излагаются, никого не предостерегаютъ, а въ дѣйствительности составляютъ *рекламу* самого цензурнаго вѣдомства въ пользу статьи, которую оно признало вредною по тому вліянію, которое она могла произвести на читающую публику. Опытъ показываетъ, что журнальная статья, на которую обратило вниманіе публики цензурное вѣдомство предостереженіемъ, съ подробнымъ при томъ указаніемъ № журнала, газеты и самой статьи, пріобрѣтаетъ тысячи новыхъ читателей, № журнала раскупается по дорогой цѣнѣ и расходится въ публикѣ. Такимъ образомъ само цензурное вѣдомство мимовольно содѣйствуетъ усиленію гласности. Не подлежитъ, кажется, сомнѣнію, что предостереженіе тогда только будетъ достигать своей цѣли, когда цензура въ своемъ предостереженіи объяснитъ редактору подробно и ясно, что именно она находитъ вреднаго въ направленіи журнала въ видахъ правительственныхъ, предваряя, что въ случаѣ ослушанія, журналъ подвергнется установленному законному взысканію въ порядкѣ административномъ. Въ настоящее время нѣкоторые журналисты пользуются предостереженіемъ въ той формѣ какъ оно дается, какъ средствомъ для увеличенія числа подписчиковъ. Такимъ образомъ статьи, заслуживающія взысканія, съ умысломъ печатаются въ повременномъ изданіи ради коммерческихъ видовъ, чтобы обратить на себя вниманіе публики. Очевидно, что при такомъ порядкѣ предостереженіе не только не достигаетъ своей цѣли, но даже приводитъ къ результатамъ совершенно противуположнымъ, являясь рекламой въ пользу статьи, которая была напечатана съ намѣреніемъ обратить на нее вниманіе читателей и пріобрѣсть для изданія болѣе подписчиковъ. По этому, казалось бы болѣе правильнымъ смотрѣть на предостереженіе не какъ на мѣру карательную, а какъ на вразумленіе редактора—чего онъ не долженъ дѣлать, чего ему слѣдуетъ избѣгать, чего Правительство желаетъ. Цензурное вѣдомство собственно предваряетъ издателя и редактора, что если повременное изданіе не измѣнитъ свое направленіе, то оно подвергнется административнымъ взысканіямъ. На этомъ основаніи Членъ Коммисіи по-

---

(*) Сенаторъ Любощинскій.

лагалъ бы болѣе цѣлесообразнымъ или вовсе непечатать предостережений, или вовсе измѣнить ихъ форму. Казалось бы болѣе удобнымъ объявлять предвареніе издателю и редактору повременнаго изданія лично, словесно, пригласивъ ихъ въ засѣданіе Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати, или письменно чрезъ посредство Начальника этого Управленія, безъ права перепечатывать предваренія и вооружать противъ нихъ печатно. При такомъ способѣ объявленія предостереженій, они перестали бы быть рекламой въ отношеніи статей, вызывавшихъ оныя и за тѣмъ, если бы въ сказанныхъ статяхъ, усматривались проводимыя *между строкъ* идеи коммунизма, соціализма, безнравственности, безвѣрія и т. п., то все это возможно было бы на словахъ или на бумагѣ подробно объяснить издателю и редактору, давъ имъ почувствовать, что ихъ понимаютъ и требуютъ измѣненія въ направленіи ихъ изданія.

Съ этимъ мнѣніемъ о негласномъ объявленіи повременному изданію перваго предостереженія согласился еще *одинъ* (*) Членъ Коммисіи.

Предсѣдатель и *четыре* (**) Члена Коммисіи по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли принять систему негласнаго объявленія перваго предостереженія повременному изданію, признали, что такая мѣра была бы совершенно неудобна. Независимо отъ того, что такая негласность неизбѣжно отозвалась бы разными невыгодными кривотолками въ литературѣ и въ обществѣ, помимо и тѣхъ соображеній, что сказанная негласность должна была бы непремѣнно быть оглашена и такъ сказать парализирована гласнымъ объявленіемъ втораго предостереженія, встрѣчается еще основаніе болѣе общее и болѣе практическое, недопускающее принятія вышеизложенной мѣры. Система объявленія повременнымъ изданіямъ предостереженій, въ теченіи пятилѣтняго дѣйствія законоположеній о печати 6-го Апрѣля 1865 г. получила у насъ свой опредѣленный характеръ и смыслъ. Въ послѣднее время въ разныхъ слояхъ общества и въ литературѣ не рѣдко подымались голоса вообще противъ этой системы, какъ противъ мѣры истекающей изъ административнаго произвола. Не отрицая нѣкоторой послѣдовательности этого взгляда, но съ другой стороны, находя его несоотвѣтствующимъ нашимъ современнымъ практическимъ условіямъ, Коммисія, выше, подробно изложила поводы, по которымъ она не признаетъ возможнымъ вовсе отмѣнить систему объявленія повременнымъ изданіямъ предостереженій. Если же, оставивъ эту систему связать ее съ формой негласности, то это могло бы повести къ весьма неудобнымъ послѣдствіямъ. Противники системы предостереженій вообще могли бы выводить заключеніе, что Правительство само раздѣляетъ взглядъ на предостереженіе,

---

(*) Сенаторъ Брунъ.

(**) Сенаторы Бреверпъ и Полнеръ, Тайный Сов. Похвисневъ и Дѣйств. Ст. Сов. Катацынъ.

какъ на недолженствующій имѣть мѣсто административный произволъ, но, что оно, въ этомъ случаѣ, не рѣшаясь отступить отъ этой системы, а съ другой стороны,—не желая дѣйствовать открыто, обставляетъ формами негласности систему не выдерживающую критики. По этимъ соображеніямъ, Предсѣдатель и четыре Члена Коммисіи находятъ, что негласное объявленіе перваго предостереженія повременнымъ изданіямъ было бы неудобно.

Соглашаясь съ этимъ, *одинъ* (*) Членъ Коммисіи счелъ нужнымъ присовокупить еще слѣдующія свои соображенія.

Уничтоженіе гласности предостереженій, съ замѣною ихъ внушеніями редакціямъ, имѣющими однако всѣ послѣдствія нынѣшнихъ предостереженій, будетъ имѣть слѣдующее невыгодное дѣйствіе: 1) придастъ предостереженіямъ, въ глазахъ литературы и всего общества, неблаговидный характеръ келейной расправы; 2) уничтожитъ въ нихъ дѣйствіе примѣра и вразумленія для другихъ редакцій; 3) повлечетъ, въ частныхъ случаяхъ, превратныя истолкованія редакціями смысла данныхъ имъ предостереженій и вызоветъ такимъ образомъ со стороны Министра Внутреннихъ Дѣлъ вынужденныя объясненія и опроверженія. Предостереженія, влекущія за собою конфискацію частной собственности административнымъ путемъ, только тогда и могутъ получить свое оправданіе въ глазахъ общества и благонамѣренной части литературы, когда и общество, и литература, будутъ видѣть, что эта карательная мѣра принимается въ случаяхъ дѣйствительной необходимости и въ интересахъ самаго общества, для огражденія тѣхъ нравственныхъ и политическихъ основъ, безъ которыхъ ни одно общество существовать не можетъ, а не для личныхъ цѣлей тѣхъ или другихъ административныхъ лицъ. Секретность предостереженій неизбѣжно будетъ истолкована въ такомъ смыслѣ, что администрація, употребляя предостереженія для своихъ личныхъ цѣлей, не рѣшается дѣйствовать гласно. Всѣ возраженія противъ гласности предостереженій могутъ быть въ одинаковой степени примѣнены ко всякому гласному дѣйствію Правительства, подвергающемуся, въ слѣдствіе своей гласности, обсужденію со стороны общества и заинтересованныхъ лицъ; но такая именно гласность требуется достоинствомъ самаго Правительства и пріобрѣтаетъ ему, съ теченіемъ времени, довѣріе и нравственную поддержку гражданъ. Если въ гласныхъ предостереженіяхъ желаютъ видѣть рекламу, то въ такой же мѣрѣ можно назвать рекламою и печатаніе судебныхъ рѣшеній по дѣламъ печати. Съ уничтоженіемъ гласности предостереженій, повременная литература лишится послѣдняго критерія, по которому она теперь приблизительно можетъ судить, какого рода заявленія и мысли подвергаются, въ данное время, осужденію со стороны высшей админи-

(*) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

страціи. Хотя нѣкоторыя періодическія изданія, систематически проводя направленіе, которое не можетъ быть терпимо, вполнѣ сознательно подвергаютъ себя риску получить предостереженіе, но нельзя также отрицать, что даже самые умѣренные органы журналистики не всегда могутъ предвидѣть тѣ случаи, которые вызываютъ предостереженія, ибо сіи послѣднія исключительно зависятъ отъ личнаго усмотрѣнія Министра. Только гласность предостереженій, съ указаніемъ статей, подавшихъ къ нимъ поводъ, можетъ служить для литературы нѣкоторымъ руководствомъ на извѣстное время и придавать этой мѣрѣ характеръ не только кары, но и предупрежденія. Если предостереженія будутъ даваться секретно, то все-таки нельзя будетъ воспрепятствовать редакціямъ заявлять о нихъ публикѣ. Можно впередъ предвидѣть, что въ этихъ заявленіяхъ и жалобахъ публикѣ, смыслъ предостереженій будетъ часто извращаемъ: слѣдовательно, администраціи придется или молча смотрѣть на превратное истолкованіе ея дѣйствій и намѣреній, или опровергать толки печатаніемъ тѣхъ самыхъ предостереженій, которыя сперва были адресованы секретно. Во всякомъ случаѣ, келейность предостереженій, порождая всякій разъ массу толковъ и предположеній въ публикѣ, будетъ въ то же время искусственно возбуждать ея участіе къ редакторамъ, подвергшимся предостереженію, и придавать имъ видъ какихъ то подвижниковъ за общее благо, тайно гнетомыхъ администраціею. Наконецъ безгласность предостереженій, сдѣлавъ эту мѣру весьма легкою и сподручною для администраціи, можетъ до чрезвычайности участить предостереженія, что отзовется невыгодными послѣдствіями не для одной только литературы. Въ настоящее время обязанность публиковать предостереженія, съ объясненіемъ причинъ, которыя ихъ вызвали, заставляетъ Главное Управленіе по дѣламъ печати, предлагая Министру эту мѣру, внимательно взвѣшивать ея необходимость, благовременность и впечатлѣніе, которое она должна произвести на публику. Соображеній этихъ не будетъ существовать, какъ скоро предостереженія могутъ быть даваемы подъ рукою и безгласно, почти съ такимъ же удобствомъ, съ какимъ предварительная цензура дѣйствуетъ въ своей сферѣ. Какія могутъ быть отъ того послѣдствія? Съ 1 Сентября 1865 г. и по настоящее время, т. е. въ теченіе неполныхъ пяти лѣтъ, дано у насъ 50 предостереженій, послѣдовало 10 пріостановокъ періодическихъ изданій и 4 окончательныхъ прекращенія; въ тотъ же періодъ времени было возбуждено только 2 судебныхъ преслѣдованія противъ повременныхъ изданій. Съ принятіемъ системы безгласныхъ предостереженій, они естественнымъ образомъ должны будутъ участиться, и можно предвидѣть, что порядокъ судебнаго преслѣдованія будетъ окончательно оставленъ по отношенію къ періодической печати. Такимъ образомъ на практикѣ будетъ упразднено одно изъ основныхъ началъ законодательства 6 Апрѣля 1865 г., начало судебной отвѣтственности; суды будутъ лишены возможности пріобрѣсть правиль-

ный юридическій взглядъ на явленія мысли и слова и воспитать въ себѣ то охранительное и серьезное отношеніе къ нарушеніямъ литературы, которое служитъ лучшимъ обезпеченіемъ общества и самого Правительства противъ попытокъ злонамѣренности, дѣйствующей путемъ печати.

Въ связи съ вопросомъ о негласности объявленія повременнымъ изданіямъ перваго предостереженія, соображеніямъ Коммисіи представлялся также вопросъ: *не слѣдуетъ-ли постановить, чтобы предостереженія хотя и печатались гласно, но не были бы сопровождаемы указаніемъ статей, подавшихъ поводъ къ этой мѣрѣ?* Поводомъ къ этому вопросу послужило предположеніе, что указаніе статей было бы какъ бы спецификаціей «вреднаго направленія», за которое объявляется предостереженіе; между тѣмъ сама же Коммисія нашла такую спецификацію неудобною. Но по ближайшемъ соображеніи этого предмета, Коммисія пришла къ убѣжденію, что указаніе на статьи отнюдь не будетъ спецификаціей «вреднаго направленія», но лишь общимъ указаніемъ, въ видахъ отстраненія недоразумѣній или умышленно-ложныхъ толкованій,—въ какихъ именно статьяхъ усмотрѣно вредное направленіе. Наконецъ нельзя также не принять во вниманіе, что въ ст. 29 Отд. II-го законоположеній 6 Апр. 1865 г., выраженіе: «съ указаніемъ на статьи, подавшія къ сему поводъ» включено по соображеніямъ Департамента Законовъ (*); во всѣхъ же прежнихъ проектахъ законоположеній о печати вмѣсто этого выраженія было сказано: «съ объясненіямъ вызвавшихъ оныя причинъ», что именно и было бы неудобно, какъ спецификація «вреднаго направленія». Къ этому *одинъ* (**) Членъ Коммисіи присовокупилъ, что безъ вышеозначеннаго указанія на статьи, печатаніе предостереженій не имѣло бы вовсе значенія и ни одного изъ полезныхъ свойствъ истинной гласности и было бы въ сущности равносильно келейному способу объявленія предостереженій: ибо, очевидно, все достоинство гласности въ этомъ случаѣ заключается не въ томъ, что публикѣ становится извѣстна кара, постигшая газету, а въ томъ, что Правительство открыто заявляетъ свое осужденіе извѣстному роду злоупотребленій слова, обнаруженныхъ газетою, и предупреждаетъ противъ нихъ другія изданія, опираясь въ своемъ дѣйствіи на мнѣніе благомыслящей части общества, которой дается возможность оцѣнить основательность и безпристрастіе побужденій руководившихъ Правительствомъ въ принятіи такой карательной мѣры. Если въ предостереженіяхъ будетъ печататься, что такая-то газета вслѣдствіе замѣченнаго въ ней вреднаго направленія, подверглась предостереженію, но не будетъ указываемо, въ какихъ именно статьяхъ обнаружилось это вредное направленіе, то

(*) *Матеріаловъ* ч. I, Журналъ Департамента Законовъ 10 и 13-го Марта 1865 г стр. 527.

(**) Дѣйст. Ст. Сов. Елецевъ.

весьма часто будетъ случаться, что общество и литература будутъ искать причины предостереженія вовсе не въ тѣхъ статьяхъ, которыя служили дѣйствительнымъ къ нему поводомъ.

Согласно вышеизложенному Коммисія признала нужнымъ не исключать изъ ст. 29 Отд. II-го законоположеній о печати 6 Апр. 1865 г. выраженія: «съ указаніемъ на статьи подавшія поводъ».

Затѣмъ Коммисія обратила свое вниманіе на заключающееся въ ст. 29-й отд. II-го законоположеній о печати 6-го Апр. 1865 г., постановленіе о томъ, что «третье предостереженіе пріостанавливаетъ «продолженіе изданія на срокъ, который Министромъ Внутреннихъ «Дѣлъ при объявленіи предостереженія будетъ назначенъ». Это по-
Ст. 153. становленіе привело Коммисію къ общему вопросу: *слѣдуетъ ли оставить въ законѣ безсрочность дѣйствія даннаго повременному изданію предостереженія?* Другими словами: *не слѣдуетъ ли установить срокъ, по истеченіи котораго, объявленное повременному изданію предостереженіе* (кромѣ *третьяго* влекущаго за собою или пріостановку, или совершенное прекращеніе изданія) *считалось бы утратившимъ свою силу?* Изъ разсмотрѣнія законодательныхъ матеріаловъ по составленію законоположеній о печати 6-го Апрѣля 1865 г. и изъ пятилѣтней практики этихъ законоположеній видно, что вышеизложенный вопросъ собственно есть вопросъ новый и выдвинуть его на очередь могла только сказанная пятилѣтняя практика. Въ первоначальномъ проектѣ Устава о книгопечатаніи, выработанномъ Коммисіею, учрежденною въ 1862 году, и въ соображеніяхъ другой Коммисіи, разсматривавшей означенный проектъ въ 1863 г., нѣтъ ничего о срокахъ, въ теченіе которыхъ предостереженіе имѣло бы или утрачивало бы свою силу. Въ законодательныхъ трудахъ Государственнаго Совѣта по разсмотрѣнію окончательнаго проекта Устава о книгопечатаніи внесеннаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1864 г., также не имѣется никакихъ соображеній, которыя бы прямо относились къ этому предмету. Но какъ въ послѣднемъ проектѣ, такъ равно и въ упомянутыхъ соображеніяхъ Государственнаго Совѣта встрѣчается попытка установить *срокъ не для силы даннаго предостереженія* вообще, *но для права прекратить изданіе* послѣ третьяго предостереженія (*). Въ пятилѣтней практикѣ законоположеній о печати 6 Апрѣля 1865 г., встрѣчается одинъ только (въ Декабрѣ 1866 г.) случай сложенія съ повременныхъ изданій предостереженій, съ ихъ послѣдствіями, но это было сдѣлано во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго по всеподданнѣйшему ходатайству Министра Внутреннихъ

---

*) *Матеріалы* ч. I стр. 178 (ст. 105), журналъ Департамента Законовъ 16, 20, 21 и 23 Января 1865 г. № 4, стр. 394; стр. 426 (ст. 113); стр. 497 (ст. 38); журналъ Департамента Законовъ 10 и 13 Марта 1865 г. № 15, *мнѣніе трехъ членовъ* стр. 525 и *мнѣніе семи членовъ* стр. 527.

Дѣлъ (*). А между тѣмъ, вопросъ объ установленіи въ законѣ срока, послѣ котораго первое и второе предостереженіе утрачивало бы само собою свою силу долженъ быть обсужденъ и съ точки зрѣнія справедливости, и въ отношеніи къ практическому удобству.

Одинъ (**) Членъ Коммисіи заявилъ по этому предмету, что, при безсрочности дѣйствія предостереженій, во 1-хъ, нарушается правомѣрность этого взысканія по отношенію къ повременнымъ изданіямъ, ибо оно въ одинаковой силѣ примѣняется и къ изданіямъ, упорно проводящимъ неодобряемое правительствомъ направленіе, и къ изданіямъ, лишь случайно и чрезъ продолжительные промежутки времени подпадающимъ этой административной карѣ. Для изданія самаго умѣреннаго и осторожнаго, но получившаго въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ два предостереженія, третье предостереженіе, хотя бы оно послѣдовало также чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ втораго, влечетъ такое же тяжелое послѣдствіе, какъ и для изданія, вполнѣ сознательно идущаго на рискъ подвергнуться пріостановкѣ и даже иногда умышленно старающагося его вызвать, чтобы поправить разстроенныя дѣла редакціи. Но, кромѣ того, такая неправомѣрность нынѣшней системы безсрочныхъ предостереженій не рѣдко связываетъ самую администрацію по дѣламъ печати и удерживаетъ ее отъ объявленія предостереженія, хотя вполнѣ заслуженнаго, но относящагося къ газетѣ сравнительно умѣренной и получившей уже, въ прежніе годы, два предостереженія.

Къ этому Коммисія присовокупила еще и то соображеніе, что безсрочность дѣйствія предостереженій, стѣсняетъ примѣненіе этого административнаго взысканія къ повременнымъ изданіямъ, получившимъ уже два предостереженія въ теченіе долгаго періода времени и существующимъ подъ страхомъ получить третье со всѣми его тяжкими послѣдствіями, не смотря даже на свою, иногда довольно продолжительную сдержанность. За то, съ другой стороны, если бы для дѣйствія первыхъ двухъ предостереженій даже былъ установленъ срокъ, то, въ случаѣ увѣренности въ неблагонадежности или умышленной неблагонамѣренности повременнаго изданія, бдительная и энергическая администрація всегда нашла бы возможность объявить такому изданію третье предостереженіе до истеченія срока дѣйствія первыхъ двухъ предостереженій. Такимъ образомъ, установленіе срока для дѣйствія означенныхъ предостереженій, приводя къ практическимъ удобствамъ, не должно нисколько ослабить силы и значенія администраціи въ отношеніи къ повременнымъ изданіямъ. Убѣждаясь, такимъ образомъ, въ томъ, что установленіе въ законѣ срока для дѣйствія перваго и втораго объявляемыхъ повременному изданію предостереженій, было бы правильно и целесообразно, Коммисія

(*) *Матеріалы* ч. II стр. 1.
(**) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

перешла къ сужденію *о размѣрѣ вышеупомянутаго срока*. Обращаясь къ общимъ законамъ уголовнымъ, слѣдуетъ въ этомъ отношеніи принять во вниманіе пунктъ 4-й статьи 158-й Уложенія о наказаніяхъ, гдѣ сказано, что «наказаніе *отмѣняется за давностію*» «когда со времени учиненія *проступковъ*, за которые опредѣляется «закономъ заключеніе въ тюрьмѣ, прошло *два года*, а тѣхъ, за ко-«торые опредѣляются лишь арестъ, или денежное взысканіе, или «выговоры, или замѣчанія, или же внушенія, прошло *шесть мѣся-«цевъ*» и проч. Съ другой стороны, по ст. 7-й отд. IV-го законоположеній о печати 6 Апр. 1865 г., «срокъ для возбужденія судеб-«наго преслѣдованія по нарушеніямъ постановленій о печати по-«лагается, со дня совершенія нарушеній, *годовой*». По соображеніямъ же Коммисіи, разсматривавшей въ 1863 году, первоначальный проектъ Устава о книгопечатаніи, административныя предостереженія повременнымъ изданіямъ отнесены къ категоріи *замѣчаній* (*).

Примѣняясь къ этому Коммисія полагала постановить, чтобы первое и второе предостереженіе объявляемое повременному изданію, утрачивало само собою свою силу черезъ годъ со дня объявленія онаго, если въ теченіи того года не было объявлено тому изданію новаго предостереженія.

Одинъ (**) же Членъ Коммисіи высказалъ мнѣніе, что въ настоящемъ случаѣ годовой срокъ слишкомъ коротокъ и необходимо его продолжить. Въ этомъ отношеніи, по мнѣнію Члена Коммисіи, должно принять въ соображеніе заключеніе *семи Членовъ*, изложенное въ журналѣ Департамента Законовъ 10 и 13 Марта 1865 г. № 15. Это соображеніе *семи Членовъ* касается, собственно, вопроса о томъ, что повременное изданіе получившее *три* предостереженія можетъ быть *прекращено* не иначе, какъ по рѣшенію 1-го Департамента Правительствующаго Сената. «Не представляется надобности», сказано въ соображеніи семи Членовъ, «рѣшенія о семъ Сената ставить въ «какую либо зависимость отъ времени, втеченіе коего послѣдовали «три предостереженія. *Назначеніе для сего въ законѣ опредѣленнаго «срока имѣло бы видъ разрѣшенія повременному изданію помѣ-«стить, втеченіи этого срока, двѣ статьи незаконнаго содержанія, «съ истеченіемъ же онаго повторить то же самое нарушеніе* и т. д., «не опасаясь послѣдствій третьяго предостереженія, такъ какъ, съ «минованіемъ срока, третье предостереженіе дѣлалось бы первымъ «и слѣдовательно не влекло бы за собою прекращенія изданія (***).» Это соображеніе можетъ быть съ справедливостью примѣнено и къ вопросу о срокахъ для дѣйствія перваго и втораго предостереженія,

---

(*) Журналъ Высоч. учрежденной Коммисіи въ 1863 г., №№ 10 и 11 стр. 13.
(**) Тайный Сов. Похвисневъ.
(***) *Матеріаловъ* ч. I стр. 527.

хотя не представляется необходимымъ разрѣшать означенный вопросъ отрицательно въ виду изложеннаго соображенія. Выше было заявлено, что безсрочность первыхъ двухъ предостереженій несправедлива по отношенію къ изданіямъ въ сущности благонамѣреннымъ и, что, съ другой стороны, установленіе въ этомъ отношеніи срока, не воспрепятствуетъ энергической и предусмотрительной администраціи объявить завѣдомо-неблагонамѣренному изданію третье предостереженіе *до истеченія срока* для дѣйствія первыхъ двухъ. И такъ, весь вопросъ лишь въ періодѣ времени, въ которомъ долженъ заключаться срокъ для силы дѣйствія объявленнаго повременному изданію *перваго* или *втораго* предостереженія. Годовой срокъ, какъ полагаетъ Членъ Коммисіи,—слишкомъ малъ.

Въ виду этого, Коммисія приняла во вниманіе, что какъ въ окончательномъ проектѣ Устава о книгопечатаніи внесенномъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ 1864 г., въ Государственный Совѣтъ, такъ равно и въ предположеніяхъ заявленныхъ по этому предмету въ означенномъ Совѣтѣ, постоянно сохранялось предположеніе о томъ, что «если *третье* предостереженіе послѣдовало въ теченіи *пятнадцати* «*мѣсяцевъ* со времени объявленія перваго изъ нихъ», то изданіе можетъ быть прекращено и проч. При этомъ Коммисія находитъ: 1) что если повременное изданіе, получившее первое или второе предостереженіе, въ теченіи 15-ти послѣдующихъ мѣсяцевъ ни чѣмъ не подаетъ повода къ новому предостереженію, то тѣмъ самымъ уже заявляетъ готовность свою не слѣдовать вредному направленію; 2) что если бы *по истеченіи* пятнадцатимѣсячнаго срока послѣ полученія повременнымъ изданіемъ перваго или втораго предостереженія въ немъ явилась вновь статья вреднаго направленія, то такая статья (не умышленная или умышленная) во всякомъ случаѣ была бы явленіемъ отрывочнымъ, не могущимъ имѣть связи съ цѣлымъ рядомъ послѣдовательныхъ вредныхъ статей и 3) что если бы, *по истеченіи* пятнадцати мѣсяцевъ послѣ объявленія повременному изданію перваго или втораго предостереженія, оказалось, что въ немъ *умышленно* (въ виду возможности избѣжать самой сильной степени административнаго взысканія) помѣщена вредная статья, то это будетъ прецедентомъ такого свойства, что энергическая администрація съ полнымъ основаніемъ не дастъ въ другой разъ минуть сроку, послѣ котораго прекращается сама собою сила предостереженія.

Согласно этому, Коммисія полагаетъ постановить въ законѣ, что если по истеченіи 15-ти мѣсяцевъ со дня объявленія повременному изданію перваго, или второго предостереженія, не послѣдовало объявленія ему новаго предостереженія, то объявленное тому изданію первое или второе предостереженіе считаются отмѣненными.

Въ концѣ статьи 29-й Отд. II-го законоположеній о печати 6-го Апр. 1865 г., постановлено, что право Министра Внутреннихъ Дѣлъ дѣлать повременнымъ изданіямъ предостереженія и пріостанавливать изданіе по третьему предостереженію, «распространяется

«въ одинаковой силѣ и на повременныя изданія, арендуемыя у «правительственныхъ или ученыхъ учрежденій.» При обсужденіи этого постановленія, Коммисія приняла во вниманіе, съ одной стороны, что измѣненіе онаго или принятіе какихъ либо новыхъ, по этому предмету правилъ, могло бы встрѣтить препятствіе въ контрактахъ, которые въ настоящее время существуютъ у арендаторовъ упомянутыхъ изданій съ тѣми учрежденіями, которымъ принадлежатъ эти изданія. Съ другой же стороны, впредь до истеченія срока тѣхъ контрактовъ, слѣдуетъ имѣть въ виду ст. 114-ю составленнаго согласно заключеніямъ Департамента Законовъ, постановленія о публичномъ распространеніи слова, письма и печати. Статья эта опредѣляетъ, что «повременныя изданія ученыхъ учрежденій, или «арендуемыя у нихъ, а также арендуемыя у правительственныхъ «учрежденій, послѣ третьяго предостереженія, прекращенію не «подвергаются: но взамѣнъ того, означенныя учрежденія обязаны, «по требованію Главнаго Управленія, отстранять вовсе, или на «срокъ, этимъ управленіемъ опредѣленный, редакторовъ помянутыхъ «изданій отъ завѣдыванія оными.» Сверхъ того, изъ пятилѣтней практики законоположеній о печати 6-го Апрѣля 1865 г. извѣстно, что послѣ третьяго предостереженія «Московскимъ Вѣдомостямъ» и «С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ», кромѣ временной перемѣны редакторовъ, въ означенныхъ изданіяхъ пріостанавливался собственно литературный отдѣлъ. Совершенная же пріостановка, или прекращеніе арендуемыхъ у правительственныхъ учрежденій повременныхъ изданій не можетъ имѣть мѣста въ силу контрактовъ, на основаніи которыхъ означенныя изданія печатаютъ казенныя объявленія согласно приложенію къ ст. 472 Свод. зак. Т. I § 20.

Въ слѣдствіе сего Коммисія полагаетъ предоставить редакціонному ся Отдѣленію изложить означенное постановленіе, согласно объясненнымъ выше условіямъ.

Ст. 155. Высочайше утвержденнымъ 17-го Октября 1866 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, въ дополненіе къ ст. 29 Отд. II-го законоположеній 6-го Апрѣля 1865 г. постановлено: «1) Редакціямъ и «сотрудникамъ газетъ и журналовъ, подвергнутыхъ, вслѣдствіе «троекратнаго предостереженія, временной пріостановкѣ, воспрещается впродолженіе такой пріостановки *издавать* для подписчиковъ «тѣхъ повременныхъ изданій, а равно выдавать имъ безплатно или «съ какою либо платою или по *особой публикаціи* какое-либо, хотя и «не повременное, но отъ имени тѣхъ же редакцій, изданіе, будетъ ли то съ участіемъ, или безъ участія тѣхъ же сотрудниковъ. «2) Виновные въ нарушеніи сего запрещенія подвергаются взысканію до 500 р. независимо отъ послѣдствій отвѣтственности, коей они «могутъ подлежать по Уложенію о наказаніяхъ (изд. 1866 г.).»

По обсужденіи этого постановленія, первый пунктъ онаго принятъ Коммисіею безъ измѣненій; второй же предположено обсудить въ связи съ другими законами о судѣ въ дѣлахъ печати.

Въ заключеніе Коммисія *опредѣлила*: передать все вышеизложенное, согласно постановленію принятому въ засѣданіи ея 23-го минувшаго Марта, редакціонному Отдѣленію Коммисіи.

Предсѣдатель *Князь Урусовъ*.

Члены:

Е. Бреверпъ.
М. Любощинскій.
М. Похвисневъ.
П. Полнеръ.
Ѳ. Брунъ.
П. Китицынъ.
Ѳ. Еленевъ.

Дѣлопроизводитель *П. Капнистъ*.

ЖУРНАЛЪ

Высочайше учрежденной, 2-го Ноября 1869 г., Особой Коммисіи для пересмотра дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати.

№ 9.

Засѣданіе 4-го Іюня 1870 г.

Членъ Коммисіи Сенаторъ *Туруновъ* въ засѣданіи не присутствовалъ.

Ст. 151-я. *Ст. 30 Отд. II законоположеній о печати* 6 Апрѣля 1865 г. опредѣляетъ, что «если послѣ третьяго предостереженія, Министръ «Внутреннихъ Дѣлъ признаетъ нужнымъ, независимо отъ предварительнаго пріостановленія повременнаго изданія на извѣстный срокъ, «вовсе прекратить это изданіе, то онъ входитъ о семъ съ представ«леніемъ въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената».

При обсужденіи Коммисіею этой статьи *одинъ* (*) Членъ Коммисіи высказалъ слѣдующее мнѣніе:

Нельзя, кажется, не думать, что при постановленіи означенной статьи предполагалось предоставить административной власти право, прекратить повременное изданіе въ тѣхъ именно случаяхъ, когда такое прекращеніе можетъ оказаться необходимымъ вслѣдствіе, не статей, могущихъ подлежать судебному преслѣдованію, а вслѣдствіе вреднаго направленія журнала. Законодатель при семъ основывался, вѣроятно, на той неоспоримой мысли, что сужденіе о томъ, вредно-ли или не вредно направленіе повременнаго изданія, не можетъ быть поручено судебному мѣсту, потому что, при нашемъ государственномъ устройствѣ, рѣшеніе вопросовъ сего рода не можетъ быть поставляемо въ зависимость отъ болѣе или менѣе краснорѣчивыхъ разсужденій присяжныхъ повѣренныхъ и судебныхъ прокуроровъ и отъ личнаго взгляда членовъ судебныхъ мѣстъ. Та же самая мысль явствуетъ, какъ кажется, изъ предположеній, вызванныхъ § 105-мъ проекта Министра Внутреннихъ Дѣлъ (**), въ которомъ было сказано, что всякое повременное изданіе, въ теченіе одного года под-

---

(*) Сенаторъ Бреверпъ.
(**) *Матеріаловъ* ч. I, стр. 178.

вергшееся двумъ предостереженіямъ, по третьему считается прекращеннымъ, если это предостереженіе состоится въ теченіе того же самаго года или послѣдующихъ трехъ мѣсяцевъ. Одинъ только тогдашній Министръ Юстиціи полагалъ постановить, что редакторъ, подвергшійся въ теченіе одного года тремъ предостереженіямъ, подлежитъ судебному преслѣдованію, если впродолженіе того же года или послѣдующихъ трехъ мѣсяцевъ вновь будетъ замѣчено въ повременномъ изданіи вредное направленіе (*), въ какомъ случаѣ предоставляется суду опредѣлить (если это онъ признаетъ нужнымъ) или временное, или же совершенное прекращеніе такого изданія. Баронъ Корфъ и Графъ Панинъ полагали, напротивъ, постановить, что по третьему предостереженію, Совѣтъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати пріостанавливаетъ изданіе на время не свыше трехъ мѣсяцевъ,—когда жъ въ возобновленномъ послѣ того изданіи будетъ, въ теченіе года, вновь замѣчено вредное направленіе, оно послѣ одного новаго предостереженія, можетъ быть и совсѣмъ прекращено. За симъ въ проектѣ постановленія о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (составленномъ согласно заключенія Департамента Законовъ), предполагалось (**) опредѣлить, въ ст. 111-й — третье предостереженіе дѣлается не иначе, какъ съ разрѣшенія 1-го Департамента Правительствующаго Сената, а въ ст. 113-й если третье предостереженіе состоялось въ теченіе 15-ти мѣсяцевъ со времени объявленія перваго изъ нихъ, то Министръ Внутреннихъ Дѣлъ имѣетъ право прекратить изданіе, собственною властію, впродолженіе двухъ со времени этого третьяго предостереженія лѣтъ. Тѣ же самыя правила повторены (***) въ № 2 (ст. 36 и 38) проектовъ по дѣламъ печати, вновь составленныхъ по разсмотрѣніи первоначальныхъ проектовъ въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта. Въ ст. 30-й № 2 проектовъ, составленныхъ впослѣдствіи на основаніи заключеній, принятыхъ въ засѣданіяхъ Департамента Законовъ 10 и 13-го Марта 1863 года, было постановлено (****), что Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется право дѣлать предостереженія, а если какое либо изданіе вызывало не менѣе трехъ предостереженій, то входить съ представленіемъ въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената, отъ котораго зависитъ *или вовсе прекратить означенное изданіе, или же запретить его на извѣстный срокъ.*

Изъ журнала Департамента Законовъ 10 и 13-го Марта явствуетъ (*****), что привлеченіе 1-го Департамента Правительствующаго Сената къ разсмотрѣнію вопроса о прекращеніи повременныхъ изданій состоялось на основаніи слѣдующихъ соображеній. «Предостав-

---

(*) Матеріаловъ ч. I, стр. 179.
(**) Тамъ же, стр. 426.
(***) Тамъ же, стр. 497.
(****) Тамъ же, стр. 534 ст. 30.
(*****) Тамъ же, стр. 526

«леніе власти прекращенія Министру Внутреннихъ Дѣлъ облекало бы «его въ несоотвѣтственную его назначенію судебную власть, между «тѣмъ какъ 1-й Департаментъ заключаетъ въ себѣ всѣ условія для «правильнаго рѣшенія вопроса о принятіи означенной мѣры, кото- «рая, исходя отъ высшаго судебно-административнаго учрежденія «въ Имперіи, будетъ имѣть надлежащее значеніе наказанія, опредѣ- «леннаго съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ для охраненія «частной собственности формъ и съ устраненіемъ всякаго произвола. «Для избѣжанія всякихъ столкновеній въ высшемъ кругу администра- «тивной власти, Сенатъ *долженъ, не входя въ обсужденіе основаній, «по коимъ Министръ призналъ нужнымъ сдѣлать предостереженіе*, «обсуждать лишь вопросъ о соединенномъ съ нарушеніемъ права «собственности прекращеніи изданія. *При этомъ только условіи онъ «можетъ избѣгнуть неудобства, повѣрять правильность сдѣланныхъ «Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ предостереженій* и принять такую «*мѣру, которая въ каждомъ данномъ случаѣ представится спра- «ведливою, т. е. или прекратить вовсе повременное изданіе, или же «только остановить его на извѣстный срокъ*». Всѣ же опредѣленія 1-го Департамента постановляются не иначе какъ съ участіемъ Мини- стра и, «слѣдственно, въ случаѣ несогласія послѣдняго съ заклю- «ченіемъ Сената, вопросъ о прекращеніи изданія будетъ восходить «на дальнѣйшее разсмотрѣніе установленнымъ порядкомъ, чѣмъ и «охранится вліяніе Министра на дѣла подобнаго рода».

Изъ приведенныхъ здѣсь соображеній нельзя не заключить, что Департаментъ Законовъ вовсе не хотѣлъ предоставить 1-му Депар- таменту Правительствующаго Сената право судить о томъ, правиль- но-ли или неправильно Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагаетъ вреднымъ направленіе повременнаго изданія. И дѣйствительно, едва-ли казалось бы возможнымъ считать чтобы право судить о вопросѣ политическомъ, могло, при настоящемъ у насъ государствен- номъ устройствѣ, подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Се- ната. Департаментъ Законовъ, вслѣдствіе сего, и не полагалъ, какъ должно полагать, предоставить 1-му Департаменту право, судить о томъ, должно-ли прекратить или пріостановить, *или же не прекра- щать, не пріостанавливать повременнаго изданія*, а хотѣлъ только ему предоставить одно лишь сужденіе о томъ, должно ли прекратить изданіе или же пріостановить оное на извѣстный срокъ,—т. е. суж- деніе о размѣрѣ имущественнаго наказанія въ рамкѣ опредѣленной съ одной стороны,—совершеннымъ прекращеніемъ, съ другой же,— болѣе или менѣе продолжительнымъ пріостановленіемъ изданія, при- носящаго издателю извѣстный доходъ.

Членъ Коммисіи позволяетъ себѣ думать, что Государственный Совѣтъ, предоставляя (въ ст. 29) безусловно самому Министру Внут- реннихъ Дѣлъ, въ измѣненіе означеннаго предположенія,—право пріостановить повременное изданіе на опредѣляемый имъ же срокъ,—

поставлялъ 1-й Департаментъ въ довольно затруднительную альтернативу, или безусловно каждый разъ подтвердить представленіе о прекращеніи повременнаго изданія, или же входить въ разсмотрѣніе поводовъ къ его прекращенію,—въ противность принятыхъ Департаментомъ Законовъ оснований. Какова была именно при семъ мысль Государственнаго Совѣта, не извѣстно; нельзя думать, чтобъ онъ могъ имѣть намѣреніе предоставить 1-му Департаменту, т. е. судебно—административному учрежденію, право судить о политическихъ необходимостяхъ времени. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что прекращеніе повременнаго изданія имѣетъ весьма чувствительныя имущественныя послѣдствія для его издателя; но когда Правительство признаетъ нужнымъ прекращеніе какого либо журнала, то оно не будетъ останавливаться на уваженіи этихъ послѣдствій,—возможности коихъ всякій издатель безцензурнаго журнала по собственной волѣ напередъ подвергается,—а приметъ въ соображеніе единственно только политическія послѣдствія отъ дальнѣйшаго существованія такого журнала. Во всякомъ же случаѣ, едва ли сообразно съ условіями нашего государственнаго устройства заставлять Министра Внутреннихъ Дѣлъ, непосредственнаго органа Высочайшей власти (который, быть можетъ, въ данномъ случаѣ дѣйствовалъ съ ея соизволенія), защищать свое мнѣніе о вредности какого либо политическаго направленія предъ 1-мъ Департаментомъ, а за симъ, быть можетъ, и предъ Общимъ Собраніемъ Сенатскихъ Департаментовъ. Не должно забывать, что при семъ дѣло шло бы о вопросѣ политическомъ и что непринятіе Общимъ Собраніемъ предложенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ было бы въ общественномъ мнѣніи равносильнымъ осужденію политическаго направленія сего Министра и что даже при принятіи предложенія его большинствомъ Сенаторовъ, одно уже такое явное разногласіе въ мнѣніяхъ оныхъ не могло бы не подрывать авторитета Правительства. Кажется, что необходимо избѣгнуть и одной только возможности такого случая.

Наполеонъ III, изобрѣтатель системы административныхъ предостереженій и прекращенія повременныхъ изданій,—ясно понимая, что нельзя поставить Министра, ему одному отвѣтственнаго, въ подобное ложное и несообразное съ достоинствомъ высшаго правительства положеніе,—постановилъ въ законѣ 17-го Февраля 1852 года, что прекращеніе повременнаго изданія опредѣляется декретомъ Президента республики.

По мнѣнію Члена Коммисіи нельзя сохранять опредѣленный въ ст. 30 порядокъ, который или унизитъ 1-й Департаментъ, еслибъ наше высшее судебно-административное учрежденіе должно было безпрекословно прекращать повременныя изданія по всякому требованію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, или же не можетъ не повести къ весьма невыгоднымъ для авторитета Правительства столкновеніямъ между ними. Нежелательно, однако было бы предоставить

прекращеніе повременныхъ изданій одной только власти означеннаго Министра, даже съ участіемъ Совѣта Главнаго Управленія уже потому, что опредѣленіе о прекращеніи могло бы общественнымъ мнѣніемъ быть принимаемо за выраженіе, не взгляда Правительства, а личныхъ только мнѣній одного изъ Министровъ. Изъ сборника постановленій и распоряженій по дѣламъ печати видно, что слѣдующія изданія: *«Современникъ»* и *«Русское Слово»* были прекращены (стр. 27) Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ 28-го Мая 1866 года Предсѣдателемъ Комитета Министровъ, газета же «Москвичъ» (стр. 35) Высочайше утвержденнымъ 13-го Февраля 1868 года положеніемъ Комитета Министровъ по разсмотрѣніи представленія о томъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Принимая въ соображеніе, съ одной стороны, что положеніе Комитета Министровъ должно быть признаваемо какъ самое неоспоримое выраженіе взгляда Правительства на потребности развитія внутренней жизни государства, съ другой, что имущественные интересы издателей журналовъ не могутъ оставаться безъ всякой гарантіи, Членъ Коммисіи полагалъ бы желательнымъ, чтобъ административныя прекращенія повременныхъ изданій состоялись всегда по Высочайше утвержденнымъ положеніямъ Комитета Министровъ по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Съ таковымъ отзывомъ согласился еще *одинъ* (*) Членъ Коммисіи.

Вслѣдствіе изложеннаго мнѣнія, Коммисіи предстояло разрѣшить вопросъ: *слѣдуетъ-ли постановить въ законѣ, чтобы административныя прекращенія повременныхъ изданій состоялись всегда по Высочайше утвержденнымъ положеніямъ Комитета Министровъ, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ,—или же для этого надлежитъ сохранить тотъ самый порядокъ, который нынѣ существуетъ и который указанъ въ ст. 30-й Отд. II-го законоположеній о печати 6-го Апрѣля 1865 г.?*

Въ этомъ отношеніи въ Коммисіи произошло разномысліе. Предсѣдатель и пять (**) Членовъ приняли прежде всего во вниманіе, что возводить спорные вопросы по дѣламъ печати въ Комитетъ Министровъ есть то-же, что повергать ихъ на Высочайшее воззрѣніе,—ибо по закону (***) «никакое заключеніе Комитета не приводится «въ исполненіе до тѣхъ поръ, пока не удостоено Высочайшаго «утвержденія». Между тѣмъ уже не разъ заявляема была мысль о томъ, что карательныя мѣропріятія по дѣламъ печати, по возможности, не должны исходить отъ Верховной Власти. Составлявшая въ 1862 г. Первоначальный проектъ Устава о книгопечатаніи

(*) Сенаторъ Брунъ.

(**) Сенаторы: Любощинскій и Полнеръ, Тайный Совѣтникъ Похвисневъ и Дѣйствительные Статскіе Совѣтники Китицынъ и Еленевъ.

(***) Учрежд. Ком. Министр. ст. 47.

Коммисія, въ соображеніяхъ своихъ объ установленіяхъ, которыя должны завѣдывать дѣлами книгопечатанія, высказывала, между прочимъ, что участіе Верховной Власти въ вопросахъ по дѣламъ печати «представляло бы много неудобствъ, которыя замѣчены «уже были при учрежденіи Комитета по дѣламъ книгопечатанія «въ 1859 году. Первоначально предполагалось, вмѣсто сего Коми-«тета образовать особое V-е Отдѣленіе Собственной Его Величества «Канцеляріи, но мысль эта скоро была устранена весьма справедли-«вымъ замѣчаніемъ, что наименовать новое учрежденіе V-мъ Отдѣ-«леніемъ значило-бы объявить, что непосредственно отъ Государя «Императора исходить будетъ направленіе литературы, а подобное «предположеніе желательно бы отклонить, дабы мѣры, неблаго-«пріятно принимаемыя публикою, не относились къ Особѣ Монарха. «Это замѣчаніе въ большей степени относится ко всѣмъ частнымъ «случаямъ полицейскихъ и административныхъ мѣръ, которыя не-«рѣдко принимаются отъ Высочайшаго Имени. Мѣры эти, непо-«средственно исходя отъ Высочайшей Власти, возводятся тѣмъ са-«мымъ на степень закона, тогда какъ частное распоряженіе Ми-«нистра ближе соотвѣтствовало бы истинному значенію случая, по «поводу котораго оно принимается. Но, кромѣ невыгодъ непосред-«ственнаго участія Верховной Власти въ полицейскихъ и админи-«стративныхъ мѣрахъ цензуры, есть еще важныя неудобства въ «существующемъ у насъ обыкновеніи Именемъ Государя Импе-«ратора налагать взысканія за цензурныя нарушенія. Не говоря «уже о томъ, что подобныя взысканія, исходя отъ Верховной «Власти, получаютъ слишкомъ большое значеніе, они всегда прини-«маются за выраженіе личной оцѣнки Государемъ Императоромъ «достоинствъ или недостоинствъ извѣстнаго ученія, мнѣнія или «направленія» (*). Еще категоричнѣе и положительнѣе соображенія по этому предмету находятся въ законодательныхъ работахъ Государственнаго Совѣта по законоположеніямъ о печати 6-го Апрѣля 1865 г. (**). Въ журналѣ Общаго Собранія этого Совѣта 24-го Марта 1865 г., сказано: «что касается предположенія возводить всѣ «спорные вопросы по дѣламъ печати въ Комитетъ Министровъ, т. е. «повергать ихъ на Высочайшее воззрѣніе, то Государственный Со-«вѣтъ не могъ съ этимъ согласиться по слѣдующимъ причинамъ: «въ дѣлахъ печати разномыслія возникаютъ преимущественно по «весьма щекотливымъ вопросамъ о принятіи ограничительныхъ «мѣръ, вызывающихъ почти всегда неудовольствіе со стороны лицъ,

(*) *Первоначальнаго проекта* Уст. о книгопеч. 1862 г. (съ мотивами) стр. 71 и 73.

(**) *Матеріаловъ* ч. I, замѣчанія Членовъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта стр. 465, *мнѣніе Кн. П. П. Гагарина* п. 3-й журнала Департамента Законовъ 10 и 13 Марта 1865 г. № 15, отзывъ *пяти* Членовъ стр. 521. Выписка изъ журнала Общаго Собранія Государств. Сов. 24-го Марта 1865 г. стр. 547.

«подлежащихъ взысканію. Съ принятіемъ правила о внесеніи дѣлъ «сего рода на разрѣшеніе Комитета Министровъ, всякая запретительная и карательная мѣра, хотя бы и вызываемая необходимостію, исходила бы непосредственно отъ Высочайшей Власти. «Утруждать такимъ образомъ Государя Императора разрѣшеніемъ «подобныхъ вопросовъ и употреблять въ нихъ, когда они не превышаютъ власти Министра, священное Высочайшее Имя, было бы «совершенно неудобно». Независимо отъ этихъ соображеній, нельзя также не принять во вниманіе, что при указанномъ въ настоящее время порядкѣ, такая карательная мѣра, какъ прекращеніе повременнаго изданія можетъ быть принята и безъ участія Верховной Власти, если по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ о необходимости такой мѣры,—состоится рѣшеніе по большинству въ 1-мъ Департаментѣ, или въ общемъ собраніи Правительствующаго Сената. Съ другой же стороны, если постановить въ законѣ, что прекращеніе повременнаго изданія, послѣ объявленнаго ему третьяго предостереженія, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по положенію Комитета Министровъ,—тогда уже по самой силѣ закона, нельзя будетъ принять подобную мѣру иначе какъ съ Высочайшаго утвержденія. По этому, если бы въ настоящемъ случаѣ рѣчь шла только о той или другой функціи участія Сената въ дѣлахъ о прекращеніи повременныхъ изданій, получившихъ три предостереженія,—то самый принципъ, нынѣ въ законѣ существующій, этимъ бы не нарушался, но предположеніе объ изъятіи дѣлъ этого рода изъ юрисдикціи Сената и о предоставленіи ихъ другому Учрежденію измѣняетъ самый принципъ, заключающійся въ законоположеніяхъ о печати 6-го Апрѣля 1865 г. Предоставленіе же дѣлъ о прекращеніи вышеозначенныхъ періодическихъ изданій рѣшенію Комитета Министровъ представляетъ и другія неудобства. При обсужденіи этихъ дѣлъ въ Сенатѣ, большинство (какъ это и было въ дѣлѣ прекращенія газеты «Москва»(*)) можетъ быть на сторонѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ: за тѣмъ слѣдуетъ согласительное предложеніе Министра Юстиціи и только послѣ того, дѣло можетъ быть перенесено въ Государственный Совѣтъ. Минуя же этотъ порядокъ и предоставляя рѣшеніе дѣла, вмѣсто Сената и Государственнаго Совѣта, Комитету Министровъ, всѣ представленія Министра Внутреннихъ Дѣлъ о прекращеніи повременныхъ изданій послѣ третьяго предостереженія будутъ разрѣшаемы Высочайшимъ повелѣніемъ. Предположеніе о восхожденіи сказанныхъ дѣлъ на обсужденіе въ Комитетѣ Министровъ приводитъ еще и къ другимъ соображеніямъ. Изъ числа наличныхъ органовъ нашей журналистики весьма не много имѣютъ солидное положеніе въ общемъ мнѣніи. Болѣе рельефные изъ крайнихъ жур-

(*) *Матеріаловъ* ч. II, стр. 65—94.

наловъ «Современникъ» и «Русское Слово» прекращены. Въ настоящее время большинство нашихъ газетъ и журналовъ совершенно лишены прочнаго нравственнаго, или матеріальнаго основанія. Измѣнчивость направленія, или скудность денежныхъ средствъ дѣлаютъ ихъ, большею частью, орудіемъ спекуляціи. Едва-ли было бы удобно возводить черезъ Комитетъ Министровъ на Высочайшее разрѣшеніе дѣла о прекращеніи подобныхъ повременныхъ изданій.

Вслѣдствіе приведенныхъ соображеній, Предсѣдатель и пять Членовъ Коммисіи полагаютъ: не измѣнять, указанный въ ст. 30-й Отд. II-го законоположеній о печати 6-го Апрѣля 1865 г.,—порядокъ, который долженъ быть соблюдаемъ при административномъ прекращенія повременнаго изданія, получившаго третье предостереженіе.

Возражая на это, *два* (*) упомянутые выше Члена Коммисіи обратили вниманіе на то обстоятельство, что до настоящаго времени былъ, пока, одинъ только примѣръ прекращенія повременнаго изданія путемъ, указаннымъ въ ст. 30-й, Отд. II-го законоположеній о печати 6-го Апрѣля 1865 г., а именно прекращеніе газеты «Москва»,—и въ этомъ случаѣ, по поводу происшедшаго въ Сенатѣ разногласія, дѣло было возведено чрезъ Государственный Совѣтъ *на Высочайшее утвержденіе*. Между тѣмъ, два журнала «Современникъ» и «Русское Слово» прекращены Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ Предсѣдателемъ Комитета Министровъ (**); а одинъ журналъ «Москвичъ»—прекращенъ по Высочайше утвержденному положенію того же Комитета (***). Таковымъ же порядкомъ установлена 14-го Іюня 1868 г., имѣющая совершенно репрессивный характеръ въ дѣлахъ печати, мѣра предоставляющая Министру Внутреннихъ Дѣлъ право воспрещенія розничной продажи періодическихъ изданій на улицахъ, площадяхъ и въ другихъ публичныхъ мѣстахъ и торговыхъ заведеніяхъ. Разсматривая законодательные матеріалы по составленію Уставовъ о книгопечатаніи и законоположеній о печати 6 Апрѣля 1865 г., видимъ, что Коммисія составлявшая, въ 1862 г., *Первоначальный проектъ* Устава, находила «весьма полезнымъ сохранить на будущее время силу и нынѣ дѣйствующей для подцензурныхъ изданій, статьи 17 Устава о цензурѣ, по которой» запрещеніе существующаго уже изданія, какого бы содержанія оно ни было, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по Высочайшему повелѣнію (****). Независимо отъ того, въ виду организаціи Установленій какъ для подцензурной печати, такъ и для изъятой отъ предварительной цензуры, нѣкоторые Министры и Главноуправляющіе

(*) Сенаторы Бреверnъ и Брунъ.

(**) *Матеріаловъ* ч. I стр. 617.

(***) *Матеріаловъ* ч. II стр. 4.

(****) *Матеріаловъ* ч. V стр. 17.

отдѣльными частями предлагали сдѣлать въ законѣ постановленіе о внесеніи, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, дѣлъ печати на окончательное разрѣшеніе Комитета Министровъ (*). Наконецъ и въ возраженіи *пяти* (**) Членовъ, изложенномъ въ журналѣ Департамента Законовъ 10-го и 13-го Марта 1865 г. № 15 (въ возраженіи — послужившемъ основаніемъ къ непринятію въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта мысли о возведеніи нѣкоторыхъ вопросовъ по дѣламъ печати на разрѣшеніе Комитета Министровъ),—между прочимъ, сказано, что «предметы важные Министръ Внутреннихъ Дѣлъ «самъ, безъ сомнѣнія, будетъ вносить въ Комитетъ Министровъ, «какъ то дѣлалось всегда и до нынѣ». Ясно, что вообще существовало не столько убѣжденіе въ неудобствѣ возводить нѣкоторые важные вопросы по дѣламъ печати на Высочайшее разрѣшеніе, сколько опасеніе (какъ сказано въ выше означенномъ мнѣніи *пяти* Членовъ Государственнаго Совѣта)—«утруждать Государя Императора «всякими цензурными мелочами и преслѣдованіями». Но въ настоящемъ случаѣ предлагается: 1) вносить въ Комитетъ Министровъ *только* дѣла о прекращеніи повременныхъ изданій послѣ третьяго предостереженія; 2) вносить не иначе какъ по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ,—слѣдовательно, въ сущности, даже не послѣ третьяго, а послѣ,—не въ первый разъ уже *полученнаго третьяго* предостереженія (***). Очевидно, что такія дѣла, какъ прекращеніе повременнаго изданія, не могутъ быть отнесены къ категоріи «всякихъ цензурныхъ мелочей и преслѣдованій». Если же изъ числа наличныхъ органовъ нашей періодической печати въ настоящее время очень мало такихъ, которые можно назвать изданіями солидными, то тѣмъ не менѣе, большая часть изъ нихъ представляютъ предпріятіе, на которое затраченъ значительный капиталъ и потому совершенное прекращеніе повременнаго изданія не есть само по себѣ фактъ, который можно бы отнести къ «цензурнымъ мелочамъ». Наконецъ, нельзя не принять во вниманіе, что теперь, статья 30 Отд. II-го законоположеній о печати 6-го Апрѣля 1865 г., въ слѣдствіе объясненія, которое ей дано Государственнымъ Совѣтомъ при разсмотрѣніи въ 1869 году дѣла о прекращеніи газеты «Москва»,—предоставляетъ Сенату «разсуждать не о правильности избраннаго «Министромъ пути, а единственно о степени уважительности при-«чинъ» приводимыхъ къ необходимости прекращенія повременнаго изданія (****).

(*) *Матеріаловъ* ч. I стр. 149 (отзывъ *Барона М. Корфа*). Замѣчанія Членовъ общаго собранія Госуд. Сов. стр. 481 (отзывъ *Военнаго Министра*), Журналъ Департамента Законовъ 10 и 13 Марта № 15, стр. 520 (мнѣніе *восьми Членовъ*, § 10-й).

(**) Тамъ же стр. 521.

(***) До прекращенія газеты «Москва» Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ 1-го Января 1867 г. по 21-е Октября 1868 г. *девять разъ* подвергало предостереженіямъ и *три раза* пріостанавливало ея изданіе.

(****) *Матеріаловъ* ч. II-й стр. 104.

На основаніи этихъ соображеній два Члена Коммисіи остались при особомъ мнѣніи.

Послѣ этого Коммисія перешла къ обсужденію редакціи той же статьи 30-й, Отд. II-го законоположеній о печати 6-го Апрѣля 1865 г., которая предложена *въ составленномъ въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати проектѣ дополненій и измѣненій дѣйствующихъ постановленій о книгопечатаніи и цензурѣ* (*). Этотъ проектъ предлагаетъ означенную статью—отъ словъ: «то онъ входитъ» и проч. изложить слѣдующимъ образомъ: «то на приведеніе въ исполненіе «этой мѣры онъ испрашиваетъ разрѣшеніе 1-го Департамента Пра-«вительствующаго Сената». Такое измѣненіе предлагается въ видахъ болѣе точнаго опредѣленія порядка приведенія въ исполненіе заключающагося въ этой статьѣ постановленія.

Коммисія же, съ своей стороны, въ тѣхъ же видахъ считаетъ болѣе цѣлесообразнымъ сказанную статью, послѣ словъ «вовсе пре-кратить это изданіе»,—дополнить словами: «то о разрѣшеніи на «приведеніе этой мѣры въ исполненіе онъ входитъ съ представле-«ніемъ въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената, который «обсуждаетъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ или не слѣдуетъ прекратить «изданіе журнала».

Два (**) же Члена Коммисіи, согласно вышеизложенному ихъ мнѣнію, не считаютъ таковое измѣненіе редакціи ст. 30-й Отд. II-го законоположеній о печати 6 Апрѣля 1865 г. нужнымъ; такъ какъ они полагаютъ, что заключающееся въ этой статьѣ постановленіе должно быть измѣнено по существу.

Ст. 152. *Ст. 112 Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (ст. 31, Отд. II законоположеній 6 Апрѣля 1865 г. вторая половина ст. 104 окончат. проекта Уст. о книгопеч.) опредѣляетъ, что «повременное изданіе, подвергшееся предостереженію, «обязано напечатать его въ главѣ перваго, имѣющаго послѣ того «выйдти въ свѣтъ нумера, безъ всякихъ измѣненій или возраженій». Статья эта принята Коммисіею для внесенія въ изготовляемый ею законодательный проектъ безъ всякихъ измѣненій.

Ст. 115 Постановленія о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (ст. 106 окончательнаго проекта уст. о книгопеч.) опредѣляетъ взысканіе «за всякій выпущенный, послѣ предписаннаго «прекращенія нумеръ повременнаго изданія». Статья эта въ законоположенія о печати 6 Апрѣля 1865 г. не вошла и такъ какъ она имѣетъ карательный характеръ, то Коммисія полагаетъ: обсудить ее въ связи со всѣми другими законоположеніями о судѣ въ дѣлахъ печати.

(*) *Матеріаловъ* ч. I стр. 658.
(**) Сенаторы Бревернъ и Брунъ.

По статьѣ 416 Постановленія о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (ст. 32, Отд. II законоположеній о печати 6 Апрѣля 1865 г. окончательнаго проекта Уст. о книгопеч. ст. 107) «прекращенное изданіе можетъ быть возобновлено не иначе, какъ «съ особаго разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ».

Обсуждая эту статью, Коммисія усмотрѣла въ ней юридическую несоотвѣтственность съ другими, касающимися повременныхъ изданій, постановленіями о печати. Согласно этимъ постановленіямъ, повременное изданіе можетъ быть прекращено или административнымъ порядкомъ, по рѣшенію 1-го Департамента Правительствующаго Сената, а при разногласіяхъ, дѣла подобнаго рода восходятъ въ Государственный Совѣтъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, прекращенное по суду, или административнымъ порядкомъ, повременное изданіе едвали можетъ быть послѣ того возобновлено съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Подобная несоотвѣтственность вкралась въ Законоположенія о печати 6 Апрѣля 1865 г., какъ кажется, совершенно случайно. Обозрѣвая законодательные матеріалы, какъ по составленію первыхъ Уставовъ о книгопечатаніи, такъ и упомянутыхъ Законоположеній 6 Апрѣля, нельзя не обратить, въ настоящемъ случаѣ, вниманіе на то обстоятельство, что какъ по предположеніямъ Коммисіи, разсматривавшей въ 1863 г. *Первоначальный* проектъ Устава о книгопечатаніи (*), такъ и въ Окончательномъ проектѣ Устава о книгопечатаніи, внесенномъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ 1864 г., въ Государственный Совѣтъ (**), было предположеніе, предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ право собственною его властью прекращать повременное изданіе, получившее три предостереженія «если это предостереженіе состоится въ теченіи того же «самаго года (въ которомъ объявлено второе) или послѣдующихъ «трехъ мѣсяцевъ». Это же предположеніе прошло въ составленное согласно заключеніямъ Департамента Законовъ Постановленіе о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (***) и въ Проекты по дѣламъ печати, *вновь составленные* по разсмотрѣніи первоначальныхъ проектовъ въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта (****). При такомъ предположеніи, т. е. что Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставлялось право *собственною властью* прекращать повременное изданіе,—было совершенно послѣдовательно постановить, что «прекращенное изданіе можетъ быть возобновлено не иначе, какъ «съ особаго разрѣшенія» того же Министра. Но противъ предоставленія такого права (прекращать повременное изданіе) Министру Внут-

---

(*) *Журналъ Коммисіи* 1863 г., №№ 10 и 11, стр. 14, мнѣніе четырехъ Членовъ.

(**) *Матеріаловъ* ч. I, стр. 16, 178 и 180 ст. 105 и 107.

(***) *Матеріаловъ* ч. I, стр. 426, ст. 113 и 116.

(****) *Тамъ же*, стр. 497, ст. 38 и 39; а также тамъ же, стр. 394; Журналъ Департамента Законовъ 16, 20, 21 и 23 Января 1865 г. № 4.

реннихъ Дѣлъ высказывался уже Министръ Юстиціи въ отзывѣ своемъ, отъ 13 Марта 1864 г., № 1501 (*), и затѣмъ Государственный Совѣтъ призналъ правильнымъ такую мѣру, какъ прекращеніе повременнаго изданія, «изъять вовсе изъ круга одноличной администра-«ціи» (**). Согласно этому, въ *Проектахъ по дѣламъ печати*, составленныхъ на основаніи заключеній, принятыхъ въ засѣданіяхъ Департамента Законовъ 10 и 13 Марта 1865 г.,—*въ первый разъ* введено правило (***), что о прекращеніи повременнаго изданія Министръ Внутреннихъ Дѣлъ входитъ съ представленіемъ въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената, но по непонятной причинѣ (вѣроятнѣе всего—по недосмотру) тамъ же сохранено постановленіе (****), что «прекращенное изданіе можетъ быть возстановлено «не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія Министра Внутреннихъ «Дѣлъ». Эта несоотвѣтственность между собою двухъ статей прошла и въ Законоположеніи о печати 6 Апрѣля 1865 г.

На основаніи изложенныхъ соображеній, Коммисія полагала: статью 32 Отд. II Законоположеній о печати исключить и въ изготовляемый Коммисіею законодательный проектъ не вносить.

Эти же соображенія Коммисіи относятся въ равной мѣрѣ и къ предположенію измѣнить редакцію сказанной 32 статьи, которое заключается въ составленномъ въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати Проектѣ дополненій и измѣненій дѣйствующихъ постановленій о книгопечатаніи и цензурѣ (*****).

Ст. **154.** *Ст. 33 Законоположеній о печати 6 Апрѣля 1865 г.* опредѣляетъ наказаніе «за непомѣщеніе въ повременномъ изданіи: ежедневномъ, «чрезъ три дня, а еженедѣльномъ или ежемѣсячномъ—въ слѣдую-«щемъ нумерѣ, судебнаго опредѣленія или административнаго пред-«остереженія; равно сообщенныхъ, какъ отъ Правительства такъ и «отъ частныхъ лицъ опроверженій или исправленій». Статья эта есть, собственно, карательная и потому она помѣщена въ отдѣлѣ таковыхъ статей въ составленномъ согласно заключеніямъ Департамента Законовъ Постановленіи о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (ст. 149) и въ Окончательномъ проектѣ Устава о книгопечатаніи (ст. 148). Предполагая обсудить эту статью въ связи съ другими статьями законоположеній о судѣ въ дѣлахъ печати, Коммисія, въ настоящемъ случаѣ, находитъ, однако, нужнымъ обратить вниманіе, что редакція этой статьи изложена гораздо удовлетворительнѣе въ составленномъ въ Главномъ Управленіи по

(*) *Тамъ же*, стр. 116 и 181.

(**) *Матеріаловъ* ч. I, стр. 527, Журналъ Департамента Законовъ 10 и 13 Марта 1865 г., № 15, *мнѣніе семи Членовъ* и стр. 546.—Выписка изъ журнала общаго собранія Государственнаго Совѣта 24 Марта 1865 г.

(***) *Тамъ же*, стр. 534, ст. 30

(****) *Тамъ же*, стр. 535, ст. 33.

(*****) *Тамъ же*, стр. 658.

дѣламъ печати Проектѣ дополненій и измѣненій дѣйствующихъ постановленій о книгопечатаніи и цензурѣ (*). Въ этомъ проектѣ означенная статья, весьма раціонально, разбита на двѣ рубрики: а) въ первой рубрикѣ опредѣлено наказаніе за непомѣщеніе, согласно требованію закона, въ повременномъ изданіи предостереженія, судебнаго опредѣленія, или правительственнаго вообще заявленія, б) во второмъ—наказаніе за непомѣщеніе, сообщенныхъ отъ частныхъ лицъ опроверженій или исправленій.

Приэтомъ, Коммисія обратила вниманіе на допущенное въ ст. 33, при печатаніи оной въ новомъ изданіи Уложенія о наказаніяхъ, измѣненіе противъ текста Высочайше утвержденнаго, 6 Апрѣля 1865 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта.

Въ Уложеніи о наказаніяхъ, изданномъ въ 1866 г., въ ст. 1033, мѣра денежнаго взысканія за ненапечатаніе объявленныхъ повременнымъ изданіямъ предостереженій, а равно правительственныхъ сообщеній, судебныхъ опредѣленій и частныхъ возраженій опредѣлена *не свыше* 25 рублей за каждый вышедшій, послѣ указаннаго въ той статьѣ срока, нумеръ, когда изданіе выходитъ болѣе одного раза въ мѣсяцъ, и *не свыше* ста рублей, когда оно выходитъ разъ въ мѣсяцъ и рѣже. Статья эта дословно заимствована изъ Законоположеній о печати 6 Апрѣля 1865 г., съ тѣмъ лишь различіемъ, что въ ст. 33, Отд. II означенныхъ Законоположеній не заключается словъ: *не свыше*. Такое измѣненіе постановленія было введено въ Уложеніе, безъ предварительнаго сношенія съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, между тѣмъ, какъ *это измѣненіе, вмѣсто разбирательства формальнаго, каковое именно и имѣлось въ виду, предоставило суду разбирательство сказаннаго нарушенія по существу, съ опредѣленіемъ высшей или низшей мѣры наказанія.*

Имѣя въ виду все вышеобъясненное, Коммисія считаетъ необходимымъ предоставить редакціонному ея Отдѣленію принять это въ соображеніе при изложеніи въ изготовляемомъ законодательномъ проектѣ статьи 33-й Отд. II Законоположеній о печати 6-го Апрѣля 1865 г.

После этого Коммисія обратилась къ предположенію о дополненіи Отд. II-го Законоположеній о печати 6 Апрѣля 1865 г., какъ это предлагаетъ *составленный въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати Проектъ дополненій и измѣненій дѣйствующихъ постановленій о книгопечатаніи и цензурѣ.* Въ этомъ проектѣ признается необходимымъ постановить, что «по требованію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, **Ст. 156 и 273.**
«редакторъ повременнаго изданія (подъ страхомъ указаннаго тамъ «же наказанія) обязанъ, втеченіи трехъ дней со времени полученія «имъ сего требованія, объявить имя и мѣсто жительства автора

(*) *Матеріаловъ* ч. 1, стр. 658 и 660.

«статьи неподписанной или подписанной вымышленнымъ име-«немъ» (*). Правило, предлагаемое въ этой статьѣ, существовало и существуетъ въ статьѣ 61-й Устава Цензурнаго и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, внося въ 1864 г., въ Государственный Совѣтъ Окончательный проектъ Устава книгопечатанія, высказалъ въ соображе-ображеніяхъ своихъ по этому предмету, что «право требовать отъ «редактора объявленія именъ авторовъ анонимныхъ статей состав-«ляетъ такое коренное условіе системы предупредительной цензуры, «что, по его мнѣнію, доколѣ эта система существуетъ, объ отмѣнѣ «сего права не можетъ быть и рѣчи» (**). Но Главноуправлявшій въ то время II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Статсъ-Секретарь баронъ Корфъ въ отзывѣ своемъ отъ 7 Февраля 1864 г., № 93, находилъ, что «статьи, «безъ подписи, справедливо считать выраженіемъ собственныхъ «мыслей и мнѣній редактора, который долженъ нести за нихъ пол-«ную и даже исключительную отвѣтственность и не слѣдуетъ не «только требовать, но даже и принимать отъ него объявленій объ «имени сочинителей подобныхъ статей, когда сами они не поже-«лаютъ означить себя . . . . Статьи, подписанныя начальными буква-«ми или псевдонимомъ, можно сравнить съ статьями, подписанными «именемъ автора, если редакторъ оное объявитъ, а въ противномъ случаѣ,—съ анонимными» (***). Поэтому Статсъ-Секретарь баронъ Корфъ полагалъ статью 23 Раздѣла V-го гл. II-й Окончательнаго проекта устава о книгопечатаніи содержащую въ себѣ изложенное правило, — исключить. Съ другой же стороны, Статсъ-Секретарь графъ Панинъ, на основаніи соображеній, изложенныхъ въ отзывѣ его отъ 19 Сентября 1864 г. за № 622 (****), полагалъ, что въ ст. 150 Разд. III-го и въ ст. 23 Разд. V-го Окончательнаго проекта слѣдовало постановить, что «редакторы повременныхъ изданій обязаны «объявлять имя и мѣсто жительства автора каждой анонимной «статьи, *въ случаѣ требованія надлежащаго судебнаго мѣста*, вслѣд-«ствіе подозрѣнія о нарушеніи въ той статьѣ служебной тайны. За «несоблюденіе же сего можно положить наказаніе и болѣе тяжкое, «чѣмъ то, которое опредѣлено въ ст. 149 проекта» (*****).

Между тѣмъ, въ Законоположенія о печати 6 Апрѣля 1865 г. постановленіе о правѣ требовать отъ редактора объявленія именъ авторовъ анонимныхъ статей,—*вовсе не вошло*. Это обстоятельство произвело на практикѣ недоразумѣнія, ибо нѣкоторые изъ редакторовъ повременныхъ изданій, *выходящихъ въ свѣтъ безъ предвари-*

(*) *Материаловъ* ч. I стр. 662.
(**) *Тамъ же*, стр. 17.
(***) *Тамъ же*, стр. 85, 98, 201 и 223.
(****) *Тамъ же*, стр. 126 и 127.
(*****) *Тамъ же*, стр. 201 къ ст. 149.

тельной цензуры, полагая, что изложенное въ ст. 61 Устава Цензурнаго и во временныхъ по цензурѣ правилахъ постановленіе объ именахъ авторовъ *относится лишь къ подцензурной печати*,—уклоняются доставлять Министру Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣніе объ именахъ авторовъ статей, напечатанныхъ въ ихъ изданіи.

Въ соображеніяхъ же, приложенныхъ къ составленному въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати Проекту дополненій и измѣненій дѣйствующихъ постановленій о книгопечатаніи и цензурѣ разъяснено (*), что «*возбужденіе судебнаго преслѣдованія по дѣламъ «печати* возложено закономъ на цензурныя учрежденія которыя въ «сообщеніяхъ своихъ прокурорскому надзору обязаны представить «свѣдѣнія, необходимыя для составленія прокуроромъ обвинительнаго акта и, между прочимъ, *имена подлежащихъ преслѣдованію «лицъ*,—чего цензурныя учрежденія не въ состояніи были бы исполнять, если бы редакціи повременныхъ изданій отказывались сообщать свѣдѣнія объ авторахъ анонимныхъ или псевдонимныхъ «статей. Но независимо отъ сего, необходимость, въ нѣкоторыхъ «случаяхъ, имѣть означенныя свѣдѣнія доказывается еще другими «соображеніями, а именно: требуя имя автора, администрація можетъ вовсе не имѣть въ виду подвергать кого либо отвѣтственности «за напечатанное, но, *въ интересахъ высшей власти*, можетъ встрѣтиться необходимость, *въ связи съ другими фактами*, прослѣдить «происхожденіе той или другой статьи, чтобы этимъ путемъ дойти «до истины».

Изъ всего этого Коммисія усмотрѣла, что: 1) правило о объявленіи именъ авторовъ анонимныхъ и псевдонимныхъ статей не вошло въ Законоположенія о печати, изъятой отъ предварительной цензуры; 2) что въ этомъ правилѣ можетъ встрѣтиться надобность при возбужденіи судебнаго преслѣдованія по дѣламъ печати, и 3) что, по изложенному объясненію Главнаго Управленія по дѣламъ печати, въ этомъ правилѣ можетъ встрѣчаться необходимость и въ видахъ высшихъ административныхъ соображеній. Между тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что правило это само по себѣ такого рода, что редакторъ повременнаго изданія весьма часто и легко можетъ ему не подчиняться и, такъ сказать, обойти его. Стоитъ только редактору принять статью на свою отвѣтственность и выдать себя ея авторомъ. Едва ли было бы удобно возводить на степень закона столь легко обходимое правило. Тѣмъ не менѣе, какъ судъ, такъ и администрація могутъ встрѣчать надобность въ свѣдѣніи объ имени автора анонимной или псевдонимной статьи. По этимъ соображеніямъ, Коммисія, не постановляя, въ настоящемъ случаѣ, окончательнаго соображенія по этому предмету, и имѣя въ виду, что проектируемая Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати статья должна быть подробнѣе обсуждена при разсмотрѣніи ст. 61 Устава Цензурнаго и кара-

(*) *Тамъ же*, стр. 665.

тельныхъ постановленій о судѣ въ дѣлахъ печати,—полагаетъ, что правило о объявленіи имени авторовъ анонимныхъ или псевдонимныхъ статей, въ примѣненіи какъ въ предварительной, такъ и репрессивной цензурѣ, должно быть въ своемъ мѣстѣ согласовано вообще съ обязанностями прокурорскаго надзора—съ одной стороны и Главнаго Управленія по дѣламъ печати—съ другой.

Въ заключеніе Коммисія *опредѣлила:* передать все вышеизложенное, согласно постановленію, принятому въ засѣданіи ея 23 минувшаго Марта, редакціонному Отдѣленію Коммисіи.

Предсѣдатель *Князь Урусовъ.*

Члены:

Е. Бреверпъ.
М. Любощинскій.
М. Похвисневъ.
Н. Полнеръ.
Ѳ. Брунъ.
П. Китицынъ.
Ѳ. Еленевъ.

Дѣлопроизводитель *П. Капнистъ.*

ЖУРНАЛЪ

Высочайше учрежденной, 2-го Ноября 1869 г., Особой Коммисіи для пересмотра дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати.

№ 10.

Засѣданіе 6 Іюня 1870 г.

Членъ Коммисіи Сенаторъ *Турунов*ъ въ засѣданіи не присутствовалъ.

Разсмотрѣвъ законоположенія о печати, относящіяся до повременныхъ изданій, Коммисія обратилась къ обсужденію статей постановленій о типографіяхъ, литографіяхъ, металлографіяхъ и заведеніяхъ, производящихъ и продающихъ принадлежности тисненія, и о книжной торговлѣ. (*Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати раздѣлъ II-й глава 1-я; *Законоположеній* о печати 6 Апрѣля 1865 г. отд. III; Окончательнаго проекта устава о книгопечатаніи, раздѣлъ II-й, глава 1-я).

Приступая къ разсмотрѣнію законовъ вышеозначенной категоріи, Коммисія, согласно опредѣленію, состоявшемуся въ засѣданіи ея 9 минувшаго Мая (Журналъ № 6), остановила свое вниманіе на относящейся къ нимъ *ст. 13 Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (*ст. 1 отд. III Законоположеній* 6 Апрѣля 1865 г.; Оконч. проекта уст. о книгопеч. ст. 16). На основаніи этой статьи, «надзоръ за типографіями, литографіями и
Ст. 23 и 51. «металлографіями (а также за заведеніями, производящими и про-«дающими принадлежности тисненія, и за книжною торговлею) при-«надлежатъ, подъ наблюденіемъ Главнаго Управленія по дѣламъ «печати, въ столицахъ — особымъ инспекторамъ, при Генералъ-«Губернаторахъ состоящимъ, а въ губерніяхъ—чиновникамъ осо-«быхъ порученій, назначаемымъ для сего отъ Губернаторовъ».

Съ упраздненіемъ въ С.-Петербургѣ генералъ-губернаторства, статья эта измѣнилась въ томъ смыслѣ, что въ этой столицѣ «инспекторы для надзора за типографіями и тому подобными заведе-«ніями, производящими принадлежности тисненія, и за книжною тор-«говлею подчинены въ 1866 году С.-Петербургскому Оберъ-Полиціи-

«мейстеру, подъ наблюденіемъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати» (*).

При обсужденіи этой статьи въ Коммисіи высказана была мысль, что пятилѣтняя практика обнаружила неудобство двойственнаго подчиненія въ столицахъ инспекторовъ типографій и книжной торговли Оберъ-Полиціймейстерамъ (и Генералъ Губернатору въ Москвѣ)—съ одной стороны, а съ другой—Главному Управленію по дѣламъ печати. Бывали и бываютъ случаи, когда эта двойная подчиненность инспекторовъ отражалась на дѣлѣ медленностію, тѣмъ болѣе, что Главное Управленіе по дѣламъ печати вмѣсто того, чтобъ въ распоряженіяхъ своихъ относиться къ инспекторамъ прямо,—сносится съ ними преимущественно чрезъ посредство Оберъ-Полиціймейстеровъ или Генералъ-Губернатора (въ Москвѣ). Между тѣмъ, съ распространеніемъ дѣйствія подлежащихъ статей Законоположеній о печати 6 Апрѣля 1865 г. на Варшаву, инспекторскій надзоръ въ этомъ городѣ за типографіями, литографіями и т. п. заведеніями, а также—за книжной торговлей подчиненъ непосредственно мѣстному цензурному установленію, подъ высшимъ наблюденіемъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати. Если же эту часть было признано возможнымъ подчинить цензурному установленію, а не другимъ мѣстнымъ властямъ, въ такомъ городѣ, какъ Варшава, находящемся въ исключительныхъ политическихъ условіяхъ, то едва ли должно бы встрѣтиться къ тому препятствіе въ обѣихъ столицахъ.

Соотвѣтственно этимъ соображеніямъ, Коммисія считаетъ правильнымъ измѣнить вышеизложенную статью закона въ томъ смыслѣ, что инспекторскій надзоръ за типографіями, литографіями, заведеніями, производящими и продающими принадлежности тисненія, а равно и за книжною торговлею подчиняется въ столицахъ непосредственно Главному Управленію по дѣламъ печати.

Въ отношеніи же къ провинціямъ является вопросъ: *слѣдуетъ ли, согласно дѣйствующему нынѣ закону, оставить упомянутый надзоръ, въ губерніяхъ—чиновникамъ особыхъ порученій при губернаторахъ?*

По обсужденію этого вопроса, мнѣнія въ Коммисіи раздѣлились:

Предсѣдатель и *шесть* (**) Членовъ Коммисіи приняли во вниманіе высказанное въ засѣданіи Коммисіи 25 минувшаго Апрѣля (Журналъ № 4) предположеніе, что Министру Внутреннихъ Дѣлъ могло бы быть предоставлено: вводить на практикѣ всецѣло Законоположенія о печати 6 Апрѣля 1865 г. въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, въ которыхъ, по его усмотрѣнію, признавалось бы это возможнымъ или нужнымъ. Поэтому, отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ зависѣло бы учреждать въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это признавалось бы необхо-

---

(*) *Матеріаловъ ч. V*, стр. 108.

(**) Сенаторы Бреверяъ, Любощинскій, Позиеръ, Брунъ и Тайный Совѣтникъ Похвисневъ.

димымъ, особыхъ инспекторовъ, вмѣсто губернскихъ чиновниковъ особыхъ порученій, для надзора за типографіями, литографіями, заведеніями, производящими и продающими принадлежности тисненія, и за книжной торговлей. При этомъ, высказана была мысль, что въ тѣхъ городахъ, гдѣ существуютъ цензурныя установленія, означенный надзоръ, хотя бы и не было особыхъ инспекторовъ, могъ бы входить въ составъ дѣлопроизводства цензурныхъ Комитетовъ, подъ завѣдываніемъ секретаря Комитета. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ не было бы ни особыхъ инспекторовъ, ни цензурныхъ установленій, надзоръ за упомянутыми заведеніями подчиняется губернатору. По ближайшемъ соображеніи этого предмета, Предсѣдатель и *шесть* Членовъ Коммисіи признали нужнымъ постановить, чтобы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по усмотрѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, будетъ учрежденъ особый инспекторъ,—надзоръ за типографіями и т. п. заведеніями и за книжной торговлей подлежалъ-бы цензурному вѣдомству; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ таковыхъ инспекторовъ не полагалось бы,—надзоръ, какъ и нынѣ, былъ бы сосредоточенъ при мѣстномъ Начальникѣ губерніи.

Одинъ-же (*) Членъ Коммисіи не нашелъ возможнымъ согласиться съ высказаннымъ въ Коммисіи предположеніемъ, чтобы надзоръ за типографіями и т. п. заведеніями въ городахъ, гдѣ не полагается особыхъ инспекторовъ, возложенъ былъ на цензурные Комитеты или на отдѣльныхъ цензоровъ. Во первыхъ, такая чисто полицейская обязанность не соотвѣтствовала бы прямому назначенію цензоровъ, особенно если на нихъ же будетъ возложенъ надзоръ и за книжною торговлею, который нѣтъ основанія отдѣлять отъ надзора за типографіями. Хотя оба эти надзора не требуютъ (даже въ столицахъ) ни многочисленнаго состава надзирающихъ лицъ, ни постоянной съ ихъ стороны дѣятельности, но въ извѣстныхъ случаяхъ, когда есть подозрѣніе въ умышленныхъ злоупотребленіяхъ, надзоръ этотъ долженъ проявляться съ быстротою и внезапностію, т. е. съ тѣми свойствами, которыя присущи полиціи, но не могутъ быть требуемы отъ цензоровъ, по самому роду ихъ прямыхъ обязанностей. Секретари же цензурныхъ Комитетовъ, неся на себѣ непрерывный трудъ по всѣмъ сношеніямъ Комитетовъ съ посторонними лицами и вѣдомствами по веденію разнаго рода книгъ и отчетовъ, не имѣли бы никакой возможности наблюдать сверхъ того за типографіями и книжною торговлею. Возложивъ на цензурныя учрежденія наблюденіе за типографіями и книжною торговлею въ Одессѣ, Ригѣ, Вильнѣ, Кіевѣ, Ревелѣ и Митавѣ, пришлось бы тѣмъ не менѣе въ уѣздныхъ городахъ тѣхъ же губерній наблюденіе за книжною торговлею и могущими тамъ существовать типографіями или литографіями оставить за губернаторскими чиновниками, или за мѣстною полиціею. Такое раз-

(*) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

дѣленіе одного и того же предмета, въ одной и той же губерніи, между различными установленіями, изъ коихъ одно вовсе не подчинено Губернатору, неоправдывалось бы никакою практическою цѣлію. Только въ двухъ столицахъ, гдѣ сосредоточена почти вся наша литература и гдѣ самая полиція изъята изъ вѣдѣнія Губернаторовъ, было основаніе учредить особый надзоръ за типографіями и книжною торговлею, отдѣльный отъ надзора за тѣми же предметами въ остальныхъ мѣстахъ С.-Петербургской и Московской губерній. При слабомъ развитіи типографскаго дѣла и книжной торговли въ нашихъ провинціяхъ, надзоръ за существующими тамъ типографіями и книжными лавками, требуя лишь изрѣдка осмотра этихъ заведеній, по мѣрѣ большей или меньшей ихъ благонадежности, могъ бы быть вполнѣ удовлетворительно исполняемъ чиновниками, состоящими въ распоряженіи Губернаторовъ; цензурныя же учрежденія могли бы также и съ своей стороны сообщать губернаторскимъ чиновникамъ о замѣченныхъ ими уклоненіяхъ типографій отъ закона или о возникающихъ подозрѣніяхъ въ томъ, что книжныя лавки имѣютъ у себя недозволенныя къ обращенію иностранныя изданія. Наконецъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что чиновники, командируемые непосредственно Губернаторами или Генералъ-Губернаторами, въ глазахъ книгопродавцевъ и типографщиковъ имѣютъ болѣе авторитета, чѣмъ чиновники цензурнаго вѣдомства, находящіеся, по своей спеціальности, въ изолированномъ положеніи въ средѣ мѣстной администраціи.

Соотвѣтственно предположенію объ отмѣнѣ подчиненія инспекторовъ типографій и т. п. заведеній въ столицахъ Оберъ-Полиціймейстерамъ (и Генералъ-Губернатору въ Москвѣ),—Коммисія полагаетъ, что и *дополненіе къ ст. 1-й Отд. III-го* законоположеній о печати 6-го Апр. 1865 г., (*) должно быть отмѣнено, за исключеніемъ пункта 3-го, въ которомъ постановлено, что «порядокъ про-
Ст. 24. «зводства инспекторами надзора за типографіями и т. п. заведе«ніями, а также за книжною торговлею, опредѣляется инструкціями «Главнаго Управленія по дѣламъ печати».

Независимо отъ всего вышеизложеннаго, въ Коммисіи было сужденіе о томъ, что слѣдовало бы *въ ст. 1-й Отд. III-го законоположеній* о печати 6-го Апрѣля 1865 г., послѣ слова: «надзоръ за типографіями, литографіями и металлографіями» прибавить слова: «равно за произведеніями свѣтописи, предназначаемыми не для частнаго употребленія, а для торговли ими». Внесеніе въ текстъ закона этихъ словъ, по мнѣнію Коммисіи, будетъ вполнѣ цѣлесообразно потому, что хотя по буквѣ закона фотографіи и не подлежатъ цензурѣ (**), но во всякомъ случаѣ

(*) *Матеріаловъ* ч. V стр. 106—108

(**) *Матеріаловъ*, ч. I стр. 30; Министръ Внутреннихъ Дѣлъ заявилъ, что по его мнѣнію фотографическія изображенія сами собою подразумѣваются въ числѣ прочихъ изображеній оставленныхъ подъ цензурою, т. е. эстамповъ, рисунковъ, картинъ.

въ С.-Петербургѣ полицейскій надзоръ за ними фактически уже существуетъ, какъ это явствуетъ изъ предложенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ С.-Петербургскому Оберъ Полиціймейстеру отъ 16-го Декабря 1866 г. № 2694, относительно обозначенія на произведеніяхъ свѣтописи, выпускаемыхъ изъ фотографій, имени и мѣстожительства фотографа, въ заведеніи котораго означенныя произведенія были отпечатаны. (*)

Ст. 49 составленнаго согласно заключеніямъ Департамента Законовъ *Постановленія о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (законоположеній* о печати 6 Апрѣля 1865 г. *Отд. 3-го. ст. 2-я*, Оконч. проекта Уст. о книгопеч. ст. 52) указываетъ тѣ формальности, которыя должны быть соблюдены каждымъ желающимъ «завести типографію, литографію, металлографію, и другое подоб-«ное заведеніе для тисненія буквъ и изображеній» (**).

Ст. 83 и 90. Примѣняясь къ опредѣленію своему относительно отмѣны подчиненія въ столицахъ инспекторовъ типографій и т. п. заведеній Оберъ-Полиціймейстерамъ (и Генералъ-Губернатору въ Москвѣ), Коммисія и по настоящей статьѣ закона полагала (***) правильнымъ постановить, что въ столицахъ типографіи, литографіи, заведенія производящія и продающія предметы тисненія разрѣшаются Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати, по представленію мѣстнаго инспекторскаго за ними надзора. По вопросу же о разрѣшеніи этихъ заведеній въ провинціяхъ, въ Коммисіи произошло разномысліе. Соотвѣтственно рѣшенію принятому по предъидущей статьѣ, Предсѣдатель и *пять* (****) Членовъ Коммисіи находили, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ будетъ учрежденъ отъ цензурнаго вѣдомства особый инспекторъ для надзора за типографіями, литографіями и т. п. заведеніями, таковыя заведенія разрѣшаются мѣстнымъ цензурнымъ установленіемъ по сношенію съ Начальникомъ Губерніи и подъ высшимъ наблюденіемъ Главнаго управленія по дѣламъ печати (*****). Тамъ же гдѣ не будетъ учреждено особаго инспектора, упомянутыя заведенія, подъ высшимъ же наблюденіемъ Главнаго управленія по дѣламъ печати, должны быть разрѣшаемы мѣстнымъ Начальникомъ Губерніи, хотя бы тамъ и находилось мѣстное цензурное установленіе. Въ послѣднемъ предположеніи Предсѣдатель и *пять* Членовъ Коммисіи приняли, между прочимъ, въ соображеніе, что не имѣя въ своемъ распоряженіи особаго инспектора по надзору за типографіями и т. п. заведеніями, мѣстное цензурное установленіе не можетъ съ надлежащей точностью сосредоточивать у себя необходимыя свѣдѣнія о лицахъ, же-

---

(*) *Матеріалов* ч. V-й стр. 205.

(**) *Первоначальнаго проекта* Уст. о книгопеч. 1862 г. (съ мотивами) стр. 111—115.

(***) Исключая одного Члена Дѣйств. Ст. Сов. Елевева.

(****) Сенаторы: Бреверпъ, Любощинскій, Полнеръ, Брунъ и Тайный Совѣтникъ Похвисневъ.

(*****) *Журналы Коммисіи разсматривавшей въ 1863 г. Первонач. проектъ Уст.* о книгопеч. № 2-й и 3-й стр. 1 къ §§ 42 и 43.

лающихъ, а равно и получившихъ разрѣшеніе открыть сказанныя заведенія; Начальникъ же губерніи всегда можетъ имѣть эти свѣдѣнія.

Одинъ (*) Членъ Коммисіи полагаетъ необходимымъ сохранить въ силѣ обязанность полученія, въ провинціяхъ, предварительнаго разрѣшенія отъ мѣстнаго Начальника губерніи на открытіе типографій, литографій и т. п. заведеній, такъ какъ открытіе этихъ заведеній должно, по преимуществу, быть обусловлено тѣми свѣдѣніями и соображеніями, которыхъ никакая другая власть обстоятельно и удобно пріобрѣтать не можетъ въ такой мѣрѣ, какъ мѣстная полиція.

Одинъ (**) же Членъ Коммисіи не находитъ возможнымъ, чтобы, какъ въ столицахъ, такъ равно и въ провинціяхъ, разрѣшеніе на открытіе типографій и тому подобныхъ заведеній зависѣло отъ инспекторовъ книгопечатанія или отъ цензурныхъ Комитетовъ. Основаніемъ для такого разрѣшенія должны служить: во первыхъ мѣстныя условія и иногда даже политическія соображенія, во вторыхъ степень благонадежности тѣхъ лицъ, которыя испрашиваютъ разрѣшенія. Соображенія подобнаго рода естественнѣе всего предоставить тѣмъ лицамъ, которымъ ввѣрена высшая административная или полицейская власть въ извѣстной мѣстности, которыя могутъ располагать всѣми нужными для сего свѣдѣніями и на которыхъ притомъ лежитъ отвѣтственность за сохраненіе общественнаго порядка. Если право разрѣшать открытіе типографій будетъ принадлежать инспекторамъ или цензурнымъ Комитетамъ, то иногда могутъ происходить не желательныя столкновенія между вѣдомствомъ печати и высшею мѣстною администраціею, особенно въ мѣстностяхъ, ввѣренныхъ высшему управленію Генералъ-Губернаторовъ. Притомъ едвали сообразно съ степенью іерархическаго значенія инспекторовъ и съ спеціальною цѣлію ихъ должности предоставлять имъ столь значительную власть, какова власть отказывать частнымъ лицамъ въ правѣ производить извѣстный промыселъ. Поэтому Членъ Коммисіи полагалъ бы право разрѣшать открытіе типографій сохранить по прежнему за Генералъ-Губернаторами (въ С.-Петербургѣ и Варшавѣ—за Оберъ-Полицiймейстерами) и Губернаторами, предоставивъ имъ, по ихъ усмотрѣнію, требовать нужныя для сего свѣдѣнія отъ инспекторовъ книгопечатанія (которыхъ предположено подчинить непосредственно Главному Управленію по дѣламъ печати).

Независимо отъ вышеизложеннаго Коммисія полагаетъ, что въ статьѣ 2-й Отд. III-го законоположеній о печати 6-го Апрѣля 1865 г., послѣ словъ: «отъ Начальника губерніи, причемъ:»—слово: «*обязанный,*»—исключить; а затѣмъ первый пунктъ означенной статьи редактировать такъ: «должны быть снабжены установленнымъ торго-

---

(*) Дѣйств. Ст. Сов. Китицынъ

(**) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

«вымъ свидѣтельствомъ до открытія заведенія (*); второй же пунктъ «оставить какъ онъ изложенъ, начавъ его только словомъ: должны.»

Послѣ этого Коммисія обратилась *къ составленному въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати проекту дополненій и измѣненій* дѣйствующихъ постановленій о книгопечатаніи и цензурѣ, въ которомъ предлагается (**) статью 2-ю Отд. III-го Законоположеній о печати 6-го Апр. 1865 г. дополнить пунктомъ третьимъ, который обязывалъ бы «заявить, кто долженъ считаться отвѣтственнымъ по «открываемому заведенію лицомъ.» При обсужденіи этого предложенія въ Коммисіи возникъ также вопросъ: не слѣдовало-ли бы отъ содержателя типографіи, литографіи и т. п. заведенія, независимо отъ удостовѣренія въ политической его благонадежности, имѣть также доказательство способности его и достаточности знаній, которыми онъ обладаетъ, для того, чтобы быть содержателемъ подобнаго заведенія? Соображая этотъ вопросъ, Коммисія приняла во вниманіе и признала совершенно правильнымъ мнѣніе по этому предмету изложенное въ мотивахъ къ первоначальному проекту Устава о книгопечатаніи, который былъ выработанъ въ 1862 г. и гдѣ сказано (***) «нынѣ дѣйствующее законодательство наше не требуетъ испытанія «отъ типографщиковъ и совершенно основательно: такое требованіе «у насъ было бы неудобоисполнимо и нанесло бы сильный ударъ «типографскому дѣлу. Да едва ли и вездѣ оно не приноситъ «болѣе вреда, чѣмъ пользы, установляя родъ нѣкоторой монополіи «въ типографскомъ ремеслѣ. Опасаться, что безъ экзамена ремесломъ этимъ будутъ заниматься люди несвѣдущіе—совершенно на«прасно; такія лица, еслибы они и явились, останутся безъ работы; «въ этомъ случаѣ самымъ вѣрнымъ и единственнымъ цѣнителемъ «достоинства трудовъ каждаго ремесленника будетъ само общество, «которое смотритъ не на патенты производителей дѣла, а на самое «дѣло».

Перейдя, затѣмъ, къ вопросу касательно заявленія объ отвѣтственномъ по открываемому заведенію лицѣ, Коммисія приняла въ соображеніе, съ одной стороны, что законоположенія наши о судѣ въ дѣлахъ печати (Законоположеній о печати 6 Апр. 1865 г. Отд. IV ст. 1 и 4) указываютъ лицъ, которыя могутъ быть отвѣтственными лицами за содержаніе напечатанныхъ ими литографированныхъ сочиненій, эстамповъ и проч. Съ другой стороны и въ мотивахъ, приложенныхъ къ разсматриваемому проекту, составленному въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, сказано, что опытъ уже доказалъ «пользу примѣненія этого правила къ книжной торговлѣ, а «равно необходимость примѣненія такого же порядка къ типографіямъ и другимъ заведеніямъ, производящимъ и продающимъ при-

---

(*) *Матеріаловъ* ч. I, стр: 155, мнѣніе Статсъ-Секретаря *Гр. Панина.*
(**) *Матеріалов* ч. I, стр. 668, ст. III.
(***) *Первонач. проекта Уст. о книгопеч.* 1862 г. (съ мотивами) стр. 109—111.

«надлежности тисненія». Тѣмъ не менѣе Коммисія приняла также во вниманіе установившійся во Франціи обычай предуказывать заранѣе отвѣтственное лицо по изданію журнала, обычай—весьма часто ведущій къ тому, что лицо это бываетъ подставное,-соглашающееся заранѣе, за извѣстную плату, нести на себѣ кару за тѣ проступки или преступленія, по которымъ можетъ быть отвѣтственно изданіе. Не удобнѣе ли и не справедливѣе ли было бы въ этомъ случаѣ предоставлять предварительному слѣдствію обнаруживать виновныхъ лицъ и затѣмъ предавать ихъ суду? Имѣя, наконецъ, въ виду, что разсматриваемая статья есть собственно статья карательная, что возбужденный ею вопросъ относится къ судебному отдѣлу изготовляемаго законодательнаго проекта, Коммисія, не предрѣшая окончательно этого вопроса, полагаетъ: обсудить его обстоятельно въ связи съ статьями закона объ отвѣтственныхъ, по дѣламъ печати, лицахъ.

Ст. **91.** *Ст. 50 Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (*Законоположеній* о печати 6 Апр. 1865 г. *Отд. III ст. 3*; Оконч. проекта Уст. о книгопеч. ст. 53) заключаетъ въ себѣ правило, что «разрѣшеніе данное на открытіе типографіи или «другаго заведенія сохраняетъ силу впродолженіи двухъ лѣтъ; если «же заведеніе къ истеченію сего срока не приведется въ дѣйствіе, то «на открытіе его требуется новое разрѣшеніе» (*).

Статья эта принята Коммисіею для внесенія въ изготовляемый ею законодательный проектъ,—безъ измѣненій.

Статья 51 Постановленія о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (*ст. 4, Отд. III Законоположеній о печати* 6 Апр. 1865 г., ст. 54 Оконч. проекта Уст. о книгопеч.) касательно передачи типографій, литографій и металлографій отъ одного лица другому, должна быть, по мнѣнію Коммисіи, соображена и затѣмъ изложена редакціоннымъ отдѣленіемъ ея, вмѣстѣ съ слѣдующей *52 статьей Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (*ст. 5 Отд. III Законоположеній* 6 Апр. 1865 г., ст. 55 Оконч. проекта Уст. о книгопеч.), въ которой сказано о формальностяхъ обязательныхъ для лица, получившаго типографію, литографію, или металлографію въ наслѣдство.

Ст. **93.** *Ст. 53 Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (*начало ст. 7 Отд. III Законоположеній* о печати 6 Апр. 1865 г., ст. 56 Оконч. проекта Уст. о книгопеч.) опредѣляетъ, что «о всякомъ измѣненіи въ числѣ и размѣрѣ скоропечат-«ныхъ машинъ и станковъ содержатели заведеній обязаны увѣдом-«лять: въ столицахъ—Канцеляріи Генералъ-Губернаторовъ, а въ прочихъ мѣстахъ—Канцеляріи Начальниковъ губерній».

Находя, что по существу статья эта не требуетъ измѣненій, Коммисія признала, однако, что означенная статья должна быть согла-

(*) *Первонач. проекта Уст. о книгопеч.* 1862 г. (съ мотивами, стр. 113, по примѣчанію къ ст. 63-й

28

сована редакціоннымъ Отдѣленіемъ Коммисіи съ постановленіями принятыми выше по статьямъ 1-й и 2-й, Отд. III-го Законоположеній о печати 6 Апр. 1865 г.

Окончаніе же 6 статьи Отд. III-го этихъ Законоположеній, а равно и *ст. 54 Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати *(ст. 6 Отд. III-го Законоположеній* 6 Апр. 1865 года, ст. 57 Оконч. проекта Уст. о книгопеч.), какъ имѣющія характеръ карательный, должны, по мнѣнію Коммисіи, быть разсмотрѣны въ связи съ другими статьями Законоположеній о судѣ въ дѣлахъ печати.

Ст. 95 и 118. *Ст. 55 Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати *(ст. 8 Отд. III-го Законоположеній* о печати 6 Апр. 1865 г., ст. 58 Оконч. проекта Уст. о книгопеч.) опредѣляетъ, что «всякій желающій имѣть для собственнаго употребленія ручной «печатный станокъ не большаго размѣра» обязанъ, подъ страхомъ наказанія за неисполненіе,—испросить на то разрѣшеніе установленнымъ порядкомъ.

При разсмотрѣніи этой статьи, Коммисія обратилась къ общему вопросу: *слѣдуетъ ли вообще дозволять частнымъ лицамъ пріобрѣтать ручные печатные станки?* По обсужденію этого вопроса произошло въ Коммисіи разномысліе.

Четыре (*) члена Коммисіи обратили вниманіе на то, что открытіе типографіи, металлографіи и вообще заведенія для тисненія обусловлено въ законахъ установленіемъ надлежащаго надзора, отчетности; представленіемъ документовъ и разныхъ свѣдѣній при испрошеніи права на открытіе заведенія; обязательными правилами,—въ случаѣ передачи, или перехода (по наслѣдству) заведенія въ другія руки. При испрошеніи же частнымъ лицомъ разрѣшенія на пріобрѣтеніе ручнаго печатнаго станка требуется только подача, кому слѣдуетъ, прошенія; надзоръ же, отчетность, или правила для передачи другому лицу станка,—въ законѣ не указаны. Между тѣмъ, тотъ же законъ за пріобрѣтеніе ручнаго печатнаго станка частнымъ лицомъ, безъ испрошенія на то разрѣшенія, подвергаетъ «виновнаго такой же «отвѣтственности, какая положена за содержаніе тайныхъ типографій». Этимъ самымъ упомянутые станки приравниваются въ законѣ къ типографіямъ и дѣйствительно, разрѣшеніе такого станка, съ точки зрѣнія полицейской, можетъ привести къ такимъ же результатамъ, какъ и разрѣшеніе типографіи, ибо напечатанное на ручномъ станкѣ, хотя и не столь обширное по своему объему, можетъ быть столько же предосудительно и даже болѣе, какъ и то, что напечатано въ типографіи. Слѣдовательно, всякій имѣющій у себя ручной печатный станокъ есть типографщикъ и по тому самому, долженъ подлежать всѣмъ условіямъ и послѣдствіямъ формальностей и надзора,

---

(*) Сенаторы: Бреверпъ, Любощинскій и Брунъ и Дѣйств. Ст. Сов. Китицынъ.

установленныхъ относительно типографій, литографій и т. п. заведеній; но, какъ сказано выше, эти формальности и надзоръ въ отношеніи къ типографіямъ и къ ручнымъ печатнымъ станкамъ—не одинаковы. Въ соображеніяхъ Коммисіи составлявшей въ 1862 году *Первоначальный проектъ* Устава о книгопечатаніи, сказано (*), что «имѣть ручные печатные станки небольшаго размѣра (для собствен-«наго употребленія) не запрещается и во Франціи, и для этого не «требуется ни патента, ни принесенія присяги, но нужно только «предварительное дозволеніе: въ Парижѣ—Министра Внутреннихъ «Дѣлъ, а въ департаментахъ—префектовъ. Безвредность такого доз-«воленія можетъ быть вполнѣ обезпечена, если только, при продажѣ «подобныхъ станковъ, будетъ соблюдаемъ достаточный контроль за «тѣмъ, кому именно они продаются и для какого употребленія». По послѣднему предположенію можно отвѣчать съ достовѣрностію, что частныя лица, пріобрѣтающія ручной печатный станокъ, должны быть, по преимуществу, лица съ достаточными матеріальными средствами, какъ н. п. банкиры, негоціанты, фабриканты, торговыя или промышленныя компаніи и проч. Подобнымъ лицамъ не составляло бы особеннаго стѣсненія обращаться въ типографіи съ своими заказами и тѣмъ не лишать эти заведенія дохода. Контроль же и надзоръ за такими лицами, пріобрѣвшими ручные печатные станки, едва ли возможенъ при необязательности, въ этомъ случаѣ, имѣть шнуровую книгу съ исправнымъ веденіемъ въ ней отчетности о всѣхъ работахъ на ручномъ печатномъ станкѣ. Если же такой станокъ пріобрѣтаетъ человѣкъ недостаточный, необладающій какими либо заведеніями или не ведущій какихъ либо предпріятій, требующихъ множества письменныхъ формальностей, то спрашивается, — какая цѣль такого пріобрѣтенія? Не основательно ли было бы опасаться злоупотребленія со стороны такихъ пріобрѣтателей? Подобное опасеніе встрѣчаемъ, между прочимъ, въ замѣчаніяхъ членовъ общаго собранія Государственнаго Совѣта на проекты соединенныхъ Департаментовъ. «Дозволеніе частнымъ лицамъ имѣть ручные станки для печати» сказано въ этихъ замѣчаніяхъ (**), «крайне размножитъ число лицъ, имѣющихъ право тисненія, а слѣдовательно и затруднитъ надзоръ за ними. Въ типографіяхъ заведены шнуровыя книги для записки всѣхъ работъ и есть наборщики, могущіе заявить о незаконныхъ дѣйствіяхъ хозяевъ. Отъ частнаго же лица шнуровыхъ книгъ требовать невозможно, да и свидѣтелей его дѣйствій найдти трудно. Притомъ не надобно забывать, что всѣ воззванія подъ именемъ: «Земля и воля», «Юная Россія» и т. п. печатались именно на ручныхъ до-

(*) *Первонач. проекта* Уст. о книгопеч. 1862 г. (съ мотивами) стр. 117 къ § 18.

(**) *Матеріаловъ* ч. I, стр. 461, отзывъ Его Императорскаго Высочества *Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго*

машинихъ станкахъ». Другой Членъ Государственнаго Совѣта (*) въ замѣчаніи своемъ спрашиваетъ: «не слѣдуетъ ли выразить, что владѣльцы ручныхъ печатныхъ станковъ считаются за типографщиковъ и потому на нихъ распространяются правила, въ ст. 57 и 58 «(Постановленія) изложенныя»?

На основаніи этихъ соображеній, *четыре* Члена Коммисіи полагаютъ, что разрѣшать пріобрѣтеніе ручныхъ печатныхъ станковъ частнымъ лицамъ,—не слѣдуетъ.

Предсѣдатель же и *два* (**) Члена Коммисіи не находятъ необходимымъ воспрещать вообще частнымъ лицамъ пріобрѣтать ручные печатные станки. Начальникъ губерніи, или другое лицо въ столицѣ, облеченное правомъ разрѣшить частному лицу пріобрѣсть ручной печатный станокъ, долженъ, съ одной стороны, пользоваться высшимъ довѣріемъ Правительства, а съ другой стороны,—обладать достаточной опытностью, тактомъ и средствами, чтобы имѣть всѣ необходимыя данныя для полнаго свѣдѣнія о личности и благонадежности того, кому разрѣшается пріобрѣтеніе ручнаго печатнаго станка. Не одинъ станокъ,—орудіе печатнаго слова,—можетъ быть орудіемъ злоупотребленія; есть и другіе предметы, на пріобрѣтеніе которыхъ также испрашивается предварительное разрѣшеніе мѣстной власти. Хотя по употребленію ручнаго печатнаго станка въ законѣ не указаны такія средства контроля, какъ по надзору за типографіями, литографіями и т. п. заведеніями, но лицу, надзирающему по этой части, не можетъ быть неизвѣстно, что такому-то разрѣшено пріобрѣсть ручной печатный станокъ, и этимъ самымъ надзирающее лицо поставлено въ возможность слѣдить за употребленіемъ этого станка. Притомъ же, въ законѣ указана уголовная отвѣтственность за пріобрѣтеніе частнымъ лицомъ ручнаго печатнаго станка безъ предварительнаго на то разрѣшенія. Поэтому, Предсѣдатель и *два* Члена Коммисіи полагали, что дозволять частнымъ лицамъ пріобрѣтать ручные печатные станки—возможно; но съ тѣмъ, чтобы въ законѣ ясно указано было, что всякое частное лицо, желающее пріобрѣсти такой станокъ, «обязано испросить на то для себя лично «*особое* разрѣшеніе».

Соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, *одинъ* (***) Членъ Коммисіи нашелъ нужнымъ дополнить оное нѣкоторыми соображеніями. Какъ скоро разрѣшеніе частнымъ лицамъ пріобрѣтать ручные печатные станки зависитъ отъ усмотрѣнія Генералъ-Губернатора или Губернатора, то очевидно оно будетъ даваемо только лицамъ и учрежденіямъ благонадежнымъ и имѣющимъ дѣйствительную надобность въ ручномъ станкѣ. Изъ отчетовъ Старшаго Инспектора типографій въ Москвѣ видно, что тамошнимъ Генералъ-Губернаторомъ дано разрѣшеніе

(*) *Матеріаловъ ч. 1, стр. 465,—кн. П. П. Гагаринъ.*
(**) Сенаторъ Полнеръ и Тайный Сов. Похвисневъ.
(***) Дѣйств. Ст. Сов. Елисѣевъ.

имѣть ручные печатные или литографическіе станки, для собственнаго употребленія. Правленію одной желѣзной дороги, одной фабрикѣ, училищу для слѣпорожденныхъ и нѣкоторымъ другимъ учрежденіямъ. Притомъ Членъ Коммисіи полагаетъ, что еслибы возникло подозрѣніе, что этими учрежденіями печатаются и иныя произведенія, кромѣ тѣхъ, которыя служатъ для ихъ собственной надобности, то, само собою разумѣется, лица, имѣющія надзоръ за типографіями, обязаны всѣми зависящими отъ нихъ средствами обнаружить такое злоупотребленіе и предать его законному преслѣдованію; но невозможно и нѣтъ никакой практической цѣли подчинять пользованіе подобными станками всѣмъ правиламъ, обязательнымъ для публичныхъ типографій, какъ напримѣръ обязанности вести шнуровыя книги, представлять отпечатанные экземпляры въ Цензурные Комитеты и соблюдать установленные сроки для выпуска экземпляровъ.

Ст. 97. *Ст. 57 Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (*ст. 9 Отд. III-го законоположеній* о печати 6-го Апрѣля 1865 г., ст. 60 оконч. проекта Уст. о книгопечат.) опредѣляетъ, что каждая типографія, литографія и металлографія обязана имѣть, въ видахъ надзора, скрѣпленную по листамъ шнуровую книгу. *Въ концѣ же ст. 9 отд. III-го* законоположеній 6-го Апрѣля указано и наказаніе за неисполненіе этого правила.

Разсматривая эту статью, Коммисія опредѣлила: принять ее безъ измѣненій въ изготовляемый законодательный проектъ: карательное же постановленіе, заключающееся въ ней, обсудить въ связи со всѣми законами о судѣ въ дѣлахъ печати.

Ст. 114,—а. Но при этомъ заявлено было мнѣніе, что такъ какъ казенныя типографіи принимаютъ частные заказы и какъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ печатаются даже частныя повременныя изданія, то казалось бы правильнымъ постановить, чтобы таковыя типографіи—по частнымъ работамъ, — подчинялись общему инспекторскому за типографіями надзору; по работамъ же казеннымъ—находились бы подъ контролемъ того вѣдомства, въ которомъ таковая типографія состоитъ. Такое предположеніе въ сущности даже не ново, такъ какъ уже Коммисія, составлявшая въ 1862 г. первоначальный проектъ Устава о книгопечатаніи, находила, что (*) «при существованіи у насъ значи-«тельнаго числа казенныхъ типографій, принимающихъ частные за-«казы, справедливость требуетъ подчинить и эти типографіи, лито-«графіи и металлографіи одинаковымъ условіямъ съ частными заве-«деніями этого рода». Статья проекта, заключавшая въ себѣ это предположеніе принята была и Коммисіей, разсматривавшей упомянутый *Первоначальный проектъ* въ 1863 году (**). Изъ имѣющихся

(*) *Первоначальнаго проекта* Уст. о книгопечат. 1862 г. (съ мотивами) стр. 123 къ ст. 55-й.

(**) *Журналы Коммисіи, разсматривавшей Первоначальный проектъ* Уст. о книгопечат. въ 1863 г. №№ 2 и 3; стр. 6, ст. 55.

въ Коммисіи законодательныхъ матеріаловъ по составленію Уставовъ о книгопечатаніи и законоположеній о печати 6-го Апрѣля 1865 г., не видно, по какой причинѣ упомянутая статья не вошла въ *Окончательный проектъ* Устава о книгопечатаніи, внесенный въ 1864 году Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Государственный Совѣтъ. При этомъ Коммисія приняла въ соображеніе, что общій вопросъ о томъ— до какой степени возможенъ, такъ сказать, двойственный надзоръ за работами въ тѣхъ казенныхъ типографіяхъ, которыя принимаютъ и частные заказы, — можетъ быть разрѣшенъ только по сношенію съ различными вѣдомствами. На этомъ основаніи, Коммисія опредѣлила: вышеупомянутую статью закона касательно казенныхъ типографій не редактировать и въ изготовляемый законодательный проектъ не вносить; въ журналѣ же настоящаго засѣданія Коммисіи заявить о возникшемъ по изложенному вопросу сужденіи, упомянувъ, что правила по этому предмету могли бы быть установлены не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ со всѣми тѣми вѣдомствами, въ которыхъ имѣются свои типографіи.

Ст. 96 и 99. *Ст. 56 и 58 Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати *(ст. 10 и 11 законоположеній* о печати 6-го Апрѣля 1865 года; ст. 59 и 61 Окончательнаго проекта Устава о книгопечатаніи) опредѣляютъ, что «повѣрка записаннаго въ шнуровой книгѣ «съ дѣйствительно произведенными и производящимися работами «можетъ быть совершаема во всякое время» и что «присутственныя «мѣста должны сообщать кому слѣдуетъ и о пріобрѣтенныхъ ими, «для служебныхъ надобностей, ручныхъ печатныхъ станкахъ».

Обѣ эти статьи приняты Коммисіей для внесенія въ изготовляемый ею законодательный проектъ безъ измѣненія.

Въ заключеніе Коммисія *опредѣлила* передать все вышеизложенное, согласно постановленію принятому въ засѣданіи ея 23-го минувшаго Марта, редакціонному Отдѣленію Коммисіи.

Предсѣдатель *Князь Урусовъ.*

Члены:

Е. Бреверпъ.
М. Любощинскій.
М. Похвисневъ.
П. Полнеръ.
Ѳ. Брунъ.
П. Китицынъ.
Ѳ. Еленевъ.

Дѣлопроизводитель *Капнистъ.*

ЖУРНАЛЪ

Высочайше учрежденной, 2-го Ноября 1869 г., Особой Коммисіи для пересмотра дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати.

№ 11.

Засѣданіе 13 Іюня 1870 года.

Члены Коммисіи Сенаторы *Туруновъ* и *Брунъ* въ засѣданіи не присутствовали.

Ст. **87**, **105**, **106** и **109.**

Статьи 59, 62 и 63 Постановленія о публичномъ распространеніи слова, письма и печати *(ст. 12, Отд. III-го законоположеній* о печати 6-го Апр. 1865 г., ст. 62, 65 и 100 окончат. проекта Уст. о книгопеч.) указываютъ: а) «что типографіи, литографіи и «металлографіи, по отпечатаніи всякаго изданія, обязаны, до вы-«пуска онаго въ свѣтъ, представлять въ мѣстный цензурный коми-«тетъ опредѣленное цензурнымъ Уставомъ число экземпляровъ; «что отъ сего освобождаются только объявленія присутственныхъ «мѣстъ и произведенія, имѣющія предметомъ общежитейскія и до-«машнія потребности и в) что за напечатаніе произведеній послѣд-«ней категоріи типографія, литографія или металлографія подвер-«гается отвѣтственности лишь въ такомъ случаѣ, если подъ фир-«мою ихъ будетъ открываться другое, чуждое симъ предметамъ со-«держаніе».

На основаніи *закона* (Уст. Ценз. Свод. Зак. т. XIV ст. 79) «цен-«зурные комитеты и отдѣльные цензоры обязаны требовать при вы-«пускѣ въ свѣтъ вновь отпечатанныхъ книгъ, журналовъ, газетъ и «другихъ произведеній печати, отъ издателей оныхъ *шесть* экзем-«пляровъ: *два* экземпляра для цензурнаго учрежденія (изъ коихъ «одинъ возвращается съ билетомъ въ типографію); *два* экземпляра «для Императорской публичной библіотеки, *одинъ* для Гельсингфор-«скаго Александровскаго Университета и *одинъ* для Императорской «Академіи Наукъ».

За тѣмъ, по Высочайше утвержденному 19-го Іюня 1862 г. положенію о Московскомъ публичномъ музеумѣ и Румянцовскомъ му-

зеумѣ (ст. 8 пунк. г), Директору сихъ учрежденій предоставлено наблюдать, чтобы въ Московскій публичный и Румянцовскій музеумъ доставлялось по *одному* экземпляру всего, что въ Россіи печатается, гравируется и литографируется по какому бы то ни было вѣдомству.

Такимъ образомъ, по закону требуется *всѣхъ* произведеній печати, отъ издателей, по *семи* экземпляровъ.

Но сверхъ того, циркуляромъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ 10-го Августа 1865 г. за № 166, предложено Начальникамъ губерній сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ типографіи, литографіи и т. п. заведенія съ 1-го Сентября 1865 г. доставляли въ Главное Управленіе по дѣламъ печати по *одному* экземпляру всѣхъ печатаемыхъ оными книгъ, брошюръ, періодическихъ изданій и эстамповъ (*), кромѣ печатаемыхъ по требованію Правительственныхъ мѣстъ не для продажи.

Независимо отъ этого обязательнаго для издателей представленія экземпляровъ всѣхъ произведеній печати и вообще тисненія, существуютъ еще виды изданій, по одному экземпляру которыхъ слѣдуетъ, по *закону*, спеціально посылать въ нѣкоторыя вѣдомства, а именно: *одинъ* экземпляръ изданій, относящихся до исторіи, географіи, математики, или входящихъ въ кругъ спеціальныхъ военныхъ наукъ, для библіотеки генеральнаго штаба: *одинъ* экземпляръ картъ, статистическихъ таблицъ описаній и другихъ касающихся морскаго дѣла спеціальныхъ сочиненій, для Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства и *одинъ* экземпляръ газетъ, журналовъ и альманаховъ для III-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, Коммисія обсуждала вопросъ: *настоитъ ли дѣйствительная необходимость требовать отъ издателей то количество произведеній печати, которое указано выше?*

Изъ законодательныхъ матеріаловъ по составленію Уставовъ о книгопечатаніи и законоположеній о печати 6-го Апрѣля 1865 г., видно, что представленіе извѣстнаго числа экземпляровъ существуетъ и во Франціи, и въ Саксоніи, и въ Пруссіи и въ Англіи: во Франціи требуется пять экземпляровъ, изъ которыхъ одинъ поступаетъ, между прочимъ, въ Императорскую библіотеку: въ Пруссіи одинъ экземпляръ идетъ въ Королевскую Берлинскую Библіотеку и одинъ въ Университетъ той провинціи, въ которой напечатано сочиненіе (**).

(*) *Матеріаловъ* ч. I, стр. 669, къ статьѣ 12-й, гдѣ изложено подробно распоряженіе о доставленіи этого экземпляра. Это распоряженіе не установляло, въ сущности, новаго налога, такъ какъ и прежде того одинъ экземпляръ всѣхъ произведеній печати доставлялся въ Главное Управленіе Цензуры.

(**) *Первоначальнаго проекта* Уст. о книгопеч. 1862 г. (съ мотивами) стр. 119 къ ст. 51.

Въ окончательномъ проектѣ Устава о книгопечатаніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ (ст. 62) обязательныхъ къ представленію издателями произведеній печати исчислено *семь* (*) экземпляровъ, но въ это число не включенъ *одинъ* экземпляръ, который возвращается изъ Цензурнаго Комитета съ дозволительнымъ на выпускъ въ свѣтъ билетомъ обратно въ типографію, гдѣ и хранится (**).

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ находилъ, что *семь* экземпляровъ есть количество, которое необходимо требовать отъ издателей произведеній печати. Главноуправлявшій же II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи, Графъ Панинъ полагалъ достаточнымъ требовать представленія всего *трехъ* экземпляровъ (***); а два Члена Государственнаго Совѣта считали нужнымъ требовать представленія *четырехъ* экземпляровъ (****).

Изъ этихъ мнѣній видно, что Статсъ-Секретарь Графъ Панинъ и два Члена Государственнаго Совѣта равно находили излишнимъ требовать одинъ экземпляръ для Гельсингфорскаго университета, такъ какъ положительно извѣстно, что русскія книги, отсылаемыя въ этотъ университетъ, «остаются неразрѣзанными.» Тѣмъ не менѣе Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не признавалъ эту мѣру удобною, «такъ какъ доставленіе по одному экземпляру всѣхъ печатаемыхъ сочиненій Александровскому университету и Академіи Наукъ основано на Высочайшихъ повелѣніяхъ, имѣющихъ значеніе особой Монаршей милости.»

Съ своей же стороны Коммисія находитъ, что требованіе экземпляра для сказаннаго университета могло бы быть отмѣнено, по той причинѣ, что новый Уставъ университетовъ не постановляетъ, чтобы этимъ учрежденіямъ доставлялись экземпляры произведеній печати. Что же касается до Академіи Наукъ, то ей необходимо сохранить право получать *одинъ* экземпляръ, такъ какъ она есть, такъ сказать, живая лѣтопись нашей литературы. Передавать же въ эту Академію, какъ нѣкоторые предполагали (*****), экземпляры, оставшіеся въ Цензурныхъ Комитетахъ, по истеченіи двухъ лѣтъ, или одного года, было бы весьма неудобно, потому что нерѣдко одни изъ этихъ экземпляровъ, употребляемые для составленія обвинительныхъ актовъ въ видахъ судебнаго преслѣдованія, должны быть при дѣлахъ комитетовъ; другіе—имѣютъ на поляхъ цензурныя отмѣтки, третьи, наконецъ, могутъ быть нужны и послѣ двухъ лѣтъ со времени ихъ представленія. По симъ основаніямъ Коммисія полагала бы нужнымъ

(*) *Матеріаловъ* ч. I, стр. 158, ст. 62.

(**) *Тамъ же*—стр. 224 и 226, ст. 29.

(***) *Тамъ же*—стр. 127, 128 и 159.

(****) *Тамъ же*—Замѣчаніе Членовъ общаго собранія Государственнаго Совѣта *Князя П. П. Гагарина* стр. 465, къ проекту № 3, ст. 12 и *Дѣйств. Тайнаго Совѣтника Ковалевскаго* стр. 486 и 487.

(*****) *Матеріаловъ* ч. I, стр. 446, *мнѣніе Кн. П. П. Гагарина*.

требовать всѣхъ произведеній печати *одинъ* экземпляръ для мѣстнаго Цензурнаго Комитета, *одинъ* экземпляръ для Главнаго Управленія по дѣламъ печати, *одинъ* для Императорской публичной библіотеки, *одинъ* для Императорской Академіи Наукъ и *одинъ* для Румянцовскаго музеума.

По этому, Коммисія полагала бы постановить, чтобы, кромѣ экземпляра, представляемаго въ Цензурный Комитетъ и возвращаемаго изъ Комитета въ типографію, издатели обязаны были бы представлять всѣхъ произведеній печати по *пяти* экземпляровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнить требованіе экземпляровъ для библіотеки Генеральнаго Штаба и для Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства, такъ какъ эти учрежденія могли бы необходимыя для нихъ изданія пріобрѣтать покупкою; а для III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи требовать по одному экземпляру повременныхъ изданій только подлежащихъ внесенію залога, какъ это предполагалось въ *Окончательномъ проектѣ* Устава о книгопечатаніи, внесенномъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1864 г. въ Государственный Совѣтъ и изложить это въ той редакціи, которая уже была принята Департаментомъ Законовъ въ ст. 104-й составленнаго въономъ Постановленія о публичномъ распространеніи слова, письма и печати.

Къ этому *одинъ* (*) Членъ Коммисіи присовокупилъ, касательно предположенія изложеннаго въ ст. 60 сказаннаго Постановленія, о доставленіи экземпляровъ въ университетъ того учебнаго округа, въ предѣлахъ котораго изданіе напечатано, — что эта мѣра не достигала бы имѣвшейся въ виду цѣли: ибо почти всѣ выходящія въ Россіи изданія, заслуживающія нѣкотораго вниманія, доставались бы только двумъ университетамъ, Петербургскому и Московскому, т. е. именно тѣмъ, которые, находясь въ городахъ, гдѣ и безъ того уже существуютъ богатыя книгохранилища, и имѣя сверхъ того значительныя денежныя средства, менѣе всѣхъ прочихъ университетовъ нуждаются въ присылкѣ имъ даровыхъ экземпляровъ, провинціальные же университеты, каковы Харьковскій, Казанскій, Кіевскій и Одесскій, почти вовсе не получили бы изданій, сколько нибудь заслуживающихъ занимать мѣсто въ университетскихъ библіотекахъ.

Ст. 88. Соотвѣтственно этому, Коммисія согласилась съ мнѣніемъ *одного* (**) Члена о томъ, что упомянутые въ ст. 60 Постановленія, оставшіеся въ Цензурныхъ Комитетахъ экземпляры, слѣдовало бы, по истеченіи двухъ лѣтъ, представлять въ Главное Управленіе по дѣламъ печати, для распредѣленія, по усмотрѣнію этого Управленія, въ разныя изъ провинціальныхъ публичныхъ библіотекъ, состоящихъ нынѣ въ вѣ-

---

(*) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

(**) Тайный Сов. Похвисневъ.

дѣніи Главнаго Управленія (*). Это было бы тѣмъ болѣе основательно, что въ сказанное Управленіе представляются изъ означенныхъ библіотекъ списки, изъ коихъ видно, какія изданія въ тѣхъ или другихъ библіотекахъ имѣются и такимъ образомъ, распредѣленіе изданій было бы правильное. Передавать же упомянутые въ ст. 60 Постановленія экземпляры въ библіотеки учебныхъ заведеній едва ли было бы удобно, ибо, въ такомъ случаѣ, весьма часто въ эти послѣднія библіотеки могли бы попадать изданія совершенно не предназначенныя и часто даже не соотвѣтственныя для педагогическихъ цѣлей.

Послѣ этого *одинъ* (**) Членъ Коммисіи заявилъ мнѣніе о томъ, что казалось бы болѣе правильнымъ освободить Цензурные Комитеты отъ исполняемой ими нынѣ обязанности разсылать въ подлежащія мѣста представляемое издателями узаконенное число экземпляромъ произведеній печати и возложить эту обязанность на почтовое учрежденіе. Разсылка эта доселѣ дѣлается тѣмъ первобытнымъ способомъ, который былъ установленъ при первоначальномъ изданіи Цензурнаго Устава, именно: экземпляры разсылаются во всѣ указанныя учрежденія самими Цензурными Комитетами и отдѣльными цензорами. Канцеляріи Цензурныхъ Комитетовъ, въ особенности Петербургскаго и Московскаго, обремененныя несоотвѣтствующею имъ обязанностію почтовыхъ экспедицій, заняты непрерывно, въ теченіе цѣлаго года, пріемомъ, упаковкою и разсылкою огромнаго количества книгъ. При развитіи у насъ книгопечатанія въ послѣдніе годы, такая обязанность дѣлается все болѣе и болѣе обременительною для столичныхъ Цензурныхъ Комитетовъ, Канцеляріямъ которыхъ и безъ того уже значительно прибавилось работы со времени введенія безцензурнаго печатанія, такъ какъ Секретари и ихъ помощники безпрерывно заняты пріемомъ отпечатанныхъ изданій и разсылкою ихъ цензорамъ для чтенія, т. е. работою, требующею особой спѣшности и акуратности. Членъ Коммисіи полагалъ бы, въ отмѣну существующаго порядка разсылки, постановить правило, чтобы типографіи представляли въ цензурное учрежденіе только одинъ экземпляръ, назначенный собственно для цензурнаго наблюденія, а экземпляры, подлежащіе разсылкѣ въ разныя другія учрежденія, доставляли бы въ Петербургѣ и въ Москвѣ—въ Газетную Экспедицію и въ отдѣленіе городской почты, по принадлежности, а въ прочихъ мѣстахъ — въ Почтовыя Конторы. При этомъ повременныя изданія должны быть доставляемы въ томъ видѣ, въ какомъ они разсылаются подписчикамъ, а упоковка не повременныхъ изданій должна уже лежать на обязанности почтовыхъ учрежденій. Для установленія контроля, можно бы предписать правило, чтобы каждая типографія, въ извѣстные сроки, напримѣръ въ концѣ каждаго мѣсяца, доставляла въ мѣстное цензурное установленіе росписки, выданныя ей почтовымъ мѣстомъ въ пріемѣ узаконеннаго чи

(*) *Матеріаловъ* ч. II, стр. 197, Высоч. пов. 12-го Іюня 1867 г.
(**) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

сла экземпляровъ. Такъ какъ въ цензурномъ установленіи ведется точная опись всѣмъ выходящимъ въ свѣтъ изданіямъ, какъ по цензурнымъ, такъ и безцензурнымъ, то изъ сличенія этой описи съ представленными росписками и будетъ видно, какое изданіе и изъ какой типографіи не было доставлено на почту для разсылки. Цензурныя установленія всѣ таковые случаи обязываются передавать разбирательству Мировыхъ Судей, а въ Уставѣ о наказаніяхъ слѣдуетъ постановить соотвѣтствующее взысканіе за сказанное нарушеніе со стороны содержателей типографій. Что, при сказанномъ контролѣ и отвѣтственности, предлагаемый порядокъ разсылки не встрѣтитъ на практикѣ никакихъ неудобствъ и даже не вызоветъ частыхъ судебныхъ преслѣдованій, это явствуетъ и изъ того, что и въ настоящее время весьма многіе экземпляры доставляются въ различныя учрежденія непосредственно самими типографіями, помимо цензурныхъ комитетовъ и уже по выпускѣ въ свѣтъ самыхъ изданій: таковы экземпляры всѣхъ повременныхъ изданій, доставляемые въ Главное Управленіе по дѣламъ печати и въ III Отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи; ежедневныя же газеты, всѣ безъ исключенія, доставляются и въ Цензурные Комитеты уже по выходѣ ихъ въ свѣтъ. Если такимъ образомъ и въ настоящее время, при несуществованіи указанныхъ выше контроля и судебной отвѣтственности, типографіи акуратно доставляютъ въ подлежащія учрежденія многія изданія уже по выходѣ ихъ въ свѣтъ, т. е. по полученіи пріемныхъ росписокъ и позволительныхъ на выпускъ билетовъ отъ цезурныхъ установленій, то едва ли можно предполагать, что типографіи сдѣлаются менѣе акуратными, когда эта ихъ обязанность будетъ обставлена условіями контроля и судебной отвѣтственности.

Соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, *одинъ* (*) Членъ Коммисіи присовокупилъ, что нѣтъ основанія удерживать за цензурой почтовый механизмъ и что предоставленіе занятій по разсылкѣ экземпляровъ почтовой экспедиціи не усложнитъ дѣла, а между тѣмъ, вмѣсто двухъ, существующихъ нынѣ, по этому предмету, инстанцій,—останется только одна.

Предсѣдатель же и *четыре* (**) Члена Коммисіи, не отвергая въ основаніи мысль о возложеніи на почтовыя экспедиціи обязанностей Цензурныхъ Комитетовъ по разсылкѣ въ разныя мѣста Имперіи экземпляровъ произведеній печати, представляемыхъ издателями, по требованію закона,—признали, однако, необходимымъ принять, предварительно, во вниманіе нѣкоторыя соображенія по этому предмету. 1) Съ введеніемъ предлагаемаго порядка, едва ли произойдетъ сокращеніе расхода по этому предмету, потому что если дѣло повѣрки,

---

(*) Дѣйств. Ст. Сов. Китицынъ.

(**) Сенаторы: Бреверпъ, Любощинскій, Полнеръ и Тайный Сов. Похвисневъ.

сортировки и упаковки экземпляровъ для отправки ихъ по почтѣ такъ сложно и занимаетъ много времени, то, во всякомъ случаѣ, и почтовое вѣдомство также потребуетъ для этого особаго чиновника. 2) При возложеніи этого дѣла всецѣло на почтовую Экспедицію неминуемъ двойной, относительно типографій, контроль, такъ какъ почтовое вѣдомство должно будетъ сортировать и повѣрять представляемые на почту экземпляры; а Цензурные Комитеты въ свою очередь должны будутъ повѣрять почтовыя квитанціи, сличая ихъ со своими комитетскими или типографскими книгами, въ которыхъ вписывается каждое произведеніе печати. При томъ же и самыя почтовыя квитанціи, для удостовѣренія, что изъ типографій на почту сданы именно тѣ самыя сочиненія, которыя слѣдуетъ, а не какія либо другія,—должны будутъ или сами превратиться въ списки заглавій тѣхъ сочиненій, или каждый разъ, для возможности контроля со стороны Цензурныхъ Комитетовъ,—сопровождаться подобными списками. 3) Въ настоящее время типографіи, главнымъ образомъ, состоятъ въ зависимости отъ цензурнаго вѣдомства и несмотря на то случается иногда неисправность или замедленіе въ доставленіи требуемыхъ закономъ экземпляровъ произведеній печати; при отношеніи же, по этому предмету, къ почтовому вѣдомству, отъ котораго типографіи вовсе не зависятъ, неисправность, или небрежность могутъ усилиться, что поведетъ къ значительной потерѣ времени на переписку или на мелкіе процессы. Наконецъ 4) неизвѣстно, согласится ли и само почтовое вѣдомство на передачу почтовымъ экспедиціямъ обязанностей цензурныхъ комитетовъ по пріему непосредственно изъ типографій, для разсылки, экземпляровъ произведеній печати? Не встрѣтитъ ли это вѣдомство, съ своей стороны, какихъ либо существенныхъ неудобствъ?

На основаніи этихъ соображеній Предсѣдатель и *четыре* Члена Коммисіи пришли къ заключенію, что возложеніе на почтовыя экспедиціи обязанностей, нынѣ исполняемыхъ Цензурными Комитетами по разсылкѣ въ разныя мѣста Имперіи экземпляровъ произведеній печати, требуемыхъ, по закону, отъ издателей,—могло бы быть принято не иначе, какъ по предварительному, особому, по этому предмету, соглашенію почтоваго вѣдомства съ Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати.

Ст. **15** и **106**. Далѣе, въ той же, обсуждаемой *статьѣ 12-й Отд. III-го законоположеній* о печати 6-го Апр. 1865 г. сказано, что отъ представленія въ Цензурный Комитетъ для права выпуска въ свѣтъ и отъ вышеуказанной разсылки въ узаконенномъ количествѣ экземпляровъ «освобождаются только объявленія присутственныхъ мѣстъ и произ«веденія, имѣющія предметомъ общежитейскія и домашнія потреб«ности, какъ-то: свадебные и разные другіе пригласительные би«леты, визитныя карточки, этикеты, прейсъ-куранты, объявленія «о продажѣ вещей, о перемѣнѣ квартиры и т. п.»

Изложеніе это Коммисія нашла сбивчивымъ и неопредѣленнымъ: объявленія присутственныхъ мѣстъ не подлежатъ общей цензурѣ; объявленія о продажѣ вещей, о перемѣнѣ квартиры и т. п. должны быть предварительно разсматриваемы мѣстной полиціей, а визитныя карточки, этикеты и т. п. вовсе не требуютъ предварительнаго разрѣшенія. Между тѣмъ всѣ эти различные виды тисненія въ статьѣ закона смѣшаны вмѣстѣ. Въ слѣдствіе этого есть не мало фактовъ, заявленныхъ оффиціально инспекторскимъ надзоромъ за типографіями и т. п. заведеніями о томъ, что эта статья часто ставитъ въ затрудненіе инспекторовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и для примѣненія взысканія, согласно помѣщенному въ концѣ статьи правилу, слѣдовало бы эту статью изложить подробнѣе и яснѣе.

Съ другой же стороны Коммисія приняла во вниманіе, что настоящая разсматриваемая ею статья закона не касается собственно опредѣленія, какіе изъ перечисленныхъ въ ней видовъ тисненія должны подлежать и какой именно цензурѣ; но статья эта относится только къ обязанности представлять произведенія печати въ Цензурный Комитетъ для права выпуска ихъ въ свѣтъ и за тѣмъ разсылки куда слѣдуетъ узаконеннаго количества экземпляровъ. По этому, Коммисія полагала, что было бы достаточно сказать: «отъ сего освобождаются только объявленія присутственныхъ мѣстъ и произве«денія, имѣющія предметомъ общежитейскія и домашнія потребно«сти»; перечислять же всѣ мелочи здѣсь не слѣдуетъ; или же изложить такъ: «отъ сего освобождаются только объявленія присут«ственныхъ мѣстъ и все подлежащее цензурѣ мѣстной полиціи, или «мелочи, которыя, по своей незначительности, вовсе цензурѣ не под«лежатъ». О томъ же, что именно подлежитъ цензурѣ полиціи, обсудить особо, при разсмотрѣніи ст. 55-й Устава цензурнаго и ст. 9-й составленнаго согласно заключеніямъ Департамента Законовъ Положенія о предварительной цензурѣ: тогда же сообразить и заявленное въ Коммисіи мнѣніе, что въ дополненіе къ общему закону о томъ, что должна мѣстная полиція разрѣшать къ печати,— слѣдовало бы сдѣлать росписаніе тѣхъ мелочныхъ произведеній тисненія, которыя по незначительности своей никакой цензурѣ подлежать не должны.

Помѣщенное въ концѣ *ст. 12 Отд. II-го законоположеній* о печати 6-го Апрѣля 1865 г., правило объ отвѣтственности по этой статьѣ типографій, литографій и металлографій,—Коммисія постановила обсудить въ связи съ другими законоположеніями о судѣ въ дѣлахъ печати.

Ст. 108. Приступая къ обсужденію *статьи 13-й Отдѣла III-го законоположеній* о печати 6 Апрѣля 1865 г., о срокѣ, по истеченіи котораго «сочиненіе, напечатанное или налитографированное безъ предвари«тельной цензуры, можетъ быть выпущено въ свѣтъ»,—Коммисія обратилась къ постановленію своему, состоявшемуся въ засѣданіи 23-го минувшаго Мая *(Журналъ № 7) по статьѣ 25-й Отд. II-го*

сказанныхъ законоположеній,—въ которой изложено правило о представленіи издателями изъ типографій повременныхъ изданій, изъятыхъ отъ предварительной цензуры,—*въ цензурные комитеты.*

Въ упомянутомъ постановленіи Коммисіи сказано было, что предварительно окончательнаго ея рѣшенія, по вопросамъ возбужденнымъ вышеозначенной 25-й статьею, необходимо: «1) имѣть положительное свѣдѣніе: въ какіе часы утра сдаются обыкновенно газеты на почту, для разсылки ихъ иногороднымъ подписчикамъ и «2) имѣть эту статью въ виду при пересмотрѣ и обсужденіи ст. 12-й, «13-й и 14-й Отд. III-го законоположеній о печати 6 Апрѣля «1865 г.».

Вслѣдствіе этого *одинъ* (*) Членъ Коммисіи заявилъ слѣдующее.

Въ засѣданіи 23-го Мая было постановлено имѣть въ виду, при разсмотрѣніи ст. 13 (Отд. о типогр.), редакцію ст. 25 (Отд. о поврем. изд.). Согласно этому, казалось бы необходимымъ заявить слѣдующія сомнѣнія относительно принятаго Коммисіею (по ст. 25) правила, по которому повременное изданіе, выходящее не менѣе одного раза въ недѣлю, *не можетъ быть выпущено въ свѣтъ прежде истеченія трехъ часовъ* со времени выдачи цензоромъ росписки въ полученіи представляемаго ему экземпляра.

По § 90 Первоначальнаго проекта Устава о книгопечатаніи 1862 г. экземпляръ журнала представляется *одновременно съ разсылкою подписчикамъ*. Вмѣсто того, постановлено въ проектѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о представленіи *одновременно съ приступомъ къ окончательному отпечатанію*, правило, которое за симъ перешло во всѣ слѣдующіе проекты и, наконецъ, въ законъ 6 Апрѣля 1865 г.

Въ мотивахъ къ § 90 было указано на сообразныя съ нимъ постановленія французскаго и прусскаго законодательствъ, а также на то, что *быстрота сообщенія извѣстій* представляетъ существенную потребность для повременныхъ изданій, *между тѣмъ какъ пробѣжать листъ газеты можно въ весьма короткое время, такъ что всегда останется достаточное время для пріостановленія дальнѣйшей, хотя бы и начавшейся уже, разсылки журнала.*

Считая въ настоящее время невозможнымъ замѣнить срокъ, установленный въ ст. 25 Отд. о повр. изд., срокомъ, предполагаемымъ въ Первоначальномъ проектѣ Устава о книгопечатаніи, необходимо однако замѣтить, что едвали удобно будетъ установить новое еще стѣсненіе для редакторовъ повременныхъ изданій и, при томъ, такое, которое, въ сущности, *подвергаетъ ихъ роду предварительной цензуры*, не отнимая отъ нихъ отвѣтственности по суду за самую помѣщенную въ журналѣ статью. Сверхъ же сего, предполагаемое Коммисіею правило можетъ возбудить вопросъ: составляетъ-ли помѣщеніе статьи, подвергающей редактора судебному преслѣдованію,—

(*) Сенаторъ Бреверпъ.

совершеніе преступленія, или только *приготовленіе* къ оному, когда цензурное управленіе успѣло пріостановить во время разсылку повременнаго изданія (ст. 112 и 114 Улож. о Наказ.)? Не будетъ ли нравственнымъ долгомъ для цензурнаго установленія предварить редактора о предстоящей пріостановкѣ журнала, дабы доставить ему возможность самому пріостановить разсылку и тѣмъ уменьшить свою вину, или же избѣжать всякаго наказанія (ст. 113 Улож. о Наказ.)?

Не будетъ ли, посему, болѣе удобно сохранить п. 1 ст. 25 (Отд. о повр. изд.) безъ измѣненія, или же значительно сократить, по-крайней мѣрѣ, предположенный въ засѣданіи 23 Мая срокъ? Всякое, при новомъ изданіи Правилъ 1865 г., стѣсненіе предоставленныхъ онымъ повременной прессѣ льготъ,—особенно такое, которое *можетъ быть истолковываемо въ видѣ скрытой только предварительной цензуры*, можетъ произвести весьма дурное впечатлѣніе не только на журналистику, но и на общественное мнѣніе, и казалось бы, что желаніе избавить цензоровъ отъ нѣкоторыхъ неудобствъ недостаточно для того, чтобы рѣшиться на такую мѣру. Что же касается непремѣнной необходимости въ своевременной остановкѣ разсылки какого либо нумера журнала, то такая необходимость, по всей вѣроятности, весьма часто встрѣчаться не будетъ; сверхъ же сего отправляемые по почтѣ нумера могутъ всегда быть легко задержаны посредствомъ теллеграфа и едва-ли тѣ нумера, которые бы уже на мѣстѣ розданы были подписчикамъ до пріостановки полиціею, могли бы произвести неизгладимое опасное дѣйствіе на публику. Не должно и забывать, что судебная власть можетъ и будетъ смотрѣть съ совсѣмъ иной точки зрѣнія на дѣйствіе редактора, когда статья его дѣйствительно вышла въ свѣтъ, чѣмъ когда она была прочтена одними только органами правительства.

Председатель же и *пять* (*) Членовъ Коммисіи приняли съ соображеніе, что по силѣ пункта 1-го ст. 25 Отд. II-го законоположеній о печати 6 Апрѣля 1865 г., экземпляры указанныхъ въономъ повременныхъ изданій представляются въ Цензурный Комитетъ «одновременно *съ приступомъ* къ окончательному печатанію нумера.» Согласно разъясненію напечатанному по этому предмету въ газетѣ «Сѣверная Почта» 1865 г., № 210-й (**) *доказательствомъ*» «правильнаго представленія экземпляровъ ежегодныхъ и ежедневныхъ изданій одновременно съ приступомъ къ окончательному печатанію нумера», должна служить квитанція выдаваемая секретаремъ Цензурнаго Комитета, или цензоромъ (смотря по тому, куда и кому представляется экземпляръ). По этому, для разрѣшенія настоящаго вопроса важно знать, сколько времени потребно отъ приступа къ печатанію

(*) Сенаторы Любощинскій и Поллеръ, Тайный Совѣтникъ Похвисневъ и Дѣйствительные Статскіе Совѣтники Котляревъ и Еленевъ.

(**) *Матеріаловъ* ч. V, стр. 102, примѣч. къ ст. 25.

извѣстнаго количества экземпляровъ газеты, до окончательнаго ея отпечатанія и приведенія въ тотъ видъ, въ которомъ она можетъ быть выпущена въ свѣтъ. Быть можетъ, что въ этомъ случаѣ самый процесъ работы потребуетъ даже болѣе трехъ часовъ времени. Съ другой же стороны, назначеніе обязательнаго срока, до истеченія котораго, повременное изданіе, съ полученія установленной квитанціи, не дозволялось бы выпускать изъ типографіи,—едва-ли было бы противно принципу изъятія изданія отъ предварительной цензуры, такъ какъ во 2-мъ пунктѣ той же самой 25-й статьи, Отд. III-го законоположеній о печати 6-го Апр. 1865 г., полагается обязательный срокъ (два дня), до истеченія котораго поименованныя въ томъ пунктѣ повременныя изданія не могутъ быть выпущены въ свѣтъ.

Соотвѣтственно этому, Коммисія и въ этотъ разъ не предрѣшая окончательно вопроса возбужденнаго *ст. 25-й Отд. II-го законоположеній* о печати 6-го Апрѣля 1865 г., признала нужнымъ имѣть свѣдѣнія: 1) въ какіе часы утра сдаются обыкновенно газеты на почту для разсылки ихъ иногороднымъ подписчикамъ и 2) сколько времени потребно отъ приступа къ печатанію извѣстнаго количества экземпляровъ изданія (извѣстнаго объема) до окончательнаго его отпечатанія и приведенія его въ тотъ видъ, въ которомъ оно можетъ быть выпущено въ свѣтъ.

Ст. **107.** За тѣмъ Коммисія обратилась къ обсужденію *ст. 63-й Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (*ст. 13 Отд. III-го законоположеній* о печати 6 Апр. 1865 г.; ст. 63 Окончательнаго проекта уст. о книгопеч.) о томъ, что «сочиненіе *(не повременное изданіе)*, напечатанное или налитографированное безъ предварительной цензуры, можетъ быть выпущено въ свѣтъ не прежде, какъ по истеченіи трехдневнаго срока съ полученія росписки въ принятіи цензурнымъ комитетомъ узаконеннаго числа экземпляровъ. Во вниманіе къ тому, что указанное въ этой статьѣ произведеніе печати не обусловлено, какъ повременное изданіе необходимостью скорѣйшей разсылки и существенно отличается отъ повременныхъ изданій по своему содержанію,—Коммисія находила, что срокъ, до истеченія котораго означенное сочиненіе не должно быть выпускаемо въ свѣтъ, возможно бы установить вмѣсто трехдневнаго—четырехдневный.

Окончаніе же статьи, имѣющее карательный характеръ,—разсмотрѣть въ связи съ другими законоположеніями о судѣ въ дѣлахъ печати.

Статьи 14, 15, 16, 17, 18 и 19 законоположеній о печати 6-го Апрѣля 1865 г., какъ имѣющія характеръ карательный (и вошедшія въ категорію карательныхъ законовъ въ Постановленіи о публичномъ распространеніи слова, письма и печати ст. 154—158, 169 и 170,—и Окончательнаго проекта уст. о книгопеч.)—Коммисія

признала болѣе основательнымъ обсудить въ связи со всѣми законоположеніями о судѣ въ дѣлахъ печати.

Въ заключеніе Коммисія *опредѣлила:* передать все вышеизложенное, согласно постановленію принятому въ засѣданіи ея 23-го минувшаго Марта, редакціонному Отдѣленію Коммисіи.

Предсѣдатель *Князь Урусовъ.*

Члены:

Е. Бревернъ.
М. Любощинскій.
М. Похвисневъ.
И. Полнеръ.
П. Китицынъ.
Ѳ. Еленевъ.

Дѣлопроизводитель *П. Капнистъ.*

ЖУРНАЛЪ

Высочайше учрежденной, 2-го Ноября 1869 г., Особой Коммисіи для пересмотра дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати.

№ 12.

Засѣданіе 20-го Іюня 1870 года.

Члены Коммисіи: Сенаторы *Бревернъ* и *Турунов* и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Китицынъ* въ засѣданіи не присутствовали.

Ст. 115. Перейдя къ пересмотру статей закона *о заведеніяхъ, производящихъ и продающихъ принадлежности тисненія*, Коммисія обратилась къ *ст. 64*, составленнаго согласно заключеніямъ Департамента Законовъ, *Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (*ст. 20 отд. III законоположеній* о печати 6 Апр. 1865 г., ст. 66 Окончательнаго проекта о книгопечатаніи). Статья эта опредѣляетъ, что «дозволеніе на учрежденіе заведеній, производящихъ и «продающихъ принадлежности тисненія, дается на основаніи устава «о промышленности фабричной и заводской и устава торговаго и «ремесленнаго, всѣмъ лицамъ безъ различія, имѣющимъ право за«ниматься торговлею и ремесломъ». При обсужденіи этой статьи, Коммисія обратила вниманіе на вопросъ: слѣдуетъ-ли «всѣмъ лицамъ безъ различія» давать дозволеніе учреждать заведенія производящія и продающія принадлежности тисненія? Въ этомъ отношеніи Коммисія признала правильными соображенія по этому предмету, заключающіяся въ мотивахъ къ ст. 37 *Первоначальнаго проекта* Устава о книгопечатаніи, составленнаго въ 1862 г. (*). Тамъ объяснено, что «во Франціи желающіе получить дозволе«ніе на устройство какого-либо завода или мастерской должны «избрать опредѣленное мѣсто жительства, приложить къ прось«бѣ описаніе и размѣръ машинъ, которыя будутъ употреблены «на фабрикѣ или въ мастерской, и наконецъ, по открытіи фа«брики или мастерской, представить свидѣтельство отъ мѣст«ныхъ властей, что заведеніе ихъ дѣйствительно существуетъ и

(*) *Первоначальнаго проекта* Уст. о книгопеч. 1862 г. (съ мотивами) стр. 123 къ ст. 37-й.

«имѣетъ надобность въ вышеозначенныхъ машинахъ. *У насъ же «введеніе этихъ формальностей было бы не только безполезно, но и «вредно* для нашихъ мастерскихъ, производящихъ принадлежности «тисненія. Мастерскихъ этихъ такъ мало и производство ихъ такъ «ограниченно, что въ отношеніи къ нимъ необходимо употреблять «поощрительныя, а не стѣснительныя мѣры; иначе выписка изъ-за «границы печатныхъ станковъ и другихъ принадлежностей тисне-«нія, весьма у насъ значительная, не смотря на высокую таможен-«ную пошлину, еще болѣе усилится, и этого рода заведенія прекра-«тятъ свое существованіе».

Согласно этому, Коммисія находила, что ст. 20 Отд. III законоположеній о печати 1865 г., по существу своему, можетъ быть принята безъ измѣненій въ изготовляемый законодательный проектъ, но для отстраненія недоразумѣній, относительно смысла словъ: «всѣмъ лицамъ безъ различія» и для болѣе точнаго опредѣленія этихъ словъ,—надлежитъ, при изложеніи этой статьи, сдѣлать ссылки на подлежащія статьи тѣхъ уставовъ, о которыхъ въ ней упоминается.

Ст. 117. *Въ статьѣ 65-й Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (*ст. 21 Отд. III законоположеній* о печати 6 Апр. 1865 г.; ст. 67 Окончательнаго проекта Уст. о книгопеч.) указано, что каждое заведеніе, производящее и продающее принадлежности тисненія, должно (въ видахъ инспекторскаго надзора) «имѣть шнуровую книгу», въ которую «вносится всякая продажа, «сдѣланная на фабрикѣ или въ магазинѣ, съ означеніемъ имени, «званія и мѣста жительства покупателя». Въ концѣ же вышеупомянутой статьи 21 законоположеній 6 Апр. 1865 г., указано взысканіе, которому подвергаются виновные въ неисполненіи этого правила.

Въ отношеніи этой статьи *одинъ* (*) Членъ Коммисіи полагалъ бы полезнымъ, чтобы въ шнуровую книгу вносились не только имя и мѣсто жительства покупателя, но и означеніе того документа, на основаніи котораго сдѣлана ему продажа, т. е. означеніе дозволенія, выданнаго покупателю отъ подлежащей власти на содержаніе типографіи. Обязанность означать въ шнуровой книгѣ документъ обезпечивала бы во первыхъ продавца типографскихъ принадлежностей отъ могущихъ случаться обмановъ со стороны покупателей, ложно называющихъ себя типографщиками, и во вторыхъ, облегчала бы контроль для лицъ инспекторскаго надзора.

Предсѣдатель же и *четыре* (**) Члена Коммисіи находятъ, что мѣра, предложенная однимъ Членомъ Коммисіи, была бы полезна и цѣлесообразна, если бы слѣдующая непосредственно за статьей 21

(*) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

(**) Сенаторы Любощинскій, Полнеръ и Брунъ и Тайный Совѣтникъ Похвисневъ.

статья 22-я не касалась спеціально этого же самаго предмета и потому слѣдуетъ дополнить и измѣнить статью 22 надлежащимъ образомъ, а статью 21-ю принять въ изготовляемый законодательный проектъ безъ измѣненія, съ тѣмъ однако, чтобы изложенное въ концѣ этой статьи карательное правило было разсмотрѣно особо, въ связи съ другими статьями законоположеній о судѣ въ дѣлахъ печати (*).

Ст. 118. *Ст. 66 Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати, *(ст. 22 Отд. III-го законоположеній* о печати 6 Апр. 1865 г., ст. 68 Окончательнаго проекта Уст. о книгопеч.) опредѣляетъ, что «печатные станки и шрифты могутъ быть прода«ваемы внутри Имперіи только типографщикамъ или лицамъ, полу«чившимъ разрѣшеніе имѣть ручной печатный станокъ небольшаго «размѣра, съ тѣмъ, что, какъ указано въ упомянутой 22-й статьѣ «законоположеній 6-го Апрѣля,—виновные въ неисполненіи сего «правила подвергаются взысканію».

Разсматривая эту статью, Коммисія нашла, что для большей опредѣлительности слѣдуетъ замѣнить въ этой статьѣ слово: «типографщикамъ», имѣющее на практикѣ довольно широкое значеніе, выраженіемъ: «лицамъ, имѣющимъ установленное въ статьѣ 2-й сего «отдѣла дозволеніе на содержаніе типографій». При такой редакціи, для продавцевъ типографскихъ принадлежностей сама собою является обязанность требовать отъ покупателей предъявленія упомянутаго выше въ ст. 21-й документа.

За тѣмъ, *два* (**) Члена Коммисіи, высказавшіе въ засѣданіи 6-го Іюня (Журналъ № 10) по статьѣ 8-й Отд. III-го законоположеній о печати 6-го Апрѣля 1865 г., мнѣніе свое, что пріобрѣтеніе ручныхъ печатныхъ станковъ разрѣшать частнымъ лицамъ не слѣдуетъ, заявили и въ настоящемъ случаѣ, что въ статьѣ 22-й Отд. III-го законоположеній 6-го Апр. должны быть исключены слова: «шрифты «же кромѣ того и лицамъ, получившимъ разрѣшеніе имѣть ручной «печатный станокъ».

Председатель же и *три* (***) Члена Коммисіи полагали, что изложенное постановленіе касательно лицъ, получившихъ разрѣшеніе имѣть ручной печатный станокъ, въ вышеозначенной статьѣ закона должно быть сохранено.

Къ этому *одинъ* (****) Членъ Коммисіи присовокупилъ, что онъ полагалъ бы полезнымъ въ статьѣ 22-й Отд. III законоположеній о печати 6-го Апрѣля 1865 г., кромѣ печатныхъ станковъ и шрифтовъ, поименовать и литографическіе станки. Хотя литографическій ста-

---

(*) *Первоначальнаго проекта* Уст. о книгопеч. 1862 г. *(съ мотивами)* стр. 125, къ ст. 58 и 59.

(**) Сенаторы Любощинскій и Брунъ.

(***) Сенаторъ Полнеръ, Тайный Совѣтникъ Похвисневъ и Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

(****) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

нокъ, въ его простѣйшемъ видѣ, можетъ быть изготовленъ домашнимъ способомъ, посредствомъ обыкновеннаго плотника, но извѣстно также, что станки усовершенствованной конструкціи, каковые нынѣ почти только и находятся въ употребленіи, пріобрѣтаются литографіями изъ заведеній, выписывающихъ ихъ изъ-за границы, или производящихъ оные механическими способами.

Съ этимъ послѣднимъ предположеніемъ Коммисія согласилась.

При дальнѣйшемъ обсужденіи той же самой статьи законоположеній о печати 6-го Апрѣля 1865 г., въ Коммисіи возбуждено было, между прочимъ, сомнѣніе: не слѣдовало-ли бы продажу *литографическихъ камней* подчинить тѣмъ же ограниченіямъ, которымъ подчинена продажа станковъ и шрифтовъ? Поводомъ къ этому предположенію было то соображеніе, что злоупотребленіе литографическими камнями, хотя и не въ такой степени какъ станками, но—возможно. Возмутительныя воззванія, фальшивыя ассигнаціи и т. п. могутъ быть, въ иныхъ случаяхъ, воспроизводимы посредствомъ литографическихъ камней.

По этому предмету *одинъ* (*) Членъ Коммисіи объяснилъ, что подчиненіе упомянутымъ ограниченіямъ продажи литографическихъ камней отняло бы хлѣбъ у множества нашихъ художниковъ, которые, не будучи содержателями литографій, т. е., не имѣя у себя станковъ, занимаются дома гравированіемъ на камнѣ и потомъ продаютъ эти камни содержателямъ литографій и эстампныхъ магазиновъ или печатаютъ съ нихъ оттиски въ литографіяхъ за свой счетъ, какъ сочинители печатаютъ свои рукописи въ типографіяхъ. Хотя и справедливо замѣчаніе, что посредствомъ литографическихъ камней можно производить тайное печатаніе текста и даже поддѣлывать ассигнаціи, тѣмъ не менѣе едва ли будетъ удобно, въ видахъ предупрежденія извѣстныхъ преступленій, лишать цѣлый классъ полезныхъ производителей необходимыхъ для нихъ орудій производства, потому только, что эти орудія могутъ служить также и орудіями преступленій.

Поддѣлку ассигнацій можно производить и посредствомъ металлическихъ досокъ: тайное печатаніе текста можно, при нуждѣ, сдѣлать съ помощію деревянныхъ досокъ. Притомъ для поддѣлки ассигнацій достаточно небольшаго куска отъ литографическаго камня, величиною въ ½ квадратной четверти; такой кусокъ всегда можетъ быть удобно отдѣленъ отъ большаго камня, при чемъ число камней въ заведеніи останется безъ измѣненія. Слѣдовательно, если простирать контроль на литографическіе камни, находящіеся въ литографіяхъ и въ заведеніяхъ, продающихъ эти принадлежности, то контроль этотъ долженъ бы касаться не только числа камней, но и ихъ размѣровъ, опредѣлять ихъ величину въ квадратныхъ дециметрахъ.

(*) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

Но камни не рѣдко лопаются при самой работѣ, и вообще наличное число ихъ безпрестанно измѣняется во всякой литографіи, такъ какъ они раздаются художникамъ на домъ для работъ. Поэтому въ литографскомъ дѣлѣ надзору и ограниченіямъ продажи можетъ подлежать только станокъ, какъ послѣднее орудіе въ этомъ производствѣ, собственно и назначенное для *размноженія* произведенія, а не камень, служащій только для созданія *оригинала*, т. е. единичнаго экземпляра произведенія.

Согласно этому, Коммисія признала неудобнымъ подвергать ограниченіямъ продажу литографическихъ камней.

Изложенное же въ концѣ статьи 22-й Отд. III-го законоположеній о печати 6-го Апрѣля 1865 г. карательное правило, Коммисія полагаетъ обсудить въ связи съ другими статьями постановленій о судѣ въ дѣлахъ печати.

Ст. **23** и **117**. *Ст. 67 Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати *(ст. 23 Отд. III-го законоположеній* о печати 6 Апр. 1865 г., ст. 69 Окончательнаго проекта Уст. о книгопеч.) касательно повѣрки шнуровой книги на фабрикахъ и въ магазинахъ производящихъ и продающихъ принадлежности тисненія, принята Коммисіею для внесенія въ изготовляемый ею законодательный проектъ,—безъ измѣненій.

Ст. **23** и **119**. *Ст. 68 Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати *(ст. 24 Отд. III-го законоположеній* о печати 6 Апр. 1865 г., ст. 70 Окончательнаго проекта Уст. о книгопеч.), опредѣляющая,—кого должны увѣдомлять таможни о привозѣ изъ-за границы скоропечатныхъ машинъ, печатныхъ станковъ и шрифтовъ, принята Коммисіею, безъ измѣненій по существу, въ изготовляемый ею законодательный проектъ. При изложеніи же этой статьи редакціоннымъ Отдѣленіемъ, она должна быть согласована съ тѣми рѣшеніями, которыя приняты Коммисіею по предъидущимъ статьямъ Отдѣла III-го законоположеній о печати 6-го Апрѣля 1865 г.

Статьею 69-й Постановленія о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (ст. 71 Окончательнаго проекта Уст. о книгопеч.) начинаются законоположенія о книжной торговлѣ. Эта статья имѣетъ цѣлью опредѣлить, что́ должно разумѣть подъ книжною торговлею. Въ законоположенія о печати 6-го Апрѣля 1865 г. статья эта не вошла и Коммисія полагаетъ не вносить ее въ изготовляемый законодательный проектъ, такъ какъ означенная статья предлагаетъ опытъ дефиниціи слишкомъ подробной, ведущей къ безпрестаннымъ измѣненіямъ или дополненіямъ закона, соотвѣтственно тому, какъ на практикѣ тѣ или другіе виды книжной торговли могутъ появляться, или выходить изъ употребленія.

Ст. **120**. *Ст. 70 Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (*ст. 25 Отд. III-го законоположеній* о печати 6-го Апр. 1865 г., ст. 72 Окончательнаго проекта Уст. о книгопеч.) предоставляетъ «заводить книжные магазины, лавки и кабинеты для

«чтенія частнымъ лицамъ, равно какъ и акціонернымъ компаніямъ «или товариществамъ, тѣмъ же порядкомъ, который опредѣленъ для «открытія типографій, литографій и т. п. заведеній (*). Въ концѣ же упомянутой статьи законоположеній 6 Апр. постановлено наказаніе за нарушеніе этого правила.

Коммисія полагала сказанное постановленіе о наказаніи обсудить въ связи съ другими статьями законоположеній о судѣ въ дѣлахъ печати. Что же касается вообще до статьи 25 Отд. III-го законоположеній 6-го Апр., то она принята безъ измѣненій для включенія въ изготовляемый законодательный проектъ.

Ст. 120, примѣч. При этомъ Коммисія обратила вниманіе, что по всеподданнѣйшему докладу Министра Народнаго Просвѣщенія 12-го Іюня 1867 г. Высочайше повелѣно:

«1) Всѣ существующія въ городахъ Россійской Имперіи городскія «общественныя публичныя библіотеки, изъявъ изъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, подчинить вѣдѣнію Министерства «Внутреннихъ Дѣлъ, Главному Управленію по дѣламъ печати, на «точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго 6-го Апр. 1865 г. «мнѣнія Государственнаго Совѣта о перемѣнахъ и дополненіяхъ въ «цензурныхъ постановленіяхъ и

«2) Директорамъ гимназій въ городахъ, имѣющихъ оныя, и штатнымъ смотрителямъ уѣздныхъ училищъ въ уѣздныхъ городахъ со- «стоять непремѣнными членами Комитетовъ, управляющихъ город- «скими общественными библіотеками» (**).

Разсмотрѣвъ это Высочайшее повелѣніе, Коммисія находила, что оно должно быть включено въ изготовляемый законодательный проектъ, но статью закона, въ которой оно будетъ изложено, слѣдуетъ помѣстить въ томъ Отдѣлѣ проекта, въ которомъ будутъ заключаться законоположенія объ Установленіяхъ по дѣламъ печати.

Ст. 71-я Постановленія о публичномъ распространеніи слова, письма и печати *(ст. 26 Отд. III-го законоположеній* о печати 6-го Апрѣля 1865 г.; ст. 73 Окон. проекта Уст. о книгопеч.) опредѣляетъ тѣ формальности, которыя должны соблюсти лица, получившія право на учрежденіе книжнаго магазина, или лавки, или кабинета для чтенія,—и постановляетъ, что эти лица обязаны заявить, «кто долженъ считаться отвѣтственнымъ, по каждому изъ тѣхъ за- «веденій лицомъ».

При обсужденіи этой статьи, Коммисія приняла во вниманіе, что къ вопросу объ упомянутыхъ формальностяхъ вполнѣ относятся, высказанныя въ засѣданіи Коммисіи, бывшемъ 6-го Іюня (Журналъ № 10-й), — соображенія о тѣхъ правилахъ, которыми въ ст. 1-й и 2-й Отд. III-го Законоположеній 6-го Апрѣля обусловливается раз-

---

(*) *Первоначальнаго проекта* Уст. о книгопеч. 1862 г. (съ мотивами) стр. 129 и 131 къ ст. 64.

(**) *Матеріаловъ* ч. V, стр. 113.

рѣшеніе заводить типографіи, литографіи и заведенія, производящія и продающія принадлежности тисненія. По этому, при изложеніи статьи 26, Отд. III-го законоположеній 6-го Апрѣля 1865 г. въ изготовляемомъ законодательномъ проектѣ,—она должна быть, въ чемъ слѣдуетъ, согласована съ принятыми уже Коммисіею рѣшеніями по другимъ статьямъ законоположеній этого Отдѣла.

За тѣмъ Коммисія разсматривала вопросъ о томъ: слѣдуетъ-ли требовать, чтобы лица, получившія право на учрежденіе книжнаго магазина, или лавки, или кабинета для чтенія, заявляли: *кто долженъ считаться въ каждомъ заведеніи отвѣтственнымъ лицомъ?*

По этому предмету Коммисія обратилась также къ сужденіямъ своимъ, происходившимъ въ засѣданіи ея 6-го Іюня сего года (Журналъ № 10) *по пункту 1-му Отд. III-го составленнаго въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати проекта* дополненій и измѣненій дѣйствующихъ постановленій о книгопечатаніи и цензурѣ (*),—гдѣ предполагается статью 2-ю Отдѣла III-го законоположеній о печати 6-го Апр. 1865 г. дополнить пунктомъ, который обязывалъ-бы «заявлять, кто̀ долженъ считаться отвѣтственнымъ по открываемому «заведенію лицомъ». Въ соображеніяхъ къ упомянутой статьѣ проекта Главнаго Управленія сказано, что «опытъ и произведенная лѣ«томъ 1866 г., ревизія инспекторскаго надзора за типографіями и «т. п. заведеніями въ С.-Петербургѣ, доказали пользу примѣненія «правила объ отвѣтственномъ лицѣ къ книжной торговлѣ». Коммисія же, съ своей стороны, — по обсуждаемой 26-й статьѣ Отдѣла III-го законоположеній 6-го Апрѣля, принимала къ заключенію, что изложенное въ этой статьѣ правило объ отвѣтственномъ лицѣ,—какъ правило карательное, должно быть отнесено къ судебному отдѣлу изготовляемаго законодательнаго проекта. По этимъ соображеніямъ, Коммисія, не предрѣшая окончательно вопроса о заявленіи,—кто̀ долженъ считаться отвѣтственнымъ по книжному магазину, лавкѣ, или по кабинету для чтенія лицомъ,—полагала обсудить этотъ вопросъ обстоятельно въ связи со статьями закона объ отвѣтственныхъ, по дѣламъ печати, лицахъ.

Ст. **121.** *Ст. 72 Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати *(ст. 27 Отд. III-го законоположеній* о печати 6 Апр. 1865 г.; ст. 74 Оконч. проекта Уст. о книгопеч.) указываетъ,—при какихъ условіяхъ «продажа всѣхъ дозволенныхъ книгъ «и разнаго рода повременныхъ изданій отдѣльными нумерами не «въ лавкахъ, а на улицахъ и площадяхъ, равно какъ и въ разносъ, «дозволяется всякому безъ различія». Въ концѣ же вышеупомянутой статьи законоположеній 6 Апрѣля опредѣляется и наказаніе за неисполненіе сказанныхъ условій.

(*) *Матеріаловъ* ч. I, стр. 668, п. 1-й, Отд. III

Имѣя въ виду разсмотрѣть это послѣднее карательное правило въ связи съ другими статьями законоположеній о судѣ въ дѣлахъ печати,—Коммисія признала нужнымъ сдѣлать въ текстѣ изложенной 27-й статьи нѣкоторыя редакціонныя измѣненія, а именно: 1) вмѣсто словъ: «всѣхъ дозволенныхъ книгъ» и проч.—сказать «не запрещенныхъ книгъ». Министру Внутреннихъ Дѣлъ, какъ будетъ изложено ниже, предоставляется закономъ право, указывать тѣ изданія, которыя не должны быть допускаемы къ розничной продажѣ. Такое ограниченіе можетъ, по усмотрѣнію Министра, постичь и тѣ изданія, которыя не были прежде запрещены и которыя, за исключеніемъ этого ограниченія, остаются сами по себѣ дозволенными. По этому, слова закона: «всѣхъ дозволенныхъ книгъ»,—несовмѣстны съ означеннымъ правомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. 2) Вмѣсто словъ: «въ лавкахъ» надлежало-бы пояснить: «въ книжныхъ лавкахъ», такъ какъ розничная продажа изданій въ табачныхъ и другихъ мелочныхъ лавочкахъ, должна бы подлежать ограниченію.

Ст. 157. *Высочайше утвержденнымъ 14 Іюня 1868 г. Положеніемъ Комитета Министровъ.* «впредь до разрѣшенія въ законодательномъ «порядкѣ вопроса объ ограниченіи розничной продажи на улицахъ, «площадяхъ, станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и въ другихъ публич-«ныхъ мѣстахъ и торговыхъ заведеніяхъ, разнаго рода дозволен-«ныхъ книгъ и повременныхъ изданій отдѣльными нумерами, пре-«доставлено Министру Внутреннихъ Дѣлъ указывать мѣстнымъ «полицейскимъ начальствамъ, при выдачѣ онымъ дозволеній на «производство означеннаго промысла, тѣ періодическія изданія и «отдѣльныя брошюры, которыя не должны быть допускаемы къ «розничной продажѣ».

При разсмотрѣніи этого постановленія въ Коммисіи было заявлено изложенное письменно мнѣніе по этому предмету *одного* (*) Члена Коммисіи, который въ настоящемъ засѣданіи не присутствовалъ. Предполагая необходимымъ сохранить за Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ предоставляемое ему вышеозначеннымъ Положеніемъ Комитета Министровъ право, Членъ Коммисіи полагаетъ однако, что слѣдовало-бы нѣсколько ограничить оное, а именно постановить, что розничная продажа повременнаго изданія можетъ быть запрещена не прежде, какъ по полученіи этимъ журналомъ перваго предостереженія. Предлагаемое здѣсь ограниченіе оправдывается тѣмъ важнымъ значеніемъ, котораго запрещеніе не можетъ не имѣть для ожидаемыхъ издателемъ журнала прибылей. Было бы слишкомъ жестоко подвергать журналиста административною мѣрою значительной денежной потерѣ, не предваряя его, что выражающееся въ повременномъ изданіи направленіе противно видамъ Правительства.

(*) Сенаторъ Бреверръ.

Съ другой же стороны, первое предостереженіе, которое, по отзывамъ нѣкоторыхъ Гг. Членовъ Коммисіи, въ настоящее время дѣйствуетъ только въ пользу издателя,—какъ реклама,—получитъ весьма серіозное значеніе, когда вслѣдъ за онымъ можетъ быть запрещена розничная продажа журнала. По этимъ соображеніямъ, Членъ Коммисіи полагалъ-бы возможнымъ причислить такое запрещеніе къ мѣрамъ административныхъ взысканій, о коихъ говорится въ главѣ II-й законоположеній 6 Апрѣля и изложить о семъ въ особой статьѣ, вслѣдъ за статьею 29-й Отд. II-го о повременныхъ изданіяхъ. Разумѣется, что Министру Внутреннихъ Дѣлъ должно быть предоставлено право примѣнять означенную здѣсь мѣру, хотя *не прежде* перваго предостереженія, но,—по своему усмотрѣнію,—немедленно послѣ онаго, или же и позже, равно какъ и до, или послѣ втораго предостереженія.

Соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, *два* (*) Члена Коммисіи полагали, что обусловленіе запрещенія розничной продажи повременнаго изданія объявленіемъ ему перваго предостереженія содѣйствовало бы къ установленію постепенности во взысканіяхъ, которымъ повременныя изданія подвергаются и при томъ, первое предостереженіе получило бы тогда тò карательное значеніе, котораго оно въ настоящее время не имѣетъ. Тогда не могло бы имѣть мѣста высказываемое теперь нѣкоторыми мнѣніе, что первое предостереженіе бываетъ, иногда, какъ бы рекламой той статьи, которою оно вызывается, потому что часто привлекаетъ на эту самую статью общественное вниманіе, а повременному изданію пріобрѣтаетъ большее число подписчиковъ.

Предсѣдатель же и *три* (**) Члена Коммисіи находили неудобнымъ постановить, чтобы розничная продажа повременнаго изданія могла быть воспрещаема только послѣ объявленія тому изданію перваго предостереженія. Воспрещеніе розничной продажи изданія есть мѣра, которая, какъ по существу своему, такъ и по примѣненію на практикѣ, своеобразна и часто съ предостереженіемъ несовмѣстна. Въ соображеніяхъ, приложенныхъ къ составленному въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати проекту дополненій и измѣненій дѣйствующихъ постановленій о книгопечатаніи и цензурѣ,—сказано по этому предмету, что «опытъ доказалъ недоста«точность способовъ, имѣющихся теперь въ распоряженіи админи«стративной власти, для вліянія на политическую литературу. Адми«нистративныя предостереженія, составляя мѣру рѣшительную, пря«мо ведущую къ пріостановленію или запрещенію изданія, могутъ «быть употребляемы только въ крайнихъ случаяхъ. Для того, что«бы предостереженія не потеряли своей силы отъ частаго повторе«нія, и чтобы, съ другой стороны, наблюдающая власть не осталась

(*) Сенаторы Полнеръ и Брунъ.
(**) Сенаторъ Любощинскій, Тайный Сов. Похвисневъ и Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ

«безъ способовъ вліянія на политическую печать, представляется «необходимость въ мѣрѣ средней, но тѣмъ не менѣе—чувствитель-«ной для издателей (*)». Такою мѣрой и предполагается запрещеніе розничной продажи повременнаго изданія и эта мѣра должна быть примѣняема, гдѣ слѣдуетъ, совершенно независимо отъ другихъ карательныхъ мѣропріятій. При томъ же, если бы запрещеніе розничной продажи могло слѣдовать не иначе, какъ за первымъ предостереженіемъ, то въ отношеніи къ нѣкоторымъ повременнымъ изданіямъ это было бы несправедливо, потому что не всѣ повременныя изданія продаются отдѣльными нумерами и слѣдовательно въ отношеніи къ этимъ послѣднимъ такая мѣра не имѣла бы значенія. Съ другой же стороны и административная власть, зная что запрещеніе розничной продажи повременнаго изданія можетъ послѣдовать не иначе, какъ послѣ объявленія ему перваго предостереженія,—была бы, въ иныхъ случаяхъ, какъ бы вынуждаема объявлять первое предостереженіе для того именно, чтобы потомъ запрещать розничную продажу.

По этимъ соображеніямъ Предсѣдатель и *три* Члена Коммисіи не раздѣляютъ мнѣнія о томъ, что воспрещеніе розничной продажи повременнаго изданія должно быть предшествуемо объявленіемъ ему перваго предостереженія.

Что же касается до вопроса о внесеніи вышеизложеннаго Высочайше утвержденнаго 14 Іюля 1868 г., Положенія Комитета Министровъ, въ видѣ особой статьи, въ изготовляемый Коммисіею законодательный проектъ и—касательно мѣста, которое должно быть указано означенной статьѣ въ этомъ проектѣ, то Коммисія согласна съ предположеніемъ, что запрещеніе розничной продажи повременныхъ изданій должно быть причислено къ мѣрамъ административныхъ взысканій, о коихъ говорится въ Отдѣлѣ II законоположеній о печати 6 Апр. 1865 г., и изложено въ особой статьѣ, вслѣдъ за статьей 29-й сказаннаго Отдѣла. Самая же статья должна быть редактирована такъ, какъ въ пунктѣ 4-мъ, Отд. III-го, составленнаго въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати проекта дополненій и измѣненій дѣйствующихъ постановленій о книгопечатаніи и цензурѣ (**). Такая редакція почти во всемъ сходна съ текстомъ упомянутаго выше Положенія Комитета Министровъ, съ тѣмъ однако различіемъ, что въ этомъ послѣднемъ сказано: «предо-«ставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ указывать . . . . . періоди-«ческія изданія и *отдѣльныя брошюры*» и проч. Отдѣльныя брошюры, какъ извѣстно, обыкновенно заключаютъ въ себѣ менѣе 10-ти печатныхъ листовъ и потому разрѣшаются къ печати предварительною цензурою. По этому запрещеніе къ розничной продажѣ подобныхъ изданій было бы со стороны Министра Внутреннихъ Дѣлъ

(*) *Матеріаловъ* ч. I, стр. 673.
(**) *Матеріаловъ* ч. I, стр. 670, ст. 27.

какъ бы публичнымъ осужденіемъ дѣйствій ему же подчиненныхъ органовъ власти. Наконецъ выраженіе объ *отдѣльныхъ брошюрахъ* и потому еще устраняется изъ проектируемой статьи, что вопросъ о томъ кому и какимъ порядкомъ должна быть разрѣшаема разносная торговля книгами, подлежитъ отдѣльному разсмотрѣнію; здѣсь же Коммисія имѣетъ въ виду лишь разносную продажу отдѣльными нумерами *повременныхъ* изданій. Необходимость же серіознаго контроля за этой послѣдней продажей уже и прежде была сознана (*).

Ст. 73 Постановленія о публичномъ распространеніи слова, письма и печати *(ст. 28 Отд. Ш законоположеній* о печати 6 Апрѣля 1865 г., ст. 76 Окончательнаго проекта Уст. о книгопеч.) указываетъ, что книжные магазины, лавки, кабинеты для чтенія и продающіе книги на улицахъ, площадяхъ, или въ разносъ «имѣютъ «право держать у себя и продавать, или давать въ чтеніе всѣ незапрещенныя изданія».

Статья эта принята Коммисіею для внесенія въ изготовляемый ею законодательный проектъ, безъ измѣненій.

Ст. 74 Постановленія о публичномъ распространеніи слова, письма и печати *(ст. 29 и 30 Отд. Ш законоположеній* о печати 6 Апрѣля 1865 г., ст. 77 Окончательнаго проекта Уст. о книгопеч.) касается храненія, продажи и распространенія запрещенныхъ книгъ, а также—о продажѣ книги сперва позволенной, а потомъ подвергшейся запрещенію.

Такъ какъ статьи эти имѣютъ характеръ карательный, то Коммисія признала болѣе удобнымъ, разсмотрѣть ихъ въ связи съ другими статьями законоположеній о судѣ въ дѣлахъ печати.

122 и 200. *Статья 75 Постановленія* о публичномъ словѣ, письмѣ и печати (Оконч. проекта Уст. о книгопеч. ст. 78) опредѣляетъ, что «списокъ «запрещенныхъ книгъ, напечатанныхъ на русскомъ или на иностранныхъ языкахъ заграницею, долженъ быть извѣстенъ всѣмъ «книгопродавцамъ и содержателямъ кабинетовъ для чтенія, а потому «каталоги такихъ запрещенныхъ книгъ печатаются и пополняются «ежемѣсячно, по распоряженію Главнаго Управленія по дѣламъ «книгопечатанія, и сообщаются содержателямъ книжныхъ магазиновъ и кабинетовъ для чтенія. по ихъ требованію. Въ каталоги эти «вносятся и книги, вышедшія въ Россіи, съ соблюденіемъ всѣхъ «правилъ, но впослѣдствіи запрещенныя».

Статья эта въ законоположенія о печати 6 Апрѣля 1865 г., не вошла; при обсужденіи же ея, *два* (**) Члена Коммисіи высказали

(*) *Первоначальнаго проекта* Уст. о книгопеч. 1862 г. (съ мотивами), стр. 133—139, къ ст. 67 и 68. *Журналы Коммисіи,* пересматривавшей означенный проектъ въ 1863 г. №№ 2 и 3, стр. 8—12. *Матеріаловъ* ч. I, стр. 466, *мнѣніе Князя Н. П. Гагарина,* проекта № 3, ст. 23.

(**) Тайный Сов. Похвисневъ и Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

мнѣніе, что списки запрещенныхъ книгъ заграничнаго изданія должны обязательно находиться лишь у тѣхъ книгопродавцевъ, которые имѣютъ у себя заграничныя изданія; каталогъ же запрещенныхъ книгъ внутренняго изданія долженъ быть изданъ отдѣльно отъ вышеупомянутыхъ списковъ и долженъ имѣться у всѣхъ книгопродавцевъ. Огромное большинство нашихъ книгопродавцевъ, особенно провинціальныхъ, вовсе не имѣетъ у себя заграничныхъ изданій. Нѣтъ никакой надобности обязывать ихъ выписывать изъ Главнаго Управленія списки запрещенныхъ иностранныхъ изданій. Списки эти пополняются ежемѣсячно, чрезъ что требовалось бы и ежемѣсячное полученіе ихъ всѣми находящимися въ Россіи книгопродавцами. Требованіе такое, кромѣ безцѣльности, осталось бы на практикѣ, въ большинствѣ случаевъ, безъ исполненія. Что же касается до каталога запрещенныхъ книгъ внутренняго изданія, то каталогъ этотъ можетъ содержать съ себѣ лишь самое незначительное число названій, дополняться будетъ, сравнительно,—весьма рѣдко, а потому и долженъ быть изданъ совершенно отдѣльно отъ списка заграничныхъ изданій. Сообразно съ этимъ должна быть, по мнѣнію двухъ Членовъ, измѣнена редакція статьи 75 Постановленія о публичномъ распространеніи слова, письма и печати.

Согласно этимъ соображеніямъ, Коммисія признала нужнымъ статью 75 Постановленія о публичномъ распространеніи слова, письма и печати включить въ изготовляемый Коммисіею законодательный проектъ и изложить ее соотвѣтственно вышеприведенному мнѣнію двухъ Членовъ Коммисіи.

Въ заключеніе Коммисія *опредѣлила:* передать все вышеизложенное, согласно постановленію принятому въ засѣданіи ея 23-го минувшаго Марта, редакціонному Отдѣленію Коммисіи.

Предсѣдатель *Князь Урусовъ.*

Члены:

Маркъ Любощинскій.
М. Похвисневъ.
И. Полнеръ.
Ѳ. Брунъ.
Ѳ. Еленевъ.

Дѣлопроизводитель *П. Капнистъ.*

ЖУРНАЛЪ

Высочайше учрежденной, 2-го Ноября 1869 г., Особой Коммисіи для пересмотра дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати.

№ 13.

Засѣданіе 27-го Іюня 1870 г.

Члены Коммисіи, Сенаторы *Бреверпъ*, *Турунов*ъ и *Брунъ* въ засѣданіи не присутствовали.

Послѣ пересмотра статей о типографіяхъ и т. п. заведеніяхъ, о заведеніяхъ производящихъ и продающихъ принадлежности тисненія, а также—о книжной торговлѣ,—раздѣла II-го, главы 1-й, составленнаго согласно заключеніямъ Департамента Законовъ *Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (*Законоположеній о печати* 6-го Апрѣля 1865 г. Отд. III; Окончат. проекта раздѣла II-го, гл. 1-я)—Коммисія перешла къ обсужденію, составленнаго также согласно заключеніямъ Департамента Законовъ *Положенія о предварительной цензурѣ* и соотвѣтствующихъ статей *Устава цензурнаго*. (Окончат. проекта уст. о книгопеч. раздѣлъ IV-й).

Здѣсь разрѣшенію Коммисіи представился прежде всего вопросъ: слѣдуетъ-ли въ изготовляемомъ законодательномъ проектѣ изложить статьи законовъ о предварительной цензурѣ въ видѣ особаго Положенія, совершенно отдѣльнаго отъ Положенія о цензурѣ репрессивной, или же эти двѣ системы должны быть заключены въ одномъ общемъ Уставѣ? Въ этомъ отношеніи Коммисія приняла во вниманіе, что при разсмотрѣніи, внесеннаго въ 1864 г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Окончательнаго проекта Устава о книгопечатаніи, Государственный Совѣтъ, по тогдашнимъ условіямъ, призналъ нужнымъ вмѣсто изданія полнаго Устава о печати ограничиться отдѣльными по сему предмету законоположеніями (*). Соотвѣтственно этому и

(*) *Матеріаловъ* ч. I Замѣчанія *Военнаго Министра* стр. 478 и Журналъ Департамента Законовъ 10 и 13 Марта 1865 г. № 15 стр. 513.

согласно заключеніямъ Департамента Законовъ, *Постановленіе* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати было совершенно отдѣльно отъ *Положенія* о предварительной цензурѣ (*) и за тѣмъ,—*Законоположенія* о печати 6-го Апрѣля 1865 г., явились при переходномъ тогда положеніи судебной части, впредь до указаній опыта въ видѣ временныхъ правилъ, имѣющихъ характеръ не органическаго закона, а изъятія изъ общаго устава о цензурѣ. Высочайшій же рескриптъ, данный 2-го Ноября 1869 г., на имя Статсъ-Секретаря Князя Урусова вмѣняетъ нынѣ въ обязанность привести дѣйствующія постановленія о цензурѣ и печати въ надлежащую систему, ясность и полноту. Въ виду этого, Коммисія не можетъ не принять въ соображеніе, что процедура и способъ дѣйствія двухъ системъ цензуры—предварительной и карательной,—сами по себѣ такъ противуположны, что онѣ не могутъ быть вполнѣ и безразлично въ существѣ своемъ слиты между собою. И въ настоящее время, послѣ пятилѣтней практики, законоположенія о печати 6-го Апрѣля все еще сохраняютъ характеръ изъятія изъ общаго устава о цензурѣ (**). Съ постепеннымъ распространеніемъ дѣйствія этихъ законоположеній за предѣлы двухъ столицъ, одна система цензуры можетъ мало по малу упразднять другую, но не сливаться съ ней. Съ другой же стороны, при всемъ различіи существа двухъ системъ цензуры, внѣшнія формы той и другой, въ смыслѣ организаціи, имѣютъ много между собою общаго, и установленія по дѣламъ печати для той и другой системы одни и тѣ же. По этому было бы неудобно, законоположенія по части этихъ системъ цензуры органически раздѣлять и излагать (какъ это было сдѣлано по заключеніямъ Департамента Законовъ) въ двухъ совершенно отдѣльныхъ постановленіяхъ. Пришлось бы въ положеніяхъ общихъ и въ другихъ частяхъ двухъ различныхъ постановленій повторять одно и тоже.

Согласно этимъ соображеніямъ Коммисія признала нужнымъ, чтобы въ изготовляемомъ ею законодательномъ проектѣ статьи законовъ по части предварительной и преслѣдовательной цензуры вошли въ одинъ общій Уставъ, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы спеціально до предварительной только цензуры относящіяся статьи составили въ упомянутомъ Уставѣ особый отдѣлъ, который былъ бы, однако, частью одного и того же органическаго законодательства по дѣламъ печати.

Статья 1-я Положенія о предварительной цензурѣ (*Устава цензурнаго ст. 1*, Окончат. проекта уст. о книгопеч. ст. 1) постановляетъ, что «цензура имѣетъ обязанностью разсматривать всѣ пе-

---

(*) *Тамъ же* Журналъ Департамента Законовъ 16, 20, 21 и 23 Января 1865 г. № 4, стр. 386.

(**) *Матеріаловъ* ч. I, стр. 512 и 513.—Журналъ Департамента Законовъ 10 и 13 Марта 1865 г. № 15.

«освобожденныя отъ оной книги, брошюры, повременныя и другія «изданія, предназначаемыя къ выходу въ свѣтъ или къ распространенію внутри государства.»

По части внѣшняго изложенія этой статьи Коммисія нашла не довольно опредѣленнымъ слово «разсматривать». Цензура предварительная имѣетъ обязанностію, не разсматриваніе (въ собственномъ смыслѣ этого слова) произведеній печати, но «недопущеніе» къ печати того, что не согласно съ требованіемъ закона.

Ст. 2, 5 и 159. Независимо отъ этого, вышеизложенная статья должна быть соображена и, въ чемъ слѣдуетъ, согласована съ статьей 1-й общихъ положеній въ изготовляемомъ Коммисіею законодательномъ проектѣ. Въ упомянутой статьѣ общихъ положеній предположено постановить: а) что такія-то произведенія печатаются безъ предварительной цензуры, б) что непоименованныя въ предъидущемъ пунктѣ произведенія подлежатъ предварительной цензурѣ, в) что эстампы, рисунки, произведенія свѣтописи и проч. подлежатъ предварительной цензурѣ и г) что преслѣдовательная цензура не распространяется на произведенія подлежащія цензурѣ духовной, иностранной и проч.

Согласовавъ съ этой статьей 1-ю статью *Положенія* о предварительной цензурѣ, не слѣдуетъ однако въ этой послѣдней дѣлать ссылки на статью общихъ положеній, потому что въ кодификаціонныхъ работахъ принято за правило не дѣлать ссылокъ на положенія общія; въ общихъ же положеніяхъ допускаются ссылки на статьи частныя. Обсуждая далѣе ту же 1-ю статью *Положенія* о предварительной цензурѣ, Коммисія признала, что включеніе этой статьи, по существу, въ изготовляемый законодательный проектъ нужно потому, между прочимъ, что она посредствомъ дефиниціи стремится опредѣлить то, что подлежитъ предварительной цензурѣ, и такимъ образомъ очерчиваетъ предметы вѣдомства этой цензуры. Тѣмъ не менѣе, изложенная въ настоящемъ ея видѣ, статья эта не заключаетъ въ себѣ полнаго опредѣленія какого либо существеннаго и самостоятельнаго свойства цензуры и получаетъ вполнѣ опредѣленное значеніе только въ связи со *статьей 2-й Положенія о предварительной цензурѣ* (соотвѣтствующей *ст. 3-й Устава цензурнаго*, гдѣ излагаются въ общихъ словахъ поводы, по которымъ цензура должна запрещать произведенія словесности, наукъ и искуствъ; Оконч. проекта о книгопеч. ст. 2). Статья же 2-я *Положенія* о предварительной цензурѣ опредѣляетъ, что «цензура, имѣя обязанностью предупреждать «злоупотребленіе печати, не дозволяетъ изданія или продажи тѣхъ «произведеній, кои, въ цѣломъ составѣ или въ частяхъ своихъ, на«рушаютъ правила, въ Постановленіи о публичномъ распространеніи «слова, письма и печати содержащіяся». Независимо отъ того, что изложеніе этой статьи въ изготовляемомъ законодательномъ проектѣ должно быть измѣнено,—Коммисія приняла во вниманіе, что означенная статья, опредѣливъ обязанности цензуры предварительной,

тѣмъ самымъ уже опредѣлитъ и предметы ея вѣдомства, о чемъ и изложено въ статьѣ 1-й *Положенія.*

По этому, Коммисія полагала, что статьи *1* и *2 Положенія* о предварительной цензурѣ должны быть соединены въ одну статью и что притомъ, внѣшнее ихъ изложеніе должно быть соображено и, въ чемъ слѣдуетъ, измѣнено редакціоннымъ Отдѣленіемъ Коммисіи.

Одинъ (*) же Членъ Коммисіи находилъ, сверхъ того, что изложеніе означенныхъ статей должно быть слѣдующее: «цензура имѣетъ «назначеніемъ дозволять къ печатанію или къ продажѣ только тѣ, «изъ числа подлежащихъ ея разсмотрѣнію, произведенія слова и «изображенія, которыя не заключаютъ въ себѣ ничего противнаго «существующимъ узаконеніямъ о печати».

Ст. 25. *Статья 3 Положенія* о предварительной цензурѣ (Оконч. проекта Уст. о книгопеч. ст. 3) постановляетъ, что «для ближайшаго руко-«водства цензоровъ и для уясненія имъ точнаго смысла предписан-«ныхъ въ упомянутомъ постановленіи правилъ, Главное Управленіе «по дѣламъ книгопечатанія можетъ издавать особыя инструкціи».

Этой статьи нѣтъ въ *Уставѣ* цензурномъ; но Коммисія признала, что по существу своему, статья эта должна быть включена въ изготовляемый Коммисіею законодательный проектъ. Опредѣленныя законоположенія необходимы для цензуры, также какъ и для каждой другой части государственнаго управленія; но, сверхъ того, цензура заключаетъ въ себѣ еще ту особенность, что она имѣетъ постоянное отношеніе къ извѣстному моменту, къ отдѣльнымъ явленіямъ, вся совокупность которыхъ не можетъ быть впередъ опредѣлена въ положительномъ законѣ. Явленія въ области литературы соотвѣтствующія сегодня требованіямъ закона, могутъ получить завтра совершенно другое значеніе, и потому невозможно заранѣе предвидѣть какъ тѣхъ нарушеній, которыя могутъ послѣдовать въ печати, и всѣхъ тѣхъ пріемовъ, которые надлежитъ цензору примѣнять на практикѣ, въ данный моментъ, по цензурѣ предварительной. Это приводитъ къ необходимости, со стороны высшей власти, кромѣ указаній закона, предлагать цензорамъ еще особыя инструкціи. Необходимость эта была сознана еще Коммисіею составлявшею въ 1862 году *Первоначальный проектъ* Устава о книгопечатаніи. Во введеніи къ Положенію о предварительной цензурѣ, въ означенномъ проектѣ (**) сказано, что «ежели увлекаясь недовѣріемъ къ примѣ-«нителю (т. е. цензору), законодатель пожелаетъ *въ самомъ текстѣ* «*законовъ* указывать на подробности, то этимъ самымъ онъ ослабля-«етъ силу закона, возбуждая недоумѣніе примѣнителя, при всякомъ «отдѣльномъ случаѣ, не указанномъ прямо въ текстѣ закона». По этому (говорится далѣе), «нельзя отрицать необходимости, въ

(*) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

(**) *Первоначальнаго проекта* Уст. о книгопеч. 1862 г. (съ мотивами) Раздѣлъ VI, стр. 3, 4 и 5.

«извѣстныхъ случаяхъ, обращать вниманіе цензоровъ на тѣ явленія «въ области литературы, которыя, по какимъ либо случайнымъ или «особеннымъ причинамъ, требуютъ особеннаго ихъ вниманія, или «на тѣ уклоненія отъ правильнаго пониманія силы и значенія дѣй-«ствующаго закона, которыя могутъ быть сопряжены съ вредными «послѣдствіями. Подобныя наставленія или указанія *въ формѣ ин-«струкцій* данныя, не измѣняютъ характера закона, также точно, «какъ сила предшествовавшихъ рѣшеній по дѣламъ судебнымъ, не «распространяясь на отмѣну или измѣненіе предписанія закона, «служитъ только руководительнымъ поясненіемъ для судей въ разно-«образной ихъ практикѣ» . . . . . По этимъ причинамъ въ *Первона-чальномъ проектѣ* Устава о книгопечатаніи изложены правила только о внѣшнемъ устройствѣ цензуры, о формальныхъ условіяхъ, обязательныхъ для лицъ, имѣющихъ какое либо къ ней отношеніе. Что же касается до всѣхъ пояснительныхъ и особыхъ постановленій, которыми цензоры должны руководствоваться при примѣненіи законовъ о печати, то предполагалось болѣе удобнымъ изложить оныя въ особой *инструкціи* цензорамъ, съ тѣмъ чтобы инструкція сія, не включенная въ самый Уставъ, могла бы подлежать измѣненіямъ и дополненіямъ по усмотрѣнію Главнаго Управленія по дѣламъ печати.

Предположенія эти не получившія, однако, доселѣ примѣненія на практикѣ, Коммисія находитъ правильными и удобопримѣнимыми въ настоящихъ обстоятельствахъ, съ тѣмъ, однако, существеннымъ различіемъ, что, по мнѣнію Коммисіи, предлагаемая высшей административной властью инструкція цензорамъ, ни въ какомъ случаѣ не должна имѣть цѣлью обращать ихъ вниманіе «на уклоненія (какъ «сказано выше) отъ правильнаго пониманія ими силы и значенія «дѣйствующаго закона». Другими словами,—инструкція цензорамъ не должна и не можетъ служить для нихъ истолкованіемъ или разъясненіемъ смысла закона, такъ какъ на случай необходимости подобнаго истолкованія или разъясненія установленъ въ основныхъ законахъ особый порядокъ. Соотвѣтственно этому, Коммисія признала необходимымъ,—въ статьѣ *3-й Положенія* о предварительной цен-«зурѣ исключить слова: «и для уясненія имъ точнаго смысла пред-«писанныхъ въ упомянутомъ Постановленіи правилъ». Слова эти слѣдовало бы замѣнить выраженіемъ: «и въ разъясненіе имъ образа «исполненія ихъ обязанностей»,—подобно тому, какъ это сказано въ примѣчаніи къ ст. 51 и въ ст. 55-й, т. I, Свод. Зак.

Затѣмъ, предоставляя ст. 3-ю Положенія о предварительной цензурѣ изложить редакціонному Отдѣленію, Коммисія полагала, что вопросъ о томъ—кѣмъ должны быть издаваемы инструкціи цензорамъ,—слѣдуетъ рѣшить окончательно при подробномъ обсужденіи статей законоположенія объ Установленіяхъ по дѣламъ печати.

Ст. 4 и 5 Положенія о предварительной цензурѣ *(ст. 37 устава ценз.*; ст. 4 и 5 Отд. IV Оконч. проекта уст. о книгопеч.) постановляя, что «цензура раздѣляется на духовную и свѣтскую», опре-

дѣляютъ—что именно подлежитъ разсмотрѣнію духовной цензуры православнаго вѣдомства.

При обсужденіи этихъ статей, Коммисія обратила вниманіе на принятое ею въ засѣданіи ея 2-го минувшаго Мая (*Журналъ № 5-й*) рѣшеніе по статьѣ IV-й пунк. *а* Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату 6-го Апрѣля 1865 г. По этой послѣдней статьѣ возбужденъ былъ въ Коммисіи вопросъ: что именно должно войдти по отношенію къ духовной цензурѣ въ изготовляемый Коммисіею законодательный проектъ? При этомъ Коммисія имѣла въ виду: 1) что давно уже на практикѣ оказывается необходимость въ ближайшемъ опредѣленіи того, что именно относится къ вѣдѣнію духовной цензуры и что ей не подлежитъ; 2) что вопросъ этотъ не разъ возникалъ и въ судѣ по дѣламъ печати и 3) что Главное Управленіе по дѣламъ печати внесло свои предположенія по этому предмету въ составленный имъ проектъ дополненій и измѣненій дѣйствующихъ постановленій о книгопечатаніи и цензурѣ (*). Съ другой же стороны извѣстно, что въ настоящее время по распоряженію Святѣйшаго Правительствующаго Синода происходитъ пересмотръ всего дѣйствующаго законодательства по цензурѣ духовной православнаго исповѣданія. Принимая въ соображеніе это послѣднее обстоятельство и сознавая, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимость согласованія цензуры общей съ подлежащими статьями духовной цензуры, Коммисія полагала: не предрѣшая той статьи, которая должна быть внесена, по этому предмету, въ изготовляемый проектъ,—отнестись, предварительно, къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Правительствующаго Синода, прося о сообщеніи Коммисіи, въ свое время, тѣхъ предположеній, которыя выработаны будутъ по окончаніи пересмотра дѣйствующихъ законоположеній по цензурѣ духовной.

Соотвѣтственно такому рѣшенію, принятому въ отношеніи къ ст. IV-й п. *а*, Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату, Коммисія полагала сужденіе о ст. 4 и 5 Положенія о предварительной цензурѣ отложить до полученія отъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Правительствующаго Синода вышеупомянутыхъ свѣдѣній.

Одинъ (**) же Членъ Коммисіи, соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, нашелъ нужнымъ присовокупить, что въ изготовляемомъ Коммисіею законодательномъ проектѣ, послѣ общаго опредѣленія назначенія цензуры необходимо перечислить всѣ различные ея виды и во первыхъ поименовать два главныхъ ея подраздѣленія: цензуру свѣтскую и цензуру духовную. Въ положеніяхъ общихъ, согласно принятой Коммисіею редакціи, было, между прочимъ, означено, какіе роды сочиненій должны подлежать духовной цензурѣ (ст. 4 п. *а*, Положеній общихъ); но такое означеніе не устраняетъ необходимости указать, въ самомъ началѣ главы о предварительной цензурѣ, на существованіе особаго правительственнаго органа, пред-

(*) *Матеріаловъ* ч. I, стр. 651 ст. 3.
(**) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

назначеннаго для цензированія духовныхъ сочиненій и состоящаго въ вѣдѣніи Св. Синода. Членъ Коммисіи полагалъ бы статьи 4 и 5 изложить въ видѣ слѣдующихъ трехъ статей:

«Цензура раздѣляется на духовную и общую».

«Разсмотрѣнію духовной цензуры, состоящей въ вѣдѣніи Св. «Синода, подлежатъ сочиненія, повременныя изданія и отдѣльныя «мѣста въ оныхъ, а равно и священныя изображенія, поименно-«ванныя въ ст. 4 п. *а* Положеній общихъ» (по проекту Коммисіи).

«Разсмотрѣнію общей цензуры, находящейся въ вѣдомствѣ Мини-«стерства Внутреннихъ Дѣлъ, подлежатъ всѣ остальныя, не изъя-«тыя отъ цензуры, произведенія слова и изображенія, за исключе-«ніемъ тѣхъ, которыя, на основаніи сего устава, или иныхъ узако-«неній, должны быть представляемы на разрѣшеніе другихъ прави-«тельственныхъ установленій или лицъ».

Ст. 8. *Ст. 6 Положенія* о предварительной цензурѣ (*устава цензурнаю* ст. 40; Окончательнаго проекта уст. о книгопеч. Отд. IV ст. 6) касается предварительнаго разсмотрѣнія церковныхъ догматическихъ, омилетическихъ и прочихъ духовнаго содержанія книгъ римско-католическаго, армяно-католическаго и грегоріанскаго исповѣданій, а также—духовныхъ книгъ исповѣданія протестантскаго.

Въ *Положеніе* о предварительной цензурѣ не вошло примѣчаніе къ ст. 40 *Устава* цензурнаго, заключающее въ себѣ постановленіе о цензированіи рукописныхъ римско-католическихъ проповѣдей. Примѣчаніе это, сохраняющее и нынѣ силу закона, было исключено въ *Первоначальномъ* проектѣ Устава о книгопечатаніи въ томъ соображеніи, что упомянутое постановленіе «составляетъ частное «распоряженіе по римско-католической церкви, не подлежащее «внесенію въ составъ общихъ правилъ о цензурѣ» (*).

Правила касающіяся цензированія по предметамъ иновѣрческихъ Христіанскихъ исповѣданій отчасти повторены и отчасти разъяснены въ *Приложеніи 1-мъ* къ Высочайше утвержденнымъ временнымъ по цензурѣ правиламъ 12 Мая 1862 г., (гл. IV п. 3) и въ *Приложеніи 2-мъ* къ тѣмъ же правиламъ (п. 4 и 10) (**).

Въ Сводѣ Законовъ, томѣ XI-мъ часть 1-я статьи 54 (съ примѣчаніемъ) 444, 460, 669 и 976 (съ примѣчаніемъ) заключаютъ въ себѣ постановленія также относящіяся до цензуры по предметамъ иновѣрческихъ Христіанскихъ исповѣданій (***).

Наконецъ, циркуляромъ Начальника Главнаго Управленія по дѣламъ печати 10 Апрѣля 1869 г., предложены, согласно утвержденному Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ постановленію Совѣта Главнаго Управленія, правила для цензированія духовныхъ латышскихъ и жмудскихъ книгъ (****).

(*) *Первоначальнаго проекта* Уст. о книгопеч. (1862 г. съ мотивами) Отд. VI-й стр. 9.
(**) *Матеріаловъ ч. V-й*, стр. 6, 8 и 9.
(***) Тамъ же, стр. 159 и 160.
(****) Тамъ же, стр. 24, выноска къ ст. 40-й.

При обсужденіи Коммисіею всей совокупности вышеизложенныхъ постановленій относительно цензуры по предметамъ иновѣрческихъ Христіанскихъ исповѣданій, *одинъ* (*) Членъ Коммисіи замѣтилъ, что статья 6-я составленнаго согласно заключеніямъ Департамента Законовъ *Положенія* о предварительной цензурѣ, буквально взятая изъ Цензурнаго Устава, подчиняетъ цензурѣ подлежащихъ духовныхъ властей всѣ безъ исключенія сочиненія *духовнаго содержанія* иновѣрческихъ Христіанскихъ исповѣданій, не опредѣляя при этомъ, что̀ именно должно разумѣть подъ сочиненіями духовнаго содержанія. Такая неопредѣленность закона можетъ на практикѣ подавать поводъ къ недоразумѣніямъ; поэтому слѣдуетъ точнѣе означить тѣ виды сочиненій по иновѣрческимъ Христіанскимъ исповѣданіямъ, которые должны быть представляемы на предварительное разрѣшеніе духовныхъ властей. Необходимость въ болѣе точномъ опредѣленіи сочиненій, подлежащихъ духовной цензурѣ, сознана уже и по отношенію къ сочиненіямъ, разсматриваемымъ цензурою православнаго вѣдомства (см. Проектъ дополненій къ дѣйствующимъ постановленіямъ о печати; *въ 1-й ч. Матеріаловъ* стр. 650 пунктъ 3), хотя выраженія дѣйствующаго *Цензурнаго Устава* относительно сихъ послѣднихъ сочиненій (ст. 37, 38 и 199) гораздо опредѣлительнѣе, чѣмъ редакція разсматриваемой статьи 6-й *Положенія* о предварительной цензурѣ (ст. 40 *Устава Цензурнаго*). Сверхъ того, при предстоящей новой редакціи статьи 6-й необходимо принять въ соображеніе, что Коммисія, учрежденная при Св. Синодѣ для пересмотра Устава духовной цензуры, предположила изъять отъ дѣйствія этой цензуры нѣкоторые виды сочиненій, доселѣ подлежащіе ея разсмотрѣнію, и подчинить ихъ общимъ правиламъ о печати, на основаніи Закона 6 Апрѣля 1865 г. Въ виду такого измѣненія постановленій о духовной цензурѣ православнаго вѣдомства, представляется необходимымъ согласовать съ нимъ и редакцію статьи 6-й. При этомъ слѣдуетъ также принять въ соображеніе § 3-й Отдѣла IV-го *Приложенія 1-го* къ временнымъ правиламъ 12 Мая 1862 г. (стр. 6 *части V-й Матеріаловъ*), такъ какъ въ этомъ параграфѣ правило о цензированіи иновѣрческихъ духовныхъ сочиненій выражено съ нѣкоторыми отмѣнами и добавленіями противъ ст. 40-й *Устава Цензурнаго*, т. е. статьи 6-й *Положенія*. Наконецъ, въ виду дѣйствія закона 6 Апрѣля 1865 г., послѣднія три строки статьи 6-й надлежало бы изложить такъ: «но, по предварительномъ разсмотрѣніи иновѣрческихъ книгъ въ духовномъ отношеніи, онѣ препровождаются на разрѣшеніе общей цензуры, если «не изъяты отъ ея дѣйствія на основаніи общихъ положеній сего «Устава».

По выслушаніи этого отзыва, Коммисія, соглашаясь съ онымъ, приняла, однако, во вниманіе, послѣдовавшее въ недавнее время,

(*) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

особое Высочайшее повелѣніе о снятіи запрещенія съ введенія русскаго языка въ дополнительное иновѣрческое Христіанское богослуженіе. Это постановленіе, расширяя область цензуры по предметамъ иновѣрческихъ Христіанскихъ исповѣданій, вводитъ въ оную новый элементъ, а также требуетъ яснаго согласованія между собою, для изложенія въ изготовляемомъ Коммисіею законодательномъ проектѣ, всѣхъ законоположеній и постановленій по этому предмету. Имѣя же въ виду, что дѣла по части иностранныхъ Исповѣданій сосредоточены въ Департаментѣ Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Коммисія полагаетъ предварительно окончательнаго заключенія своего по статьѣ 6-й *Положенія о предварительной цензурѣ*, предоставить Члену Коммисіи Тайному Совѣтнику Похвисневу войдти въ сношеніе съ упомянутымъ Департаментомъ, прося о сообщеніи со стороны онаго соображеній касательно изложенія статьи 6-й вышеозначеннаго Положенія и согласованія между собою существующихъ законоположеній и постановленій касательно цензуры по предметамъ иновѣрческихъ Христіанскихъ исповѣданій.

Ст. 7 Положенія о предварительной цензурѣ опредѣляетъ, что «разсмотрѣнію духовной цензуры подлежатъ равномѣрно тѣ статьи «и мѣста въ статьяхъ собственно духовнаго содержанія, кои предназначаются къ напечатанію въ изданіяхъ, освобожденныхъ отъ предварительной цензуры».

Имѣя въ виду, что въ настоящее время въ положительномъ законодательствѣ не указано съ надлежащей опредѣленностію, что именно должно подлежать духовной цензурѣ и что оной не подлежитъ, и принимая вовниманіе приведенное выше постановленіе Коммисіи, состоявшееся въ засѣданіи ея 2-го минувшаго Мая (*Журналъ № 5*), о сношеніи по означенному предмету съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Правительствующаго Сvнода (*)—Коммисія полагаетъ: до полученія отвѣта по сказанному сношенію отложить окончательное сужденіе о согласованіи настоящей статьи съ статьею IV-й Общихъ Положеній изготовляемаго Коммисіею законодательнаго проекта.

Ст. **19.** *Ст. 8 Положенія о предварительной цензурѣ (ст. 4 Устава Цензурнаго*; ст. 7 Окончательнаго Проекта о книгопеч.) установляетъ, что «свѣтская цензура раздѣляется на внутреннюю и иностранную и «возлагается на Цензурные Комитеты и отдѣльныхъ цензоровъ, подъ «высшимъ надзоромъ Главнаго Управленія по дѣламъ книгопе«чатанія».

При обсужденіи этой статьи, Коммисія приняла въ соображеніе предположеніе свое (*Журналъ № 5*) о томъ, что въ изготовляемомъ ею законодательномъ проектѣ постановленія объ иностранной цензурѣ должны составить предметъ особой главы.

(*) Это сношеніе сдѣлано Г. Предсѣдателемъ Коммисіи 10 Іюля сего года за № 142.

Что же касается до организаціи цензуры иностранной, а также до вопроса о сліяніи цензуры иностранной (какъ учрежденія) съ цензурой общей, то этотъ предметъ уже имѣлся въ виду и въ Государственномъ Совѣтѣ (*), гдѣ, при разсмотрѣніи въ Департаментѣ Законовъ 16, 20, 21 и 23 Января 1865 г. Окончательнаго проекта Устава о книгопечатаніи (внесеннаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1864 г.), произошло разногласіе при обсужденіи правилъ о цензурѣ иностранныхъ книгъ. Пять Членовъ Государственнаго Совѣта полагали удержать вошедшія въ упомянутый проектъ правила объ иностранной цензурѣ; а другіе пять Членовъ сказаннаго Совѣта находили вовсе излишнимъ оставлять особое учрежденіе цензуры иностранной.

Соотвѣтственно этому Коммисія находитъ: 1) что *ст. 8 Положенія* о предварительной цензурѣ, какъ установляющая раздѣленіе цензуры на внутреннюю и иностранную, должна, по существу, быть внесена въ изготовляемый Коммисіею законодательный проектъ: предрѣшать же вопросъ о томъ: въ какомъ отдѣлѣ проекта должна быть помѣщена сказанная статья, Коммисія не считаетъ удобнымъ: и 2-е, что окончательную редакцію *ст. 8 Положенія* необходимо отложить до рѣшенія вопроса: должна ли иностранная цензура оставаться въ видѣ особаго цензурнаго установленія, отдѣльнаго отъ цензуры внутренней, или же оба эти установленія должны быть слиты вмѣстѣ. Заключеніе же по этому послѣднему вопросу предстоитъ Коммисіи при разсмотрѣніи главы пятой *Положенія* о предварительной цензурѣ, гдѣ изложены правила о цензурѣ иностранной.

Ст. 13, 15 и 16. *По ст. 9-й Положенія* о предварительной цензурѣ *(ст. 55 Уст. ценз.*, ст. 8 Окончательнаго проекта Уст. о книгопеч.) «разрѣшеніе «печатать всякаго рода афиши и мелкія объявленія возлагается на «мѣстныя полицейскія начальства».

При разсмотрѣніи и обсужденіи *статьи 12-й Отд. III законоположеній о печати* 6 Апрѣля 1865 г., освобождающей типографіи, литографіи и металлографіи отъ „представленія, по отпечатаніи, въ мѣстный Цензурный Комитетъ экземпляровъ объявленій, касающихся предметовъ общежитейскихъ и домашнихъ потребностей,— Коммисія, въ засѣданіи своемъ 13-го минувшаго Іюня *(Журналъ № 11)* находила эту статью не достаточно полною и неясною и потому окончательное заключеніе о томъ, что̀ именно должно подлежать цензурѣ полиціи, было отложено до обсужденія вышеприведенной 9-й статьи *Положенія* о предварительной цензурѣ и ст. 55-й *Устава* Цензурнаго.

Болѣе подробное изложеніе правилъ относительно цензированія афишъ и мелкихъ объявленій заключается въ *Приложеніи 2-мъ* къ

(*) *Матеріаловъ* ч. I, стр. 404—406,—Журналъ Департамента Законовъ 16, 20, 21 и 23 Января 1865 г., № 4.

Высочайше утвержденнымъ временнымъ по цензурѣ правиламъ 12 Мая 1862, ст. 1 (*). Кромѣ того, соотвѣтствующія постановленія находятся: въ Сводѣ Зак. т. II-мъ, ч. 1 ст. 422 (Учр. властей и мѣстъ губерн.) и ст. 4213, п. 15 (Учр. Оберъ-Полицеймейст.), а также,—Свод. Зак. т. XIV (Уст. о предупрежд. и пресѣч. прест.) ст. 152, п. 4 (**).

Предложеніемъ отъ 31-го Іюля 1867 г., за № 2100, поручено С.-Петербургскому Цензурному Комитету сдѣлать распоряженіе о соблюденіи ст. 55 Уст. цензурнаго въ изданіяхъ подцензурныхъ и объявить съ подпискою редакторамъ всѣхъ повременныхъ изданій, выходящихъ въ свѣтъ въ С.-Петербургѣ, безъ предварительной цензуры, чтобы они при печатаніи въ какомъ бы то ни было отдѣлѣ газеты, или журнала статей, по существу своему составляющихъ объявленія, въ томъ числѣ—приглашеній и вызововъ къ пожертвованіямъ всякій разъ испрашивали бы на это дозволеніе С.-Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера.

На практикѣ же, въ послѣднее время, принято,—препровождать библіографическія объявленія, для дозволенія къ печати, не къ Оберъ-Полиціймейстеру, а въ цензурные комитеты и къ отдѣльнымъ цензорамъ по внутренней цензурѣ.

Наконецъ, по требованію Министерства Народнаго Просвѣщенія 30 Сентября 1868 г., было сдѣлано распоряженіе, чтобы въ газетахъ не были дозволяемы публикаціи студентовъ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, предлагающихъ услуги къ обученію дѣтей, такъ какъ по закону они не имѣютъ еще права заниматься преподаваніемъ.

Вся эта совокупность узаконеній и постановленій касательно печатанія и цензированія объявленій относящихся до предметовъ *общежитейскихъ и домашнихъ* потребностей,—съ одной стороны не достаточно опредѣлительна, а съ другой—не исчерпываетъ всѣхъ произведеній этой категоріи. Это было усмотрѣно на практикѣ Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати и въ объясненіяхъ къ составленному имъ проекту дополненій и измѣненій дѣйствующихъ постановленій о книгопечатаніи и цензурѣ замѣчено, что съ изданіемъ закона 6 Апрѣля вообще возникало сомнѣніе относительно примѣнимости ст. 55-й Уст. Ценз. къ изданіямъ освобожденнымъ отъ цензуры. Притомъ, по краткости редакціи ст. 55-й, остались внѣ опредѣленія различныя объявленія, появлявшіяся въ газетахъ впослѣдствіи и обращавшія на себя вниманіе администраціи, какъ напримѣръ *вызовы къ пожертвованіямъ:* эти публикаціи ограничивались сначала вызовами частной благотворительности къ подаянію помощи обѣднѣвшимъ личностямъ или населеніямъ мѣстностей по-

---

(*) *Матеріаловъ* ч. V, стр. 7.
(**) *Тамъ же*, стр. 139, 142 и 161.

страдавшихъ отъ пожаровъ, наводненій, неурожаевъ, а затѣмъ, появились вызовы къ пожертвованіямъ, имѣвшіе политическое значеніе (въ пользу возстанія Христіанъ въ Турціи, въ пользу австрійскихъ славянъ и проч.). Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ возникали недоразумѣнія со стороны какъ редакцій, такъ и цензурныхъ учрежденій и полицейскихъ начальствъ, и для устраненія впредь этихъ недоразумѣній, представляется необходимость въ особомъ постановленіи. Соотвѣтственно этимъ соображеніямъ Главное Управленіе по дѣламъ печати предполагало въ вышеупомянутомъ проектѣ своемъ дополнить Отдѣлъ II-й Высочайше утвержденнаго 6 Апрѣля 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, постановленіемъ, что «какъ въ подцензурныхъ, такъ и въ безцензурныхъ повремен-«ныхъ изданіяхъ не могутъ печататься безъ дозволенія: въ столи-«цахъ—Оберъ-Полиціймейстеровъ, а въ прочихъ городахъ—поли-«ціймейстеровъ или исправниковъ, никакія частныя объявленія о «лотереяхъ, представленіяхъ, зрѣлищахъ, пропажахъ, находкахъ, «наймахъ, условіяхъ, договорахъ, продажахъ, покупкахъ, никакія «приглашенія къ коммерческимъ сдѣлкамъ и никакіе вызовы къ по-«жертвованіямъ и заявленія о пріемѣ и отправленіи пожертвованій». При этомъ предполагалось, что «сіе общее правило распростра-«няется и на афиши и всякаго рода объявленія, печатаемыя на от-«дѣльныхъ листахъ, или въ отдѣльно издаваемыхъ книгахъ и «брошюрахъ; а также,—что означенное постановленіе не относится «до объявленій библіографическихъ, которыя въ изданіяхъ подцен-«зурныхъ печатаются съ разрѣшенія общей цензуры, а въ изданіяхъ безцензурныхъ—по усмотрѣнію и подъ отвѣтственностію ре-«дакторовъ» (*).

Имѣя въ виду все вышеизложенное, при осужденіи въ Коммисіи ст. 9-й *Положенія* о предварительной цензурѣ, *одинъ* (**) Членъ Коммисіи находилъ, что затруднительно было бы исчислить въ одной статьѣ закона всѣ тѣ предметы общежитейскихъ и домашнихъ потребностей, которые могли бы быть отнесены къ категоріи мелкихъ объявленій. Съ другой стороны, упомянутые предметы могутъ измѣняться съ развитіемъ практическихъ условій общежитія и въ такомъ случаѣ самый законъ требовалъ бы постоянныхъ измѣненій. По этому, какъ въ видахъ большей опредѣлительности, такъ и для кодификаціоннаго удобства Членъ Коммисіи находилъ бы возможнымъ: ст. 9-ю *Положенія* о предварительной цензурѣ сохранить въ изготовляемомъ Коммисіею законодательномъ проектѣ, съ тѣмъ, чтобы сказать, что «исчисленіе предметовъ, могущихъ войти въ «содержаніе мелкаго объявленія,—изложено въ особомъ расписа-«ніи», самое же это росписаніе, соотвѣтственно указаніямъ практики, могло бы быть дополняемо и измѣняемо не законодательнымъ путемъ,

---

(*) *Матеріаловъ* ч. I, стр. 666 и 667.
(**) Дѣйств. Ст. Сов. Котпцынъ.

а по соглашенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ со II-мъ Отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Съ другой же стороны *одинъ* (*) Членъ Коммисіи заявилъ, что статья 9-я Положенія о предварительной цензурѣ могла бы быть изложена слѣдующимъ образомъ: «Издаваемыя на отдѣльныхъ «листахъ, или же помѣщаемыя въ книгахъ и повременныхъ изда-«ніяхъ, какъ подцензурныхъ, такъ и безцензурныхъ, частныя объ-«явленія: о лотереяхъ, зрѣлищахъ, пропажахъ, находкахъ, наймахъ, «продажахъ, покупкахъ, а равнымъ образомъ печатаемыя отъ «частныхъ лицъ или учрежденій приглашенія къ коммерческимъ «сдѣлкамъ, разнаго рода условія и договоры, о вызовѣ къ пожер-«твованіямъ, заявленія о пріемѣ и отправленіи пожертвованій, печа-«таются: въ столицахъ и въ г. Варшавѣ съ дозволенія Оберъ-Поли-«ціймейстеровъ, а въ прочихъ мѣстахъ—полиціймейстеровъ, или «исправниковъ.»

«*Примѣчаніе*. Означенное въ сей статьѣ постановленіе не отно-«сится: во 1-хъ, до объявленій библіографическихъ, которыя въ изда-«ніяхъ подцензурныхъ и на отдѣльныхъ листахъ печатаются съ доз-«воленія общей цензуры, а въ изданіяхъ изъятыхъ отъ цензуры—«подъ отвѣтственностію издателей и редакторовъ; во 2-хъ, до разнаго «рода мелкихъ произведеній тисненія, неимѣющихъ характера пу-«бличныхъ объявленій, каковы: пригласительные билеты, обѣден-«ныя карты, бланки, этикеты, визитныя карточки и т. п.; произ-«веденія сего рода печатаются безъ всякаго предварительнаго раз-«рѣшенія.»

Тотъ же Членъ Коммисіи полагалъ бы нужнымъ, прежде окончательной редакціи статьи 8-й войдти въ сношеніе съ С.-Петербургскимъ Оберъ-Полиціймейстеромъ для обсужденія вопроса, въ какой мѣрѣ необходимо удерживать предварительное полицейское разрѣшеніе для печатанія разнаго рода объявленій и не могутъ ли нѣкоторые виды оныхъ быть освобождены отъ этой формальности.

Вникая ближайшимъ образомъ въ смыслъ и объемъ статьи 9-й *Положенія* о предварительной цензурѣ, Коммисія приняла въ соображеніе, что внѣшняя форма печатнаго объявленія сама по себѣ не представляетъ строгой опредѣленности и что нынѣ дѣйствующій положительный законъ касательно печатанія и цензированія объявленій недостаточенъ, какъ это справедливо замѣчено въ вышеприведенныхъ объясненіяхъ къ проекту, составленному въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати. Объявленія собственно не могутъ быть сравниваемы съ литературными статьями, ибо цѣль ихъ иная, а иногда и результатъ объявленія на практикѣ (наприм. приглашенія къ пожертвованію) требуетъ правительственнаго контроля. Тѣмъ не менѣе иныя объявленія,

(*) Дѣйств. Ст. Сов. Елеиевъ.

заключая въ себѣ рекламу, могутъ по объему и по содержанію своему, имѣть даже характеръ литературной статьи съ оттѣнкомъ тенденціознымъ или политическимъ,—какъ это замѣчено Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати относительно приглашеній къ пожертвованіямъ. Подобныя объявленія, по заключенію Коммисіи, должны бы подлежать во всякомъ случаѣ предварительной цензурѣ. Другія же объявленія такого характера не имѣютъ. По этому Коммисія полагаетъ, что 1) статья 9-я *Положенія* о предварительной цензурѣ должна быть соотвѣтственно мнѣнію одного Члена Коммисіи сохранена, по существу, въ изготовляемомъ Коммисіею законодательномъ проектѣ; 2) какъ приложеніе къ означенной статьѣ, должно быть составлено росписаніе, которое заключало бы въ себѣ исчисленіе предметовъ могущихъ войдти въ содержаніе мелкаго объявленія. Означенное росписаніе можетъ быть, смотря по надобности, дополняемо и измѣняемо; 3) касательно предметовъ тисненія освобождаемыхъ по мелочности ихъ отъ цензуры (визитныя карточки, этикеты и проч.) принять вышеприведенную редакцію предлагаемую однимъ Членомъ Коммисіи, и 4) объявленія библіографическія въ изданіяхъ подцензурныхъ должны подлежать просмотру общей цензуры, а въ изданіяхъ безцензурныхъ должны печататься подъ отвѣтственностью издателей и редакторовъ. Окончательное же соображеніе и редакція въ изготовляемомъ Коммисіею законодательномъ проектѣ всего вышеизложеннаго должны быть предоставлены редакціонному Отдѣленію Коммисіи.

Ст. 9, 10 и 254. *Ст. 10 и 11 Положенія* о предварительной цензурѣ *(Ст. 9-я Уст. Ценз.)* относятся до цензированія всякаго рода сочиненій, въ коихъ приводятся изустныя выраженія или описываются личныя дѣйствія Государя Императора и Членовъ Высочайшей Фамиліи, равно какъ и рѣчи, обращаемыя къ Высочайшимъ Особамъ, а также и свѣдѣнія объ Особахъ Высочайшей Фамиліи, не выходящія изъ круга простыхъ и сомнѣнію не подлежащихъ фактовъ.

Въ поясненіе и дополненіе правилъ о цензированіи сочиненій этой категоріи были неоднократно предлагаемы по цензурному вѣдомству и публикуемы особыя Высочайшія повелѣнія (*); въ Законоположенія же о печати 6 Апрѣля 1865 г. правила объ этомъ не вошли.

Коммисія, съ своей стороны, находитъ необходимымъ дополнить въ этомъ отношеніи дѣйствующее законоположеніе о печати (**) и полагаетъ, что статьи 10 и 11 *(Положенія)* о предварительной цензурѣ должны быть замѣнены статьею редактированной согласно доложенному Коммисіи въ засѣданіи ея 23 минувшаго Мая *(Журналъ*

(*) *Матеріаловъ* ч. V, стр. 15 и 16, къ ст. 9-й.

(**) *Матеріаловъ* ч. I, стр. 360, Отношеніе Министра Императорскаго Двора къ Государственному Секретарю отъ 13 Января 1865 г., № 167.

№ 7) Высочайшему повелѣнію, объявленному Правительствующему Сенату Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 9 Мая сего года,—о порядкѣ печатанія статей и извѣстій, касающихся Особы Его Величества и Членовъ Императорской Фамиліи.

Съ другой стороны, Коммисія обратила вниманіе также на изложенное въ объясненіяхъ къ составленному въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати проекту дополненій и измѣненій дѣйствующихъ постановленій о книгопечатаніи и цензурѣ;—замѣчаніе, что «со времени введенія въ дѣйствіе закона 6 Апрѣля 1865 г., въ нѣкото«рыхъ книгахъ и статьяхъ, *при описаніи событій ближайшаго къ* «*намъ времени*, въ коихъ принимали участіе, дѣйствіемъ или сло«вомъ, царственныя Особы и другіе Члены Императорской Фамиліи, «приводились неоглашенные документы, исходившіе отъ Высочай«шихъ Особъ, причемъ не всегда соблюдалась необходимая скром«ность относительно Ихъ семейной жизни и частныхъ отношеній; «даже нѣкоторыя прискорбныя явленія нашей государственной жизни «поставлялись въ прямую связь съ Высочайшими дѣйствіями» (*). Въ отклоненіе этихъ неудобствъ, Главное Управленіе полагало дополнить ст. IV пунктъ *a* Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату 6 Апрѣля 1865 г. о печати постановленіемъ, что дѣйствіе означеннаго указа не распространяется «на тѣ мѣста въ сочиненіяхъ, пере«водахъ и повременныхъ изданіяхъ, въ коихъ заключаются до«кументы, относящіеся къ *настоящему и предшествующему* цар«ствованіямъ, какъ-то: неопубликованныя установленнымъ поряд«комъ, Высочайшія повелѣнія, письменныя Высочайшія резолю«ціи, частныя письма и записки Царственныхъ Особъ и прочихъ «Членовъ Императорской Фамиліи, всеподданнѣйшіе доклады и «т. п. (**)».

Затѣмъ, соглашаясь съ изложеннымъ въ отзывѣ Статсъ-Секретаря Графа Палена (***) мнѣніемъ о томъ, что «этотъ пунктъ слѣдовало бы ограничить Высочайшими повелѣніями, а равно и всеподданнѣйшими докладами, относящимися къ *современнымъ* событіямъ, Главное Управленіе полагало: въ измѣненіи вышеуказаннаго пункта ограничиться замѣною словъ «относящіеся къ *настоящему и предшествующему* царствованіямъ», словами: «относящіеся къ *настоящему* царствованію».

Въ дѣйствующемъ нынѣ цензурномъ Уставѣ нѣтъ особой статьи, которая положительно воспрещала бы распространеніе извѣстій неосновательныхъ и по существу своему неприличныхъ къ разглашенію о жизни и правительственныхъ дѣйствіяхъ Августѣйшихъ Особъ Царствующаго Дома, уже скончавшихся и принадлежащихъ исторіи.

(*) *Матеріаловъ* ч. I стр. 655.
(**) *Тамъ же* стр. 652.
(***) *Тамъ же*, стр. 712 и 737.

Во *второмъ* же приложеніи къ Высочайше утвержденнымъ 12 Мая 1862 г. временнымъ по цензурѣ правиламъ (ст. 21) (*) постановлено, что «періодомъ, до котораго не должны доходить подобныя «извѣстія, принять конецъ царствованія Петра Великаго».

Имѣя въ виду все изложенное, Коммисія полагала: 1) что по отношенію *къ документамъ*, какъ-то: къ неопубликованнымъ установленнымъ порядкомъ Высочайшимъ повелѣніямъ, къ письменнымъ Высочайшимъ резолюціямъ, частнымъ письмамъ и запискамъ Царственныхъ Особъ и Членовъ Императорской Фамиліи, всеподданнѣйшимъ докладамъ и т. п., слѣдовало бы, согласно вышеприведенному мнѣнію Статсъ-Секретаря Графа Палена и предположенію Главнаго Управленія по дѣламъ печати, представлять прежде печатанія на разрѣшеніе предварительной цензуры тѣ изъ *документовъ* означенной выше категоріи, которые относятся къ *настоящему* царствованію. Постановленіе же объ этомъ предоставивъ изложить редакціонному Отдѣленію Коммисіи, помѣстить въ Общихъ Положеніяхъ изготовляемаго Коммисіею законодательнаго проекта. 2) Что же касается до вопроса о печатаніи *извѣстій о жизни и правительственныхъ дѣйствіяхъ* Августѣйшихъ Особъ Царствующаго Дома, уже скончавшихся, то окончательное заключеніе по этому предмету отложить до обсужденія статей 245—248 Уложенія о Наказаніяхъ и ст. 1-й, пункта 4, Отд. IV, составленнаго въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати Проекта дополненій и измѣненій дѣйствующихъ постановленій о книгопечатаніи и цензурѣ.

Ст. 12 составленнаго согласно заключеніямъ Департамента Законовъ *Положенія* о предварительной цензурѣ опредѣляетъ, что «публикаціи о происшествіяхъ по вѣдомству дворцовыхъ управленій «представляются, до напечатанія ихъ, на предварительную провѣрку «Министерства Императорскаго Двора».

Изъ законодательныхъ работъ по составленію законоположеній о печати 6-го Апрѣля 1865 г. Коммисія усмотрѣла, что приведенная выше 12-я статья вошла въ *Положеніе* о предварительной цензурѣ на основаніи соображеній, изложенныхъ въ отношеніи Министра Императорскаго Двора къ Государственному Секретарю отъ 13 Января 1865 г. № 167, о томъ, что сказанныя «публикаціи» безъ предварительной провѣрки Министерствомъ Императорскаго Двора, «не должны быть дозволяемы къ печати, во избѣжаніе повторенія «такихъ случаевъ, какой былъ, напримѣръ, въ 1862 г., когда въ «газетахъ появились возбуждавшія множество преувеличенныхъ и «ложныхъ слуховъ статьи объ отравленіи въ Зимнемъ Его Величества Дворцѣ содержавшихъ караулъ гвардейскихъ нижнихъ чиновъ» (**).

(*) *Матеріаловъ* ч. V, стр. 11.
(**) *Матеріаловъ* ч. I, стр. 362.

Принимая во вниманіе, что изложенное выше постановленіе вызывается практическою необходимостію, Коммисія находитъ, что ст. 12 *Положенія* о предварительной цензурѣ должна войдти въ изготовляемый Коммисіею законодательный проектъ, съ тѣмъ однако, что слово «публикаціи», казалось бы болѣе удобнымъ замѣнить словомъ «извѣстія».

Ст. 68. *Статьи 13, 14 и 15 Положенія* о предварительной цензурѣ касательно способовъ цензированія «книгъ и другихъ изданій на языкахъ: латышскомъ и эстскомъ, литовскомъ и жмудскомъ, финскомъ, грузинскомъ, армянскомъ, польскомъ, еврейскомъ и татарскомъ»,—должны быть по мнѣнію Коммисіи отнесены въ изготовляемомъ ею законодательномъ проектѣ въ Отдѣлѣ установленій по дѣламъ печати.

Въ заключеніе Коммисія *опредѣлила:* о всемъ вышеизложенномъ передать, согласно постановленію, принятому въ засѣданіи ея 23-го минувшаго Марта, редакціонному Отдѣленію Коммисіи.

Предсѣдатель *Князь Урусовъ.*

Члены:

М. Любощинскій.
М. Похвисневъ.
Н. Полнеръ.
П. Китицынъ.
Ѳ. Еленевъ.

Дѣлопроизводитель *Капнистъ.*

ЖУРНАЛЪ

Высочайше учрежденной, 2-го Ноября 1869 г., Особой Коммисіи для пересмотра дѣйствующихъ постановленій о цезурѣ и печати.

№ 14.

Засѣданіе 4-го Іюля 1870 года.

Члены Коммисіи, Сенаторы *Бреверпъ*, *Брунъ* и *Туруновъ* въ засѣданіи не присутствовали.

Прежде пересмотра, по статьямъ, главы второй, составленнаго согласно заключеніямъ Департамента Законовъ *Положенія* о предварительной цензурѣ (*Устава Цензурнаго* Отдѣленіе IV; Окончательнаго проекта Уст. о книгопеч. разд. IV, глава I, отдѣленіе 2), гдѣ изложены постановленія *о порядкѣ производства дѣлъ по внутренней цензурѣ*, — Коммисія приняла во вниманіе, что въ числѣ этихъ постановленій заключаются нѣкоторыя такія, которыя касаются собственно канцелярскаго порядка и вообще мелочей дѣлопроизводства по цензурѣ. Таковыя статьи Коммисія находитъ необходимымъ не вносить въ изготовляемый ею законодательный проектъ, но предоставить включить въ особую инструкцію, которая должна быть составлена высшей административной властью по цензурному вѣдомству въ видѣ правилъ для руководства, но которая не должна имѣть значенія положительнаго закона *соотвѣтственно* тому предположенію, которое было принято въ засѣданіи Коммисіи 27 минувшаго Іюня (*Журналъ* № 13) по *ст. 3* *Положенія* о предварительной цензурѣ, постановляющей, что для ближайшаго руководства цензоровъ могутъ быть издаваемы «особыя инструкціи».

Согласно этому, Коммисія находитъ подлежащими включенію въ инструкцію статьи 16 и 17 *Положенія* о предварительной цензурѣ (*Устава Цензурнаго* ст. 58 и 59; Окончательнаго проекта Уст. о книгоп., раздѣлъ IV, ст. 20 и 21), опредѣляющія, что «при «представленіи въ цензуру рукописи или вновь издаваемой печатной «книги отмѣчается на заглавномъ листѣ, отъ кого именно она пред«ставлена», а также—что «всякая вступающая въ цензуру ру-

«копись или книга вносится секретаремъ въ общую опись, въ коей «означаются: нумеръ, заглавіе рукописи или книги, число стра-«ницъ, названіе мѣста или лица, отъ кого та или другая представ-«лена, время полученія и время отдачи кому либо изъ членовъ коми-«тета на разсмотрѣніе».

Ст. **160.** *Ст. 18 Положенія* о предварительной цензурѣ (*Устава Цензурнаго* ст. 60; Окончательнаго проекта Уст. о книгопеч., разд. IV, ст. 22) о томъ, что «при представленіи рукописи или книги въ цен-«зуру, не требуется отъ представляющаго никакихъ прошеній или «записокъ»,—должна быть, по существу, принята въ изготовляемый Коммисіею законодательный проектъ, такъ какъ статья эта обязательна не только для канцелярскаго дѣлопроизводства, но и для лицъ имѣющихъ сношеніе съ цензурнымъ вѣдомствомъ. При этомъ Коммисія находитъ, что въ означенной статьѣ послѣ словъ: «въ цен-«зуру», слѣдуетъ включить слова: «должно быть означено отъ кого «она представлена и при томъ». . . . . Такое прибавленіе оказывается тѣмъ болѣе необходимымъ, что какъ эта же самая статья закона постановляетъ,—представленіе рукописи не обусловливается никакими прошеніями или записками и по этому, безъ обозначенія кѣмъ она представлена, рукопись можетъ быть, по ошибкѣ, выдана не тому, кому слѣдуетъ, или же оставаться въ цензурномъ комитетѣ безъ всякихъ свѣдѣній о представившемъ оную.

Ст. **98.** *Ст. 19 Положенія* о предварительной цензурѣ (вторая половина *ст. 60 Устава Цензурнаго* и статьи 22 Окончательнаго проекта Уст. о книгопеч. разд. IV) опредѣляетъ, что «имя сочинителя, пере-«водчика или издателя можетъ быть, по его желанію, и не объяв-«лено на рукописи или книгѣ, но оно должно быть непремѣнно из-«вѣстно типографщику, коему поручается печатаніе рукописи или «книги».

При обсужденіи этой статьи Коммисія не признала необходимымъ постановлять, чтобы имя сочинителя или переводчика отдаваемой въ печать рукописи или книги было непремѣнно извѣстно типографщику. Право требовать объявленія имени автора или переводчика, имени — которое можетъ быть или вовсе не обозначаемо на печатномъ экземплярѣ, или которое можетъ скрываться за псевдонимомъ, есть такое право, которое законъ предоставляетъ только суду или высшей административной власти и для истребованія такого свѣдѣнія установленъ особый порядокъ. Типографщикъ же, не рѣдко, по образованію и по положенію своему, есть лицо не настолько развитое и самостоятельное, чтобы, предоставивъ ему подобное право, ввѣрить ему охраненіе столь важной тайны какъ имя автора или переводчика сочиненія. Затѣмъ есть сочиненія и переводы, которые принадлежатъ не одному автору или переводчику, а нѣсколькимъ. Иное дѣло—имя издателя. Издатель сочиненія есть собственно дѣятель коммерческій,—предприниматель, несущій матеріальныя выгоды или убытки издаваемаго имъ произве-

денія печати и притомъ, никакое произведеніе печати немыслимо безъ издателя, будь онъ самъ въ то же время и авторъ или переводчикъ издаваемаго имъ произведенія, или—нѣтъ. Законъ же, въ случаѣ неизвѣстности имени автора, обращается къ издателю (*) и, еслибы издатель пожелалъ, то ничто не препятствуетъ ему скрыть имя автора и принять отвѣтственность на себя. Согласно этому и *статья 60 Устава о цензурѣ* (**), допуская, что «имя сочинителя, «переводчика или издателя можетъ быть и не объявлено на книгѣ», постановляетъ однако, что «*издающій* оную» (книгу) «долженъ быть «извѣстенъ типографщику, коему поручено ея печатаніе».

На основаніи этихъ соображеній Коммисія полагаетъ: измѣнить *статью 19-ю Положенія* о предварительной цензурѣ въ томъ смыслѣ, что «имя сочинителя, переводчика или издателя можетъ быть и «не объявлено на рукописи или книгѣ, но имя *издателя* непремѣнно «должно быть извѣстно типографщику, которому печатаніе книги «или рукописи поручается». Сверхъ того это постановленіе должно быть равно обязательно какъ для сочиненій подцензурныхъ, такъ и для неподлежащихъ цензурѣ. Наконецъ, казалось бы правильнымъ отнести эту статью къ отдѣлу постановленій о типографіяхъ, литографіяхъ и т. п. заведеніяхъ.

Ст. **156**. *Ст. 20 Положенія* о предварительной цензурѣ (*ст. 61 Устава Цензурнаго;* Оконч. проекта Уст. о книгопеч. Разд. IV, ст. 23) «опредѣляетъ, что «подъ статьями журналовъ и газетъ, имена сочи«нителей могутъ быть не печатаемы, если они сего желаютъ, но съ «тѣмъ, чтобы они были извѣстны редакторамъ, которые, по пер«вому требованію Главнаго Управленія по дѣламъ книгопечатанія, «обязаны объявлять имя и мѣсто жительства автора, подъ опасеніемъ, «за неисполненіе сего, наказанія».

Обсуждая эту статью, Коммисія обратила вниманіе, что она имѣетъ цѣлью главнымъ образомъ вопросъ объ отвѣтственныхъ лицахъ по статьямъ печатаемымъ въ журналахъ и газетахъ и по этому характеръ ея, собственно, карательный, а потому Коммисія признала болѣе удобнымъ обсудить эту статью въ связи со всѣми другими законоположеніями и постановленіями о судѣ въ дѣлахъ печати.

Ст. **160**. *Ст. 21 Положенія* о предварительной цензурѣ (*Начало статьи 62 Устава Цензурнаго* и статьи 24-й Окончат. проекта Уст. о книгопеч. Разд. IV), опредѣляющая, что «рукописи, представляемыя «въ цензуру, должны быть чисто и четко переписаны»,—принята Коммисіею безъ измѣненій для внесенія въ изготовляемый ею законодательный проектъ.

Ст. **101** и **161**. *Ст. 22 Положенія* о предварительной цензурѣ (*Окончаніе статьи 62-й Устава Цензурнаго*; *часть* статьи 24-й Оконч. проекта уст. о книгопеч. Разд. IV) дозволяетъ «повременныя изданія, сочи-

(*) *Законоположеній* о печати 1865 г. Гл. IV, ст. 2.

(**) *Матеріаловъ* ч. V, стр. 29.

«ненія, относящіяся къ наукамъ точнымъ, также лексиконы, грам-
«матики и т. п., для облегченія составленія и печатанія оныхъ,
«представлять и въ послѣдней корректурѣ, тиснутой на писчей
«бумагѣ»,

Статья эта имѣетъ соотвѣтствіе со *статьей 24-й Положенія* о предварительной цензурѣ (*ст. 63 Устава Цензурнаго*; ст. 25 Оконч. проекта Уст. о книгопеч., Разд. IV-й), которая опредѣляетъ, что «*издатель, желающій представить на разсмотрѣніе, вмѣсто ру-«кописи, корректуру, обязанъ* довести о томъ до свѣдѣнія цензуры «*и въ такомъ случаѣ* получаетъ на это дозволительный билетъ. Для «повременныхъ изданій такой билетъ дается однажды *на все время* «изданія».

При обсужденіи этой статьи Коммисія приняла прежде всего во вниманіе, что означенная статья не можетъ относиться къ изданіямъ изъятымъ отъ предварительной цензуры по силѣ Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату о печати отъ 6-го Апрѣля 1865 г. По этому эта статья касается оригинальныхъ сочиненій объемомъ менѣе 10-ти и переводныхъ—менѣе 20-ти печатныхъ листовъ. За тѣмъ, поименованныя въ этой статьѣ сочиненія, относящіяся къ наукамъ точнымъ, также лексиконы, грамматики и т. п. принадлежатъ именно къ категоріи тѣхъ сочиненій, о которыхъ въ Коммисіи возбуждено было предположеніе (Журналъ засѣданія 25-го Апрѣля 1870 г. № 4-й) касательно возможности изъять ихъ отъ предварительной цензуры. Что касается до другихъ, остальныхъ видовъ произведеній печати, которыя, по закону, подлежатъ предварительной цензурѣ и которыя отъ оной изъяты не будутъ, то и таковые едва ли слѣдуетъ перечислять въ статьѣ закона, разрѣшающей представлять на разсмотрѣніе цензуры нѣкоторыя сочиненія въ корректурныхъ листахъ. Постановленіе о дозволеніи представлять въ корректурныхъ листахъ только сочиненія точныя, лексиконы, грамматики и т. п. послѣдовало въ то время, когда на явленія въ области печати смотрѣли слишкомъ подозрительно и опасались, чтобы разрѣшеніе представлять сочиненіе въ корректурѣ не способствовало къ тайному печатанію, или—не послужило бы поводомъ и средствомъ распространять безъ цензуры набранное въ типографіи сочиненіе. Это слишкомъ крайнее опасеніе, отстраняемое теперь существующими строгими правилами для выпуска подцензурныхъ изданій въ свѣтъ, привело къ тому, что вышеприведенная статья не исполнялась и теперь не исполняется на практикѣ во всей строгости, ибо, если сочиненіе по его очевиднымъ признакамъ или по извѣстному удовлетворительному направленію автора не представляетъ никакихъ опасеній, то Предсѣдатель Цензурнаго Комитета обыкновенно разрѣшаетъ представлять на цензурное разсмотрѣніе такое сочиненіе, хотя бы оно и не принадлежало къ категоріи наукъ точныхъ, къ лексиконамъ или грамматикамъ и т. п. При томъ же, разрѣшеніе представлять сочиненіе въ цензуру въ корректурныхъ листахъ, служитъ, соб-

ственно, облегченіемъ не только для представляющаго оное, но и для цензора, который сберегаетъ много времени и труда своего, просматривая сочиненіе въ наборѣ, а не въ рукописи, часто весьма не четкой и сбивчивой и въ то же время это обезпечиваетъ цензуру отъ различныхъ вставокъ и измѣненій, не рѣдко дѣлаемыхъ авторами въ рукописяхъ послѣ подписанія ихъ цензоромъ. Съ другой же стороны, разрѣшеніе представлять послѣднюю корректуру на просмотръ цензора можетъ служить также нѣкоторой гарантіей и относительно безвредности самаго сочиненія, потому что тѣ измѣненія, которыхъ въ правѣ требовать цензоръ для разрѣшенія разсматриваемаго имъ въ корректурѣ сочиненія, а тѣмъ болѣе запрещеніе набраннаго уже въ корректурѣ, можетъ причинить убытки автору или издателю. Само собою разумѣется, что не слѣдуетъ также представленіе сочиненія на разсмотрѣніе цензора въ корректурныхъ листахъ дѣлать обязательнымъ для каждаго представляющаго свое сочиненіе въ цензуру.

Согласно этимъ соображеніямъ, Коммисія находитъ, что 1) право представлять на цензурное разсмотрѣніе въ корректурныхъ листахъ должно быть предоставлено не только относительно сочиненій по части математики, наукъ точныхъ, лексиконовъ, грамматикъ и т. п., но относительно всѣхъ произведеній печати вообще; 2) предоставить Предсѣдателю Цензурнаго Комитета право разрѣшать или не разрѣшать, по его усмотрѣнію, представленіе въ цензуру сочиненія въ корректурныхъ листахъ; 3) не воспрещать желающимъ представлять на цензурное разсмотрѣніе сочиненіе въ рукописи; 4) разрѣшенное установленнымъ порядкомъ повременное изданіе должно быть представляемо на цензурное разсмотрѣніе (если подлежитъ оному) въ корректурныхъ листахъ, и 5) слѣдуетъ предоставить редакціонному Отдѣленію Коммисіи изложить въ этомъ смыслѣ статью 22-ю *Положенія* о предварительной цензурѣ, сообразивъ оную въ чемъ слѣдуетъ и соединивъ ее со статьей 24-й того же *Положенія*.

Ст. 23 Положенія о предварительной цензурѣ (конецъ статьи 24-й Окончательнаго проекта уст. о книгопеч. Разд. IV-й) допускаетъ «представленіе, въ корректурныхъ листахъ, отдѣльныхъ сочиненій, «относительно которыхъ, прежде набора, будетъ сомнѣніе—содер«жатъ ли они въ себѣ болѣе или менѣе 20-ти печатныхъ ли«стовъ».

Правило это, при разсмотрѣніи Окончательнаго проекта Устава о книгопечатаніи, внесеннаго въ Государственный Совѣтъ въ 1864 году Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, было предложено Главноуправлявшимъ II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Статсъ-Секретаремъ Барономъ Корфомъ въ отзывѣ его отъ 7-го Февраля 1864 г., за № 93 (*).

(*) *Матеріаловъ* ч. I, стр. 18, 98 и 223.

Коммисія съ своей стороны усматриваетъ, что заключающаяся въ этомъ правилѣ нѣкоторая шаткость, можетъ подать, на практикѣ, поводъ къ неудобствамъ. Типографщики и люди опытные въ дѣлѣ почти всегда безошибочно могутъ опредѣлить сколько печатныхъ листовъ или какую долю печатнаго листа должна занять та или другая рукопись при извѣстной величинѣ шрифта и при другихъ условіяхъ набора. Это должно еще болѣе облегчиться при томъ способѣ опредѣленія *minimum-а* формата и объема печатнаго листа съ его долями, который предложенъ къ руководству Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати въ № 125 газеты «Сѣверная Почта» въ 1867 г. (*) По этому, едва ли можетъ часто возникать сомнѣніе въ томъ, чтобы сочиненіе оригинальное заключало въ себѣ болѣе или менѣе 10-ти, а переводное 20-ти печатныхъ листовъ.

Къ этому *одинъ* (**) Членъ Коммисіи присовокупилъ, что вышеприведенная 23-я статья Положенія могла бы на практикѣ привести къ большимъ неудобствамъ. Если рукопись должна заключать около 10-ти печатныхъ листовъ, то обыкновенно типографіи, по желанію издателя, набираютъ ее или въ подцензурномъ объемѣ (менѣе 10 л.), или въ безцензурномъ (болѣе 10 л.), что легко достигается выборомъ того или другаго шрифта и измѣненіемъ такъ называемой разрядки, т. е. разстоянія между строчками. Съ другой стороны, если ст. 23 будетъ допущена въ законѣ, то многіе авторы сочиненій, сомнительныхъ по своему содержанію, будутъ прибѣгать къ слѣдующей уловкѣ, неоднажды уже повторявшейся въ первое время введенія закона 6-го Апрѣля: они будутъ представлять свои сочиненія въ цензуру, подъ предлогомъ сомнѣнія въ количествѣ листовъ, а въ сущности только для того, чтобы сдѣлать пробу, нельзя ли оградить себя отъ отвѣтственности цензурнымъ разрѣшеніемъ; но если ожиданіе ихъ не исполнится и цензура сдѣлаетъ исключенія, имъ неугодныя, то они будутъ печатать тѣ же сочиненія въ безцензурномъ объемѣ. Такая проба цензуры, кромѣ того что будетъ отнимать время у цензоровъ, поставитъ цензуру въ фальшивое положеніе.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ Коммисія не признала удобнымъ вводить въ составляемый ею законодательный проектъ статью 23-ю *Положенія* о предварительной цензурѣ.

[С]т. **159**, *примѣч.* *Ст. 25 Положенія* о предварительной цензурѣ *(ст. 66 Устава Цензурнаго*; Окончательнаго проект. Уст. о книгопеч. Разд. IV-й ст. 26), постановляющая, что «редакціи повременныхъ изданій могутъ доставлять рукописныя статьи или корректурные листы прямо «къ назначенному цензору»,—должна, по мнѣнію Коммисіи, быть включена въ инструкцію.

(*) *Матеріаловъ* ч. V, стр. 13 (выноска).
(**) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

Ст. 166. *Ст. 26 Положенія* о предварительной цензурѣ (*Устава Цензурнаго ст. 64*, съ примѣчаніемъ (*); Окончательнаго проекта Уст. о книгопеч. Разд. IV-го ст. 27) опредѣляетъ, что «на вступившей, «такимъ образомъ, рукописи или книгѣ, цензоръ, по разсмотрѣніи «ея, выставляетъ дозволеніе печатать по установленной формѣ, на «оборотѣ заглавнаго листа и скрѣпляетъ рукопись по листамъ». При обсужденіи этой статьи, *одинъ* (**) Членъ Коммисіи находилъ нужнымъ, въ приложеніи къ сей статьѣ, помѣстить полную форму цензурнаго дозволенія, которое должно выставляться на рукописяхъ и непремѣнно сопровождаться подписью фамиліи цензора, и здѣсь же оговорить, что на печатныхъ экземплярахъ разрѣшеніе выставляется въ той же формѣ, но съ опущеніемъ подписи цензора. Высочайшее повелѣніе 5-го Мая 1862 г., отмѣнившее печатаніе имени цензора подъ цензурнымъ дозволеніемъ и измѣнившее самую форму этого дозволенія, исключительно относилось до печатныхъ книгъ, а не до рукописей, на которыхъ означеніе имени цензора, дозволившаго ихъ печатаніе, очевидно необходимо, ибо подпись цензора имѣетъ здѣсь не только административное, но и юридическое значеніе. Однако, въ слѣдствіе неправильнаго понимания смысла означеннаго Высочайшаго повелѣнія, большая часть цензоровъ вовсе стала не подписывать своихъ фамилій подъ цензурными дозволеніями, выставляемыми на рукописяхъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ второе послѣдовавшее по тому же предмету Высочайшее повелѣніе (1 Марта 1863 г.), замѣнявшее только выраженіе «одобрено» выраженіемъ «дозволено», было объявлено въ циркулярѣ Министра Народнаго Просвѣщенія въ такомъ неясномъ изложеніи, что казалось; какъ будто бы отмѣна цензурной подписи относилась и до оригинальныхъ рукописей.

Соглашаясь съ этимъ, Коммисія находила, что ст. 26 *Положенія* о предварительной цензурѣ должна, по существу, быть принята въ изготовляемый законодательный проектъ, но, что, вмѣстѣ съ тѣмъ, надлежало бы предоставить редакціонному Отдѣленію Коммисіи обсудить и измѣнить, въ чемъ слѣдуетъ, изложеніе сказанной статьи; такъ напр. въ началѣ статьи—слова: «такимъ образомъ» и далѣе слово «установленной», казалось бы болѣе удобнымъ исключить.

Ст. 171. *Ст. 27 Положенія* о предварительной цензурѣ (*ст. 65 Устава Цензурнаго*: ст. 28 Окончательнаго проекта Уст. о книгопеч. Разд. IV) указываетъ сроки, въ продолженіи которыхъ «данное цензоромъ дозволеніе считается дѣйствительнымъ»; а именно: «для статей назначаемыхъ въ ежедневную газету—втеченіе одного мѣсяца, для статей въ прочія повременныя изданія—втеченіе одного года, а для «отдѣльныхъ сочиненій—втеченіе двухъ лѣтъ».

(*) *Матеріалов* ч. V, стр. 31.
(**) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

При обсужденіи этой статьи, Коммисія обратила вниманіе на то, что статья эта дѣлаетъ различіе между повременными изданіями выходящими въ свѣтъ ежедневно и между выходящими не каждый день; а также—между повременными изданіями вообще и—отдѣльными сочиненіями. Различіе это правильно и вытекаетъ изъ практики. Дѣйствительно, для сочиненія статей печатаемыхъ въ ежедневныхъ газетахъ, потребно менѣе труда и времени, чѣмъ для тѣхъ, которыя помѣщаются въ ежемѣсячномъ изданіи, а тѣмъ болѣе,—для изданій отдѣльныхъ. Соотвѣтственно затратѣ труда или денегъ для того или другаго рода изданій должны, по справедливости, быть установлены и тѣ или другіе сроки цензорскаго дозволенія, обезпечивающіе заблаговременно автору или издателю увѣренность въ томъ, что данное цензоромъ дозволеніе печатать сочиненную или пріобрѣтенную статью, не утратитъ своей силы на другой день, или чрезъ нѣсколько дней. Хотя періодическая ежедневная пресса и занимается преимущественно интересомъ минуты, дня, но вмѣстѣ съ тѣмъ, редакціи поставлены въ необходимость всегда имѣть у себя запасъ статей, заготовляемыхъ иногда и за довольно значительное время впередъ, для пополненія столбцевъ въ обязательныхъ для нихъ ежедневныхъ или нѣсколько разъ въ недѣлю выходящихъ нумерахъ газеты, на случай неимѣнія подъ рукою текущихъ новостей или неудобства, почему-либо, печатать тѣ или другія статьи. Для пріобрѣтенія же упомянутыхъ статей нужно запастись также и цензорскимъ разрѣшеніемъ печатать ихъ. Но при этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что вся изложенная процедура заготовленія статей можетъ относиться только къ повременнымъ изданіямъ, подлежащимъ предварительной цензурѣ, каковыхъ повременныхъ изданій весьма немного. Въ изъятыхъ же отъ предварительной цензуры газетахъ и журналахъ статьи печатаются безъ разрѣшенія цензуры и потому заготовленіе ихъ не сопряжено съ такими затрудненіями. Соотвѣтственно вышеизложенному и статья 27-я *Положенія* о предварительной цензурѣ опредѣляетъ различные сроки, въ теченіи которыхъ данное цензоромъ разрѣшеніе считается дѣйствительнымъ. Для повременныхъ изданій сроки эти суть *одинъ мѣсяцъ* и *одинъ годъ*, а для отдѣльныхъ изданій—*два года*. Вникая въ существо этой статьи и въ примѣненіе ея на практикѣ, Коммисія пришла къ вопросамъ: 1) не слѣдуетъ ли означенную статью отнести въ отдѣлъ постановленій о типографіяхъ, литографіяхъ и т. п. заведеніяхъ, и 2) не слѣдовало ли бы сократить или увеличить сроки этой статьей установляемые? По первому вопросу Коммисія приняла въ соображеніе, что знаніе сроковъ въ статьѣ 27-й *Положенія* о предварительной цензурѣ указанныхъ, одинаково важно какъ для типографщика, печатающаго газету или книгу и потому могущаго подлежать въ извѣстныхъ случаяхъ отвѣтственности, такъ равно—и для автора или издателя. Притомъ же, типографщикъ можетъ имѣть въ виду законъ о срокахъ для дѣйствительности даннаго цензоромъ дозволенія только въ тѣхъ слу-

чаяхъ, когда передъ глазами его находится или рукопись, на которой выставлено дозволеніе печатать, или напечатанное уже одинъ разъ съ разрѣшенія цензуры сочиненіе и представляемое для печатанія вторымъ изданіемъ. Издатель же, какъ сказано выше, долженъ запастись цензорскимъ разрѣшеніемъ заблаговременно. Что же касается до вопроса о сокращеніи или увеличеніи упомянутыхъ выше сроковъ, то очевидно, что для издателей повременныхъ изданій и отдѣльныхъ сочиненій важно, чтобы эти сроки не были слишкомъ кратки. Для правительственной же власти необходимо, чтобы сроки, въ теченіи которыхъ данное цензоромъ дозволеніе считается дѣйствительнымъ,—не были слишкомъ продолжительны, потому, что оффиціальное разрѣшеніе печатать извѣстное сочиненіе, данное при однихъ обстоятельствахъ, можетъ быть, при другихъ обстоятельствахъ, совершенно неудобно. Наконецъ Коммисія обратила вниманіе и на то, что въ статьѣ 27-й *Положенія* о предварительной цензурѣ сроки сокращены сравнительно съ указанными въ *статьѣ 65* нынѣ дѣйствующаго *Устава Цензурнаго* сроками. Послѣдняя статья требуетъ: «для сочиненій однотомныхъ—*одинъ годъ*, для сочиненій «заключающихъ отъ двухъ до трехъ томовъ—*два года*, и наконецъ «для сочиненій болѣе объемныхъ—*три года*». Признавая, что статья эта не должна быть стѣснительна для отдѣльныхъ изданій указанныхъ въ ней размѣровъ, нельзя не замѣтить, что она очевидно не имѣла въ виду ежедневныхъ газетъ и другихъ повременныхъ изданій. Если годовой срокъ правиленъ въ отношеніи къ сочиненіямъ заключающимъ въ себѣ цѣлый томъ, то едва-ли онъ мыслимъ для статьи предназначаемой къ помѣщенію въ ежедневной газетѣ. Подобныя статьи, при краткости своей, большею частью имѣютъ столь живое отношеніе къ внѣшнимъ обстоятельствамъ, подъ впечатлѣніемъ которыхъ онѣ написаны, что по прошествіи года, онѣ могутъ имѣть совершенно новое значеніе. Съ другой же стороны въ статьѣ 27-й *Положенія* о предварительной цензурѣ нѣтъ различія въ срокахъ дѣйствительности цензорскаго дозволенія для сочиненій однотомныхъ и для сочиненій имѣющихъ бо́льшій объемъ. Справедливость требуетъ чтобы законъ принялъ во вниманіе и это различіе.

Одинъ (*) же Членъ Коммисіи, соглашаясь, что и при новой редакціи закона слѣдуетъ остаться въ предѣлахъ существующихъ нынѣ сроковъ, полагалъ однако, что для большей простоты и удобства надлежало бы три срока замѣнить двумя,—принявъ за норму не число томовъ, а число печатныхъ листовъ, какъ величину болѣе опредѣленную. Такимъ образомъ Членъ Коммисіи полагалъ бы: для всѣхъ періодическихъ изданій и для отдѣльныхъ сочиненій объемомъ не свыше 10 листовъ постановить годичный срокъ, а для сочиненій свыше 10 листовъ—трехъ годичный срокъ.

(*) Дѣйств. Ст. Сов. Елецевъ.

На основаніи этихъ соображеній Коммисія полагала: 1) что статья 27 *Положенія* о предварительной цензурѣ должна, по существу, быть принята въ изготовляемый законодательный проектъ; 2) что въ отношеніи сроковъ, въ продолженіи которыхъ данное цензоромъ дозволеніе считается дѣйствительнымъ, — для сочиненій, предназначаемыхъ къ помѣщенію въ повременныхъ изданіяхъ, слѣдуетъ сохранить сроки указанные въ упомянутой 27-й статьѣ; 3) для отдѣльныхъ же сочиненій должно принять сроки опредѣленные статьею 65-ю *Устава Цензурнаго*, и 4) предоставить редакціонному Отдѣленію Коммисіи согласовать, въ чемъ слѣдуетъ, вышеозначенныя статьи *Положенія* о предварительной цензурѣ и *Устава Цензурнаго*.

Ст. 173. Въ связи съ разсмотрѣніемъ статьи 27-й *Положенія* о предварительной цензурѣ, Коммисіи предстояло обсудить также вопросъ о времени, въ теченіи котораго должно сохранять свою силу цензорское дозволеніе на литографированіе лубочныхъ и другихъ изготовляемыхъ для народа картинъ, а также—для гравюръ и эстамповъ высшаго достоинства. По этому предмету было доложено Коммисіи, данное 5 Іюля 1868 г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, согласно заключенію Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати разрѣшеніе, чтобы цензорское дозволеніе на литографированіе картинъ вышеозначеннаго рода, «считать дѣйствительнымъ втеченіи *трехъ* «лѣтъ».

При выраженіи въ Коммисіи соображеній по этому предмету *одинъ* (*) Членъ высказалъ мнѣніе, что было бы цѣлесообразнѣе не постановлять для цензурнаго дозволенія даваемаго эстампамъ и рисункамъ никакого срока, предоставивъ, однако, Главному Управленію по дѣламъ печати право воспрещать распространеніе тѣхъ изъ нихъ, которые, по обстоятельствамъ времени, будутъ впослѣдствіи признаны неумѣстными. Случаи, когда это послѣднее условіе будетъ примѣняться, будутъ весьма рѣдки и исключительно могутъ относиться къ дешевымъ политипажамъ и литографіямъ съ политическимъ или сатирическимъ оттѣнкомъ. Ради однихъ этихъ произведеній, относительно которыхъ требованія цензуры могутъ иногда измѣняться, было бы несправедливо подвергать всю массу печатаемыхъ у насъ эстамповъ стѣснительной процедурѣ возобновленія цензурнаго дозволенія. Такая процедура была бы лишь одною формальностію, состоящею въ перемѣнѣ года, мѣсяца и числа, выставляемыхъ при цензурномъ дозволеніи; между тѣмъ соблюденіе этой формальности было бы въ особенности чувствительно для производителей дешевыхъ политипажей, подобныхъ лубочнымъ картинамъ. У насъ есть литографіи, въ которыхъ печатается лубочныхъ картинъ отъ 500 до 800 названій. Картины эти продаются изъ литографій разнощикамъ и торговцамъ отъ 75 коп. до рубля за сотню.

(*) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

Такимъ образомъ барыши, получаемые содержателями литографій съ этихъ картинъ, слишкомъ ничтожны. Барыши эти дѣлаются еще ничтожнѣе отъ того, что нѣсколько тысячъ листовъ отпечатанныхъ картинъ должно быть, чрезъ каждые три года (согласно предписанію Главнаго Управленія), представляемо въ Цензурные Комитеты при возобновленіи цензурнаго дозволенія и при полученіи позволительнаго на выпускъ билета (причемъ, согласно ст. 79 Уст. Ценз., каждый эстампъ долженъ быть представляемъ въ 6-ти экземплярахъ). Всего же убыточнѣе для литографій обязанность, чрезъ каждые три года, счищать съ камней и лубковъ прежнія цензурныя дозволенія и выставлять новыя, за что платится до 50 коп. съ экземпляра; при большомъ количествѣ печатаемыхъ названій и при дешевизнѣ лубочныхъ картинъ, сказанный расходъ дѣлаетъ этотъ промыселъ крайне невыгоднымъ. Когда инспекторы книгопечатанія въ Москвѣ,—руководствуясь разъясненіемъ Московскаго Цензурнаго Комитета, который, по недоразумѣнію, примѣнилъ къ эстампамъ ст. 65-ю Устава Цензурнаго, очевидно относящуюся только къ рукописямъ и вообще къ словеснымъ произведеніямъ,—стали требовать отъ литографій возобновленія цензурнаго разрѣшенія для эстамповъ чрезъ каждый годъ, то литографы подали коллективную жалобу сперва тамошнему Генералъ - Губернатору, а потомъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, объясняя, что, при такомъ требованіи, промыселъ ихъ дѣлается невозможнымъ. Упомянутый выше циркуляръ Главнаго Управленія отъ 5-го Іюля 1868 года хотя и сдѣлалъ для литографій нѣкоторое облегченіе, предписавъ, вмѣсто установленнаго Московскими инспекторами годичнаго срока, трехгодичный, но всетаки сей циркуляръ не избавилъ литографіи и металлографіи отъ соблюденія этой безполезной формальности, неимѣющей при томъ основанія въ существующемъ законѣ. Членъ Коммисіи полагаетъ что предлагаемая имъ мѣра, избавляя законъ отъ чрезмѣрныхъ формальностей, служащихъ только къ стѣсненію частной дѣятельности, вмѣстѣ съ тѣмъ, давала бы Правительству обезпеченіе въ томъ, что, въ исключительныхъ и конечно чрезвычайно рѣдкихъ случаяхъ, эстампъ, дозволенный прежде цензурою, но по обстоятельствамъ времени сдѣлавшійся неумѣстнымъ, всегда можетъ быть изъятъ изъ обращенія.

По выслушаніи этого отзыва, Коммисія, соглашаясь съ онымъ, раздѣляетъ вышеизложенное мнѣніе о томъ, что слѣдовало бы вовсе не назначать срока для дѣйствительности цензурнаго дозволенія относительно лубочныхъ картинъ, эстамповъ и гравюръ, постановивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что Правительству предоставляется право воспрещать распространеніе тѣхъ изъ нихъ, которые, по обстоятельствамъ времени, будутъ впослѣдствіи признаны неудобными. Кромѣ того, это послѣднее постановленіе должно быть соображено и согласовано со статьями закона объ удовлетвореніи за убытки, въ случаѣ запре-

щенія Правительствомъ произведенія уже напечатаннаго съ дозволенія цензуры.

Ст. **172.** *Ст. 28 Положенія* о предварительной цензурѣ (Оконч. проекта Уст. о книгопеч. Разд. IV, конецъ статьи 28-й) постановляетъ, что, «по прошествіи означенныхъ въ предъидущей статьѣ сроковъ, ру-«копись подвергается вторичному разсмотрѣнію цензуры, какъ со-«чиненіе новое. Сочиненіе, напечатанное по истеченіи означенныхъ «сроковъ, прежде выпуска его, подвергается разсмотрѣнію по изло-«женнымъ въ статьѣ 29-й правиламъ; причемъ перепечатки, какія «цензоръ найдетъ нужнымъ, издатель дѣлаетъ на свой счетъ, не «имѣя права, въ случаѣ запрещенія всего сочиненія, требовать ка-«кого либо удовлетворенія отъ казны».

Разсматривая эту статью Коммисія находила, что она требуетъ болѣе яснаго изложенія. Съ другой же стороны, принимая во вниманіе, что означенная статья соотвѣтствуетъ статьѣ 42-й того же *Положенія*, въ которой говорится о печатаніи книгъ вновь издаваемыхъ, Коммисія полагаетъ удобнымъ обсудить, въ свое время, статью 28-ю въ связи съ означенной 42 статьей.

Ст. **174.** *Ст. 29 и 30 Положенія* о предварительной цензурѣ (*ст. 68 Устава Цензурнаго*; ст. 29 Оконч. проекта Уст. о книгопеч.) опредѣляютъ тѣ формальности, которыя должны быть соблюдены по напечатаніи рукописи для права выпуска книги въ свѣтъ.

Находя, что эти статьи должны, по существу, быть приняты въ изготовляемый законодательный проектъ, Коммисія признавала нужнымъ предоставить редакціонному Отдѣленію обсудить ихъ изложеніе и согласовать ихъ, въ чемъ слѣдуетъ, со статьей 156 того же *Положенія*, которая постановляетъ, что, «по отпечатаніи одобрен-«ной рукописи, содержатель типографіи представляетъ оную въ цен-«зуру съ узаконеннымъ числомъ экземпляровъ книги, при подпискѣ, «въ коей свидѣтельствуетъ, что книга эта напечатана сходно съ «одобреннымъ цензурою подлинникомъ».

Ст. 51 Положенія о предварительной цензурѣ, по силѣ которой «представленіе печатныхъ книгъ и выдача билетовъ на выпускъ «оныхъ въ свѣтъ отмѣчаются въ особомъ реестрѣ», не находится въ *Уставѣ Цензурномъ* и, по мнѣнію Коммисіи, статью эту, не внося въ изготовляемый законодательный проектъ, слѣдовало бы включить въ инструкцію.

Ст. **110.** *По ст. 32-й Положенія* о предварительной цензурѣ (*ст. 69 Устава Цензурнаго*; ст. 30 Оконч. проекта Уст. о книгопеч.) «дозволенныя цензурою въ корректурѣ газеты, составляющія отъ одно-«го до двухъ печатныхъ листовъ и требующія поспѣшной выдачи, «могутъ быть выпускаемы изъ типографіи до полученія дозволительнаго билета, «но со строгою отвѣтственностью начальства или со-«держателя оной, что листы сіи въ точности напечатаны по разсмо-«трѣнной цензоромъ корректурѣ».

Статья эта принята Коммисією, для внесенія въ изготовляемый ею законодательный проектъ, безъ измѣненій.

Ст. 178, 179 и 180. Равнымъ образомъ приняты Коммисіею безъ измѣненіи *статьи 33 и 34 Положенія* о предварительной цензурѣ (*конецъ ст. 65-й* Устава Цензурнаго; ст. 31 Оконч. проекта Уст. о книгопеч.) о томъ, что «при выдачѣ билета, предъ истеченіемъ упомянутыхъ въ ст. 27 «сроковъ на выпускъ въ свѣтъ сочиненія, цензура принимаетъ въ «соображеніе состоявшіяся въ сіе время постановленія, и если бы «оказалось, что нѣкоторыя мѣста сочиненія, или все оно, не могутъ, «безъ нарушенія означенныхъ новыхъ постановленій, быть дозво- «лены къ обращенію въ публикѣ, то дѣлаетъ распоряженіе: въ «первомъ случаѣ—о перепечатаніи замѣченныхъ ею мѣстъ, а во вто- «ромъ—о пріостановленіи всего сочиненія». При этомъ убытки «ав- «тора или издателя падаютъ на счетъ Правительства».

Вмѣстѣ съ этимъ Коммисія полагала, въ изложенной 34-й статьѣ слово «автора» исключить, такъ какъ въ вышеозначенномъ случаѣ, при необходимости перепечатанія или даже при запрещеніи цѣлаго сочиненія, дѣло касается нѣ автора, но издателя.

Ст. 35 Положенія о предварительной цензурѣ (конецъ ст. 31-й Оконч. проекта Уст. о книгопеч.) о томъ, что «воспрещеніе отпеча- «таннаго сочиненія можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ утверж- «денія Главнаго Управленія по дѣламъ книгопечатанія и въ уваже- «ніе очевидной, закономъ опредѣленной необходимости»,—въ *Цензурномъ Уставѣ* не находится и принята Коммисіею для внесенія въ составляемый законодательный проектъ.

Въ заключеніе Коммисія *опредѣлила* передать все вышеизложенное, согласно постановленію, принятому въ засѣданіи ея 23 минувшаго Марта, редакціонному отдѣленію Коммисіи.

Предсѣдатель *Князь Урусовъ.*

Члены:

М. Любощинскій.
М. Похвисневъ.
И. Полнеръ.
П. Китицынъ.
Ѳ. Еленевъ.

Дѣлопроизводитель *П. Капнистъ.*

ЖУРНАЛЪ

Высочайше учрежденной, 2-го Ноября 1869 г., Особой Коммисіи для пересмотра дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати.

№ 15.

Засѣданіе 11-го Іюля 1870 г.

Члены Коммисіи Сенаторы, *Бревернъ*, *Турунов* и *Брунъ* въ засѣданіи не присутствовали.

Въ засѣданіи своемъ 30-го минувшаго Мая (Журналъ № 8) Коммисія, имѣя въ виду предстоящее ей обсужденіе законовъ о судѣ въ дѣлахъ печати, находила, что, законы этой категоріи «по спе-«ціальности ихъ и тѣсной связи со всѣми другими отдѣлами законо-«положеній о печати и съ уставомъ цензуры предварительной, тре-«буютъ, прежде пересмотра ихъ въ полномъ составѣ Коммисіи, осо-«баго соображенія и извлеченія изъ нихъ общихъ основаній». Въ слѣдствіе этого Предсѣдатель обращался къ Гг. Членамъ Коммисіи: Сенатору *Помперу*, Тайному Совѣтнику *Похвисневу* и Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Китицыну*,—съ приглашеніемъ ихъ принять на себя означенный трудъ. Въ исполненіе этого поименованные Члены Коммисіи представили, въ началѣ настоящаго засѣданія Коммисіи, составленную ими записку, заключающую въ себѣ рядъ тѣхъ вопросовъ, которые, по мнѣнію Гг. Членовъ, необходимо было бы разрѣшить предварительно выработки ими вышеупомянутыхъ *общихъ основаній*.

По докладѣ этой записки, принимая во вниманіе важность изложенныхъ въ ней вопросовъ, отъ разрѣшенія которыхъ должно во многомъ зависѣть и самое обсужденіе законоположеній о судѣ по дѣламъ печати, Коммисія, по причинѣ отсутствія нѣкоторыхъ изъ Гг. Членовъ ея, признала нужнымъ повременить окончательнымъ разсмотрѣніемъ упомянутой записки впредь до собранія своего въ полномъ составѣ.

Ст. **164.** Продолжая затѣмъ обсужденіе законоположеній о предварительной цензурѣ, Коммисія обратилась *къ статьѣ 36-й*, составленнаго со-

гласно заключеніямъ Департамента Законовъ, *Положенія о предварительной цензурѣ (ст. 70 Устава Цензурнаго;* ст. 32 Оконч. проекта Уст. о книгопеч.), которая опредѣляетъ, что, «если цензоръ «найдетъ, что разсмотрѣнная имъ книга, или цѣлая статья въ повременномъ изданіи, не можетъ быть напечатана, то представляетъ «о семъ Комитету въ общемъ засѣданіи, съ изложеніемъ причинъ «недозволенія и съ указаніемъ на постановленія, послужившія оному «основаніемъ, и затѣмъ Комитетъ дозволяетъ или запрещаетъ печатаніе книги или статьи по большинству голосовъ».

Коммисія полагала принять эту статью въ изготовляемый законодательный проектъ, съ тѣмъ однако, чтобы слова: «и съ указаніемъ «на постановленія, послужившія оному основаніемъ»,—были исключены изъ статьи, такъ какъ выражаемое этими словами требованіе не всегда можетъ быть примѣнимо въ цензурной практикѣ и часто можетъ вести къ затрудненіямъ; въ видахъ чего и въ соотвѣтствующей 70-й статьѣ Устава Цензурнаго вышеприведенныя слова не заключаются. Слова же эти были прибавлены Коммисіей, составлявшей въ 1862 г. «Первоначальный» проектъ Устава о книгопечатаніи, «для бóльшей опредѣлительности и для огражденія книгъ и статей отъ неосновательнаго запрещенія» (*).

Ст. **70.** *Ст. 37 Положенія* о предварительной цензурѣ (Окончаніе *статьи 70-й Устава Цензурнаго*; ст. 32 Окончат. проекта Уст. о книгопеч.) о томъ, что «предсѣдатель, не соглашаясь съ мнѣніемъ «большинства, имѣетъ право остановить исполненіе до полученія «разрѣшенія отъ Главнаго Управленія»,—принята Коммисіею безъ измѣненій для внесенія въ составляемый законодательный проектъ.

Ст. **175.** *Ст. 38 Положенія* о предварительной цензурѣ (Начало *ст. 71-й Устава Цензурнаго*; начало ст. 33-й Оконч. проекта Уст. о книгопеч.) опредѣляетъ, что «рукопись, запрещенная цензурою, препровождается для свѣдѣнія и храненія въ Главное Управленіе по дѣ«ламъ книгопечатанія, а представившему ее дается свидѣтельство, «что она не дозволена къ напечатанію».

Сравнивая эту статью съ вышеозначенной *статьей 71-й Устава Цензурнаго*, Коммисія усмотрѣла то различіе между ними, что, по силѣ послѣдней, запрещаемая цензурою рукопись не препровождается для свѣдѣнія и храненія въ Главное Управленіе по дѣламъ книгопечатанія, но «удерживается при дѣлахъ Комитета». Правило о томъ, чтобы запрещаемая рукопись препровождалась въ Главное Управленіе проектировано въ первый разъ въ 1863 году Коммисіею, разсматривавшей Первоначальный проектъ Устава о книгопечатаніи, и правило это признавалось нужнымъ въ томъ убѣжденіи, что «для высшаго цензурнаго управленія остается не извѣст«нымъ то, что цензурные комитеты не допускаютъ печатать и та-

(*) *Первоначальнаго проекта* Уст. о книгопеч. Раздѣлъ VI-й 1862 г. (съ мотивами) стр. 22 и 23.

«кимъ образомъ оно не контролируетъ дѣйствій цензурныхъ коми-«тетовъ и цензоровъ въ весьма важной части ихъ дѣятельности. По-«этому казалось нужнымъ постановить, чтобы недозволенныя къ пе-«чати сочиненія препровождаемы были въ Главное Управленіе по «дѣламъ книгопечатанія, на обязанности котораго долженъ лежать «просмотръ упомянутыхъ сочиненій для того, чтобъ повѣрять дѣй-«ствія цензурныхъ комитетовъ въ отношеніи недозволяемыхъ къ «печати сочиненій» (*).

При обсужденіи этого мнѣнія, равно какъ и вышеизложенной статьи *Положенія* о предварительной цензурѣ, *однимъ* (**) Членомъ Коммисіи высказаны слѣдующія два замѣчанія. Нѣтъ никакого основанія отсылать въ Главное Управленіе рукописи, запрещаемыя цензурою; онѣ должны оставаться при дѣлахъ цензурнаго комитета для свѣдѣнія и справокъ. Весьма часто статьи (особенно для повременныхъ изданій), запрещенныя однимъ цензоромъ, чрезъ нѣкоторое время представляются другому, въ надеждѣ на болѣе снисходительное или менѣе опытное разсмотрѣніе; поэтому Комитетамъ необходимо имѣть подъ рукою статьи такого рода. Въ Главномъ же Управленіи эти статьи обращались бы въ архивный хламъ, необращающій на себя ничьего вниманія. Во вторыхъ, по мнѣнію Члена, необходимо предоставить Комитетамъ право возвращать авторамъ такія рукописи, для составленія которыхъ требовались ученыя изысканія и вообще значительный трудъ. И въ настоящее время, такого рода рукописи, хотя и запрещаемыя цензурою, не рѣдко возвращаются авторамъ, во вниманіе къ положенному на нихъ ученому труду. Впрочемъ, предоставленіе Комитетамъ сказаннаго права могло бы быть, по мнѣнію Члена, съ большимъ удобствомъ, выражено не въ законѣ, а въ инструкціи Комитетамъ.

По выслушаніи этого отзыва, Коммисія, соглашаясь съ нимъ, находила, что, хотя контроль высшаго цензурнаго установленія въ отношеніи къ цензурнымъ Комитетамъ и цензорамъ, по недозволенію сочиненій къ печати, не долженъ быть ослабляемъ,—но всѣ воспрещаемыя сочиненія необходимо удерживать при дѣлахъ Комитета или отдѣльнаго цензора, гдѣ они весьма часто бываютъ нужны для справокъ, или для руководства. Правило же о выдачѣ запрещенныхъ сочиненій самимъ сочинителямъ обратно, можетъ, по мнѣнію Коммисіи, быть внесено въ инструкцію.

Согласно этому, Коммисія полагала: статью 38-ю *Положенія* о предварительной цензурѣ принять въ изготовляемый законодательный проектъ, съ тѣмъ, чтобы слова: «препровождается для свѣдѣнія «и храненія въ Главное Управленіе по дѣламъ книгопечатанія», за-

---

(*) *Журналы* Коммисіи, разсматривавшей въ 1863 г. Проектъ Уст. о книгопечатаніи, № 12, стр. 2.

(**) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

мѣнены были словами *статьи 71-й Устава Цензурнаго*,—«удерживается при дѣлахъ Комитета».

Ст. 72 и 165. *Статья 39-я Положенія* о предварительной цензурѣ (*Окончаніе статьи 71-й Устава Цензурнаго;* вторая половина статьи 33-й Раздѣла IV-го Окончательнаго проекта Устава о книгопечатаніи) постановляетъ, что «авторъ или издатель, неубѣдившійся рѣшеніемъ цен-«зуры, можетъ требовать, чтобы книга или статья была дозволена, «и въ такомъ случаѣ она разсматривается Главнымъ Управленіемъ «окончательно вмѣстѣ съ объясненіями Комитета и недовольнаго «рѣшеніемъ».

По мнѣнію Коммисіи, изложеніе этой статьи должно бы быть измѣнено. Слова: «можетъ требовать, чтобы книга или статья была дозволена», даютъ весьма невѣрное понятіе о правѣ, которое законъ предоставляетъ неубѣдившемуся рѣшеніемъ цензуры. Недовольство автора или издателя въ этомъ случаѣ часто можетъ быть неосновательнымъ. По этому, законъ не долженъ бы предоставлять имъ право «требовать» разрѣшенія къ печати представленной книги или статьи. Въ слѣдствіе этого, Коммисія полагаетъ, что статья эта должна быть принята въ изготовляемый законодательный проектъ, но должна быть, по изложенію своему, измѣнена въ томъ смыслѣ, что авторъ, или издатель можетъ ходатайствовать о разсмотрѣніи его книги или статьи въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, которое уже и разсматриваетъ дѣло окончательно.

По статьѣ 40-й Положенія о предварительной цензурѣ (*ст. 72 Устава Цензурнаго;* ст. 34 Разд. IV-го Окончат. проекта Уст. о книгопеч.) «если Главное Управленіе по дѣламъ книгопечатанія, «по разсмотрѣніи представленной ему, на основаніи предъидущей «статьи, книги или статьи, разрѣшитъ печатаніе, то на нихъ озна-«чается надлежащее дозволеніе, но въ общей описи отмѣчается, что «оно дано по предписанію высшаго начальства».

При обсужденіи этой статьи, Коммисія, находя изложеніе ея неудовлетворительнымъ, полагала, что, по существу, означенная статья должна быть принята въ изготовляемый законодательный проектъ, но съ тѣмъ, чтобы статья оканчивалась словами: «надлежащее дозволеніе». Правило же, по которому «въ общей описи отмѣчается, «что дозволеніе дано по предписанію высшаго начальства»,—слѣдовало бы отнести въ инструкцію.

Ст. 41 Положенія о предварительной цензурѣ (*ст. 73 Устава Цензурнаго;* ст. 35 Разд. IV-го Окончат. проекта Уст. о книгопеч.) указываетъ на кого падаетъ отвѣтственность за дозволеніе или запрещеніе сочиненія.

Коммисія находила, что эта статья относится собственно къ законамъ о судѣ въ дѣлахъ печати и потому должна быть разсмотрѣна въ связи съ постановленіями этой категоріи. Окончаніе же статьи,
Ст. 70. опредѣляющее, что «члены, несогласные съ общимъ рѣшеніемъ,

«записываютъ свои мнѣнія въ журналъ обыкновеннымъ порядкомъ» должно быть отнесено въ инструкцію.

Ст. **176.** *Ст. 42-я Положенія* о предварительной цензурѣ *(ст. 75 Устава Цензурнаго;* ст. 36 Окончат. проекта Уст. о книгопеч.) касательно порядка представленія въ цензуру печатныхъ книгъ, вновь издаваемыхъ,—должна, по мнѣнію Коммисіи, ограничиться первою половиною, т. е. слѣдуетъ сказать, что «печатныя книги, вновь издаваемыя, представляются къ цензору точно такимъ же образомъ, «какъ и рукописи». Далѣе-же слова: «и одобряются ко второму, «третьему и т. д. изданіямъ по вышеустановленной формѣ»,—надлежитъ исключить. За тѣмъ Коммисія полагаетъ также, что эта статья, при изложеніи ея редакціоннымъ Отдѣленіемъ Коммисіи, должна быть соображена и въ чемъ слѣдуетъ согласована со статьей 28-й *Положенія* о предварительной цензурѣ.

Ст. 43 Положенія о предварительной цензурѣ (Окончат. проекта Уст. о книгопеч. Отд. IV-го ст. 37) опредѣляетъ, что «если въ «напечатанной книгѣ, приготовляемой ко второму, третьему и слѣ«дующимъ изданіямъ, не сдѣлано авторомъ, переводчикомъ, или «издателемъ никакихъ перемѣнъ, и со стороны Правительства не «было въ отношеніи къ ней ограничительныхъ предписаній или «замѣчаній, или вообще относительно подобныхъ сочиненій не по«слѣдовало новыхъ узаконеній, то цензоръ обязанъ дать дозволеніе «на перепечатаніе оной безпрепятственно, не дѣлая въ ней никакихъ измѣненій».

Статья эта въ *Уставѣ Цензурномъ* не находится.

По обсужденіи означенной статьи, Коммисія не находила надобности включать ее въ изготовляемый законодательный проектъ. Достаточно было бы упомянуть въ принятой уже Коммисіею *статьѣ*

Ст. **178.** *35-й Положенія о предварительной цензурѣ*, что сочиненіе напечатанное съ дозволенія цензуры и представленное къ новому изданію, можетъ быть запрещено не иначе какъ съ утвержденія Главнаго Управленія. Но Комитеты и Цензора не должны быть лишены права дѣлать во вновь издаваемыхъ сочиненіяхъ частныя исключенія, сообразно духу законовъ и предписаній. Не рѣдко бывали случаи, что сочиненіе, одобренное цензурою, предавалось потомъ судебному преслѣдованію. Промахи цензоровъ и непониманіе нѣкоторыми изъ нихъ истиннаго смысла сочиненій будутъ всегда неизбѣжны; но едва ли есть основаніе такъ сказать увѣковѣчивать ошибки каждаго цензора, воспрещая другому цензору, болѣе догадливому и просвѣщенному, исключать въ книгѣ, при новомъ ея изданіи, мѣста вреднаго или неумѣстнаго содержанія. Далеко не всѣ книги, неудачно пропущенныя цензурою, доходятъ до свѣдѣнія Правительства и вызываютъ съ его стороны ограничительныя предписанія, о которыхъ говорится въ разсматриваемой 43-й статьѣ. Наконецъ и самая сущность ограничительныхъ предписаній и замѣчаній по цензурѣ со стороны Правительства, по большей части вы-

зываемыхъ отдѣльными явленіями въ области литературы, имѣетъ характеръ не до такой степени объективный, чтобы эти предписанія вполнѣ удобно могли быть всегда примѣняемы ко всякому случаю. Это легко могло бы вести къ недоумѣніямъ и пререканіямъ между цензурою и издателями сочиненій, представляемыхъ для дозволенія печатать новымъ изданіемъ.

Полагая, по этому, вышеприведенную *ст. 43-ю Положенія о предварительной цензурѣ* не вносить въ изготовляемый законодательный проектъ, Коммисія находитъ, однако, что было бы не безполезно включить эту статью въ инструкцію, какъ для руководства цензоровъ, такъ равно и для огражденія издателей отъ излишней строгости цензуры въ тѣхъ случаяхъ, когда въ представляемыхъ ко второму изданію сочиненіяхъ нѣтъ никакихъ измѣненій противъ перваго уже напечатаннаго, съ разрѣшенія цензуры, изданія.

Ст. **176**. *Ст. 44 Положенія о предварительной цензурѣ* (Оконч. Проекта Уст. о книгопеч. Отд. IV-го, ст. 38) опредѣляетъ, что «на всякомъ «отдѣльномъ оттискѣ статьи, напечатанной въ повременномъ изда- «ніи, должно быть обозначено какъ цензорское дозволеніе, годъ, «городъ и наименованіе типографіи, такъ и названіе того изданія, «въ коемъ статья сія напечатана».

Этого постановленія не находится въ *Уставѣ Цензурномъ* и разсматривая его, Коммисія усмотрѣла въ немъ очень важную неопредѣленность; тутъ не ясно: 1-е, надлежитъ-ли считать не требующимъ новаго цензурнаго разрѣшенія отдѣльный оттискъ статьи взятый изъ книги уже напечатанной съ дозволенія цензуры, и 2-е, надлежитъ-ли подвергать цензурѣ отдѣльные оттиски изъ тѣхъ изданій, которыя по объему ихъ, на основаніи законоположеній о печати 6 Апрѣля 1865 г., уже вышли въ свѣтъ и распространились въ значительномъ числѣ экземпляровъ безъ предварительной цензуры. По мнѣнію Коммисіи, во всякомъ случаѣ, не только относительно изданія безцензурнаго, но даже и въ изданіи подлежащемъ предварительной цензурѣ существуетъ большое различіе между полнымъ изданіемъ и отдѣльнымъ изъ него оттискомъ. Если изданіе принадлежитъ къ числу журналовъ, то оно имѣетъ опредѣленный кругъ читателей (подписчиковъ) и многія отдѣльныя статьи, находясь въ средѣ цѣлаго ряда другихъ статей, выставляются не столь рельефно какъ въ отдѣльномъ оттискѣ. Съ другой же стороны, въ изданіяхъ неповременныхъ и подлежащихъ предварительной цензурѣ, весьма существенное различіе представляется между полнымъ объемомъ изданія и небольшой частью онаго. Дозволенное въ большомъ, часто не легко доступномъ по цѣнѣ сочиненіи, цензура не дозволила бы въ небольшомъ и недорогомъ оттискѣ. Наконецъ, если бы допущено было дозволеніе безцензурнаго выпуска отдѣльныхъ оттисковъ, то въ этомъ явилось бы также нѣкоторое противорѣчіе съ принятой Коммисіею *статьей 42-й Положенія* о предварительной цензурѣ,

гдѣ указано, что «печатныя книги вновь издаваемыя представляют-«ся въ цензуру».

По этимъ соображеніямъ Коммисія полагала бы: не внося *статью 44-ю Положенія* о предварительной цензурѣ въ изготовляемый законодательный проектъ, дополнить вышеупомянутую *статью 42 Положенія* въ томъ смыслѣ, что «печатныя книги, вновь издаваемыя, «*и отдѣльные оттиски* изъ напечатанныхъ уже изданій представ-«ляются къ цензору точно такимъ же образомъ какъ и рукописи».

Ст. 45 Положенія о предварительной цензурѣ *(ст. 45 Устава Цензурнаго*; Оконч. проекта Уст. о книгопеч. Разд. IV-го, ст. 39) постановляетъ, что «лечебники и тому подобныя сочиненія, назначае-«мыя для домашняго или общенароднаго употребленія, принимаются «на разсмотрѣніе не иначе, какъ при письменномъ удостовѣреніи «Медицинскаго Совѣта въ безвредности ихъ со стороны врачебной».

Ст. **11.** При обсужденіи этой статьи, *одинъ* (*) Членъ Коммисіи, предполагая помѣстить ее въ 1-мъ Отдѣлѣ главы о предварительной цензурѣ, при исчисленіи предметовъ вѣдомства цензуры и установленій, на которыя она возлагается, предложилъ слѣдующую редакцію статьи: «издаваемые для общенароднаго употребленія лечебники и «наставленія для составленія лекарствъ или для поданія помощи «людямъ при внезапныхъ болѣзняхъ и несчастныхъ случаяхъ, а «равно объявленія о врачеваніи болѣзней, о продажѣ лекарствъ и «о способахъ ихъ употребленія, печатаются не иначе, какъ съ дозво-«ленія Врачебнаго Отдѣленія Губернскихъ Правленій.» При этомъ Членъ Коммисіи находилъ также необходимымъ, предварительно окончательнаго изложенія означенной статьи, препроводить ее на заключеніе Директора Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, Коммисія признала нужнымъ, чтобы сношеніе съ Директоромъ Медицинскаго Департамента было сдѣлано не только въ отношеніи къ изложенію вышеприведенной *статьи 45-й Положенія* о предварительной цензурѣ, но и о согласованіи ее, въ чемъ слѣдуетъ, со статьями 1225 (пунк. 15), 1332 и 1341 Учрежденія Медицинскаго Департамента и Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Свод. Зак. т. I) (**); а также съ послѣдними распоряженіями по этому предмету высшей администраціи (***).

По поводу предъидущей статьи, Коммисія, обращаясь къ тѣмъ произведеніямъ печати, подлежащимъ предварительной цензурѣ, которыя, по специальности ихъ, разрѣшаются по сношенію съ другими вѣдомствами,—остановила вниманіе свое на *статьѣ 44-й*
Ст. **3** п. **7.** *Устава Цензурнаго* (Оконч. проекта Уст. о книгопеч. Разд. IV-го,

(*) Дѣйств. Ст. Сов. Елеревъ.
(**) *Матеріаловъ* ч. V, стр. 137 и 138.
(***) *Тамъ-же*—стр. 26.

ст. 40), по силѣ которой «географическія карты разныхъ частей «Россійской Имперіи разрѣшаются къ печатанію по предваритель-«номъ разсмотрѣніи ихъ въ Военно-Топографическомъ Депо.»

Находя, что статья эта не можетъ быть принята въ составляемый законодательный проектъ (*), Коммисія вмѣстѣ съ тѣмъ усмотрѣла, что эта статья въ вышеозначенной *статьѣ 40-й Окончательнаго* проекта Устава о книгопечатаніи (внесеннаго въ 1864 г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Государственный Совѣтъ) была дополнена словами: «а карты морей Россіи,—по таковомъ же разсмотрѣніи въ «Гидрографическомъ Департаментѣ Морскаго Министерства.» При обсужденіи вопроса о томъ,—не слѣдовало ли бы это послѣднее постановленіе включить въ составляемый Коммисіею проектъ,—принято было въ соображеніе, что это постановленіе нынѣ не имѣетъ силы дѣйствующаго закона; въ первый же разъ оно было проектировано въ § 39-мъ *Первоначальнаго* проекта Устава о книгопечатаніи (**), откуда и заимствовано въ *Окончательномъ* проектѣ.

Не считая необходимымъ вносить это постановленіе о печатаніи картъ морей Россіи, въ изготовляемый законодательный проектъ, Коммисія находила однако неизлишнимъ, упомянуть въ журналѣ настоящаго засѣданія, что вопросъ по этому предмету былъ ею обсуждаемъ.

Ст. 46 Положенія о предварительной цензурѣ (начало *ст. 76-й Устава Цензурнаго*; ст. 41 Оконч. проекта Уст. о книгопеч. Разд. IV-й) опредѣляетъ, что «представляемыя въ цензуру рукописи и «книги должны быть разсматриваемы безъ всякаго отлагательства, «срочныя же изданія всѣхъ поспѣшнѣе.»

Обсуждая это постановленіе, Коммисія находила, что заключающееся въ немъ требованіе представляется къ изложенію въ законѣ излишнимъ, такъ какъ оно и безъ указанія закона само собою разумѣется и по этому, Коммисія полагала бы статью *46 Положенія* о предварительной цензурѣ въ изготовляемый законодательный проектъ—не вносить.

Ст. 168. *Ст. 47 Положенія* о предварительной, цензурѣ (конецъ *ст. 76-й Устава Цензурнаго* и ст. 41-й Оконч. проекта Уст. о книгопеч. Разд. IV-й) указываетъ, что «цензору не дозволяется задерживать «рукописи или книги, самой обширной, долѣе трехъ мѣсяцевъ, «а статьи, назначенной для повременнаго изданія,—долѣе того «срока, въ который положено программою выходить книжкѣ или «листу того изданія.»

Коммисія полагала принять эту статью безъ измѣненій въ изготовляемый законодательный проектъ.

Одинъ (***) же Членъ Коммисіи находилъ справедливымъ трехмѣ-

(*) Высоч. Указа Прав. Сенату 6 Апр. 1865 г., I, пунктъ *б*, 4.

(**) *Первоначальнаго* проекта Уст. о книгопечатаніи 1862 г. (съ мотивами) Разд. VI-го стр. 24.

(***) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

сячный срокъ замѣнить одномѣсячнымъ. Этого срока, по мнѣнію его, вполнѣ достаточно, чтобы разсмотрѣть всякое сочиненіе, тѣмъ болѣе, что нынѣ обширныя сочиненія печатаются въ столицахъ безъ цензуры, а въ провинціяхъ выходятъ весьма рѣдко; притомъ, провинціальные цензоры заняты работою немного и слѣдовательно могутъ успѣть разсмотрѣть въ мѣсяцъ самое обширное сочиненіе, еслибы таковое явилось въ провинціи. Для авторовъ же и издателей ускореніе цензурнаго разсмотрѣнія представляетъ существенный интересъ.

Ст. **177**. *Статьи 48 и 49 Положенія* о предварительной цензурѣ *(ст. 77 Устава Цензурнаго*; ст. 42 и 43 Окончат. проекта Уст. о книгопеч. Разд. IV-го) о выдачѣ дозволительныхъ билетовъ на книги и сочиненія, напечатанныя съ разрѣшенія цензуры, а также о представленіи редакторами ежедневныхъ газетъ цензору всѣхъ подлежащихъ разсмотрѣнію статей непозже 8-ми часовъ вечера наканунѣ того дня, когда нумеръ назначенъ къ выпуску въ свѣтъ.

Статьи эти Коммисія полагала бы принять въ изготовляемый законодательный проектъ безъ измѣненій, но съ тѣмъ только, чтобы срокомъ для представленія цензору всѣхъ подлежащихъ разсмотрѣнію цензора статей ежедневныхъ газетъ назначить не 8 часовъ, но 9 часовъ вечера наканунѣ того дня, когда нумеръ назначенъ къ выпуску въ свѣтъ (*).

Статьи 50 и 51 (**) *Положенія* о предварительной цензурѣ (*ст. 78 Устава Цензурнаго*; ст. 44 Оконч. проекта Уст. о книгопеч.) опредѣляютъ, что Цензурные Комитеты ежемѣсячно представляютъ Главному Управленію по дѣламъ книгопечатанія вѣдомости о выданныхъ ими билетахъ на отпечатанныя сочиненія: а Предсѣдатели Комитетовъ, по окончаніи года, представляютъ—свѣдѣнія о дѣйствіяхъ подвѣдомой имъ цензуры за истекшій годъ.

Коммисія находила, что статьи эти должны быть отнесены въ инструкцію.

Ст. **28**. *Ст. 52 Положенія* о предварительной цензурѣ *(ст. 80 Устава Цензурнаго*; ст. 45 Оконч. проекта Уст. о книгопеч.), что «всѣ дѣла «по цензурной части производятся на простой бумагѣ»,—принята Коммисіею, безъ измѣненій, для внесенія въ изготовляемый законодательный проектъ.

За тѣмъ Коммисія перешла къ главѣ третьей *Положенія о предварительной цензурѣ* (*отдѣленіе V-е Устава Цензурнаго*; Оконч. проекта Уст. о книгопеч. Разд. IV-й Отдѣленіе III-е) «объ обязанностяхъ лицъ, на коихъ возложено исполненіе *Положенія* о предварительной цензурѣ, въ отношеніи къ цензурѣ внутренней».

(*) *Первоначальнаго* проекта Устава о книгопечатаніи 1862 г. (съ мотивами) Разд. VI-й ст. 42; стр. 26 и 27.

(**) *Тамъ же*—стр. 26 и 27.

Статьи 53, 54 и 55 Положенія о предварительной цензурѣ (*ст. 82, 85 и 88 Устава Цензурнаго*; ст. 47, 48 и 51 Оконч. проекта Уст. о книгопеч.) касающіяся обязанностей Предсѣдателя Цензурнаго Комитета, Секретаря и Канцеляріи,—должны по мнѣнію Коммисіи, быть обсуждены въ связи съ другими статьями объ Установленіяхъ по дѣламъ печати.

Ст. **162**. *Ст. 56 Положенія* о предварительной цензурѣ (*ст. 90 Устава Цензурнаго*; ст. 53 Оконч. проекта Уст. о книгопеч. Разд. IV-го) указываетъ, что «цензоры должны главнѣйше обращать вниманіе «свое на духъ и направленіе сочиненій, не останавливаясь на от- «дѣльныхъ словахъ или выраженіяхъ, когда самая мысль непредо- «судительна и не противна закону» (*).

Обсуждая эту статью, Коммисія обращалась сперва къ вопросу,— не слѣдуетъ ли эту статью отнести въ инструкцію; но принявъ въ соображеніе, что означенная статья имѣетъ столь же важное значеніе въ отношеніи къ сочинителямъ какъ и для цензоровъ, Коммисія полагала: *статью 56 Положенія* о предварительной цензурѣ принять безъ измѣненій въ изготовляемый законодательный проектъ.

Соглашаясь съ этимъ, *одинъ* (**) Членъ Коммисіи нашелъ нужнымъ присовокупить, что *ст. 56 Положенія* о предварительной цензурѣ должна быть дополнена статьями: *13, 14 и 15-й Устава Цензурнаго*. Статьи эти (***), вмѣстѣ со статьей 90-й того же Устава, служили доселѣ для цензоровъ единственными твердыми и вполнѣ вѣрными указателями ихъ обязанностей и хотя отчасти умѣряли тотъ произволъ ихъ личныхъ пониманій и взглядовъ, который всегда былъ главною основою въ дѣйствіяхъ предварительной цензуры. По мнѣнію Члена, мѣсто этимъ статьямъ не въ инструкціи, а въ законѣ, потому что въ нихъ заключаются не какія-либо частныя предписанія по цензурѣ, а самое существо ея дѣятельности, и эти статьи составляютъ единственное прибѣжище просвѣщенной и серьезной литературы противъ непониманій, придирчивости, узкости взгляда или излишней трусливости цензоровъ, заходящихъ часто гораздо далѣе требованій закона и Правительства.

Ст. **163**. *Ст. 57 Положенія* о предварительной цензурѣ (*ст. 91 Устава Цензурнаго*; ст. 54 Оконч. проекта Уст. о книгопеч. Разд. IV) опредѣляетъ, что «замѣтивъ предосудительныя мѣста красными чернилами, цензоръ предоставляетъ или исключить или перемѣнить «оныя, и потомъ уже подписываетъ дозволеніе рукописи къ печати. «Впрочемъ отъ воли представившаго рукопись зависитъ ввѣрить «цензору исправленіе замѣченныхъ мѣстъ по его усмотрѣнію».

(*) *Матеріаловъ* ч. V, къ ст. 89-й,—«Конфиденціальная инструкція цензорамъ столичныхъ Цензурныхъ Комитетовъ» стр. 37—40.

(**) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

(***) *Матеріаловъ* ч. V. стр. 17.

При разсмотрѣніи Коммисіею этой статьи *одинъ* (*) Членъ Коммисіи предложилъ редактировать эту статью въ такомъ смыслѣ, что цензоръ исключаетъ предосудительныя мѣста, или же, если онъ признаетъ возможнымъ, то предоставляетъ автору или издателю перемѣнить оныя. Такъ всегда дѣлается на практикѣ; обязывать же цензора всякое исключеніе предоставлять дѣлать самому автору или давать сему послѣднему право перифразировать всякое мѣсто, которое цензоръ считаетъ невозможнымъ допустить, значило бы безполезно осложнять и замедлять цензурный механизмъ и давать поводъ къ непрестаннымъ пререканіямъ между цензорами и авторами. Хотя вторая половина статьи 91-й Цензурнаго Устава изложена въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, какъ и разсматриваемая ст. 57 проекта, тѣмъ не менѣе авторы весьма рѣдко настаивали на ея буквальномъ примѣненіи, понимая неисполнимость такого требованія на практикѣ. Но бывали однако примѣры, когда нѣкоторыя редакціи, отличавшіяся упорствомъ и недобросовѣстностію, посылали къ цензорамъ своихъ сотрудниковъ съ ихъ статьями, чтобы, на основаніи ст. 91 Устава Цензурнаго, оспаривать у цензора каждую дѣлаемую имъ помарку,

Соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, Коммисія полагала бы: *статью 57 Положенія* о предварительной цензурѣ принять, по существу, въ изготовляемый законодательный проектъ, но съ тѣмъ, чтобы: 1) предоставить редакціонному Отдѣленію Коммисіи сообразить изложеніе этой статьи, 2) чтобы вмѣсто словъ: «предоставляетъ или «исключить, или перемѣнить оныя»,—сказать: «исключаетъ или «перемѣняетъ оныя» и 3) чтобы, отъ слова: «впрочемъ»—конецъ статьи вовсе исключить.

Ст. **169.** *Ст. 58 Положенія* о предварительной цензурѣ (начало *ст. 92 Устава Цензурнаго;* начало ст. 55 Разд. IV Оконч. проекта Уст. о книгопеч.) указываетъ, что «дозволивъ рукопись или книгу къ печатанію, цензоръ уже не имѣетъ права требовать печатныхъ или «корректурныхъ листовъ для вторичнаго пересмотра, и обязанъ, «если они напечатаны сходно съ разсмотрѣннымъ подлинникомъ, «подписать дозволительный на выдачу книги билетъ».

Коммисія полагаетъ, что эта статья должна быть принята въ изготовляемый законодательный проектъ, съ тѣмъ, однако, чтобы конецъ статьи отъ словъ: «и обязанъ»—вовсе исключить.

Ст. **170.** *Ст. 59 Положенія* о предварительной цензурѣ (окончаніе *ст. 92 Устава Цензурнаго*; конецъ ст. 55, Разд. IV Оконч. проекта Уст. о книгопеч.) допускаетъ, что «если до выпуска книги въ продажу, «цензоръ замѣтитъ, что имъ, по неосторожности или поспѣшности, «сдѣлано какое либо важное упущеніе, то онъ можетъ просить Ко«митетъ о дозволеніи исключить изъ печатаемой или напечатанной

(*) Дѣйст. Ст. Сов. Еленевъ.

«книги предосудительное мѣсто. По полученіи сего дозволенія, листы книги перепечатываются на счетъ самаго цензора».

Статья эта принята Коммисіею, безъ измѣненій въ изготовляемый законодательный проектъ.

Ст. 60 Положенія о предварительной цензурѣ *(ст. 94 Устава Цензурнаго*; ст. 56 Оконч. проекта Уст. о книгопеч.) опредѣляетъ, что «когда сомнѣнія цензора разрѣшены предписаніемъ Начальства, «или опредѣленіемъ Комитета, въ которомъ онъ заявилъ противное «рѣшенію онаго мнѣніе, то всякая отвѣтственность съ него сла-«гается».

Правило изложенное въ этой статьѣ есть общее для всѣхъ коллегіальныхъ присутствій, и потому Коммисія находила излишнимъ вносить *ст. 60 Положенія* о предварительной цензурѣ въ изготовляемый законодательный проектъ.

Статьи 61 и 62 Положенія о предварительной цензурѣ *(ст. 95 Устава Цензурнаго*; ст. 57 разд. IV Оконч. проекта Уст. о книгопеч.) касательно отвѣтственности цензоровъ за упущенія, важные проступки и преступленія,—должны, по мнѣнію Коммисіи, быть обсуждены въ связи съ другими постановленіями о судѣ въ дѣлахъ печати.

Ст. 22 и 222—232. *Глава четвертая Положенія* о предварительной цензурѣ *(Законоположеній* о печати 6 Апрѣля 1865 г., глава V; Оконч. проекта Уст. о книгопеч. разд. IV, глава III) заключаетъ въ себѣ постановленія *о цензурѣ драматическихъ сочиненій*, назначаемыхъ къ представленію на театрахъ. Разсматривая эти послѣднія постановленія, Коммисія приняла въ соображеніе съ одной стороны, что хотя они и относятся къ категоріи цензуры предварительной, но предварительная цензура примѣняется въ этомъ случаѣ не къ печатному, а *къ устному слову;* съ другой же стороны, Коммисія имѣетъ въ виду, принятое ею въ засѣданіи ея 28 Февраля 1870 г. *(Журналъ № 2)* постановленіе о томъ, что подлежащій составленію Коммисіи законодательный проектъ, долженъ совмѣстить въ себѣ и органически согласовать въ чемъ слѣдуетъ, законоположенія о цензурѣ предварительной и карательной, кромѣ постановленій объ устномъ словѣ и письмѣ. Наконецъ, съ преобразованіемъ цензуры драматическихъ сочиненій на основаніи законоположеній о печати 6 Апрѣля 1865 г., практика не обнаруживала еще настоятельной необходимости въ какихъ либо коренныхъ измѣненіяхъ по этой части.

Соотвѣтственно этому, Коммисія полагала бы главу *IV Положенія* о предварительной цензурѣ (ст. 63—72) оставить безъ измѣненій, кромѣ *статьи 69 (Законоположеній* о печати 6 Апрѣля 1865 г., глава V, ст. 11; ст. 141, составленнаго согласно заключеніямъ Департамента Законовъ, *Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати), которая касается отвѣтственности содержателя театра.

Эта послѣдняя статья имѣетъ карательный характеръ и потому

Коммисія полагаетъ разсмотрѣть ее въ связи съ другими законоположеніями и постановленіями о судѣ въ дѣлахъ печати.

Въ заключеніе Коммисія *опредѣлила:* о всемъ вышеизложенномъ передать, согласно постановленію, принятому въ засѣданіи ея 23-го минувшаго Марта, редакціонному Отдѣленію Коммисіи.

Предсѣдатель *Князь Урусовъ.*

Члены:

М. Любощинскій.
М. Похвисневъ.
П. Полнеръ.
П. Китицынъ.
Ѳ. Еленевъ.

Дѣлопроизводитель *П. Капнистъ.*

ЖУРНАЛЪ

Высочайше учрежденной, 2-го Ноября 1869 г., Особой Коммисіи для пересмотра дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати.

№ 16.

Засѣданіе 14 Іюля 1870 г.

Члены Коммисіи, Сенаторы: *Бреверн*ъ, *Турунов*ъ и *Брун*ъ въ засѣданіи не присутствовали.

Послѣ пересмотра, составленнаго согласно заключеніямъ Департамента Законовъ, *Положенія о предварительной цензурѣ главы четвертой (Законоположеній о печати 6-го Апрѣля 1865 г.* глава V-я; Окончат. проекта Уст. о книгопеч. разд. IV-го глава III-я) «о цензурѣ драматическихъ сочиненій», Коммисія обратилась къ *отдѣленію второму главы VII-й Положенія* о предварительной цензурѣ ст. 151—160; (*Устава Цензурнаго*, глава V-я, отдѣл. 2; Окончат. проекта Уст. о книгопеч. разд. IV-го, глава VI-я, отдѣл. 2) «о сношеніяхъ съ цензурою сочинителей, издателей книгъ и содержателей типографій».

Усматривая, что статьи этой категоріи имѣютъ прямую, органическую связь со статьями тѣхъ отдѣловъ *Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати и *Положенія* о предварительной цензурѣ, которыя были уже въ прежнихъ засѣданіяхъ разсмотрѣны и обсуждены, и что, такимъ образомъ, въ настоящемъ случаѣ, пришлось бы повторять то, что уже было пройдено,—Коммисія признала болѣе удобнымъ предоставить редакціонному ея отдѣленію разсмотрѣть вышеупомянутыя статьи 151—160 главы VII-й *Положенія* о предварительной цензурѣ, сличить ихъ и согласовать въ чемъ слѣдуетъ съ соотвѣтствующими статьями *Устава Цензурнаго* и Окончательнаго проекта Устава о книгопечатаніи, и, за тѣмъ, размѣстить ихъ въ подлежащихъ частяхъ изготовляемаго Коммисіею законодательнаго проекта.

Перейдя, послѣ этого, *къ главѣ V-й Положенія* о предварительной цензурѣ (*глава II-я Устава Цензурнаго;* глава IV-я Окончат. проекта

Уст. о книгопеч.), гдѣ изложены законоположенія по цензурѣ иностранной,—Коммисія, прежде пересмотра этой главы по статьямъ, находила необходимымъ уяснить нѣкоторые представляющіеся общіе, по этому предмету, вопросы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Коммисія обратила вниманіе на принятыя уже ею, въ отношеніи къ пересмотру постановленій о цензурѣ иностранной, предположенія, а именно: 1) по вопросу о предѣлахъ, въ чертѣ которыхъ должна заключаться дѣятельность Коммисіи по составленію законодательнаго проекта, Коммисія находила (засѣданіе 28-го Февраля 1870 г., *Журналъ № 2*), что означенный проектъ долженъ вмѣстить въ себѣ систематическое изложеніе законоположеній по цензурѣ внутренней предварительной и карательной, кромѣ постановленій объ устномъ словѣ и письмѣ, касаясь въ то-же время *цензуры иностранной* и духовной *лишь на столько*, на сколько это окажется необходимымъ для полноты и законченности труда, возложеннаго на Коммисію Высочайшимъ рескриптомъ 2-го Ноября 1869 г. 2) Послѣ того, по вопросу о томъ: въ какое мѣсто подлежащаго составленію законодательнаго проекта Коммисіи надлежало бы отнести цензуру иностранную, Коммисія полагала (засѣданіе 2-го Мая 1870 г., *Журналъ № 5*), что цензура иностранная «должна составить предметъ особой главы» въ вышеупомянутомъ проектѣ. Наконецъ, 3) при разсмотрѣніи *статьи 8 Положенія* о предварительной цензурѣ, гдѣ установляется раздѣленіе цензуры на внутреннюю и иностранную, Коммисія (въ засѣданіи 27-го Іюня 1870 г., *Журналъ № 13*) коснулась вопроса о сліяніи цензуры иностранной съ цензурой общей, но не предрѣшила этого вопроса, отложивъ окончательное по оному заключеніе до разсмотрѣнія главы V-й Положенія о предварительной цензурѣ, гдѣ изложены законоположенія о цензурѣ иностранной.

Независимо отъ этого, при первомъ приступѣ къ пересмотру статей закона объ Установленіяхъ по дѣламъ печати (засѣданіе 9-го Мая сего года, *Журналъ № 6*), въ Коммисіи были заявляемы *тремя* (*) Членами мнѣнія по вопросу о сліяніи въ Имперіи цензуры внутренней и иностранной; но Коммисія признала болѣе удобнымъ отложить обсужденіе по этому предмету до подробнаго пересмотра статей закона объ Установленіяхъ по дѣламъ печати.

Такимъ образомъ вопросъ объ иностранной цензурѣ, какъ въ отношеніи къ ея внѣшней организаціи, такъ и въ примѣненіи къ основнымъ ея началамъ, оставленъ былъ Коммисіею открытымъ.

Имѣя въ виду, что предположенія объ измѣненіи нѣкоторыхъ нынѣ дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ иностранной были еще недавно составлены, по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Начальникомъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати (**), Коммисія

(*) Сенаторъ Туруновъ, Тайный Совѣтникъ Похвисневъ и Дѣйств. Ст. Сов. Елеевъ.
(**) *Матеріаловъ* ч. II, стр. 284.

признала полезнымъ, разсмотрѣть означенныя предположенія, которыя представляютъ собою послѣдній результатъ правительственной по этому предмету дѣятельности.

Въ заключеніи доклада по этому предположенію Начальника Главнаго Управленія, изложены въ 13-ти пунктахъ правила, которыми составители находили нужнымъ замѣнить существующія по иностранной цензурѣ постановленія.

Разсматривая эти правила, Коммисія обратила особенное вниманіе на 10-й пунктъ оныхъ, гдѣ изложено, что «способы, пріемы и руко-«водительныя начала цензурнаго разсмотрѣнія заграничныхъ изда-«ній, въ духѣ закона 6 Апрѣля 1865 г., и согласно указаніямъ цен-«зурной практики послѣдняго времени, а равно порядокъ дѣлопроиз-«водства въ цензурныхъ учрежденіяхъ, взаимныя отношенія цензур-«ныхъ Комитетовъ, отдѣльныхъ цензоровъ, инспекторовъ и губерна-«торскихъ чиновниковъ, по возлагаемымъ на нихъ настоящими пра-«вилами обязанностямъ, опредѣляются подробными инструкціями «Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Главнаго Управленія по дѣламъ пе-«чати». Подчиняя, такимъ образомъ, силѣ инструкцій способы, пріемы и руководительныя начала цензурнаго разсмотрѣнія заграничныхъ изданій, а также порядокъ дѣлопроизводства и взаимныхъ отношеній въ установленіяхъ по цензурному вѣдомству, изъ коихъ одно (С.-Петербургскій Комитетъ цензуры иностранной) имѣетъ нѣкоторыя функціи учрежденія центральнаго,—это правило, по мнѣнію Коммисіи, изъемлетъ все существо и внѣшнюю организацію цензуры иностранной изъ сферы органическаго закона и переноситъ ихъ въ сферу инструкцій, предлагаемыхъ и измѣняемыхъ по усмотрѣнію высшей административной власти.

По обсужденіи этого предположенія, Коммисія не признала удобнымъ съ нимъ согласиться, находя, что основныя начала, которыми руководствуется цензура иностранная и главнѣйшія стороны ея внѣшней организаціи должны быть утверждены силою положительнаго закона.

Ст. 182. *Пункты 9-й, 11-й и 12-й* разсматриваемыхъ предположеній касаются круга и предметовъ вѣдомства цензуры иностранной. Первый изъ нихъ, пунктъ 9-й, опредѣляетъ, что «цензура почтовая входитъ «въ общій составъ учрежденій по дѣламъ печати, съ тѣмъ, чтобы «существующій порядокъ цензированія повременныхъ изданій, полу-«чаемыхъ чрезъ почту, оставался безъ измѣненія».

Это предположеніе мотивировано въ соображеніяхъ тѣмъ, что «солидарность вообще литературныхъ интересовъ и въ частности не-«посредственная связь, существующая между заграничными книга-«ми и повременными изданіями и между журналистикою русскою и «иностранною, требуютъ, въ видахъ единства цензурныхъ дѣйствій, «соединенія почтовой цензуры съ общимъ вѣдомствомъ печати въ «учрежденіяхъ цензуры иностранной, причемъ *существующіе нынѣ*

«*пріемы и способы* цензированія иностранныхъ газетъ и журналовъ «могли бы остаться безъ всякаго измѣненія».

Вопросъ о соединеніи почтовой цензуры съ общимъ вѣдомствомъ печати, Коммисія, съ своей стороны, находитъ весьма важнымъ и заслуживающимъ серіознаго вниманія; но вмѣстѣ съ тѣмъ, обращаясь къ оффиціальнымъ источникамъ, приведшимъ къ законоположеніямъ о печати 6-го Апрѣля 1865 г., Коммисія имѣетъ въ виду отзывъ Главноначальствовавшаго надъ Почтовымъ Департаментомъ, отъ 10-го Декабря 1863 г., № 381 (*), къ бывшему Министру Внутреннихъ Дѣлъ о совершенной невозможности «личный составъ газетной цен-«зуры отдѣлить отъ почтоваго вѣдомства». Этотъ отзывъ былъ принятъ въ Департаментѣ Законовъ, въ 1865 г. (**), какъ основаніе той мысли, «что учрежденіе о цензурѣ иностранныхъ газетъ и жур-«наловъ не можетъ еще подлежать преобразованію и цензура сія «должна оставаться, по прежнему, въ составѣ почтоваго вѣдомства». Хотя же нынѣ почтовое вѣдомство и подлежитъ вѣдѣнію лица, стоящаго въ то-же время и во главѣ цензурнаго управленія, тѣмъ не менѣе Коммисія не имѣетъ свѣдѣнія, устранены ли тѣ препятствія къ соединенію почтовой цензуры съ общимъ вѣдомствомъ цензуры, о которыхъ изложено въ вышеприведенномъ отзывѣ Главноначальствовавшаго надъ Почтовымъ Департаментомъ.

На основаніи этихъ соображеній, Коммисія признала необходимымъ, предварительно какого либо постановленія, имѣть по настоящему предмету заключеніе со стороны Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Коснувшись, такимъ образомъ, вопроса о соединеніи почтовой цензуры съ общимъ цензурнымъ вѣдомствомъ, Коммисія перешла за тѣмъ еще къ болѣе широкому вопросу той же категоріи и именно
Ст. 57 и 181. къ вопросу о томъ,—*не слѣдуетъ-ли соединить въ Имперіи иностранную цензуру съ внутренней*?

Въ этомъ отношеніи Коммисія прежде всего обратила вниманіе на то обстоятельство, что сліяніе цензуры внутренней и иностранной въ одно общее учрежденіе не есть вопросъ новый. Этотъ предметъ уже имѣлся въ виду и въ Государственномъ Совѣтѣ (***), гдѣ при разсмотрѣніи въ Департаментѣ Законовъ 16, 20, 21 и 23 Января 1865 г. Окончательнаго проекта Устава о книгопечатаніи (внесеннаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1864 г.) произошло разногласіе при обсужденіи правилъ о цензурѣ иностранныхъ книгъ. *Пять* Членовъ Государственнаго Совѣта полагали удержать вошедшія въ упомянутый проектъ правила объ иностранной цензурѣ; а

(*) *Матеріаловъ* ч. I, стр. 128.

(**) *Тамъ же*, — Журналъ Деп. Зак. 16, 20, 21 и 23 Января 1865 г., № 4, по проекту Устава о книгопечатаніи, стр. 404.

(***) *Матеріаловъ* ч. I, стр. 404—406,—Журналъ Департамента Законовъ 16, 20, 21 и 23 Января 1863 г., № 4, стр. 404.

другіе пять Членовъ сказаннаго Совѣта находили вовсе излишнимъ оставлять особое учрежденіе цензуры иностранной.

Послѣ этого *одинъ* (*) Членъ Коммисіи заявилъ, что, по его мнѣнію, соединеніе цензуры иностранной и внутренней казалось бы возможнымъ и полезнымъ. Для раздѣленія обѣихъ цензуръ не представляется особыхъ уважительныхъ соображеній, такъ какъ назначеніе ихъ въ существѣ одно и то же—дозволеніе или запрещеніе сочиненій къ печати или обращенію въ публикѣ, съ нѣкоторымъ лишь различіемъ въ строгости примѣненія цензурныхъ правилъ; существенная разница заключается только во внѣшней процедурѣ, при чемъ иностранная цензура отличается отъ внутренней механическимъ трудомъ разборки книжныхъ укладокъ, поступающихъ изъ-за границы и справокъ съ каталогами. Трудъ этотъ, нося характеръ канцелярско-полицейскій, можетъ быть исполняемъ инспекторами типографій и книжной торговли и Канцеляріями мѣстныхъ цензурныхъ учрежденій. Составленіе общихъ каталоговъ разсмотрѣннымъ иностраннымъ изданіямъ и снабженіе ими Комитетовъ и цензоровъ можетъ быть возложено на одинъ изъ Комитетовъ—С.-Петербургскій,—или на Канцелярію Главнаго Управленія. Соотвѣтственно порядку, существующему для внутренней цензуры, цензорамъ иностранныхъ изданій должно быть предоставлено своею единоличною властью дозволять изданія къ обращенію въ публикѣ, а для запрещеній обращаться въ коллегію своего Комитета; отдѣльные цензора могутъ для сего обращаться въ С. Петербургскій Комитетъ. Возможное, при такомъ порядкѣ, одновременное разсмотрѣніе въ разныхъ мѣстахъ одного и того же изданія и противорѣчивыя по оному постановленія различныхъ Комитетовъ будутъ устранены посредствомъ такихъ же сношеній между Комитетами и отдѣльными цензорами, какія производятся и нынѣ. Далѣе Членъ Коммисіи присовокупилъ, что соединеніе внутренней и иностранной цензуръ осуществлено во вновь открытомъ Варшавскомъ Цензурномъ Комитетѣ, чѣмъ достигнуто, во первыхъ, необходимое единство въ рѣшеніи вопросовъ по обѣимъ цензурамъ, и во вторыхъ, значительное сбереженіе матеріалныхъ средствъ на это учрежденіе, не говоря уже объ удобствахъ вообще представляемыхъ, въ практическомъ отношеніи, механизмами несложными.

По выслушаніи этого, Коммисія приняла въ соображеніе, что по вышеизложенному мнѣнію *одного* Члена Коммисіи предполагается произвести соединеніе С.-Петербургскаго Комитета Цензуры Иностранной съ таковымъ же Комитетомъ Внутренней Цензуры, а не съ Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати. Между тѣмъ, извѣстно, что большая часть присылаемыхъ изъ-за границы въ Имперію укладокъ получается въ С.-Петербургскомъ Комитетѣ Цензуры Иностранной, съ другой же стороны, С.-Петербургъ есть по преимуществу

(*) Тайный Совѣтникъ Похвисневъ.

центръ развитія внутренней литературы въ нашемъ отечествѣ; всѣ животрепещущіе вопросы встрѣчаютъ себѣ прежде всего путь литературнаго развитія въ повременныхъ и другихъ изданіяхъ, появляющихся въ С.-Петербургѣ. По этому весьма трудно было бы одному и тому же лицу быть предсѣдателемъ такой коллегіи, въ которой бы соединены были два такія сложныя и по характеру дѣятельности своей столь противоположныя учрежденія, какъ С.-Петербургскіе Комитеты Цензуры Внутренней и Иностранной. За тѣмъ и для цензоровъ по цензурѣ внутренней и по цензурѣ иностранной представляется столь различная дѣятельность, что отъ тѣхъ и другихъ требуются совершенно не сходныя между собою качества. Наконецъ Коммисія находила, что вопросъ о соединеніи цензуры внутренней и иностранной относится, главнымъ образомъ, къ организаціи установленій по дѣламъ печати.

Согласно этому, Коммисія полагала бы, не предрѣшая окончательно вопроса о соединеніи цензуры внутренней и иностранной, отложить обсужденіе этого предмета до подробнаго разсмотрѣнія статей законоположеній объ установленіяхъ по дѣламъ печати.

Продолжая послѣ этого разсмотрѣніе правилъ касательно новаго устройства цензуры иностранной, изложенныхъ въ вышеприведенномъ докладѣ Начальника Главнаго Управленія по дѣламъ печати, Коммисія приняла во вниманіе, что первые восемь пунктовъ этихъ правилъ относятся до внѣшней процедуры вскрытія и разсматриванія получаемыхъ изъ-за границы укладокъ съ иностранными изданіями произведеній печати.

По этому поводу Коммисія разсуждала о лучшемъ способѣ досмотра книжныхъ укладокъ.

Въ этомъ отношеніи *одинъ* (*) Членъ Коммисіи высказалъ слѣдующее мнѣніе:

Ст. 186. Дѣйствія иностранной цензуры состоятъ изъ двухъ частей: во первыхъ,—изъ досмотра книжныхъ укладокъ, и во вторыхъ,—изъ самаго цензированія привозимыхъ изданій. Каждое изъ этихъ двухъ дѣйствій Членъ Коммисіи разсмотрѣлъ отдѣльно въ ихъ важнѣйшихъ чертахъ, откладывая подробности до рѣшенія главныхъ представляющихся здѣсь вопросовъ. По матеріаламъ, собраннымъ Коммисіею, досмотръ книжныхъ укладокъ представляется въ трехъ различныхъ видахъ: а) досмотръ способомъ, указаннымъ въ ст. 112 *Цензурнаго Устава* (**), т. е. съ предварительною повѣркою укладокъ по фактурамъ; б) досмотръ тѣмъ способомъ, которымъ онъ производится на практикѣ, т. е. безъ сличенія укладокъ съ фактурами и съ немедленною выдачею книгопродавцамъ тѣхъ книгъ, которыя, по заключенію цензора, разбирающаго укладку, окажутся

(*) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

(**) *Матеріаловъ* ч. V, стр. 46.

или дозволенными уже въ прежнее время, или непредставляющими сомнѣнія въ ихъ дозволительности; къ этому способу, установленному практикою, приближается порядокъ досмотра, начертанный въ § 87 *Первоначальнаго* проекта устава о книгопечатаніи (*) и повторенный въ ст. 90—95 *Положенія* о предварительной цензурѣ по заключеніямъ Департамента Законовъ (**); в) досмотръ порядкомъ, предложеннымъ въ докладѣ Министру Внутреннихъ Дѣлъ Начальника Главнаго Управленія по дѣламъ печати (ч. II. *Матеріаловъ* стр. 292). Въ предлагаемомъ послѣднемъ порядкѣ досмотръ и повѣрка укладокъ съ фактурами производятся инспекторами книгопечатанія и губернаторскими чиновниками; цензоры же, получивъ отъ нихъ провѣренныя фактуры, отмѣчаютъ на оныхъ книги, слѣдующія къ разсмотрѣнію или къ задержанію. Недостатокъ перваго способа заключается въ томъ, что повѣрка укладокъ съ фактурами не исполнима на практикѣ, при нынѣшнемъ огромномъ ввозѣ иностранныхъ книгъ въ Россію; притомъ фактуры, присылаемыя изъ-за границы, имѣя характеръ простыхъ торговыхъ счетовъ, не заключаютъ въ себѣ всѣхъ данныхъ, необходимыхъ для цѣлей цензуры. Если провѣрка укладокъ по фактурамъ неисполнима для цензоровъ (какъ это убѣдительно доказано въ упомянутомъ докладѣ, на стр. 285), то тѣмъ болѣе она будетъ неисполнима для инспекторовъ и губернаторскихъ чиновниковъ, и не безъ основанія можно опасаться, что въ ихъ рукахъ эта провѣрка будетъ только мнимая, или же потребуетъ такого увеличенія числа инспекторовъ, которое вовсе не оправдывалось бы сказанною цѣлію. Притомъ, при упомянутомъ способѣ, должно произойти осложненіе и замедленіе въ выдачѣ книгъ книгопродавцамъ, ибо каждая укладка будетъ разбираться инспекторами дважды: одинъ разъ — для повѣрки съ фактурами, другой разъ — для выдѣленія книгъ, требуемыхъ цензоромъ (въ настоящее время укладки разбираются одинъ разъ). Наконецъ для цензора, имѣющаго въ рукахъ одну лишь фактуру, гораздо труднѣе рѣшить вопросъ о томъ, можетъ ли быть книга выдана немедленно книгопродавцу, или же требуетъ разсмотрѣнія, чѣмъ рѣшить тотъ же вопросъ при взглядѣ на самую книгу, ибо, какъ сказано выше, фактуры никогда не заключаютъ всѣхъ указаній, необходимыхъ для соображенія цензора. Потому Членъ Коммисіи сомнѣвается, чтобы третій изъ перечисленныхъ способовъ досмотра былъ удобенъ на практикѣ. Второй способъ досмотра, введенный опытомъ и обычаемъ, есть, по мнѣнію Члена, самый практическій, быстрый и вмѣстѣ съ тѣмъ достаточно вѣрный, если только не требовать безусловной вѣрности, никогда недостижимой и даже ненужной въ настоящемъ случаѣ. При этомъ

(*) *Первоначальнаго* проекта уст. о книгопеч. 1862 г. (съ мотивами) стр. 56 и 57.
(**) *Матеріаловъ* ч. I, стр. 419.

способѣ, повѣрка укладокъ съ фактурами дѣлается ненужною, ибо, при самомъ разборѣ ящиковъ, книги разсортировываются на двѣ части: однѣ—которыя могутъ быть немедленно выданы книгопродавцу и пущены въ продажу; другія—которыя остаются въ цензурѣ для разсмотрѣнія, или для вырѣзокъ и запрещенія по прежнимъ ея постановленіямъ. При этомъ способѣ, значительная часть книгъ подвергается цензурѣ при самой ихъ разборкѣ, ибо цензоръ немедленно выдаетъ книгопродацу какъ тѣ книги, которыя дозволены уже въ прежнее время, такъ и тѣ, которыя, по ихъ названію и по имени ихъ авторовъ, не представляютъ сомнѣнія въ ихъ дозволительности. Конечно отъ цензора, разбирающаго укладку, требуется въ этомъ случаѣ знакомство съ библіографіею, опытность и тактъ; но если цензоръ не владѣетъ этими качествами, то и, при подробномъ чтеніи каждой новой книги, цензура его будетъ столь же неудовлетворительна, какъ и при первоначальной разсортировкѣ книгъ на дозволительныя и требующія разсмотрѣнія или запрещенія. Замѣчаніе, что при этомъ способѣ не остается никакихъ документальныхъ матеріаловъ, могущихъ служить для контроля надъ дѣйствіями цензоровъ и книжною торговлею, было бы справедливо только въ томъ случаѣ, когда вовсе не составлялось бы реестровъ тѣмъ книгамъ, которыя выдаются немедленно, а равно и тѣмъ, которыя остаются въ цензурѣ: но составленіе такихъ реестровъ требуется какъ дѣйствующимъ *Цензурнымъ Уставомъ* (ст. 112), такъ и *Первоначальнымъ* проектомъ Уст. о книгопеч. (§ 87), а по *Положенію о предварительной цензурѣ* (ст. 91 и 92).—Книгопродавцы домогаются лишь того, чтобы имъ было дозволено реестръ книгамъ, выдаваемымъ имъ немедленно, составлять не при самомъ разборѣ укладокъ (такъ какъ на составленіе реестра требуется значительное время), а уже на дому, и потомъ представлять реестръ на подписаніе цензору. Казалось бы, нѣтъ никакой причины не дозволять такого порядка, ибо цензоръ, скрѣпляя такой реестръ, всегда можетъ усмотрѣть, не включена ли въ него книгопродавцемъ такая книга, которая не можетъ быть дозволена. Что же касается до реестра книгамъ, оставляемымъ въ цензурѣ, то таковой всегда составляется самими книгопродавцами или ихъ повѣренными, при самой разборкѣ укладокъ. И такъ, по мнѣнію Члена, слѣдовало бы узаконить тотъ способъ досмотра, который принятъ теперь на практикѣ, сдѣлавъ лишь обязательнымъ составленіе обоихъ сказанныхъ реестровъ. Затѣмъ, Членъ Коммисіи перешелъ ко второму изъ поставленныхъ имъ двухъ вопросовъ, именно къ вопросу о самомъ существѣ иностранной цензуры. Возможны ли
Ст. 181. какія либо упрощенія въ дѣйствующемъ нынѣ законодательствѣ относительно самаго круга вѣдѣнія иностранной цензуры и ея требованій? Вопросъ этотъ, хотя и былъ возбужденъ въ Государственномъ Совѣтѣ, при разсмотрѣніи *Окончательнаго проекта* Устава о книгопечатаніи, но остался въ то время безъ послѣдствій, такъ какъ предложеніе нѣкоторыхъ Членовъ Государственнаго Совѣта о совершен-

ной отмѣнѣ иностранной цензуры и о возложеніи на книгопродавцевъ судебной отвѣтственности за распространеніе противузаконныхъ сочиненій, найдено было неисполнимымъ на практикѣ. Дѣйствительно, не представляется никакой возможности сдѣлать книгопродавцевъ отвѣтственными лицами за содержаніе продаваемыхъ ими иностранныхъ изданій, пока сіи послѣдніе не воспрещены самимъ Правительствомъ. Но, съ другой стороны, слишкомъ очевидно, что многія требованія иностранной цензуры, предписанныя въ Уставѣ 1828 г., давно уже отжили свой вѣкъ и обратились въ формальности, или вовсе неисполнимыя на практикѣ, или же безполезно затрудняющія администрацію и общество и рѣзко противорѣчащія ходу событій и духу нашего законодательства въ послѣднее время. Очевидно, что если правила иностранной цензуры должны подвергнуться преобразованію, соотвѣтственному потребностямъ времени, то преобразованіе сіе должно исходить не изъ частныхъ и относительно не важныхъ мѣръ, подобныхъ измѣненію способа досмотра укладокъ, или облегченію провоза пассажирами книгъ изъ-за границы, или слiянію почтовой цензуры съ общею иностранною, а должно исходить изъ самаго существа иностранной цензуры, коснуться круга ея дѣйствій и взвѣсить цѣлесообразность существующихъ нынѣ основныхъ ея правилъ. Отъ разрѣшенія этого кореннаго вопроса будетъ главнѣйшимъ образомъ зависѣть и ускореніе выдачи привозимыхъ книгъ книгопродавцамъ, и сокращеніе въ штатахъ иностранной цензуры. По дѣйствующему нынѣ цензурному уставу 1828 г., иностранная цензура, при дозволеніи и запрещеніи книгъ, обязана руководствоваться тѣми же правилами, которыя постановлены и для цензуры внутренней (ст. 98 Уст. Ценз.). Это требованіе не могло быть строго исполняемо даже и въ то время, когда вся отечественная печать находилась подъ предварительною цензурою. Практика цензоровъ выработала свои взгляды и правила, хотя вообще довольно произвольные, но все таки болѣе примѣнимые къ иностраннымъ изданіямъ и болѣе соотвѣтствующіе цѣли иностранной цензуры, чѣмъ правила и пріемы внутренней цензуры. Съ освобожденіемъ значительной части отечественной печати отъ предварительной цензуры, еще менѣе стало возможнымъ примѣнять требованія внутренней цензуры къ изданіямъ иностраннымъ. Кромѣ того, при существующемъ порядкѣ, иностранная цензура обязана разсматривать и подвергать, въ извѣстныхъ случаяхъ, запрещенію и такія сочиненія, которыя по своей спеціальности, или по обширности объема, или наконецъ по самому языку, на которомъ они напечатаны, расходятся у насъ въ столь незначительномъ количествѣ, что не могутъ имѣть никакого вліянія на общественный образъ мыслей. И въ этомъ случаѣ цензура далеко не исполняетъ въ буквальномъ смыслѣ требованій закона: многія изъ сочиненій сказаннаго рода пропускаются ею вовсе безъ разсмотрѣнія. Вообще число запрещеній и исключеній, дѣлаемыхъ иностранною цензурою, замѣчательно по своей незначительности въ

сравненіи съ числомъ разсмотрѣнныхъ сочиненій. Въ 1868 г. разсмотрѣно во всей Имперіи, за исключеніемъ повременныхъ изданій, 3472 сочиненія; запрещено 127 сочиненій (менѣе 4%), а въ 109 (менѣе 3%) исключены нѣкоторыя мѣста. Но эти цифры далеко еще не показываютъ отношенія числа запрещаемыхъ книгъ и исключаемыхъ мѣстъ къ общему числу ввозимыхъ въ Россію сочиненій, ибо огромное большинство сихъ послѣднихъ (отъ 97% до 100%) выдается книгопродавцамъ вовсе безъ разсмотрѣнія, какъ это видно изъ цифръ, приведенныхъ въ докладѣ Г. Начальника Главнаго Управленія (стр. 286). Такимъ образомъ дѣятельность иностранной цензуры въ дѣйствительности низводится до нѣкоторой десятичной доли процента привозимыхъ изданій, тогда какъ законъ по прежнему остается крайне строгъ въ своихъ требованіяхъ и подразумѣваетъ разсмотрѣніе цензурою всего, что только переступаетъ русскую границу. Можно сказать, что изъ всего Устава о цензурѣ иностранной буквально исполняется на дѣлѣ только доставленіе ящиковъ изъ таможень въ Цензурные Комитеты и вскрытіе ихъ въ присутствіи цензора. Между тѣмъ, это противорѣчіе закона съ практикою заставляетъ Правительство держать составъ иностранныхъ цензоровъ, совершенно не соотвѣтствующій дѣйствительной потребности, и сверхъ того даетъ иногда поводъ къ проволочкамъ и медлительности со стороны иностранной цензуры, которыя были бы устранены, какъ скоро въ законѣ настоящій вопросъ былъ бы поставленъ ясно и практически. Наконецъ, по принятому нынѣ порядку, иностранная цензура не только запрещаетъ нѣкоторыя книги, но и дозволяетъ другія, слѣдовательно какъ бы кладетъ на нихъ печать правительственнаго одобренія. Это обстоятельство имѣетъ между прочимъ то неудобство, что оно при судебномъ преслѣдованіи переводныхъ сочиненій, даетъ издателямъ ихъ предлогъ ссылаться, въ свое оправданіе, на дозволеніе оригиналовъ иностранною цензурою. Гораздо соотвѣтственнѣе съ назначеніемъ иностранной цензуры, чтобы она имѣла характеръ исключительно запретительный и помѣщала въ своихъ спискахъ только тѣ сочиненія, которыя не дозволяются къ обращенію. Такой характеръ необходимо будетъ усвоенъ иностранною цензурою, какъ скоро нѣкоторыя сочиненія будутъ вовсе изъяты отъ ея разсмотрѣнія. Въ виду всего изложеннаго Членъ Коммиссіи полагаетъ, что, при пересмотрѣ правилъ иностранной цензуры, необходимо не только согласовать ихъ съ тѣмъ, что мало по малу ввела сама практика, но вообще ограничить дѣйствія этой цензуры предѣлами дѣйствительной необходимости, освободивъ отъ ея разсмотрѣнія всѣ тѣ изданія, которыя могутъ быть доступны у насъ только ничтожному числу читателей, и не требуя отъ остальныхъ ввозимыхъ изъ-за границы изданій болѣе того, что требуется закономъ отъ отечественныхъ сочиненій, изъятыхъ отъ цензуры. Цѣль иностранной цензуры должна состоять въ томъ, чтобы не допускать къ обращенію сочиненій, могущихъ произвести дѣйствительный

вредъ въ обществѣ, т. е. такихъ, посредствомъ которыхъ мысли, вредныя въ политическомъ или нравственномъ отношеніи, могли бы проникать въ многочисленную среду читателей, усвоиваться, такъ сказать, цѣлымъ слоямъ общества, или цѣлымъ его поколѣніямъ. Напротивъ того, сочиненія, написанныя на такихъ языкахъ, которые доступны у насъ лишь немногимъ читателямъ изъ высшаго класса, а также сочиненія, предназначаемыя для спеціалистовъ, т. е. для людей весьма въ Россіи рѣдкихъ, могли бы быть, безъ всякой опасности для общества, вовсе освобождены отъ предварительнаго разсмотрѣнія, съ сохраненіемъ конечно за правительствомъ права запрещать, въ исключительныхъ случаяхъ, продажу тѣхъ сочиненій сего рода, которыя будутъ признаны вредными или неумѣстными. Согласно сказанному, Членъ Коммисіи полагалъ бы, при начертаніи правилъ для иностранной цензуры, принять за основаніе слѣдующія главныя положенія:

1) Всѣ привозимыя изъ-за границы изданія на языкахъ: русскомъ, польскомъ, нѣмецко-еврейскомъ, жмудскомъ и литовскомъ, подвергать цензурѣ по правиламъ, для внутренней цензуры существующимъ.

2) Изъ изданій на западно-европейскихъ языкахъ, подвергать цензурѣ только изданія на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, какъ повременныя, такъ и неповременныя, съ изъятіями, ниже сего изложенными.

3) Сочиненія, заключающія въ себѣ не менѣе 50-ти печатныхъ листовъ (считая вмѣстѣ всѣ томы, одновременно изъ-за границы присылаемые), цензурѣ не подвергаются, исключая сборники романовъ, повѣстей и драматическихъ піесъ, а также историческія сочиненія, въ которыхъ заключаются свѣдѣнія и разсужденія, касающіяся событій въ Россіи въ теченіе нынѣшняго столѣтія.

4) Всѣ неповременныя и повременныя изданія медицинскія, физико-математическія, филологическія, археологическія, по предметамъ промышленности, технологіи и искусствъ, *спеціально-ученыя* изданія по наукамъ естественнымъ, юридическимъ и политико-экономическимъ, а также разнаго рода словари, цензурѣ не подвергаются; но *популярныя* изданія по естественнымъ наукамъ и соціальной экономіи—подлежатъ разсмотрѣнію цензуры.

5) Изъ числа нѣмецкихъ и французскихъ повременныхъ изданій, непринадлежащихъ къ тѣмъ, которыя освобождены отъ цензуры на основаніи предшествующей статьи, Главное Управленіе по дѣламъ печати, предъ началомъ каждаго года, избираетъ и публикуетъ въ Правительственномъ Вѣстникѣ тѣ газеты и журналы, которые будутъ допускаемы, въ теченіе слѣдующаго года, также безъ предварительнаго разсмотрѣнія.

Примѣчаніе. Если въ число безцензурныхъ повременныхъ изданій будетъ включаемо ежегодно хотя по одной *политической газетѣ* на каждомъ изъ двухъ языковъ и изъ числа газетъ наиболѣе уважа-

емыхъ и распространенныхъ, то можно быть увѣрену, что огромное большинство подписчиковъ предпочтетъ выписывать именно эти безцензурныя газеты, неподвергающіяся задержкамъ въ почтамтахъ.

6) Сочиненія, неподлежащія цензурному разсмотрѣнію и уже выданныя книгопродавцамъ, могутъ быть запрещаемы къ обращенію Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати. Тому же правилу подчиняются и отдѣльные нумера повременныхъ изданій, изъятыхъ отъ цензуры.

7) Всѣмъ запрещеннымъ иностраннымъ изданіямъ издается отъ Главнаго Управленія общій каталогъ, постепенно дополняемый. За продажу книгъ, внесенныхъ въ сей каталогъ, книгопродавцы подвергаются судебной отвѣтственности.

8) Пассажирамъ, ѣдущимъ изъ-за границы, дозволяется провозить безпрепятственно до 10 названій книгъ, внутренняго или иностраннаго изданія, но не болѣе какъ по одному экземпляру каждаго названія. Изъ сего исключаются всѣ книги на языкахъ: польскомъ, литовскомъ и жмудскомъ; книги сего рода должны быть препровождаемы изъ таможень въ цензурныя учрежденія.

9) Лица, виновныя въ напечатаніи въ Россіи переводныхъ сочиненій, противныхъ существующимъ у насъ законамъ, подлежатъ судебной отвѣтственности, независимо отъ того, были ли воспрещены цензурою иностранные оригиналы сихъ сочиненій.

По выслушаніи этого отзыва, Коммисія различила въ немъ два главныхъ предмета, на которые слѣдовало бы обратить особенное вниманіе: 1) вопросъ о болѣе удобной организаціи вскрытія и просмотра получаемыхъ изъ-за границы укладокъ съ иностранными изданіями, и 2) какія изъ этихъ иностранныхъ изданій должны быть подвергаемы цензурѣ и какія начала должны лежать въ основаніи этой цензуры? *Первый* вопросъ, по мнѣнію Коммисіи, касаясь, собственно, формальной стороны дѣла, заключаетъ, однако, въ себѣ много существенно важнаго и для обсужденія его Коммисія имѣетъ три прецедента, а именно: а) *Устава Цензурнаго* статья 112 (*), требующая присылки изъ-за границы изданій непремѣнно *съ фактурами*, по которымъ, при разборкѣ укладокъ, цензоръ провѣряетъ изданія; 2) § 87-й *Первоначальнаго* проекта Устава о книгопечатаніи (**) перешедшій въ составленное, согласно заключеніямъ Департамента Законовъ, *Положеніе* о предварительной цензурѣ, ст. 90—95 (***),—по силѣ котораго укладки изданій изъ-за границы присылаются *безъ фактуръ*, но при вскрытіи ихъ, въ присутствіи цензора, составляются два реестра: одинъ —изданіямъ, немедленно выдаваемымъ книгопродавцу; другой—изданіямъ, препровождаемымъ въ цензуру, и наконецъ, 3) докладъ, представленный На-

(*) *Матеріаловъ* ч. V, стр. 46.

(**) *Первоначальнаго* проекта 1862 г. (съ мотивами), стр. 56 и 57.

(***) *Матеріаловъ* ч. I, стр. 149.

чальникомъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по которому укладки получаются изъ-за границы *непремѣнно съ фактурами*, но, при вскрытіи ихъ, повѣряются по тѣмъ фактурамъ не цензоромъ, а инспекторомъ типографій и книжной торговли, или назначаемымъ отъ губернатора чиновникомъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ инспектора.

Что касается до *втораго* изъ вышеприведенныхъ вопросовъ, т. е. какія изъ получаемыхъ изъ-за границы иностранныхъ изданій должны быть подвергаемы цензурѣ и какія начала должны лежать въ основаніи этой цензуры, то этотъ предметъ совершенно новый, требующій разработки безъ всякихъ прецедентовъ, и Коммисія, сознавая всю важность изложеннаго выше, по этому предмету, отзыва, имѣющаго цѣлью оградить тѣ изъ иностранныхъ изданій, которыя не угрожаютъ никакой опасностію и, главное,—стремящагося, поставить законъ въ практическія условія удобопримѣнимости,—тѣмъ не менѣе, находитъ, что обсужденіе и разработка этого вопроса, по своей спеціальности и многосложности, выходитъ изъ предѣловъ, принятыхъ Коммисіей для изготовляемаго ею законодательнаго проекта.

Соотвѣтственно этимъ соображеніямъ, Коммисія находитъ: 1) что по вопросу о болѣе удобной организаціи вскрытія и просмотра получаемыхъ изъ-за границы укладокъ съ иностранными изданіями, слѣдовало бы принять, какъ болѣе выполнимую на практикѣ, систему, изложенную въ § 87-мъ *Первоначальнаго* проекта Устава о книгопечатаніи составленнаго, согласно заключеніямъ Департамента Законовъ, *Положенія* о предварительной цензурѣ ст. 90—95). Принимая же во вниманіе важность этого вопроса, Коммисія, не предрѣшая онаго, полагаетъ обсудить его ближайшимъ образомъ, въ полномъ составѣ Коммисіи, при пересмотрѣ *главы V-й Положенія* о предварительной цензурѣ; 2) сужденія по вопросу о томъ: какія изъ получаемыхъ изъ-за границы иностранныхъ изданій могли бы быть изъяты отъ цензуры и какія начала должны быть положены въ основаніе цензурнаго разсмотрѣнія заграничныхъ изданій— Коммисія находитъ не подлежащими внесенію въ изготовляемый ею законодательный проектъ.

Въ заключеніе Коммисія *опредѣлила:* о всемъ вышеизложенномъ передать, согласно постановленію, принятому въ засѣданіи ея 23 минувшаго Марта, Редакціонному Отдѣленію Коммисіи.

Предсѣдатель *Князь Сергій Урусовъ.*

Члены:
М. Любощинскій.
М. Похвисневъ.
И. Полнеръ.
Павелъ Кипицынъ.
Ѳ. Еленевъ.

Дѣлопроизводитель *П. Капнистъ.*

ЖУРНАЛЪ

Высочайше учрежденной, 2-го Ноября 1869 года, Особой Коммисіи для пересмотра дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати.

№ 17.

Засѣданіе 19-го Сентября 1870 г.

Членъ Коммисіи Сенаторъ *Бреверн* въ засѣданіи не присутствовалъ.

Въ началѣ засѣданія Предсѣдатель обратился къ Члену Коммисіи, Сенатору *Турунову*, съ приглашеніемъ принять участіе въ работахъ Редакціоннаго Отдѣленія Коммисіи по изложенію статей той главы изготовляемаго Коммисіею законодательнаго проекта, которая должна заключить въ себѣ постановленія о типографіяхъ, литографіяхъ, металлографіяхъ и заведеніяхъ, производящихъ и продающихъ принадлежности тисненія, а также—о книжной торговлѣ.

По изъявленіи Сенаторомъ *Туруновымъ* согласія, Предсѣдатель заявилъ, что онъ принимаетъ лично на себя участіе въ занятіяхъ упомянутаго Редакціоннаго Отдѣленія по изложенію статей, долженствующихъ въ вышеозначенномъ проектѣ Коммисіи составить главу о предварительной цензурѣ.

Коммисія опредѣлила: оба изложенныя заявленія принять къ свѣдѣнію.

Затѣмъ, Коммисія перешла къ разсмотрѣнію и обсужденію, составленной *тремя* (*) Членами Коммисіи и представленной ими, въ засѣданіи 11 минувшаго Іюля (*Журналъ* № 15), *Записки*, заключающей въ себѣ рядъ тѣхъ вопросовъ, которые, по мнѣнію сказанныхъ трехъ Членовъ, необходимо было бы разрѣшить предварительно извлеченія общихъ оснований изъ законоположеній о судѣ въ дѣлахъ печати и въ виду пересмотра этихъ законоположеній по статьямъ.

(*) Сенаторъ Полнеръ, Тайный Совѣтникъ Похвисневъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Катицынъ.

Въ засѣданіи своемъ, 11 минувшаго Іюля, принявъ во вниманіе важность заключающихся въ вышеозначенной «Запискѣ» вопросовъ, отъ разрѣшенія которыхъ должно во многомъ зависѣть и самое обсужденіе законоположеній о судѣ по дѣламъ печати,—Коммисія признавала нужнымъ, по причинѣ отсутствія, въ то время, нѣкоторыхъ изъ Гг. Членовъ ея, повременить окончательнымъ разсмотрѣніемъ упомянутой Записки. Изложенные въ этой Запискѣ вопросы раздѣляются на двѣ категоріи: 1) *Относительно преступленій и проступковъ по дѣламъ печати*, и 2) *Относительно судопроизводства по дѣламъ печати*.

Первый вопросъ,—«находитъ-ли Коммисія возможнымъ и нужнымъ вносить въ изготовляемый ею проектъ законоположенія о «печати какія либо *новыя*, не содержащіяся въ дѣйствующемъ за«конодательствѣ, постановленія о преступленіяхъ и проступкахъ по «дѣламъ печати, или же Коммисія признаетъ, что ей слѣдуетъ «ограничиться приведеніемъ въ систему, ясность и полноту однихъ «только *существующихъ* по означенному предмету постановленій?»

Этотъ вопросъ имѣетъ исходной точкой Высочайшее повелѣніе, объявленное Предсѣдателемъ Комитета Министровъ, 28 Мая 1866 г., бывшему Министру Внутреннихъ Дѣлъ о пополненіи, по указаніямъ опыта, нѣкотораго недостатка мѣръ относительно судебнаго преслѣдованія случаевъ нарушенія законоположеній о печати 6 Апрѣля 1865 г., а также и другихъ въ ономъ пробѣловъ (*).

Во исполненіе таковой Высочайшей воли, въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати былъ составленъ проектъ дополненій и измѣненій дѣйствующихъ постановленій о книгопечатаніи и цензурѣ, по указаніямъ цензурной и судебной практики, *но безъ измѣненія коренныхъ началъ, положенныхъ въ основаніе законоположеній о печати 6 Апрѣля 1865 г.*

Это послѣднее обстоятельство привело и трехъ Членовъ Коммисіи, составлявшихъ обсуждаемую *Записку*, къ необходимости уясненія,— слѣдуетъ ли и нынѣ въ изготовляемый Коммисіею законодательный проектъ вносить какія либо «*новыя*, не содержащіяся въ дѣйствую«щемъ законодательствѣ, постановленія о преступленіяхъ и проступ«кахъ по дѣламъ печати». При этомъ имѣлось еще въ виду и состоявшееся 28 минувшаго Февраля въ засѣданіи Коммисіи (*Журналъ* № 2) опредѣленіе, что въ основаніе проекта Коммисіи должны быть приняты коренныя начала, заключающіяся въ законоположеніяхъ о печати 6 Апрѣля 1865 г.

Вникая въ сущность этого вопроса, Коммисія, для разрѣшенія его, обратилась прежде всего къ Высочайшему рескрипту, данному, 2-го Ноября 1869 г., на имя Статсъ-Секретаря Князя Урусова. Означенный рескриптъ указываетъ, что временныя правила о печати

(*) *Матеріаловъ* ч. I, стр. 618.

6 Апрѣля 1865 г., «установленныя при переходномъ тогда положеніи «судебной части, впредь до дальнѣйшихъ указаній опыта, *во многихъ случаяхъ*, по введеніи въ дѣйствіе въ значительной части Имперіи Судебныхъ Уставовъ 20-го Ноября 1864 г., возбуждали недоразумѣнія и *не всегда могли служить достаточно-положительнымъ руководствомъ* при судебномъ преслѣдованіи.» Это указаніе приводитъ къ необходимости включенія въ изготовляемый Коммисіею законодательный проектъ такихъ, хотя бы и *новыхъ* карательныхъ постановленій, которыя, вытекая изъ пятилѣтней практики законоположеній о печати 6-го Апрѣля 1865 г., могли бы служить къ устраненію тѣхъ недоразумѣній, о которыхъ въ вышеприведенномъ рескриптѣ заявлено. Что же касается до указаній опыта, то въ упомянутомъ проектѣ Главнаго Управленія по дѣламъ печати приведены случаи, требующіе новыхъ постановленій. Изъ практики извѣстно также, что встрѣчается не мало и мелкихъ нарушеній по дѣламъ печати, которыя, не бывъ предусмотрѣны или подведены подъ опредѣленное наказаніе въ положительномъ законѣ, должны по необходимости быть примѣняемы къ ст. 29-й (Главы II-й) Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (*).

Наконецъ едва ли было бы даже возможно избѣжать внесенія въ изготовляемый Коммисіею проектъ *новыхъ* постановленій по преступленіямъ и проступкамъ печати. Нѣкоторые виды вреднаго обнаруженія мыслей, особенно часто встрѣчающіеся въ нашей современной литературѣ, вовсе не предусмотрѣны закономъ (наприм. ученія атеистическія и матеріалистическія), чрезъ что вѣдомство печати бываетъ вынуждено или оставлять ихъ безъ всякаго преслѣдованія, или подводить подъ несоотвѣтствующія статьи Уложенія (напр. атеистическія и матеріалистическія ученія подъ ст. 1001). Сверхъ того въ дѣйствующихъ законахъ о печати есть нѣкоторыя постановленія, которыя хотя и воспрещаютъ извѣстныя дѣянія, но не ограждены никакою карательною санкціею. Такъ напримѣръ: не постановлено никакого взысканія за разносную и уличную продажу повременныхъ изданій, воспрещенныхъ къ таковой продажѣ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ; за напечатаніе законоположеній и правительственныхъ распоряженій ранѣе появленія ихъ въ сенатскихъ изданіяхъ; за нарушеніе постановленія о порядкѣ печатанія судебныхъ рѣшеній (дополненіе 2-е къ ст. 163 Уст. Ценз.).

По этимъ соображеніямъ Коммисія находила, что въ изготовляемый ею проектъ могутъ быть вносимы *новыя*, не содержащіяся въ дѣйствующемъ законодательствѣ постановленія о преступленіяхъ и

(*) *Ст. 29.* За неисполненіе законныхъ распоряженій, требованій, или постановленій правительственныхъ и полицейскихъ властей, а равно земскихъ и общественныхъ учрежденій, когда симъ Уставомъ не опредѣлено за то инаго наказанія, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятнадцати рублей.

проступкахъ по дѣламъ печати, но что при этомъ должно оставаться не нарушеннымъ изложенное выше опредѣленіе Коммисіи о томъ, что *въ основаніе проекта* Коммисіи должны быть приняты *коренныя начала*, заключающіяся въ законоположеніяхъ о печати 6-го Апрѣля 1865 г.

Второй вопросъ въ «Запискѣ» трехъ Членовъ Коммисіи слѣдующій: «Если на первую часть вопроса перваго послѣдуетъ отвѣтъ «утвердительный, то слѣдуетъ-ли въ изготовляемый Коммисіею «проектъ законоположенія о печати вносить, какъ это сдѣлано въ «проектированныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ статьяхъ,— «*постановленія объ устномъ словѣ и письмѣ*, и если слѣдуетъ, то не «должно ли, соотвѣтственно сему, вмѣстѣ съ проектированными Ми- «нистерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ постановленіями, внести въ изго- «товляемый Коммисіею проектъ о печати и всѣ другія статьи Уло- «женія о наказаніяхъ 1866 года, содержащія въ себѣ постановленія «объ устномъ словѣ и письмѣ?»

Поводомъ къ предложенію этого вопроса послужило то, что въ *Первоначальномъ проектѣ* Устава о книгопечатаніи, составленномъ въ 1862 г., а равно и въ *Окончательномъ проектѣ* того же Устава внесенномъ бывшимъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ 1864 г., въ Государственный Совѣтъ,—въ Отдѣлъ суда въ дѣлахъ печати включены были и *постановленія* о преступленіяхъ и проступкахъ, совершаемыхъ посредствомъ *устнаго слова и письма*. Затѣмъ, не смотря на то, что эти постановленія, при разсмотрѣніи вышеупомянутаго проекта Устава о книгопечатаніи въ Государственномъ Совѣтѣ, были исключены изъ Отдѣла о судѣ въ дѣлахъ печати,— Главное Управленіе, въ 1869 году, нашло нужнымъ возстановить нѣкоторыя изъ сказанныхъ постановленій въ выработанномъ имъ проектѣ дополненій закона 6 Апрѣля 1865 г.

Въ виду этого, Коммисія обратила вниманіе на то обстоятельство, что при обсужденіи Устава о книгопечатаніи, въ 1864 г., въ Государственномъ Совѣтѣ (*) признано было необходимымъ постановленія, касающіяся *устнаго слова и письма*, не включать въ законоположенія *собственно о печати*. Такое рѣшеніе вполнѣ соотвѣтствовало тѣмъ замѣчаніямъ, которыя были сдѣланы Гг. Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями на проектъ Устава о книгопечатаніи, составленный въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ (**). Сообразно тому и Коммисія, съ своей стороны, обсуждая въ засѣданіи своемъ 28 минувшаго Февраля (*Журналъ* № 2) вопросъ о предѣлахъ изготовляемаго ею законодательнаго проекта, опредѣлила, что означенный проектъ долженъ совмѣстить въ себѣ

(*) *Матеріаловъ* ч. I, Журналъ Департамента Законовъ 10 и 13 Марта 1865 г., № 15,— стр. 521.

(**) *Тамъ же*, стр. 82 и 83, отзывъ Статсъ-Секретаря *Барона Корфа* и стр. 124, отзывъ Статсъ-Секретаря *Графа Панина*.

и органически согласовать, въ чемъ слѣдуетъ, законоположенія о цензурѣ предварительной и карательной *кромѣ постановленій объ устномъ словѣ и письмѣ.* Такимъ образомъ предлагаемый выше въ «Запискѣ» трехъ Членовъ Коммисіи вопросъ, уже въ нѣкоторой степени предрѣшенъ. Тѣмъ не менѣе невозможно отрицать, что между преступленіями, совершаемыми посредствомъ *устнаго* слова *и письма*, и преступленіями, совершаемыми посредствомъ *печатнаго* слова, существуетъ неоспоримая аналогія, и потому, не смотря на вышеприведенное заключеніе Государственнаго Совѣта, постановленія *о драматическихъ представленіяхъ* (относящіяся, собственно, къ категоріи устнаго слова) включены въ правила о цензурѣ и печати 6 Апрѣля 1865 г.; Коммисія же признала нужнымъ (*Журналъ* № 15) внести въ изготовляемый ею законодательный проектъ и главу «о драматическихъ представленіяхъ», но безъ всякихъ измѣненій, кромѣ ст. 11-й, Отдѣла V-го законоположеній 6 Апр. 1865 г., которая, имѣя карательный характеръ, должна быть соображена съ другими законоположеніями и постановленіями о судѣ въ дѣлахъ печати.

По этимъ соображеніямъ Коммисія полагала бы, постановленія *объ устномъ словѣ и письмѣ* (исключая главы о драматическихъ представленіяхъ) въ изготовляемый законодательный проектъ не вносить.

Третій вопросъ въ «Запискѣ» трехъ Членовъ Коммисіи заключается въ томъ, что «если на второй вопросъ послѣдуетъ отвѣтъ «отрицательный, то какъ поступить съ тѣми статьями Уложенія о «наказаніяхъ, которыя совмѣщаютъ въ себѣ постановленія о печати «нераздѣльно съ постановленіями объ устномъ словѣ или письмѣ, «т. е. должно ли подобныя постановленія оставить безъ измѣненія, «или же, выдѣливъ изъ нихъ то, что касается преступленій и про«ступковъ, совершаемыхъ посредствомъ печати, внести постанов«ленія по сему послѣднему предмету въ изготовляемый Коммисіею «проектъ»?

По смыслу Высочайшаго рескрипта 2 Ноября 1869 г., даннаго на имя Г. Предсѣдателя Коммисіи, одна изъ существеннѣйшихъ ея обязанностей состоитъ въ томъ, чтобы *дѣйствующее нынѣ законодательство* о печати привести въ систему, ясность и полноту. А такъ какъ нѣкоторыя изъ статей уложенія о наказаніяхъ, совмѣстно съ преступленіями, совершаемыми посредствомъ устнаго слова или письма, опредѣляютъ и составъ преступленій, совершаемыхъ посредствомъ печати, съ назначеніемъ за сіи послѣднія наказаній (181, 189, 245, 248, 251, 252, 274 и другія ст. улож.), то Коммисія полагаетъ, что изъ такого рода статей, не измѣняя ихъ ни въ чемъ, касающемся устнаго слова и письма, можетъ быть заимствовано, по усмотрѣнію Коммисіи, собственно то, что относится до преступленій, совершаемыхъ посредствомъ печати.

За симъ согласованіе вышеупомянутыхъ статей уложенія о нака-

заніяхъ, въ чемъ онѣ касаются преступленій, совершаемыхъ посредствомъ устнаго слова и письма, съ соотвѣтствующими постановленіями, которыя будутъ внесены въ изготовляемый Коммисіею проектъ законоположенія о печати, не принадлежа къ обязанностямъ, на нее возложеннымъ, можетъ быть произведено, въ свое время, по усмотрѣнію Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, законодательнымъ порядкомъ.

Четвертый вопросъ въ «Запискѣ» трехъ Членовъ Коммисіи: «признается ли возможнымъ и нужнымъ измѣнить въ чемъ либо существующую въ уложеніи о наказаніяхъ 1866 г., послѣдовательность «въ родахъ, видахъ, степеняхъ и мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ «за преступленія и проступки, совершаемые посредствомъ печати?»

Хотя послѣ введенія въ дѣйствіе уложенія 1845 г., въ лѣстницѣ наказаній, установленной симъ законоположеніемъ, сдѣланы были измѣненія, въ особенности при согласованіи уложенія съ Уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, при чемъ установленъ даже новый родъ наказанія (лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ совмѣстно съ заключеніемъ въ тюрьмѣ на время не свыше одного года) (*), но Коммисія полагаетъ, что при пересмотрѣ такихъ специальныхъ постановленій, какъ законы о печати, не слѣдовало бы, опредѣляя наказанія и взысканія за преступленія и проступки, совершаемыя посредствомъ печати, измѣнять въ чемъ либо начала, положенныя въ основу лѣстницы наказаній, установленной нынѣ дѣйствующимъ общимъ уголовнымъ законодательствомъ.

Что же касается, въ частности, установленія мѣры наказанія или взысканія за то или другое преступленіе печати, предусмотрѣно ли оно дѣйствующимъ законодательствомъ, или вновь проектированными статьями, то Коммисія полагаетъ, что, при опредѣленіи мѣры наказанія или взысканія, надлежало бы, не выходя изъ предѣловъ положительно указанныхъ въ уложеніи для каждаго рода или вида наказаній (ст. 17, 19, 20, 30, 31, 33—39 улож.), руководствоваться, съ одной стороны, выраженнымъ въ журналѣ Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта 10 и 13-го Марта 1865 г. (№ 15) началомъ, въ томъ заключающемся, что опредѣленныя въ Уложеніи наказанія, дабы не давать повода оставлять оныя, по чрезмѣрной ихъ строгости, на практикѣ безъ дѣйствительнаго приложенія, слѣдовало бы ослабить (**), а съ другой стороны—указаніемъ въ Высочайшемъ рескриптѣ 2 Ноября 1869 г. на то, что «законъ долженъ вооружить какъ административную, такъ и судебную власть надлежащею силою для отвращенія вреднаго вліянія, «могущаго произойти отъ злоупотребленія печатнымъ словомъ».

(*) Примѣч. къ 2 п. 30 ст. Улож. о нак.
(**) *Матеріаловъ* ч. 1 стр. 522.

За разрѣшеніемъ означеннаго *четвертаго* вопроса уже самъ собою, по мнѣнію Коммисіи, долженъ разрѣшиться *пятый вопросъ* въ «Запискѣ» трехъ Членовъ: слѣдуетъ ли измѣненіе въ лѣстницѣ наказаній, если оно окажется возможнымъ, распространить на преступленія и проступки противъ вѣры, государственные, противъ порядка управленія, общественной нравственности, и на другіе, которые содержались въ Уложеніи до изданія Законоположенія о печати 6-го Апрѣля 1865 г. и изъ него не заимствованы?

Равнымъ образомъ и *шестой вопросъ* въ «Запискѣ» трехъ Членовъ Коммисіи (относящійся до судопроизводства по дѣламъ печати), о томъ, предполагается ли возможнымъ и нужнымъ вносить въ изготовляемый законодательный проектъ какія либо *новыя* постановленія о судопроизводствѣ по дѣламъ печати,—Коммисія признала разрѣшеннымъ по аналогіи съ изложеннымъ выше рѣшеніемъ ея по *первому* изъ заключающихся въ упомянутой «Запискѣ» вопросовъ.

Седьмой вопросъ въ «Запискѣ» трехъ Членовъ Коммисіи относится до распредѣленія всѣхъ нарушеній постановленій о печати «собственно въ отношеніи *подсудности ихъ*»; при чемъ предполагается раздѣлить ихъ:

«или на *четыре* разряда:

«1) подлежащія разбирательству, въ порядкѣ административномъ, «установленіямъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ»;

«2) подлежащія рабирательству мироваго суда»;

«3) подсудныя Окружнымъ судамъ:

«а) съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей:

«б) безъ ихъ участія:

«4) подсудныя Судебнымъ Палатамъ:

«а) въ порядкѣ апелляціонномъ;

«б) въ особомъ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ по преступле-«ніямъ государственнымъ, совершеннымъ посредствомъ печати».

«Или же,—по *третьему* и *четвертому пунктамъ* сего вопроса «сохранить нынѣ существующій порядокъ подсудности?»

Обсуждая этотъ вопросъ, Коммисія приняла во вниманіе: 1) что въ настоящее время судъ по дѣламъ печати, на основаніи Высочайше утвержденныхъ, 12-го Декабря 1866 г., правилъ, производится согласно общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства, съ изъятіями въ упомянутыхъ правилахъ установленными. Эти правила распредѣляютъ всѣ нарушенія постановленій о печати, въ отношеніи *подсудности ихъ*, на *три* разряда. Разсматриваемая же «Записка» трехъ Членовъ Коммисіи, останавливаясь на вопросѣ о распредѣленіи сказанной подсудности на *четыре* разряда, включаетъ въ 1-й разрядъ нарушенія, подлежащія разбирательству въ порядкѣ *административномъ*, и это предположеніе примѣняется къ ст. 1214 Уст. Угол. Судопр., по силѣ которой «нарушенія благоустройства и благочинія, означенныя въ приложеніи къ сей статьѣ, предоставляются «непосредственному разбирательству административныхъ управленій

«въ порядкѣ, опредѣленномъ въ подлежащихъ уставахъ». Обращаясь къ вышеозначенному приложенію, нельзя не замѣтить, что въономъ непосредственному вѣдѣнію администраціи предоставляются такого рода дѣла, которыя, если приравнять ихъ, по аналогіи, къ дѣламъ печати, отнесены, на основаніи ст. 2-й Высочайше утвержденнаго, 12-го Декабря 1866 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, къ юрисдикціи Мировыхъ Судей (ст. 1010—1013, 1015—1019, 1030 и 1032 Улож. о наказ.). Слѣдуетъ также принять на видъ, что въ мотивахъ къ составленному, въ 1866 г., Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Проекту изъятій изъ общаго порядка уголовнаго судопроизводства для дѣлъ печати, выражено, между прочимъ, что эти дѣла не должны быть изъяты изъ мировой юрисдикціи, и что «хотя «бы они касались простаго несоблюденія постановленій о типографіяхъ и т. п. заведеніяхъ, дѣла сіи не лишены важнаго значенія, «такъ какъ чрезъ несоблюденіе предписанныхъ закономъ формаль- «ностей обусловливается совершеніе болѣе значительныхъ самостоя- «тельныхъ преступленій по существу, а именно распространеніе со- «чиненій, недозволенныхъ по своему содержанію». (*).

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, Коммисія приняла во вниманіе: а) что предоставленіе нѣкоторыхъ нарушеній законовъ непосредственному разбирательству административныхъ управленій уже допущено по судебнымъ уставамъ 20-го Ноября 1864 г., «ибо, какъ видно изъ приложеній къ ст. 1124 и 1214 Уст. Угол. Суд., довольно значительное число нарушеній уставовъ различныхъ казенныхъ управленій, а также проступковъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія, отнесены къ непосредственному вѣдомству администраціи; б) что въ числѣ нарушеній полицейскихъ охранительныхъ правилъ о печати есть и такія, которыя, касаясь исключительно простаго несоблюденія предписанныхъ закономъ, а иногда и инструкціями, формальностей, не ведутъ къ совершенію болѣе значительныхъ самостоятельныхъ преступленій печати, т. е. къ распространенію произведеній недозволительныхъ по своему содержанію; в) что подобнаго рода нарушенія или, лучше сказать, уклоненія отъ исполненія установленныхъ формальностей, не нуждаются, для правильнаго разрѣшенія дѣла, въ необходимыхъ принадлежностяхъ суда: обвиненія, защиты, оцѣнки доказательствъ и толкованія закона, ибо въ подобнаго рода нарушеніяхъ, по обнаруженіи ихъ, виновность нарушителя и самое количество денежнаго съ него взысканія, не могутъ подлежать сомнѣнію и оспориванію, и г) что интересъ самихъ нарушителей въ подобныхъ дѣлахъ заключается въ томъ, чтобы поступки ихъ, произведенные безъ всякаго злоумышленія, не подвергать обсужденію порядкомъ судебнымъ, ибо даже упрощенное разбирательство у мировыхъ судей сопряжено съ формальностями, не-

---

(*) *Матеріаловъ* ч. I, стр. 601.

рѣдко болѣе чувствительными для лица, привлекаемаго къ отвѣтственности, нежели самое взысканіе, которому оно должно подвергнуться.

По симъ основаніямъ Коммисія находитъ, что едва ли могутъ встрѣтиться препятствія и затрудненія къ предоставленію означенныхъ маловажныхъ дѣлъ непосредственному вѣдѣнію установленій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Но такъ какъ, для окончательнаго разрѣшенія вопроса, возбужденнаго по вышеозначенному предмету въ запискѣ трехъ Членовъ, необходимо имѣть въ виду положительное указаніе, какія именно изъ нарушеній правилъ о печати слѣдовало бы отнести къ непосредственному разбирательству администраціи, то Коммисія полагаетъ: обратиться къ окончательному разрѣшенію означеннаго вопроса при разсмотрѣніи проектированныхъ редакціоннымъ отдѣленіемъ статей, касающихся судопроизводства по дѣламъ печати.

2) Въ отношеніи къ рубрикамъ 3-й и 4-й разсматриваемаго вопроса, предложеннаго въ «запискѣ» трехъ Членовъ, Коммисія приняла во вниманіе, что подсудность дѣлъ печати, изложенная въ этихъ рубрикахъ, не согласна съ нынѣ дѣйствующими законами о судопроизводствѣ по симъ дѣламъ, не согласна именно въ томъ, что вѣдѣнію окружныхъ судовъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, предоставляются такія дѣла печати, которыя, по 3 п. Высочайше утвержденнаго, 12 Декабря 1866 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, отнесены къ вѣдомству судебныхъ палатъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Подобное измѣненіе порядка подсудности, по мнѣнію Коммисіи, не соотвѣтствовало бы одному изъ существенныхъ началъ, положенныхъ въ основу нынѣ дѣйствующаго законодательства о судопроизводствѣ по дѣламъ печати. Въ журналѣ Государственнаго Совѣта 29 Октября 1866 г. № 107, выражено «въ «дѣлахъ печати часто подлежатъ обсужденію важныя преступленія «противъ вѣры, государства или порядка управленія, тогда какъ «законы не могутъ ни исчислить и опредѣлить всѣхъ видовъ этихъ «преступленій съ надлежащею точностію, ни ограничить положи«тельно тѣ предѣлы, за которыми начинается злоупотребленіе «слова. Проводить черту между тѣмъ, что въ произведеніяхъ этого «слова можетъ почитаться дозволеннымъ и что, напротивъ, должно «считать преступнымъ, принадлежитъ, слѣдственно, суду, на осно«ваніи лишь самыхъ общихъ указаній законодательства. По этому «назначеніе суда здѣсь уже не то, какъ въ общихъ дѣлахъ уголов«ныхъ, ибо онъ призывается къ трудной задачѣ, въ своихъ рѣше«ніяхъ, съ одной стороны—ограждать безопасность и спокойствіе «государства умѣреніемъ всякихъ ложныхъ или преступныхъ «порывовъ, а съ другой—охранять, вмѣстѣ, и тотъ просторъ мысли, «безъ котораго невозможны дальнѣйшіе успѣхи умственнаго, въ «видахъ общей пользы, развитія.» На этомъ основаніи Государственный Совѣтъ полагалъ, что дѣло, столь важное по своему влія-

нію, должно быть ввѣряемо преимущественно судамъ, занимающимъ высшія ступени судебной іерархіи (*).

Въ виду вышеизложеннаго, Коммисія, относительно подсудности дѣлъ печати, указанной въ 3 и 4 п. *седьмаго* вопроса, предложеннаго въ запискѣ трехъ Членовъ, полагаетъ, согласно съ заключительнымъ пунктомъ этого вопроса, сохранить существующую подсудность по дѣламъ печати, разсматриваемымъ нынѣ, въ качествѣ первой судебной инстанціи, судебными палатами, не предрѣшая однако этимъ вопроса о томъ, въ какомъ именно порядкѣ должны быть разсматриваемы въ палатахъ означенныя дѣла, т. е. съ участіемъ ли присяжныхъ засѣдателей, или безъ ихъ участія, или въ томъ порядкѣ, въ какомъ нынѣ разсматриваются судебными палатами, въ качествѣ первой и единственной инстанціи, дѣла государственныя, совершаемыя посредствомъ печати, или же въ какомъ либо иномъ порядкѣ.

Ст. 333. *Вопросъ восьмой* въ «Запискѣ» трехъ Членовъ Коммисіи раздѣленъ на *двѣ* части:

1) «Признается ли возможнымъ возбужденіе, т. е. *начатіе*, гдѣ «слѣдуетъ, дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ, совершаемыхъ «посредствомъ печати, предоставить *непосредственно самимъ:* а) част«нымъ лицамъ (по дѣламъ объ оскорбленіяхъ); б) присутственнымъ «мѣстамъ, установленіямъ и должностнымъ лицамъ (по тому же роду «дѣлъ); в) должностнымъ лицамъ вѣдомства Министерства Внутрен«нихъ Дѣлъ: инспекторамъ и другимъ, на кого это будетъ возло«жено, — по дѣламъ, подвѣдомственнымъ мировымъ судамъ; «г) цензурнымъ установленіямъ (по всѣмъ прочимъ дѣламъ); «д) прокурорскому надзору (по всѣмъ дѣламъ, означеннымъ въ «пунктѣ г)».

2) «Признается ли возможнымъ дальнѣйшее на судѣ преслѣдова«ніе, съ правами и обязанностями, принадлежащими обвинительной «власти, предоставить частнымъ лицамъ и уполномоченнымъ тѣхъ «же мѣстъ и установленій, коимъ предоставляется право возбужде«нія дѣлъ о печати непосредственно, или же, въ семъ послѣднемъ «случаѣ, исключительно прокурорскому надзору».

По отношенію къ первой части *восьмаго* вопроса, предложеннаго въ запискѣ трехъ Членовъ, Коммисія приняла на видъ:

1) Что въ настоящее время, по силѣ дѣйствующихъ законовъ, вчинать прямо въ судахъ, по непосредственному усмотрѣнію, уголовные иски по дѣламъ печати предоставлено:

а) частнымъ лицамъ, въ дѣлахъ объ оскорбленіи ихъ въ печати (п. 5 дополн. къ 1000 ст. Уст. Угол. Суд., по прод. 1868 г.);

б) инспекторамъ для надзора за типографіями, чиновникамъ, назначеннымъ для сего губернаторами, и указаннымъ въ законѣ чинамъ полиціи, по нарушеніямъ правилъ: о заведеніяхъ, производя-

(*) *Мат.* Ком. ч. I, стр. 635 и 636.

щихъ и продающихъ принадлежности тиснения, о книжной торговлѣ и о драматическихъ представленіяхъ (п. 8 и 9 дополн. къ 1000 ст. Уст. Угол. Суд.);

в) прокурорскому надзору (помимо цензурныхъ установленій) по всѣмъ вообще дѣламъ печати, за исключеніемъ указанныхъ выше, и объ оскорбленіи въ печати присутственныхъ мѣстъ, установленій и должностныхъ лицъ (Журналъ Государственнаго Совѣта 29 Октября 1866 г., № 107, п. 5 (*); 4 п. Высочайше утвержденныхъ, 20 Ноября 1864 г., правилъ о печатаніи судебныхъ рѣшеній; 2 п. Высочайше утвержденнаго, 30 Января 1870 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта объ оглашеніи въ печати свѣдѣній, обнаруженныхъ дознаніемъ или слѣдствіемъ).

2) Что присутственныя мѣста, установленія и должностныя лица, въ дѣлахъ объ оскорбленіи ихъ въ печати, а цензурныя установленія, въ случаяхъ признанія ими нужнымъ возбудить судебное преслѣдованіе по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ печати, сами не могутъ обращаться непосредственно въ судъ, но обязаны предъявлять свои заявленія прокурорскому надзору (п. 5, 6 и 7 дополн. къ 1000 ст. Уст. Угол. Суд., по прод. 1868 г.).

3) Что всѣ прочія административныя установленія, въ случаѣ замѣченныхъ ими нарушеній по дѣламъ печати, обращаются, для преслѣдованія обвиняемыхъ, чрезъ свое высшее начальство, въ Главное Управленіе по дѣламъ печати (Высочайше утвержденное, 6 Апрѣля 1865 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта, отд. I, ст. 9).

Изъ соображенія вышеизложеннаго съ первою частію восьмаго вопроса, предложеннаго въ запискѣ трехъ Членовъ, оказывается, что сущность этой части сего вопроса заключается собственно въ томъ, не представляется ли возможнымъ и нужнымъ предоставить самимъ присутственнымъ мѣстамъ, установленіямъ и должностнымъ лицамъ, въ дѣлахъ объ оскорбленіи ихъ въ печати, а цензурнымъ установленіямъ, въ случаѣ признанія ими необходимымъ начать судебное преслѣдованіе по дѣламъ печати, предъявлять суду свои заявленія непосредственно, а не чрезъ прокурорскій надзоръ?

Принимая во вниманіе, что права и обязанности лицъ прокурорскаго надзора по *возбужденію* или *начатію* судебнаго преслѣдованія по предъявленнымъ имъ присутственными мѣстами, установленіями и должностными лицами жалобамъ на оскорбленіе ихъ въ печати, заключаются собственно въ одной только передачѣ сихъ жалобъ, по облеченіи ихъ въ форму обвинительныхъ актовъ, въ подлежащій судъ (п. 5—7 дополн. къ ст. 1000 Уст. Угол. Суд.; Мат. Ком. ч. III, отд. 2, стр. 1232, 1245, 1251 и др.), Коммисія находитъ, что едва ли можетъ встрѣтиться препятствіе къ предоставленію на усмотрѣніе присутственныхъ мѣстъ, установленій и должностныхъ лицъ:

(*) *Мат. Ком.* ч. I, стр. 636.

или непосредственно заявлять суду жалобы объ оскорбленіи ихъ въ печати, какъ это предполагалось и по окончательному проекту Министра Внутреннихъ Дѣлъ (Мат. Ком. ч. I, стр. 208, § 170), или же предъявлять эти жалобы чрезъ посредство прокурорскаго надзора.

Что же касается до цензурныхъ установленій, то Коммисія не можетъ не принять въ соображеніе, что обязанность лицъ прокурорскаго надзора по вчинанію въ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ печати, возбуждаемыхъ сообщеніями означенныхъ установленій, не ограничивается исключительно одною только передачею суду, въ формѣ обвинительныхъ актовъ, содержанія этихъ сообщеній. По закону (п. 7 дополн. къ 1000 ст. Уст. Угол. Суд.), если прокуроръ встрѣтитъ въ сообщеніяхъ цензурныхъ установленій какія либо сомнѣнія или затрудненія, то не начинаетъ дѣла въ судѣ, по симъ сообщеніямъ, а представляетъ о встрѣченныхъ имъ сомнѣніяхъ и затрудненіяхъ Министру Юстиціи и потомъ, въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла, поступаетъ по указанію Министра. А изъ журнала Государственнаго Совѣта 29 Октября 1866 г., № 107 (Мат. Ком. ч. I, стр. 634 и 635, п. 2 и 3), видно, между прочимъ, что, предначертывая означенное правило, Государственный Совѣтъ руководствовался особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, по которому Министрамъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ предоставлено, въ случаѣ встрѣченныхъ затрудненій, при возбужденіи дѣлъ о печати, входить между собою въ соглашеніе, *чѣмъ и замѣнена особая обвинительная инстанція по симъ дѣламъ.*

Въ виду вышеизложеннаго, Коммисія, прежде подробнаго пересмотра всего вообще существующаго порядка судопроизводства по дѣламъ печати, не признаетъ возможнымъ разрѣшить надлежащимъ образомъ заявленнаго въ вопросѣ трехъ Членовъ предположенія о предоставленіи самимъ цензурнымъ установленіямъ, помимо прокурорскаго надзора, вчинать въ судахъ дѣла печати.

За симъ, обращаясь ко *второй части* восьмаго вопроса, предложеннаго въ запискѣ трехъ Членовъ, Коммисія находитъ нынѣ возможнымъ, *не разрѣшая окончательно*, коснуться разсмотрѣніемъ двухъ предметовъ:

1) Оказывается ли нужнымъ предоставить присутственнымъ мѣстамъ, установленіямъ и должностнымъ лицамъ, по начатіи дѣлъ объ оскорбленіи ихъ въ печати, дѣйствовать на судѣ, въ дальнѣйшемъ преслѣдованіи обвиняемыхъ, самостоятельно и непосредственно (чрезъ своихъ уполномоченныхъ, а должностнымъ лицамъ и самимъ лично), безъ участія въ сихъ дѣлахъ прокурорскаго надзора.

2) Представляется ли возможнымъ установить подобный же порядокъ судебнаго преслѣдованія по дѣламъ печати, возбуждаемымъ сообщеніями цензурныхъ установленій, но съ предоставленіемъ особымъ представителямъ сихъ установленій всѣхъ правъ, усвоенныхъ закономъ и практикою прокурорскому надзору.

По первому предмету Коммисія находитъ, что судебная практика уже достаточно показала неудобства того порядка, какой нынѣ установленъ въ отношеніи преслѣдованія на судѣ обвиняемыхъ въ оскорбленіи въ печати присутственныхъ мѣстъ, установленій и должностныхъ лицъ. По закону (п. 7 дополн. къ 1000 ст. Уст. Угол. Суд.), прокуроръ, обязанный начать въ судѣ преслѣдованіе по означеннымъ дѣламъ, безъ права заявлять о встрѣчаемыхъ имъ затрудненіяхъ или сомнѣніяхъ, тогда какъ это право предоставлено ему по дѣламъ, возбуждаемымъ цензурными установленіями, ограничиваетъ, въ большей части случаевъ, дѣятельность свою на судѣ, въ качествѣ оффиціальнаго обвинителя, заявленіемъ, что законъ 12 Декабря 1866 г. не предоставляетъ обвинительной власти входить въ предварительное разсмотрѣніе того, въ какой мѣрѣ основательны претензіи лицъ, считающихъ себя оскорбленными; что обвинительная власть, не имѣя этого права, обязана однако, во всякомъ случаѣ, начать преслѣдованіе: что на этомъ основаніи такое-то дѣло и передается на разсмотрѣніе суда, и что, съ своей стороны, онъ, прокуроръ, находитъ невозможнымъ приводить, со стороны обвинительной власти, какіе либо доводы къ обвиненію подсудимыхъ (Мат. Ком., ч. III, отд. 2, стр. 1237, 1238, 1247, 1254 и друг.).

Въ виду вышеизложеннаго, Коммисія полагаетъ, что не можетъ, кажется, представиться достаточныхъ основаній къ воспрепятствованію присутственнымъ мѣстамъ, установленіямъ и должностнымъ лицамъ, по дѣламъ объ оскорбленіи ихъ въ печати, дѣйствовать на судѣ чрезъ своихъ уполномоченныхъ (а должностнымъ лицамъ и самимъ лично) въ тѣхъ случаяхъ, когда они не пожелаютъ предоставить судебное преслѣдованіе по симъ дѣламъ прокурорскому надзору.

По *второму* же изъ вышеозначенныхъ предметовъ въ Коммисіи произошло разногласіе.

Четыре (*) Члена находятъ, что прежде обсужденія вопроса о томъ, слѣдуетъ ли, вмѣсто существующаго порядка судебнаго преслѣдованія по дѣламъ печати, установлять предположенный въ запискѣ трехъ Членовъ, или иной порядокъ—должно разсмотрѣть, представляется ли необходимость въ измѣненіи теперешняго порядка обвиненія по симъ дѣламъ, ибо, если существующій порядокъ оказывается вполнѣ удовлетворительнымъ, то не для чего измѣнять его, въ противномъ же случаѣ—едва ли желательно и удобно порядокъ, оказавшійся несостоятельнымъ, оставить безъ измѣненія и упрочить этимъ на дальнѣйшее время.

Судебная практика показываетъ, что съ 1867 г., т. е. со времени дѣйствія закона 12 Декабря 1866 г., о порядкѣ судопроизводства по дѣламъ печати, по 1870 г., въ теченіе трехъ лѣтъ, цензурными

(*) Сенаторы: Любощинскій, Полнеръ, Туруновъ и Брунъ.

установленіями возбуждено преслѣдованіе, посредствомъ сообщеній прокурорскому надзору, по 18 дѣламъ печати (Мат. Ком. ч. III, отд. I, стр. 65, 129, 189, 259, 334, 390, 439, 495, 499, 505, 508, 519, 526, 532, 541, 559, 577, 579). Изъ нихъ, преимущественно вслѣдствіе отвѣтныхъ заявленій прокурорскаго надзора, преслѣдованія на судѣ не возникало по семи дѣламъ (Мат. Ком. ч. III, отд. I, стр. 495, 499, 505, 508, 519, 526, 532). О послѣдствіяхъ сообщеній цензурныхъ установленій по четыремъ дѣламъ ничего неизвѣстно (Мат. Ком. ч. III, отд. I, стр. 541, 559, 577, 579) (*). Изъ остальныхъ семи дѣлъ, по которымъ производился судъ, послѣдовало три оправдательныхъ приговора (Мат. Ком., ч. III, отд. I, стр. 259, 334, 439), и только по четыремъ дѣламъ состоялись приговоры обвинительные, несогласные, впрочемъ, съ требованіями по симъ дѣламъ прокурорскаго надзора не только относительно мѣры наказанія подсудимыхъ (это въ дѣлахъ печати не главное), но въ отношеніи сущности самаго обвиненія (Мат. Ком. ч. III, отд. I, стр. 65, 129, 189, 390).

Такимъ образомъ, въ теченіе трехъ лѣтъ, изъ 18 дѣлъ печати, возбужденныхъ цензурными установленіями, данъ ходъ прокурорскимъ надзоромъ только по семи дѣламъ, и изъ нихъ обвиненіе послѣдовало по четыремъ: слѣдовательно требованія цензурныхъ установленій о признаніи указанныхъ ими сочиненій преступными и о судебномъ преслѣдованіи виновныхъ по дѣламъ о сихъ сочиненіяхъ, въ бо̀льшей части случаевъ, остались безъ удовлетворенія.

По мнѣнію *четырехъ* Членовъ, такой результатъ дѣятельности, какъ по возбужденію, такъ и по дальнѣйшему на судѣ преслѣдованію по дѣламъ печати, признать удовлетворительнымъ и желательнымъ на будущее время едва ли возможно.

Гдѣ же и въ чемъ именно причина подобнаго положенія столь важной части, какъ судебное преслѣдованіе по дѣламъ печати? Не въ невнимательности ли къ дѣламъ этого рода со стороны цензурныхъ установленій, или прокурорскаго надзора, или же суда?

Стоитъ только вникнуть въ сообщенія цензурныхъ установленій прокурорскому надзору, въ отвѣтные отзывы Министерства Юстиціи, основанные на заявленіяхъ прокуратуры, и вообще на всю переписку по предмету возбужденія судебнаго преслѣдованія по дѣламъ печати, чтобы убѣдиться, сколько по этому предмету потрачено цензурными установленіями и прокурорскимъ надзоромъ самаго усерднаго, самаго добросовѣстнаго труда, въ бо̀льшей части случаевъ, по своимъ послѣдствіямъ, безплоднаго. Стоитъ только со вниманіемъ прослѣдить за ходомъ судебныхъ преній по дѣламъ печати, чтобы убѣ-

---

(*) Впрочемъ, о послѣднемъ изъ этихъ дѣлъ (о книгѣ Гарридо «Современная Испанія») недавно сдѣлалось извѣстнымъ, что прокуратура не нашла, съ своей стороны, возможнымъ возбуждать по оному судебное преслѣдованіе.

диться, что самые опытные въ этихъ дѣлахъ прокуроры, въ рѣдкихъ случаяхъ, послѣ первыхъ своихъ обвинительныхъ рѣчей, на которыя употребленъ ими не малый трудъ, были въ возможности, вслѣдствіе первой же защитительной рѣчи, настойчиво поддерживать обвиненіе, заявленное ими въ обвинительныхъ актахъ, составляемыхъ, по закону (п. 6 и 7 дополн. къ 1000 ст. Уст. Угол. Суд., по прод. 1868 г.), или на основаніи сообщеній цензурныхъ установленій, или же по руководству, данному вслѣдствіе соглашеній Министерствъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ. Приписать такое явленіе неспособности прокуроровъ было бы несогласно съ истиною. Какъ въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ, такъ и въ Сенатѣ, дѣла печати велись лицами прокурорскаго надзора, обращавшими на себя вполнѣ заслуженное вниманіе и одобреніе по обвиненіямъ въ дѣлахъ другаго рода. Что же касается того, какъ самъ судъ, во всѣхъ его инстанціяхъ, относился къ дѣламъ печати, то достаточно только указать на постановленные имъ приговоры, на изложеніе и анализъ въ нихъ содержанія сочиненій, подлежавшихъ обсужденію, и на соображенія о толкованіи и примѣненіи къ нимъ законовъ (наприм. приговоры С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣламъ Суворина, Жуковскаго и Пыпина, Соколова и др., или приговоры Сената по дѣламъ Гайдебурова, Павленкова и др.), чтобы отклонить всякую возможность упрека въ невниманіи къ этого рода дѣламъ со стороны суда.

Такъ въ чемъ же причина неудовлетворительнаго положенія судебнаго преслѣдованія по дѣламъ печати?

По мнѣнію *четырехъ* Членовъ, причина эта коренится въ установленномъ самимъ закономъ порядкѣ возбужденія и дальнѣйшаго на судѣ преслѣдованія по симъ дѣламъ.

По закону (п. 5, 6 и 7 доп. къ 1000 ст. Уст. Угол. Суд., по продолж. 1868 г.), цензурнымъ установленіямъ предоставлено опредѣлять, въ какихъ именно случаяхъ и по какимъ именно уваженіямъ должно быть начато судебное преслѣдованіе по дѣламъ печати; требованія свои по этому предмету цензурныя установленія заявляютъ лицамъ прокурорскаго надзора; дальнѣйшее же веденіе дѣла въ судебныхъ мѣстахъ возложено исключительно на сихъ лицъ; но если они встрѣтятъ сомнѣніе или затрудненіе при исполненіи требованія цензурныхъ установленій, то могутъ испрашивать разрѣшеніе Министра Юстиціи, который, въ случаѣ надобности, сносится съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ; засимъ прокурорскій надзоръ, въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла, вести которое признано имъ невозможнымъ или затруднительнымъ и неудобнымъ по своимъ послѣдствіямъ, руководствуется разрѣшеніемъ Министра Юстиціи.

Изъ самаго смысла закона, установившаго подобный порядокъ, видно, что для успѣшнаго веденія дѣлъ печати требуется и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не требуется, какъ необходимость, согласія взглядовъ прокуратуры и цензурныхъ установленій на поводы и доводы къ вчина-

нію сихъ дѣлъ. Если прокуроръ, при возникновеніи дѣла, не находитъ возможнымъ вести его по тѣмъ уваженіямъ, которыя изложены въ сообщеніи цензурнаго установленія, законъ не обязываетъ его къ этому, слѣдовательно не заставляетъ его, вопреки своимъ убѣжденіямъ, усвоивать себѣ взгляды цензурныхъ установленій; законъ предоставляетъ ему даже оспаривать эти взгляды и заявлять о невозможности успѣшно вести дѣло, возбужденное цензурными установленіями; судебная же практика показываетъ, что, въ большей части случаевъ, доводы прокурорскаго надзора приводили къ тому, что требованія цензурныхъ установленій о возбужденіи судебнаго преслѣдованія оставались безъ послѣдствій; тѣмъ не менѣе, въ тѣхъ случаяхъ, когда, не смотря на заявленіе о невозможности или затруднительности успѣшно вести дѣло, возбужденное цензурнымъ установленіемъ, прокурору предписывается дать ходъ этому дѣлу, онъ, вопреки вышеизложенному началу, обязанъ уже дѣйствовать на судѣ не по своему убѣжденію, а по взгляду и указаніямъ цензурнаго установленія, съ которыми нашелъ возможнымъ согласиться Министръ Юстиціи, но которыхъ самъ прокуроръ и прежде не раздѣлялъ, и потомъ признавалъ неуважительными. Въ этихъ случаяхъ, обязанный отказаться отъ своего воззрѣнія на дѣло, принужденный усвоить себѣ взглядъ цензурнаго установленія, прокуроръ долженъ, такъ сказать, раздвоиться при своемъ дѣйствованіи на судѣ: онъ долженъ, для успѣшнаго исхода дѣла, настойчиво стремиться къ обвиненію подсудимаго во чтобы то ни стало, не смотря на личное убѣжденіе, еще болѣе подкрѣпленное доводами защиты, въ его невиновности; этого мало, онъ, прокуроръ, какъ органъ правительства, обязанъ тщательно устранить на судѣ все то, что могло бы дать малѣйшій поводъ къ предположенію, будто правительство возбудило напрасное преслѣдованіе по дѣлу, тогда какъ, по собственному его убѣжденію, оно дѣйствительно возбуждено напрасно. Понятно, что, въ такомъ положеніи, прокуроры, какъ бы они ни были способны и опытны, осторожны и осмотрительны, какъ бы они ни старались достигнуть успѣшнаго, въ смыслѣ обвиненія, исхода дѣла, рѣдко успѣваютъ въ этомъ, но за то нерѣдко, и предъ судомъ, и предъ публикою, роняютъ собственное свое значеніе, а иногда, что̀ еще важнѣе, могутъ ронять достоинство правительства, органами котораго они служатъ.

Такое положеніе прокурорскаго надзора по дѣламъ печати, вліяющее на безуспѣшный ходъ сихъ дѣлъ, тѣмъ болѣе поразительно, что совершенно не соотвѣтствуетъ положенію, въ которое онъ поставленъ по всѣмъ прочимъ уголовнымъ дѣламъ. Законъ предписываетъ прокурору, при заявленіи судебнымъ мѣстамъ своимъ заключеній, дѣйствовать единственно на основаніи своего убѣжденія и существующихъ законовъ. Прокурору запрещаетъ законъ представлять суду дѣло въ одностороннемъ видѣ и преувеличивать значеніе имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ и уликъ, или важность разсматриваемаго пре-

ступленія. Законъ предоставляетъ прокурору, когда онъ находитъ оправданія подсудимаго уважительными, заявлять о томъ суду по совѣсти и не поддерживать обвиненія (Учр. Суд. Уст. ст. 130; Уст. Угол. Суд. ст. 739 и 740; сообр. также мотив. подъ ст. 539 уст. Угол. Суд., издан. Госуд. Канц.). Даже то установленіе, которому въ нашемъ законодательствѣ усвоено значеніе верховной обвинительной власти, и отъ котораго, вслѣдствіе сего, всецѣло зависитъ измѣнить или отмѣнить всякое заявленіе прокурорскаго надзора относительно преданія суду (Уст. Угол. Суд. ст. 523 и 534), даже и это установленіе,—камера обвиненія,—не вправѣ поставить прокурора въ такое положеніе на судѣ, въ какое онъ поставленъ по дѣламъ печати, ибо ни это установленіе, ни начальствующее надъ прокуроромъ лицо, не могутъ требовать, чтобы онъ поддерживалъ обвиненіе вопреки своему убѣжденію (Уст. Угол. Суд. ст. 539).

Въ виду всего вышеизложеннаго, достаточно указывающаго на дѣйствительную причину неудовлетворительнаго, а потому и нежелательнаго на будущее время положенія столь важнаго дѣла, какъ судебное преслѣдованіе по дѣламъ печати, *четыре* Члена полагаютъ, что существующій нынѣ порядокъ возбужденія и дальнѣйшаго на судѣ преслѣдованія по дѣламъ печати слѣдовало бы измѣнить.

Это измѣненіе, по мнѣнію четырехъ Членовъ, должно истекать изъ слѣдующаго основнаго по сему предмету положенія:

Веденіе на судѣ дѣлъ печати должно принадлежать, на правахъ оффиціальной обвинительной власти, чинамъ того же вѣдомства, которому предоставлено опредѣлять, по своему взгляду и усмотрѣнію, въ какихъ именно случаяхъ и по какимъ именно уваженіямъ должно быть возбуждено судебное преслѣдованіе по симъ дѣламъ.

Засимъ *четыре* Члена, принимая на себя обязанность, при подробномъ, въ свое время, разсмотрѣніи порядка судопроизводства по дѣламъ печати, представить, въ развитіе означеннаго основнаго положенія, проектъ постановленій по сему предмету, находятъ нынѣ не излишнимъ остановиться на нѣкоторыхъ возраженіяхъ противъ предположенія, выраженнаго въ этомъ основномъ положеніи.

Говорятъ, что возложеніе обязанности обвиненія на судѣ по дѣламъ печати на особыхъ чиновъ, а не на прокуроровъ, составляло бы новое нежелательное отступленіе отъ общаго порядка судопроизводства.

По мнѣнію *четырехъ* Членовъ, какъ ни желательно избѣгать всякаго рода изъятій изъ общаго порядка судопроизводства, но если, вслѣдствіе признанной правительствомъ невозможности держаться общаго порядка по нѣкоторымъ родамъ дѣлъ, въ томъ числѣ и по дѣламъ печати, уже допущенъ по нимъ особенный порядокъ судопроизводства, то этотъ послѣдній долженъ быть таковъ, чтобы посредствомъ его дѣйствительно достигалась цѣль, для которой онъ

установленъ, а не наоборотъ, какъ это сдѣлано, напримѣръ, по отношенію къ особенному порядку судебнаго преслѣдованія по дѣламъ печати, по которому прокурорскій надзоръ, вопреки началамъ, коими онъ, по общему порядку судопроизводства, руководствуется въ отправленіи своихъ обязанностей по всѣмъ вообще уголовнымъ дѣламъ, долженъ дѣйствовать на судѣ не по личному своему убѣжденію и совѣсти.

Говорятъ также, что если принять предположеніе, сущность котораго выражена въ вышеприписанномъ основномъ положеніи, то и по всѣмъ другимъ родамъ преступленій, по которымъ существуетъ особенный порядокъ судопроизводства, надлежало бы допустить спеціальныхъ обвинителей.

Это возраженіе могло бы имѣть особое значеніе, если бы дѣйствительно по какому либо другому роду преступленій, изъятому изъ общаго порядка судопроизводства (*Уст. Угол. Суд.* ст. 1000), прокурорскій надзоръ обязанъ былъ усвоивать себѣ взгляды того управленія, которымъ дѣло возбуждено, напримѣръ духовнаго или иного вѣдомства, и вести на судѣ преслѣдованіе не иначе, какъ по тѣмъ уваженіямъ и указаніямъ, которыя заявлены вѣдомствомъ, возбудившимъ дѣло, хотя бы онъ, прокуроръ, былъ съ ними несогласенъ. Но дѣло въ томъ, что ни по одному изъ особыхъ родовъ судопроизводства, опредѣленныхъ въ законѣ, кромѣ дѣлъ печати, ничего подобнаго не установлено.

Возражаютъ, что преслѣдованіе преступленій печати не требуетъ какихъ либо спеціальныхъ знаній, которыми не обладали бы лица прокурорскаго надзора.

Предположимъ что и такъ.—Прокурорскій надзоръ, отчасти, доказалъ это, но, къ сожалѣнію, больше въ состязаніи и пререканіяхъ съ цензурными установленіями, стараясь убѣдить въ невозможности, по указаніямъ сихъ спеціальныхъ установленій, успѣшно вести то или другое дѣло, ими возбужденное, чѣмъ въ преніяхъ на судѣ по дѣламъ печати. Предположимъ даже, что прокуроръ, напримѣръ, въ преступленіи противъ вѣры, совершенномъ посредствомъ печати и заключающемся въ оспариваніи какого либо догмата православія и въ стремленіи поколебать вѣру въ него, въ силахъ, вслѣдствіе какого либо мѣткаго, хотя и неправильнаго, возраженія со стороны подсудимаго или его защитника, раскрыть не только самую сущность оспариваемаго догмата, но, для бо̀льшей убѣдительности въ его непреложности, исторію его возникновенія и окончательнаго утвержденія на томъ или другомъ вселенскомъ соборѣ. Все это однако не ведетъ къ заключенію, чтобы и такой, по истинѣ рѣдкій прокуроръ не потерпѣлъ сильнѣйшаго пораженія на судѣ, если, по требованію цензурнаго установленія, одобренному Министромъ Юстиціи, подчинится необходимости вести на судѣ подобное дѣло: такой прокуроръ не можетъ не знать, еще до начала судебнаго засѣданія, что онъ проиграетъ дѣло, потому что судъ, не злоупотребляя пра-

вомъ аналогическаго примѣненія закона, не приравнитъ означеннаго преступленія ни къ одной изъ статей дѣйствующаго уголовнаго уложенія, предусматривающихъ преступленія противъ вѣры, и что, слѣдовательно, судъ, вопреки всѣмъ усиліямъ прокурора,—спеціалиста по части православнаго догматическаго богословія, превозгласитъ приговоръ оправдательный.

Возражаютъ также, что если принять начало, высказанное въ означенномъ основномъ положеніи, то придется и самое наблюденіе за производствомъ предварительныхъ слѣдствій по дѣламъ печати возложить не на прокуроровъ, а на цензурныя установленія, что̀ былобы еще новымъ, нежелательнымъ отступленіемъ отъ общаго порядка судопроизводства.

Хотя *четыре* Члена не видятъ необходимости въ такомъ отступленіи отъ общаго порядка судопроизводства, однако, если бы, для достиженія цѣли, съ которою установленъ особый порядокъ судопроизводства по дѣламъ печати, оказывалось необходимымъ предоставить наблюденіе за дѣйствіями судебныхъ слѣдователей, собственно по этимъ дѣламъ, тѣмъ чинамъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которые, въ качествѣ оффиціальныхъ обвинителей, будутъ вести эти дѣла на судѣ, то въ этомъ не усматривается ничего противнаго началамъ уголовнаго судопроизводства. По нѣкоторымъ родамъ дѣлъ, напримѣръ по преступленіямъ должности, предварительныя слѣдствія, въ указанныхъ законами случаяхъ, производятся, безъ всякаго со стороны прокурора наблюденія, въ томъ вѣдомствѣ, гдѣ возникло самое дѣло. (Уст. Угол. Суд. ст. 1086).

Указываютъ и на то, что чины вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, если на нихъ будетъ возложена обязанность вести на судѣ дѣла печати, должны обладать не только юридическимъ образованіемъ, но и быть вполнѣ опытными въ судебной практикѣ.

Съ этимъ *четыре* Члена вполнѣ согласны, полагая, что если вѣдомство, къ которому принадлежитъ и управленіе по дѣламъ печати, нашло необходимымъ, подобно военному, духовному и другимъ вѣдомствамъ, въ видахъ огражденія на судѣ ввѣренныхъ имъ казенныхъ имущественныхъ интересовъ, устроить у себя особую юрисконсультскую часть, для которой это вѣдомство имѣетъ вполнѣ опытныхъ юристовъ-практиковъ, то нѣтъ сомнѣнія, что тоже вѣдомство признаетъ возможнымъ пріобрѣсти вполнѣ опытныхъ юристовъ для успѣшнаго, сообразно съ видами правительства, веденія болѣе важныхъ для него дѣлъ печати.

Одинъ (*) же Членъ Коммисіи высказалъ слѣдующія возраженія противъ предлагаемаго перенесенія обязанности обвиненія въ Палатахъ и Окружныхъ Судахъ съ лицъ прокурорскаго надзора на уполномоченныхъ отъ вѣдомства печати. Всякія отступленія отъ общаго

(*) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

порядка судопроизводства, нарушая его единство и стройность, тѣмъ самымъ вредятъ правильности дѣйствій судебныхъ учрежденій и умаляютъ довѣріе къ нимъ общества. Если наше законодательство не признало возможнымъ ввести, по нѣкоторымъ родамъ преступленій, спеціальныхъ присяжныхъ засѣдателей, то тѣмъ менѣе можно оправдать введеніе спеціальныхъ обвинителей. Но въ данномъ случаѣ введеніе такихъ обвинителей не вызывается никакою необходимостію. Во первыхъ, преступленія печатнаго слова преслѣдуются въ интересахъ государства, а не въ интересахъ какого-либо вѣдомства: по этому нѣтъ никакого основанія отдѣлять преслѣдованіе по преступленіямъ печати отъ вѣдѣнія тѣхъ лицъ, которымъ ввѣрено преслѣдованіе всѣхъ вообще нарушеній публичнаго права, и возлагать его на довѣренныхъ лицъ какого либо административнаго вѣдомства. Иначе пришлось бы по всѣмъ раздѣламъ преступленій: противъ вѣры, противъ порядка управленія по службѣ государственной и противъ интересовъ казны, вводить спеціальныхъ обвинителей, то изъ лицъ духовнаго званія, то изъ чиновниковъ тѣхъ Министерствъ, въ вѣдомствѣ коихъ совершено преступленіе. Во вторыхъ, преслѣдованіе преступленій печати вовсе не требуетъ какихъ либо спеціальныхъ знаній, которыми не обладали бы лица прокурорскаго надзора. Для составленія правильнаго обвиненія въ семъ случаѣ, необходимо во первыхъ понимать значеніе мыслей, выраженныхъ въ преслѣдуемомъ сочиненіи, и во вторыхъ умѣть примѣнять къ нимъ постановленія уголовныхъ законовъ. Но для первой цѣли достаточно владѣть тѣмъ общимъ образованіемъ, которое несомнѣнно предполагается во всѣхъ лицахъ прокурорскаго надзора; второе же требованіе только и можетъ быть выполнено людьми, которые, сверхъ юридическаго образованія, обладаютъ практическою опытностію въ судопроизводствѣ. Если бы, при преслѣдованіи какого либо сочиненія обвинителю необходимо было входить въ богословскія разсужденія или опровергать справедливость выраженныхъ мыслей съ научной точки зрѣнія, то это доказывало бы только несовершенство дѣйствующаго уголовнаго закона, свидѣтельствовало бы, что онъ казуистиченъ и вторгается въ непринадлежащую ему область, или же показывало бы, что виновность преслѣдуемаго сочиненія столь неуловима, что, для его обвиненія, надобно сойти съ юридической почвы и прибѣгнуть къ натяжкамъ и отвлеченнымъ умствованіямъ. Прокуроръ, конечно, долженъ ознакомиться съ содержаніемъ преслѣдуемаго сочиненія; но такое ознакомленіе, не требующее никакихъ спеціальныхъ свѣдѣній, гораздо легче, чѣмъ изученіе дѣлъ по многимъ другимъ преступленіямъ, гдѣ отъ прокурора требуется и знакомство съ судебною медициною и психіатріею, и знаніе многосложныхъ уставовъ различныхъ казенныхъ управленій. Если въ настоящее время не всѣ прокуроры пріобрѣли должную опытность въ оцѣнкѣ преступныхъ проявленій мысли въ области печатнаго слова и въ примѣненіи къ нимъ карательнаго закона, то это

объясняется какъ новостію у насъ процессовъ о печати, такъ и недавностію сформированія нынѣшнихъ судебныхъ установленій. Но лучше и болѣе дѣйствительное охраненіе силы закона по преступленіямъ печати едва ли будетъ достигнуто тѣмъ, что преслѣдованіе ихъ будетъ вовсе изъято изъ вѣдѣнія Министерства Юстиціи и поручено лицамъ, которыя будутъ лишены постояннаго руководства и единообразнаго направленія со стороны высшихъ властей нашего судебнаго вѣдомства. Далѣе, преступленія слова, хотя и имѣютъ нѣкоторыя особенности, отличающія ихъ отъ преступленій, совершаемыхъ инымъ путемъ, (и состоящія преимущественно въ томъ, что въ нихъ не всегда могутъ быть доказаны присутствіе злой воли и непосредственное происхожденіе зла), тѣмъ не менѣе они не составляютъ самостоятельнаго рода преступленій, а распредѣляются по всѣмъ прочимъ ихъ категоріямъ. Между тѣмъ при предлагаемомъ измѣненіи порядка обвиненія, совершенно однородныя преступленія будутъ преслѣдоваться различными вѣдомствами, смотря потому, совершены ли они печатнымъ словомъ, или инымъ путемъ. Если напримѣръ ложный слухъ, вредный въ политическомъ отношеніи, будетъ кѣмъ-либо распущенъ словесно, въ публичномъ мѣстѣ, то преслѣдованіе будетъ лежать на обязанности прокурора; но если тотъ же самый слухъ будетъ затѣмъ повторенъ какою-либо газетою, то преслѣдовать долженъ уже будетъ чиновникъ цензурнаго вѣдомства. Подобное разъединеніе въ порядкѣ судопроизводства не будетъ ли вредить его правильности и колебать его прочность? Съ другой стороны, если дѣла о печати, и нынѣ уже подлежащія нѣкоторымъ отмѣнамъ отъ общаго порядка судопроизводства, будутъ все болѣе и болѣе обставляемы новыми изъятіями, то для нихъ можетъ наконецъ образоваться особый порядокъ судопроизводства, совершенно несогласный съ началами, легшими въ основаніе при преобразованіи судебной части. Но если новый порядокъ судопроизводства лучше прежняго охраняетъ не только частные интересы, но и интересы государства и правительства, въ чемъ, какъ кажется, нельзя сомнѣваться, то не представляется основанія исключать изъ этого порядка одни только дѣла о печати. При преслѣдованіи преступленій печати могутъ быть, и уже были случаи, когда необходимо предварительное слѣдствіе. Если эти дѣла будутъ изъяты изъ вѣдѣнія прокуроровъ, то значитъ и производство по нимъ слѣдствій должно быть направляемо и контролируемо цензурными комитетами или Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати. Не говоря уже о томъ, что такое подчиненіе слѣдствій вѣдѣнію цензурныхъ учрежденій было бы новымъ нарушеніемъ коренныхъ началъ, имѣвшихся въ виду при преобразованіи у насъ судебной и слѣдственной части, слѣдуетъ замѣтить, что такой порядокъ слѣдствій былъ бы неисполнимъ на практикѣ, ибо лица цензурнаго вѣдомства, отъ которыхъ судебные слѣдователи имѣютъ получать указанія, сами совершенно незнакомы съ слѣдственною частію. Наконецъ въ какомъ положеніи окажутся при судебныхъ

преніяхъ лица цензурнаго вѣдомства, когда они предстанутъ въ судѣ въ качествѣ обвинителей? Для правильнаго исполненія обязанности обвинителя требуется знаніе законовъ не по одному буквальному ихъ содержанію, нерѣдко неясному или неполному, но также и по внутреннему ихъ разуму. Такимъ обвинителемъ можетъ быть только тотъ, кто, сверхъ юридическаго образованія, пріобрѣлъ практикою опытность въ примѣненіи законовъ. Обвинителю по дѣламъ печати недостаточно будетъ знать только ту небольшую группу постановленій уложенія, которая обнимаетъ преступленія и проступки печатнаго слова: ему необходимо вполнѣ освоиться со всѣмъ порядкомъ уголовнаго судопроизводства, знать всѣ его формы и обряды. Такія качества можно предполагать только въ лицахъ, постоянно вращающихся въ сферѣ суда, каковы именно прокуроры, а не въ чиновникахъ цензурнаго вѣдомства, лишь изрѣдка являющихся въ судъ въ качествѣ обвинителей. Ловкій и опытный адвокатъ всегда будетъ въ состояніи спутать и опровергнуть такого обвинителя аргументами, взятыми изъ закона, но неизвѣстными обвинителю. Можно предвидѣть, что, при такихъ условіяхъ, процессы по дѣламъ печати напчаще будутъ вести къ кассаціи или же оканчиваться оправданіемъ обвиняемаго, чрезъ что неизбѣжно пострадаетъ авторитетъ власти, возбуждающей преслѣдованія сего рода, и даже можетъ послѣдовать безнаказанность многихъ преступленій печати. Если обвинители сами не будутъ стоять на твердой юридической почвѣ, а будутъ вдаваться въ отвлеченныя разсужденія или опираться на такъ называемые цензурные взгляды, то судъ, обязанный дѣйствовать лишь въ предѣлахъ обвиненія, будетъ часто вынужденъ оправдывать очевидныя нарушенія печати, потому только, что обвиненіе по нимъ было ведено несоотвѣтственно требованіямъ уголовнаго права. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Членъ Коммисіи полагалъ бы оставить и впредь обязанность обвиненія въ Палатахъ и Окружныхъ Судахъ по преступленіямъ печати за лицами прокурорскаго надзора.

Соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ Предсѣдатель и *два* (*) Члена Коммисіи, по вопросу о правѣ прокурора Окружнаго Суда предлагать суду объ оставленіи безъ преслѣдованія возбужденнаго по дѣламъ печати обвиненія,—приняли также во вниманіе изложенный въ мотивѣ къ статьѣ 10-й Проекта изъятій изъ общаго порядка уголовнаго судопроизводства для дѣлъ печати,—отзывъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Въ означенномъ отзывѣ сказано, что «признавая за пре-«ступленіями и проступками, совершенными печатнымъ словомъ, не «только не меньшее, но, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, даже относительно «и большее значеніе, нежели за другими закононарушеніями, долж-«но прійти къ убѣжденію, что въ дѣлахъ сего рода, прокуроръ «Окружнаго Суда, *въ качествѣ делегата правительственной вла-*

(*) Тайный Сов. Похвисневъ и Дѣйств. Ст. Сов. Китицынъ.

«*сти* во всей ея совокупности, не можетъ безусловно ставить «свой взглядъ въ противорѣчіе съ тѣмъ специальнымъ вѣдом-«ствомъ, на которое, въ сферѣ печати, возложена высшая отвѣт-«ственность по наблюденію за нарушеніями прессою общихъ госу-«дарственныхъ и общественныхъ интересовъ (*)». Изъ этого нельзя не признать раціонально вытекающимъ, принятое соединенными Департаментами Законовъ и Гражданскихъ Дѣлъ правило, что «по со-«общеніямъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати, прокуроръ обя-«зывается начать преслѣдованіе; если же онъ встрѣтитъ въ этомъ «какія либо затрудненія или сомнѣнія, то долженъ представить о «нихъ Министру Юстиціи и потомъ, въ дальнѣйшемъ направленіи «дѣла, руководствоваться тѣмъ разрѣшеніемъ, какое имъ отъ Мини-«стра получено будетъ (**)».

Въ заключеніе Коммисія *опредѣлила:* всѣ высказанныя въ настоящемъ засѣданіи Коммисіи соображенія и постановленія по вышеизложенной «Запискѣ» трехъ Членовъ имѣть въ виду при ближайшемъ разсмотрѣніи и обсужденіи законоположеній о судѣ въ дѣлахъ печати и передать, согласно постановленію принятому въ засѣданіи Коммисіи 23 минувшаго Марта, редакціонному ея Отдѣленію.

Предсѣдатель *Князь Урусовъ.*

Члены:

Маркъ Любощинскій.
М. Похвисневъ.
П. Полнеръ.
Михаилъ Туруновъ.
Ѳ. Брунъ.
П Китицынъ.
Ѳ. Еленевъ.

Дѣлопроизводитель *П. Капнистъ.*

(*) *Матеріаловъ* ч. I, стр. 607.
(**) *Матеріалы* ч. I, стр. 635.

ЖУРНАЛЪ

Высочайше учрежденной, 2 Ноября 1869 г., Особой Коммисіи для пересмотра дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати.

№ 18.

Засѣданіе 26 Сентября 1870 г.

Коммисія приступила къ разсмотрѣнію и обсужденію составленныхъ *тремя* (*) Членами Коммисіи, во исполненіе постановленія послѣдовавшаго въ засѣданіи 9-го минувшаго Мая (Журналъ № 6),—проектовъ редакціи главы объ установленіяхъ по дѣламъ печати, для внесенія въ изготовляемый Коммисіею законодательный проектъ.

Предварительно подробнаго обсужденія этого предмета, Коммисія признала нужнымъ уяснить, въ вышеупомянутыхъ проектахъ, тѣ главныя черты, въ которыхъ усматривается существенное различіе взглядовъ составителей тѣхъ проектовъ.

Ст. 30 и 31. Въ этомъ отношеніи прежде всего выступаетъ различіе въ мнѣніяхъ по вопросу о томъ: *слѣдуетъ ли Главное Управленіе по дѣламъ печати органически слить въ одно съ мѣстными въ С.-Петербургѣ Цензурными установленіями?*

По этому вопросу *три* Члена Коммисіи представившіе проекты высказались въ томъ же смыслѣ, какъ и по вопросу объ общей организаціи установленій по дѣламъ печати, въ засѣданіи Коммисіи 9-го минувшаго Мая.

Одинъ (**) изъ вышеупомянутыхъ трехъ Членовъ Коммисіи, обращая вниманіе на недовольно ясное и невполнѣ опредѣленное разграниченіе обязанностей Членовъ Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати съ обязанностями цензоровъ,—не усматривая надлежащаго, живаго, личнаго общенія между центральнымъ и мѣстными цензурными учрежденіями въ Петербургѣ,—находя, что такой порядокъ ведетъ на практикѣ къ медленности, къ повторенію одного и

(*) Сенаторъ Туруновъ, Тайный Сов. Похвисневъ и Дѣйст. Ст. Сов. Еленевъ.

(**) Сенаторъ Туруновъ.

того же двумя инстанціями и къ отсутствію единства дѣйствій по цензурному вѣдомству, — полагалъ бы полезнымъ слить Главное Управленіе по дѣламъ печати съ С.-Петербургскими цензурными комитетами. Членъ Коммисіи находитъ, что указанные имъ недостатки въ организаціи цензурныхъ установленій были уже и прежде сознаны. Составители первоначальнаго проекта устава о книгопечатаніи въ 1862 г., желали возложить на Членовъ Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати обязанности опредѣленныя. «Что бы «наблюдать за строгимъ соблюденіемъ законовъ о печати,» сказано въ этомъ проектѣ, «нужно постоянно со вниманіемъ слѣдить за «всѣми выходящими въ свѣтъ произведеніями. Этотъ важный трудъ «весьма удобно возложить на Членовъ Совѣта, которые, такимъ образомъ, отдѣльно взятые, получатъ *значеніе преслѣдовательныхъ цензоровъ*. Каждому Члену Совѣта предоставляется иниціатива возбужденія вопроса о судебномъ преслѣдованіи зловреднаго сочиненія» (*). Но это намѣреніе составителей первоначальнаго проекта не осуществилось. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ соображеніяхъ своихъ по внесенному въ 1864 г. въ Государственный Совѣтъ окончательному проекту устава о книгопечатаніи (**), полагалъ, что «обязанность обнаруживать преступленія и проступки, совершенные печатью, слѣдуетъ возложить на цензурные комитеты, подъ высшимъ «лишь *наблюденіемъ* Главнаго Управленія, которому вмѣстѣ съ тѣмъ «слѣдуетъ предоставить право, какъ прекращать начатыя Комитетами «преслѣдованія, такъ и предлагать Комитетамъ вчинать оныя установленнымъ порядкомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда ими сего не было «сдѣлано.» Въ настоящее время Члены Совѣта не имѣютъ спеціальнаго характера преслѣдовательныхъ цензоровъ и наблюденію ихъ подлежатъ равно произведенія подцензурныя и изъятыя отъ предварительной цензуры. По отношенію къ послѣднимъ, цензурные комитеты несутъ тѣ же обязанности, исключая только того, что цензурные комитеты не подвергаютъ произведенія печати административнымъ взысканіямъ, но тѣмъ не менѣе, они обязаны представлять своевременно Главному Управленію о всѣхъ фактахъ, заслуживающихъ примѣненія такого взысканія къ повременному изданію. Такое отсутствіе правильнаго раздѣленія труда между Учрежденіями лишаетъ ихъ необходимаго единства въ дѣйствіи, такъ какъ, занимаясь однимъ и тѣмъ же дѣломъ, они не состоятъ, съ другой стороны, въ желаемомъ между собою общеніи. Раздѣльное положеніе Членовъ Совѣта и цензоровъ

(*) *Первоначальнаго проекта* Устава о книгопечатаніи 1862 г. (съ мотивами) ст. 27, стр. 97.

(*) *Матеріаловъ* ч. I стр. 10, 11, 13 и 19. Отзывъ Статсъ-Секретаря *Барона Корфа*, 1864 г. № 93,—*тамъ же* стр. 72—76. Отзывъ *Министра Юстиціи*, 1864 г. № 1501,—*тамъ же* стр. 115. Отзывъ *Главноуправляющаго II Отд.* 1864 г. № 622,—*тамъ же* стр. 117. Отношеніе *Министра Юстиціи* къ Государственному Секретарю, 1865 г. № 690,—*тамъ же* стр. 352 и 353.

невыгодно отражается на единствѣ направленія въ цензурной дѣятельности. На основаніи этихъ соображеній, Членъ Коммисіи находилъ бы полезнымъ: С.-Петербургскіе Комитеты цензуры внутренней и иностранной слить съ Главнымъ Управленіемъ, возложивъ, между прочимъ, на Членовъ Совѣта *обязанности преслѣдовательныхъ цензоровъ* по болѣе важнымъ изданіямъ, печатаемымъ въ С.-Петербургѣ безъ цензуры, а равно,—просмотръ заграничныхъ изданій, съ предоставленіемъ Начальнику Главнаго Управленія по дѣламъ печати распредѣлять означенныя занятія какъ между Членами Совѣта, такъ и между цензорами. Въ соотвѣтствіе такому взгляду своему, Членъ Коммисіи въ представленномъ имъ проектѣ редакціи главы объ Установленіяхъ по дѣламъ печати, для внесенія въ составляемый Коммисіею законодательный проектъ, счелъ нужнымъ включить:

а) *статьи 4-й пунктъ 2-й* о томъ, что «къ общему составу Главнаго Управленія принадлежатъ цензоры для внутренней и иностранной цензуры», и

б) *статью 28-ю* о томъ, что въ подлежащихъ случаяхъ «для обсужденія дѣлъ, требующихъ общаго собранія, составляется Совѣщательный Комитетъ изъ *цензоровъ Главнаго Управленія*, подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ нихъ. Дѣла въ Комитетѣ рѣшаются большинствомъ двухъ третей голосовъ; когда же такого большинства голосовъ не состоится, то дѣло поступаетъ въ Совѣтъ».

Возражая на это, *одинъ* (*) Членъ Коммисіи высказалъ мнѣніе, что отдѣльное отъ мѣстныхъ установленій, центральное высшее управленіе по цензурѣ—необходимо. Отношенія его къ цензурнымъ комитетамъ и отдѣльнымъ цензорамъ такія же, какъ между Министерствами или Главными Управленіями и губернскими учрежденіями, какія вообще должны быть между управленіями и учрежденіями центральными или высшими и учрежденіями мѣстными или низшими. Такимъ образомъ, существующее Главное Управленіе по дѣламъ печати, съ Министромъ во главѣ: а) разрѣшаетъ недоразумѣнія и сомнѣнія Комитетовъ и цензоровъ, б) принимаетъ и разрѣшаетъ жалобы на ихъ дѣйствія, в) контролируетъ ихъ дѣятельность, наблюдая за явленіями печати, и устраняетъ неисправности, г) завѣдываетъ личнымъ составомъ и хозяйственною частію вѣдомства печати, и т. д. Вообще же центральное управленіе сообщаетъ дѣятельности мѣстныхъ цензурныхъ учрежденій единство въ направленіи и согласуетъ оную съ воззрѣніями высшаго правительства.

Правильное исполненіе всѣхъ этихъ обязанностей Главнаго Управленія было бы болѣе или менѣе стѣснено и затруднено, или же эти обязанности и вовсе оказались бы неисполнимыми, если бы въ составъ его были включены С.-Петербургскіе Комитеты цензуры вну-

---

(*) Тайный Сов. Похвисневъ.

треннеі и иностранной, какъ это предложено однимъ Членомъ Коммисіи, то есть, если бы въ немъ соединены были функціи учрежденій мѣстнаго и центральнаго органовъ исполнительнаго и управляющаго. При такомъ смѣшеніи, исполненіе и тѣхъ и другихъ обязанностей неминуемо было бы взаимно стѣснено до извѣстной степени и лишено необходимой свободы и отчетливости. Эти послѣднія условія могутъ быть достигаемы лишь тогда, кагда органы исполняющій и управляющій находятся каждый на своемъ собственномъ мѣстѣ, въ извѣстномъ отдѣленіи одинъ отъ другаго, при точномъ разграниченіи круга дѣйствій каждаго изъ нихъ. При вышеупомянутомъ соединеніи учрежденій, или это соединеніе было-бы мнимое, чисто-внѣшнее,—въ чемъ не представляется никакой надобности,—или была бы уничтожена инстанція, разрѣшающая сомнѣнія цензурнаго Комитета, контролирующая его дѣйствія и исправляющая его погрѣшности. Какое бы устройство при этомъ ни получило Главное Управленіе, какъ бы независимо ни были поставлены его цензора и составляемый изъ нихъ, по проекту одного Члена Коммисіи, Совѣщательный Комитетъ, всячески и этотъ Комитетъ, съ цензорами, и Совѣтъ Главнаго Управленія съ своими членами составляли бы *одно* учрежденіе, отмѣняющее въ своей организаціи общепринятый порядокъ инстанцій, со всѣми его преимуществами. Цензора или замѣняющіе ихъ чиновники оказались бы подъ большимъ или меньшимъ вліяніемъ Членовъ Совѣта, которые собственно и превратились-бы въ цензоровъ, какъ Начальникъ Главнаго Управленія превратился бы въ предсѣдателя цензурнаго Комитета. Такимъ образомъ, и Члены Совѣта и глава его, долженствующіе имѣть общее, высшее наблюденіе за цензурой и печатью, для чего необходимы извѣстныя высота и разстояніе, лишились бы къ тому возможности, поглощенные непосредственною цензурною исполнительностью; причемъ и послѣдняя едва ли не пострадала-бы отъ такого порядка, такъ какъ и Члены Совѣта и Начальникъ Главнаго Управленія были бы въ тоже время отвлекаемы интересами общаго управленія вѣдомствомъ печати. Однимъ словомъ, организація установленій по дѣламъ печати, какую предлагаетъ одинъ Членъ Коммисіи, соотвѣтствовала бы такому устройству вѣдомства Внутреннихъ Дѣлъ, при которомъ С.-Петербургское Губернское Правленіе и Управа Благочинія были бы включены въ составъ Министерства, а должности С.-Петербургскихъ Губернатора и Оберъ-Полиціймейстера возложены на Товарища Министра.—Независимо отъ вышесказаннаго нельзя также не обратить вниманія на ту несообразность и тѣ неудобства, которыя представляло бы двойственное, различное устройство одинаковыхъ, по свойству своему, учрежденій—съ одной стороны въ С.-Петербургѣ, а съ другой въ Москвѣ и въ провинціальныхъ городахъ, причемъ наибольшая степень самостоятельности, неизвѣстно почему, была бы предоставлена Московскимъ и провинціальнымъ Цензорамъ передъ Петербургскими.

По изложеннымъ соображеніямъ, представляется за лучшее оставить за Главнымъ Управленіемъ настоящій, не смѣшанный характеръ высшаго центральнаго управленія, организація котораго, по обстоятельствамъ времени, легко можетъ быть подвергаема необходимымъ измѣненіямъ. Нынѣ это учрежденіе едва-ли и требуетъ какихъ либо существенныхъ перемѣнъ, кромѣ болѣе точнаго опредѣленія правъ и обязанностей Совѣта. Къ этому Членъ Коммисіи присовокупилъ, что по указаніямъ опыта послѣднихъ лѣтъ въ отношеніи къ организаціи мѣстныхъ цензурныхъ установленій—Комитетовъ и отдѣльныхъ цензоровъ, желательны лишь слѣдующія нововведенія: соединеніе цензуры иностранной и внутренней въ однихъ учрежденіяхъ и уравненіе правъ цензоровъ и комитетовъ той и другой цензуры. Для раздѣленія обѣихъ цензуръ не представляется особыхъ уважительныхъ соображеній, такъ какъ назначеніе ихъ въ существѣ одно и то же—дозволеніе или запрещеніе сочиненій къ печати или обращенію въ публикѣ, съ нѣкоторымъ лишь различіемъ въ строгости примѣненія цензурныхъ правилъ.

По этимъ соображеніямъ, Членъ Коммисіи въ составленномъ имъ проектѣ редакціи главы объ установленіяхъ по дѣламъ печати изложилъ первую половину *статьи 2-й* гдѣ сказано, что «цензура «произведеній внутренней и заграничной печати возлагается на «подвѣдомственные Главному Управленію по дѣламъ печати мѣст«ные Комитеты по дѣламъ печати и отдѣльныхъ цензоровъ».

Соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, *одинъ* (*) Членъ Коммисіи, признавая всю важность возбужденнаго вопроса объ упрощеніи нынѣшняго порядка, какъ для большей пользы дѣла, такъ и для сбереженія государственныхъ расходовъ, сомнѣвается однако, чтобъ сказанная цѣль могла быть достигнута сліяніемъ двухъ существующихъ въ С.-Петербургѣ Цензурныхъ Комитетовъ съ Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати, съ возложеніемъ на Членовъ Совѣта обязанности руководить дѣйствіями цензоровъ какъ по внутренней, такъ и по иностранной цензурѣ. Во первыхъ отъ такого сліянія едва ли послѣдовало бы сокращеніе расходовъ на содержаніе вѣдомства печати: и Члены Совѣта, и цензора остались бы въ штатѣ этого вѣдомства; канцелярію же Главнаго Управленія пришлось бы усилить на столько, на сколько увеличились бы ея занятія отъ присоединенія къ ней дѣлопроизводства обоихъ Цензурныхъ Комитетовъ. Сокращеніе расходовъ могло бы быть сдѣлано и безъ предлагаемой реорганизаціи Цензурнаго Управленія,—приведеніемъ штатовъ Главнаго Управленія и обоихъ цензурныхъ комитетовъ въ большее соотвѣтствіе съ дѣйствительною потребностію и упрощеніемъ нынѣшняго совершенно устарѣвшаго механизма иностранной цензуры. Далѣе, существующее нынѣ смѣ-

(*) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

шеніе обязанностей Совѣта Главнаго Управленія и Цензоровъ Петербургскаго Комитета не только не будетъ устранено предлагаемою мѣрою, но еще болѣе усилено, ибо Члены Совѣта не только будутъ наблюдать повременныя изданія съ точки зрѣнія административнаго преслѣдованія, но будутъ вмѣшиваться въ самое цензированіе подцензурныхъ изданій и въ судебно-карательное наблюденіе за всѣми выходящими въ Петербургѣ безцензурными книгами. Главная отвѣтственность и вся тягость матеріальнаго труда все-таки останутся на цензорахъ, но только они изъ самостоятельныхъ лицъ обратятся въ простыхъ чтецовъ и докладчиковъ Членамъ Совѣта. Въ какой мѣрѣ можно ожидать отъ такого порядка пользы для самаго дѣла? Къ обязанностямъ цензора вовсе непримѣнимы ни іерархическая зависимость дѣйствій младшихъ чиновниковъ отъ указанія старшихъ, ни та двойная отвѣтственность, которая, при предлагаемомъ порядкѣ, падала бы частію на цензора, частію на руководящаго имъ Члена Совѣта. По самому существу своихъ обязанностей, цензора и цензурные Комитеты должны дѣйствовать самостоятельно, подъ ихъ собственною отвѣтственностію. Посему, и съ этой уже одной стороны, едва ли подчиненіе цензоровъ руководству Членовъ Совѣта принесетъ ощутительную пользу. Едвали также можно ожидать пользы и отъ слiянія Петербургскаго Комитета иностранной цензуры съ Главнымъ Управленіемъ. Комитетъ этотъ, по своей спеціальности и особому внѣшнему механизму своихъ дѣйствій, слишкомъ ясно отличается отъ цѣли и значенія центральной инстанціи въ вѣдомствѣ печати, т. е. отъ Главнаго Управленія. Такимъ образомъ, по мнѣнію Члена Коммисіи, хотя въ силу существующей у насъ двойственной системы по отношенію къ повременнымъ безцензурнымъ изданіямъ, нѣкоторое смѣшеніе обязанностей Совѣта и столичныхъ Комитетовъ неизбѣжно, тѣмъ не менѣе Главное Управленіе должно сохранить за собою значеніе инстанціи, въ которой сосредоточивается центральная администрація по вѣдомству печати и общій надзоръ за дѣйствіями мѣстныхъ установленій; цензурные же Комитеты и отдѣльные цензора, для успѣшнаго отправленія своихъ обязанностей, должны дѣйствовать самостоятельно, съ тѣмъ чтобы вся отвѣтственность за ихъ дѣйствія лежала непосредственно на самихъ цензорахъ и на тѣхъ лицахъ, по избранію и представленію которыхъ они назначаются. На основаніи этого мнѣнія Членъ Коммисіи изложилъ въ своемъ проектѣ редакціи главы объ установленіяхъ по дѣламъ печати, *въ статьѣ 2-й* что «внутренняя и иностранная цензура и «мѣстное наблюденіе за изданіями, выходящими безъ цензуры, «возлагаются на подвѣдомственные Главному Управленію Цензурные «Комитеты и отдѣльныхъ цензоровъ.»

По выслушаніи этихъ мнѣній и по соображеніи заключающагося въ нихъ различія, Коммисія, принимая во вниманіе вышеизложенное предположеніе *одного* Члена о возможности слiянія Главнаго Управ-

ленія по дѣламъ печати съ мѣстными цензурными Комитетами въ С.-Петербургѣ, остановилась на вопросѣ: *поведетъ-ли такая организація къ уничтоженію инстанціонности нынѣ существующей между вышеозначенными центральнымъ и мѣстными установленіями по цензурѣ и нужна-ли эта инстанціонность?* По этому предмету, упомянутый (*) Членъ Коммисіи отозвался, что предлагаемое имъ сліяніе не должно уничтожить инстанціонности, потому что, съ одной стороны опредѣленное разграниченіе обязанностей Членовъ Совѣта и цензоровъ Главнаго Управленія, различіе въ отношеніи тѣхъ и другихъ къ Начальнику Главнаго Управленія, а съ другой стороны, различіе между Совѣтомъ Главнаго Управленія и предлагаемымъ, въ подлежащихъ случаяхъ, Совѣщательнымъ Комитетомъ изъ цензоровъ Главнаго Управленія,—достаточно гарантируютъ ненарушимость инстанціонности при сказанномъ сліяніи.

Вникая въ это послѣднее предположеніе, не имѣющее въ виду уничтоженія инстанціонности, Коммисія пришла къ убѣжденію, что какъ въ этомъ, такъ и въ вышеприведенныхъ предположеніяхъ другихъ двухъ Членовъ Коммисіи (предлагающихъ сліяніе не центральнаго Установленія съ мѣстными, въ С-Петербургѣ цензурными Комитетами, но только двухъ послѣднихъ между собою)—вопросъ собственно лишь въ томъ,—1) слѣдуетъ ли упразднить вовсе долж-
Ст. 57. ность Предсѣдателя Цензурнаго Комитета въ С.-Петербургѣ, или же 2) оставить эту должность, соединивъ подъ вѣдѣніемъ одного Предсѣдателя С.-Петербургскіе комитеты цензуры внутренней и иностранной?

По первому пункту, въ Коммисіи было высказано сомнѣніе, что при подчиненіи какъ Членовъ Совѣта, такъ и цензоровъ Начальнику Главнаго Управленія и при предоставленіи послѣднему права распредѣлять занятія между членами и цензорами, не поколеблется-ли коллегіальность и самостоятельность установленія и не произойдетъ ли еще большая неясность въ разграниченіи обязанностей Членовъ Совѣта и цензоровъ Главнаго Управленія? По обсужденіи этого предмета Коммисія находила: 1) что вопросъ объ упраздненіи должности Предсѣдателя Цензурнаго Комитета въ С.-Петербургѣ, или о соединеніи комитетовъ внутренней и иностранной цензуры въ С.-Петербургѣ подъ предсѣдательствомъ одного лица можетъ быть ближайшимъ образомъ разрѣшенъ при дальнѣйшемъ обсужденіи всѣхъ законоположеній объ Установленіяхъ по дѣламъ печати и 2) что оба изложенныя выше предположенія по вопросу о сліяніи въ С.-Петербургѣ цензурныхъ учрежденій сходны между собою въ томъ, что въ видахъ болѣе удобной организаціи и по указанію опыта, существуетъ нынѣ настоятельная необходимость въ болѣе строгомъ и правильномъ опредѣленіи обязанностей Членовъ Совѣта Главнаго Управленія и

(*) Сенаторъ Туруновъ.

цензоровъ. По этому предмету предстоитъ Коммисіи впереди также подробное обсужденіе и Коммисія находитъ, что съ возможно рельефнымъ разграниченіемъ упомянутыхъ обязанностей вопросъ о томъ, въ какой степени нужно и возможно сліяніе центральнаго Установленія съ С.-Петербургскими Цензурными Комитетами, самъ собою уяснится.

Съ этимъ заключеніемъ Коммисіи согласился и *одинъ* (*) Членъ, высказавшій предположеніе о упомянутомъ сліяніи, выразивъ вмѣстѣ съ тѣмъ желаніе, чтобы составленная имъ редакція главы объ Установленіяхъ по дѣламъ печати была особо приложена въ своемъ мѣстѣ къ изготовляемому Коммисіею законодательному проекту, на что и послѣдовало утвердительное постановленіе Коммисіи.

За тѣмъ Коммисія, продолжая разсмотрѣніе представленныхъ тремя Членами проектовъ изложенія главы объ Установленіяхъ по дѣламъ печати, обратилась къ обсужденію различія ихъ предположеній касательно *рѣшенія дѣлъ въ Совѣтѣ Главнаго Управленія по дѣламъ печати* и въ этомъ отношеніи Коммисіи предстояло обсудить вопросъ: нужно ли, чтобы *всѣ* дѣла, подлежащія разсмотрѣнію Совѣта Главнаго Управленія, восходили на утвержденіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ и могутъ-ли какія либо рѣшенія Совѣта быть приводимы въ исполненіе и принимать окончательную силу безъ утвержденія ихъ Министромъ?

Ст. 40—43.

По этому предмету въ упомянутыхъ проектахъ различіе заключается въ слѣдующемъ:

Одинъ (**) Членъ полагаетъ: 1) что «а) дѣла о нарушеніи зако-«новъ, касающихся печати, и о возбужденіи по нимъ судебнаго пре-«слѣдованія; б) дѣла о наложеніи на повременныя изданія взысканій «административнымъ порядкомъ, въ случаяхъ закономъ опредѣлен-«ныхъ; в) недоразумѣнія и вопросы, возникающіе у цензоровъ по «изданіямъ освобожденнымъ отъ цензуры и г) жалобы сочинителей, «переводчиковъ и издателей на дѣйствія цензоровъ,—*всѣ эти дѣла «рѣшаются окончательно* большинствомъ двухъ третей голосовъ; *по «всѣмъ прочимъ* дѣламъ *заключенія* Совѣта *представляются Мини-«стру, который означаетъ рѣшеніе свое* на журналѣ письменно (ст. «18). 2) *Когда по дѣлу*, окончательное рѣшеніе коего предоставлено «Совѣту, *не состоится большинства* голосовъ, *то* послѣдовавшія по «оному мнѣнія *представляются на уваженіе Министра* (ст. 19). «3) Въ журналахъ Совѣта излагаются мнѣнія, принятыя какъ боль-«шинствомъ, такъ и меньшинствомъ голосовъ. Мнѣнія Членовъ Совѣ-«та, несогласныхъ съ большинствомъ голосовъ, вносятся въ жур-«налъ кратко; но письменныя мнѣнія меньшинства, если будутъ «представлены не позже трехъ дней, по выслушаніи дѣла, могутъ

(*) Сенаторъ Туруновъ.
(**) Сенаторъ Туруновъ.

«быть приложены къ Журналу въ подлинникѣ (ст. 20). 4) Журналы «составляются въ двухъ частяхъ: въ первой части помѣщаются «статьи по дѣламъ, рѣшеннымъ въ Совѣтѣ окончательно, а во вто«рой части статьи по дѣламъ, о которыхъ заключенія Совѣта пред«ставляются на утвержденіе Министра (ст. 21), и 5) Статьи журна«ловъ первой части *представляются Министру въ меморіяхъ*, въ «которыхъ излагается кратко содержаніе дѣла, сущность преній про«исходившихъ въ Совѣтѣ и послѣдовавшее по оному рѣшеніе. Жур«налы второй части *представляются Министру въ подлинникѣ* «(ст. 22).» Слѣдовательно по этому предположенію *всѣ* дѣла обсуждаемыя въ Совѣтѣ Главнаго Управленія по дѣламъ печати представляются Министру Внутреннихъ Дѣлъ, но тѣ только изъ нихъ, которыя представляются Министру *въ подлинномъ Журналѣ* засѣданія Совѣта, подлежатъ утвержденію ихъ Министромъ; представляемыя же *въ меморіяхъ*, рѣшаются окончательно большинствомъ двухъ третей голосовъ и не требуютъ утвержденія ихъ Министромъ: но когда въ Совѣтѣ не состоится упомянутаго большинства голосовъ, то и эти послѣднія дѣла *представляются на уваженіе* Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Признавая и съ своей стороны полезнымъ: нѣкоторыя категоріи дѣлъ предоставить окончательному рѣшенію Совѣта Главнаго Управленія, *одинъ* (*) Членъ Коммисіи, въ составленномъ имъ проектѣ редакціи главы объ Установленіяхъ по дѣламъ печати, предложилъ усановить слѣдующій порядокъ рѣшенія дѣлъ въ Совѣтѣ:

«*Ст. 11.* Дѣла: а) о возбужденіи судебныхъ преслѣдованій по «нарушенію законовъ о печати; б) по недоразумѣніямъ и вопросамъ «со стороны подвѣдомыхъ Главному Управленію цензурныхъ учреж«деній и в) по жалобамъ на оныя,—разсматриваются Совѣтомъ Глав«наго Управленія, причемъ рѣшенія его считаются окончательными, «если съ ними согласенъ Начальникъ Главнаго Управленія; въ про«тивномъ же случаѣ заключеніе Совѣта представляется на усмотрѣ«ніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ».

«*Ст. 12.* Прочія дѣла рѣшаются Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, «или, по его уполномочію, Начальникомъ Главнаго Управленія, при«чемъ слѣдующаго рода дѣла подлежатъ предварительному разсмо«трѣнію въ Совѣтѣ сего Управленія: а) дѣла о наложеніи на изданія «административныхъ взысканій; б) изданіе инструкцій для руковод«ства подвѣдомымъ Главному Управленію учрежденіямъ; в) законо«проекты по дѣламъ печати, подлежащіе представленію на утверж«деніе установленнымъ порядкомъ, и г) всякаго рода дѣла, которыя «Министръ Внутреннихъ Дѣлъ или Начальникъ Главнаго Управленія «признаетъ нужнымъ подвергнуть обсужденію въ Совѣтѣ» и

(*) Тайный Совѣтникъ Похвисневъ.

Ст. 14. Рѣшенія Совѣта, постановляемыя, въ случаѣ разногласія, большинствомъ голосовъ, «съ перевѣсомъ, при равенствѣ раздѣленія, «на сторону Предсѣдателя, записываются въ журналъ, составленіе «котораго лежитъ на обязанности Правителя Дѣлъ. Члены, несогла-«сные съ общимъ заключеніемъ, могутъ представлять особыя мнѣнія. «Журналы по дѣламъ, окончательное рѣшеніе коихъ не предоставлено «Совѣту, представляются на утвержденіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, «который можетъ принять мнѣніе Совѣта или нѣтъ; объ окончатель-«ныхъ же рѣшеніяхъ Совѣта, Министру представляются краткія мемо-«ріи». Такое усиленіе значенія Совѣта Главнаго Управленія предоставленіемъ ему самостоятельнаго рѣшенія извѣстнаго рода дѣлъ, было бы, по мнѣнію Члена Коммисіи, желательно, въ видахъ облегченія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, который нынѣ, разсматривая и утверждая всѣ журнальныя постановленія Совѣта, обременяется обязанностію разрѣшать всякіе возникающіе, по дѣламъ печати, вопросы, не исключая самыхъ ничтожныхъ случаевъ.

Возражая на высказанныя въ проектахъ обоихъ Членовъ Коммисіи предположенія по настоящему вопросу, *одинъ* (*) Членъ Коммисіи находилъ, что Совѣтъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати, будучи образованъ на одинаковыхъ съ Совѣтами Министровъ основаніяхъ, по смыслу самаго закона не есть Учрежденіе самостоятельное. Въ этомъ же смыслѣ вопросъ о значеніи Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати былъ рѣшенъ и въ Государственномъ Совѣтѣ при разсмотрѣніи, внесеннаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ 1864 г., Окончательнаго проекта Устава о книгопечатаніи. «Если «Министръ есть лицо, которому довѣрено управленіе извѣстною «частью», сказано въ соображеніяхъ по этому предмету *пяти* Чле-«новъ Государственнаго Совѣта, «то онъ долженъ имѣть сообразное «сему значеніе самостоятельнаго ея хозяина, не парализируемое ни-«какимъ стороннимъ вмѣшательствомъ. Расширеніе власти Совѣта «Главнаго Управленія далѣе той, какая предоставлена прочимъ «Министерскимъ Совѣтамъ, было бы напротивъ, въ сущности, равно-«сильно возстановленію, подъ другимъ именемъ, прежняго Главнаго «Управленія Цензуры, отмѣненнаго Государемъ Императоромъ «именно потому, что оно вредно отзывалось на власти Министра и на «ходѣ дѣлъ» (**). Согласно этому Членъ Коммисіи находитъ, что было бы справедливѣе и послѣдовательнѣе, чтобы все подлежащее обсужденію въ Совѣтѣ Главнаго Управленія по дѣламъ печати восходило бы до Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Обращая, за тѣмъ, вниманіе на исчисленные въ статьяхъ 13, 18 и 19 одного—и въ ст. 11-й

(*) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

(**) *Матеріаловъ* ч. I, стр. 520, Журналъ Департамента Законовъ 10 и 13 Марта 1865 г. № 15-й.

другаго изъ вышеприведенныхъ проектовъ редакціи главы объ Установленіяхъ по дѣламъ печати, — предметы, которые составители тѣхъ проектовъ считаютъ возможнымъ предоставить *окончательному* рѣшенію Совѣта Главнаго Управленія, — Членъ Коммисіи отозвался, что эти предметы столь важны, что невозможно предполагать окончательнаго разрѣшенія ихъ безъ санкціи со стороны Министра Внутреннихъ Дѣлъ, какъ в. п. дѣла о нарушеніи законовъ, касающихся печати и о возбужденіи по нимъ судебнаго преслѣдованія. Въ одномъ же изъ упомянутыхъ проектовъ предположено предоставить окончательному рѣшенію Совѣта и дѣла о наложеніи на повременныя изданія взысканій административнымъ порядкомъ въ случаяхъ закономъ опредѣленныхъ. Такимъ образомъ возбужденіе судебнаго преслѣдованія и наложеніе административныхъ взысканій по дѣламъ печати, эти двѣ важнѣйшія функціи проявленія и примѣненія власти по отношенію къ печати, предполагается какъ бы изъять изъ компетенціи Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Казалось бы, что такое предположеніе должно привести не къ устраненію излишняго обремененія Министра дѣлами печати, но къ ослабленію власти его въ этомъ отношеніи.

Соотвѣтственно этому, Членъ Коммисіи въ составленномъ имъ проектѣ изложенія главы объ Установленіяхъ по дѣламъ печати, нашелъ нужнымъ помѣстить слѣдующія правила:

«*Ст. 21.* Постановленія Совѣта составляются по большинству голосовъ; въ случаѣ раздѣленія ихъ по ровну, постановляется заключеніе, съ которымъ согласился Начальникъ Главнаго Управленія».

«*Ст. 22.* Постановленія Совѣта излагаются въ его Журналахъ, «составленіе которыхъ лежитъ на обязанности Правителя Дѣлъ. «Члены, несогласные съ общимъ заключеніемъ, могутъ прилагать «особыя мнѣнія».

«*Ст. 23.* Журналы Совѣта представляются Министру Начальни«комъ Главнаго Управленія» и

«*Ст. 24. Отъ Министра зависитъ утвердить или не утвердить «заключеніе Совѣта;* но во всѣхъ случаяхъ, когда дѣло представ«ляется отъ него въ Государственный Совѣтъ, въ Комитетъ Мини«стровъ или въ Правительствующій Сенатъ, или же повергается не«посредственно на Высочайшее усмотрѣніе, мнѣніе Совѣта излагается «кратко въ докладѣ или запискѣ, а потомъ уже постановляется за«ключеніе Министра».

По выслушаніи всего вышеизложеннаго, Коммисія обратила главнымъ образомъ вниманіе на то обстоятельство, что по предположенію, заявленному въ двухъ проектахъ изложенія главы объ Установленіяхъ по дѣламъ печати, предоставляющему *окончательное* рѣшеніе нѣкоторыхъ дѣлъ Совѣту Главнаго Управленія, требуется однако, чтобы по дѣламъ, подлежащимъ утвержденію Министра, представляемы ему были Журналы *въ подлинникѣ;* по дѣламъ же, рѣшеннымъ

въ Совѣтѣ *окончательно*, представлялись бы Министру *меморіи*. Такимъ образомъ всѣ дѣла, обсуждаемыя въ Совѣтѣ Главнаго Управленія по дѣламъ печати, восходятъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ въ подлинныхъ Журналахъ или въ меморіяхъ и хотя на первыхъ Министръ «означаетъ рѣшеніе свое письменно», а на меморіяхъ не означаетъ своего утвержденія, но во всякомъ случаѣ самый фактъ представленія меморіи Министру предоставляетъ ему и возможность и право остановить окончательное рѣшеніе Совѣта Главнаго Управленія и это послѣднее обстоятельство можетъ служить аргументомъ, что и по дѣламъ, предоставляемымъ въ упомянутыхъ проектахъ окончательному рѣшенію Совѣта Главнаго Управленія, нравственная отвѣтственность съ Министра не снимается. Если же при этомъ условіи принять въ соображеніе, что предполагается предоставить окончательному рѣшенію столь важныя дѣла, каковы напр. дѣла о нарушеніи законовъ, касающихся печати и о возбужденіи по нимъ судебнаго преслѣдованія, а равно—дѣла о наложеніи на повременныя изданія взысканій административнымъ порядкомъ, то едва-ли по столь важнымъ дѣламъ достаточно было бы представлять лишь для свѣдѣнія Министру однѣ меморіи. Притомъ же, какъ по вопросу о начатіи судебнаго преслѣдованія по дѣламъ печати, такъ равно и по наложенію на изданіе административнаго взысканія, помимо соображеній юридическихъ или административныхъ, нерѣдко бываютъ весьма важны высшія политическія соображенія.

Согласно этому Предсѣдатель и *четыре* (*) Члена Коммисіи полагали, что *всѣ* дѣла подлежащія разсмотрѣнію Совѣта Главнаго Управленія, должны восходить на утвержденіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ и никакія рѣшенія Совѣта не могутъ принимать окончательную силу и быть приводимы въ исполненіе безъ утвержденія ихъ Министромъ.

Четыре (**) же Члена Коммисіи, находя, что Совѣтъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати не есть исключительно совѣщательное Установленіе, но что онъ есть вмѣстѣ и самостоятельно дѣйствующее, въ предѣлахъ своихъ обязанностей, Учрежденіе,—и принимая во вниманіе, что такія напр. дѣла какъ жалобы сочинителей, переводчиковъ и издателей на дѣйствія цензоровъ, или разрѣшенія недоумѣній и вопросовъ возникающихъ у цензоровъ и другія т. п. могли бы быть вполнѣ разрѣшаемы обсужденіемъ ихъ въ Совѣтѣ Главнаго Управленія,—полагаютъ, что хотя *всѣ* дѣла обсуждаемыя въ Совѣтѣ Главнаго Управленія, восходятъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, одни въ подлинныхъ Журналахъ Засѣданій Совѣта, а другія—*въ меморіяхъ*, но тѣ изъ дѣлъ послѣдней категоріи (т. е. изъ представляемыхъ въ меморіяхъ) рѣшенія, по которымъ не были бы остановлены

(*) Сенаторы: Бреверпъ, Любощинскій, Полнеръ и Дѣйств. Ст. Сов. Елецевъ.
(**) Сенаторы: Турунов, Брунъ, Тайный Сов. Похвисневъ и Дѣйств. Ст. Сов. Китицынъ.

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, могутъ быть отнесены къ дѣламъ подлежащимъ окончательному рѣшенію Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати.

Въ заключеніе Коммисія *опредѣлила:* о всемъ вышеизложенномъ передать, согласно постановленію принятому въ засѣданіи ея 23-го минувшаго Марта, редакціонному Отдѣленію Коммисіи.

Предсѣдатель *Князь Урусовъ.*

Члены:

Е. Бреверпъ.
М. Любощинскій.
М. Похвисневъ.
И. Полнеръ.
Михаилъ Туруновъ.
Ѳ. Брунъ.
Павелъ Китицынъ.
Ѳ. Еленевъ.

Дѣлопроизводитель *П. Капнистъ.*

ЖУРНАЛЪ

Высочайше учрежденной, 2-го Ноября 1869 года, Особой Коммисіи для пересмотра дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати.

№ 19.

Засѣданіе 3-го Октября 1870 г.

Членъ Коммисіи Сенаторъ *Бреверпъ* въ засѣданіи не присутствовалъ.

Предварительно продолженія обсужденія составленныхъ тремя Членами Коммисіи проектовъ редакціи главы объ Установленіяхъ по дѣламъ печати, для внесенія въ изготовляемый законодательный проектъ, Коммисіи было доложено отношеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 29-го Сентября сего года за № 2561 къ Предсѣдателю Коммисіи, слѣдующаго содержанія:

«Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ вновь «назначеннаго Завѣдывающимъ Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ «печати, Свиты Его Величества Генералъ-Маіора *Шидловскаго* «назначить Членомъ Высочайше учрежденной Особой Коммисіи для «пересмотра дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати, оставивъ Членомъ означенной Коммисіи Сенатора Тайнаго Совѣтника «Похвиснева».

По выслушаніи этого Коммисія опредѣлила: принять вышеизложенное къ свѣдѣнію.

Затѣмъ, Предсѣдатель обратился къ Члену Коммисіи Свиты Его Величества Генералъ-Маіору Шидловскому съ приглашеніемъ принять участіе въ трудахъ редакціоннаго Отдѣленія Коммисіи по изложенію главы объ Установленіяхъ по дѣламъ печати, для внесенія въ изготовляемый Коммисіею законодательный проектъ.

По изъявленіи Свиты Его Величества Генералъ-Маіоромъ Шидловскимъ на это согласія, Коммисія опредѣлила: принять это къ свѣдѣнію.

Послѣ этого Коммисія продолжала обсужденіе изложенія по проектамъ, представленнымъ *тремя* Членами, статей относящихся до

Ст. 32, 34 и 36. *опредѣленія существа обязанностей, правъ и отвѣтственности Начальника Главнаго Управленія* по дѣламъ печати. Притомъ *ст. 16-я*, составленнаго согласно заключеніямъ Департамента Законовъ, *Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати *(законоположеній о печати 6-го Апрѣля 1865 г.* Отд. I, ст. 3), относительно назначенія и увольненія Начальника Главнаго Управленія по дѣламъ печати,—принята Коммисіею безъ измѣненій для внесенія въ изготовляемый законодательный проектъ (*).

Наконецъ Коммисія обратила вниманіе на *ст. 8-ю* проекта *одного* (**) Члена о томъ, что «существо обязанностей, правъ и «отвѣтственности Начальника Главнаго Управленія опредѣляется «примѣненіемъ къ нему постановленій, изложенныхъ въ общемъ «образованіи Министерствъ (Свода Зак. Т. I, кн. IV, Разд. II) о Ди-«ректорахъ Департаментовъ». Это же предположеніе включено и въ проектѣ *другаго* (***) Члена Коммисіи,—*во второй половинѣ ст. 12-й*, гдѣ сказано, что «Начальнику Главнаго Управленія принадлежитъ «степень власти и отвѣтственность Директора Департамента».

Это привело Коммисію къ вопросу: *слѣдуетъ-ли въ изготовляемомъ законодательномъ проектѣ приравнивать должность Начальника Главнаго Управленія по дѣламъ печати къ должности Директора Департамента по степени правъ обязанностей и отвѣтственности?*

Изъ соображеній, высказанныхъ по этому вопросу, въ Коммисіи возникло сомнѣніе въ томъ, чтобы Начальникъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати, которому, между прочимъ, подчинены, по вѣдомству печати, учрежденія внѣ Главнаго Управленія установленныя, могъ бы, въ вышеозначенныхъ отношеніяхъ, быть уравненъ съ Директоромъ Департамента. Если бы Учрежденіе, о которомъ идетъ рѣчь, было не *Главное Управленіе*, а *Департаментъ* по дѣламъ печати, тогда предложенный нынѣ на соображеніе Коммисіи вопросъ могъ бы быть разрѣшенъ положительно. Но существенное различіе между Главнымъ Управленіемъ и Департаментомъ было уже сознано и ясно высказано еще въ мотивахъ *Первоначальнаго* проекта о книгопечатаніи въ 1862 г., гдѣ сказано, что «если сосредоточить вѣ-«дѣніе всѣхъ дѣлъ печати въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, то «самое Управленіе этой частію должно непремѣнно быть отдѣлено «отъ другихъ частей, входящихъ въ составъ сего Министерства. Это «необходимо не только потому, что вредно было бы обременить Де-«партаментъ Полиціи Исполнительной, которому, по свойству своему, «цензурныя дѣла могутъ принадлежать, массою новыхъ обязанно-«стей; но *главное*, потому, что составъ Управленія дѣлами книгопе-

---

(*) Въ проектахъ Членовъ Коммисіи: *Турунова*, *Похвиснева* и *Шидловскаго* — ст. 6; въ проектѣ Члена Коммисіи *Еленева*—ст. 10.—*Матеріаловъ* ч. I, стр. 519, § 2-й.

(**) Сенаторъ *Туруновъ*.

(***) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

«чатанія, *по разнохарактерности подлежащихъ вѣдѣнію его дѣлъ,* «*долженъ быть отличный отъ общаго состава Министерскихъ Де-* «*партаментовъ, и отношенія Министра къ сему Управленію должны* «*быть не тѣ, какія существуютъ между Министромъ и Департа-* «*ментами Министерства*». Въ слѣдствіе этого, Коммисія, составлявшая въ 1862 г. приведенный *Первоначальный* проектъ, «имѣла «цѣлью дать учрежденію, завѣдывающему дѣлами книгопечатанія, «*самостоятельность,* не отдѣляя его совершенно отъ существую- «щихъ государственныхъ учрежденій. Эта цѣль и достигается со- «вершенно образованіемъ *Главнаго Управленія* (а не Департамента) по «дѣламъ печати при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ» и это послѣднее наименованіе «ближе соотвѣтствуетъ *цѣли* сего учрежденія, чѣмъ «названіе Департамента. Оно выражаетъ ту самостоятельность, кото- «рую въ дѣйствительности это учрежденіе должно имѣть» (*). Такой взглядъ на Главное Управленіе по дѣламъ печати и. въ примѣненіе къ нему, на Начальника Главнаго Управленія высказался и при обсужденіи въ Государственномъ Совѣтѣ въ 1864 г. проекта штата установленій по дѣламъ печати. Когда было замѣчено, по вопросу о присвоеніи III-го класса должности Начальника Главнаго Управленія, что «до сего времени классъ сей присвоенъ только должностямъ То- «варищей Министровъ, Сенаторовъ и Государственнаго Секре- «таря» (**), то Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи своемъ находилъ, что «хотя III классъ, къ коему отнесена по проекту сія «должность, до сего времени присвоенъ только поименованнымъ вы- «ше должностямъ: должности же Директоровъ Департаментовъ, бли- «жайшему завѣдыванію коихъ также ввѣряются отдѣльныя части въ «управленіи Министерствъ, отнесены во всѣхъ безъ исключенія Ми- «стерствахъ къ IV-му классу; но правительство всегда приписывало «высшему надзору за дѣлами прессы особую исключительную важ- «ность, что даже было поводомъ, въ прежнее время, къ учрежденію «на особыхъ основаніяхъ Главнаго Управленія цензуры. *Важное* «*значеніе* учреждаемыхъ цензурныхъ установленій и въ особенности «*Начальника Управленія* сихъ установленій, безъ сомнѣнія, *со вре-* «*менемъ можетъ только увеличиться, и не уменьшиться*, вслѣдствіе «предоставляемаго нынѣ печати большаго простора, что также под- «тверждается всѣмъ ходомъ дѣла о преобразованіи цензурной части. «По самому свойству предмета требуется со стороны почти всѣхъ «чиновъ Управленія болѣе самостоятельности взгляда и дѣйствій, «болѣе разнообразныхъ свѣдѣній и соображеній, чѣмъ со стороны «департаментскихъ чиновъ по другимъ отраслямъ управленія» (***).

(*) *Первоначальнаго* проекта Уст. о книгопеч. 1862 г. (съ мотивами) стр. 77 и 91.

(**) *Матеріаловъ* ч. I, стр. 583.

(***) Дѣло Главнаго Упр. по дѣл. печ. 1863 г., № 16, по проекту штата установленій по дѣламъ книгопечатанія (часть 2); «Выписка изъ Журналовъ Государственнаго Совѣта Де- «партамента Госуд. Экон. 27 Января и 13 Февраля и Общаго Собранія 24 Марта 1865 г., «стр. 43».

Усматривая въ этомъ неудобство уравненія Главнаго Управленія по дѣламъ печати съ Министерскими Департаментами, и руководствуясь именно этими соображеніями, Государственный Совѣтъ призналъ правильнымъ, учредить должность Начальника Главнаго Управленія по дѣламъ печати, съ отнесеніемъ оной къ III-му классу.

Но, съ другой стороны, Коммисія не могла упустить изъ виду и то обстоятельство, что Начальнику Главнаго Управленія по дѣламъ печати принадлежатъ нѣкоторыя и изъ тѣхъ функціи власти, которыя усвоены по ст. 282-й Учрежд. Министерствъ (Свод. Зак. Т. I, Кн. IV, Разд. II) Директору Департамента. Поэтому, казалось бы, что этотъ фактъ могъ бы послужить поводомъ къ утвердительному разрѣшенію вопроса о томъ, надлежитъ-ли должность Начальника Главнаго Управленія, въ изготовляемомъ Коммисіею законодательномъ проектѣ, уравнять съ должностью Директора Департамента?

Но, принявъ во вниманіе все изложенное по означенному вопросу выше, Коммисія пришла къ заключенію, что въ настоящемъ случаѣ дѣло не въ томъ, чтобы опредѣлить классъ должности Начальника Главнаго Управленія по дѣламъ печати или уравнивать эту должность съ должностью Директора Департамента, или Товарища Министра,—но дѣло въ томъ, чтобы установить и опредѣлить тѣ функціи правъ и власти, которыя надлежало бы предоставить Начальнику Главнаго Управленія по дѣламъ печати.

Въ слѣдствіе этого, Коммисія полагаетъ болѣе соотвѣтствующимъ практическимъ условіямъ разрѣшенія предложеннаго вопроса, чтобы въ изготовляемомъ законодательномъ проектѣ не помѣщать общей статьи, приравнивающей должность Начальника Главнаго Управленія къ той или другой должности въ сферѣ іерархической; но лучше въ одной, или въ нѣсколькихъ статьяхъ, смотря по необходимости, исчислить главныя права и обязанности Начальника Главнаго Управленія по дѣламъ печати, присовокупивъ притомъ, что въ сношеніяхъ своихъ и въ своемъ кругу вѣдѣнія онъ руководствуется еще и такими-то статьями закона, (указавъ на тѣ, которыя изложены въ главѣ о степени и предѣлахъ власти Директоровъ Департаментовъ).

Засимъ, Коммисія обратилась къ статьямъ, опредѣляющимъ, въ проектахъ, составленныхъ тремя Членами Коммисіи, *личныя обязанности Начальника Главнаго Управленія* по дѣламъ печати. Въ проектѣ *одного* (*) Члена обязанности эти названы *особыми* и заключаются въ слѣдующемъ:

«1) Наблюденіе за точнымъ и своевременнымъ исполненіемъ по-«становленій Совѣта Главнаго Управленія, утвержденныхъ Мини-«стромъ».

(*) Дѣйств. Ст. Сов. Елеиевъ.

Одинъ (*) Членъ Коммисіи, соглашаясь съ этимъ въ существѣ, находитъ однако болѣе вѣрнымъ изложить этотъ пунктъ слѣдующимъ образомъ: «наблюденіе за точнымъ и своевременнымъ исполненіемъ «постановленій Совѣта и резолюцій по онымъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ».

По обсужденіи этого предмета, Коммисія полагала принять этотъ пунктъ въ изготовляемый ею законодательный проектъ, предоставивъ редакціонному отдѣленію согласовать обѣ вышеприведенныя редакціи этого пункта. Послѣ сего принятъ Коммисіею также слѣдующій пунктъ *статьи 14-й одного* (**) Члена Коммисіи:

«2) дѣла по открытію типографій и тому подобныхъ заведеній и «по инспекторскому надзору за книгопечатаніемъ и книжною тор-«говлею» (***);

«3) составленіе инструкцій инспекторамъ книгопечатанія и книж-«ной торговли, а равно типографіямъ и тому подобнымъ заведеніямъ, «также содержателямъ книжныхъ магазиновъ и библіотекъ для чте-«нія» (****).

При обсужденіи этого пункта въ Коммисіи произошло разномысліе:

Три (*****) Члена Коммисіи приняли въ соображеніе, что всѣ вообще дѣла о типографіяхъ, литографіяхъ, заведеніяхъ, производящихъ и продающихъ принадлежности тисненія, а также—о книжной торговлѣ, входя, какъ составная часть, въ дѣлопроизводство Главнаго Управленія по дѣламъ печати, вовсе не подлежатъ вѣдѣнію Совѣта Главнаго Управленія, но принадлежатъ къ кругу правъ, обязанностей и дѣйствій Начальника Главнаго Управленія по дѣламъ печати. Сюда относятся сношенія съ полиціей и мѣстными въ Имперіи властями по разрѣшенію типографій, литографій и т. п. заведеній, книжныхъ лавокъ и библіотекъ для чтенія, всѣ вообще статистическія свѣдѣнія какъ о количествѣ подобныхъ заведеній въ Имперіи, такъ равно и необходимыя свѣдѣнія объ отвѣтственныхъ по онымъ лицамъ и проч. Совѣту же Главнаго Управленія дѣла эти совершенно чужды, такъ какъ они имѣютъ свойство дѣлъ административныхъ, а не цензурныхъ, которыя, собственно, относятся къ вѣдѣнію Совѣта Главнаго Управленія.

Ст. 37, п. 9-й. Соотвѣтственно этому, *три* Члена Коммисіи находятъ, что и составленіе инструкцій инспекторамъ книгопечатанія и книжной торговли, а равно типографіямъ и т. п. заведеніямъ, также содержателямъ книжныхъ магазиновъ и библіотекъ для чтенія должно входить въ кругъ дѣйствій Начальника Главнаго Управленія по

(*) Сенаторъ Похвисневъ.

(**) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

(***) У Сенатора же Турунова (проекта ст. 9, п. 8).

(****) О томъ же — въ проектѣ, составленномъ Сенаторомъ Туруновымъ, статьи 9-й, пунктъ 9-й.

(*****) Сенаторъ *Туруновъ*, Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ *Шидловскій* и Дѣйств. Ст. Сов. *Еленевъ*

дѣламъ печати, а не Совѣта, потому что составленіе, въ этомъ случаѣ, инструкцій должно необходимо быть обусловлено практическимъ знаніемъ спеціальнаго дѣла и даже знаніемъ технической его стороны, чего невозможно было бы и требовать отъ Членовъ Совѣта. Что же касается до утвержденія, а не до составленія инструкцій по части типографій и т. п. заведеній и книжной торговли, то это иное дѣло. *Одинъ* (*) изъ упомянутыхъ трехъ Членовъ Коммисіи, въ составленномъ имъ проектѣ, предлагалъ, чтобы Начальнику Главнаго Управленія предоставлено было утверждать упомянутыя инструкціи. Въ этомъ отношеніи, имѣя въ виду, что подобныя инструкціи, по примѣненію своему на дѣлѣ, въ самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ Имперіи, могутъ имѣть, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, центральное и весьма важное значеніе, казалось бы болѣе удобнымъ, чтобы составленіе такихъ инструкцій входило въ кругъ дѣйствій Начальника Главнаго Управленія: утвержденіе же ихъ принадлежало бы Министру Внутреннихъ Дѣлъ, какъ это и предположено въ проектѣ, составленномъ *однимъ* (**) Членомъ Коммисіи, въ ст. 5-й, гдѣ сказано, что «Министру Внутреннихъ Дѣлъ «предоставляется издавать инструкціи заведеніямъ, производящимъ «печатаніе и книжную торговлю, для опредѣленія подробностей въ «образѣ исполненія тѣхъ постановленій сего устава, которыя ка-«саются сказанныхъ заведеній». Съ этимъ согласился и вышеупомянутый *одинъ* (***) изъ *трехъ* Членовъ Коммисіи.

Предсѣдатель же и *пять* (****) Членовъ Коммисіи приняли во вниманіе, что инструкція инспекторамъ книгопечатанія и книжной торговли, а равно типографіямъ и т. п. заведеніямъ, также содержателямъ книжныхъ магазиновъ и библіотекъ для чтенія, можетъ весьма часто указывать на то или другое примѣненіе закона на практикѣ и, въ этомъ отношеніи, она можетъ имѣть характеръ какъ бы поясненія закона, что едва ли было бы удобно принимать на себя лично одному Начальнику Главнаго Управленія по дѣламъ печати, безъ предварительнаго совѣщанія съ коллегіей. Согласно этому, Предсѣдатель и *пять* Членовъ Коммисіи находили болѣе цѣлесообразнымъ постановить, чтобы составленіе сказанныхъ инструкцій подлежало предварительному обсужденію въ Совѣтѣ Главнаго Управленія.

Ст. 36, п. 6-й. Что касается до *пункта 4-го* той же *14 статьи*, гдѣ сказано: «сосре-«доточеніе въ Главномъ Управленіи точныхъ свѣдѣній о всѣхъ выхо-«дящихъ въ государствѣ повременныхъ изданіяхъ»,—то *одинъ* (*****)

(*) Сенаторъ *Туруновъ*.

(**) Дѣйств. Ст. Сов. *Еленевъ*.

(***) Сенаторъ *Туруновъ*.

(****) Сенаторы: *Любощинскій*, *Полнеръ*, *Брунъ*, *Похвисневъ* и Дѣйств. Ст. Сов. *Китицынъ*.

(*****) Сенаторъ Похвисневъ.

Членъ Коммисіи находилъ, что надлежало-бы этотъ пунктъ редактировать сообразно тому, какъ это изложено въ составленномъ имъ проектѣ, въ *статьѣ 13-й, п. 2*, гдѣ сказано: «установленіе порядка «наблюденія за содержаніемъ выходящихъ въ свѣтъ повременныхъ и «не повременныхъ изданій и распредѣленіе ихъ для сего между Членами Совѣта и чиновниками, при Управленіи состоящими», а также *въ статьѣ 15-й, пунктѣ 3-мъ*, «высшій надзоръ за сосредоточеніемъ «въ Главномъ Управленіи всѣхъ выходящихъ въ свѣтъ въ Имперіи «произведеній печати».

На возраженіе *одного* (*) Члена, что сосредоточеніе упомянутыхъ свѣдѣній возможно только по отношенію къ повременнымъ, а не ко всѣмъ изданіямъ, *одинъ* (**) Членъ Коммисіи замѣтилъ, что иная отдѣльная брошюра или книга можетъ, собственно, принести болѣе вреда, чѣмъ всѣ нумера повременнаго изданія за весь годъ. При томъ же, по закону, экземпляры всѣхъ произведеній печати въ Имперіи доставляются изъ типографій въ Главное Управленіе и наконецъ, упомянутые экземпляры или разрѣшены къ печати предварительно, или же подвергаются разсмотрѣнію цензуры немедленно по полученіи ихъ изъ типографій и такимъ образомъ доставленіе о нихъ свѣдѣній не сопряжено съ особыми затрудненіями.

Согласно этому Коммисія находила правильнымъ, чтобы въ вышеизложенномъ пунктѣ было сказано о высшемъ надзорѣ за сосредоточеніемъ въ Главномъ Управленіи *всѣхъ* выходящихъ въ свѣтъ въ Имперіи *произведеній печати*.

Ст. **199**. *Пунктъ 5-й статьи 14-й* въ проектѣ *одного* (***) Члена Коммисіи,— «наблюденіе за составленіемъ и своевременнымъ пополненіемъ каталоговъ запрещенныхъ книгъ внутренняго и заграничнаго изданій»,—принятъ Коммисіею, равно какъ и *пунктъ 6-й той же статьи*:
Ст. **36** п. 7. «руководство дѣйствіями драматическихъ цензоровъ и сосредоточеніе «въ Управленіи точныхъ свѣдѣній объ открываемыхъ въ Государствѣ «театральныхъ сценахъ и драматическихъ на нихъ представленіяхъ».

Затѣмъ *одинъ* (****) Членъ Коммисіи находилъ, что первымъ пунктомъ въ статьѣ о личныхъ обязанностяхъ Начальника Главнаго Управленія, слѣдовало-бы помѣстить, что на его обязанность возла-
Ст. **36** п. 1. гается «предсѣдательствованіе въ Совѣтѣ Главнаго Управленія». Это казалось бы нужнымъ потому уже, что въ разсмотрѣнной *14 статьѣ* первый пунктъ, о наблюденіи за точнымъ и своевременнымъ исполненіемъ постановленій Совѣта и резолюцій по онымъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, есть собственно прямое послѣдствіе обязанности предсѣдательствованія въ Совѣтѣ.

Находя таковое предположеніе правильнымъ, Коммисія признала

(*) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.
(**) Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій.
(***) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.
(****) Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій.

нужнымъ дополнить согласно этому статью о личныхъ обязанностяхъ Начальника Главнаго Управленія по дѣламъ печати.

Съ другой стороны, *два* (*) Члена Коммисіи полагали, что надлежало бы вышеозначенную 14 статью дополнить пунктомъ о томъ, что на личную обязанность Начальника Главнаго Управленія по дѣламъ печати возлагается «подписаніе бумагъ за Министра,» въ случаяхъ опредѣленныхъ (Свод. Зак. Т. I, Учрежд. Мин., прилож. къ ст. 1199). Приложеніе къ этой статьѣ заключаетъ въ себѣ Положеніе объ особыхъ обязанностяхъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ по текущему дѣлопроизводству и о тѣхъ сношеніяхъ Товарища Министра, которыя производятся бумагами съ подписью: «за Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Товарищъ его».

По соображеніи этого предположенія, Коммисія находила, что подписываніе бумагъ, въ подлежащихъ случаяхъ, «за Министра,» не составляетъ, собственно, личной обязанности Начальника Главнаго Управленія, но только входитъ въ порядокъ его дѣйствій и потому, не представляется необходимости включенія этого пункта въ вышеизложенную 14 статью.

Наконецъ, *одинъ* (**) Членъ обратилъ вниманіе Коммисіи на *статью* 7, составленнаго имъ проекта изложенія главы объ установленіяхъ по дѣламъ печати, гдѣ сказано, что «вѣдѣнію Начальника «Главнаго Управленія принадлежатъ дѣла административныя и рас«порядительныя, а также надзоръ за дѣйствіями всѣхъ мѣстъ и лицъ «вѣдомства по дѣламъ печати,» и кромѣ того Членъ Коммисіи считалъ бы нужнымъ дополнить упомянутую *14 статью* слѣдующими пунктами, заключающимися *въ статьѣ 9* составленнаго имъ проекта.

Начальнику Главнаго Управленія по дѣламъ печати предоставляется:

Ст. 36 п. 4. «1) Распредѣлять занятія между Членами Совѣта, между цензо«рами Главнаго Управленія и утверждать распредѣленіе дѣлъ по «Канцеляріи.»

«2) Предлагать Членамъ Совѣта случаи замѣченной медленности «въ разсмотрѣніи дѣлъ имъ порученныхъ.»

«3) Охранять должный порядокъ въ засѣданіяхъ Совѣта, останав«ливать разсужденія Членовъ, уклоняющихся отъ предметовъ раз«смотрѣнію подлежащихъ и соглашать ихъ мнѣнія.»

Изъ этихъ трехъ пунктовъ, Коммисія полагала принять 1-й и 3-й, предоставивъ, однако, редакціонному отдѣленію Коммисіи согласовать ихъ съ слѣдующими статьями изъ проекта *одного* (***) Члена, относящимися также до личныхъ обязанностей Начальника Главнаго Управленія по дѣламъ печати, какъ предсѣдательствующаго въ Совѣтѣ этого Управленія и которыя будутъ болѣе подробно обсуждены въ своемъ мѣстѣ.

(*) Сенаторы: Туруновъ (проектъ ст. 9 п. 6) и Похвисневъ (проектъ ст. 15 п. 6).

(**) Сенаторъ Туруновъ.

(***) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

«*Ст. 17.* Дѣла, подлежащія разсмотрѣнію Совѣта, вносятся въ «оный Начальникомъ Главнаго Управленія; если же онъ признаетъ «нужнымъ, то поручаетъ дѣло предварительному разсмотрѣнію од«ного изъ Членовъ Совѣта.»

«*Ст. 18.* Повременныя изданія, выходящія безъ цензуры, а равно «тѣ изъ подцензурныхъ, которыя требуютъ особеннаго наблюденія, «распредѣляются для чтенія между Членами Совѣта Начальникомъ «Главнаго Управленія.»

Что же касается до втораго вышеприведеннаго пункта *статьи 9* проекта *одного* (*) Члена, то право «предлагать Членамъ Совѣта слу«чаи замѣченной медленности въ разсмотрѣніи дѣлъ имъ порučен«ныхъ»—такъ прямо и естественно само собою вытекаетъ изъ обязанностей Начальника Главнаго Управленія, что, по мнѣнію Коммисіи, казалось бы излишнимъ включать этотъ пунктъ въ изготовляемый законодательный проектъ.

Пунктомъ 4-мъ предоставляется Начальнику Главнаго Управленія, съ упраздненіемъ должности Предсѣдателя С.-Петербургскаго Комитета, «налагать, въ случаяхъ закономъ опредѣленныхъ, арестъ на «изданія напечатанныя въ С.-Петербургѣ, безъ цензуры».

При обсужденіи этого пункта *одинъ* (**) Членъ Коммисіи обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что дѣйствующій нынѣ законъ (законоположеній 6 Апр. 1865 г., отд. III, ст. 14) предоставляетъ производить наложеніе ареста Совѣту Главнаго Управленія и Цензурнымъ Комитетамъ. Соображая эту статью закона съ статьями 13 отд. III и ст. 25 отдѣла II того же закона, установляющими сроки представленія по отпечатаніи повременныхъ изданій, изъятыхъ отъ цензуры, въ Цензурные Комитеты и сроки выпуска въ свѣтъ изъ типографіи всѣхъ безцензурныхъ изданій,—казалось бы болѣе правильнымъ и удобнымъ предоставить Предсѣдателю Цензурнаго Комитета наложеніе, въ подлежащихъ случаяхъ, ареста на противозаконныя сочиненія и на повременныя изданія. Спѣшность, необходимая въ дѣлахъ этого рода и предвидѣнная въ законѣ, парализировалась бы значительнымъ промедленіемъ, если бы прежде принятія подобной мѣры Предсѣдатель Цензурнаго Комитета обязанъ былъ обращаться къ Совѣту Главнаго Управленія или къ Начальнику Главнаго Управленія по дѣламъ печати. Наконецъ, хотя предлагаемый выше ко внесенію въ изготовляемый законодательный проектъ пунктъ и имѣетъ въ виду только изданія, напечатанныя въ С.-Петербургѣ; но тѣмъ не менѣе, если въ Москвѣ наложеніе ареста предоставляется Предсѣдателю мѣстнаго Цензурнаго Комитета, то не удобнѣе-ли было бы постановить тоже самое и для С.-Петербурга?

Соотвѣтственно этимъ соображеніямъ, Коммисія не находила нуж-

(*) Сенаторъ Туруповъ.
(**) Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій.

нымъ включать вышеизложенный *4-й пунктъ* въ изготовляемый законодательный проектъ.

Пунктъ 5-й обсуждаемой *9-й статьи* проекта составленнаго *однимъ* (*) Членомъ Коммисіи, предоставляетъ Начальнику Главнаго Управленія по дѣламъ печати «назначать, по ввѣренному ему Главному Управленію и подвѣдомственнымъ ему частямъ, чиновниковъ «на должности до VI класса включительно; перемѣщать ихъ и увольнять отъ должностей; увольнять ихъ въ отпуски въ предѣлахъ Россіи до 4-хъ мѣсяцевъ; разрѣшать вступленіе въ бракъ».

Ст. 36 п. 3 45 и 46.

При обсужденіи этого пункта разрѣшенію Коммисіи предстоялъ вопросъ: *до какого класса включительно, надлежало бы предоставить Начальнику Главнаго Управленія назначать чиновниковъ по ввѣренному ему вѣдомству?*

Въ этомъ отношеніи Коммисія признала, по существу, правильнымъ, принять предлагаемый въ вышеизложенномъ пунктѣ VI-й классъ. Но, при этомъ, имѣя въ виду дѣйствующій нынѣ штатъ Установленій по дѣламъ печати, Коммисія обратила вниманіе на тотъ фактъ, что согласно этому штату въ VI-мъ классѣ полагаются должности Помощниковъ Правителя Дѣлъ Главнаго Управленія, Чиновниковъ особыхъ порученій того же Управленія, отдѣльныхъ цензоровъ по внутренней цензурѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и младшихъ цензоровъ по цензурѣ иностранной. Назначеніе Начальникомъ Главнаго Управленія помощниковъ Правителя Дѣлъ и Чиновниковъ особыхъ порученій не представляетъ, повидимому, никакихъ особенныхъ неудобствъ, такъ какъ занятія предоставляемыя этимъ чиновникамъ входятъ въ сферу непосредственной дѣятельности Главнаго Управленія по дѣламъ печати. Но едва-ли было бы полезно, чтобы отдѣльные цензора по внутренней цензурѣ, равно какъ цензора младшіе по цензурѣ иностранной всецѣло зависѣли отъ назначенія ихъ на должность Начальникомъ Главнаго Управленія.

Въ слѣдствіе этого, Коммисія полагала бы: *вышеприведенный 5-й пунктъ статьи 9-й*, по существу, включить, какъ дополненіе, *въ статью 14-ю*, составленнаго *однимъ* (**) Членомъ Коммисіи проекта изложенія главы объ Установленіяхъ по дѣламъ печати, но редакцію сказаннаго пункта измѣнить въ томъ смыслѣ, что Начальнику Главнаго Управленія по дѣламъ печати предоставляется назначать по ввѣренному ему вѣдомству чиновниковъ на должноти до VI класса включительно, кромѣ должностей цензоровъ.

При этомъ *одинъ* (***) Членъ Коммисіи выразилъ мнѣніе, что казалось бы правильнымъ и цѣлесообразнымъ, если бы Предсѣдателямъ Цензурныхъ Комитетовъ предоставлено было назначать секретарей и помощниковъ секретарей тѣхъ Комитетовъ, а

(*) Сенаторъ Туруновъ.
(**) Дѣйств. Ст Сов. Еленевъ.
(***) Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій.

Отдѣльнымъ Цензорамъ—своихъ письмоводителей. Такое предположеніе основано на томъ соображеніи, что на практикѣ для успѣшнаго хода дѣла секретарь Цензурнаго Комитета долженъ, въ предѣлахъ закона, вполнѣ соотвѣтствовать требованіямъ Предсѣдателя, такъ же какъ письмоводитель—требованіямъ Отдѣльнаго Цензора.

Соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ въ принципѣ, Коммисія находила, однако, болѣе удобнымъ, ближайшимъ образомъ сообразить оное, въ свое время, при обсужденіи тѣхъ правъ и обязанностей, которыя надлежало бы предоставить Предсѣдателямъ Цензурныхъ Комитетовъ.

Пунктъ 7-й статьи 9-й въ проектѣ *одного* (*) Члена предоставляетъ Начальнику Главнаго Управленія по дѣламъ печати «наблю-«дать за изданіемъ газеты» «Правительственный Вѣстникъ».

Ст. **31** примѣч. По этому предмету Коммисія не признавала бы необходимымъ дополнять *статью 14-ю* въ проектѣ одного Члена Коммисіи, такъ какъ спеціальное Высочайшее повелѣніе объ изданіи при Главномъ Управленіи по дѣламъ печати газеты «Правительственный Вѣстникъ», внесено уже, въ видѣ особаго примѣчанія къ статьѣ 56-й, въ дѣйствующій Уставъ цензурный (**).

Пунктъ 10-й въ приведенномъ проектѣ *одного* (***) Члена Коммисіи предоставляетъ Начальнику Главнаго Управленія по дѣламъ печати «разрѣшать употребленіе, согласно назначенію на хозяй-«ственныя надобности Управленія суммъ, опредѣленныхъ по шта-«тамъ, на содержаніе Управленія; употреблять на хозяйственныя «надобности Управленія, или распредѣлять, между подвѣдомствен-«ными ему чинами, особенно трудолюбивыми и усердными, остатки «отъ штатныхъ суммъ, опредѣленныхъ на содержаніе чиновъ Управ-«ленія и на канцелярскіе припасы».

Этотъ пунктъ Коммисія приняла для дополненія имъ *статьи 14-й* проекта, составленнаго *однимъ* (****) Членомъ Коммисіи, предоставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, сообразить, изложеніе его редакціонному Отдѣленію Коммисіи.

За тѣмъ Коммисія полагала, что изложеніе всѣхъ вообще разсмотрѣнныхъ ею выше статей и пунктовъ, относящихся до правъ, обязанностей и круга дѣйствія Начальника Главнаго Управленія по дѣламъ печати, должно, въ чемъ слѣдуетъ, быть соображено и согласовано со статьями 22, 23 и 26, составленнаго по заключеніямъ Департамента Законовъ, *Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати.

Перейдя къ разсмотрѣнію статей *о предметахъ, подлежащихъ обсужденію въ Совѣтѣ* Главнаго Управленія по дѣламъ печати,

---

(*) Сенаторъ Туруновъ.

(**) *Матеріаловъ*, ч. V, стр. 28.

(***) Сенаторъ Туруновъ.

(****) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

Коммисія остановила вниманіе *на пунктѣ 1-мъ статьи 15-й* составленнаго *однимъ* (*) Членомъ Коммисіи проекта изложенія главы объ установленіяхъ по дѣламъ печати, гдѣ сказано, что на Совѣтъ Главнаго Управленія возлагается:

Ст. 37 п. 2. «Разсмотрѣніе представленій Цензурныхъ Комитетовъ объ обнаруживаемыхъ ими нарушеніяхъ закона въ изданіяхъ, изъятыхъ отъ «цензуры, и о начатіи противъ нихъ судебнаго преслѣдованія».

Находя, что этотъ пунктъ по существу, долженъ быть принятъ въ изготовляемый законодательный проектъ, Коммисія полагала бы окончаніе его подвергнуть измѣненію въ томъ, чтобы вмѣсто словъ «и о начатіи противъ нихъ судебнаго преслѣдованія», — сказать такъ, какъ это изложено въ проектахъ, составленныхъ *двумя* (**) другими Членами Коммисіи, а именно: «и возбужденіе противъ тѣхъ «изданій судебнаго преслѣдованія, когда сего не было сдѣлано подлежащими учрежденіями».

Пунктъ 2-й вышеприведенной *статьи 15-й* въ проектѣ, составленномъ *однимъ* (***) Членомъ Коммисіи, возлагаетъ на Совѣтъ Главнаго Управленія:

Ст. 37 п. 1. «принятіе мѣръ административнаго взысканія противъ повременныхъ безцензурныхъ изданій, въ случаяхъ замѣченнаго въ нихъ «Совѣтомъ вреднаго направленія».

Соображая этотъ пунктъ, Коммисія приняла во вниманіе, что еще при обсужденіи статьи II Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату отъ 6-го Апрѣля 1865 г. (Засѣданіе 2 Мая 1870 г. Журналъ № 5-й) признано было неудобнымъ выраженіе о томъ, что повременныя изданія подлежатъ дѣйствію административнаго взысканія «въ случаѣ замѣченнаго въ нихъ *вреднаго направленія*». Смыслъ этой фразы, по своей неопредѣленности, можетъ вести на практикѣ только къ затрудненіямъ. Предположеніе о томъ, чтобы вмѣсто этихъ словъ сказать: «въ случаяхъ закономъ опредѣленныхъ»— также, по мнѣнію Коммисіи, не можетъ быть принято. Если относительно предостереженій существуютъ еще нѣкоторыя болѣе или менѣе опредѣленныя указанія въ законѣ, то другой родъ административныхъ взысканій, какъ напримѣръ прекращеніе розничной продажи повременныхъ изданій на улицахъ отдѣльными нумерами, предоставленъ вполнѣ усмотрѣнію администраціи и, наконецъ, едвали возможно опредѣлить въ законѣ всѣ тѣ случаи, когда административное взысканіе должно быть примѣняемо къ повременному изданію.

Соотвѣтственно этимъ соображеніямъ, Коммисія находила нужнымъ, въ вышеизложенномъ *пунктѣ 2-мъ статьи 15-й* въ проектѣ, составленномъ *однимъ* (****) Членомъ Коммисіи, исключить слова: «въ случаяхъ замѣченнаго въ нихъ вреднаго направленія.»

(*) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.
(**) Сенаторъ Похвисневъ и Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій.
(***) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.
(****) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

Ст. 37 п. 4. *Пунктомъ 3-мъ той же 15-й статьи* Совѣту Главнаго Управленія предоставляется «общій надзоръ за дѣятельностію мѣстныхъ цен«зурныхъ установленій, какъ по предварительной цензурѣ, такъ и «по наблюденію за изданіями, изъятыми отъ цензуры; направленіе «дѣйствій мѣстныхъ установленій согласно требованіямъ закона и «предписаніямъ Правительства; разрѣшеніе сомнѣній и вопросовъ, «встрѣчаемыхъ мѣстными установленіями, и указаніе имъ тѣхъ «упущеній, которыя, бывъ ими сдѣланы, будутъ впослѣдствіи ка«кимъ бы то ни было образомъ обнаружены.»

Разсматривая этотъ пунктъ, Коммисія находила, что двѣ первыя части его, т. е. *общій надзоръ* и *направленіе дѣйствій* мѣстныхъ установленій, не составляютъ предметовъ, подлежащихъ вѣдѣнію Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати. Казалось бы болѣе раціональнымъ принять, въ этомъ отношеніи какъ указаніе *1-й пунктъ статьи 10-й* проекта составленнаго *однимъ* (*) Членомъ Коммисіи, гдѣ сказанные предметы отнесены не къ вѣдѣнію Совѣта или Начальника Главнаго Управленія, но къ предметамъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати вообще. Въ этомъ случаѣ Главное Управленіе представляетъ, такъ сказать, общую мысль администраціи. Приведенное выше начало *3-го пункта 15-й статьи* проекта составленнаго *однимъ* (**) Членомъ Коммисіи имѣетъ въ одно и то же время характеръ цензурный и распорядительный; а потому, эта часть сказаннаго пункта должна бы быть отнесена къ вѣдѣнію Главнаго Управленія по дѣламъ печати вообще и замѣнена предположеніемъ, изложеннымъ въ проектахъ, составленныхъ *двумя* (***) Членами Коммисіи о «наблюденіи за направленіемъ русской литературы вообще.» Окончаніе же *пункта 3-го статьи 15-й* въ проектѣ упомянутаго выше *одного* (****) Члена принято для внесенія въ изготовляемый Коммисіею законодательный проектъ.

Ст. 37 п. 3. *Пунктъ 4-й той же статьи* касательно «разсмотрѣнія сообщеній «другихъ административныхъ вѣдомствъ о замѣченныхъ ими въ печати нарушеніяхъ закона,» повторяется, собственно, въ *статьѣ 16-й* проекта, составленнаго тѣмъ же Членомъ Коммисіи, гдѣ сказано: «всѣ другія административныя установленія, въ случаѣ замѣченныхъ «ими въ печати нарушеній закона, сообщаютъ о нихъ, чрезъ свое «высшее начальство, Главному Управленію по дѣламъ печати». Въ слѣдствіе этого возникъ вопросъ, надлежитъ-ли сохранять и приведенный *4-й пунктъ 15-й статьи* и *эту 16-ю статью*? По ближайшемъ соображеніи этого вопроса, Коммисія находила, что сказанный *4-й пунктъ*, включенный въ статью перечисляющую предметы, под-

---

(*) Сенаторъ Похвисневъ.

(**) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Еленевъ.

(***) Сенаторъ Туруновъ (ст. 10 п. 1) и Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій (ст. 10, п. а).

(****) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

лежащіе обсужденію въ Совѣтѣ Главнаго Управленія. Тѣмъ самымъ уже какъ бы опредѣляетъ, что сообщенія другихъ административныхъ вѣдомствъ, во всякомъ случаѣ подлежатъ обсужденію въ Совѣтѣ Главнаго Управленія, предварительно того или другаго дальнѣйшаго исхода ихъ. Безъ этого могло бы возникнуть сомнѣніе въ томъ,—имѣетъ-ли право Главное Управленіе по дѣламъ печати подвергать обсужденію сообщенія другихъ административныхъ вѣдомствъ и эти послѣднія могли бы требовать, чтобы замѣченныя ими нарушенія закона Главное Управленіе подвергало бы преслѣдованію во всякомъ случаѣ. На этомъ основаніи Коммисія считаетъ нужнымъ *пунктъ 4-й въ статьѣ 15-й* сохранить; *статью же 16-ю* обсудить въ свое время, въ связи съ законоположеніями о судѣ въ дѣлахъ печати.

Ст. 37 п. 7. *Пунктъ 5-й той же 15-й статьи* предоставляетъ Совѣту Главнаго Управленія «разсмотрѣніе ходатайствъ о разрѣшеніи новыхъ повре-«менныхъ изданій и объ освобожденіи повременныхъ изданій отъ «цензуры».

Въ первое время по введеніи въ дѣйствіе законоположеній о печати 6-го Апрѣля 1865 г., изложенные въ этомъ пунктѣ предметы не были подвергаемы обсужденію въ Совѣтѣ Главнаго Управленія, но были представляемы прямо на разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Сообразно этому и въ составленномъ по заключеніямъ Департамента Законовъ *Постановленіи* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати означенные предметы отнесены къ дѣламъ административнымъ (ст. 22 п. 3 и 4), которыя не принадлежатъ обсужденію въ Совѣтѣ Главнаго Управленія. Вскорѣ, однако, практика указала на необходимость внесенія ходатайствъ о разрѣшеніи новыхъ повременныхъ изданій и объ освобожденіи повременныхъ изданій отъ предварительной цензуры—въ Совѣтъ Главнаго Управленія. Свѣдѣнія о личности редакторовъ или издателей, разсмотрѣніе программъ повременныхъ изданій, на которыя испрашивается разрѣшеніе, предположенія о направленіи, котораго можно ожидать отъ упомянутыхъ изданій, и проч. суть предметы, которые всестороннѣе и съ пользою могутъ быть обсуждаемы въ Совѣтѣ и потому, съ нѣкотораго времени, подобныя дѣла принято вносить въ Совѣтъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати.

Согласно этому, Коммисія полагала бы, *пунктъ 5-й* вышеприведенной *статьи 15-й* принять для внесенія въ изготовляемый законодательный проектъ.

Ст. 37 п. 5. *Пунктъ 6-й той-же статьи,*—возлагающій на Совѣтъ Главнаго Управленія «разсмотрѣніе жалобъ, приносимыхъ на дѣйствія мѣст-«ныхъ цензурныхъ Установленій»,—принять Коммисіею безъ измѣненій.

Ст. 37 п. 8. *Пунктъ 7-й той же статьи* предоставляетъ Совѣту Главнаго Управленія «составленіе проектовъ дополненій измѣненій дѣйствую-«щихъ постановленій по дѣламъ печати». По существу этотъ пунктъ

Коммисія приняла въ изготовляемый законодательный проектъ; но изложить его Коммисія полагала бы такъ, какъ изложенъ *пунктъ 1-й статьи 15-й* въ проектѣ составленномъ *одним*ъ (*) Членомъ Коммисіи, «т. е.: «случаи требующіе измѣненія, дополненія, поясненія и отмѣ-«ны законовъ о печати».

Ст. 37, п. 9. Возвращаясь къ обсуждаемому проекту, составленному *одним*ъ (**) Членомъ, Коммисія приняла безъ измѣненій *8-й пунктъ статьи 15-й*, согласно которому къ предметамъ подлежащимъ разсмотрѣнію Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати относится «составленіе «инструкцій для руководства цензурныхъ установленій».

За тѣмъ Коммисія не находила надобности включать въ изготовляемый ею законодательный проектъ слѣдующіе пункты упомянутой *15-й статьи:*

Пунктъ 9-й. «Разсмотрѣніе требованія суммъ по вѣдомству печати».

Пунктъ 10-й. «Разсмотрѣніе годовой смѣты расходовъ и годовыхъ «отчетовъ по вѣдомству печати».

Пунктъ 12-й. «Разсмотрѣніе предназначаемыхъ для внесенія въ «Комитетъ Министровъ представленій къ чинамъ и другимъ награ-«дамъ лицъ, подвѣдомственныхъ Главному Управленію».

Изложенные въ этихъ трехъ пунктахъ предметы имѣютъ характеръ чисто административный и по этому, они подлежатъ, по мнѣнію Коммисіи, вѣдѣнію Начальника Главнаго Управленія.

Равнымъ образомъ, Коммисія находила излишнимъ вносить въ изготовляемый ею законодательный проектъ *пунктъ 13-й* обсуждаемой *15-й статьи*, гдѣ сказано, что Совѣту Главнаго Управленія подлежитъ: «разсмотрѣніе другихъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе «къ дѣламъ печати и предлагаемыхъ на обсужденіе Совѣта Мини-«стромъ Внутреннихъ Дѣлъ или, по его уполномочію, Начальни-«комъ Главнаго Управленія».

Пунктъ же 11-й той же 15-й статьи, — «разсмотрѣніе дѣлъ по «упущеніямъ чиновниковъ, подвѣдомственныхъ Главному Управле-«нію, и рѣшеніе о преданіи ихъ суду», — Коммисія полагала бы болѣе удобнымъ обсудить въ свое время, въ связи съ другими законоположеніями о судѣ въ дѣлахъ печати.

Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, всѣ пункты вышеприведенной *15-й статьи*, заключающей въ себѣ предположенія о томъ, что̀ должно бы подлежать вѣдѣнію Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати и сообразивъ эту статью съ соотвѣтствующими статьями проектовъ изложенія главы объ Установленіяхъ по дѣламъ печати, представленныхъ *тремя* (***) Членами, — Коммисія остановила внима-

(*) Сенаторъ Туруновъ.

(**) Дѣйств. Ст. Сов. Елагинъ.

(***) Сенаторы Туруновъ, Похвисневъ и Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій.

ніе свое на *пунктъ 9-мъ статьи 13-й* въ проектѣ *одного* (*) изъ упомянутыхъ Членовъ. Согласно этому *9-му пункту*, къ предметамъ, подлежащимъ разсмотрѣнію Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ
Ст. 36, п. 8. печати должны быть отнесены «отчеты о направленіи нашей литера-«туры вообще и о характеристикѣ заграничныхъ изданій, привози-«мыхъ въ Имперію и Царство Польское».

При обсужденіи этого пункта, произошло въ Коммисіи разномысліе по вопросу: *долженъ ли годовой отчетъ о направленіи литературы подлежать разсмотрѣнію въ Совѣтѣ Главнаго Управленія?*

Предсѣдатель и *пять* (**) Членовъ Коммисіи находили, что отнесеніе этого предмета къ вѣдѣнію Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати было бы совершенно неудобно. Отчетъ о направленіи литературы, помимо спеціально до цензуры относящагося характера, имѣетъ также политическое значеніе. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, равно какъ и въ отношеніи къ общимъ выводамъ, которые должны въ подобномъ отчетѣ заключаться, составленіе и обсужденіе такого отчета не должно быть предметомъ Совѣта Главнаго Управленія, гдѣ, какъ въ учрежденіи коллегіальномъ, не заключалось бы и надлежащей личной отвѣтственности, въ случаѣ невѣрнаго опредѣленія направленія литературы. Тѣмъ не менѣе, возложенная закономъ на Совѣтъ Главнаго Управленія дѣятельность, какъ напримѣръ постоянное наблюденіе, въ цензурномъ отношеніи, за направленіемъ повременныхъ и другихъ изданій, разрѣшеніе сомнѣній и вопросовъ, встрѣчаемыхъ мѣстными установленіями и проч., можетъ служить весьма важнымъ матеріаломъ для отчета о направленіи литературы; самый же отчетъ, кромѣ опредѣленія направленія литературы въ цензурномъ отношеніи, долженъ, какъ сказано, заключать въ себѣ соображенія политическія и общіе выводы.

Согласно этому Предсѣдатель и пять Членовъ Коммисіи полагали, что составленіе и представленіе годоваго отчета о направленіи литературы должно быть отнесено къ обязанностямъ Начальника Главнаго Управленія по дѣламъ печати.

Три (***) же Члена Коммисіи, принимая въ соображеніе разностороннось и широкій объемъ тѣхъ данныхъ, которыя должны, по ихъ мнѣнію, составлять необходимое условіе для полноты годоваго отчета о направленіи литературы и болѣе удобное опредѣленіе характера и направленія изданій каждымъ изъ наблюдающихъ или разсматривавшихъ извѣстное изданіе, Членовъ Совѣта—находили, что годовой отчетъ о направленіи литературы долженъ подлежать разсмотрѣнію въ Совѣтѣ Главнаго Управленія по дѣламъ печати.

(*) Сенаторъ Туруновъ.

(**) Сенаторы: Любощинскій, Похвисневъ, Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій и Дѣйств. Ст. Сов.: Китицынъ и Еленевъ.

(***) Сенаторы: Полверъ, Туруновъ и Брунъ.

Въ заключеніе Коммисія *опредѣлила:* передать все вышеизложенное, согласно постановленію, принятому въ засѣданіи ея 23-го минувшаго Марта, Редакціонному Отдѣленію Коммисіи.

Предсѣдатель *Князь Сергій Урусовъ.*

Члены:

М. Любощинскій.
М. Похвисневъ
П. Полнеръ.
М. Туруновъ.
Ѳ. Брунъ.
Шидловскій.
П. Китицынъ.
Ѳ. Еленевъ.

Дѣлопроизводитель *П. Капнистъ.*

ЖУРНАЛЪ

Высочайше учрежденной, 2-го Ноября 1869 г., Особой Коммисіи для пересмотра дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати.

№ 20.

Засѣданіе 10 Октября 1870 г.

Членъ Коммисіи Сенаторъ *Бревернъ* въ засѣданіи не присутствовалъ.

Продолжая обсуждать составленные *тремя* (*) Членами Коммисіи проекта изложенія главы объ Установленіяхъ по дѣламъ печати, Коммисія остановила вниманіе свое на статьяхъ упомянутыхъ проектовъ и дѣйствующаго закона, въ которыхъ опредѣляются *права и обязанности Членовъ Совѣта Главнаго Управленія* по дѣламъ печати.

Ст. 33. Въ этомъ отношеніи Коммисія полагала оставить безъ измѣненій изложенное въ *статьѣ 4 отд. I* законоположеній о печати 6 Апрѣля 1865 г., постановленіе о томъ, что Члены Совѣта назначаются и увольняются Высочайшими указами Правительствующему Сенату, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ. (**)

Ст. 39. За тѣмъ Коммисія обратилась *къ статьѣ 20* Проекта, составленнаго *однимъ* (***) Членомъ Коммисіи, гдѣ сказано, что «каждый Членъ «Совѣта, по дѣламъ, порученнымъ его разсмотрѣнію, а также въ слу«чаѣ замѣченныхъ имъ въ находящихся подъ его наблюденіемъ по«временныхъ изданіяхъ нарушеній закона или вреднаго направленія, «представляетъ письменное заключеніе Начальнику Главнаго Управ«ленія, отъ усмотрѣнія котораго зависитъ внести сіе заключеніе на «обсужденіе Совѣта.» Статья эта относится къ каждому изъ Членовъ Совѣта въ отдѣльности, и она соотвѣтствуетъ *ст. 28*, составленнаго по заключеніямъ Департамента Законовъ *Постановленія* о публич-

---

(*) Сенаторы: Туруновъ и Похвисневъ и Дѣйст. Ст. Сов. Еленевъ.

(**) Проектъ Сенатора *Турунова* —ст. 11; Сенатора *Пахвиснева*—ст. 7; и Дѣйств. Ст. Сов. *Еленева*—ст. 11.

(***) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

номъ распространенiи слова, письма и печати. (*) Между тѣмъ въ томъ же *Постановленiи* находится еще *ст. 27*, опредѣляющая обязанности Членовъ Совѣта Главнаго Управленiя *въ Коллегiи* (*in-corpore*), заключающiяся, между прочимъ, въ томъ, что они «повѣряютъ дѣйствiя мѣстныхъ цензурныхъ учрежденiй (**). Къ подобнымъ же обязанностямъ относится обязанность, указанная въ *ст. 12, пунк. 3* Проекта составленнаго *однимъ* (***) Членомъ Коммисiи о томъ, что на Членовъ Совѣта возлагается «предварительная разра-
Ст. 36, п. 4. «ботка важнѣйшихъ и сложныхъ Дѣлъ внесенныхъ въ Совѣтъ, по «предложенiямъ Министра.» Въ видахъ болѣе полнаго изложенiя вышеприведенной *статьи 20* проекта *одного* Члена, Коммисiя находила бы полезнымъ предоставить Редакцiонному своему отдѣленiю согласовать эту статью съ приведенною статьею 27 *Постановленiя*.

Соображая же, что Совѣтъ Главнаго Управленiя по дѣламъ печати есть установленiе не только совѣщательное, но и наблюдающее, *одинъ* (***) Членъ Коммисiи обратилъ вниманiе, что въ сказанной *статьѣ 20* постановляется, что каждый Членъ Совѣта представляетъ свое заключенiе «въ случаѣ замѣченныхъ имъ въ находящихся подъ «его набюденiемъ *повременныхъ изданiяхъ* нарушенiй закона или «вреднаго направленiя.» Сюда же слѣдуетъ примѣнить и *статью 18 того же проекта*, въ которой сказано, что «*повременныя изданiя*, «выходящiя безъ цензуры, *а равно тѣ изъ подцензурныхъ*, которыя «требуютъ особеннаго наблюденiя распредѣляются для чтенiя между «Членами Совѣта Начальникомъ Главнаго Управленiя.» Членъ Коммисiи полагаетъ, что законъ долженъ возлагать на Членовъ Совѣта Главнаго Управленiя наблюденiе не только *за повременными*, *но и за другими* изданiями, такъ какъ послѣднiя по своему содержанiю, объему и значенiю могутъ не рѣдко имѣть болѣе серiозное значенiе, чѣмъ отдѣльный нумеръ газеты и не должны бы быть изъяты изъ наблюденiя высшаго цензурнаго установленiя. По этому, Членъ Коммисiи находилъ, что въ этомъ смыслѣ надлежало бы дополнить приведенныя выше *статьи 18 и 20* Проекта, составленнаго *однимъ* Членомъ Коммисiи.

Соглашаясь съ этимъ мнѣнiемъ, Коммисiя считаетъ нужнымъ предоставить Редакцiонному Отдѣленiю изложить въ сказанномъ смыслѣ и согласовать между собою двѣ вышеозначенныя статьи Проекта *одного* Члена Коммисiи.

Послѣ этого Коммисiя перешла къ обсужденiю тѣхъ статей проектовъ изложенiя главы объ Установленiяхъ по дѣламъ печати, составленныхъ *тремя* Членами Коммисiи, гдѣ заключаются правила каса-

(*) *Матерiаловъ* ч. I, стр. 414.
(**) *Матерiаловъ* ч. I, стр. 413.
(***) Сенаторъ Туруновъ.
(****) Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Маiоръ Шидловскiй.

тельно *порядка внесенія дѣлъ въ Совѣтъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати.*

Законоположенія о печати 6 Апрѣля 1865 г., не представляютъ прямаго, въ этомъ отношеніи, указанія.

Въ проектѣ, составленномъ *однимъ* (*) Членомъ Коммисіи, *въ статьѣ 17* сказано по этому предмету, что «дѣла, подлежащія раз-
Ст. 38. «смотрѣнію Совѣта, вносятся въ оный Начальникомъ Главнаго Управ-«ленія; если же онъ признаетъ нужнымъ, то поручаетъ дѣло пред-«варительному разсмотрѣнію одного изъ Членовъ Совѣта». То же самое изложено *въ статьѣ 13* Проекта, составленнаго *другимъ* (**) Членомъ Коммисіи. Въ *Постановленіи* же о публичномъ распространеніи слова, письма и печати, въ концѣ *статьи 28* опредѣлено, что каждый Членъ Совѣта, если замѣтитъ въ изданіяхъ что либо противузаконное «обязанъ заявить о томъ въ засѣданіи Совѣта и представить письменное по сему предмету заключеніе». А *статья 29* (***) того же *Постановленія* опредѣляетъ, что «Министръ Внутреннихъ «Дѣлъ и Начальникъ Главнаго Управленія передаютъ на обсужденіе «Совѣта какъ собственныя свои замѣчанія о предосудительныхъ сочиненіяхъ, такъ и замѣчанія другихъ вѣдомствъ». Наконецъ, *въ статьѣ 14* проекта, составленнаго *однимъ* (****) Членомъ Коммисіи выражено, что «въ Совѣтъ вносятся дѣла: 1) по представленіямъ и «замѣчаніямъ Министра; 2) по сообщеніямъ административныхъ «установленій, послѣдовавшимъ на имя Министра; 3) отъ Начальника «Главнаго Управленія; 4) по заявленіямъ Членовъ Совѣта, и 5) по «представленіямъ установленій подвѣдомственныхъ Главному Управленію».

По соображеніи всѣхъ этихъ данныхъ, Коммисія нашла, что онѣ указываютъ собственно на свойство тѣхъ дѣлъ, которыя вносятся на обсужденіе въ Совѣтъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати; но тѣмъ не менѣе, остается неопредѣленнымъ, *кто именно* разрѣшаетъ самый фактъ внесенія дѣла въ Совѣтъ Главнаго Управленія. Въ концѣ вышеприведенной *статьи 28 Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати сказано, что каждый Членъ Совѣта въ извѣстномъ случаѣ *обязанъ* дѣлать свое заявленіе въ засѣданіи Совѣта. Изъ этого Коммисія пришла къ вопросу: можетъ-ли Членъ Совѣта самъ вносить что либо на обсужденіе Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати, или же для этого нужно предварительное разрѣшеніе Начальника Главнаго Управленія, и въ правѣ-ли Начальникъ Главнаго Управленія не внести въ Совѣтъ заявленія Члена Совѣта?

Одинъ (*****) Членъ Коммисіи высказалъ по этому предмету слѣдующее соображеніе. Общее правило о томъ, что дѣла вносятся въ Со-

(*) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.
(**) Сенаторъ Похвисневъ.
(***) *Матеріаловъ* ч. I, стр. 414.
(****) Сенаторъ Туруновъ.
(*****) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

вѣтъ Начальникомъ Главнаго Управленія, какъ Предсѣдательствующимъ, едва ли можетъ подлежать сомнѣнію; но иное дѣло вопросъ о томъ, могутъ ли заявленія Членовъ Совѣта быть обязательными для Начальника Главнаго Управленія относительно внесенія этихъ заявленій на обсужденіе Совѣта Главнаго Управленія? Совѣтъ Главнаго Управленія не есть какое либо учрежденіе политическое, что бы можно было требовать обязательнаго внесенія на его обсужденіе каждаго заявленія сдѣланнаго членомъ Совѣта. Съ другой же стороны Начальникъ Главнаго Управленія, руководя порядкомъ засѣданія Совѣта, есть въ то же время и первое отвѣтственное лицо за все происходящее въ засѣданіи Совѣта. Наконецъ, обсужденіе дѣлъ въ Совѣтѣ должно имѣть цѣлью какое либо мѣропріятіе, приводимое въ исполненіе Начальникомъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати. По этому, казалось бы естественнымъ, что Начальнику Главнаго Управленія должно бы принадлежать и предварительное распоряженіе о томъ,—подлежитъ ли или нѣтъ вносить то или другое заявленіе на обсужденіе Совѣта.

Выслушавъ это мнѣніе и принимая въ соображеніе, что самый фактъ предложенія дѣлъ на обсужденіе Совѣта подлежитъ самъ по себѣ вѣдѣнію Начальника Главнаго Управленія, какъ Предсѣдательствующаго въ Совѣтѣ, Коммисія полагала: 1) вовсе не излагать въ статьѣ закона правила о томъ, что отъ усмотрѣнія Начальника Главнаго Управленія по дѣламъ печати зависитъ внесеніе того или другаго дѣла, или заявленія на обсужденіе Совѣта Главнаго Управленія, и 2) принять *статью 17* проекта, составленнаго *однимъ* (*) Членомъ Коммисіи, для внесенія въ изготовляемый законодательный проектъ.

Послѣ ст. 39. (По *другой* редакціи *при* статьи).

Обсудивъ такимъ образомъ, вопросъ о внесеніи дѣлъ въ Совѣтъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати, Коммисія обратилась къ соображеніямъ касательно *порядка доклада дѣлъ въ Совѣтъ.*

Какъ *въ законоположеніяхъ* о печати 6 Апрѣля 1865 г., такъ равно и въ составленномъ по заключеніямъ Департамента Законовъ *постановленіи* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати не имѣется, въ этомъ отношеніи, никакихъ узаконеній.

Два (**) Члена Коммисіи, въ составленныхъ ими проектахъ изложенія главы объ установленіяхъ по дѣламъ печачи, полагаютъ, что «докладываетъ Совѣту дѣла, назначенныя къ слушанію, и представ«ляетъ ему нужныя справки» Правитель дѣлъ.

Одинъ (***) же Членъ Коммисіи, въ составленномъ имъ проектѣ предлагаетъ въ отношеніи къ порядку доклада дѣлъ въ Совѣтѣ Главнаго Управленія по дѣламъ печати болѣе подробныя правила, а именно:

«*Ст. 15.* Дѣла вносятся въ Совѣтъ при запискахъ въ такомъ видѣ, «чтобы можно было прямо приступить къ ихъ обсужденію и рѣше-

(*) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.
(**) Сенаторъ Нотвисневъ (въ ст. 13) и Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ (въ ст. 27).
(***) Сенаторъ Туруновъ.

«нію. Въ семъ отношеніи соблюдаются правила, изложенныя въ «общемъ образованіи Министерствъ (Свод. Зак. т. I, кн. IV, разд. I) «о порядкѣ производства дѣлъ».

«*Ст. 16.* До окончанія доклада дѣла никакія словесныя замѣчанія «не допускаются, но каждому Члену Совѣта предоставляется требо-«вать повторенія или прочтенія тѣхъ частей доклада, которыя пред-«ставились неясными»; и

Ст. 17. По выслушаніи доклада дѣла, каждый Членъ Совѣта вы-«ражаетъ словесно свое мнѣніе, обращаясь къ лицу Предсѣдателя. «Если послѣдуютъ разныя мнѣнія, то Предсѣдатель, изложивъ су-«щество дѣла и силу вопросовъ изъ него вытекающихъ, объявляетъ «свое личное мнѣніе. По достаточномъ обсужденіи всѣхъ частей «дѣла, Предсѣдатель прекращаетъ пренія и за тѣмъ, отбираетъ «голоса».

Въ виду всего вышеизложеннаго и обращая вниманіе на приведенное выше и принятое Коммисіею заключеніе, въ силу котораго самый порядокъ внесенія дѣлъ на обсужденіе Совѣта предоставляется Начальнику Главнаго Управленія по дѣламъ печати, *одинъ* (*) Членъ Коммисіи находилъ, что и распоряженія касательно порядка доклада дѣлъ въ Совѣтѣ надлежало бы также предоставить усмотрѣнію Начальника Главнаго Управленія, какъ Предсѣдательствующаго въ Совѣтѣ. Одни дѣла требуютъ предварительной разработки въ Канцеляріи Главнаго Управленія, различныхъ справокъ и таковыя удобнѣе могли бы быть докладываемы Правителемъ дѣлъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати. Докладу Правителя дѣлъ должны бы подлежать и обыкновенныя текущія дѣла. Но бываютъ также дѣла, предварительное изученіе и разработка которыхъ поручается Начальникомъ Главнаго Управленія одному изъ Членовъ Совѣта и таковыя дѣла казалось бы обстоятельнѣе могъ докладывать подлежащій Членъ Совѣта. Соотвѣтственно этому Членъ Коммисіи признаетъ болѣе удобнымъ, постановленія о докладѣ дѣлъ въ Совѣтѣ Главнаго Управленія по дѣламъ печати, какъ о предметѣ внутренняго распорядка, въ законъ вовсе не вносить.

По выслушаніи этого, Коммисія разсмотрѣвъ и обсудивъ вышеприведенныя статьи 15, 16 и 17 проекта, составленнаго *однимъ* Членомъ Коммисіи и находя, что изложенный въ нихъ подробно порядокъ доклада дѣлъ въ Совѣтѣ Главнаго Управленія можетъ быть съ пользою примѣненъ къ практикѣ, полагаетъ, что хотя не представляется необходимымъ внести сказанныя статьи въ изготовляемый Коммисіею законодательный проектъ, но что ихъ надлежало бы имѣть въ виду для инструкціи Министра Внутреннихъ Дѣлъ по предмету дѣлопроизводства Главнаго Управленія по дѣламъ печати.

Что же касается до упомянутыхъ въ проектахъ составленныхъ *двумя* Членами Коммисіи указаній, что дѣла докладываются въ Со-

(*) Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій.

вѣтѣ Главнаго Управленія по дѣламъ печати Правителемъ дѣлъ, то Коммисія полагала бы объ этомъ также не упоминать въ изготовляемомъ ею законодательномъ проектѣ.

Ст. **41.** За тѣмъ, Коммисія находила нужнымъ отнести также къ инструкціи правило о томъ, что составленіе журнала засѣданія Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати, равно какъ и отвѣтственность за означенный журналъ возлагается на Правителя дѣлъ Главнаго Управленія.

Ст. **45 — 48.** Перейдя же къ обсужденію *постановленій относительно Канцеляріи Главнаго Управленія по дѣламъ печати*, Правителя дѣлъ, его помощниковъ, цензоровъ драматическихъ сочиненій и чиновниковъ особыхъ порученій, — Коммисія приняла во вниманіе: во 1-хъ, *законоположеній* о печати, 6 Апрѣля 1865 г., отд. I ст. 2, 5 и 6; во 2-хъ, составленнаго согласно заключеніямъ Департамента Законовъ *постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати ст. 15, 18, 19 и 20; въ 3-хъ, проекта изложенія главы объ установленіяхъ по дѣламъ печати, составленнаго *однимъ* (*) Членомъ Коммисіи ст. 4 (пунк. 1, 2 и 3), 24, 25 и 26; проекта составленнаго *другимъ* (**) Членомъ Коммисіи ст. 5, 8 и 9, и проекта составленнаго *третьимъ* (***) Членомъ Коммисіи ст. 25, 26, 27 и 28.

Такъ какъ всѣ приведенныя статьи *законоположеній*, *постановленія* и трехъ проектовъ не заключаютъ въ себѣ никакихъ важныхъ между собою, по существу, противорѣчій и лишь различествуютъ болѣе или менѣе въ подробностяхъ,—то Коммисія не встрѣчая необходимости входить въ ближайшее разсмотрѣніе, сопоставленіе и обсужденіе этихъ статей, признала болѣе удобнымъ предоставить редакціонному отдѣленію Коммисіи сообразить, согласовать въ чемъ слѣдуетъ и затѣмъ изложить статьи по этому предмету, предполагаемыя для внесенія въ изготовляемый законодательный проектъ.

Послѣ этого Коммисія обратилась къ разсмотрѣнію и обсужденію статей относящихся до *мѣстныхъ цензурныхъ установленій* и заключающихся въ дѣйствующемъ законѣ, въ *постановленіи* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати и *положеніи* о предварительной цензурѣ (составленныхъ по заключеніямъ Департамента Законовъ), а также въ составленныхъ *тремя* Членами Коммисіи *проектахъ* изложенія главы объ установленіяхъ по дѣламъ печати.

Ст. **57.** Предварительно обсужденія этого предмета въ подробности,—вниманію Коммисіи предстоялъ общій *вопросъ касательно слиянія установленій по цензурѣ внутренней и иностранной*.

Вопросъ этотъ былъ уже и прежде разсматриваемъ Коммисіею, но окончательнаго по оному постановленія не послѣдовало. При первоначальномъ обсужденіи тѣхъ основаній, на которыхъ должны быть

(*) Сенаторъ Туруновъ.
(**) Сенаторъ Похвисневъ.
(***) Дѣйств. Ст. Сов. Елоневъ.

организованы установленія по дѣламъ печати: въ засѣданіи Коммисіи 9 Мая сего года (*Журналъ* № 6), въ отношеніи къ вопросу о сліяніи въ одно установленій по цензурѣ внутренней и иностранной высказались особенно категорично три Члена Коммисіи.

Одинъ (*) Членъ Коммисіи, соотвѣтственно мнѣнію его о пользѣ сліянія мѣстныхъ, въ С.-Петербургѣ, цензурныхъ установленій съ Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати, полагалъ, что съ означеннымъ Главнымъ Управленіемъ долженъ быть соединенъ и С.-Петербургскій Комитетъ цензуры иностранной.

Другой (**) Членъ Коммисіи находилъ, что, по указаніямъ опыта послѣднихъ лѣтъ, признается полезнымъ соединеніе цензуры иностранной и внутренней въ однихъ учрежденіяхъ. Для раздѣленія обѣихъ цензуръ не представляется особыхъ уважительныхъ причинъ: назначеніе ихъ въ существѣ одно и тоже — дозволеніе или запрещеніе сочиненій къ печати или обращенію въ публикѣ, съ нѣкоторымъ лишь различіемъ въ строгости примѣненія цензурныхъ правилъ, существенная разница заключается только во внѣшней процедурѣ, при чемъ иностранная цензура отличается отъ внутренней механическимъ трудомъ разборки книжныхъ укладокъ, поступающихъ изъ-за границы и справокъ съ каталогами. Соединеніе внутренней и иностранной цензуръ осуществлено уже во вновь открытомъ Варшавскомъ Цензурномъ Комитетѣ, чѣмъ достигнуто, во первыхъ, необходимое единство въ рѣшеніи вопросовъ по обѣимъ цензурамъ, и во вторыхъ, значительное сбереженіе матеріальныхъ средствъ на это учрежденіе. Въ виду этихъ соображеній, Членъ Коммисіи полагалъ бы полезнымъ соединить С.-Петербургскій Комитетъ цензуры иностранной съ С.-Петербургскимъ же Комитетомъ внутренней цензуры, но не съ Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати и, сообразно этому, допустить подобное сліяніе и мѣстныхъ цензурныхъ установленій по цензурѣ внутренней съ такими же учрежденіями по иностранной цензурѣ.

Наконецъ, *одинъ* (***) Членъ Коммисіи заявилъ, что едва-ли можно ожидать пользы отъ сліянія С.-Петербургскаго Комитета иностранной цензуры съ Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати. Означенный Комитетъ, по своей спеціальности и особому внѣшнему механизму своихъ дѣйствій, слишкомъ ясно отличается отъ цѣли и значенія центральной инстанціи въ вѣдомствѣ печати; для успѣшности же своихъ дѣйствій, онъ, подобно Комитету внутренней цензуры, требуетъ самостоятельности и коллегіальнаго состава и долженъ дѣйствовать подъ своею собственною отвѣтственностію.

Въ засѣданіи же своемъ 14-го Іюля сего года (*Журналъ* № 16) предварительно ближайшаго обсужденія главы V-й *Положенія* о предварительной цензурѣ, заключающей въ себѣ проектъ постанов-

(*) Сенаторъ Туруновъ.

(**) Сенаторъ Похвисневъ.

(***) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

леній о цензурѣ иностранной, Коммисія постановила, не предрѣшая окончательно вопроса о соединеніи цензуры внутренней и иностранной, отложить обсужденіе онаго до подробнаго разсмотрѣнія статей законоположеній объ установленіяхъ по дѣламъ печати.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Коммисія тогда же входила въ опредѣленіе болѣе удобной организаціи вскрытія и просмотра получаемыхъ изъ-за границы укладокъ съ иностранными изданіями, предоставивъ себѣ, однако, высказать вполнѣ рѣшеніе свое, по этому предмету, при пересмотрѣ *главы V-й* составленнаго согласно заключеніямъ Департамента Законовъ *Положенія* о предварительной цензурѣ. Тогда же Коммисія признала не подлежащими внесенію въ изготовляемый ею законодательный проектъ сужденія о томъ: какія изъ получаемыхъ изъ-за границы иностранныхъ изданій могли бы быть изъяты отъ цензуры и какія начала должны быть положены въ основаніе цензурнаго разсмотрѣнія заграничныхъ изданій.

Въ виду всего вышеизложеннаго, *одинъ* (*) Членъ Коммисіи, не присутствовавшій въ прежнихъ засѣданіяхъ, въ которыхъ были сужденія по вопросу о сліяніи въ одно установленій по цензурѣ внутренней и по цензурѣ иностранной,—высказалъ по этому предмету, что въ существѣ основаніе для цензуры внутренней и для цензуры иностранной одно и тоже. Для обѣихъ одинаково обязательно не допускать того, что противно началамъ религіи, государства, семьи и нравственности. Инструкціи же, которыми обязаны руководствоваться. при отправленіи своихъ обязанностей, цензора по цензурѣ внутренней и иностранной, могутъ быть различны, такъ какъ, въ процедурѣ своей, обязанности тѣхъ и другихъ цензоровъ — не одинаковы. По этому, не представляется необходимости сохранять раздѣленіе цензуры иностранной и внутренней. Соединить же, по мнѣнію члена, слѣдовало бы въ обѣихъ столицахъ и въ провинціяхъ установленія по цензурѣ внутренней и иностранной между собою, съ тѣмъ однако, чтобы всѣмъ мѣстнымъ цензурнымъ установленіямъ предоставлено было дозволять или запрещать поступающія къ нимъ на разсмотрѣніе иностранныя изданія, но съ непремѣннымъ условіемъ немедленно представлять Главному Управленію по дѣламъ печати о всѣхъ своихъ рѣшеніяхъ. Такимъ образомъ, Главное Управленіе получитъ значеніе центральнаго учрежденія для иностранной цензуры. Отъ Главнаго Управленія будутъ публикуемы общіе каталоги дозволеннымъ и воспрещеннымъ иностраннымъ изданіямъ; оно же будетъ постановлять и окончательныя рѣшенія по тѣмъ противурѣчіямъ или недоумѣніямъ, которыя могли бы возникнуть по цензурѣ иностранныхъ изданій въ мѣстныхъ цензурныхъ установленіяхъ. Если бы въ слѣдствіе такого порядка, въ одной мѣстности было дозволено иностранное изданіе, которое бы въ то же время

(*) Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій.

было воспрещено въ другой мѣстности, то отъ этого не могло бы произойти особеннаго неудобства, такъ какъ: 1) невозможно предположить, чтобы какое либо изъ установленій дозволило къ обращенію то, что совершенно не согласно съ закономъ и преступно нарушаетъ основныя требованія цензуры; а если бы это и случилось, то установленіе, или лицо, допустившее что либо подобное, неминуемо подверглось бы отвѣтственности по закону; 2) разнорѣчія въ рѣшеніяхъ мѣстныхъ установленій по предметамъ не первостепенной важности относительно иностранныхъ изданій, находили бы себѣ, при немедленномъ сообщеніи о нихъ, окончательное рѣшеніе въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати и это служило бы на будущее время руководящимъ основаніемъ для всѣхъ мѣстныхъ цензурныхъ установленій. Наконецъ, въ случаяхъ сомнѣнія, каждое мѣстное установленіе всегда можетъ обратиться въ Главное Управленіе. При такой системѣ можетъ установиться единство дѣйствія по цензурѣ иностранной. Съ другой же стороны эта система была бы гораздо удовлетворительнѣе, относительно быстроты дѣйствія, нынѣ существующей системы цензированія иностранныхъ изданій, по которой всѣ мѣстныя установленія могутъ разрѣшать только то, что уже разрѣшено С.-Петербургскимъ Комитетомъ цензуры иностранной, въ который обязаны они обращаться о всѣхъ *неизвѣстныхъ* имъ, изъ каталоговъ издаваемыхъ симъ Комитетомъ, заграничныхъ изданіяхъ,—что сопряжено съ неизбѣжной, крайней медленностію, совершенно неудобной и для публики и для торговли.

Соглашаясь въ существѣ съ тѣмъ, чтобы мѣстныя. Установленія въ Имперіи по цензурѣ внутренней и по цензурѣ иностранной были между собою слиты на изложенныхъ Членомъ Коммисіи основаніяхъ и предполагая ближайшимъ образомъ обсудить этотъ предметъ при разсмотрѣніи той редакціи главы объ установленіяхъ по дѣламъ печати, которая будетъ составлена редакціоннымъ Отдѣленіемъ,— Коммисія обратилась къ вопросу о томъ: *удобно-ли подчинить въ С.-Петербургѣ Комитеты цензуры внутренней и цензуры иностранной подъ предсѣдательствомъ одного лица, въ одну общую коллегію, съ одною канцеляріею?*

Одинъ (*) Членъ Коммисіи отозвался по этому предмету, что въ принципѣ соединеніе мѣстныхъ установленій по цензурѣ внутренней и иностранной, на изложенныхъ выше *однимъ* Членомъ основаніяхъ, желательно и въ Москвѣ, равно какъ и въ провинціяхъ, едва ли могутъ встрѣтиться какія-либо неудобства къ слiянію этихъ установленій въ одну коллегію, подъ предсѣдательствомъ одного и того же лица. Но предположеніе это представляется иначе по отношенію къ С.-Петербургу. Здѣсь внѣшніе, техническіе и, такъ сказать, механическіе пріемы Комитета цензуры внутренней и Комитета цензуры иностранной весьма различны. Это различіе могло бы соб-

(*) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

ственно быть сглажено во всякомъ мѣстѣ, въ провинціи, но въ С.-Петербургѣ, какъ въ центрѣ всего литературнаго движенія въ Имперіи по внутренней и по иностранной литературѣ, сказанное различіе относится къ столь значительнымъ цифровымъ даннымъ, что цензора по цензурѣ внутренней и по цензурѣ иностранной, руководясь въ своихъ окончательныхъ рѣшеніяхъ одними и тѣми же главными цензурными основаніями, не имѣли бы ни времени ни возможности соединяться въ одну коллегію за совершенно различной процедурой въ отправленіи внѣшнихъ ихъ служебныхъ обязанностей. Съ одной стороны множество подлежащихъ и не подлежащихъ цензурѣ внутреннихъ повременныхъ и другихъ изданій; — съ другой же стороны, масса привозимыхъ изданій изъ-за границы, досмотръ которыхъ при вскрытіи упаковокъ требуетъ много опытности и времени. Это заставляетъ думать, что удобнѣе было бы, соединивъ въ С.-Петербургѣ Комитетъ цензуры внутренней и цензуры иностранной вмѣстѣ, составить изъ нихъ не одну коллегію, а два отдѣленія, одно для внутренней,—другое для иностранной цензуры. Что-же касается до Предсѣдателя, то хотя Предсѣдатель С.-Петербургскаго Комитета цензуры внутренней и чрезвычайно обремененъ многосложными и, не рѣдко, спѣшными обязанностями, но за то, съ другой стороны, предсѣдательствованіе въ С.-Петербургскомъ Комитетѣ цензуры иностранной не представляется чрезмѣрно обременительнымъ. Сообразно этому, Членъ Коммисіи полагалъ бы, что въ отдѣленіяхъ С.-Петербургскаго Комитета по цензурѣ внутренней и по цензурѣ иностранной могло бы предсѣдательствовать одно и то же лицо. За тѣмъ Канцелярія, по мнѣнію Члена Коммисіи, должна бы быть раздѣлена на два отдѣленія,— по цензурѣ внутренней и иностранной, такъ какъ Канцелярія имѣетъ главнымъ образомъ дѣло, такъ сказать, съ матеріальной стороной дѣятельности Учрежденія, а въ этомъ именно и заключается особенное и существенное различіе въ дѣятельности по внутренней и по иностранной цензурѣ.

Съ этимъ мнѣніемъ согласились: Предсѣдатель и *три* (*) Члена Коммисіи.

Четыре (**) же Члена Коммисіи, соглашаясь съ тѣмъ, что С.-Петербургскіе Комитеты цензуры внутренней и иностранной должны быть соединены между собою подъ предсѣдательствомъ одного и того же лица, находили, что въ сказанныхъ Установленіяхъ, соединенныхъ въ одно, члены (т. е. цензора), должны составлять не два отдѣленія, но соединяться въ одну Коллегію, такъ какъ обсужденію Коллегіи должны подлежать не вопросы частные, спеціальные, но вопросы общецензурные и сужденія о распоряженіяхъ и мѣропрія-

(*) Сенаторы: Любощинскій, Брунъ и Похвисневъ.

(**) Сенаторы: Полнеръ и Туруновъ, Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій и Дѣйств. Ст. Сов. Китицынъ.

тіяхъ общихъ. Сообразно этому, и канцелярія соединенныхъ въ одно С.-Петербургскихъ Цензурныхъ Комитетовъ, по мнѣнію *четырехъ* Членовъ Коммисіи, должна быть одна, хотя и можетъ быть раздѣлена на подлежащія отдѣленія.

За тѣмъ, Предсѣдатель Коммисіи, обративъ вниманіе на предстоящее ближайшее обсужденіе *главы V-й* составленнаго по заключеніямъ Департамента Законовъ *Положенія* о предварительной цензурѣ, гдѣ изложенъ проектъ постановленій о цензурѣ иностранной, — и имѣя въ виду сложность этихъ постановленій и изобиліе въ нихъ частностей и подробностей,—обратился къ *одному* (*) Члену Коммисіи съ приглашеніемъ заняться извлеченіемъ изъ сказанной V-й главы *Положенія* всего существеннаго, что должно подлежать разсмотрѣнію Коммисіи, не отвлекая ее въ сужденія о частностяхъ или излишнихъ подробностяхъ.

По изъявленіи на это *однимъ* Членомъ согласія, Коммисія признала нужнымъ еще разъ высказать, принятое въ основаніи, въ прежнихъ засѣданіяхъ своихъ и особенно въ засѣданіи 14 минувшаго Іюля *(Журналъ № 16)* рѣшеніе свое о томъ, что упомянутая глава объ иностранной цензурѣ должна быть разсматриваема и обсуждаема лишь съ точки зрѣнія иностранной цензуры какъ одной изъ составныхъ частей Установленій по цензурѣ и въ отношеніи къ внѣшней процедурѣ по цензированію иностранныхъ изданій. Что же касается до сущности цензуры иностранныхъ изданій и до тѣхъ или другихъ общихъ началъ, которыя должны лежать въ основаніи этой цензуры, то это не должно входить въ изготовляемый Коммисіею законодательный проектъ.

Въ заключеніе Коммисія *опредѣлила:* о всемъ вышеизложенномъ передать, согласно постановленію принятому въ засѣданіи ея 23 минувшаго Марта, редакціонному Отдѣленію Коммисіи.

Предсѣдатель *Князь Урусовъ.*

Члены:

М. Любощинскій.
М. Похвисневъ.
Н. Полнеръ.
М. Туруновъ.
Ѳ. Брунъ.
Шидловскій.
П. Китицынъ.
Ѳ. Еленевъ.

Дѣлопроизводитель *Капнистъ.*

(*) Дѣйст. Ст. Сов. Еленевъ.

ЖУРНАЛЪ

Высочайше учрежденной, 2-го Ноября 1869 года, Особой Коммисіи для пересмотра дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати.

№ 21.

Засѣданіе 17-го Октября 1870 г.

Членъ Коммисіи Сенаторъ *Бреверпъ* въ засѣданіи не присутствовалъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію и обсужденію какъ дѣйствующихъ постановленій, такъ равно и предположеній *касательно мѣстныхъ цензурныхъ учрежденій*,—Коммисія приняла прежде всего во вниманіе, что *только въ одномъ* изъ составленныхъ *тремя* (*) Членами Коммисіи проектовъ редакціи главы объ установленіяхъ по дѣламъ печати,—находится систематическое изложеніе статей объ организаціи мѣстныхъ цензурныхъ учрежденій. Соотвѣтственно этому, Коммисія признала болѣе удобнымъ, при обсужденіи настоящаго предмета, разсматривать главнымъ образомъ упомянутый проектъ *одного* (**) Члена Коммисіи.

Ст. 16 сказаннаго проекта опредѣляетъ, что «для отправленія «цензурныхъ обязанностей и ближайшаго надзора за печатью, а «также за заведеніями тисненія и книжной торговли, въ значительнѣйшихъ городахъ учреждаются, по прилагаемому штату, Комитеты «по дѣламъ печати и отдѣльные цензора.»

Ст. 21. Въ *статьѣ же 2-й* того же проекта сказано, что «цензура произведеній внутренней и заграничной печати возлагается на подвѣ«домственные Главному Управленію по дѣламъ печати мѣстные «Комитеты по дѣламъ печати и отдѣльныхъ цензоровъ.»

Указавъ, въ означенныхъ статьяхъ, то мѣсто, которое мѣстныя цензурныя Учрежденія должны занимать въ ряду всѣхъ установленій по дѣламъ печати, тотъ же проектъ предлагаетъ и общее опредѣленіе обязанностей цензуры *въ статьѣ 24-й*, гдѣ говорится:

(*) Сенаторы Туруновъ и Похвисневъ и Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

(**) Сенаторъ Похвисневъ.

Ст. 19. «Цензура имѣетъ обязанностію: а) подвергать предварительному «разсмотрѣнію всѣ неосвобожденныя отъ нея, изданныя внутри «Имперіи и за границей, книги, брошюры, повременныя и другія «изданія, предназначаемыя къ выходу въ свѣтъ или къ распро-«страненію внутри государства, и не дозволять печатанія или про-«дажи тѣхъ произведеній, кои въ цѣломъ составѣ или въ частяхъ «своихъ нарушаютъ правила о печати, и б) обнаруживать нару-«шенія законовъ о печати въ изданіяхъ, выходящихъ безъ цензуры.»

Такимъ образомъ, обсужденію Коммисіи представились 1) *опредѣленіе мѣста, которое должны занимать мѣстныя цензурныя учрежденія* въ ряду установленій по дѣламъ печати и 2) *общее указаніе обязанностей цензуры.*

Обращаясь къ послѣднему предмету, т. е. къ обязанностямъ цензуры, Коммисія приняла въ соображеніе слѣдующее: 1) въ засѣданіи своемъ 27 Іюня (*Журналъ № 15-й*), при разсмотрѣніи *ст. 1-й и 2-й* составленнаго согласно заключеніямъ Департамента Законовъ *Положенія* о предварительной цензурѣ—Коммисія постановила, что эти статьи (Устава Цензурнаго *ст. 1 и 3-я*), опредѣляющія общія обязанности цензуры, подлежатъ, по существу своему, ко включенію въ изготовляемый Коммисіею законодательный проектъ, въ главу о предварительной цензурѣ; 2) вышеприведенной *статьѣ 24-й* проекта *одного* Члена Коммисіи, соотвѣтствуетъ, составленнаго согласно заключеніямъ Департамента Законовъ *Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати, *статья 44*, гдѣ сказано, что «на цензоровъ возлагается обязанность наблюдать, «чтобы въ изданіяхъ, выходящихъ въ свѣтъ безъ разрѣшенія «цензуры, не заключалось ничего противнаго правиламъ, въ насто-«ящемъ (т. е. въ упомянутомъ) *Постановленіи* содержащимся.» (*)

Въ виду приведеннаго предположенія о томъ, что общее указаніе обязанностей цензуры должно быть отнесено *къ главѣ о предварительной цензурѣ*, Коммисія полагала *статью 24-ю* составленнаго *однимъ* Членомъ Коммисіи проекта не вносить въ главу *объ установленіяхъ* по дѣламъ печати.

Ст. 21. Обращаясь за тѣмъ къ изложеннымъ выше *статьямъ 2-й и 16-й* въ проектѣ того же Члена, касающимся мѣста, которое должны занимать мѣстныя цензурныя учрежденія въ ряду установленій по дѣламъ печати,—Коммисія приняла во вниманіе, что сказаннымъ статьямъ соотвѣтствуютъ въ проектѣ составленномъ *другимъ* (**) Членомъ Коммисіи, *начало статьи 2-й* о томъ, что «внутренняя и ино-«странная цензура и *мѣстное* наблюденіе за изданіями, выходя-«щими безъ цензуры, возлагаются на подвѣдомственные Главному «Управленію Цензурные Комитеты и отдѣльныхъ цензоровъ», и *ст. 3*, гдѣ сказано: «въ С.-Петербургѣ полагается два Цензурныхъ

(*) *Матеріаловъ* ч. 1, стр. 415.
(**) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

«Комитета: одинъ для дѣлъ по внутренней печати, другой для ино-«странной цензуры. Московскій цензурный Комитетъ вѣдаетъ дѣла «внутренней печати. На Комитеты Варшавскій, Рижскій и Одесскій «возлагается какъ внутренняя, такъ и иностранная цензура. На «отдѣльныхъ цензоровъ возлагаются обязанности по той или другой «цензурѣ, соотвѣтственно мѣстной потребности (*) и по распоряженію «Министра Внутреннихъ Дѣлъ.»

Обсуждая все вышеизложенное по вопросу о мѣстѣ, которое должны занимать мѣстныя учрежденія въ ряду всѣхъ установленій по дѣламъ печати, Коммисія находила, что вопросъ этотъ будетъ достаточно разрѣшенъ включеніемъ въ изготовляемый законодательный проектъ *первой половины* приведенной выше *2-й статьи* проекта, составленнаго *однимъ* (**) Членомъ Коммисіи, гдѣ сказано, что «цензура произведеній внутренней и заграничной печати возлагается «на *подвѣдомственные Главному Управленію мѣстные Комитеты* по «дѣламъ печати и отдѣльныхъ цензоровъ.» Въ виду этой статьи Коммисія признавала уже излишнею *статью 16-ю* того же проекта.

Одинъ (***) же Членъ Коммисіи, соглашаясь съ этимъ заключеніемъ, присовокупилъ, что изложенная *2-я статья*, должна по мнѣнію его, быть дополнена, а именно: послѣ словъ «и заграничной «печати», надлежитъ прибавить: «равно какъ наблюденіе за изъятой «отъ предварительной цензуры прессой.»

Коммисія признала таковое предположеніе правильнымъ.

Ст. 49. *Ст. 17-я* въ разсматриваемомъ проектѣ, составленномъ *однимъ* (****) Членомъ Коммисіи, указываетъ, что «Комитеты по дѣламъ печати «состоятъ изъ Предсѣдателей, старшихъ и младшихъ цензоровъ, «старшихъ и младшихъ инспекторовъ для надзора за заведеніями «тисненія, книжной торговлей и канцелярій, управляемыхъ секре-«тарями, подъ наблюденіемъ Предсѣдателей.»

По обсужденіи этой статьи, опредѣляющей составъ цензурныхъ Комитетовъ, Коммисія пришла къ убѣжденію, что по указаніямъ опыта и практики не встрѣчается надобности раздѣлять цензоровъ на старшихъ и младшихъ по внутренней цензурѣ. Но какъ Коммисія имѣетъ въ виду соединеніе учрежденій для иностранной цензуры съ таковыми же для цензуры внутренней, то тутъ нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что по цензурѣ иностранной, младшій цензоръ, по лежащимъ на немъ обязанностямъ, существенно отличается отъ старшаго цензора, а также и отъ помощника цензора. Между тѣмъ едвали было бы удобно предрѣшать въ настоящемъ случаѣ, до ближайшаго разсмотрѣнія главы о цензурѣ иностранной, то

(*) *Матеріаловъ* ч. V, стр. 18 и 19 Уст. Ценз., ст. 21 и выноска къ ней о проектѣ штата для установленій по дѣламъ печати.

(**) Сенаторъ Похвисневъ.

(***) Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій.

(****) Сенаторъ Похвисневъ.

мѣсто, которое должно быть предоставлено младшему цензору по цензурѣ иностранной въ общемъ составѣ Цензурнаго Комитета.

Съ другой стороны, *въ статьѣ 17-й* обсуждаемаго проекта изложенія главы объ установленіяхъ по дѣламъ печати сказано, что «Комитеты по дѣламъ печати состоятъ,» между прочимъ, и изъ «старшихъ и младшихъ инспекторовъ для надзора за заведеніями «тисненія и книжной торговлей.» Вникая въ обязанности возлагаемыя на означенныхъ инспекторовъ, которые имѣютъ преимущественно характеръ практическаго надзора и исполненія, казалось бы болѣе правильнымъ не предоставлять имъ права присутствовать въ Цензурномъ Комитетѣ, гдѣ подлежатъ коллегіальному обсужденію, по преимуществу, предметы до спеціальности инспекторовъ не относящіеся, и потому признавалось бы болѣе цѣлесообразнымъ въ отношеніи къ инспекторскому надзору постановить, что инспекторы для надзора за заведеніями тисненія и книжной торговлей состоятъ при Цензурныхъ Комитетахъ.

Согласно этому, Коммисія полагала обсуждаемую *статью 17-ю* составленнаго *однимъ* Членомъ Коммисіи проекта замѣнить соотвѣтствующей ей *54-й статьей*, составленнаго по заключеніямъ Департамента Законовъ *Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати, въ которой сказано: «Цензурные Комитеты «состоятъ изъ Предсѣдателей оныхъ и опредѣленнаго числа цензоровъ;» но при этомъ Коммисія находитъ что послѣ слова: «опредѣленнаго,»—надлежало бы прибавить слова: «по штату.»

Ст. 50, 53 и 66. *Статья 18* обсуждаемаго проекта, составленнаго *однимъ* Членомъ Коммисіи, опредѣляетъ, что «при нѣкоторыхъ отдѣльныхъ цензорахъ, «по мѣрѣ надобности, полагаются помощники и письмоводители».

Обсуждая эту статью, Коммисія приняла въ соображеніе, что помощники цензоровъ могутъ раздѣляться собственно на двѣ категоріи: а) на помощниковъ при цензорахъ по внутренней цензурѣ и б) на помощниковъ цензоровъ по цензурѣ иностранной. Обязанности помощниковъ цензоровъ по той и другой категоріи совершенно различны. Имѣя въ виду предположеніе о соединеніи въ одно учрежденій по цензурѣ внутренней и иностранной, Коммисія, не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе и опредѣленіе всѣхъ обязанностей, которыя, по закону, должны быть возлагаемы на помощниковъ цензоровъ по внутренней и по иностранной цензурѣ, и, предоставляя ближайшее по этому предмету соображеніе, редакціонному Отдѣленію Коммисіи, находила, что вопросъ о томъ: *нужны ли вообще помощники цензоровъ* долженъ быть въ принципѣ разрѣшенъ утвердительно съ тѣмъ, что указаніе, въ какихъ Комитетахъ или при какихъ отдѣльныхъ цензорахъ полагаются помощники,—должно быть опредѣлено при разсмотрѣніи штатовъ Установленій по дѣламъ печати. Согласно этому Коммисія полагала обсуждаемую *статью 18*, по существу, принять въ изготовляемый ею законодательный проектъ. Независимо же отъ этого Коммисія находила: 1) что помощники цензоровъ не обязаны присут-

ствовать въ засѣданіяхъ Цензурныхъ Комитетовъ, но они исполняютъ то, что поручается имъ Предсѣдателемъ Комитета, или отдѣльнымъ цензоромъ; 2) въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ учрежденъ отдѣльный цензоръ, помощникъ его, въ случаѣ если бы это было признано нужнымъ, могъ бы нести также обязанности по инспекторскому надзору за заведеніями тисненія и за книжной торговлей, и 3) исправленіе должности отдѣльнаго цензора, на случай его отсутствія или болѣзни, поручается Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати помощнику отдѣльнаго цензора или другому лицу,—смотря по тому, кому оно признаетъ болѣе удобнымъ поручить.

Ст. 54. *Въ статьѣ 19-й* обсуждаемаго проекта изложено, что «Предсѣдатели Комитетовъ по дѣламъ печати назначаются и увольняются Высочайшими указами Правительствующему Сенату, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, старшіе и отдѣльные цензоры—приказами Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а прочіе чиновники—Начальникомъ Главнаго Управленія».

По обсужденіи этой статьи, Коммисія опредѣлила принять оную, по существу, въ изготовляемый законодательный проектъ, но съ тѣмъ, чтобы она была редакціоннымъ Отдѣленіемъ Коммисіи соображена и согласована, *въ чемъ слѣдуетъ:* 1-е) со статьями 37-й, 40-й, 41-й и 42-й составленнаго, по заключеніямъ Департамента Законовъ, *Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати, въ которыхъ также проектированы постановленія, относящіяся до назначенія и увольненія чиновниковъ мѣстныхъ цензурныхъ учрежденій, и 2-е) съ принятыми *въ засѣданіи Коммисіи 3-го Октября (Журналъ № 19-й)* постановленіями касательно правъ и обязанностей Начальника Главнаго Управленія по дѣламъ печати.

При этомъ *одинъ* (*) Членъ Коммисіи нашелъ нужнымъ привести высказанное имъ въ вышеупомянутомъ засѣданіи Коммисіи и отложенное до обсужденія настоящаго предмета мнѣніе о томъ, что казалось бы правильнымъ и цѣлесообразнымъ, если бы Предсѣдателямъ Цензурныхъ Комитетовъ предоставлено было назначать секретарей и помощниковъ секретарей тѣхъ Комитетовъ, а отдѣльнымъ цензорамъ—своихъ письмоводителей. Такое предположеніе основано на томъ соображеніи, что на практикѣ для успѣшнаго хода дѣла секретарь Цензурнаго Комитета долженъ, въ предѣлахъ закона, вполнѣ соотвѣтствовать требованіямъ Предсѣдателя, также какъ письмоводитель—соотвѣтствовать требованіямъ отдѣльнаго цензора.

Признавая таковое предположеніе правильнымъ, Коммисія находила, что оно должно быть принято въ соображеніе редакціоннымъ Отдѣленіемъ Коммисіи при обсужденіи редакціоннымъ Отдѣленіемъ Коммисіи изложенія настоящей статьи.

Ст. 55 и 56. *Статья 20-я* разсматриваемаго проекта говоритъ о томъ, что «цензорами могутъ быть опредѣляемы только лица, получившія обра-

(*) Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій.

«зованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ или инымъ способомъ «пріобрѣвшія основательныя въ наукахъ свѣдѣнія, если они при«томъ достаточно ознакомлены съ историческимъ развитіемъ и со«временнымъ движеніемъ словесности».

При разсмотрѣніи этой статьи Коммисія приняла во вниманіе, что она есть собственно повтореніе *статьи 24-й* Устава Цензурнаго (*). Въ составленномъ же по заключеніямъ Департамента Законовъ *Постановленіи* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати, *въ статьѣ 37-й* сказано: (**) «цензорами могутъ быть опредѣляемы «только лица, получившія образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ». Эта самая редакція повторена въ ст. 29-й проекта изложенія главы объ Установленіяхъ по дѣламъ печати, составленнаго также *однимъ* (***) Членомъ Коммисіи. За тѣмъ, Коммисія находила, что въ разсматриваемой *20-й статьѣ* проекта *одного* (****) Члена выраженіе: «или инымъ способомъ пріобрѣвшія основательныя въ «наукахъ свѣдѣнія,—неопредѣленно».

Одинъ (*****) же Членъ Коммисіи высказалъ мнѣніе, что вообще та часть этой статьи, гдѣ говорится объ основательномъ познаніи въ наукахъ, а также о достаточномъ ознакомленіи съ историческимъ развитіемъ и современнымъ движеніемъ словесности,—на практикѣ неудобоисполнима. Какимъ образомъ можно удостовѣриться, что лицо, получающее должность цензора, дѣйствительно обладаетъ этими свѣдѣніями? Кто будетъ экзаменовать? Съ другой стороны,—настоитъ ли необходимость вносить въ законъ статью, въ силу которой лицо, не окончившее курса наукъ въ высшемъ заведеніи, лишено было бы права занимать должность цензора? Бываетъ, что лица, имѣющія высшія ученыя степени, не обладаютъ тѣми способностями, которыя нужны для цензора; а съ другой стороны, нерѣдко отсутствіе диплома не доказываетъ неспособности быть цензоромъ. Что касается до того, что права цензоровъ соотвѣтствуютъ правамъ службы по учебному вѣдомству, то эти права усвоены чиновникамъ учебнаго вѣдомства въ уваженіе тягости ихъ обязанностей и тѣснаго круга ихъ служебной карьеры, а отнюдь не въ силу ихъ ученыхъ степеней, ибо какъ извѣстно, большинство училищныхъ чиновниковъ принадлежитъ къ лицамъ, не бывшимъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Преимущества учебной службы должны быть, по мнѣнію Члена, во всякомъ случаѣ сохранены за цензорами, не потому, однако, чтобы эта должность необходимо требовала отъ занимающаго оную лица ученой степени, но потому, что сказанная должность, также какъ и вообще служба по учебному вѣдомству, весьма утомительна и, сверхъ того, сопряжена съ постоянной большой отвѣт-

(*) *Матеріаловъ* ч. V, стр. 19.
(**) *Матеріаловъ* ч. I, стр. 115.
(***) Сенаторъ Туруновъ.
(****) Сенаторъ Похвисневъ.
(*****) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

ственностію. На основаніи этихъ соображеній Членъ Коммисіи находилъ, что казалось бы болѣе правильнымъ разсматриваемую *20-ю статью* проекта, составленнаго *однимъ* Членомъ Коммисіи не вносить въ изготовляемый законодательный проектъ, предоставивъ отвѣтственности высшаго начальства выборъ лицъ, назначаемыхъ цензорами.

По выслушаніи этого мнѣнія и соглашаясь съ онымъ, Коммисія полагала, вышеозначенную *статью 20-ю* обсуждаемаго проекта, замѣнить *статьею 30-й* составленнаго также *однимъ* (*) Членомъ Коммисіи проекта изложенія главы объ Установленіяхъ по дѣламъ печати, гдѣ сказано, что «цензоры утверждаются въ этой должности не «иначе, какъ послѣ шестимѣсячнаго пребыванія въ ней на испыта-«ніи. Впродолженіи сего срока они пользуются присвоеннымъ зва-«нію цензора окладомъ содержанія, и время, проведенное ими на «испытаніи, зачитывается имъ, если они будутъ потомъ опредѣлены «цензорами, въ дѣйствительную службу». Содержаніе этой статьи соотвѣтствуетъ продолженію вышеприведенной *24-й статьи* Устава Цензурнаго и *статьи 38-й*, составленнаго согласно заключеніямъ Департамента Законовъ, *Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (**).

За тѣмъ, Коммисія обратилась къ *статьѣ 39* того же *Постановленія*, содержаніе которой не включено въ обсуждаемый проектъ, составленный *однимъ* Членомъ Коммисіи. Статья эта, соотвѣтствующая вышеприведенной *статьѣ 24-й* Устава Цензурнаго, опредѣляетъ, что «цензоры, во время занятія сей должности, не могутъ не-«сти вмѣстѣ съ оною никакихъ другихъ служебныхъ обязанностей. «Они также не могутъ быть отвѣтственными редакторами или издателями повременныхъ изданій».

Вникая въ эту статью, Коммисія различила въ ней два условія, а именно: 1) чтобы лицо, несущее обязанности цензора, не могло въ тоже время занимать какую либо другую, по опредѣленію отъ Правительства, должность, и 2) чтобы это лицо не могло бы быть отвѣтственнымъ редакторомъ повременнаго изданія. Первое условіе, по мнѣнію Коммисіи, должно быть отстранено и слѣдовало-бы предоставить соображенію и усмотрѣнію Главнаго Управленія по дѣламъ печати и Министра Внутреннихъ Дѣлъ назначать на должность цензора лицо занимающее какую либо другую, по назначенію отъ Правительства, должность. По этому приведенное правило, по мнѣнію Коммисіи, не должно быть включаемо въ изготовляемый законодательный проектъ.

Что же касается до втораго условія, т. е., чтобы цензоръ не могъ быть отвѣтственнымъ редакторомъ какого либо повременнаго изданія, то Коммисія полагаетъ, что это правило непремѣнно должно быть внесено въ законодательный проектъ, такъ какъ отвѣтственность

(*) Сенаторъ Туруновъ.

(**) *Матеріаловъ* ч. I, стр. 415.

цензора и редактора повременнаго изданія совершенно было бы неудобно соединять въ одномъ и томъ-же лицѣ.

Ст. 21. Возвращаясь, за симъ, къ обсужденію составленнаго *однимъ* (*) Членомъ Коммисіи проекта изложенія главы объ установленіяхъ по дѣламъ печати, Коммисія разсматривала *статью 21-ю* означеннаго проекта, которая относится до тѣхъ мѣстностей въ Имперіи, гдѣ нѣтъ цензурныхъ установленій. Въ этой статьѣ сказано: «Въ тѣхъ «городахъ, гдѣ не будетъ открыто самостоятельныхъ цензурныхъ «учрежденій, исполненіе цензурныхъ обязанностей, а равно надзоръ «за заведеніями тисненія и книжной торговлей, возлагается на мѣст-«ныхъ чиновниковъ, по усмотрѣнію Губернаторовъ и подъ ихъ бли-«жайшимъ наблюденіемъ. Таковымъ чиновникамъ назначается, изъ «ассигнованной на этотъ предметъ суммы, соразмѣрное трудамъ «особое вознагражденіе».

Цензура въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ цензурныхъ учрежденій, касалась въ прежнее время преимущественно неоффиціальной части мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей, и *статьей 48-й Устава Цензурнаго* (**) эта обязанность возлагалась на чиновниковъ учебнаго вѣдомства. Этотъ порядокъ, въ составленномъ согласно заключеніямъ Департамента законовъ *Положеніи* о предварительной цензурѣ *ст. 15*, измѣненъ въ томъ смыслѣ, что назначеніе упомянутыхъ чиновниковъ для цензированія «предоставляется Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, по «сношеніи съ надлежащими начальствами», причемъ предоставляется назначать «мѣстныхъ училищныхъ *и другихъ* чиновниковъ (***)». То-же самое предлагается *въ статьѣ 5* проекта изложенія главы объ установленіяхъ по дѣламъ печати, составленнаго *однимъ* (****) Членомъ Коммисіи.

По соображеніи этихъ данныхъ, Коммисія полагала принять въ изготовляемый законодательный проектъ статью о цензированіи въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ особыхъ цензурныхъ установленій въ томъ видѣ, какъ она изложена *во 2-й статьѣ* проекта, составленнаго *однимъ* (*****) Членомъ Коммисіи, а именно: «цензированіе газетъ, «выходящихъ въ городахъ, въ которыхъ не находится особыхъ цен-«зурныхъ установленій, поручается Губернаторами, подъ ихъ на-«блюденіемъ, особымъ чиновникамъ, дѣйствующимъ согласно ин-«струкціямъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати».

При этомъ Коммисія обсуждала также вопросъ: не представлялось ли бы возможнымъ, разрѣшить упомянутымъ, назначаемымъ Губернаторами чиновникамъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ самостоятельныхъ цензурныхъ учрежденій,—цензированіе не только газетъ, но и книгъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ выходящихъ? По этому предмету Коммисія при-

(*) Сенаторъ Похвисневъ.
(**) *Матеріаловъ* ч. V, стр. 26.
(***) *Матеріаловъ* ч. I, стр. 439.
(****) Сенаторъ Туруновъ.
(*****) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

няла во вниманіе, что до настоящаго времени приведенное цензированіе касалось большею частію или неоффиціальной части мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей, или такихъ незначительныхъ газетъ, каковы напримѣръ «Волга», «Саратовскій Листокъ» и т. п. За тѣмъ, для подобныхъ изданій, при всей ихъ незначительности, существуетъ предварительное ихъ разрѣшеніе, при чемъ утверждается обязательная для нихъ программа, отъ которой они не въ правѣ отступать; а въ случаѣ серьознаго нарушенія существующихъ постановленій, подобныя изданія могутъ быть даже прекращены. Совершенно иное дѣло цензированіе книгъ. Въ отношеніи къ нимъ, мѣстный чиновникъ, назначаемый, за неимѣніемъ самостоятельнаго цензурнаго учрежденія, долженъ вполнѣ проникнуться тѣмъ спеціальнымъ знаніемъ дѣла и тактомъ, которыхъ возможно требовать только отъ цензора. Если же дозволить назначаемымъ для цензированія газетъ, мѣстнымъ чиновникамъ, разсматривать и книги, то между ними и настоящими цензорами не будетъ никакого различія. При томъ же, не невозможно предположить, что при неопытности сказанныхъ чиновниковъ въ цензурномъ дѣлѣ, неблагонамѣренные люди могли бы умышленно къ нимъ обращаться за разрѣшеніемъ сочиненій къ печати. Въ слѣдствіе этого Коммисія признавала болѣе удобнымъ, предоставить лицамъ, желающимъ издать книгу въ той мѣстности, гдѣ нѣтъ цензурныхъ учрежденій, обращаться для предварительнаго разсмотрѣнія книги, къ ближайшему отдѣльному цензору или цензурному Комитету.

Ст. 68. *Статья 22* проекта изложенія главы объ установленіяхъ по дѣламъ печати, составленнаго *однимъ* (*) Членомъ Коммисіи, опредѣляетъ, что «цензированіе книгъ и другихъ изданій на языкахъ: латышскомъ, жмудскомъ, финскомъ, грузинскомъ, армянскомъ, еврей-«скомъ и татарскомъ, въ случаѣ незнанія сихъ языковъ мѣстными «цензорами, предоставляется, по соглашеніи Начальника Главнаго «Управленія съ подлежащими начальствами, возлагать на мѣстныхъ «училищныхъ и другихъ чиновниковъ или благонадежныхъ частныхъ «лицъ, съ вознагражденіемъ изъ опредѣленной для сего суммы. «Частнымъ лицамъ въ семъ случаѣ присвоиваются права государ-«ственной службы.» (**)

Признавая нужнымъ включить эту статью въ изготовляемый законодательный проектъ, Коммисія вмѣстѣ съ тѣмъ находила, что изложенное въ концѣ этой статьи предположеніе относительно частныхъ лицъ удобнѣе было бы исключить.

Статья 23-я того же проекта, опредѣляющая, что «каждый «Комитетъ по дѣламъ печати и Отдѣльный цензоръ имѣютъ печать «съ государственнымъ гербомъ», принята Коммисіею безъ измѣненій, для включенія въ изготовляемый законодательный проектъ.

(*) Сенаторъ Похвисневъ.

(**) *Матеріалов* ч. I, стр. 439 (Постанов. о публичномъ распрост. слова, письма печати, ст. 13,

Статья 24-я, указывающая общія обязанности цензуры, была уже разсмотрѣна выше, совокупно со *статьей 16-й* того же проекта.

Статья 25-я опредѣляетъ, что «если цензоръ въ переданномъ ему «на разсмотрѣніе изданіи, напечатанномъ безъ цензуры, замѣтитъ «что либо законамъ противное, то заявляетъ о семъ письменно Коми-«тету, который, если признаетъ нужнымъ, постановляетъ рѣшеніе «о возбужденіи противъ виновныхъ судебнаго преслѣдованія.»

Ст. 37, п. 2-й. *Въ статьѣ же 27-й* проекта, составленнаго *тѣмъ же* Членомъ Коммисіи, сказано, что «о каждомъ распоряженіи касательно возбужденія судебнаго преслѣдованія, Комитетъ немедленно доноситъ Глав-«ному Управленію по дѣламъ печати, которое можетъ сдѣланное «распоряженіе отмѣнить (*)».

Обѣ эти статьи Коммисія полагаетъ обсудить въ свое время, въ связи со всѣми другими постановленіями о судѣ въ дѣлахъ печати.

Ст. 58 и 70. *Въ статьѣ 26-й* того же проекта изложено, что, «въ случаяхъ, «нетерпящихъ отлагательства, Предсѣдатель можетъ дѣлать распо-«ряженія, не ожидая собранія Комитета.» При обсужденіи этой статьи, Коммисія приняла въ соображеніе и *статью 34-ю* этого же проекта, по которой «рѣшенія Комитета по дѣламъ печати приво-«дятся въ исполненіе Предсѣдателемъ, который, въ случаѣ несогла-«сія съ рѣшеніемъ большинства Членовъ Комитета, можетъ, не при-«водя сего рѣшенія въ исполненіе, представить дѣло на усмотрѣніе «Главнаго Управленія».

Такъ какъ Коммисія находила въ этихъ статьяхъ связь съ общимъ вопросомъ о правахъ и обязанностяхъ Предсѣдателя Цензурнаго Комитета, *то одинъ* (**) Членъ Коммисіи полагалъ, что здѣсь слѣдовало бы сказать и о подчиненіи Цензоровъ Предсѣдателю, изложивъ, что «Цензоры и прочіе чиновники, при Комитетахъ состоящіе, под-«чиняются Предсѣдателямъ Комитетовъ по дѣламъ печати».

Коммисія, признавая это мнѣніе правильнымъ, пришла къ убѣжденію, что вообще отношенія Цензоровъ къ Предсѣдателю Цензурнаго Комитета слѣдовало бы опредѣлить подобно тому, какъ это было принято Коммисіею при обсужденіи *статьи 12-й* составленнаго *однимъ* (***) Членомъ Коммисіи проекта изложенія главы объ Установленіяхъ по дѣламъ печати, гдѣ сказано о подчиненіи Начальнику Главнаго Управленія по дѣламъ печати подлежащихъ мѣстъ и лицъ.

Обращаясь же вообще къ обязанностямъ Предсѣдателей Цензурныхъ Комитетовъ, *одинъ* (****) Членъ Коммисіи предложилъ слѣдующую редакцію статьи по этому предмету: «Предсѣдатели Комитетовъ, «независимо отъ обязанностей ихъ по предсѣдательствованію въ Ко-«митетахъ, приводятъ въ исполненіе постановленія Комитетовъ, рас-

(*) *Постановленія* о публич. распространеніи слова, письма и печати, *ст. 46—48* (*Матеріаловъ* ч. I, стр. 416);—Проектъ Сенатора *Турунова*, *ст. 34 и 35*;—Проектъ Дѣйств. Ст. Сов. *Еленева*, *ст. 16 и 19*.

(**) Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій.

(***) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

(****) Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій.

«предѣляютъ занятія между цензорами и инспекторами типографій, «имѣютъ ближайшій надзоръ за дѣятельностію ихъ, наблюдаютъ за «порядкомъ дѣлопроизводства въ Канцеляріяхъ Комитетовъ, за пріе-«момъ, выдачею и храненіемъ денежныхъ суммъ, за веденіемъ счет-«ныхъ книгъ и производятъ всю переписку по Комитетамъ».

Соглашаясь съ этимъ предложеніемъ, Коммисія, обращаясь къ вопросу о подчиненіи Цензоровъ, полагала вышеприведенныя *статьи 26 и 34-ю* проекта, составленнаго *однимъ* (*) Членомъ Коммисіи принять, по существу, въ изготовляемый законодательный проектъ, съ тѣмъ однако, чтобы предоставить редакціонному отдѣленію обсудить ихъ, согласовавъ въ чемъ слѣдуетъ со *статьями 53, 54 и 55* (**), составленнаго по заключеніямъ Департамента Законовъ *Положенія* о предварительной цензурѣ, гдѣ изложены обязанности Предсѣдателя Цензурнаго Комитета.

За тѣмъ, Коммисія признала нужнымъ предоставить также редакціонному Отдѣленію окончательное изложеніе, принятыхъ Коммисіей, по существу, для включенія въ законодательный проектъ слѣдующихъ статей обсуждаемаго проекта, составленнаго *однимъ* (***) Членомъ Коммисіи:

Ст. 28. «Подлежащія предварительному разсмотрѣнію цензуры «сочиненія и изданія, предназначенныя къ печати или обращенію «въ публикѣ, дозволяются къ тому цензоромъ собственною властью, «если въ нихъ не заключается ничего противнаго законамъ о пе-«чати: равнымъ образомъ цензоръ имѣетъ право исключать пред-«осудительныя мѣста изъ сочиненія, предназначеннаго къ печати»; и

Ст. 29. «Если цензоръ признаетъ нужнымъ исключить нѣкоторыя «мѣста въ разсмотрѣнномъ имъ заграничномъ изданіи, предназна-«ченномъ къ обращенію въ Россіи, или запретить таковое вполнѣ, «или запретить вполнѣ сочиненіе или статью, предназначенныя къ «печати съ разрѣшенія предварительной цензуры, то представляетъ «о семъ на рѣшеніе Комитета».

Послѣ сего Коммисія перешла къ обсужденію *статьи 30-й* того
Ст. 65. же проекта, которая постановляетъ, что «вышеизложенныя правила «объ отношеніяхъ цензоровъ къ Комитетамъ распространяются какъ «на отдѣльныхъ цензоровъ, такъ и на исполняющихъ цензурныя «обязанности чиновниковъ (ст. 21): тѣ и другіе въ подлежащихъ «случаяхъ обращаются въ Комитеты ближайшіе или указанные для «сего Главнымъ Управленіемъ».

При обсужденіи этой статьи въ Коммисіи произошло разномысліе.

Пять (****) Членовъ Коммисіи полагали, что означенная статья должна быть принята въ изготовляемый законодательный проектъ,— безъ измѣненій, т. е. что отдѣльные цензоры и исполняющіе цен-

(*) Сенаторъ Похвисневъ.
(**) *Матеріаловъ* ч. I, стр. 441.
(***) Сенаторъ Похвисневъ.
(****) Сенаторы: Любощинскій, Полнеръ, Брунъ, Туруновъ и Похвисневъ.

зурныя обязанности чиновники должны относиться къ Цензурному Комитету въ подлежащихъ случаяхъ, напр. въ случаѣ сомнѣнія или запрещенія изданія и вообще, когда необходимъ коллегіальный порядокъ дѣйствія. Если бы коллегіальность въ этомъ отношеніи не была признаваема необходимою, то самые Цензурные Комитеты могли бы казаться излишними, такъ какъ ихъ могли бы замѣнять отдѣльные цензоры.

Председатель же и *три* (*) Члена Коммисіи находили, что отдѣльному цензору должно быть предоставлено дѣйствовать самостоятельно въ предѣлахъ закономъ указанной власти. Мѣстныя Цензурныя Установленія организованы такимъ образомъ, что Цензурные Комитеты находятся въ тѣхъ именно мѣстностяхъ, гдѣ сосредоточивается наибольшая по литературѣ или по книжной торговлѣ дѣятельность; отдѣльные же цензоры, или исполняющіе цензурныя обязанности чиновники,—тамъ, гдѣ сказанная дѣятельность не столь значительна. Цензированіе мѣстныхъ провинціальныхъ газетъ или неоффиціальной части губернскихъ вѣдомостей рѣдко можетъ поставить отдѣльнаго цензора въ необходимость прибѣгать къ коллегіальности; что же касается до цензированія книгъ издаваемыхъ въ провинціи, то во первыхъ, авторамъ или издателямъ предоставляется право самимъ посылать книги на разсмотрѣніе въ ближайшій Цензурный Комитетъ, а во вторыхъ,—отдѣльный цензоръ, будучи подчиненъ Главному Управленію по дѣламъ печати, всегда въ экстренномъ случаѣ можетъ войти съ представленіемъ въ это высшее по цензурѣ *коллегіальное* установленіе. Постоянная же зависимость отдѣльнаго цензора отъ мѣстнаго Цензурнаго Комитета отозвалась бы медленностію дѣлопроизводства въ ущербъ тѣхъ авторовъ и издателей, которые обращались бы къ отдѣльному цензору. Въ этихъ видахъ Предсѣдатель и *три* Члена Коммисіи находили подлежащею включенію въ изготовляемый законодательный проектъ *статью 40-ю*, составленнаго согласно заключеніямъ Департамента Законовъ *Постановленія* о публичномъ распространеніи слова, письма и печати (**), въ которой опредѣлено, что «отдѣльные цензоры, равно какъ и занимающіеся «цензированіемъ книгъ и другихъ изданій на поименованныхъ въ «статьѣ 13-й *Положенія* о предварительной цензурѣ (***) языкахъ, «состоятъ въ *непосредственномъ вѣдѣніи* Главнаго Управленія».

Статья 31-я обсуждаемаго проекта составленнаго *однимъ* (****) Членомъ Коммисіи постановляетъ, что «на обязанности инспекто- «ровъ для надзора за заведеніями тисненія и книжной торговлей, «или замѣняющихъ ихъ чиновниковъ, лежитъ обнаруженіе наруше- «нія установленныхъ для сей части правилъ, о каковыхъ случаяхъ

(*) Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій и Дѣйств. Ст. Сов. Китицынъ и Еленевъ.

(**) *Матеріаловъ* ч. I, стр. 415.

(***) *Тамъ же*, стр. 439.

(****) Сенаторъ Похвисневъ.

«они представляютъ на рѣшеніе Комитета, а въ тѣхъ городахъ, гдѣ «Комитетовъ по дѣламъ печати не будетъ открыто,—на рѣшеніе «Губернаторовъ».

Статья эта, по мнѣнію Коммисіи, соотвѣтствуетъ *статьѣ 1-й* Отдѣла III-го законоположеній о печати 6-го Апрѣля 1865 г., и дополненія къ ней пунктъ 3-й,—и потому она не подлежитъ включенію въ главу объ Установленіяхъ по дѣламъ печати, равно какъ и относящаяся также къ Отдѣлу о заведеніяхъ тисненія и соотвѣтствующая *статьѣ 2-й* того Отдѣла *статья 32-я* обсуждаемаго проекта, въ которой сказано, что «открытіе новыхъ заведеній тисненія и книжной «торговли въ столицахъ и городахъ, гдѣ при Комитетахъ по дѣламъ «печати учрежденъ особый инспекторскій надзоръ, зависитъ отъ «сихъ Комитетовъ, которые даютъ надлежащія разрѣшенія не иначе, «какъ по предварительномъ сношеніи съ мѣстнымъ полицейскимъ «начальствомъ. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ особаго книжно-типограф«скаго надзора учреждено не будетъ, таковыя разрѣшенія предо«ставляются Губернаторамъ».

Статья 33-я обсуждаемаго проекта составленнаго однимъ Чле-
Ст. 72. номъ Коммисіи постановляетъ, что «жалобы на дѣйствія цензоровъ и «инспекторовъ приносятся Комитетамъ по дѣламъ печати, а на распоряженія сихъ послѣднихъ—Главному Управленію».

Находя эту статью, по существу, подлежащею ко включенію въ изготовляемый законодательный проектъ, Коммисія, не принимая по ней окончательнаго рѣшенія, полагала бы полезнымъ обсудить эту статью въ связи съ постановленіями о судѣ въ дѣлахъ печати.

За тѣмъ, Коммисія приняла, безъ измѣненій, для включенія въ
Ст. 24 и 25. законодательный проектъ, *статью 35-ю* обсуждаемаго проекта, которая опредѣляетъ, что «Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляет«ся опредѣлять особыми инструкціями образъ дѣйствій и порядокъ «дѣлопроизводства по цензурѣ и книжно-типографскому надзору».

Въ заключеніе Коммисія *опредѣлила:* о всемъ вышеизложенномъ передать, согласно постановленію принятому въ засѣданіи ея 23-го минувшаго Марта, редакціонному Отдѣленію Коммисіи.

Предсѣдатель *Князь С. Урусовъ.*

Члены:

М. Любощинскій.
М. Похвисневъ.
И. Полнеръ.
М. Туруновъ.
Ѳ. Брунъ.
М. Шидловскій.
И. Кипицынъ.
Ѳ. Еленевъ.

Дѣлопроизводитель *И. Капнистъ.*

ЖУРНАЛЪ

Высочайше учрежденной, 2-го Ноября 1869 г., Особой Коммисіи для пересмотра дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати.

№ 22.

Засѣданіе 24-го Октября 1870 г.

Разсмотрѣвъ дѣйствующія постановленія, проекты и предположенія относящіяся до Установленій по дѣламъ печати, Коммисія обсуждала *рядъ общихъ вопросовъ по иностранной цензурѣ*, составленныхъ, согласно опредѣленію Коммисіи послѣдовавшему въ засѣданіи 10 текущаго Октября *(Журналъ № 20) однимъ* (*) Членомъ ея. Означенные вопросы представляютъ извлеченіе главныхъ основаній изъ *главы II Устава Цензурнаго (главы V*, составленнаго по заключеніямъ Департамента Законовъ *Положенія* о предварительной цензурѣ, и разрѣшеніе этихъ вопросовъ признавалось необходимымъ для первоначальнаго изложенія отдѣла *о цензурѣ иностранной*, подлежащаго включенію въ изготовляемый Коммисіею законодательный проектъ.

Вопросъ 1. «Слѣдуетъ ли въ настоящемъ отдѣлѣ постановлять какія либо правила, которыми должна руководствоваться цензура при «дозволеніи и запрещеніи иностранныхъ изданій, или же признается «достаточнымъ ограничиться тѣми двумя общими статьями, которыя «уже выражены въ своемъ мѣстѣ, именно: а) цензура имѣетъ назначеніемъ не допускать изданія или продажи такихъ произведеній слова «и изображеній, которыя противны существующимъ узаконеніямъ; «б) Главному Управленію по дѣламъ печати предоставляется издавать «инструкціи подвѣдомственнымъ ему установленіямъ, для опредѣленія подробностей въ образѣ исполненія постановленій сего Устава?»

Приведенныя подъ буквами *а* и *б* двѣ общія статьи были приняты Коммисіею, въ засѣданіи 27 минувшаго Іюня, какъ необходимое указаніе для предварительной цензуры вообще (*Журналъ № 15*, стр. 11 и 12) и это указаніе одинаково относится какъ къ цензурѣ внутренней, такъ и къ цензурѣ книгъ иностранныхъ, потому что об-

---

(*) Дѣйств. Ст. Сов. Елепевъ.

щія основанія той и другой цензуры должны быть одни и тѣже и то, что считается неудобнымъ къ пропуску первою, не можетъ быть дозволяемо и второю. Съ другой же стороны въ засѣданіяхъ 14 Іюля и 10 текущаго Октября (*Журналы* №№ 16 и 20) Коммисія, разсматривая вопросъ о внѣшней организаціи цензуры иностранной, о болѣе удобномъ способѣ вскрытія и просмотра получаемыхъ изъ-за границы укладокъ съ иностранными изданіями, признала не подлежащими внесенію въ изготовляемый ею законодательный проектъ сужденія о томъ: какія изъ получаемыхъ изъ-за границы иностранныхъ изданій могли бы быть изъяты отъ цензуры и какія начала должны быть положены въ основаніе цензурнаго разсмотрѣнія заграничныхъ изданій.

Въ виду этихъ соображеній, Коммисія изложенный выше вопросъ рѣшила отрицательно, т. е., что въ изготовляемомъ законодательномъ проектѣ, въ отдѣлѣ о цензурѣ иностранной, не предстоитъ надобности постановлять какія либо новыя правила, которыми должна руководствоваться цензура при дозволеніи и запрещеніи иностранныхъ изданій, ограничиваясь заключающимся въ дѣйствующемъ нынѣ Уставѣ Цензурномъ *(ст. 98)* указаніемъ, что «цензура иностранныхъ книгъ вообще руководствуется правилами, изложенными для «цензуры внутренней (*).

Вопросъ 2. «Слѣдуетъ ли въ законѣ опредѣлить порядокъ производства дѣлъ по иностранной цензурѣ и взаимныя отношенія Комитетовъ и отдѣльныхъ цензоровъ, или предоставить такое опредѣленіе инструкціямъ Главнаго Управленія?»

Принимая во вниманіе выраженное въ засѣданіи 10 текущаго Октября *(Журналъ № 20)* постановленіе о томъ, чтобы мѣстныя установленія въ Имперіи по цензурѣ внутренней и по цензурѣ иностранной были между собою слиты,—Коммисія полагала, что и опредѣленіе порядка производства дѣлъ по иностранной цензурѣ и взаимныхъ отношеній Комитетовъ и цензоровъ должно быть изложено не въ настоящемъ отдѣлѣ, но въ главѣ объ Установленіяхъ по дѣламъ печати и, притомъ, сказанное опредѣленіе *должно быть предметомъ закона*, а не инструкціи Главнаго Управленія по дѣламъ печати. Предположеніе о предоставленіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ и Главному Управленію по дѣламъ печати опредѣлять подробными инструкціями «порядокъ дѣлопроизводства въ цензурныхъ учрежденіяхъ, взаимныя отношенія цензурныхъ Комитетовъ, отдѣльныхъ цензоровъ, «инспекторовъ и губернаторскихъ чиновниковъ по возлагаемымъ на «нихъ (въ отношеніи къ цензурѣ иностранной) обязанностямъ»,—было выражено въ *статьѣ 10-й* проектированныхъ бывшимъ Начальникомъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати *правилъ* для иностранной цензуры (**). Разсмотрѣвъ эти правила въ засѣданіи,

(*) *Матеріаловъ* ч. V, стр. 42.
(**) *Матеріаловъ* ч. II, стр. 293.

14-го минувшаго Іюля. Коммисія не признала возможнымъ согласиться съ вышеозначенной статьей 10-й, находя, что «*основныя* «*начала*, которыми руководствуется цензура иностранная и главнѣй-«шія стороны ея внѣшней организаціи *должны быть утверждены* «*силою положительнаго закона*».

Ст. 184. *Вопросъ 3.* «Принять-ли два вида запрещенія книгъ: безуслов-«ное и для публики (Уст. Ценз. ст. 98), или одно—для публики «(Полож. о предв. ценз., ст. 74)?»

При обсужденіи этого вопроса, Коммисія находила, что разрѣшеніе его относится не къ Установленіямъ по дѣламъ печати, но собственно къ производству дѣлъ по цензурѣ иностранной и потому соотвѣтствующее правило должно быть включено въ главу о цензурѣ иностранной. За тѣмъ Коммисія приняла во вниманіе *статью 98 ю* главы II-й Устава Цензурнаго, въ которой сказано, что цензурѣ иностранныхъ книгъ «предоставляется привозимыя изъ-за границы «книги или дозволять къ обращенію въ цѣломъ ихъ составѣ, или съ «исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ, или запрещать ко всеобщему «лишь въ публикѣ обращенію, или же запрещать безусловно». Въ *статьѣ же 74-й*, составленнаго по заключеніямъ Департамента Законовъ, *Положенія* о предварительной цензурѣ опредѣлено, что «иностранной цензурѣ предоставляется привозимыя изъ-за границы «книги, брошюры, журналы и другія изданія или дозволять къ обра-«щенію въ цѣломъ ихъ составѣ, либо съ исключеніемъ нѣкоторыхъ «мѣстъ, или же запрещать».

Въ этой статьѣ нѣтъ ничего о запрещеніи изданій *ко всеобщему лишь въ публикѣ обращенію*.

Коммисія съ своей стороны не признавала удобнымъ сохранить въ законѣ правило о запрещеніи изданій къ обращенію лишь въ публикѣ. Слово «публика» не представляетъ вполнѣ опредѣленнаго понятія. Съ другой стороны нельзя отрицать и того, что иныя, спеціальныя, ученыя и т. п. изданія, неудобныя для предоставленія ихъ всѣмъ и каждому, бываютъ положительно необходимы и даже полезны для людей разработывающихъ современную науку, или занимающихъ извѣстное положеніе въ государствѣ. По этому, Коммисія, полагая принять въ настоящемъ случаѣ приведенную выше *статью 74-ю Положенія* о предварительной цензурѣ, находила нужнымъ дополнить ее правиломъ, что «книги, «запрещенныя ко всеобщему обращенію, могутъ быть выдаваемы, «съ разрѣшенія Главнаго Управленія, извѣстнымъ лицамъ».

Ст. 182 и 201. *Вопросъ 4.* «Разсмотрѣніе выписываемыхъ чрезъ почту газетъ «и журналовъ остается ли по прежнему въ почтовомъ вѣдомствѣ, «или возлагается на общія цензурныя установленія и если возлагает-«ся, то какой внѣшній порядокъ долженъ быть установленъ для «сего разсмотрѣнія, какъ въ столицахъ, такъ и въ провинціяхъ»?

Принимая во вниманіе, что по означенному вопросу, согласно постановленію, состоявшемуся въ засѣданіи 14-го минувшаго Іюля

(*Журналъ* № 16), сдѣлано сношеніе съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Коммисія полагала окончательное рѣшеніе по этому предмету отложить.

Ст. **181.** *Вопросъ 5.* «Всѣ-ли повременныя изданія слѣдуетъ подвергать «цензурѣ, какъ происходитъ сіе нынѣ, или же допустить въ семъ «отношеніи изъятія, и если допустить оныя, то принять ли систему, «предлагаемую въ мнѣніи Сенатора *Похвиснева*, или же систему, «упомянутую въ журналѣ засѣданія Коммисіи 14-го минувшаго Іюля «(№ 16) въ мнѣніи Члена Коммисіи *Еленева*?»

Въ отношеніи къ изъятію отъ цензуры нѣкоторыхъ привозимыхъ изъ-за границы иностранныхъ повременныхъ изданій, бывшій Начальникъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати (нынѣ Сенаторъ *Похвисневъ*) въ вышеупомянутомъ мнѣніи своемъ (*) полагалъ, что «для сокращенія «цензурнаго труда, а также въ видахъ предоставленія полезнымъ «и благонамѣреннымъ заграничнымъ повременнымъ изданіямъ об-«легченія въ распространеніи между русскою публикою, казалось «бы цѣлесообразнымъ подвергать цензированію *лишь нѣкоторыя изъ «сихъ изданій*, представляющія для того достаточные поводы по «своему содержанію и направленію, всѣ же прочія изданія выдавать «подписчикамъ *безъ цензурнаго разсмотрѣнія*.»

По тому же предмету *одинъ* (**) Членъ Коммисіи, въ засѣданіи 14-го минувшаго Іюля (*Журналъ* № 16) высказалъ, что «изъ числа «нѣмецкихъ и французскихъ повременныхъ изданій Главное Упра-«вленіе по дѣламъ печати, должно, предъ началомъ каждаго года, «избирать и публиковать въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» тѣ га-«зеты и журналы, которые будутъ допускаемы, въ теченіе слѣдую-«щаго года, безъ предварительной цензуры. Если въ число безцен-«зурныхъ повременныхъ изданій будетъ включаемо ежегодно хотя «по одной *политической газетѣ* на каждомъ изъ двухъ вышеозна-«ченныхъ языковъ и изъ числа газетъ наиболѣе уважаемыхъ и рас-«пространенныхъ, то можно быть увѣрену, что огромное большин-«ство подписчиковъ предпочтетъ выписывать именно эти безцензур-«ныя газеты, неподвергающіяся задержкамъ въ почтамтахъ.»

Соображая все вышеизложенное, Коммисія признала обсуждаемый вопросъ неподлежащимъ разрѣшенію; согласно принятому ею постановленію, въ засѣданіи 10-го текущаго Октября (*Журналъ* № 20), что въ изготовляемый ею законодательный проектъ не могутъ быть вносимы сужденія о томъ: какія изъ получаемыхъ изъ-за границы иностранныхъ повременныхъ изданій могли бы быть изъяты отъ цензуры и какія начала должны быть положены въ основаніе цензурнаго разсмотрѣнія заграничныхъ изданій.

Ст. **18, 186, 187, 188, 197** и **204.** *Вопросъ 6.* «Относительно порядка дозволенія и запрещенія книгъ «различными Комитетами и отдѣльными цензорами, принять ли по-

(*) *Матеріаловъ* ч. II, стр. 291.

(**) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

«рядокъ, предложенный въ засѣданіи 10-го минувшаго Октября Се-«наторомъ *Похвисневымъ*, или порядокъ, предложенный завѣдываю-«щимъ Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати, или же удержать «порядокъ существующій нынѣ?

При обсужденіи этого вопроса Коммисія приняла во вниманіе слѣдующее:

1) *Одинъ* (*) Членъ Коммисіи предлагая въ засѣданіи 10-го текущаго Октября соединить въ одно мѣстныя учрежденія по цензурѣ внутренней и иностранной, находилъ, что вторая отличается отъ первой существенно лишь механическимъ трудомъ разборки книжныхъ укладокъ, поступающихъ изъ-за границы, и справокъ съ каталогами. Трудъ этотъ, нося характеръ канцелярско-полицейскій, можетъ быть исполняемъ инспекторами типографій и книжной торговли и канцеляріями мѣстныхъ цензурныхъ учрежденій. Составленіе общихъ каталоговъ разсмотрѣннымъ иностраннымъ изданіямъ и снабженіе ими Комитетовъ и цензоровъ можетъ быть возложено на одинъ изъ Комитетовъ—С.-Петербургскій—или на канцелярію Главнаго Управленія. Соотвѣтственно порядку, существующему для внутренней цензуры, цензорамъ иностранныхъ изданій должно быть предоставлено своею единоличною властью дозволять изданія къ обращенію въ публикѣ, а для запрещенія обращаться въ коллегію своего Комитета; отдѣльные цензоры могутъ для сего обращаться въ С.-Петербургскій Комитетъ. Возможное при такомъ порядкѣ, одновременное разсмотрѣніе въ разныхъ мѣстностяхъ одного и того же изданія и противурѣчивыя по оному постановленія различныхъ Комитетовъ, будутъ устранены посредствомъ такихъ-же сношеній между Комитетами и отдѣльными цензорами, *какія производятся и нынѣ, а именно:* а) иногородные Комитеты и отдѣльные цензоры должны сообщать С.-Петербургскому Комитету списки поступившимъ къ нимъ, еще неизвѣстнымъ цензурѣ, сочиненіямъ, для отмѣтокъ, какія изъ этихъ сочиненій уже разсмотрѣны или разсматриваются другою мѣстною цензурою; остальныя затѣмъ, нигдѣ еще неразсматриваемыя, сочиненія и будутъ подлежать мѣстной цензурѣ по принадлежности; С.-Петербургскій Комитетъ, получая такіе списки изъ всѣхъ мѣстъ, будетъ имѣть возможность дѣлать сказанныя отмѣтки; б) въ тотъ же Комитетъ доставляются свѣдѣнія о рѣшеніяхъ всѣхъ мѣстныхъ Комитетовъ и цензоровъ по разсмотрѣннымъ ими изданіямъ, изъ каковыхъ свѣдѣній *составляется общій каталогъ*, который, по напечатаніи, періодически разсылается иногороднымъ цензурнымъ учрежденіямъ, для руководства на будущее время. Такой порядокъ, отличаясь быстротою цензурныхъ дѣйствій, имѣлъ бы, по мнѣнію Члена Коммисіи, преимущество предъ нынѣшнимъ, *въ силу коего* обращеніе заграничныхъ изданій во всѣхъ мѣстахъ Россіи зависитъ отъ одного С.-Петербургскаго Комитета, замедляясь тѣмъ до крайности.

(*) Сенаторъ Похвисневъ.

2) *Другой* (*) Членъ Коммисіи находилъ, что въ существѣ основаніе для цензуры внутренней и для цензуры иностранной одно и то-же. Для обѣихъ одинаково обязательно не допускать того, что противно началамъ религіи, государства, семьи и нравственности. Инструкціи же, которыми обязаны руководствоваться, при отправленіи своихъ обязанностей, цензоры по цензурѣ внутренней и иностранной могутъ быть различны,—такъ какъ *въ процедурѣ своей*, обязанности тѣхъ и другихъ цензоровъ—не одинаковы. По этому, не представляется необходимости сохранять раздѣленіе цензуры иностранной и внутренней. Соединить-же, по мнѣнію Члена Коммисіи, слѣдовалобы въ обѣихъ столицахъ и въ провинціяхъ Установленія по цензурѣ внутренней и иностранной между собою, съ тѣмъ однако, чтобы всѣмъ мѣстнымъ цензурнымъ Установленіямъ предоставлено было дозволять или запрещать поступающія къ нимъ на разсмотрѣніе иностранныя изданія, но съ непремѣннымъ условіемъ немедленно представлять Главному Управленію по дѣламъ печати о всѣхъ своихъ рѣшеніяхъ. Такимъ образомъ Главное Управленіе получитъ значеніе центральнаго учрежденія для иностранной цензуры. Отъ Главнаго Управленія будутъ публикуемы *общіе каталоги* дозволеннымъ и воспрещеннымъ иностраннымъ изданіямъ; оно же будетъ постановлять и окончательныя рѣшенія по тѣмъ противурѣчіямъ или недоумѣніямъ, которыя могли бы возникнуть по цензурѣ иностранныхъ изданій въ мѣстныхъ цензурныхъ Установленіяхъ. Если бы въ слѣдствіе такого порядка, въ одной мѣстности было дозволено иностранное изданіе, которое бы, въ то-же время, было воспрещено въ другой мѣстности, то отъ этого не могло бы произойти особеннаго неудобства, такъ какъ 1) невозможно предположить, чтобы какое либо изъ Установленій дозволило къ обращенію то, что совершенно несогласно съ закономъ и преступно нарушаетъ основныя требованія цензуры; а если бы это и случилось, то Установленіе, или лицо допустившее, что либо подобное, неминуемо подверглось бы отвѣтственности по закону; 2) разнорѣчія въ рѣшеніяхъ мѣстныхъ Установленій по предметамъ не первостепенной важности относительно иностранныхъ изданій, находили бы себѣ, при немедленномъ сообщеніи о нихъ, окончательное рѣшеніе въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати и это служило бы на будущее время руководящимъ основаніемъ для всѣхъ мѣстныхъ цензурныхъ Установленій. Наконецъ, въ случаяхъ сомнѣнія, каждое мѣстное Установленіе всегда можетъ обратиться въ Главное Управленіе. При такой системѣ можетъ установиться единство дѣйствія по цензурѣ иностранной. Съ другой же стороны эта система была бы гораздо удовлетворительнѣе относительно быстроты дѣйствія, нынѣ существующей системы цензированія иностранныхъ изданій, по которой всѣ мѣстныя Установленія могутъ разрѣшать

(*) Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій.

только то, что уже разрѣшено С.-Петербургскимъ Комитетомъ цензуры иностранной, въ который обязаны они обращаться о всѣхъ *неизвѣстныхъ* имъ изъ каталоговъ издаваемыхъ симъ Комитетомъ, — заграничныхъ изданіяхъ, что̀ сопряжено съ неизбѣжной крайней медленностію, совершенно неудобной и для публики и для торговли.

Вникая въ двѣ изложенныя системы порядка дозволенія и запрещенія книгъ различными Комитетами и отдѣльными цензорами, Коммисія находила, что первая изъ означенныхъ системъ имѣетъ въ виду преимущественно *единство дѣйствія*, а вторая, — *быстроту* въ процедурѣ разсмотрѣнія заграничныхъ изданій и выдачи тѣхъ изъ нихъ, которыя будутъ дозволены. Принимая же въ соображеніе нынѣ существующую систему, по которой большая часть получаемыхъ изъ-за границы изданій читаются въ С.-Петербургскомъ Комитетѣ цензуры иностранной, что именно и производитъ медленность въ процессѣ цензированія и вмѣстѣ съ тѣмъ усматривая, что большинство иностранныхъ изданій направляется въ С.-Петербургъ, — Коммисія, въ видахъ соглашенія двухъ приведенныхъ выше системъ и предоставленія надлежащей самостоятельности мѣстнымъ цензурнымъ установленіямъ въ отношеніи къ иностранной цензурѣ, — полагала постановить слѣдующее правило:

Иногородные Комитеты и отдѣльные цензоры препровождаютъ въ С.-Петербургскій цензурный Комитетъ списки удержанныхъ ими книгъ, еще незначащихся въ издаваемыхъ отъ Главнаго Управленія общихъ спискахъ дозволенныхъ и запрещенныхъ иностранныхъ сочиненій. С.-Петербургскій Комитетъ дѣлаетъ въ присланныхъ спискахъ соотвѣтственныя отмѣтки противъ книгъ уже позволенныхъ, или запрещенныхъ, или еще разсматриваемыхъ другими цензурными установленіями, и безотлагательно возвращаетъ списки приславшимъ оные Комитетамъ или цензорамъ, которые, учинивъ по отмѣченнымъ книгамъ соотвѣтственное исполненіе, *разсматриваютъ остальныя затѣмъ книги*, неимѣющія противъ себя отмѣтокъ, и *дозволяютъ или запрещаютъ ихъ* на основаніи существующихъ узаконеній и постановленій по цензурѣ.

Соотвѣтственно этому, по мнѣнію Коммисіи, самъ собою разрѣшается *вопросъ 7* о томъ—«какой слѣдуетъ установить порядокъ для «составленія *общаго списка* (каталога) запрещенныхъ книгъ и повре-«менныхъ изданій, имѣющаго юридическую обязанность для всѣхъ «книгопродавцевъ?»

Ст. **198**, **199** и **200**.

По этому предмету Коммисія полагала, что 1) иногородные Комитеты и отдѣльные цензоры должны присылать чрезъ каждыя двѣ недѣли, въ С.-Петербургскій Комитетъ списки всѣхъ вновь разсмотрѣнныхъ ими книгъ, съ означеніемъ, какія изъ нихъ дозволены, запрещены и дозволены съ исключеніями, и съ указаніемъ въ послѣднемъ случаѣ на исключенныя страницы и мѣста; 2) на основаніи списковъ, доставляемыхъ согласно вышеизложенному, отъ иногородныхъ цензурныхъ установленій, С.-Петербургскій Комитетъ составляетъ *общіе*

списки всѣхъ вновь разсмотрѣнныхъ цензурою заграничныхъ книгъ, съ соотвѣтственными противъ нихъ отмѣтками. Списки сіи, по разсмотрѣніи ихъ въ Главномъ Управленіи, печатаются по его распоряженію и разсылаются, чрезъ каждыя двѣ недѣли, всѣмъ Цензурнымъ Комитетамъ и отдѣльнымъ цензорамъ, для руководства.

При этомъ *три* (*) члена Коммисіи полагали, что общіе списки (каталоги) всѣхъ вновь разсмотрѣнныхъ цензурою заграничныхъ книгъ должны быть составляемы не въ С.-Петербургскомъ Цензурномъ Комитетѣ, но въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати.

Съ другой же стороны Коммисія находила также, что въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати надлежитъ составлять два рода упомянутыхъ списковъ: а) изданіямъ запрещеннымъ, или дозволеннымъ съ исключеніями, и б) изданіямъ дозволеннымъ вполнѣ. Списки первой категоріи должны быть обязательны для всѣхъ книгопродавцевъ.

Ст. **183**. *Вопросъ 8* — «Относительно книгъ, выписываемыхъ университетами и иными учрежденіями, принять ли редакцію *Положенія* ст. «75, пунк. 4, или редакцію, примѣненную къ ст. 110 Уст. Ценз., «или редакцію изложенную въ мнѣніи Сенатора *Похвиснева* въ пунктѣ 11, или же иную редакцію?»

Статья 75, пунктъ 5, составленнаго согласно заключеніямъ Департамента Законовъ *Положенія* о предварительной цензурѣ опредѣляетъ, что «разсмотрѣнію цензуры иностранной не подлежатъ: книги, журналы и газеты, выписываемые мѣстами и лицами, получившими на то особое разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Статья 110 Устава Цензурнаго съ продолженіемъ ея (1868 г.), равно какъ ст. 1273 (Свод. Зак. т. IV, кн. I Уст. Тамож.) съ продолженіями (1863—1868 г.) (**) въ длинномъ перечнѣ исчисляютъ тѣ установленія, кои на основаніи закона имѣютъ право получать изъ-за границы иностранныя изданія безъ разсмотрѣнія цензуры.

По статьѣ же 11-й правилъ проектированныхъ бывшимъ Начальникомъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати (нынѣ Сенаторомъ Похвисневымъ) опредѣлено (***), что «не подвергаются вовсе цензурному разсмотрѣнію заграничныя изданія, присылаемыя на имя «Главнаго Управленія по дѣламъ печати, Академіи, Университетовъ, «равно и тѣхъ учрежденій и лицъ, которыя получатъ на то правительственное разрѣшеніе.»

По соображеніи этихъ данныхъ, Коммисія признала правильнымъ постановить, что не подвергаются разсмотрѣнію цензуры: 1) произведенія печати, присылаемыя на имя пребывающихъ въ Россіи дипломатическихъ особъ и 2) произведенія печати, выписываемыя

(*) Сенаторы: Бреверн, Любощинскій и Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій

(**) *Матеріаловъ* ч. V стр. 44, 149 — 151.

(***) *Матеріаловъ* ч. II стр. 293.

тѣми установленіями, которымъ, по учрежденіямъ ихъ или по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, предоставлено право на полученіе сихъ произведеній безъ цензурнаго разсмотрѣнія, а равно— адресуемыя мѣстамъ и лицамъ, которымъ дано отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшеніе на полученіе заграничныхъ изданій безъ цензуры.

Ст. **193.** *Вопросъ 9-й*—«Есть-ли необходимость сохранять *пунктъ 5-й* «*статьи 87 Положенія*?»

Въ означенномъ пунктѣ, статьи 87, составленнаго согласно заключеніямъ Департамента Законовъ, *Положенія* о предварительной цензурѣ, опредѣлено, что «на разсмотрѣніе центральнаго Комитета цен«зуры иностранной поступаютъ: книги (иностранныя), назначенныя «въ продажу съ аукціоннаго торга, или каталоги такихъ книгъ, при«сылаемые по распоряженію судебныхъ или административныхъ «учрежденій.»

При обсужденіи этого вопроса, Коммисія находила, что книги назначенныя въ продажу съ аукціоннаго торга, равно какъ и каталоги такихъ книгъ, будучи пріобрѣтаемы каждымъ, имѣющимъ право участвовать въ продажѣ и покупкѣ съ публичнаго торга, тѣмъ самымъ могутъ получить обращеніе въ публикѣ и потому должны быть предварительно дозволены или запрещены цензурою. Съ другой же стороны спеціализировать въ законѣ исключительно продажу съ аукціоннаго торга было бы не удобно, такъ какъ бываютъ и другіе случаи, когда администрація или судъ могутъ признавать необходимымъ имѣть свѣдѣніе,—дозволена-ли цензурою извѣстная иностранная книга или каталогъ такихъ книгъ. По этому Коммисія находила болѣе правильнымъ, чтобы въ подлежащей статьѣ закона не говорить собственно объ аукціонномъ торгѣ, но вообще сказать о книгахъ и каталогахъ присылаемыхъ на разсмотрѣніе цензуры по распоряженію судебныхъ или административныхъ учрежденій.

Ст. **185** и **186.** *Вопросъ 10-й*—«Относительно порядка досмотра книжныхъ укла«докъ удерживается ли нынѣ существующій порядокъ (Уст. Ценз. «ст. 112) или принимается порядокъ предложенный въ мнѣніи Сена«тора *Похвиснева* (пунк. 2 и 3) или же порядокъ, изложенный въ «ст. 90—92 *Положенія* (*Первоначальнаго* проекта о книгопечатаніи, «раздѣлъ 6-й, стр. 57-я)?»

Вопросъ о болѣе удобномъ и правильномъ способѣ досмотра укладокъ съ заграничными изданіями былъ уже разсматриваемъ Коммисіею (не въ полномъ ея составѣ) въ засѣданіи 14-го минувшаго Іюля (*Журналъ* № 16) и Коммисія подвергала тогда обсужденію три способа сказаннаго досмотра: а) *Устава Цензурнаго статья 112-я* (*) требуетъ присылки изъ заграницы изданій непремѣнно *съ фактурами*, по которымъ, при разборкѣ укладокъ, цензоръ провѣряетъ

(*) *Матеріаловъ* ч. V стр. 16.

изданія: б) *параграфъ 87-й Первоначальнаго* проекта устава о книгопечатаніи (*) (перешедшій въ составленное, согласно заключеніямъ Департамента Законовъ, *Положеніе* о предварительной цензурѣ ст. 90—95) (**), по силѣ котораго укладки изданій изъ-за границы присылаются *безъ фактуръ*, но при вскрытіи ихъ въ присутствіи цензора составляются два реестра, одинъ—изданіямъ, немедлено выдаваемымъ книгопродавцу; другой,—изданіямъ, препровождаемымъ въ цензуру, и в) въ докладѣ, представленномъ бывшимъ Начальникомъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати Министру Внутреннихъ Дѣлъ (***), изложено, что укладки получаются изъ-за границы непремѣнно *съ фактурами*, но при вскрытіи ихъ повѣряются по тѣмъ фактурамъ не цензоромъ, а инспекторомъ типографій и книжной торговли или назначаемымъ отъ губернатора чиновникомъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ инспектора.

По этому предмету Коммисія, въ упомянутомъ засѣданіи своемъ 14 минувшаго Іюля (*Журналъ* № 16) полагала, что слѣдовало-бы изъ предложенныхъ трехъ системъ досмотра получаемыхъ изъ-за границы съ изданіями укладокъ принять, какъ болѣе выполнимую на практикѣ, систему, указанную въ § 87-мъ *Первоначальнаго* проекта Устава о книгопечатаніи (*Положенія* о предварит. ценз. ст. 90—95). Принимая же во вниманіе важность этого вопроса, Коммисія, не предрѣшая онаго, признавала нужнымъ подвергнуть его ближайшему обсужденію въ полномъ составѣ своемъ.

Соображая все изложенное по этому предмету, Коммисія приняла во вниманіе, что установленный нынѣ дѣйствующимъ закономъ способъ досмотра получаемыхъ изъ-за границы съ изданіями укладокъ на практикѣ не достигаетъ желаемой цѣли. Непремѣнное требованіе фактуръ не всегда исполняется. Притомъ же какъ вѣрность фактуръ съ тѣмъ, что̀ заключается въ укладкѣ, такъ равно и самое составленіе фактуръ не зависитъ отъ лица, на имя котораго укладка посылается, но бо́льшею частью зависитъ отъ посылающаго укладку изъ-за границы лица и поэтому, едва ли даже было бы справедливо подвергать отвѣтственности получателя (часто русскаго подданнаго) за неисправность или даже за противузаконность со стороны отправителя укладки (почти всегда иностранца). Способъ досмотра укладокъ съ заграничными изданіями, предложенный въ составленномъ, согласно заключеніямъ Департамента Законовъ, *Положеніи* о предварительной цензурѣ (ст. 90—95), заимствованъ изъ *Первоначальнаго* проекта Устава о книгопечатаніи, составители котораго какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ близко ознакомились какъ съ цензурной, такъ и съ таможенной частью полученія и досмотра получаемыхъ изъ-за границы съ иностранными изданіями укладокъ.

(*) *Первоначальнаго проекта* 1862 г. (съ мотивами) стр. 56 и 57, отд. VI-го.
(**) *Матеріалов* ч. I, стр. 449.
(***) *Матеріалов* ч. II, стр. 292.

Соотвѣтственно этому, Коммисія, находя правильнымъ предположеніе, высказанное въ засѣданіи 14 минувшаго Іюля (*Журналъ* № 16), постановила: принять, какъ болѣе выполнимую на практикѣ, систему досмотра получаемыхъ изъ-за границы съ изданіями укладокъ, изложенную въ § 87-мъ отд. VI-го *Первоначальнаго* проекта Устава о книгопечатаніи (*Положенія* о предварительной цензурѣ ст. 90—95).

Вопросъ 11-й—«Признается-ли необходимымъ установить сроки «для цензированія книгъ, согласно мнѣнію Сенатора *Похвиснева* «(пунк. 5)?»

Въ упомянутомъ *пунктѣ 5-мъ* правилъ, проектированныхъ бывшимъ Начальникомъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати (Сенаторомъ *Похвисневымъ*), между прочимъ, сказано, что «книги, неиз-«вѣстныя цензурѣ, подвергаются цензурному разсмотрѣнію, для ко-«тораго назначается: въ столицахъ —10, а въ другихъ городахъ—20 «дней».

Признавая всю справедливость скорѣйшаго разсмотрѣнія цензурою заграничныхъ изданій, въ видахъ удобства получателей ихъ и читателей, Коммисія находила, однако, что трудно указать въ законѣ срокъ равно подходящій для всѣхъ изданій. Такое опредѣленіе, по мнѣнію Коммисіи, должно быть предметомъ инструкціи по цензурному вѣдомству.

Вопросъ 12-й—«Признается ли необходимымъ правило, выражен-«ное въ *пунктѣ 7-мъ* мнѣнія Сенатора *Похвиснева?*»

Въ упомянутыхъ выше *правилахъ*, проектированныхъ бывшимъ Начальникомъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати (нынѣ Сенаторомъ *Похвисневымъ*) въ *пунктѣ 7-мъ* сказано: «Полученныя книго-«продавцемъ, по вскрытіи укладки, книги могутъ быть выставлены «въ магазинѣ и пущены въ обращеніе по истеченіи: въ столи-«цахъ—10-ти дней, а въ другихъ городахъ—20-ти дней, со вре-«мени заявленія о нихъ цензурѣ, указаннымъ порядкомъ, если «книгопродавцемъ ранѣе этого срока не будетъ получено разрѣшеніе «на ихъ обращеніе, или если втеченіе этого срока не послѣдуетъ за-«прещенія со стороны цензуры.»

Имѣя въ виду, что, по вскрытіи укладки съ иностранными изданіями, книгопродавцу обыкновенно выдаются книги цензурѣ уже извѣстныя, Коммисія полагала: изложенное правило принять въ изготовляемый законодательный проектъ.

Ст. 195. *Вопросъ 13-й*— «Относительно книгъ, невывезенныхъ обратно за «границу въ установленный срокъ, поступать-ли согласно *ст. 94-й* «*Положенія (примѣч. къ ст. 112 Уст. Ценз.)*, или согласно мнѣ-«нію Сенатора *Похвиснева* (пунктъ 5-й *а*)?»

Статья 94-я Положенія о предварительной цензурѣ (*) опредѣляетъ, что «для высылки книгъ за границу полагается, со дня пере-

---

(*) *Матеріаловъ* ч. I, стр. 449.

«дачи ихъ въ таможню, годичный срокъ, по миновании коего книги «отправляются изъ таможни безвозмездно въ Императорскую Пу-«бличную Библіотеку».

Въ пунктѣ 5-мъ, а, правилъ, проектированныхъ бывшимъ Начальникомъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати (нынѣ Сенаторъ *Похвисневъ*), сказано: «Изъ книгъ, потребованныхъ цензурою, запре-«щенныя высылаются втеченіе года за границу, на счетъ книгопро-«давца, по его желанію, или, въ противномъ случаѣ, уничто-«жаются».

По всестороннемъ обсужденіи этого вопроса, Коммисія пришла къ заключенію, что въ этомъ отношеніи удобнѣе всего было бы предоставить Редакціонному Отдѣленію сообразить двѣ приведенныя статьи и изложить ихъ, сохранивъ, во всякомъ случаѣ, *по существу*, силу нынѣ дѣйствующаго правила, указаннаго въ *примѣчаніи къ ст. 112-й Устава Цензурнаго*, гдѣ сказано: «Всѣ иностранныя за-«прещенныя книги, которыя, по какимъ либо причинамъ, не будутъ «вывезены или высланы обратно за границу изъ Имперіи и Царства «Польскаго въ теченіи установленнаго срока, равно и всѣ подлежа-«щія конфискаціи, тайно водворенныя запрещенныя книги, переда-«ются изъ таможенъ въ полное распоряженіе Императорской Публич-«ной Библіотеки».

Ст. **194.** *Вопросъ 14-й*, — «Какія постановить изъятія въ пользу книгъ, «ввозимыхъ пассажирами?»

По этому предмету въ *статьѣ 98-й Положенія* о предварительной цензурѣ предположено, что «находящіеся при пассажирахъ для соб-«ственнаго ихъ употребленія путеводители, дорожныя карты, море-«ходныя книги, календари, небольшіе словари и т. п. изданія, *не «болѣе какъ въ одномъ экземплярѣ на каждое лицо*, не задержива-«ются для посылки въ цензуру, за исключеніемъ однако молитвен-«никовъ и книгъ священнаго писанія на русскомъ и церковно-сла-«вянскомъ языкахъ, напечатанныхъ за границею безъ дозволенія «Синода или духовной цензуры».

Въ статьѣ же 12-й правилъ, проектированныхъ бывшимъ Начальникомъ Главнаго Управленія, сказано, что «книги, изданныя за «границею на всѣхъ языкахъ, *кромѣ русскаго и польскаго*, имѣю-«щіяся при пассажирахъ, ѣдущихъ изъ-за границы, для собствен-«наго употребленія, не свыше 25-ти названій и *не болѣе 1-го экзем-«пляра* каждаго названія, не подвергаются цензурному разсмо-«трѣнію».

При обсужденіи этой статьи, въ Коммисіи произошло разномысліе.

Предсѣдатель и два (*) Члена Коммисіи полагали принять пра-

(*) Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій и Дѣйств. Ст. Сов. Китицынъ.

вило, изложенное въ вышеприведенной *статьѣ 98-й Положенія* о предварительной цензурѣ.

Семь же (*) членовъ Коммиссіи находили болѣе правильнымъ изложенное предположеніе бывшаго Начальника Главнаго Управленія по дѣламъ печати, съ тѣмъ однако же измѣненіемъ, чтобы на каждое лицо, имѣющее отдѣльный паспортъ, выдавать по одному экземпляру книгъ не до 25-ти, *но до десяти* названій, съ указаннымъ выше исключеніемъ.

Ст. 196. *Вопросъ 15-й* — «Слѣдуетъ ли измѣнить редакцію *статьи 105-й* «*Положенія* о предварительной цензурѣ *(ст. 113 Устава Ценз.)*?»

Означенная статья Положенія опредѣляетъ, что по исключеніи «книгъ запрещенныхъ и неизвѣстныхъ изъ реестровъ, и по сдѣланіи «противъ книгъ, позволенныхъ съ исключеніемъ мѣстъ, отмѣтки: «*avec restriction*, или соотвѣственныхъ тому оговорокъ на другихъ «языкахъ, на которыхъ напечатаны заглавія книгъ, одинъ экземпляръ, за подписью цензора и печатью цензуры, выдается представившему сіи каталоги, реестры и объявленія, а другой хранится «при дѣлахъ».

При обсужденіи этой статьи, Коммиссія приняла въ соображеніе, что упомянутые каталоги, реестры и объявленія предназначаются, собственно, для обращенія въ публикѣ и имѣютъ существенное различіе съ тѣми списками книгъ дозволенныхъ или запрещенныхъ, которые служатъ указаніемъ для цензуры и книгопродавцевъ. Сказанные же каталоги, реестры и объявленія, заключая въ себѣ отмѣтки: *avec restriction* или подобныя, на другихъ языкахъ, не принося ни какой существенной пользы, могутъ только возбуждать въ публикѣ разныя неосновательныя сужденія и стремленіе узнать именно то, что признано неудобнымъ. Поэтому, Коммиссія полагала, въ означенныхъ каталогахъ, реестрахъ и объявленіяхъ отмѣтокъ: *avec restriction* и т. п. на другихъ языкахъ—не допускать.

Ст. 195. *Вопросъ 16-й*, «Какъ поступать съ экземплярами запрещаемыхъ «книгъ, бывшими на разсмотрѣніи цензора *(Положенія* ст. 108; «Устава Ценз. ст. 114—120)?»

Статья 108 Положенія о предварительной цензурѣ указываетъ, что «въ случаѣ запрещенія или позволенія съ исключеніями, бывшій «на разсмотрѣніи цензора экземпляръ безвозмездно передается въ «Императорскую Публичную Библіотеку».

По статьѣ же 114 Устава Цензурнаго сказанные экземпляры «удерживаются въ Комитетѣ».

Принимая во вниманіе, что, съ одной стороны, обязательное, въ силу закона, удержаніе означенныхъ экземпляровъ при дѣлахъ цензурныхъ Комитетовъ можетъ отразиться крайнимъ обремененіемъ Комитетовъ, а съ другой стороны, что Комитеты ближе могутъ

(*) Сенаторы: Бреверпъ, Любощинскій, Туруновъ, Полверъ, Брунъ, Похвисневъ и Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

судить когда и до какой степени это можетъ оказаться для нихъ обременительнымъ,—Коммисія полагала болѣе удобнымъ, правило о томъ, какъ поступать съ книгами и иными изданіями, бывшими на разсмотрѣніи цензора, примѣнить къ изложенному выше заключенію Коммисіи по *вопросу 13-му* относительно книгъ, невывезенныхъ обратно за границу въ установленный срокъ.

Вопросъ 17-й. «Слѣдуетъ ли внести, и въ какой именно отдѣлъ «проекта, пунктъ 13-й мнѣнія Сенатора *Похвиснева?*»

Статья 13-я въ *правилахъ,* проектированныхъ бывшимъ Начальникомъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати (нынѣ Сенаторъ *Похвисневъ)* опредѣляетъ, что «издаваемые въ Россіи переводы «иностранныхъ сочиненій, въ случаѣ противузаконности ихъ содер-«жанія, подлежатъ судебному преслѣдованію и взысканію на общемъ «основаніи, независимо отъ того, были ли запрещены цензурою къ «обращенію иностранные подлинники сказанныхъ переводовъ».

Такъ какъ это правило имѣетъ карательный характеръ, то Коммисія полагала, что рѣшеніе по предложенному вопросу должно быть отложено до разсмотрѣнія постановленій о судѣ въ дѣлахъ печати.

Ст. 209—221. Затѣмъ Коммисія полагала, что разсмотрѣнію и обсужденію ея не подлежатъ: 1) Составленнаго согласно заключеніямъ Департамента Законовъ *Положенія* о предварительной цензурѣ *глава VI (Устава Цензурнаго глава III) о цензурѣ въ кавказскомъ и закавказскомъ краѣ* и 2) *Устава Цензурнаго глава VII о правѣ собственности на произведенія наукъ, словесности, художествъ и искусствъ*; эту послѣднюю главу, по мнѣнію Коммисіи слѣдуетъ изъ Устава Цензурнаго исключить и отнести въ X Томъ Свода Законовъ, какъ принадлежащую по содержанію своему къ области гражданскаго права.

Въ заключеніе Коммисія *опредѣлила:* о всемъ вышеизложенномъ передать, согласно постановленію принятому въ засѣданіи 23 минувшаго Марта, Редакціонному Отдѣленію Коммисіи.

Предсѣдатель *Князь Урусовъ.*

Члены:

Е. Бревернъ.
М. Любощинскій.
М. Похвисневъ.
И. Полнеръ.
Михаилъ Туруновъ.
Ѳ. Брунъ.
Шидловскій.
П. Китицынъ.
Ѳ. Еленевъ.

Дѣлопроизводитель *И. Капнистъ.*

ЖУРНАЛЪ

Высочайше учрежденной, 2-го Ноября 1869 г., Особой Коммисіи для пересмотра дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати.

№ 23.

Засѣданіе 21-го Ноября 1870 г.

Проекта Разд. IV-ii.

Предсѣдатель Коммисіи предложилъ приступить къ разсмотрѣнію «*Раздѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, совершаемыхъ посредствомъ печати, и о судопроизводствѣ по дѣламъ о сихъ преступленіяхъ и проступкахъ,*» проектированнаго Редакціоннымъ Отдѣленіемъ, состоящимъ изъ Гг. Членовъ Коммисіи: Сенаторовъ *Полнера* и *Похвиснева* и Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Китицына*.

Предварительно, съ разрѣшенія Г. Предсѣдателя, одинъ изъ означенныхъ *трехъ* Членовъ (*) изложилъ свѣдѣнія: объ источникахъ, которыми Редакціонное Отдѣленіе пользовалось при изготовленіи проекта постановленій, заключающихся въ предложенномъ къ обсужденію Раздѣлѣ, объ основаніяхъ, которыми оно руководствовалось при составленіи сихъ постановленій, и о системѣ, въ которой они изложены.

I. Редакціонное Отдѣленіе имѣло въ виду слѣдующіе источники:

1) Содержащіяся въ разныхъ томахъ свода законовъ, въ продолженіяхъ онаго и въ отдѣльно изданныхъ законоположеніяхъ постановленія, прямо или косвенно касающіяся карательныхъ мѣръ за преступленія и проступки печати и судопроизводства по дѣламъ о сихъ преступленіяхъ и проступкахъ.

2) Того же рода постановленія, изложенныя въ проектахъ устава о книгопечатаніи, составленныхъ Высочайше учрежденными, въ 1862 и 1863 г., Коммисіями, а также Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1864 г., и въ третьемъ раздѣлѣ «Постановленія о публичномъ распространеніи слова, письма и печати», составленнаго, въ 1865 г., согласно заключеніямъ Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта; равно и замѣчанія на означенныя законодатель-

---

(*) Сенаторъ Полнеръ.

ные проекты Гг. Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями.

3) Постановленія того же рода, помѣщенныя въ составленномъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ 1869 г., проектѣ дополненій и измѣненій дѣйствующихъ законовъ о книгопечатаніи и цензурѣ; замѣчанія на этотъ проектъ Гг. Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями и соображенія по симъ замѣчаніямъ Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати.

4) Указанія судебной и административной практики относительно дѣйствующихъ карательныхъ и судопроизводственныхъ постановленій о печати, и сообщенныя Г. Предсѣдателю Коммисіи отзывы и заявленія по означенному предмету Гг. Министровъ Военнаго, Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи.

II. Основанія, которыми руководствовалось Редакціонное Отдѣленіе при составленіи проектированныхъ имъ статей *о преступленіяхъ и проступкахъ, совершаемыхъ посредствомъ печати*, заключаются въ слѣдующемъ:

1) Въ изготовленный Редакціоннымъ Отдѣленіемъ проектъ внесены какъ содержащіяся въ дѣйствующемъ законодательствѣ постановленія о преступленіяхъ и проступкахъ печати, такъ и новыя по сему предмету постановленія, на необходимость которыхъ указывала судебная и административная практика. Но этимъ нисколько не предрѣшался вопросъ о томъ, дѣйствительно ли всѣ эти новыя и прежнія постановленія, внесенныя въ проектъ Редакціоннаго Отдѣленія, могутъ и должны войти въ изготовляемый Коммисіею проектъ законоположенія о печати. Соображенія по сему предмету будутъ представлены при подробномъ обсужденіи проектированныхъ Редакціоннымъ Отдѣленіемъ статей.

2) Изъ тѣхъ статей уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, въ которыхъ, совмѣстно съ преступленіями, совершаемыми устнымъ словомъ или письмомъ, опредѣляется составъ преступленій, совершаемыхъ посредствомъ печати (ст. 181, 189, 245, 248, 251, 252, 274 и друг.), Редакціонное Отдѣленіе, согласно указаніямъ Коммисіи, изложеннымъ въ журналѣ ея 19 Сентября 1870 г., № 17, не измѣняя и не касаясь сихъ статей въ чемъ онѣ относятся къ устному слову или письму, заимствовало изъ нихъ собственно то, что можетъ относиться къ преступленіямъ, совершаемымъ посредствомъ печати, съ измѣненіемъ, въ чемъ слѣдовало въ семъ отношеніи, редакціи сихъ статей.

3) Вообще придерживаясь началъ, на которыхъ основана лѣстница наказаній, установленная дѣйствующимъ законодательствомъ (уложеніемъ о наказаніяхъ 1866 г. и уставомъ о наказаніяхъ, налагаемымъ мировыми судьями), Редакціонное Отдѣленіе, въ частности, въ отношеніи опредѣленія мѣры наказанія за преступленія и проступки печати, не выходя изъ предѣловъ, указанныхъ въ уложеніи и въ уставѣ о наказаніяхъ для каждаго рода и вида наказаній и

взысканій (ст. 17, 19, 20, 30, 31, 33—39 улож.; ст. 1 уст. о нак.), руководствовалось, съ одной стороны, выраженнымъ Государственнымъ Совѣтомъ (Жур. Д-та Зак. 10 и 13 Марта 1865 г., № 15) (*) началомъ, въ томъ заключающемся, что наказанія, опредѣленныя въ уложеніи, слѣдовало бы ослабить, дабы не давать повода оставлять оныя, *по чрезмѣрной ихъ строгости*, на практикѣ безъ дѣйствительнаго приложенія, а съ другой стороны—указаніемъ въ Высочайшемъ рескриптѣ 2 Ноября 1869 г. на то, что законъ долженъ вооружить судебную власть надлежащею силою для отвращенія вреднаго вліянія, могущаго произойти отъ злоупотребленія печати.

Что же касается постановленій, относящихся до *судопроизводства* по дѣламъ печати, то, въ виду вновь сдѣланныхъ въ Коммисіи заявленій по сему предмету (о возможности установить судопроизводство по симъ дѣламъ согласно съ существующимъ для государственныхъ преступленій, совершаемыхъ посредствомъ печати), Редакціонное Отдѣленіе предположило руководствоваться при изготовленіи проекта статей о судопроизводствѣ по дѣламъ печати основаніями, указанными во второмъ раздѣлѣ третьей книги устава уголовнаго судопроизводства 20 Ноября 1864 г.

III. Примѣняясь къ системѣ составленнаго, въ 1865 году, согласно заключеніямъ Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта, «Постановленія о публичномъ распространеніи слова, письма и печати», Редакціонное Отдѣленіе предположило соединить всѣ проектированныя имъ постановленія о преступленіяхъ и проступкахъ печати и о судопроизводствѣ по симъ преступленіямъ и проступкамъ въ особомъ раздѣлѣ, съ подраздѣленіемъ его на двѣ главы: 1) о преступленіяхъ и проступкахъ, совершаемыхъ посредствомъ печати, и 2) о судопроизводствѣ по симъ преступленіямъ и проступкамъ; каждая же изъ сихъ главъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько отдѣленій, озаглавленныхъ соотвѣтственно сущности содержанія статей, въ нихъ помѣщенныхъ. Эти «Отдѣленія», относительно порядка ихъ размѣщенія, соотвѣтствуютъ раздѣламъ уложенія о наказаніяхъ. Такъ въ первомъ отдѣленіи первой главы, соотвѣтственно первому раздѣлу уложенія, изложены «общія положенія»; во второмъ отдѣленіи первой главы, соотвѣтственно второму раздѣлу уложенія, помѣщены постановленія о преступленіяхъ противъ вѣры, совершаемыхъ посредствомъ печати, и т. д. Этотъ раздѣлъ, по предположенію Редакціоннаго Отдѣленія, могъ бы войти въ составъ проекта законоположенія о печати, изготовляемаго Коммисіею, какъ *заключительная* его часть, т. е. составить послѣдній раздѣлъ сего проекта, подобно тому, какъ законы уголовные составляютъ, по системѣ свода законовъ, послѣднюю его часть.

(*) Мат. Ком. ч. I, стр. 522.

По выслушаніи означеннаго объясненія *одинъ* Членъ Коммисіи (*), относительно общей системы изложенія раздѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, заявилъ, что, по мнѣнію его, принятое изложеніе карательныхъ законовъ по преступленіямъ и проступкамъ печати, въ видѣ особаго раздѣла, едва ли можетъ быть признано правильнымъ и удобнымъ.

Въ дѣйствующемъ уложеніи о наказаніяхъ, преступленія и проступки группируются не по орудіямъ преступленія, но по цѣли, а потому казалось бы болѣе соотвѣтствующимъ принятому въ законодательствѣ порядку не излагать и преступленій печати въ особомъ раздѣлѣ, а размѣстить ихъ, по принадлежности, въ подлежащихъ главахъ уложенія о наказаніяхъ. Преступленія противъ вѣры, государственныя и проч., будутъ ли они совершены посредствомъ печати или посредствомъ устнаго слова и письма, они должны быть помѣщены въ одномъ мѣстѣ и не могутъ составлять изъ себя, по мнѣнію одного Члена, особой специальной главы уголовнаго кодекса (**). Съ другой стороны, когда вредная мысль распространена, то какимъ бы способомъ это сдѣлано ни было, карательныя мѣры должны имѣть правильное соотношеніе; если принять, что преступленія, совершаемыя посредствомъ печати, должны наказываться строже преступленій, совершаемыхъ посредствомъ устнаго слова и письма, то это начало должно быть проведено послѣдовательно во всѣхъ случаяхъ; сдѣлать же это было бы удобнѣе, если бы каждая статья раздѣла была проектирована въ дополненіе или измѣненіе подлежащихъ статей уложенія. Кромѣ того при размѣщеніи въ подлежащихъ мѣстахъ уложенія проектированныхъ статей, нѣкоторыя изъ нихъ могли бы быть безъ особыхъ неудобствъ исключены, такъ какъ они введены въ проектъ лишь для полноты изложенія этого раздѣла, какъ отдѣльной главы уложенія о наказаніяхъ.

Выслушавъ объясненія по настоящему предмету редакціоннаго отдѣленія и прочихъ гг. Членовъ, Коммисія приняла во вниманіе слѣдующія соображенія:

Высочайшимъ рескриптомъ 2-го Ноября 1869 г. на Коммисію возложена обязанность составить органическій законъ о печати, который совмѣщалъ бы въ себѣ всѣ дѣйствующія по этой части постановленія, а потому необходимо внести въ Государственный Совѣтъ полный, съ точки зрѣнія Коммисіи, уставъ или полное положеніе о печати, въ которомъ должны быть сгруппированы въ видѣ раздѣла или главы и постановленія о преступленіяхъ и проступкахъ, совершаемыхъ посредствомъ печати. Но, составляя этотъ раздѣлъ, Коммисія вовсе не имѣетъ въ виду сдѣлать изъ него особую главу для

(*) Сенаторъ Брунъ.

(**) *Мат. Ком.* ч. 1, записка Министра Внутреннихъ Дѣлъ стр. 26 и отзывъ Министра Юстиціи стр. 104.

уложенія. Разрѣшать вопросъ о томъ, въ какомъ именно видѣ войдутъ въ уложеніе о наказаніяхъ проектированныя статьи, въ видѣ ли особой главы или онѣ будутъ размѣщены въ подлежащихъ мѣстахъ уложенія, не представляется необходимымъ. Всѣ вошедшія въ законъ о печати 6-го Апрѣля 1865 г. карательныя мѣры уже введены въ уложеніе о наказаніяхъ; тоже самое могло бы быть сдѣлано въ свое время и съ разсматриваемыми статьями. По этому Коммисія постановила: приступить къ разсмотрѣнію проектированныхъ статей въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ изложены редакціоннымъ отдѣленіемъ.

Одинъ (*) Членъ Коммисіи, соглашаясь съ изложеннымъ постановленіемъ, предоставилъ однако себѣ указать, въ свое время, статьи, которыя, по его мнѣнію, слѣдовало бы исключить изъ раздѣла, какъ излишнія и неподлежащія внесенію въ уложеніе о наказаніяхъ.

Ст. 233—246. По объясненію редакціоннаго отдѣленія, статьи 1—14, вошедшія въ первое отдѣленіе первой главы разсматриваемаго раздѣла, содержатъ въ себѣ такія постановленія, названныя *общими положеніями*, которыя, по существу ихъ, составляя руководящія правила при рѣшеніи дѣлъ, не могутъ быть помѣщены въ другихъ мѣстахъ сего раздѣла.

Статья 1-я проекта трехъ Членовъ заключается въ слѣдующемъ:

Ст. 233. «Общія постановленія о преступленіяхъ, проступкахъ и наказаніяхъ, содержащіяся въ ст. 1 — 175 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, распространяются на совершаемые посредствомъ печати преступленія и проступки, предусмотрѣнные въ семъ уставѣ, и на опредѣленныя за нихъ наказанія, съ дополненіями и измѣненіями, постановленными въ нижеслѣдующихъ статьяхъ «(ст. 2—14).»

Относительно этой статьи *одинъ* изъ Членовъ Редакціоннаго Отдѣленія (**) объяснилъ, что въ особомъ, спеціальномъ уставѣ, какимъ представляется уставъ о печати, излишне было бы повторять неотмѣняемыя и неизмѣняемыя имъ общія постановленія дѣйствующаго уголовнаго законодательства, сила коихъ распространяется на всякаго рода преступленія и проступки; но въ такомъ спеціальномъ уставѣ, для избѣжанія недоразумѣнія на практикѣ, необходимо указать, что отъ дѣйствія означенныхъ общихъ постановленій не изъемлются и дѣла печати, и затѣмъ уже не представится надобности въ особыхъ ссылкахъ на эти общія постановленія уголовнаго законодательства.

Коммисія признала, что ст. 1-я общихъ положеній можетъ быть обсуждена только послѣ подробнаго просмотра прочихъ общихъ

(*) Сенаторъ Брунъ.
(**) Сенаторъ Пошеръ.

положеній, т. е. послѣ того, когда уже будутъ разсмотрѣны всѣ упоминаемыя въ ней дополненія и измѣненія.

Ст. **234.** *Статья 2-я.* «Преступленіе печати почитается вполнѣ *совершив-«шимся* или *оконченнымъ*, когда, явно или тайно, посредствомъ про-«дажи, раздачи или разсылки, подкидыванія, выставленія въ публич-«ныхъ мѣстахъ или иными способами, послѣдовало распространеніе «въ публикѣ произведенія печати, признаваемаго преступнымъ или «неподлежавшимъ, безъ особаго разрѣшенія, выпуску въ обращеніе. «Всякое дѣйствіе, которымъ начинается такое распространеніе, но «какимъ либо обстоятельствамъ не воспослѣдовавшее, составляетъ «*покушеніе* на преступленіе печати. Дѣйствія же, предпринятыя для «совершенія сего преступленія до начатія означеннаго распростране-«нія, признаются *приготовленіемъ* къ преступленію печати, наказуе-«мымъ въ особыхъ, указанныхъ въ семъ уставѣ случаяхъ, или же «когда содѣянное при приготовленіи, само по себѣ, есть преступленіе «или проступокъ, въ законѣ предусмотрѣнные» (*).

Предварительно обсужденія этой статьи по существу ея, возбужденъ былъ вопросъ о томъ, представляется ли необходимость помѣщать подобную статью въ изготовляемый Коммисіею проектъ законоположенія о печати.

Четыре Члена (**) находятъ, что вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли вносить въ положительное законодательство общія положенія, содержащія въ себѣ точныя опредѣленія такихъ юридическихъ понятій, какъ, напримѣръ, о преступленіи вполнѣ совершившемся, покушеніи на преступленіе, приготовленіе къ нему и т. п., составляетъ въ уголовной кодификаціи вопросъ весьма спорный. Не разъ уже было замѣчено, что подобныя общія опредѣленія, бывъ внесены въ какое либо уголовное уложеніе или уставъ, вскорѣ затѣмъ оставались безъ дѣйствія и примѣненія, потому что живые и безпрестанные успѣхи науки положительно доказывали несостоятельность прежнихъ воззрѣній, подъ вліяніемъ которыхъ составлялись эти опредѣленія. Хотя же и новѣйшія уголовныя уложенія, напримѣръ: уложеніе Сѣверо-Германскаго союза 1870 г. (***), не чужды стремленія давать въ руководство судьямъ подобныя общія опредѣленія, однако нельзя не замѣтить, что самое разнообразіе какъ этихъ опредѣленій, такъ и вызванныхъ ими критическихъ замѣчаній, приводятъ къ заключенію, что установленіе подобныхъ общихъ опредѣленій надлежало бы предоставить наукѣ и, при ея посредствѣ, судебной практикѣ кассаціоннаго суда. Посему и въ виду того, что Уголовный Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, основываясь на суще-

(*) «Постановленіе новое, необходимость котораго указана судебною практикою (Мат. Ком. ч. III, отд. I, рѣшеніе С.-Петерб. Суд. Пал. по дѣлу Соколова, стр. 252 — 255; рѣш. Угол. Кас. Департамента Сената по дѣлу Писарева и Павленкова, стр. 329—332)».

(**) Сенаторы Любощинскій, Полнеръ, Туруновъ и Брунъ.

(***) Въ немъ помѣщено опредѣленіе покушенія на преступленіе.

ствующихъ въ уложеніи о наказаніяхъ опредѣленіяхъ, разъяснилъ уже, соотвѣтственно особенностямъ нашего законодательства о печати, что именно слѣдуетъ считать совершившимся или оконченнымъ преступленіемъ печати, покушеніемъ на это преступленіе и приготовленіемъ къ нему (*). Четыре Члена полагаютъ, что въ помѣщеніи такихъ общихъ опредѣленій въ спеціальномъ уставѣ о печати, не представляется необходимости, а потому, по мнѣнію ихъ, вторую статью, проектированную Редакціоннымъ Отдѣленіемъ, не слѣдовало бы включать въ изготовляемый Коммисіею проектъ законоположенія о печати.

Обсудивъ изложенное мнѣніе четырехъ Членовъ и принимая во вниманіе, что ст. 8, 9 и 10 уложенія о наказаніяхъ, какъ показала судебная практика, не примѣнимы къ преступленіямъ печати, и что преступленія эти отличаются отъ другихъ преступленій не однимъ лишь орудіемъ совершенія, но и особымъ имъ свойственнымъ характеромъ, въ силу котораго въ этихъ преступленіяхъ не всегда возможно въ данную минуту ясно указать происходящее отъ нихъ или могущее произойти зло, Предсѣдатель и *пять* (**) Членовъ Коммисіи полагаютъ необходимымъ удержать въ проектированномъ раздѣлѣ указанныя опредѣленія, не предрѣшая однако ихъ изложенія.

Хотя, такимъ образомъ, по вопросу о помѣщеніи въ проектъ ст. 2, мнѣнія въ Коммисіи раздѣлились, тѣмъ не менѣе Предсѣдатель призналъ полезнымъ пригласить къ подробному разсмотрѣнію редакціи ст. 2 и гг. *четырехъ* Членовъ, высказавшихся противъ ея помѣщенія.

За симъ выслушано было, по существу ст. 2, слѣдующее мнѣніе одного Члена Коммисіи (***).

По иностраннымъ законодательствамъ, экземпляръ каждой книги или каждаго нумера повременнаго изданія представляется, *съ подписью сочинителя, издателя или отвѣтственнаго редактора*, полицейскому или другому опредѣленному для сего мѣсту *въ то же время, или по крайней мѣрѣ не позже того времени, когда книга или повременное изданіе отсылается на почту или въ книжную лавку, или же разсылается подписчикамъ*. Моментъ, въ который начинается разсылка или раздача (какимъ бы то ни было образомъ) произведенія печати, почитается моментомъ совершенія преступленія. *Публикація* (publication), т. е. начатіе разсылки, раздачи и проч. составляетъ, по этому, необходимое условіе *совершенія* преступленія. На основаніи этихъ началъ, по мнѣнію того же Члена, необходимо различать *publication* (публикація) отъ *publicité* (дѣйствительное распространеніе въ публикѣ) и наказывать уже *publication* даже, если экземпляры преступнаго сочиненія были полиціею арестованы въ ти-

(*) *Мат. Ком.* ч. III, отд. I, стр. 329 — 332 рѣш. по дѣлу Писарева и Павленкова.

(**) Сенаторы: Бреверnъ и Похвисневъ, Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій и Дѣйств. Ст. Сов. Кѣтицынъ и Елеиевъ.

(***) Сенатора Бреверна.

пографіи, на почтѣ и проч. во время, такъ что самое сочиненіе не сдѣлалось извѣстнымъ публикѣ. Виновность сочинителя, издателя и пр. не зависитъ, на этомъ основаніи, отъ расторопности и усердія полиціи и другихъ подлежащихъ властей, а отъ преступности содержанія книги или нумера повременнаго изданія, выпущеннаго, по распоряженію сочинителя, изъ типографіи, и судебное мѣсто принимаетъ publicité (дѣйствительное распространеніе произведенія въ публикѣ) лишь въ соображеніе при сужденіи о вредѣ учиненномъ дѣйствіемъ виновнаго.

Наше законодательство, напротивъ, полагало необходимымъ постановить: 1) что отпечатанный экземпляръ, не подлежащихъ предварительной цензурѣ книги и повременнаго изданія, представляется цензурному установленію не сочинителемъ, издателемъ и пр., а самою типографіею, и 2) что отпечатанное произведеніе не выпускается по распоряженію сочинителя и пр. изъ типографіи до истеченія извѣстнаго времени съ выдачи цензурнымъ установленіемъ росписки въ пріемѣ представляемаго типографщикомъ экземпляра.

Наше законодательство имѣло при этомъ въ виду доставить цензурному установленію возможность сдѣлать, въ случаѣ нужды, распоряженіе о немедленномъ задержаніи въ самой типографіи, до выпуска, всѣхъ отпечатанныхъ экземпляровъ произведенія, распространеніе котораго въ публикѣ почитается опаснымъ. Но оно при этомъ повидимому не предусматривало, что такое правило предоставляетъ сочинителямъ и пр. возможность почти всегда избѣжать послѣдствій карательной цензуры,—общественному же мнѣнію даетъ возможность глумиться надъ тѣмъ, что и для такъ называемыхъ безцензурныхъ книгъ и повременныхъ изданій существуетъ родъ предварительной цензуры и что, въ случаѣ какихъ либо въ нихъ преступныхъ фразъ, слѣдовало бы наказывать не сочинителя и пр., а цензора, допустившаго такое произведеніе къ разсылкѣ или къ раздачѣ, т. е. *къ публикаціи.*

Уголовный Кассаціонный Департаментъ установилъ (*) правило, по которому преступленіе печати почитается *совершеннымъ* тогда только, когда, какими бы то ни было способами, послѣдовало *распространеніе или, по крайней мѣрѣ, выпускъ въ обращеніе* произведенія печати, признаваемаго преступнымъ. Вслѣдствіе этого правила, сочинитель, составитель и пр. такого произведенія печати не можетъ быть наказуемъ *за совершеніе* преступленія, когда цензурное вѣдомство, исполнивъ прямую свою обязанность, не выпустило произведенія изъ типографіи и не можетъ даже быть наказуемъ *за покушеніе* на преступленіе, потому, что, по толкованію Кассаціоннаго Департамента покушеніемъ слѣдуетъ только почитать всякое дѣйствіе, коимъ начинается распространеніе или выпускъ сочиненія въ обращеніе.

(*) *Мат.* ч. III, о. I, стр. 329.

Если выпускъ экземпляровъ произведенія печати, по распоряженію сочинителя и пр., изъ типографіи для разсылки, раздачи и такъ далѣе (publication),—составляетъ необходимое условіе совершенія преступленія печати,—и трудно было бы по теоріи, какъ кажется, спорить противъ такого правила,—то можно было бы согласиться съ дефиниціею *совершенія*, установленною Кассаціоннымъ Департаментомъ, по нѣкоторомъ измѣненіи изложенія оной; выраженіе: *выпускъ въ обращеніе* не обнимаетъ того случая, когда сочинитель и пр. передалъ даже одинъ только экземпляръ постороннему лицу, что однако составляетъ уже *распространеніе* произведенія. Съ дефиниціею же *покушенія* Кассаціоннаго Департамента, напротивъ, едва ли возможно согласиться, потому что по ст. 9 Улож. о Нак., покушеніемъ признается всякое *дѣйствіе, коимъ начинается или продолжается приведеніе злаго намѣренія въ исполненіе*,—а такимъ дѣйствіемъ нельзя не почитать допущеніе сочинителемъ и пр. вообще печатанія, потомъ окончательнаго отпечатанія и, наконецъ, представленія отпечатаннаго экземпляра куда слѣдуетъ,—между тѣмъ какъ дѣйствіе, коимъ начинается распространеніе произведенія печати, или выпускъ его въ обращеніе, составляетъ признакъ уже *совершенія* преступленія.

По изложеннымъ здѣсь соображеніямъ сочинитель-издатель и пр. преступнаго произведенія печати могъ бы, по теоріи даже, подвергнуться наказанію (покуда дѣйствующія нынѣ правила о выпускѣ изъ типографіи остаются въ силѣ), исключительно только *за покушеніе*, а иногда за *совершеніе* преступленія, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда означенныя здѣсь правила типографіею и цензурнымъ установленіемъ будутъ строго исполнены. Такое положеніе дѣлъ, по мнѣнію одного Члена, противорѣчитъ дѣйствительной цѣли нашего законодательства и предположеніямъ правительства по этому предмету. Вслѣдствіе этого казалось бы нѣтъ другаго исхода, какъ: или постановить правило о представленіи отпечатаннаго экземпляра цензурному установленію *одновременно съ разсылкою;* или же въ постановленіи, *въ противность теоріи*, что *совершеніемъ* преступленія печати почитается окончательное, по распоряженію сочинителя и пр., отпечатаніе книги, или статьи, или же, по крайней мѣрѣ, представленіе оныхъ съ его согласія цензурному установленію. Но, разумѣется, тогда въ законѣ не должно быть болѣе говорено о *публикаціи* или *распространеніи* произведенія печати.

Коммисія признала, что такъ какъ ст. 2, по содержанію своему, раздѣляется на три части, то болѣе удобно обсудить каждую часть ея отдѣльно.

Въ первой части ст. 2 изложено опредѣленіе вполнѣ совершившагося или оконченнаго преступленія печати.

Такъ какъ употребленное въ этой части слово «въ публикѣ», по мнѣнію Коммисіи, съуживаетъ дефиницію совершенія преступленія, потому-что нельзя не признать распространеніемъ, напримѣръ, передачу изданія книгопродавцу, на почту и т. п., хотя бы оно, въ дѣйствительности, не было еще въ обращеніи въ самой публикѣ, то Коммисія постановила: слова «въ публикѣ» исключить, оставивъ затѣмъ все изложеніе первой части 2 ст. безъ измѣненія.

Вторая часть той же статьи заключаетъ въ себѣ опредѣленіе *покушенія* на преступленіе печати.

По поводу этого опредѣленія одинъ членъ Коммисіи (*), въ дополненіе къ соображеніямъ, высказаннымъ при общемъ сужденіи о ст. 2, заявилъ, что если такое опредѣленіе покушенія получитъ силу закона, съ оставленіемъ въ своей силѣ и нынѣ дѣйствующей 14 статьи Отд. III закона 6 Апрѣля 1865 года, то естественнымъ послѣдствіемъ совмѣстнаго дѣйствія двухъ взаимно исключающихъ узаконеній, будетъ совершенная безнаказанность наиболѣе важныхъ преступленій печати. Такъ какъ приготовленіе къ преступленію печати, по нашимъ законамъ, наказуется лишь въ нѣкоторыхъ, особо опредѣленныхъ случаяхъ (въ государственныхъ преступленіяхъ), то изъ вышеприведеннаго опредѣленія слѣдуетъ, что всѣ другія преступленія и весьма крупнаго свойства (каковы предусмотрѣнныя въ статьяхъ Улож. 181, 1001, 1035—1037, 1039, 1040), наичаще встрѣчаемыя въ печати и потому требующія строгаго вниманія со стороны правосудія, при примѣненіи къ нимъ вышеприведенной ст. 14, должны оставаться совершенно безнаказанными. Между тѣмъ это совершенно противорѣчило бы цѣли статьи закона, которая, предоставляя администраціи печати право пріостанавливать, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, выпускъ въ свѣтъ преступнаго изданія и требуя вмѣстѣ съ тѣмъ возбужденія, противъ виновныхъ, судебнаго преслѣдованія, безъ сомнѣнія, предполагаетъ, что они не избѣгнутъ наказанія. Судя по нѣкоторымъ соображеніямъ, которыми руководствовалась Судебная Палата, при разсмотрѣніи дѣла Соколова (Мат. Ком. ч. III, стр. 254), составившійся въ судебномъ вѣдомствѣ взглядъ на юридическое значеніе закононарушеній въ дѣлахъ печати, повидимому, возникъ изъ невѣрнаго воззрѣнія вообще на процессъ изданія книгъ, освобожденныхъ отъ цензуры. Соображая послѣдовательность этого процесса и распространеніе произведенія печати съ прямымъ смысломъ ст. 13 и 14 вышеозначеннаго закона, въ коихъ говорится о трехдневномъ пребываніи произведенія печати въ цензурномъ учрежденіи до выпуска онаго въ свѣтъ, нельзя не придти къ заключенію, что этотъ обрядъ установленъ лишь на случай особенно важныхъ закононарушеній, въ видахъ предоставленія администраціи надлежащихъ спо-

---

(*) Сенаторъ Похвисневъ.

собовъ къ возможному уменьшенію вреда, могущаго произойти отъ преступнаго изданія, а отнюдь не для того, чтобы подвергать всѣ отпечатанныя безъ цензуры книги подробному просмотру и потому не долженъ быть сравниваемъ съ обрядностью предварительной цензуры, снимающей всякую отвѣтственность за содержаніе изданій съ ихъ издателей, за исключеніемъ лишь случаевъ государственныхъ преступленій. Напечатанная безъ цензуры книга, представленная въ цензурное учрежденіе, выходитъ въ свѣтъ, по истеченіи трехъ дней, безъ особаго на то разрѣшенія; слѣдовательно пребываніе такой книги въ цензурѣ есть уже само по себѣ необходимое начало распространенія оной. По этимъ соображеніямъ, по мнѣнію одного Члена, представляется совершенно правильнымъ и необходимымъ признать представленіе въ Цензурный Комитетъ отпечатаннаго произведенія преступнаго содержанія,—не приготовленіемъ, а *покушеніемъ* на преступленіе, наказуемымъ согласно статьи 114 Улож. о Нак., такъ какъ если, въ настоящемъ случаѣ, представленное произведеніе и задерживается, то не собственною волею подсудимаго, а по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, чѣмъ именно и обусловлено въ законѣ наказаніе за покушеніе.

Предсѣдатель и *четыре* (*) Члена, съ своей стороны, также не нашли возможнымъ принять изложенное во 2 статьѣ опредѣленіе покушенія, полагая, что если явно видно злое намѣреніе человѣка, не приведенное въ исполненіе лишь помимо его воли, то это злое намѣреніе не можетъ оставаться безнаказаннымъ. Арестовано ли сочиненіе до выпуска его изъ типографіи или оно задержано на пути въ книжный магазинъ, эти чисто внѣшнія и случайныя обстоятельства для правосудія не могутъ составлять существенной разницы.

По этому большинство Коммисіи (Предсѣдатель и *пять* Членовъ) признало нужнымъ просить двухъ (**) Членовъ изложить въ этомъ смыслѣ вторую часть ст. 2.

Четыре же (***) Члена полагаютъ, что если Коммисія признаетъ необходимымъ помѣстить въ изготовляемый ею проектъ опредѣленіе покушенія на преступленіе печати, то сдѣланное во второй части статьи второй опредѣленіе покушенія надлежало бы оставить безъ измѣненія.

Къ этому заключенію приводятъ слѣдующія соображенія:

Какъ ни разнообразны опредѣленія покушенія на преступленіе, существующія въ наукѣ и въ положительныхъ законодательствахъ, но, тѣмъ не менѣе, наиболѣе основательнымъ и общепринятымъ признакомъ уголовно-преступнаго покушенія признается *начало исполненія самаго преступленія*. Тотъ же существенный признакъ поку-

---

(*) Сенаторъ Бреверпъ, Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій и Дѣйств. Ст. Сов. Котицынъ и Еленевъ.

(**) Сенатора Похвиснева и Дѣйств. Ст. Сов. Котицына.

(***) Сенаторы: Любощинскій, Полнеръ, Туруновъ и Брунъ.

шенія, главнымъ образомъ, принятъ и нашимъ уголовнымъ законодательствомъ (улож. о наказ. ст. 9) (*).

Что же именно слѣдуетъ считать началомъ исполненія преступленія печати?

Едва ли можетъ быть оспариваемо, что *сущность* преступленія, совершаемаго посредствомъ печати, заключается собственно въ томъ зловредномъ вліяніи, какое могутъ произвести на общество преступныя мысли, содержащіяся въ законопротивномъ произведеніи. Слѣдовательно, въ преступленіи этого рода, необходимое его условіе составляетъ оглашеніе зловредныхъ мыслей, посредствомъ сообщенія ихъ, какимъ либо способомъ, публикѣ, т. е. *распространеніе* законопротивнаго произведенія печати, ибо безъ этого распространенія нѣтъ и быть не можетъ самаго дѣйствія составляющаго преступность въ дѣлахъ печати, за изъятіемъ, конечно, тѣхъ случаевъ, съ точностію опредѣленныхъ въ законѣ, когда выраженіе злой воли, въ чемъ бы оно ни заключалось, признается преступленіемъ и обложено наказаніемъ, какъ напримѣръ, въ преступленіяхъ государственныхъ. Эти общія соображенія, по мнѣнію четырехъ членовъ, вполнѣ согласны и съ началами дѣйствующаго законодательства о печати, по которому преступныя мысли, высказанныя печатно, тогда только могутъ подвергнуть автора ихъ судебному преслѣдованію, когда, съ вѣдома и согласія его, послѣдовала *публикація* сочиненія, содержащаго въ себѣ эти мысли (улож. о наказ. ст. 1042 п. 1) (**).

Если же необходимое условіе вполнѣ совершившагося преступленія печати составляетъ, какъ признано, впрочемъ, и самою Коммисіею, *распространеніе* противозаконнаго произведенія, то, по мнѣнію четырехъ Членовъ, *покушеніемъ* на это преступленіе можетъ быть не иное что, какъ *начало этого распространенія*, почему либо не воспослѣдовавшаго, а не другое какое либо дѣйствіе, происходившее *до приступа* къ передачѣ или сообщенію публикѣ, посредствомъ какихъ либо способовъ, зловреднаго произведенія. Посему для того, чтобы извѣстное дѣйствіе могло быть признано покушеніемъ на преступленіе печати, необходимо, чтобы въ этомъ дѣйствіи заключалась *попытка къ совершенію самаго распространенія*. Такою попыткою будетъ, напримѣръ, приступъ къ продажѣ, или разсылкѣ, *или* раздачѣ, или выставленію въ публичномъ мѣстѣ, или къ какому либо другому дѣйствію, посредствомъ котораго изготовленное уже произведеніе печати можетъ быть пущено въ обращеніе. За симъ всѣ дѣйствія, *предшествовавшія приступу* къ означеннымъ или другимъ какимъ либо

(*) Тоже самое должно сказать и о новѣйшемъ уголовномъ законоположеніи — Сѣверо-Германскомъ уложеніи 1870 г.

(**) Равнымъ образомъ и всѣ законодательные проекты, послужившіе основаніемъ законоположенія о печати 6 Апрѣля 1865 года, необходимымъ условіемъ преступленія печати признавали *распространеніе*, а не иное какое либо дѣйствіе. Это явствуетъ, между прочимъ, изъ редакцій: § 93 проек. 1862 г. (стр. 182); § 109 оконч. проек. М. В. Д. 1864 г. (Мат. Ком. ч. I стр. 180); ст. 129 постанов. Д-та Закон. (Мат. Ком. ч. I стр. 427).

способамъ распространенія, хотя бы эти дѣйствія были предприняты и съ намѣреніемъ совершить преступленіе печати, не могутъ считаться покушеніемъ на оное, такъ какъ не составляютъ еще *начала распространенія.*

На семъ основаніи, ни *напечатаніе* сочиненія, ни *представленіе его,* по напечатаніи, *въ цензурное установленіе,* какъ дѣйствія, не заключающія въ себѣ приступа къ самому распространенію отпечатаннаго произведенія, не могутъ быть признаны, по мнѣнію четырехъ Членовъ, покушеніемъ на преступленіе печати.

Необходимая составная часть каждаго преступленія, слѣдовательно и преступленія печати, есть *вредъ,* имъ приносимый, или, по крайней мѣрѣ, *возможность этого вреда. Вредное дѣйствіе* отъ преступнаго произведенія печати, по существу преступленій этого рода, не можетъ начаться прежде передачи его публикѣ: въ попыткѣ же или приступѣ къ такой передачѣ представляется *возможность вреда* отъ произведенія печати, если бы *эта попытка* не была пріостановлена. На этомъ основаніи, какъ уже выше замѣчено, если не послѣдовало публикаціи или распространенія преступнаго произведенія, если не было сдѣлано и самаго приступа къ такому распространенію, — авторъ этого произведенія, хотя бы оно было вполнѣ изготовлено къ выпуску въ обращеніе, т. е. напечатано или отлитографировано, не можетъ подлежать за него отвѣтственности, какъ не подлежитъ оной авторъ преступнаго *рукописнаго* сочиненія представленнаго имъ цензору для предварительнаго разсмотрѣнія, за исключеніемъ случаевъ, когда всякое проявленіе преступной воли влечетъ за собою наказаніе. Слѣдовательно произведеніе печати, по отношенію къ законопротивному его содержанію, тогда только можетъ составить матеріальный фактъ или дѣйствительный предметъ преступленія, когда, по чьей либо винѣ, послѣдовало распространеніе его или попытка къ тому; до того же, само по себѣ, такое произведеніе печати есть только видимое выраженіе преступныхъ мыслей, *средство, прінсканное для совершенія преступленія, орудіе, для сего приготовленное.* Въ такомъ смыслѣ признавали произведеніе печати преступнаго содержанія, не переданное еще публикѣ, не только всѣ Коммиссіи, составлявшія проекты устава о книгопечатаніи (первон. проек. 1862 г., стр. 183 и 185; оконч. проек. М. В. Д. § 114, Мат. Ком. ч. I, стр. 182), но и Государственный Совѣтъ, назвавшій книгу, рисунокъ, рукопись и т. п. именно *орудіемъ* преступленія печати (М. К. ч. I, стр. 437, ст. 181). При томъ, въ такъ называемыхъ безцензурныхъ произведеніяхъ, видоизмѣненіе рукописнаго сочиненія въ печатное, т. е. самое событіе *напечатанія,* составляетъ дѣйствіе обязательное, требуемое закономъ, ибо произведенія этого рода исключительно только въ отпечатанныхъ экземплярахъ и могутъ быть представлены въ цензурное установленіе. По этимъ основаніямъ, примѣняясь къ смыслу 8 ст. Улож. о Нак., четыре Члена находятъ, что *напечатаніе* сочиненія

преступнаго содержанія, будучи дѣйствіемъ *приготовительнымъ* къ совершенію преступленія печати, предпринятымъ и оконченнымъ до начатія распространенія онаго, составляетъ не что иное, какъ *приготовленіе* къ сему преступленію, а не покушеніе, необходимымъ условіемъ котораго долженъ быть какой либо приступъ къ самому распространенію.

Тѣмъ еще менѣе основаній къ признанію, что *покушеніемъ* на преступленіе печати можетъ быть такое дѣйствіе, какъ представленіе отпечатаннаго произведенія, въ узаконенномъ числѣ экземпляровъ, въ цензурное установленіе.

Законъ (ст. 13 гл. III и ст. 25 гл. II прилож. къ ст. 5 уст. ценз., по прод. 1868 г.), требуетъ, подъ страхомъ взысканія (улож. о нак. ст. 1012 и 1032), чтобы всякое такъ называемое безцензурное произведеніе, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ мелкихъ объявленій и т. п., представляемо было изъ типографіи, по отпечатаніи онаго, въ цензурное установленіе, причемъ положительно воспрещаетъ выпускъ такого отпечатаннаго произведенія ранѣе опредѣленнаго срока.

Для какой же цѣли установлено закономъ такое требованіе?

Эта цѣль усматривается изъ ст. 14 гл. III прилож. къ ст. 5 уст. ценз., по прод. 1868 г. По этому закону, цензурному установленію, въ которое представлено изъ типографіи произведеніе печати прежде выпуска его въ обращеніе, предоставлено право остановитъ выпускъ его въ свѣтъ, если оно будетъ признано преступнымъ. Эта цѣль, равно и *самыя средства къ ея достиженію*, еще яснѣе усматриваются изъ законодательныхъ проектовъ, на основаніи которыхъ составлено дѣйствующее законоположеніе 6 Апрѣля 1865 г. По этимъ законодательнымъ проектамъ, произведенія печати представляются изъ типографіи въ цензурное установленіе для того именно, чтобы они были подвергнуты *надлежащему просмотру со стороны цензоровъ*, обязанныхъ наблюдать, чтобы въ нихъ не заключалось ничего противнаго правиламъ цензурнымъ (Мат. Ком., ч. I, стр. 150 и 152, § 46). Замѣтивъ въ сихъ произведеніяхъ что либо противное законамъ, Цензоръ заявляетъ объ этомъ Цензурному Комитету (Мат. Ком. ч. I, стр. 152, § 47), который, если признаетъ нужнымъ, сообщаетъ Прокурору о начатіи судебнаго преслѣдованія по поводу такого произведенія печати (Мат. Ком., ч. I, стр. 152, § 49), а Предсѣдатель Комитета вправѣ, въ случаѣ предусматриваемаго вреда отъ распростаненія изданія, требовать наложенія на него ареста (Мат. Ком. ч. I стр. 152, § 50) (*). Всѣ эти правила, по существу и цѣли ихъ, устанавливающія *предварительную цензуру отпечатанныхъ произведеній*, хотя и не вошли въ законоположеніе 6 Апрѣля 1865 г., однако, тѣмъ не менѣе, вполнѣ обязательны на практикѣ, такъ какъ они предписаны Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ цензурнымъ

(*) Тоже самое повторено и въ пост. Д-та Законовъ (Мат. Ком. ч. I, стр. 415 и 416; ст. 44—47).

установленіямъ, въ особой инструкціи, къ исполненію (Мат. Ком., ч. II, стр. 176, §§ 1—7).

При такомъ ясномъ указаніи какъ цѣли, съ которою установлено правительствомъ представленіе изъ типографіи такъ называемыхъ безцензурныхъ произведеній, до выпуска ихъ въ обращеніе, въ цензурныя установленія, такъ и свойства цензорской дѣятельности въ отношеніи къ симъ произведеніямъ, четыре Члена не находятъ возможнымъ подразумѣвать, что исполненіе *со стороны типографіи* означеннаго, установленнаго самимъ правительствомъ порядка, несоблюденіе котораго обложено наказаніемъ, слѣдуетъ признавать покушеніемъ *со стороны авторовъ и издателей* на преступленіе печати, и что требуемое закономъ «пребываніе произведенія печати въ цензу«рѣ есть уже, само по себѣ, необходимое начало распространенія она«го», какъ это полагаетъ одинъ Членъ и съ нимъ большинство Коммисіи. По мнѣнію четырехъ Членовъ, покушеніемъ со стороны автора или издателя на преступленіе печати, во время нахожденія сего произведенія въ цензурномъ установленіи, возможно признать исключительно тотъ случай, когда они, до истеченія опредѣленнаго срока, дозволятъ себѣ какое либо дѣйствіе, посредствомъ котораго можетъ быть начато дѣйствительное распространеніе ихъ произведеній, узаконенное число коихъ представлено въ цензуру; напримѣръ, если они, взявъ изъ типографіи хотя бы и нѣсколько экземпляровъ такого произведенія, сдѣлаютъ какую либо попытку, своевременно пріостановленную, къ передачѣ сихъ экземпляровъ публикѣ.

Наконецъ, относительно сдѣланнаго въ Коммисіи замѣчанія, что съ признаніемъ такихъ дѣйствій, какъ напечатаніе преступнаго содержанія произведеній и представленіе ихъ въ цензуру, только *приготовленіемъ* къ преступленію печати; виновные въ преступленіяхъ этого рода останутся, большею частію, безъ наказанія, четыре Члена находятъ, что подвергать кого либо личному наказанію за преступное содержаніе произведенія печати, которое вовсе не было передано и осталось неизвѣстнымъ публикѣ, и къ распространенію котораго не было даже приступлено, значило бы привлекать къ отвѣтственности собственно за *обнаруженіе зловредныхъ мыслей, незаявленныхъ и неоглашенныхъ публично*, что составляло бы уже не преступленіе печати, а особаго рода преступленіе, вновь установляемое, и въ такомъ случаѣ, равнымъ образомъ, надлежало бы подвергать преслѣдованію и за обнаруженіе подобныхъ мыслей въ рукописныхъ сочиненіяхъ, представляемыхъ цензорамъ на предварительный просмотръ. Между тѣмъ, тѣ *чрезвычайные случаи*, когда законодатель призналъ нужнымъ обложить наказаніемъ всякое проявленіе преступной воли, въ чемъ бы оно ни заключалось, слѣдовательно и приготовленіе къ преступленію, положительно указаны и опредѣлены въ самомъ законѣ; за изъятіемъ же этихъ чрезвычайныхъ случаевъ, имѣющихъ мѣсто и въ нѣкоторыхъ преступленіяхъ, совершаемыхъ посредствомъ печати, напримѣръ въ преступленіяхъ государственныхъ, не представляется

уже основанія, по духу нашего законодательства, къ обложенію личнымъ наказаніемъ вообще за обнаруженіе всякихъ мыслей, признаваемыхъ преступными, въ рукописныхъ, отлитографированныхъ или напечатанныхъ произведеніяхъ, если къ распространенію ихъ не было сдѣлано никакой *попытки*.

Третья часть ст. 2 даетъ опредѣленіе приготовленія къ преступленію печати.

Предсѣдатель и *пять* (*) Членовъ, принимая во вниманіе, что приготовленіе къ преступленію влечетъ за собою наказаніе лишь въ особыхъ, указанныхъ въ законѣ, случаяхъ (преступленія государственныя, поддѣлка монеты и проч.), и что по этому проектированное опредѣленіе *приготовленія*, въ примѣненіи къ преступленіямъ печати съ практической точки зрѣнія, едва ли можетъ представляться необходимымъ, полагаютъ возможнымъ дефиницію приготовленія изъ ст. 2 исключить.

Четыре (**) же Члена, по основаніямъ, изложеннымъ въ мнѣніи ихъ по поводу содержащагося во 2 статьѣ опредѣленія покушенія на преступленіе печати, полагаютъ, что если Коммисія признаетъ необходимымъ внести въ изготовляемый ею проектъ опредѣленія совершившагося преступленія печати и покушенія на оное, то слѣдовало бы внести въ этотъ проектъ и третью часть второй статьи, опредѣляющую приготовленіе къ преступленію печати, оставивъ редакцію этого опредѣленія безъ измѣненія.

Въ заключеніе Коммисія опредѣлила: имѣть все вышеизложенное въ виду при составленіи изготовляемаго ею законодательнаго проекта о чемъ и передать Редакціонному Отдѣленію Коммисіи.

Предсѣдатель *Князь Урусовъ*.

Члены:

Е. Бревернъ.
М. Любощинскій.
М. Похвисневъ.
И. Полнеръ.
М. Туруновъ.
Ѳ. Брунъ.
Шидловскій.
И. Китицынъ.
Ѳ. Еленевъ.

Дѣлопроизводитель *И. Капнистъ*.

Помощникъ Дѣлопроизводителя *В. Адикаевскій*.

(*) Сенаторы: Бревернъ и Похвисневъ, Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій и Дѣйств. Ст. Сов. Китицынъ и Еленевъ.

(**) Сенаторы: Любощинскій, Полнеръ, Туруновъ и Брунъ.

ЖУРНАЛЪ

Высочайше учрежденной, 2-го Ноября 1869 г., Особой Коммисіи для пересмотра дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати.

№ 24.

Засѣданіе 28-го Ноября 1870 года.

Ст. 234. По предложенію Предсѣдателя, предварительно дальнѣйшаго обсужденія проектированныхъ Редакціоннымъ Отдѣленіемъ постановленій о преступленіяхъ и проступкахъ, совершаемыхъ посредствомъ печати, Коммисія выслушала вновь редактированную *двумя* Членами (*) вторую статью сихъ постановленій, измѣненную, согласно заключенію большинства Коммисіи, слѣдующимъ образомъ:

«Преступленіе печати почитается вполнѣ *совершившимся* или *оконченнымъ*, когда, явно или тайно, какими либо способами, послѣдовало распространеніе произведенія печати, признаваемаго преступнымъ или неподлежащимъ, безъ особаго разрѣшенія, выпуску въ обращеніе. Всякое дѣйствіе, которымъ начинается такое распространеніе, а равно напечатаніе сочиненія, признаваемаго преступнымъ, и представленіе его, до выпуска въ свѣтъ, подлежащему цензурному установленію въ узаконенномъ числѣ экземпляровъ, составляетъ *покушеніе* на преступленіе печати». Эта редакція второй статьи одобрена большинствомъ Коммисіи. Четыре же Члена (**) оговорились, что они, въ отношеніи означенной второй статьи, остаются при мнѣніи, изложенномъ въ журналѣ Коммисіи 21-го Ноября 1870 г., № 23-й.

За симъ Коммисія приступила къ разсмотрѣнію проектированныхъ Редакціоннымъ Отдѣленіемъ 3 и 4 ст., а также примѣч. къ сей послѣдней, Раздѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, совершаемыхъ посредствомъ печати,—объ отвѣтственныхъ лицахъ за *содержаніе* противозаконныхъ произведеній печати.

Ст. 235 и 236. Ст. 3. «Отвѣтственными лицами за *содержаніе* противозаконныхъ «произведеній печати признаются:

(*) Сенаторъ Похвисневъ и Дѣйств. Ст. Сов. Китицынъ.

(**) Сенаторы: Любощинскій, Половцовъ, Туруновъ и Брунъ.

«во первыхъ, въ отношеніи произведеній печати какъ отдѣльно «изданныхъ, такъ и помѣщенныхъ въ повременныхъ изданіяхъ:

«сочинитель, составитель или переводчикъ, когда распространеніе «въ публикѣ ихъ произведеній послѣдовало съ вѣдома и согласія «сихъ лицъ, или же при ихъ содѣйствіи;

«во вторыхъ, въ отношеніи произведеній печати, являющихся въ «отдѣльныхъ изданіяхъ:

«издатель, во всякомъ случаѣ;

«типографщикъ, литографщикъ или содержатель тому подобнаго «заведенія, когда ни издатель, ни сочинитель или составитель, ни «переводчикъ неизвѣстны, или мѣстопребываніе ихъ не открыто, «или когда они находятся за границею;

«книгопродавецъ, когда, на выпущенномъ имъ въ обращеніе эк-«земплярѣ печатнаго произведенія не выставлено имени и мѣста жи-«тельства типографщика, литографщика или содержателя подобнаго «заведенія:

«въ третьихъ, въ отношеніи произведеній печати, помѣщенныхъ «въ повременныхъ изданіяхъ:

«редакторъ, во всякомъ случаѣ (*).

Ст. 4. «Лица, поименованныя въ предшедшей 3 статьѣ, подвер-«гаются отвѣтственности, за содержаніе противозаконныхъ произве-«деній печати, въ опредѣленныхъ означенною статьею случаяхъ, «какъ *главные виновные* или *зачинщики*. Содержатели же типографій «или другихъ подобныхъ заведеній и книгопродавцы, необвиняемые «какъ главные виновные или зачинщики, могутъ подлежать отвѣт-«ственности какъ *участники* или *сообщники*, если будетъ доказано, «что они, зная о преступномъ содержаніи произведенія печати, за-«вѣдомо содѣйствовали распространенію онаго. На томъ же основа-«ніи, т. е. какъ *участники* или *сообщники*, могутъ подлежать отвѣт-«ственности, за содержаніе законопротивныхъ произведеній печати, «и другія, непоименованныя въ 3 статьѣ лица, когда они будутъ «изобличены въ злоумышленномъ распространеніи такихъ произве-«деній» (**).

«*Примѣчаніе*. Особыя изъятія изъ правилъ, постановленныхъ въ «ст. 3 и 4, въ отношеніи отвѣтственныхъ лицъ въ *государственныхъ* «преступленіяхъ, совершаемыхъ посредствомъ печати, и мѣры нака-«занія сихъ лицъ по мѣрѣ участія ихъ въ означенныхъ преступле-«ніяхъ, указаны въ подлежащихъ статьяхъ третьяго отдѣленія сей «главы» (***).

(*) Улож. о наказ. ст. 1041—1044. Окон. проек. М. В. Д. §§ 117—120 (Мат. Ком. ч. 1, стр. 184). Пост. Департамента Зак. ст. 117—119 (Мат. Ком. ч. 1, стр. 427; сообр. жур. Департамента Зак., стр. 396 и 397).

(**) Улож. о нак., ст. 1041 — 1044 Окон. проек. М. В. Д. §§ 117 — 120 (Мат. Ком. ч. 1, стр. 184). Пост. Департамента Зак. ст. 117 — 119 (Мат. Ком. ч. 1, стр. 427; сообр. жур. Департамента Зак., стр. 396 и 397).

(***) Примѣч. къ ст. 4 основано на 245, 251 и другихъ статьяхъ улож. о нак., опредѣляющихъ особый порядокъ отвѣтственности лицъ, участвовавшихъ въ государственныхъ преступленіяхъ, совершаемыхъ посредствомъ печати.

По поводу вышеприписанныхъ постановленій (ст. 3 и 4 и примѣч. къ сей послѣдней), проектированныхъ Редакціоннымъ Отдѣленіемъ, *одинъ* изъ Членовъ (*) сего Отдѣленія, съ разрѣшенія Предсѣдателя, изложилъ слѣдующія соображенія, бывшія въ виду при составленіи этихъ постановленій.

Вопросъ о томъ, кто долженъ быть признаваемъ отвѣтственнымъ лицомъ за преступленія печати, одинъ изъ самыхъ спорныхъ вопросовъ, различно разрѣшаемый какъ въ теоріи, такъ и положительными законодательствами. Существенное различіе во взглядахъ на этотъ предметъ заключается въ томъ, что, по мнѣнію однихъ, наказуемость этого рода преступленій не можетъ быть выводима ни изъ теоріи возмездія, ни изъ теоріи исправленія, ни изъ соединенія этихъ двухъ теорій, на которыхъ обыкновенно зиждутся уголовные законы. Основываясь не столько на справедливости, сколько на государственной пользѣ, наказуемость въ преступленіяхъ печати имѣетъ характеръ по преимуществу предупредительный; главная цѣль ея — предупредить распространеніе въ публикѣ мнѣній, признаваемыхъ тѣмъ или другимъ правительствомъ, въ извѣстное время, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, вредными или опасными. Для достиженія этой цѣли, по мнѣнію приверженцевъ такого взгляда, достаточно ограничить отвѣтственность за каждое преступленіе печати *однимъ лицомъ*. Наказаніе сообщниковъ, пособниковъ этого преступленія становится излишнимъ, коль скоро дѣло идетъ не объ удовлетвореніи требованіямъ правды, а о сохраненіи общественнаго порядка. *Кто нибудь* долженъ отвѣчать за каждую строчку, появляющуюся въ печати, но одновременное привлеченіе къ отвѣтственности нѣсколькихъ лицъ: и сочинителя или переводчика, и издателя или редактора, и типографщика, и книгопродавца, безполезно и несправедливо. По мнѣнію другихъ, въ вышеизложенномъ взглядѣ, съ строго юридической точки зрѣнія, мало правды. Если существенное условіе преступленій печати составляетъ *распространеніе*, то въ совершеніи этихъ преступленій могутъ участвовать, даже одновременно, нѣсколько лицъ; отвѣтственность же за преступленіе, совершенное нѣсколькими лицами, простирается на всѣхъ участвовавшихъ въ немъ намѣренно; таково общее начало уголовнаго права, приложимое и къ преступленіямъ печати.

Въ нашемъ законодательствѣ замѣчается смѣшеніе того и другаго изъ вышеуказанныхъ взглядовъ, вслѣдствіе чего въ примѣненіи законовъ, относящихся къ настоящему предмету, затрудненія неизбѣжны, какъ это и показала судебная практика.

По ст. 1041 улож. о нак., отвѣтственными лицами за содержаніе преступныхъ произведеній печати могутъ быть: сочинитель, издатель, типографщикъ или литографщикъ, книгопродавецъ и редакторъ, и притомъ каждый изъ нихъ, на точномъ основаніи второй части этой статьи (1041) и приведенныхъ въ ней ст. 11 — 15 уло-

---

(*) Сенаторъ Полнеръ.

женія, можетъ отвѣтствовать какъ главный виновный, или участникъ, или зачинщикъ, или сообщникъ, или подговорщикъ, или подстрекатель, или пособникъ, или попуститель, или укрыватель, или недоноситель. Но, сверхъ того, по смыслу нѣкоторыхъ другихъ статей уложенія (ст. 1026 ч. 2, 1027 ч. 3 и др.), къ отвѣтственности въ дѣлахъ печати привлекаются, независимо отъ поименованныхъ выше лицъ, —иногда наравнѣ съ ними (ч. 2 ст. 1026 улож.),—наборщики и другіе служители типографій и тому подобныхъ заведеній: а въ дѣлахъ государственныхъ, совершаемыхъ посредствомъ печати, кромѣ того, вообще всѣ лица, участвовавшія въ распространеніи преступныхъ произведеній, равно и имѣвшія у себя, безъ особаго разрѣшенія, такія произведенія (ст. 245, 251 и др.). Между тѣмъ, изъ смысла ст. 1042 улож. о нак. слѣдуетъ заключить, что наше законодательство, въ дѣлахъ печати, за исключеніемъ преступленій государственныхъ и нѣкоторыхъ изъ тѣхъ, кои направлены противъ порядка управленія (ст. 274 и 275 улож.), призываетъ къ отвѣтственности предъ судомъ исключительно только лицъ, поименованныхъ въ ст. 1041 улож., именно: сочинителя, издателя, типографщика или литографщика, книгопродавца и редактора; но и этихъ лицъ привлекаетъ къ суду не всѣхъ вмѣстѣ, хотя бы они и участвовали въ преступленіи печати, а въ опредѣленной въ ст. 1042 улож. постепенности, признавая притомъ, какъ можно заключить изъ ст. 1043 и 1044 улож., что мѣра отвѣтственности сихъ лицъ опредѣляется не по всѣмъ тѣмъ степенямъ участія, какія указаны въ ст. 11—15 улож., а только какъ *главныхъ виновниковъ* и *участниковъ*, ибо о нихъ только и упоминается въ ст. 1043 и 1044 улож. Но независимо отъ того, что, по терминологіи, принятой нашимъ уголовнымъ законодательствомъ, главныхъ *виновниковъ* не существуетъ, — они вездѣ и всегда именуются главными *виновными* (улож. ст. 12, 117 и друг.); съ понятіями о главныхъ виновныхъ и участникахъ, по нашему законодательству, совмѣстны понятія исключительно объ однихъ только преступленіяхъ, учиненныхъ нѣсколькими лицами *безъ предварительнаго ихъ на то согласія* (ст. 12 улож.), тогда какъ преступленія печати, если въ нихъ участвовали нѣсколько лицъ, въ большей части случаевъ совершаются *по предварительному ихъ на то согласію*, и слѣдовательно, по 13, 118, 119 и друг. ст. улож., наказываются какъ *зачинщики, сообщники* и прочіе соучастники въ подобныхъ преступленіяхъ, а не какъ главные виновные и участники. Затрудненія и недоразумѣнія отъ такого смѣшенія взглядовъ и понятій усложняются еще болѣе потому, что ст. 1042 улож., установляющая *процессуальное* правило о *призывѣ* къ суду, но помѣщенная въ особенной части *матеріальнаго* права, возбуждаетъ сомнѣніе въ томъ, кто и когда именно вправѣ ею руководствоваться: обвинительная ли власть по дѣламъ печати, предавая привлекаемыхъ ею лицъ уголовному суду, или же власть судебная, когда, при разсмотрѣніи дѣла въ существѣ, ока-

зывается неправильность въ призывѣ къ суду кого либо изъ отвѣтственныхъ лицъ, въ этой статьѣ указанныхъ.

Если обратимся къ источникамъ нынѣ дѣйствующихъ законовъ объ отвѣтственныхъ лицахъ въ дѣлахъ печати, то увидимъ причину неясности и сбивчивости оныхъ.

Правила объ отвѣтственности лицъ по преступленіямъ печати первоначально были проектированы Коммисіею, Высочайше учрежденною, въ 1863 г., подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Князя Оболенскаго (*). Въ этихъ правилахъ, по исчисленіи, кто именно можетъ быть отвѣтственнымъ лицомъ за содержаніе произведеній печати (сочинитель, издатель, типографщикъ или литографщикъ, книгопродавецъ и редакторъ), опредѣляется, когда и при какихъ условіяхъ каждое изъ сихъ лицъ подлежитъ отвѣтственности *какъ главный виновникъ*, и когда нѣкоторыя изъ нихъ (сочинитель, издатель, типографщикъ или литографщикъ) могутъ быть преслѣдуемы не какъ главные виновники, а какъ участники. Слѣдовательно, въ этихъ правилахъ, составлявшихъ, по существу ихъ, постановленія матеріальнаго права, положительно указывались, какъ отвѣтственныя лица въ дѣлахъ печати, такъ и мѣра ихъ отвѣтственности по мѣрѣ принятаго ими участія въ преступленіи. Въ такомъ видѣ постановленія сіи вошли и въ окончательный проектъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1864 г., внесенный въ Государственный Совѣтъ (Мат. Ком. ч. I, стр. 184, §§ 117—120). Государственный же Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, признавъ, что не слѣдуетъ дѣлать для суда обязательнымъ такія опредѣленія свойства виновности, которыя могли бы нерѣдко находиться въ противорѣчіи съ обстоятельствами дѣла, исключилъ изъ означенныхъ правилъ указанія на то, что, въ опредѣленныхъ ими случаяхъ, сочинитель, издатель, типографщикъ или литографщикъ и книгопродавецъ, подлежатъ отвѣтственности какъ *главные виновники*, и затѣмъ постановилъ, что въ означенныхъ случаяхъ эти лица *призываются* къ отвѣтственности предъ судомъ (**). Такимъ образомъ постановленіе матеріальнаго права обращено было въ правило процессуальное; но притомъ, въ проектированныхъ по заключеніямъ Департамента Законовъ статьяхъ объ отвѣтственныхъ лицахъ (ст. 117—119, Мат. Ком. ч. I, стр. 427), осталось указаніе на то, что редакторъ подлежитъ отвѣтственности какъ *главный виновникъ*, а сочинитель статьи въ повременномъ изданіи какъ *участникъ* (ст. 119). Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, находя, что отвѣтственными лицами за содержаніе произведеній печати могутъ быть: сочинитель, издатель, типографщикъ или литографщикъ, книгопродавецъ и редакторъ, и что мѣра отвѣтственности каждаго изъ сихъ лицъ въ преступленіяхъ печати должна быть опредѣляема судомъ *на точномъ основаніи ст.*

(*) Журн. Ком. 24 Апрѣля 1863 г., № 13.

(**) *Мат.* Ком. ч. I, стр. 397.

13—17 Т. XV, ч. 1, улож. о нак. (по изд. 1866 г. ст. 11—15), призналъ необходимымъ указать въ законѣ самый порядокъ призыва означенныхъ лицъ къ суду, для того, чтобы въ каждомъ данномъ случаѣ судъ могъ вызывать только тѣ лица, которыя дѣйствительно должны быть привлечены къ суду, и чтобы такимъ образомъ освободить всѣхъ прочихъ лицъ отъ напраснаго привлеченія къ слѣдствію. Сообразно съ этимъ, Государственный Совѣтъ полагалъ дополнить проектъ правилъ *о судопроизводствѣ* по дѣламъ печати (*). Составленныя согласно сему постановленія, вошедшія въ IV отд. Высочайше утвержденнаго 6 Апрѣля 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (ст. 1—4 сего отд.), перенесены въ уложеніе о нак., изд. 1866 г. (ст. 1041 — 1044), въ томъ числѣ и процессуальное правило о постепенности призыва отвѣтственныхъ лицъ къ суду (ст. 1042 улож.), причемъ въ уложеніи осталось, въ отдѣльныхъ его статьяхъ, указаніе и на другихъ, кромѣ вышепоименованныхъ, отвѣтственныхъ лицъ за содержаніе преступныхъ произведеній печати, не только по преступленіямъ государственнымъ (ст. 245, 248, 251, 252), но и по инымъ преступленіямъ печати (181, 189, 274, 1001, 1035, 1039 и 1539 ст.), напримѣръ, наборщиковъ и другихъ служителей типографій и тому подобныхъ заведеній (ст. 1026 ч. 2 и друг. ст.).

Съ своей стороны Редакціонное Отдѣленіе находило: 1) что между лицами, участвующими въ преступленіи, совершаемомъ посредствомъ печати, не всегда существуетъ таже солидарность, какая встрѣчается между участниками въ какомъ либо иномъ преступленіи, совершаемомъ посредствомъ зловреднаго дѣйствія; 2) что тѣмъ не менѣе, если представятся положительныя доказательства соучастія издателя или редактора съ авторомъ или переводчиковъ, или со всѣми ими типографщика или книгопродавца, или даже и другихъ лицъ, виновныхъ собственно въ злоумышленномъ распространеніи преступнаго произведенія печати, то всѣ они могутъ быть привлечены къ отвѣтственности, одни—какъ главные виновные или участники, другіе—какъ зачинщики или сообщники, смотря потому, совершено ли преступленіе по предварительному согласію или безъ онаго; 3) что, по особому свойству преступленій печати, необходимо въ самомъ законѣ обозначить, кого именно изъ отвѣтственныхъ лицъ въ этихъ преступленіяхъ слѣдуетъ считать главными виновными или зачинщиками, и кого участниками или сообщниками, и засимъ въ спеціальномъ уставѣ, какимъ представляется Законоположеніе о печати, нѣтъ надобности указывать на ст. 11—15 улож. о нак., тѣмъ болѣе, что обозначенные въ нихъ девять видовъ участія въ преступленіи, со множествомъ подраздѣленій оныхъ, невозможно, въ бóльшей части случаевъ, примѣнять къ преступленіямъ печати; 4) что, по мнѣнію Редакціоннаго Отдѣленія, отвѣтственность *из-*

(*) Мат. Ком. ч. I, стр. 548.

дателя отдѣльнаго произведенія печати надлежало бы сравнить съ отвѣтственностію *редактора* повременнаго изданія, ибо: а) какъ преступнаго содержанія статья, принадлежащая какому либо автору, не могла бы появиться въ повременномъ изданіи безъ вѣдома и согласія его редактора, и поэтому сего послѣдняго признаютъ, во всякомъ случаѣ, главнымъ виновнымъ, также точно и отдѣльно изданное противозаконное сочиненіе можетъ явиться въ свѣтъ не иначе, какъ съ вѣдома и согласія его издателя: б) скорѣе можно допустить, что редакторъ, при спѣшности и срочности работъ, а также при довѣріи къ постояннымъ сотрудникамъ, можетъ упустить изъ виду содержаніе нѣкоторыхъ статей, помѣщенныхъ въ его журналѣ или газетѣ, чѣмъ издатель отдѣльнаго сочиненія можетъ не знать содержанія онаго; в) согласія автора на публикацію его сочиненія можетъ не существовать и въ томъ случаѣ, когда оно отдѣльно издано; поэтому нѣтъ основанія признавать издателя отвѣтственнымъ лицомъ въ такомъ только случаѣ, какъ это нынѣ установлено, когда имя и мѣстожительства сочинителя неизвѣстны, или когда онъ находится за границею, а редактора—во всякомъ случаѣ; наконецъ 5) что въ государственныхъ преступленіяхъ, совершаемыхъ посредствомъ печати, общія правила объ отвѣтственныхъ лицахъ непримѣнимы, такъ какъ въ преступленіяхъ государственныхъ преслѣдуется и наказывается всякое проявленіе злой воли, въ чемъ бы оно ни заключалось; поэтому надлежало бы сохранить дѣйствующія по сему предмету изъятія изъ общихъ правилъ.

На вышеизложенныхъ основаніяхъ составлены проектированныя Редакціоннымъ Отдѣленіемъ ст. 3, 4 и примѣчаніе къ сей послѣдней.

По выслушаніи этого объясненія, Предсѣдатель Коммисіи, обративъ ея вниманіе на то, что съ принятіемъ проектированныхъ Редакціоннымъ Отдѣленіемъ постановленій объ отвѣтственныхъ лицахъ, уничтожилось бы сила нынѣ дѣйствующей 1041 ст. улож. о нак., предварительно предложилъ на разсмотрѣніе Коммисіи вопросъ: *слѣдуетъ ли совершенно уничтожить ст. 1041 улож. о нак.*, представляющую, между прочимъ, возможность преслѣдовать сочинителя и издателя не только какъ главныхъ виновниковъ, но и какъ участниковъ, и не можетъ ли отсутствіе подобной статьи повести, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, къ безнаказанности сихъ лицъ?

По всестороннемъ обсужденіи предложеннаго вопроса, Коммисія пришла къ убѣжденію, что ст. 1041, въ первой своей части, заключаетъ въ себѣ одно только исчисленіе отвѣтственныхъ лицъ за содержаніе произведеній печати, а вторая часть ея, подводящая преступленія печати подъ дѣйствіе ст. 11 — 15 улож. о нак., въ большей части случаевъ, не примѣнима къ дѣламъ печати; что же касается отвѣтственности издателей и сочинителей не какъ главныхъ виновныхъ или зачинщиковъ, то такіе случаи едва ли возможны. Издатель всегда долженъ быть привлекаемъ, какъ главный виновный, равнымъ образомъ и сочинитель, если произведеніе издано не

безъ его вѣдома; степень же наказанія этихъ лицъ, по обстоятельствамъ дѣла, можетъ быть судомъ и уменьшаема; поэтому Коммисія признаетъ возможнымъ ст. 1041 не включать въ изготовляемый ею проектъ.

Перейдя затѣмъ къ подробному обсужденію ст. 3 и 4, а также примѣчанія къ сей послѣдней, проектированныхъ Редакціоннымъ Отдѣленіемъ, Коммисія, по основаніямъ, изложеннымъ въ вышепрописанномъ объясненіи сего Отдѣленія, соглашаясь, въ существѣ, съ составленными имъ постановленіями объ отвѣтственныхъ лицахъ за содержаніе произведеній печати, остановилась на нѣкоторыхъ выраженіяхъ въ ст. 3, именно: «сочинитель, составитель или переводчикъ, когда распространеніе *въ публикѣ* ихъ произведеній послѣдовало съ вѣдома и согласія сихъ лицъ, *или же при ихъ содѣйствіи.*»

Слово «въ публикѣ», уже исключенное въ предшествующей 2-й статьѣ, Коммисія нашла необходимымъ, для согласованія статей 2 и 3 проекта, исключить; равнымъ образомъ, признавая слова «при ихъ содѣйствіи», въ отношеніи къ сочинителю, излишними, Коммисія нашла возможнымъ исключить и эти слова, тѣмъ болѣе, что ихъ нѣтъ въ нынѣ дѣйствующей статьѣ 1042 Улож. о наказ.

За симъ, съ разрѣшенія Предсѣдателя, выслушано было заявленіе *одного* изъ членовъ Редакціоннаго Отдѣленія (*) о слѣдующихъ двухъ предметахъ:

Во первыхъ, о томъ, что въ связи съ разсмотрѣннымъ вопросомъ объ отвѣтственныхъ лицахъ за содержаніе преступныхъ произведеній печати находится вопросъ объ отвѣтственности цензоровъ за выпущенныя въ обращеніе, съ ихъ разрѣшенія, произведенія печати противузаконнаго содержанія. Разрѣшеніе вопроса объ отвѣтственности цензоровъ въ связи съ общимъ вопросомъ объ отвѣтственныхъ лицахъ по преступленіямъ печати, по мнѣнію Редакціоннаго Отдѣленія, особенно важно въ томъ отношеніи, что если цензоры, въ преступленіяхъ подцензурной печати, будутъ подлежать наказанію на основаніи законовъ уголовныхъ, какъ преступники печати, то этимъ самымъ не должна ли уже сниматься отвѣтственность съ автора или другихъ лицъ за преступное содержаніе подцензурныхъ произведеній печати; если же пропускъ цензоромъ законопротивнаго произведенія печати разсматривать только какъ упущеніе болѣе или менѣе важное, по должности, то, вслѣдствіе этого, не можетъ ли представиться необходимость въ разрѣшеніи еще вопроса о томъ, слѣдуетъ ли привлекать къ отвѣтственности передъ судомъ, какъ преступниковъ въ дѣлахъ печати, автора, издателя, редактора или даже и другихъ лицъ, участвовавшихъ въ распространеніи преступнаго произведенія печати, разрѣшеннаго цензоромъ къ выпуску въ обращеніе?

(*) Сенаторъ Полнеръ.

Во вторыхъ, о томъ, что, по журналамъ Коммисіи 6 и 20 Іюня 1870 года, №№ 10 и 12, между прочимъ, постановлено: заявленныя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ предположенія объ отвѣтственныхъ лицахъ за нарушенія постановленій о содержаніи типографій и тому подобныхъ заведеній, а также вопросъ объ отвѣтственныхъ лицахъ по книжнымъ магазинамъ, лавкамъ и библіотекамъ для чтенія (*), обсудить при пересмотрѣ постановленій, относящихся до судебной части.

Что касается сего послѣдняго предмета, то Коммисія признала болѣе удобнымъ обсудить его при предстоящемъ разсмотрѣніи проектированныхъ, по заключеніямъ ея, постановленій о типографіяхъ и тому подобныхъ заведеніяхъ, а также о производствѣ и продажѣ принадлежностей тисненія и о книжной торговлѣ.

По первому же предмету—объ отвѣтственности цензоровъ—Предсѣдатель предложилъ на обсужденіе Коммисіи вопросъ: Исключая преступленій государственныхъ, въ которыхъ отвѣтственность цензора по суду не можетъ подлежать сомнѣнію, по всѣмъ другимъ преступленіямъ слѣдуетъ ли признавать упущенія цензоровъ преступленіями по должности или нѣтъ?

По обсужденіи этого вопроса, Предсѣдатель и *шесть* Членовъ Коммисіи (**) полагали необходимымъ признавать цензоровъ, во всѣхъ преступленіяхъ печати, кромѣ государственныхъ, отвѣтственными по должности, о чемъ должно быть изложено въ отдѣлѣ объ отвѣтственности цензоровъ. Но при этомъ Предсѣдатель и шесть Членовъ нашли однако, что подвергать во всѣхъ случаяхъ отвѣтственности авторовъ подцензурныхъ произведеній печати было бы несправедливо, а потому полагали: при изложеніи подлежащихъ карательныхъ статей указать тѣ преступленія въ подцензурной печати, за которыя авторъ долженъ подвергаться отвѣтственности.

Три же Члена Коммисіи (***) заявили по означенному предмету слѣдующее мнѣніе:

Цензура, какъ по буквальному смыслу, такъ и по разуму постановленій, опредѣляющихъ ея сущность и значеніе, установлена правительствомъ съ цѣлію огражденія его самаго и общества отъ злоупотребленій печати. Правительство, для достиженія этой цѣли, принимаетъ чрезвычайныя мѣры: оно облекаетъ избранныхъ имъ лицъ такою особою властію, въ силу которой никакое подцензурное произведеніе, признанное ими законопротивнымъ, а потому и неразрѣшенное сими лицами къ напечатанію и къ выпуску въ обращеніе, не можетъ появиться въ свѣтъ, слѣдовательно не можетъ составить матеріальнаго факта, дѣйствительнаго предмета преступленія печати, ибо, какъ уже признано самою Коммисіею, если не послѣдовало

(*) Мат. Ком. ч. I, стр. 668 и 669, ст. III, п. 1.

(**) Сенаторы: Бреверпъ, Любощинскій и Брунъ, Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій и Дѣйств. Ст. Сов. Китицынъ и Еленевъ.

(***) Сенаторы: Похвисневъ, Полнеръ и Туруновъ.

распространенія преступнаго произведенія, если не было сдѣлано даже и попытки къ тому,—нѣтъ и быть не можетъ ни совершившагося преступленія печати, ни покушенія на оное, и не возможно самое понятіе о преступленіи этого рода, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ преступленій печати, положительно въ законѣ указанныхъ, напримѣръ государственныхъ, по которымъ всякое проявленіе злой воли, въ чемъ бы оно ни заключалось, вмѣняется въ вину.

Отсюда, по мнѣнію трехъ Членовъ, самый послѣдовательный и прямой выводъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда выпускъ въ обращеніе или распространеніе, т. е. дѣйствія, составляющія необходимое условіе преступленія печати, совершены исключительно въ силу разрѣшенія установленной правительствомъ власти, т. е. цензора, то это преступленіе можетъ быть вмѣнено въ вину только этому лицу, а не сочинителю или переводчику, издателю или редактору, которые, подчиняясь требованію правительства, испросили и получили отъ уполномоченнаго имъ лица разрѣшеніе на выпускъ въ обращеніе и обнародованіе произведенія печати, впослѣдствіи признаннаго преступнымъ. Если въ семъ отношеніи можетъ быть какое либо изъятіе, то развѣ только, какъ упомянуто уже выше, по преступленіямъ государственнымъ, да еще относительно оскорбительныхъ для чести и достоинства частныхъ лицъ произведеній, ибо пропускъ сихъ послѣднихъ цензоромъ, обязаннымъ охранять отъ злоупотребленій печати правительство и общество, не можетъ устранять сочинителей отъ отвѣтственности предъ частными лицами, если они, считая себя оскорбленными, предъявятъ по сему предмету искъ.

На этомъ основаніи, въ законодательствахъ, допускавшихъ предварительную цензуру, авторы процензированныхъ произведеній печати, за содержаніе ихъ, не подлежали судебному преслѣдованію со стороны правительства, но могли подлежать отвѣтственности предъ судомъ по жалобамъ оскорбленныхъ частныхъ лицъ.

По нашему законодательству, при дѣйствіи исключительно цензурнаго устава 1828 г., отвѣтственность за содержаніе произведеній печати, разрѣшенныхъ цензурою, лежала на цензорѣ (Второе полн. собр. зак. № 1979, § 47). Если и были, па практикѣ, отступленія отъ этого правила (въ тридцатыхъ годахъ, напримѣръ, запрещены журналы «Телескопъ» и «Европеецъ»), то эти весьма рѣдкія отступленія никогда не сопровождались *формальнымъ судебнымъ порядкомъ.* Въ послѣдствіи, по уложенію о наказаніяхъ 1845 г., наше законодательство, сколько можно заключить изъ сравненія сущности и значенія статей сего уложенія, касавшихся печати, стало придерживаться другаго начала: тѣ произведенія печати, посредствомъ которыхъ совершались преступленія противъ вѣры и государственныя, подвергали *составителей* ихъ наказанію, за нихъ положенному, хотя бы эти произведенія были разрѣшены цензурою (Втор. полн. собр. зак. № 19283, ст. 187, 197, 267, 270, 273 и 274); соста-

вители же прочихъ произведеній печати, признаваемыхъ преступными, подвергались наказанію тогда, когда печатали ихъ *тайно отъ цензуры* (Втор. полн. собр. зак. № 19283, ст. 1301, 296, 305, 307, 2020 и 2024). Въ 1848 году, въ отношеніи повременныхъ изданій, принято опять иное начало: редакторы или издатели сихъ изданій, если въ нихъ оказывались сочиненія, указанныя въ ст. 187, 197, 267, 270, 273, 274, 305, 307, 2020 и 2024 улож. 1845 г. (Втор. полн. собр. зак. № 19283), подлежали наказаніямъ по симъ статьямъ, слѣдовательно по суду, независимо отъ отвѣтственности цензоровъ (*). Тѣмъ не менѣе, въ дѣйствительности, до новаго законодательства о печати, не было ни одного случая, чтобы авторы или редакторы, за содержаніе процензированныхъ сочиненій, подвергались *судебному* преслѣдованію. Да и внѣ *судебнаго* порядка, въ большей части случаевъ, за всѣ нарушенія цензурнаго устава отвѣчали цензоры; отступленія отъ этого порядка были весьма рѣдки (въ 1862 году запрещены «Современникъ» и «Русское Слово», въ 1863 г.—«Время»). Такимъ образомъ, хотя законъ и указывалъ на возможность какъ *судебнаго* преслѣдованія, такъ и наказаній *по уложенію* авторовъ, издателей и редакторовъ произведеній печати, вышедшихъ въ свѣтъ съ разрѣшенія цензуры, однако, при старомъ порядкѣ судопроизводства, не было случаевъ привлеченія сихъ лицъ къ отвѣтственности по суду.

Слѣдовательно, самый опытъ не приводитъ ли къ убѣжденію, что законы, подвергающіе авторовъ или издателей процензированныхъ произведеній печати отвѣтственности предъ судомъ не исполняются, а потому, не достигая своей цѣли, оказываются несостоятельными, и именно по той причинѣ, что не могутъ оправдать дѣйствій, по существу своему несправедливыхъ, тогда какъ, напротивъ, установленіе, въ отношеніи сихъ произведеній печати, исключительной отвѣтственности цензоровъ должно было бы вполнѣ удовлетворить требованію справедливости и правосудія.

Такъ именно понимали настоящій предметъ и составители проектовъ устава о книгопечатаніи 1862 и 1863 г., и самъ Государственный Совѣтъ. По проекту 1862 г., сочинители, издатели и редакторы не могутъ быть преслѣдуемы за содержаніе произведеній печати, обнародованныхъ съ разрѣшенія цензуры, но они не освобождаются отъ отвѣтственности предъ судомъ по искамъ за опозореніе и поруганіе (§ 9, стр. 34); цензоры же, за пропускъ преступныхъ произведеній, подлежатъ отвѣтственности, какъ виновные въ преступленіи печати, и только за незначительныя, по должности, упущенія подвергаются, какъ и всѣ должностныя лица, взысканіямъ непосредственно со стороны своего начальства (§ 56 VI разд., стр. 32). Тоже самое начало проведено и въ «Постановленіи о пуб-

(*) Самое введеніе въ законодательство такого правила указываетъ, между прочимъ, на то, что прежде, т. е. до 1848 г., правительство придерживалось другаго начала.

личномъ распространеніи слова, письма и печати», составленномъ, въ 1865 году, согласно заключеніямъ Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта (Мат. Ком. ч. I, стр. 410, ст. 8; стр. 444 и 445, ст. 61 и 62). Тѣмъ же самымъ началомъ, безъ сомнѣнія, руководствовалось и само Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, когда, послѣ уже изданія законоположенія 6 Апрѣля 1865 г., въ конфиденціальной инструкціи цензорамъ, объясняло, что, по существу предварительной цензуры, «отвѣтственными лицами считаются цензоры, въ «лицѣ же ихъ и само правительство, а издатели, редакторы и сочи-«нители, огражденные цензорскимъ разрѣшеніемъ, остаются *внѣ* «*всякаго преслѣдованія,*» и что «въ виду существованія частной не «подцензурной прессы, всѣ остальныя изданія, которыя будутъ вы-«ходить съ разрѣшенія цензуры, пріобрѣтаютъ характеръ спеціально «одобряемыхъ правительствомъ изданій, *отвѣтственность за содер-«жаніе коихъ падаетъ исключительно на правительственныхъ цензо-«ровъ»* (Мат. Ком. ч. II, стр. 179).

И дѣйствительно, если обязанность цензора, какъ лица, уполномоченнаго отъ правительства особою властію, состоитъ именно въ томъ, что бы не пропускать въ печать ничего, признаваемаго имъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ и условіяхъ, преступнымъ, то, разрѣшая, именемъ того же правительства, печатаніе и выпускъ въ обращеніе какого либо произведенія, развѣ не даетъ этимъ цензоръ сему произведенію, какъ выразилось Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, «*спеціальное одобреніе*» отъ правительства, и справедливо ли было бы послѣ этого, отъ лица того же правительства, преслѣдовать за это произведеніе, аттестованное его уполномоченнымъ, кого либо иначе, кромѣ цензора. Если цензоръ, не только съ умысломъ, но даже по небрежности, неосмотрительности, недоразумѣнію, не оправдалъ довѣрія къ нему правительства, неужели частному лицу нести за это отвѣтственность? По мнѣнію трехъ Членовъ, законъ, установляющій подобное начало не можетъ быть полезенъ (*). Такой законъ, какъ было и доселѣ, оставаясь безъ примѣненія, будетъ только служить выраженіемъ недовѣрія самого правительства

(*) Вполнѣ раздѣляя мнѣніе объ отвѣтственности цензоровъ за содержаніе пропущенныхъ ими сочиненій, съ освобожденіемъ отъ оной сочинителей, издателей и редакторовъ, одинъ Членъ Коммисіи (Сенаторъ *Полваисневъ*) не можетъ, однако, согласиться съ тѣми воззрѣніями, которыя высказаны по этому предмету, въ конфиденціальной инструкціи Министра Внутреннихъ Дѣлъ, не имѣющей, впрочемъ, обязательной силы закона. По мнѣнію одного Члена нельзя допустить мысли о солидарности во взглядахъ правительства со взглядами проводимыми въ сочиненіяхъ, разрѣшенныхъ цензурою къ печати. Цензорское разрѣшеніе никогда не почиталось полнымъ одобреніемъ, аттестаціею содержанія всякаго сочиненія, пропущеннаго цензурой. Оно есть не болѣе какъ выраженіе той степени терпимости, которая въ извѣстное время допускается правительствомъ въ печати. Думать иначе значило бы предполагать возможность обращенія той части нашей литературы, которая состоитъ подъ цензурою, въ литературу оффиціальную, что, конечно, наше правительство не могло ни желать, ни требовать. При томъ же, при совмѣстномъ существованіи печати безцензурной и подцензурной, едва ли возможно примѣнить на практикѣ подобныя воззрѣнія, т. е. усиливать цензурныя строгости въ то время, когда рядомъ допускается безцензурное выраженіе мыслей.

къ силѣ и значенію цензуры. Правильно же устроенный судъ, основывающій свои приговоры исключительно на совѣсти и внутреннемъ убѣжденіи, свободномъ и независимомъ отъ всякаго вліянія извнѣ, едва ли рѣшится подвергнуть наказанію сочинителя или переводчика, издателя или редактора, за дѣйствія, совершенныя съ вѣдома, одобренія и разрѣшенія цензурной власти, а въ лицѣ ея и самого правительства. Притомъ, допустивъ возможность преслѣдованія сочинителя, редактора или издателя подцензурнаго произведенія надлежало бы, для соблюденія послѣдовательности въ подобномъ началѣ, признать возможнымъ и совмѣстнымъ съ предварительною цензурою и наложеніе административныхъ взысканій, чего однако не допущено въ нашемъ законодательствѣ, на томъ, конечно, основаніи, что административныя взысканія съ авторовъ и редакторовъ за содержаніе одобренныхъ цензурою произведеній, не можетъ быть ни чѣмъ оправдано.

По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, *три* Члена полагаютъ, что проектированную редакціоннымъ отдѣленіемъ 3-ю статью, въ которой исчислены отвѣтственныя лица за содержаніе противозаконныхъ произведеній печати, слѣдовало бы дополнить постановленіемъ, опредѣляющимъ, что за содержаніе законопротивныхъ подцензурныхъ произведеній отвѣтственными лицами признаются исключительно одни цензоры, за изъятіемъ государственныхъ преступленій, совершаемыхъ посредствомъ печати, и по искамъ объ оскорбленіи, по которымъ могутъ быть преслѣдуемы и сочинители, издатели и редакторы.

Въ заключеніе Коммисія опредѣлила: имѣть все вышеизложенное въ виду при составленіи изготовляемаго ею законодательнаго проекта, о чемъ и передать Редакціонному Отдѣленію Коммисіи.

Предсѣдатель *Князь Урусовъ.*

Члены:

Е. Бревернъ.
М. Любощинскій.
М. Похвисневъ.
И. Полнеръ.
М. Туруновъ.
Ѳ. Брунъ.
Шидловскій.
Павелъ Китицынъ.
Ѳ. Еленевъ.

Дѣлопроизводитель *П. Капнистъ.*

Помощникъ Дѣлопроизводителя *В. Адикаевскій.*

ЖУРНАЛЪ

Высочайше учрежденной, 2-го Ноября 1869 г., Особой Коммисіи для пересмотра дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати.

№ 25.

Засѣданіе 5-го Декабря 1870 года.

Коммисія продолжала обсужденіе проектированныхъ Редакціоннымъ Отдѣленіемъ постановленій о преступленіяхъ и проступкахъ, совершаемыхъ посредствомъ печати.

Ст. 237. *Статья 5.* «Виновные въ преступленіяхъ и проступкахъ печати «присуждаются къ наказаніямъ и взысканіямъ, опредѣленнымъ въ «законѣ для лицъ, изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, хотя бы «виновные въ сихъ преступленіяхъ и проступкахъ принадлежали къ «людямъ, отъ тѣлесныхъ наказаній неизъятымъ» (*).

По поводу этой статьи *одинъ* изъ Членовъ Редакціоннаго Отдѣленія (**), съ разрѣшенія Г. Предсѣдателя, объяснилъ, что въ дѣйствующемъ уголовномъ законодательствѣ нѣтъ постановленія о томъ, что къ изобличеннымъ въ преступленіяхъ печати, неизъятымъ отъ наказаній тѣлесныхъ по правамъ состоянія или по особымъ о нихъ постановленіямъ, слѣдуетъ примѣнять наказанія, опредѣленныя въ Уложеніи для лицъ, изъятыхъ отъ сихъ наказаній. Мысль о необходимости ввести въ законодательство такое постановленіе первоначально возникла въ Коммисіи, Высочайше учрежденной, въ 1863 г., для разсмотрѣнія составленнаго въ то время проекта устава о книгопечатаніи (Журн. Ком. 1863 г. №№ 6 и 7, стр. 3, § 96). Противъ сущности проектированнаго Коммисіею по сему предмету постановленія, вошедшаго въ § 113 окончательнаго проекта Устава о книгопечатаніи (Мат. Ком. ч. I, стр. 182), внесеннаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ 1864 году, въ Государственный Совѣтъ, никѣмъ изъ Членовъ его не было заявляемо никакихъ возраженій. Тѣмъ не менѣе, означенное постановленіе не вошло не только въ законополо-

(*) Оконч. проек. М. В. Д. § 113 (Мат. Ком. ч. I, стр. 182).

(**) Сенаторъ Полнеръ.

женіе 6 Апрѣля 1865 г., но и въ составленное въ Государственномъ Совѣтѣ, согласно заключеніямъ Департамента Законовъ, «Постановленіе о публичномъ распространеніи слова, письма и печати». Изъ журнала Департамента Законовъ (Мат. Ком. ч. I, стр. 398, п. 5) усматривается, что § 113 окончательнаго проекта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, содержавшій въ себѣ означенное постановленіе, исключенъ изъ проекта, «какъ заключающій въ себѣ повтореніе «общихъ постановленій уложенія о наказаніяхъ». Но такъ какъ подобнаго постановленія въ уложеніи о наказаніяхъ нѣтъ; между тѣмъ, по уваженію особеннаго свойства преступленій и проступковъ, совершаемыхъ посредствомъ печати, представляется полезнымъ упомянутое постановленіе ввести въ наше уголовное законодательство: то Редакціонное Отдѣленіе полагало нужнымъ проектировать вышепрописанную 5 статью, для внесенія ея въ изготовляемый Коммисіею проектъ законоположенія о печати; причемъ, въ виду ст. 89 улож. о нак., изложить 5 ст. въ томъ именно видѣ, какъ она редактирована.

Выслушавъ это заявленіе, Коммисія постановила принять статью 5 проекта безъ измѣненій.

Ст. 238 и 239. *Статья 6*. «Кромѣ *общихъ* наказаній и взысканій, за преступле-«нія и проступки печати полагаются еще *особыя*, именно:

1) «Совершенное прекращеніе повременнаго изданія, или же пріо-«становленіе онаго на срокъ, какой будетъ признанъ нужнымъ (а).

2) «Запрещеніе виновному редактору повременнаго изданія прини-«мать на себя, въ теченіе опредѣленнаго срока, не свыше однако «пяти лѣтъ, званіе редактора или издателя какого бы то ни было «повременнаго изданія (б).

3) «Уничтоженіе всего законопротивнаго произведенія печати или «только тѣхъ его мѣстъ, въ которыхъ выражены мысли, признавае-«мыя преступными, или же отобраніе противозаконнаго произведенія «печати и обращеніе его по указанію закона (в).

4) «Закрытіе типографіи, литографіи, металлографіи или тому по-«добнаго заведенія, съ запрещеніемъ виновному содержать оныя «гдѣ бы то ни было, въ теченіе опредѣленнаго времени, не свыше «однако пяти лѣтъ (г).

5) «Обязательное помѣщеніе въ повременномъ изданіи, въ назна-«ченный срокъ, обвинительнаго приговора, въ чемъ либо касающаго-«ся сего изданія, безъ всякихъ при этомъ замѣчаній или разсужде-«ній (д).

6) «Лишеніе права печатать, какъ въ повременныхъ, такъ и въ «отдѣльныхъ изданіяхъ, частныя объявленія (е) (*).

(*) (а) Улож. о нак. ст. 1046, п. 1.—(б) Улож. о нак. ст. 1046, п. 2.—(в) Улож. о нак. ст. 1045; послѣдняя часть ст. 205 и друг.—(г) Улож. о нак. ст. 1045, съ дополненіемъ, соотвѣтствующимъ 2 п. ст. 1046 улож.—(д) Улож. о нак. ст. 1047.—(е) Улож. о нак. ст. 1030.

Статья 7. «Наложеніе *особыхъ* наказаній и взысканій, исчисленныхъ въ предъидущей 6 статьѣ, предоставляется усмотрѣнію суда, «хотя бы, по приговору его, обвиняемые въ преступленіяхъ и проступкахъ печати не подвергались почему либо наказаніямъ и взысканіямъ *общимъ*. Въ случаяхъ же, положительно указанныхъ въ «семъ уставѣ, означенныя особыя наказанія и взысканія должны «быть налагаемы не по усмотрѣнію суда, а на точномъ основаніи «самаго закона» (*).

Относительно вышеприписанныхъ 6 и 7 статей, проектированныхъ Редакціоннымъ Отдѣленіемъ, *одинъ* изъ Членовъ сего Отдѣленія (**) объяснилъ: 1) Изложенныя въ сихъ статьяхъ постановленія, отчасти заимствованныя, какъ показываютъ сдѣланныя подъ ними ссылки, изъ дѣйствующаго уголовнаго законодательства, содержатъ въ себѣ *исчисленіе* особенныхъ карательныхъ мѣръ, налагаемыхъ исключительно за преступленія и проступки печати, и *общія основанія*, которыя суду необходимо имѣть въ виду при наложеніи сихъ мѣръ. 2) Въ дѣйствующемъ уголовномъ законодательствѣ означенныя постановленія разбросаны въ разныхъ статьяхъ, помѣщенныхъ не въ общей, а въ особенной части уложенія о наказаніяхъ; Редакціонное Отдѣленіе, соединивъ ихъ въ двухъ статьяхъ, помѣстило, по принадлежности, въ числѣ общихъ положеній, соотвѣтственно тому, какъ въ томъ же уложеніи о наказаніяхъ, такъ же въ воинскомъ уставѣ о наказаніяхъ и въ другихъ законоположеніяхъ, особенныя мѣры наказаній и взысканій, установленныя за нѣкоторые особые роды преступленій и проступковъ, помѣщены въ числѣ общихъ постановленій (Улож. о нак., ст. 65; Свод. воен. пост. ч. VI, кн. XXII; воинск. уст. о нак., ст. 5). 3) При изложеніи постановленій, вошедшихъ въ составъ ст. 6 и 7, Редакціоннымъ Отдѣленіемъ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія и дополненія дѣйствующихъ законовъ. Въ пунктѣ 4, ст. 6, опредѣленъ срокъ, не свыше котораго можетъ быть воспрещено виновному содержаніе типографій и тому подобныхъ заведеній: этотъ срокъ (не свыше пяти лѣтъ) опредѣленъ соотвѣтственно указанному во 2 пунк., ст. 1046 улож. сроку, не свыше котораго можетъ быть запрещено виновному издателю или редактору повременнаго изданія принимать на себя эти званія. Въ первой части ст. 7-й опредѣлено, что особыя карательныя мѣры, исчисленныя въ ст. 6-й, могутъ быть назначены и тогда, когда подсудимый не подвергается какому либо изъ *общихъ* наказаній, положенныхъ за преступленія или проступки печати; по дѣйствующему же законода-

(*) Постановленіе, вытекающее изъ точнаго смысла ст. 1045—1047 Улож. о нак., въ которыхъ употреблены выраженія: «судъ можетъ опредѣлить», «суду предоставляется», а также изъ смысла 12 пунк. Высоч. утверж., 12 Декабря 1866 г., мнѣнія Госуд. Совѣта, о судопроиз. по дѣламъ печати.—Судеб. прак.—Рѣш. Угол. Кас. Д-та Сената по дѣлу Писарева и Павленкова;—Мат. Ком. ч. III, отд. 1, стр. 333. См. также предпол. М. В. Д., Мат. Ком. ч. 1, стр. 698 (п. 3), 699 и 701 (мотивы).

(**) Сенаторъ Полнеръ.

тельству (ст. 1045 и 1046), особыя карательныя мѣры, установленныя за преступленія и проступки печати, могутъ быть налагаемы только *при назначеніи* наказаній общихъ, т. е. эти особыя карательныя мѣры могутъ быть только *присоединяемы къ назначеннымъ судомъ наказаніямъ* уголовнымъ или исправительнымъ, слѣдовательно безъ сихъ послѣднихъ, отдѣльно отъ нихъ, не могутъ быть опредѣляемы ни въ какомъ случаѣ. Исключеніе изъ этого общаго правила, установленное 12 пунк. прилож. къ ст. 1000 уст. угол. суд., по прод. 1868 г., заключается собственно въ томъ, что судъ, въ случаѣ неотысканія отвѣтственнаго по дѣлу печати лица, не останавливается произнесеніемъ приговора объ уничтоженіи произведенія печати, если признаетъ это необходимымъ. Но могутъ быть и другіе случаи, что лицо, отвѣтственное по дѣламъ печати, за совершонное имъ преступное дѣяніе, вовсе не можетъ быть подвергнуто никакому изъ общихъ наказаній уголовныхъ и исправительныхъ, напримѣръ потому, что оно совершило преступленіе въ состояніи невмѣняемости, или потому, что виновно въ одномъ лишь приготовленіи къ преступленію, необложенномъ никакимъ общимъ наказаніемъ, или потому, что преступное его дѣяніе не предусмотрѣно закономъ, или потому, что, при судебномъ слѣдствіи, окажется, что къ отвѣтственности привлечено не то лицо, которое подлежало суду, или по какимъ либо другимъ причинамъ. Въ подобныхъ случаяхъ казалось бы возможнымъ уничтоженіе преступнаго содержанія книги, или повременнаго изданія, или прекращеніе онаго, или закрытіе типографіи и тому подобнаго заведенія (когда, напримѣръ, они открыты самовольно, безъ установленнаго разрѣшенія), не ставить *всегда* и *безусловно* въ зависимость отъ назначенія какого либо изъ *общихъ* наказаній уголовныхъ и исправительныхъ, налагаемыхъ за преступленія и проступки печати. Въ виду вышеизложеннаго Редакціонное Отдѣленіе признало неизлишнимъ проектировать постановленіе о томъ, что особыя карательныя мѣры, установленныя по дѣламъ печати, предоставляется суду налагать и въ томъ случаѣ, когда подсудимые не могутъ подлежать почему либо наказаніямъ и взысканіямъ общимъ. Но ни этимъ постановленіемъ, ни исчисленіемъ въ ст. 6-й особенныхъ карательныхъ мѣръ, установленныхъ законодательствомъ за преступленія и проступки печати, независимо отъ общихъ наказаній и взысканій, опредѣляемыхъ за преступленія и проступки того же рода, ни указаніемъ въ ст. 7-й на то, что означенныя особыя карательныя мѣры предоставляется суду налагать по его усмотрѣнію, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда онѣ должны быть опредѣлены судомъ въ силу самаго закона, Редакціонное Отдѣленіе не предрѣшало вопроса о томъ, слѣдуетъ ли означенныя особыя мѣры считать наказаніями *самостоятельными*, или же онѣ могутъ быть только *присоединяемы* къ общимъ наказаніямъ и взысканіямъ (ст. 58 улож.), тѣмъ болѣе, что и между Членами Редакціоннаго Отдѣленія по этому вопросу произошло разномысліе.

Коммисія признала, что проектированныя Редакціоннымъ Отдѣленіемъ статьи 6 и 7, по тѣсной ихъ связи, слѣдуетъ предварительно разсмотрѣть въ совокупности, обсудивъ при этомъ общее значеніе этихъ статей по вопросу о томъ, могутъ ли быть налагаемы судомъ исчисленныя въ ст. 6 *особыя* наказанія, хотя бы, по приговору его, обвиняемые въ преступленіяхъ и проступкахъ печати не подвергались, почему либо, наказаніямъ и взысканіямъ *общимъ*.

Мнѣнія по этому вопросу раздѣлились.

Предсѣдатель и *четыре* Члена Коммисіи (*), въ виду особаго характера, свойственнаго преступленіямъ печати, и на основаніи соображеній, изложенныхъ въ составленномъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ 1869 году, проектѣ дополненій и измѣненій дѣйствующихъ постановленій о книгопечатаніи и цензурѣ (Мат. Ком. ч. I, стр. 698 и 699 п. 3), не предрѣшая вопроса о всѣхъ шести пунктахъ статьи 6-й, признали возможнымъ, сверхъ *общихъ* уголовныхъ взысканій, допустить и *особыя*, которыя могли бы быть назначаемы судомъ, независимо отъ того, подвергается ли обвиняемый наказаніямъ и взысканіямъ *общимъ*, или нѣтъ.

Два Члена (**) находятъ, что значеніе вводимыхъ, ст. 6-ю проекта, въ нашъ карательный законъ *особыхъ*, за преступленія и проступки печати, наказаній, не содержащихся въ общей лѣстницѣ уголовныхъ и исправительныхъ каръ (улож. о нак., ст. 17 и 30) вполнѣ можетъ быть уяснено лишь при сопоставленіи постановленій этой статьи съ правилами, установляемыми слѣдующею 7-ю статьею проекта и потому считаютъ необходимымъ подвергнуть ихъ совокупному разсмотрѣнію и выразить одно общее по обѣимъ статьямъ заключеніе.

По мысли составителей проекта, на сколько она явствуетъ изъ сравненія выраженныхъ въ той и другой изъ означенныхъ статей началъ, необходимость установленія подобныхъ *особыхъ* наказаній обусловливается высказаннымъ въ этихъ статьяхъ предположеніемъ предоставить суду право, ему дѣйствующими законами не дарованное, да едва ли и существующее въ какомъ либо законодательствѣ, подвергать, по своему усмотрѣнію, особому наказанію не только въ тѣхъ случаяхъ, когда особое наказаніе не указано въ законѣ, но даже когда обвиняемые почему либо не подлежатъ и наказаніямъ общимъ. Такимъ образомъ въ случаѣ *оправданія* обвиненнаго или невмѣненія ему, напр. вслѣдствіе сумасшествія, въ вину совершеннаго имъ дѣянія; онъ можетъ подлежать *особому наказанію*. При томъ значеніи, которое проектъ предполагаетъ усвоить установляемымъ имъ особымъ наказаніямъ, нельзя, очевидно, не отдѣлить ихъ рѣзкою чертою и принадлежащимъ только имъ спеціальнымъ названіемъ, отъ всѣхъ прочихъ карательныхъ мѣръ, существенное свойство коихъ

(*) Сенаторы: Похвисневъ и Туруновъ, Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій и Дѣйств. Ст. Сов. Китицынъ.
(**) Сенаторы: Любощинскій и Брунъ.

заключается, между прочимъ, и въ томъ, что онѣ должны быть сообразованы съ виновностію совершившаго дѣяніе и могутъ быть опредѣляемы судомъ только за преступныя дѣянія, признаваемыя таковыми закономъ. Въ виду отсутствія въ предлагаемыхъ мѣрахъ существенныхъ свойствъ уголовной кары, едва ли возможно присвоить имъ вообще значеніе наказанія и назвать ихъ *особыми* наказаніями, такъ какъ подобное названіе могло бы подать поводъ къ предположенію будто характеръ ихъ соотвѣтствуетъ прочимъ, допускаемымъ нашимъ уголовнымъ закономъ особымъ наказаніямъ, напр. за преступленія по службѣ. Но такое предположеніе было бы совершенно неправильно, ибо и наказанія за служебныя преступленія и проступки, хотя и опредѣляются за спеціальный родъ воспрещенныхъ закономъ дѣяній, и притомъ въ указанномъ закономъ случаѣ, не по судебнымъ приговорамъ, а по распоряженію начальства (улож. о нак., ст. 69, примѣч.), но всегда только лицамъ, признаннымъ тѣмъ или другимъ порядкомъ, виновными и потому подлежащимъ наказанію.

Можно, безъ сомнѣнія, возразить, что, по ст. 58 уложенія, съ уголовною карою могутъ быть соединены нѣкоторыя, для лица виновнаго и его имущества, тягостныя послѣдствія, связанныя съ присужденіемъ къ такой карѣ. Послѣдствія эти, однакожъ, какъ положительно выражено въ законѣ, допускаются только въ случаяхъ имъ, закономъ, именно указанныхъ и притомъ только въ отношеніи къ лицамъ, подвергшимся осужденію.

Возможно, конечно, предвидѣть и другое возраженіе, состоящее въ томъ, что не только не противорѣчитъ кореннымъ требованіямъ карательнаго правосудія, но вполнѣ согласно и съ духомъ нашихъ уголовныхъ законовъ, предоставлять суду право, когда открытіе виновнаго невозможно, или обвиняемый, по какимъ либо обстоятельствамъ, не можетъ подлежать наказанію, тѣмъ не менѣе постановить объ уничтоженіи того зла, которое послѣдовало отъ законопротивнаго дѣянія, или о прекращеніи существованія того факта, который можетъ имѣть послѣдствіемъ вредное или опасное для государства, общества или частнаго лица дѣйствіе. Признавая такое воззрѣніе совершенно правильнымъ, два Члена находятъ, однакожъ, что въ подобныхъ случаяхъ уничтоженіе зла или прекращеніе существованія факта нельзя причислить къ мѣрамъ карательнымъ, нельзя считать наказаніемъ.

На основаніи изложенныхъ выше соображеній, не признавая возможности существованія, безъ явнаго нарушенія требованій справедливости, особыхъ наказаній въ присвоенномъ имъ ст. 7-ю проекта смыслѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не отвергая необходимости существованія исчисленныхъ въ ст. 6-й мѣръ, какъ послѣдствій наказаній, два члена, сверхъ того, не отрицаютъ и справедливости установленія ихъ въ видѣ самостоятельныхъ наказаній, еслибы, впослѣдствіи, при разсмотрѣніи отдѣльныхъ видовъ преступленій и проступковъ по дѣламъ печати, оказалось, что за совершеніе нѣкоторыхъ изъ сихъ воспре-

щенныхъ закономъ дѣйствій или дѣяній будетъ достаточно ограничить карательныя за нихъ послѣдствія опредѣленіемъ той или другой изъ исчисленныхъ въ ст. 6-й мѣръ въ видѣ наказанія. Однако вопросъ объ этомъ можетъ возникнуть только тогда, когда разсмотрѣны будутъ отдѣльныя нарушенія печати и если въ то время означенныя въ ст. 6-й мѣры будутъ найдены достаточными безъ другихъ карательныхъ послѣдствій, то естественно въ такомъ случаѣ необходимо было бы присвоить такимъ мѣрамъ значеніе самостоятельныхъ наказаній. Само-собою разумѣется, что если указаннымъ въ ст. 6-й послѣдствіямъ кары будетъ присвоено значеніе самостоятельныхъ наказаній, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо назначить и то мѣсто, которое они должны занять въ общей лѣстницѣ наказаній или проектировать для нихъ особую лѣстницу, подобно той, которая существуетъ для особыхъ наказаній по служебнымъ нарушеніямъ.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, два Члена полагали бы вовсе исключить изъ проекта ст. 6 и 7, и, вмѣстѣ съ тѣмъ:

1) дополнить ст. 58 уложенія о наказаніяхъ указаніемъ тѣхъ изъ означенныхъ въ ст. 6-й послѣдствій наказаній, которыя не предусмотрѣны въ ст. 58-й или не подходятъ ни подъ одинъ изъ упомянутыхъ въ этой статьѣ видовъ;

2) установить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда въ законѣ независимо отъ наказаній, опредѣлено еще прекращеніе или пріостановленіе повременнаго изданія, запрещеніе виновному быть редакторомъ, уничтоженіе всего или части законопротивнаго изданія, или закрытіе типографіи, сіи мѣры могутъ быть опредѣлены судомъ, когда, по какимъ либо причинамъ, не будетъ присуждено наказаніе виновному;

3) вопросъ о включеніи въ лѣстницу наказаній какого либо изъ исчисленныхъ въ статьѣ 6-й проекта послѣдствій, въ видѣ самостоятельнаго наказанія, отложить до окончанія пересмотра всѣхъ статей проекта, опредѣляющихъ кары за различныя преступленія по дѣламъ печати.

Одинъ Членъ (*) полагаетъ, что взысканія, означенныя въ п. 1, 2 и 4 статьи 6-й, могутъ быть только дополнительными наказаніями, присоединяемыми къ личному и денежному взысканію, при обстоятельствахъ, увеличивающихъ виновность; но самостоятельными наказаніями они не могутъ быть уже по самой своей строгости, составляя, въ большинствѣ случаевъ, наиболѣе чувствительные по своимъ послѣдствіямъ роды взысканій за нарушенія печати. Членъ Коммисіи не предвидитъ ни одного преступленія или проступка печати, за которые можно бы, не нарушая основныхъ понятій о постепенности и соразмѣрности наказаній, прекратить повременное изданіе, или временно запретить лицу быть редакторомъ, или закрыть типографію, безъ всякаго другаго взысканія съ виновныхъ.

(*) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

Если въ ст. 7 подъ случаями, въ коихъ обвиняемые, не подвергаясь наказаніямъ общимъ, могутъ быть присуждены къ означеннымъ въ ст. 6-й особымъ взысканіямъ, разумѣются дѣянія, невоспрещенныя закономъ, или же дѣйствія, составляющія лишь приготовленіе къ преступленію, то какъ тѣ, такъ и другія не могутъ быть вообще наказуемы (Улож. о нак. ст. 112, вторая половина статьи, и уст. угол. судопр. ст. 771), а тѣмъ менѣе могутъ повлечь за собою усиленные виды взысканій, каковы именно означенные въ п. 1, 2 и 4 статьи 6-й. Такое же заключеніе слѣдовало бы примѣнить и къ уничтоженію произведенія печати (п. 3 статьи 6), которое впрочемъ, хотя и сопряжено съ матеріальнымъ ущербомъ для издателя, не есть однако въ строгомъ смыслѣ взысканіе, а только одно изъ послѣдствій осужденія преступнаго дѣянія. Но принимая въ соображеніе съ одной стороны, что законъ никогда не можетъ предусмотрѣть всѣхъ случаевъ вреднаго проявленія мыслей въ печати, а съ другой—что, для самаго охраненія предоставленныхъ нашей печати льготъ, необходимо дать суду возможность, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, останавливать распространеніе вредныхъ мыслей, не предусмотрѣнныхъ въ законѣ, одинъ Членъ соглашается съ тѣмъ, чтобы сочиненія или мѣста въ оныхъ, признаваемыя судомъ вредными или неподлежащими распространенію, могли быть, по его приговору, уничтожаемы, безъ наложенія личныхъ и денежныхъ взысканій, какъ сіе и было уже принято Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената по дѣлу Павленкова, судившагося за изданіе сочиненій Писарева (Мат. ч. III отд. 1, стр. 333). Сообразно сказанному, одинъ Членъ полагалъ бы статьи 6 и 7 изложить такъ:

6) «При назначеніи наказаній за прѣступленія и проступки, совершаемые посредствомъ печати (*) суду предоставляется:

1) Совершенно прекращать повременное изданіе или же пріостанавливать его на срокъ, какой будетъ признанъ нужнымъ;

2) Опредѣляя пріостановленіе или прекращеніе повременнаго изданія, запрещать редактору онаго принимать на себя и т. д., по проекту трехъ Членовъ:

3) Опредѣлять уничтоженіе всего законопреступнаго произведенія и т. д., по проекту трехъ Членовъ:

4) Опредѣлять закрытіе типографіи, литографіи, металлографіи, словолитни, книжной лавки или тому подобнаго заведенія, съ запрещеніемъ виновному и т. д., по проекту трехъ Членовъ».

7) «Если произведеніе печати, признаваемое со стороны суда вреднымъ или неподлежащимъ распространенію, не подходитъ подъ опредѣленные въ семъ уставѣ виды преступленій и проступковъ, то

(*) Такое выраженіе кажется болѣе соотвѣтственнымъ, чѣмъ выраженіе «преступленія и проступки печати», такъ какъ сіе послѣднее непримѣнимо къ ст. 1020 Уложенія, относящейся къ книгопродавцамъ.

суду предоставляется опредѣлять уничтоженіе такого произведенія или нѣкоторыхъ мѣстъ въ оноМъ».

Одинъ Членъ (*) заявилъ, что онъ не понимаетъ какимъ образомъ было бы возможно, не подвергая виновнаго съ тѣмъ вмѣстѣ никакому наказанію или взысканію общему, приговорить его къ уничтоженію законопротивнаго произведенія печати или къ обязательному помѣщенію въ повременномъ изданіи обвинительнаго приговора. Уничтоженіе книги или нумера повременнаго изданія примѣняется въ тѣхъ только случаяхъ, когда представляется необходимость въ отвращеніи зловредныхъ послѣдствій отъ распространенія такихъ изданій, и, по сему, оно не будетъ опредѣлено, когда дѣйствіе подсудимаго не требуетъ наказанія или взысканія; сверхъ сего уничтоженіе, напримѣръ нумера журнала, не причинитъ редактору или издателю никакого убытка. Приговорить кого либо къ обязательному помѣщенію приговора въ повременномъ изданіи, когда онъ въ этомъ приговорѣ не подвергается никакому, даже самому незначительному взысканію, какъ кажется, немыслимо. Къ тому же правило 1-й части ст. 7-й о примѣненіи взысканій, опредѣленныхъ въ п.п. 1—6 ст. 6-й, въ прямомъ противорѣчіи съ ст. 1045, 1046, 1047 и 1030 Улож. о нак. и съ ст. 17—19-й Отд. IV правилъ 6 Апрѣля 1865 г. (**), а не менѣе съ началами, принятыми при составленіи всѣхъ по сему предмету законодательныхъ проектовъ. По сему одинъ Членъ полагалъ бы необходимымъ измѣнить вовсе первую часть ст. 7-й, излагая оную примѣняясь къ дѣйствующимъ законамъ, къ предполагаемому исправленію которыхъ на основаніи проектированной ст. 7-й онъ не видитъ никакого повода, тѣмъ болѣе, что, изъ приведенной въ оправданіе такого предположенія ст. 12 Выс. утв. 12 Дек. 1866 г. мн. Гос. Сов., никакъ нельзя заключить, что имѣлось въ виду дозволять опредѣленіе объ одномъ только уничтоженіи произведенія печати, въ тѣхъ случаяхъ, когда виновный отысканъ; означенная ст. 12 узаконяетъ, напротивъ, по дѣламъ печати изъятіе изъ общаго правила ст. 852 Уст. Судопр. Угол., по которому, если обвиняемый въ положенные сроки не явится и не будетъ отысканъ, судъ, отложивъ сужденіе о немъ впредь до явки или задержанія его, постановляетъ опредѣленіе о поступленіи съ имуществомъ его по правиламъ, предписаннымъ въ отношеніи къ безвѣстно отсутствующимъ.

Одинъ Членъ (***) находитъ, во первыхъ, что въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ, кромѣ *общихъ* наказаній, опредѣляемыхъ за преступленія и проступки всякаго рода, существуютъ также наказанія *особенныя*, опредѣляемыя за нѣкоторые роды преступленій и

(*) Сенаторъ Бреверпъ.

(**) Въ сихъ статьяхъ говорится о примѣненіи особыхъ взысканій *при назначеніи наказанія.*

(***) Сенаторъ Полнеръ.

проступковъ. *Общія* наказанія сведены и исчислены, въ установленной постепенности, въ ст. 17, 19, 20, 30—40 уложенія. Изъ наказаній же *особенныхъ* сведены и исчислены въ ст. 65 уложенія, въ опредѣленной постепенности, только наказанія, налагаемыя за преступленія и проступки по службѣ; но и въ числѣ сихъ послѣднихъ наказаній, въ самомъ законѣ названныхъ *особенными*, указано нѣсколько такихъ, которыя принадлежатъ къ *общимъ*; такъ въ п. 6. 8 и 9 вышеприведенной 65 ст. и въ первой части примѣч. къ ст. 69-й улож. показаны, въ числѣ *особенныхъ* наказаній, тѣже самыя, которыя, въ VII п. (ч. 1 и 2) ст. 30 и 40 улож., показаны въ числѣ *общихъ*. Всѣ же другія несведенныя въ уложеніи подъ одну рубрику *особенныя* наказанія, т. е. такія, которыя, не бывъ показаны въ числѣ общихъ, опредѣляются, только за извѣстные роды преступленій и проступковъ, разбросаны въ разныхъ частяхъ уложенія и примѣняются не только какъ *самостоятельныя* наказанія, но и какъ *прибавочныя*, хотя и не показаны въ числѣ сихъ послѣднихъ въ 58 ст. улож., въ которой исчислены наказанія и взысканія, *присоединяемыя* къ другимъ наказаніямъ. Такъ наказаніе *розгами*, не показанное ни въ числѣ общихъ, ни въ числѣ прибавочныхъ наказаній (ст. 58), и употребляемое, большею частію, какъ наказаніе, замѣняющее другія, тѣмъ не менѣе примѣняется и какъ особенное *самостоятельное* наказаніе за извѣстные роды преступленій, и какъ *прибавочное* къ другимъ наказаніямъ; напримѣръ, по 2 части ст. 952 улож., наказаніе розгами примѣняется какъ *прибавочное* наказаніе, хотя о немъ вовсе не упомянуто въ ст. 58, исчисляющей прибавочныя наказанія, а по 2 ч. ст. 1377 улож. наказаніе розгами опредѣляется какъ *самостоятельное* наказаніе, хотя оно, въ качествѣ самостоятельнаго, не показано ни въ числѣ общихъ, ни въ числѣ особенныхъ наказаній. Такъ *заключеніе въ монастырь*, не упомянутое ни въ числѣ общихъ, ни въ числѣ особенныхъ, ни въ числѣ прибавочныхъ наказаній, тѣмъ не менѣе употребляется и какъ самостоятельное особенное наказаніе (Улож. ст. 1585 ч. 1, 1549 ч. 2), и какъ прибавочное (Улож. ст. 1593, 1594), и какъ замѣняющее другія наказанія (Улож. ст. 138 п. 2). Такъ *церковное покаяніе*, показанное въ ст. 58 улож. только какъ прибавочное наказаніе, не рѣдко опредѣляется какъ наказаніе особенное самостоятельное (Улож. ст. 208, 1473 и др.). Такихъ примѣровъ можно было бы представить много. Вышеизложенное показываетъ, что усвоеніе карательнымъ мѣрамъ, исчисленнымъ въ ст. 6 проекта Редакціоннаго Отдѣленія, названія наказаній *особенныхъ*,—считать ли эти карательныя мѣры наказаніями самостоятельными или же только прибавочными,—нисколько не составитъ нарушенія какого либо начала нашего уголовнаго законодательства; напротивъ, согласно съ сими началами, означеннымъ карательнымъ мѣрамъ вполнѣ приличествуетъ названіе *особыхъ наказаній*, не только потому, что онѣ не показаны въ числѣ

общихъ, но и потому, что онѣ установлены исключительно для примѣненія къ преступленіямъ и проступкамъ, совершаемымъ посредствомъ печати, и за симъ, какъ непримѣнимыя ни къ какому другому роду преступленій и проступковъ, составляютъ именно *особый* родъ наказаній и взысканій. По этому одинъ Членъ полагаетъ: статью 6 проекта Редакціоннаго Отдѣленія, въ отношеніи усвоенія исчисленнымъ въ ней карательнымъ мѣрамъ названія *особыхъ* наказаній и взысканій, полагаемыхъ за преступленія и проступки печати, оставить безъ всякаго измѣненія. Что же касается возбужденнаго нѣкоторыми членами Коммисіи вопроса о томъ, не лучше ли вовсе не включать въ проектъ законоположенія, ею изготовляемый, 6-ю ст. проекта Редакціоннаго Отдѣленія, а сдѣланнымъ въ ней исчисленіемъ карательныхъ мѣръ дополнить 58-ю ст. уложенія, въ которой поименованы прибавочныя наказанія, присоединяемыя къ наказаніямъ общимъ, то одинъ Членъ находитъ, что хотя въ уложеніи 1866 г. собраны всѣ законы о печати, имѣющіе характеръ карательныхъ, и въ томъ же уложеніи находится означенная 58 ст., спеціально посвященная исчисленію прибавочныхъ наказаній, присоединяемыхъ къ общимъ, однако законодательная власть не признала нужнымъ включать въ эту статью особыя прибавочныя наказанія, налагаемыя собственно за преступленія печати, но сочла необходимымъ поименовать сіи наказанія въ другихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ уложеніи (ст. 1045—1047); тѣмъ менѣе представляется нужнымъ дополнять 58-ю ст. улож. включеніемъ въ нее карательныхъ мѣръ, исчисленныхъ въ ст. 6 проекта, *въ настоящее время*, когда вслѣдствіе одной изъ существеннѣйшихъ обязанностей, возложенныхъ на Коммисію,—привести въ систему, ясность и полноту законы о печати, сіи послѣдніе должны быть собраны и изложены въ особомъ спеціальномъ законоположеніи, ею изготовляемомъ.

Во вторыхъ, по вопросу: слѣдуетъ ли карательныя мѣры, исчисленныя въ 6 ст. проекта Редакціоннаго Отдѣленія, считать наказаніями и взысканіями *самостоятельными* или же *прибавочными*, присоединяемыми къ общимъ самостоятельнымъ наказаніямъ и взысканіямъ, опредѣляемымъ за преступленія и проступки печати, одинъ Членъ находитъ, что по силѣ нынѣ дѣйствующаго уголовнаго законодательства, карательныя мѣры, указанныя въ 6 ст. проекта, принадлежатъ къ наказаніямъ и взысканіямъ *прибавочнымъ*, а не къ самостоятельнымъ. Чтобы въ этомъ убѣдиться, слѣдуетъ обратиться къ статьямъ уложенія, въ которыхъ опредѣлены эти карательныя мѣры. Во всѣхъ сихъ статьяхъ, безъ всякаго изъятія (205 ч. 3, 1001 ч. 2, 1020 ч. 2, 1027 ч. 2, 1030 ч. 1, 1045, 1046 и друг.), означенныя кары опредѣлены не какъ самостоятельныя, а какъ прибавочныя наказанія и взысканія. Это обстоятельство, замѣчательное въ особенности потому, что въ уложеніи, какъ уже выше было сказано, нерѣдки случаи обращенія нѣкоторыхъ другихъ при-

бавочныхъ наказаній, налагаемыхъ не за преступленія и проступки печати, въ самостоятельныя наказанія, ясно указываетъ на волю законодателя не усвоять карательнымъ мѣрамъ, исчисленнымъ въ ст. 6 проекта, значенія наказаній самостоятельныхъ. На это указываютъ и самые источники дѣйствующаго законодательства. Ни въ первоначальномъ проектѣ устава о книгопечатаніи, составленномъ особою Коммисіею въ 1862 г., ни въ окончательномъ проектѣ сего устава, внесенномъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ 1864 г., въ Государственный Совѣтъ, ни въ самомъ «Постановленіи о публичномъ распространеніи слова, письма и печати», составленномъ, въ 1865 г., по заключеніямъ Департамента Законовъ, нигдѣ не встрѣчается указанія на то, что карательныя мѣры, исчисленныя въ ст. 6 проекта, могутъ быть примѣняемы судомъ въ качествѣ наказаній *самостоятельныхъ*. Напротивъ, во всѣхъ упомянутыхъ законодательныхъ проектахъ, означенныя карательныя мѣры признаются прибавочными наказаніями, ибо только присоединяются къ другимъ, а не налагаются самостоятельно. Это ясно видно изъ § 97 первон. проек. 1862 г. (стр. 192), § 114 оконч. проек. Мин. Вн. Дѣлъ 1864 г. (Мат. Ком. ч. I, стр. 182) и ст. 181 и 182 постан. Деп. Зак. (Мат. Ком. ч. I, стр. 437). Какъ посему, такъ и по неимѣнію въ виду надлежащихъ основаній, вслѣдствіе которыхъ необходимо было бы отступить отъ означеннаго начала, установленнаго въ дѣйствующемъ уголовномъ законодательствѣ, одинъ Членъ полагаетъ, что изложенное въ первой части ст. 7 проекта Редакціоннаго Отдѣленія, въ видѣ общаго правила, постановленіе, указывающее на возможность примѣненія всѣхъ карательныхъ мѣръ, исчисленныхъ въ ст. 6-й того же проекта, въ качествѣ самостоятельныхъ наказаній, слѣдовало бы измѣнить и изложить въ редакціи, которая не представляла бы сомнѣнія, что усмотрѣнію суда предоставляется *присоединеніе* упомянутыхъ карательныхъ мѣръ къ какому либо изъ самостоятельныхъ наказаній или взысканій, налагаемыхъ имъ за преступленія и проступки печати.

Въ третьихъ, по мнѣнію одного Члена, изъ того, что дѣйствующее законодательство признаетъ какія либо карательныя мѣры наказаніями и взысканіями не самостоятельными, а прибавочными, нельзя выводить, какъ общее правило, что судъ, даже въ исключительныхъ случаяхъ, точно и положительно въ самомъ законѣ указанныхъ, вовсе не можетъ опредѣлять нѣкоторыхъ изъ такихъ мѣръ, если только не налагаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, какого либо изъ общихъ наказаній или взысканій. По ст. 58 улож., исчисляющей *прибавочныя* карательныя мѣры, *церковное покаяніе*, въ опредѣленныхъ законами случаяхъ, *присоединяется* къ общимъ наказаніямъ; тѣмъ не менѣе, въ законахъ указаны и такіе случаи, когда изобличенный въ противозаконномъ дѣяніи, не подвергаясь никакому общему наказанію, положенному именно за это дѣяніе, присуждается только къ одному церковному покаянію (ст. 99 улож.). Подобный случай,

т. е. когда, по какому либо основанію, въ самомъ законѣ указанному, отвѣтственное лицо, не подвергаясь общему наказанію, опредѣленному за совершенное имъ законопротивное дѣйствіе, подвергается наказанію или взысканію, принадлежащему къ числу прибавочныхъ, представляютъ и законы о печати. Такъ, по силѣ 12 п. дополн. къ 1000 ст. уст. угол. суд., по прод. 1868 г., когда отвѣтственное по дѣлу печати лицо не отыскано, суду предоставляется постановить приговоръ объ уничтоженіи произведенія печати, за которое означенное лицо подлежитъ отвѣтственности. Слѣдовательно, если, соотвѣтственно сему, въ самомъ законѣ будутъ опредѣлены и другіе случаи, въ которыхъ отвѣтственное въ дѣлахъ печати лицо можетъ быть присуждено къ одному изъ прибавочныхъ наказаній, не подвергаясь наказанію общему, то судъ, въ видѣ изъятія изъ общаго правила, обязанъ будетъ, въ подобныхъ случаяхъ, опредѣлить указанную въ законѣ карательную мѣру, хотя и не назначитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, никакого общаго наказанія. До сего времени судебная практика указала на возможность и необходимость примѣненія, безъ наложенія общаго наказанія, только тѣхъ изъ карательныхъ мѣръ, исчисленныхъ въ ст. 6 проекта, которыя показаны въ 3 пунктѣ этой статьи; причемъ судебною практикою указано и на то, что сіи послѣднія мѣры, кромѣ случая, упомянутаго въ вышеприведенномъ 12 п. дополн. къ 1000 ст. уст. угол. суд., по прод. 1868 г. (неотысканія отвѣтственнаго лица), слѣдовало бы предоставить суду опредѣлять и тогда, когда отвѣтственное лицо не можетъ подвергнуться общему наказанію за признаніемъ поступка его приготовленіемъ къ преступленію, необложеннымъ общимъ наказаніемъ, или за признаніемъ сего лица въ состояніи невмѣняемости, или же за смертію его. Вслѣдствіе сего, по мнѣнію одного Члена, при установленіи вышеозначеннаго изъятія изъ общаго правила, надлежало бы ограничиться исключительно указанными практикою мѣрами и случаями ихъ примѣненія.

На основаніи вышеизложеннаго, не касаясь еще вопроса, всѣ ли изъ указанныхъ въ 6 ст. проекта карательныхъ мѣръ должно оставить въ силѣ и на будущее время, одинъ Членъ полагалъ бы:

1) Статью 6 проекта Редакціоннаго Отдѣленія, какъ содержащую въ себѣ *исчисленіе особыхъ* карательныхъ мѣръ, налагаемыхъ собственно за преступленія и проступки печати, признать подлежащею внесенію въ изготовляемый Коммисіею проектъ законоположенія о печати.

2) Исчисленныя въ ст. 6 проекта карательныя мѣры признать такими особыми наказаніями и взысканіями, которыя присуждаются, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ законѣ, только тогда, когда подсудимый приговаривается къ какому либо общему наказанію, опредѣленному за преступленія и проступки печати.

Затѣмъ въ Коммисіи обсуждался въ подробности каждый пунктъ 6 статьи проекта Редакціоннаго Отдѣленія.

По вопросу: *слѣдуетъ ли изложенныя въ сихъ пунктахъ карательныя мѣры оставить въ силѣ?* Коммисія постановила:

Первые четыре пункта оставить въ силѣ и на будущее время; что же касается пунктовъ пятаго и шестаго, то пятый пунктъ, какъ заключающій въ себѣ, по существу его, правило процессуальное, перенести во вторую главу разсматриваемаго раздѣла; а пунктъ шестой совершенно исключить, ибо изложенная въ немъ карательная мѣра (лишеніе права печатать частныя объявленія), въ настоящее время, опредѣлена исключительно только въ одной статьѣ 1030 уложенія, какъ прибавочное взысканіе, за печатаніе объявленій о продажѣ билетовъ иностранныхъ лотерей и промессовъ безъ *разрѣшенія Министерства Финансовъ*, тогда какъ это противозаконное дѣйствіе, не различаясь существенно отъ другихъ подобныхъ нарушеній, т. е. выпуска въ обращеніе, *безъ разрѣшенія надлежащихъ установленій*, такихъ произведеній печати, которыя подлежали предварительно разсмотрѣнію и разрѣшенію сихъ установленій, должно быть подведено подъ сіи послѣднія нарушенія и обложено однимъ съ ними наказаніемъ, а не какимъ либо особеннымъ и исключительно для него только одного установленнымъ.

Относительно редакціи статьи 7 проекта выражены въ Коммисіи слѣдующія мнѣнія:

Предсѣдатель и *два* Члена Коммисіи (*), полагаютъ принять статью 7 въ томъ видѣ, какъ она изложена въ проектѣ Редакціоннаго Отдѣленія.

Одинъ Членъ (**) полагаетъ изложить ст. 7 такимъ образомъ:

«Наложеніе особыхъ взысканій, исчисленныхъ въ предъидущей 6 статьѣ, предоставляется усмотрѣнію суда. Изъ числа этихъ наказаній, означенныя въ пунктахъ 3 и 4 оной могутъ быть налагаемы судомъ, хотя бы, по приговору его, обвиняемые въ преступленіяхъ и проступкахъ печати не подвергались почему либо наказаніямъ и взысканіямъ общимъ. Въ случаяхъ же, положительно указанныхъ въ семъ уставѣ, означенныя особыя наказанія и взысканія должны быть налагаемы на точномъ основаніи самаго закона».

Одинъ Членъ (***) принимаетъ вышеизложенную редакцію за исключеніемъ словъ: «изъ числа этихъ наказаній, означенныя въ «пунктахъ 3 и 4 оной могутъ быть налагаемы судомъ».

Четыре Члена (****) полагаютъ: вмѣсто 7 ст. проекта, редактировать новыя постановленія согласно выраженнымъ ими мнѣніямъ.

Одинъ Членъ (*****), сообразно съ мнѣніемъ, заявленнымъ имъ по 6 и 7 статьямъ проекта Редакціоннаго Отдѣленія, находитъ, что если

(*) Сенаторы: Похвисневъ и Туруновъ.

(**) Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій.

(***) Дѣйств. Ст. Сов. Китицынъ.

(****) Сенаторы: Бревернъ, Любощинскій и Брунъ и Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

(*****) Сенаторъ Полцеръ.

прибавочныя карательныя мѣры, указанныя въ 3 пунктѣ 6 статьи (уничтоженіе или отобраніе законопротивнаго произведенія печати), назначены за преступленія или проступки печати въ самомъ законѣ, то судъ обязанъ опредѣлить оныя и тогда даже, когда отвѣтственное лицо не можетъ подлежать общему наказанію: за отсутствіемъ его по неотысканію, или за смертію, или за признаніемъ его въ состояніи невмѣняемости, или же, наконецъ, за признаніемъ поступка его такимъ приготовленіемъ къ преступленію или проступку печати, которое никакимъ общимъ наказаніемъ не обложено по закону.

Соотвѣтственно сему и на основаніи соображеній, изъясненныхъ выше, одинъ Членъ полагаетъ изложить 7 статью слѣдующимъ образомъ:

«Наложеніе *особыхъ* наказаній и взысканій, исчисленныхъ въ предшедшей 6 статьѣ, предоставляется усмотрѣнію суда, когда, по приговору его, подсудимый присуждается къ наказанію или взысканію общему. Особыя наказанія и взысканія, указанныя въ 3 и 4 пунктахъ означенной 6 статьи, въ опредѣленныхъ въ семъ уставѣ случаяхъ, налагаются судомъ, при назначеніи имъ наказаній и взысканій общихъ, не по его усмотрѣнію, а на точномъ основаніи самаго закона. Наложеніе особыхъ наказаній и взысканій, означенныхъ въ 3 пунктѣ той же 6 статьи, въ опредѣленныхъ въ семъ уставѣ случаяхъ, обязательно для суда, хотя бы, по приговору его, отвѣтственное лицо, за неотысканіемъ его, или за смертію, или за состояніемъ невмѣняемости, или же за признаніемъ дѣянія его приготовленіемъ къ преступленію или проступку, необложеннымъ наказаніемъ, не присуждалось къ общему наказанію или взысканію».

Ст. 240. *Статья 8.* «За повтореніе преступленія или проступка печати, или «за совершеніе его въ третій или четвертый разъ и т. д., судъ обязанъ назначить самую высшую мѣру общаго наказанія или взысканія, за нихъ опредѣленнаго, или можетъ, по усмотрѣнію своему, «возвысить это наказаніе одною или нѣсколькими степенями, или «даже приговорить виновнаго къ другому общему наказанію или взысканію болѣе строгому. Особыя наказанія и взысканія (ст. 6) налагаются за повтореніе преступленія или проступка печати, или за «учиненіе его въ третій или четвертый разъ и т. д., на точномъ основаніи самаго закона, а не по усмотрѣнію суда» (*).

Выслушавъ заявленіе Редакціоннаго Отдѣленія, что постановленіе, изложенное въ ст. 8 проекта, помѣщено въ числѣ *общихъ положеній* съ тою цѣлью, чтобы избѣгнуть отдѣльнаго указанія въ статьяхъ другихъ отдѣленій сей главы, какія именно общія наказанія назначаются *за повтореніе* преступленій и проступковъ, въ тѣхъ статьяхъ предусмотрѣнныхъ (какъ это сдѣлано, напримѣръ, въ 189, 205 и другихъ статьяхъ уложенія), Коммисія признала удобнымъ оставить

(*) Постановленіе, отчасти основанное на ст. 132 улож. о нак.

означенное постановленіе въ числѣ общихъ положеній; но вмѣстѣ съ тѣмъ, нашла нужнымъ, во первыхъ, для большей точности и опредѣлительности, нѣсколько измѣнить редакцію первой части 8 статьи, и, во вторыхъ, вторую часть этой статьи вовсе исключить, такъ какъ, за вышеизложеннымъ заявленіемъ Редакціоннаго Отдѣленія, съ которымъ согласилась Коммисія, въ отдѣльныхъ статьяхъ разсматриваемой главы не слѣдуетъ уже помѣщать никакихъ наказаній (т. е. не только общихъ но и *особыхъ) за повтореніе* преступленій и проступковъ печати.

На семъ основаніи Коммисія постановила: ст. 8 изложить слѣдующимъ образомъ:

«За повтореніе преступленія или проступка печати, или за совершеніе его въ третій или четвертый разъ и т. д., судъ обязанъ назначить самую высшую мѣру общаго наказанія или взысканія, за нихъ опредѣленнаго, или можетъ, въ указанной въ законѣ постепенности, возвысить это наказаніе одною или нѣсколькими степенями, или даже приговорить виновнаго къ низшей степени ближайшаго высшаго рода наказаній».

Ст. 241. *Статья 9.* «При опредѣленіи наказанія за преступленія и проступ«ки печати, суду предоставляется, по признаваемымъ имъ уменьшаю«щимъ вину обстоятельствамъ, смягчать наложенное въ законѣ нака«заніе не только въ мѣрѣ и даже нѣсколькими степенями, но и пере«ходить къ высшей степени ближайшаго низшаго рода наказаній» (*).

Коммисія, при обсужденіи вышепрописанной 9 ст. проекта Редакціоннаго Отдѣленія, приняла во вниманіе, что Государственный Совѣтъ, въ 1865 году, при разсмотрѣніи проектовъ законоположеній о печати, исключивъ изъ нихъ статьи, составлявшія только видоизмѣненіе правилъ уложенія о наказаніяхъ, призналъ, что такъ какъ означенныя статьи имѣли общею цѣлью ослабить, до извѣстной степени, опредѣленныя въ уложеніи 1845 г. наказанія, дабы не давать повода оставлять оныя, по чрезмѣрной ихъ строгости, безъ дѣйствительнаго приложенія, то исключаемыя статьи надлежало бы замѣнить общимъ правиломъ о томъ, что суду, при опредѣленіи по уложенію 1845 г. наказаній за преступленія и проступки по дѣламъ печати, предоставляется смягчать сіи наказанія, смотря по обстоятельствамъ, одною или нѣсколькими степенями и даже переходить къ высшей степени ближайшаго низшаго рода наказанія, въ уложеніи опредѣленнаго (Мат. Ком. ч. I, стр. 522). Сообразно съ симъ, въ 8 ст. IV отд. мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 6 Апрѣля 1865 г., постановлено, что «при назначе«ніи наказанія за преступленія и проступки печати, *опредѣленные* «*Т. XV ч. 1*, суду предоставляется право смягчать наказаніе одною «или нѣсколькими степенями и даже переходить къ высшей степени

(*) Улож. о нак. ст. 135, вторая часть.

ближайшаго низшаго рода наказаній». Такимъ образомъ, первоначально имѣлось въ виду, что новый законъ о смягченіи наказаній за преступленія и проступки печати долженъ относиться къ тѣмъ изъ нихъ, которые предусмотрѣны въ уложеніи 1845 г. и содержатся въ первой книгѣ XV Т. Свода Законовъ, т. е. въ уложеніи изданія 1857 года. Но послѣ того, въ новомъ изданіи уложенія 1866 г., въ которое вошли и карательныя постановленія изъ закона 6 Апрѣля 1865 года, означенное правило о смягченіи наказаній внесено во вторую часть 135 ст. сего уложенія уже какъ общее правило для всѣхъ преступленій и проступковъ печати, а не тѣхъ только, кои содержались въ прежнемъ изданіи уложенія. Вслѣдствіе сего, на практикѣ, вышеупомянутое правило о смягченіи наказаній примѣнялось судомъ къ преступленіямъ и проступкамъ печати всякаго рода. На семъ основаніи, а также въ виду того, что и въ продолженіи Свода Законовъ 1868 года, въ ст. 8, глав. IV, прилож. къ ст. 5 уст. цензурн. положительно выражено, что суду предоставляется означенное право при назначеніи наказаній за преступленія и проступки печати, *опредѣленные въ уложеніи 1866 года*, слѣдовательно не за одни только тѣ преступленія и проступки сего рода, которые были предусмотрѣны въ уложеніи прежнихъ изданій, Коммисія постановила: статью 9 проекта Редакціоннаго Отдѣленія, основанную на дѣйствующемъ законѣ, оставить безъ измѣненія.

Ст. 242. *Статья 10.* «Когда за какое либо преступленіе или проступокъ печати опредѣлено въ семъ Уставѣ не одно личное наказаніе, но, «сверхъ того, и денежное взысканіе, то суду предоставляется, по его «усмотрѣнію, приговорить виновнаго или къ одному личному наказанію, или къ одному денежному взысканію, или же совмѣстно къ тому «и другому» (*).

Предварительно обсужденія этой статьи *одинъ* изъ членовъ Редакціоннаго Отдѣленія (**), съ разрѣшенія Предсѣдателя Коммисіи, объяснилъ, что по дѣйствующимъ законамъ, почти всѣ *маловажные* преступленія и проступки печати обложены денежнымъ взысканіемъ; таковы преступленія и проступки, предусмотрѣнные въ ст. 205 ч. I, 1010, 1011, 1012, 1013, 1015, 1016, 1017, 1018, 1019, 1028, 1029 ч. I, 1030, 1031, 1032, 1033 ч. I, и друг. ст. улож. о нак.; *второстепенной же важности* преступленія и проступки печати влекутъ за собою, большею частію, или личное наказаніе (лишеніе свободы), или денежное взысканіе, *по усмотрѣнію суда* (ст. 149 улож. о нак.); таковы преступленія и проступки, предусмотрѣнные въ ст. 1001, 1035, 1036, 1037, 1038, 1039, 1048 и друг. ст. улож. о нак.; есть однако и такія второстепенной важности преступ-

(*) *Постановленіе, основанное на существующемъ порядкѣ (Улож. о наказ. ст. 1008, 1009, 1037, 1038, и др.) и на предположеніяхъ Мин. Внутр. Дѣлъ (Мат. Ком., ч. I, стр. 676, п. 3; стр. 684, п. 5, 6 и друг.).*

Во избѣжаніе необходимости указывать въ отдѣльныхъ статьяхъ сего раздѣла на означенное право суда, составлено общее постановленіе, изложенное въ ст. 10.

(**) Сенаторъ Полнеръ.

ленія и проступки (они предусмотрѣны въ 1024, 1025, 1034 и 1040 ст. улож. о нак.), по которымъ личное наказаніе налагается *совмѣстно* съ денежнымъ штрафомъ, безъ предоставленія суду права опредѣлить одно которое либо изъ сихъ наказаній. Въ ст. 10-й проекта Редакціоннаго Отдѣленія, хотя и сохранена означенная система дѣйствующаго законодательства, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно началу, указанному въ 149 ст. Улож. о наказ. и общимъ основаніямъ Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, усмотрѣнію суда предоставляется опредѣлять виновному или одно денежное взысканіе, или одно личное наказаніе, или же то и другое, когда они полагаются совмѣстно въ самомъ законѣ. Такое постановленіе даетъ суду необходимый просторъ въ выборѣ и назначеніи за преступленія и проступки печати второстепенной важности наказаній соотвѣтственно личности виновныхъ и разнообразнымъ обстоятельствамъ и условіямъ, при которыхъ эти преступленія и проступки могутъ быть совершаемы.

По обсужденіи означенной 10 ст. проекта, Предсѣдатель и *пять* Членовъ Коммисіи (*), согласно съ заключеніемъ Министра Юстиціи, изложеннымъ въ отзывѣ его отъ 16 Іюля 1868 г. за № 11463, по проекту дополненій и измѣненій дѣйствующихъ постановленій о книгопечатаніи и цензурѣ (**), находили, что едва ли удобно помѣщать общую статью предоставляющую суду право, во всѣхъ случаяхъ, когда въ законѣ полагается не одно личное наказаніе, но, сверхъ того и денежное взысканіе, по своему усмотрѣнію, приговаривать виновнаго *или къ одному личному наказанію, или къ одному денежному взысканію*. По этому Предсѣдатель и пять Членовъ признали необходимымъ измѣнить статью 10-ю въ томъ смыслѣ, чтобы суду было вмѣнено въ обязанность, когда въ законѣ опредѣляется не одно личное наказаніе, но, сверхъ того, и денежное взысканіе, *приговаривать* виновнаго *къ личному наказанію во всякомъ случаѣ*. Денежное же взысканіе налагать, сверхъ личнаго наказанія, по своему усмотрѣнію.

Редактированная двумя Членами Коммисіи (***) въ этомъ смыслѣ статья 10-я заключается въ слѣдующемъ:

«Когда за какое либо преступленіе или проступокъ печати опредѣлено въ семъ уставѣ не одно личное наказаніе, но, сверхъ того, и денежное взысканіе, то судъ *обязанъ* приговорить виновнаго *къ личному наказанію во всякомъ случаѣ*. Денежное же взысканіе можетъ быть наложено на виновнаго, сверхъ личнаго наказанія, по усмотрѣнію суда».

(*) Сенаторы: Бревернъ и Похвисневъ, Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій и Дѣйств. Ст. Сов. Китицынъ и Еленевъ.

(**) Мат. Ком. ч. I, стр. 693 и 713.

(***) Сенаторъ Похвисневъ и Дѣйств. Ст. Сов. Китицынъ.

Четыре же Члена Коммисіи (*) находятъ, что въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ не существуетъ такого начала, чтобы въ случаяхъ, когда за какое либо преступленіе или проступокъ опредѣлены два наказанія: личное (лишеніе свободы) и денежное (штрафъ),—судъ, *во всякомъ случаѣ*, обязанъ былъ приговорить виновнаго къ *личному* наказанію. Напротивъ, по нашему законодательству, когда преступленіе или проступокъ обложенъ двумя или нѣсколькими разными наказаніями, тогда выборъ одного изъ нихъ предоставляется усмотрѣнію суда (улож. о наказ. ст. 149). Между личнымъ наказаніемъ, лишающимъ свободы, и денежнымъ взысканіемъ довольно существенная разница. Хотя же эти карательныя мѣры не рѣдко опредѣляются за преступленія однородныя, однако назначеніе того или другаго умѣстно лишь въ извѣстныхъ случаяхъ. Когда противозаконное дѣйствіе есть очевидное слѣдствіе злоумышленной воли, тогда справедливѣе подвергнуть преступника личному наказанію; когда же законопротивный поступокъ составляетъ послѣдствіе только легкомыслія или увлеченія, тогда приличнѣе присудить виновнаго къ денежному штрафу; независимо отъ сего, степень образованія преступника, общественное его положеніе, причины и побужденія, приведшія его къ совершенію преступленія, окружавшая его среда и множество другихъ, самыхъ разнообразныхъ явленій и условій практической жизни, отъ которыхъ такъ много зависитъ оцѣнка важности вины, не могутъ не имѣть существеннаго вліянія и на выборъ наказанія. А такъ какъ никакой положительный законъ не въ состояніи уловить и изложить всѣхъ тѣхъ условій, которыя судъ долженъ принимать въ соображеніе, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, при назначеніи виновному наказанія, то всѣ новѣйшія законодательства, не исключая и нашего, стремятся къ предоставленію суду возможнаго простора въ выборѣ и назначеніи наказаній за однородныя преступленія и проступки. Ограниченіе суда въ этомъ отношеніи не принесло бы никакихъ благотворныхъ послѣдствій, но навѣрное затруднило бы дѣло правосудія во многихъ случаяхъ. Въ особенности это можно предвидѣть въ отношеніи такихъ карательныхъ мѣръ, какъ содержаніе подъ арестомъ и весьма часто опредѣляемое рядомъ съ нимъ, за преступленія и проступки второстепенной важности, денежное взысканіе. Хотя первое (содержаніе подъ арестомъ) признается болѣе важнымъ, но оно не рѣдко, въ сравненіи съ послѣднимъ (денежнымъ взысканіемъ), не имѣетъ большаго значенія. Простолюдинъ, подвергнутый аресту, не несетъ почти никакого наказанія: образъ жизни его неизмѣняется особенно къ худшему; напротивъ, подвергнутое аресту лицо изъ образованныхъ классовъ общества, теряя свободу, поражается во всѣхъ потребностяхъ и привычкахъ своихъ и, слѣдовательно, страдая физически и морально,

(*) Сенаторы: Любощинскій, Полнеръ, Туруновъ и Брунъ.

несетъ кару несравненно большую, чѣмъ простолюдинъ; наоборотъ, денежный штрафъ, назначенный сему послѣднему, составляетъ для него, въ большинствѣ случаевъ, наиболѣе чувствительное наказаніе, тогда какъ для лица, принадлежащаго къ классамъ состоятельнымъ по имуществу, взысканіе денежное не имѣетъ часто никакого значенія. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что хотя преступленія и проступки печати, какъ и многія другія специальныя преступленія, имѣютъ нѣкоторыя характеристическія особенности, но онѣ не такъ важны, чтобы изъ-за нихъ отклоняться отъ главныхъ условій принятой въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ карательной системы, четыре Члена признаютъ, съ своей стороны, возможнымъ оставить статью 10-ю въ томъ видѣ, въ какомъ она проектирована Редакціоннымъ Отдѣленіемъ.

Ст. 243. *Статья 11.* «Если подлежащее разсмотрѣнію суда дѣяніе, признаваемое имъ преступнымъ, не вполнѣ подходитъ подъ опредѣленные «въ семъ уставѣ виды преступленій и проступковъ печати, то судъ «обязывается приравнить означенное дѣяніе къ тому изъ сихъ видовъ, «который, по основнымъ своимъ признакамъ, свойству и важности, «имѣетъ наиболѣе близкое и существенное сходство съ разсматриваемымъ дѣяніемъ» (*).

Предсѣдатель и *шесть* Членовъ Коммисіи (**), имѣя въ виду, что преступленія печати вообще трудно укладываются въ какія либо рамки, и что нѣтъ никакой возможности исчислить всѣ виды преступныхъ дѣяній, могущихъ совершаться посредствомъ печати, полагаютъ: статью 11-ю принять въ томъ видѣ, какъ она изложена въ проектѣ Редакціоннаго Отдѣленія, заявивъ при этомъ о необходимости согласовать съ нею, въ отношеніи редакціи, статью 151 улож. о нак.

Одинъ Членъ Коммисіи (***) полагалъ бы статью 11 исключить, такъ какъ въ ней допускается аналогія при опредѣленіи самой *преступности* дѣянія, т. е. предоставляется суду право признавать преступными и наказывать такія дѣянія, которыя не возбранены закономъ. Такое право можетъ принадлежать только законодательной власти. Статьею 151 уложенія (на которую сдѣлана ссылка въ проектѣ) допускается аналогія только при опредѣленіи *наказуемости* преступнаго дѣянія, т. е. дѣянія, положительно воспрещеннаго закономъ, но безъ указанія карательной санкціи. Статья 12 устава угол. судопр. предписываетъ основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ въ томъ лишь случаѣ, когда судимое дѣяніе воспрещено закономъ подъ

(*) Улож. о нак. ст. 151. Воинск. уст. о нак. ст. 98.—Уст. угол. суд. ст. 12 и 13.—Суд. прак.—Рѣш. Угол. Кас. Д-та Сен. по дѣлу Писарева и Павленкова (Мат. Ком. ч. III, отд. 1, стр 327 — 329.

(**) Сенаторы: Бревернъ, Любощинскій, Похвисневъ и Туруновъ, Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій и Дѣйств. Ст. Сов. Китицынъ.

(***) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

страхомъ наказанія, но въ законѣ оказывается какая-либо неполнота, неясность или противорѣчіе. Наконецъ статьею 65 основныхъ государственныхъ законовъ предписывается исполнять законы по точному и буквальному ихъ смыслу, безъ всякаго измѣненія или распространенія. Если по особому свойству дѣлъ о печати, именно по невозможности предусмотрѣть въ законѣ всѣ случаи вреднаго проявленія мыслей и по близкой связи печати съ политическими условіями государства, если по этимъ причинамъ и возможно отступить отъ строгихъ началъ уголовнаго права, предоставивъ суду, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, уничтожать вредныя сочиненія, хотя бы они и не подходили подъ опредѣленные въ законѣ виды преступленій, то едва-ли возможно оправдать какими нибудь соображеніями дальнѣйшее нарушеніе началъ уголовнаго права, именно предоставленіе суду права налагать личныя и денежныя взысканія за дѣянія, не предусмотрѣнныя въ законѣ. Если въ произведеніяхъ мысли и слова границы, отдѣляющія дозволенное отъ не дозволеннаго, часто неуловимы для законодателя и суда, то невозможно обязывать частныя лица, подъ страхомъ наказаній, знать эти границы тамъ, гдѣ онѣ не указаны самимъ закономъ.

Два Члена (*) находятъ, что постановленіемъ, изложеннымъ въ ст. 11 Редакціоннаго Отдѣленія, суду усвояется такая обязанность, вслѣдствіе которой онъ получилъ бы право, ему не принадлежащее: право признавать преступными и наказуемыми дѣянія, о которыхъ верховною властію въ государствѣ не было объявляемо, что эти дѣянія будутъ наказываться какъ преступленія. Судъ, съ предоставленіемъ ему означеннаго права, обратился бы уже во власть законодательную, ибо приговоры, имъ постановляемые, содержали бы въ себѣ дополнительные уголовные законы, установляющіе, какія дѣянія, по его возрѣнію и волѣ, должны быть наказуемы.

Нельзя не признать, что, въ опредѣленныхъ законодателемъ случаяхъ, судебной власти не можетъ не быть предоставлено право не только разъясненія смысла закона посредствомъ толкованія его, но и аналогія отдѣльныхъ законовъ (Gesetzesanalogie) и даже аналогія права (Rechtsanalogie); но изъ этого еще не слѣдуетъ, что судъ имѣетъ право и на такъ называемую *аналогію дѣянія*, то есть право, при сходствѣ, по его мнѣнію, преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго закономъ подъ страхомъ наказанія, съ невоспрещеннымъ законодателемъ дѣяніемъ, объявлять сіе послѣднее преступнымъ и карать за него по своему усмотрѣнію. Аналогія отдѣльныхъ законовъ и аналогія права, предоставленныя суду нѣкоторыми современными законодательствами, заключаются не въ томъ, что дѣянія, не угрожаемыя законодательствомъ подъ страхомъ наказанія, судъ воленъ находить преступными и подлежащими наказанію, потому что видитъ въ

(*) Сенаторы: Полнеръ и Брунъ.

нихъ сходство съ дѣяніями, обложенными наказаніемъ, а въ томъ, что когда судъ, въ подлежащемъ его обсужденію случаѣ, усматриваетъ существенно важныя условія, о которыхъ законодателемъ ничего не высказано, тогда можетъ пополнять этотъ пробѣлъ своимъ заключеніемъ, основаннымъ на разумѣ такого закона, которымъ разрѣшается сходственный съ разсматриваемымъ судомъ случаи, а если нѣтъ подобнаго закона, то основываетъ свое заключеніе на коренныхъ началахъ дѣйствующаго уголовнаго кодекса и на общемъ духѣ всего законодательства.

Изъ господствующаго въ наукѣ и въ большей части положительныхъ законодательствъ начала: «nullum crimen, nulla poena sine lege», вытекаетъ основное положеніе, что никто не можетъ подлежать уголовной отвѣтственности за дѣяніе, не предусмотрѣнное, какъ преступленіе или проступокъ, въ законѣ положительномъ. Конечно, вслѣдствіе такого начала, какое либо злое дѣяніе можетъ остаться безнаказаннымъ, но часто ли могутъ быть подобные случаи? Если въ уголовномъ кодексѣ и будутъ пропущены нѣкоторые виды злыхъ дѣяній, то въ немъ, въ большей части случаевъ, найдутся обозначенными главные ихъ роды, подъ которые и могутъ быть подведены пропущенныя дѣянія, если преступность ихъ, въ виду этихъ главныхъ родовъ, очевидна и несомнѣнна; притомъ подобный или иной пропускъ легко можетъ быть исправленъ своевременнымъ изданіемъ, законодательнымъ порядкомъ, новаго дополнительнаго постановленія, воспрещающаго подобныя злыя дѣянія. Во всякомъ случаѣ, зло отъ безнаказанности какого либо преступнаго дѣянія, пропущеннаго въ законѣ, никакъ не можетъ быть сравнено съ вредомъ отъ права наказывать за дѣянія, самимъ судомъ признаваемыя преступными, безъ воли на то законодателя, и съ проистекающимъ оттуда стѣсненіемъ принадлежащей каждому свободы дѣлать то, что не воспрещено въ государствѣ, ибо если судъ станетъ карать и за незапрещенныя въ законѣ подъ страхомъ наказанія дѣянія, то никто, никакой праведникъ, не будетъ безопасенъ отъ судейскаго произвола, потому что всякое дѣяніе, при извѣстныхъ обстоятельствахъ и условіяхъ, можно представить, посредствомъ натяжекъ, вынужденныхъ или произвольныхъ, въ дурномъ видѣ и приравнить, по предполагаемому сходству, къ какому нибудь преступному дѣйствію, въ законѣ обозначенному.

Обращаясь отъ сихъ общихъ соображеній къ нашему законодательству, два Члена находятъ, что по ст. 90 улож., наказанія за преступленія и проступки опредѣляются не иначе, какъ на точномъ основаніи постановленій закона, а по 1 пункту 771 ст. уст. угол. суд., не воспрещенное подъ страхомъ наказанія дѣяніе, не подлежитъ наказанію. Изъ сего оказывается, что наше уголовное законодательство признаетъ начало: nullum crimen, nulla poena sine lege. Этому нисколько не противорѣчитъ предоставленное нашимъ судамъ право *толкованія* законовъ (уст. угол. суд. ст. 12) и *аналогіи* (ст. 151 улож. о нак.), ибо вытекающая изъ этого права власть суда въ при-

мѣненіи уголовнаго закона ограничена извѣстными предѣлами, допускающими опредѣленіе, по аналогіи, только *наказанія*, а не *преступности* дѣянія, вслѣдствіе чего судъ можетъ употреблять аналогію только тогда, когда имѣетъ въ виду, что самъ законодатель призналъ извѣстное дѣяніе преступнымъ, но не обложилъ его наказаніемъ, точно и положительно въ законѣ обозначеннымъ. Такъ, напримѣръ, изъ разума ст. 995 и 996 улож. явствуетъ несомнѣнно не только то, что противоестественный порокъ мужеложства воспрещенъ подъ страхомъ наказанія, опредѣленнаго въ сихъ статьяхъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и то, что существенный признакъ преступленія, предусмотрѣннаго въ сихъ статьяхъ, есть противоестественное совокупленіе; а такъ какъ оно можетъ быть совершаемо не исключительно надъ мужчиною, ибо совершеніе сего преступленія оказывается одинаково возможнымъ и надъ женщиною, то судъ, опредѣливъ за противоестественное совокупленіе съ женщиною наказаніе, установленное за мужеложство, не выйдетъ изъ предѣловъ предоставленной ему ст. 151 улож. и 12 ст. уст. угол. суд. власти въ примѣненіи уголовнаго закона по аналогіи, ибо не судъ, по своему произволенію, признаетъ въ данномъ случаѣ преступленіе, а самъ законодатель, хотя онъ и не указалъ въ законѣ наказанія за противоестественное совокупленіе именно съ женщиною (рѣш. Угол. Кас. Д-та Сен. 1869 г., № 642, по дѣлу Микиртумова).

Посему и принимая во вниманіе, что въ такомъ спеціальномъ уставѣ, каковъ уставъ о печати, по особенному свойству преступленій и проступковъ печати, скорѣе надлежало бы, въ видахъ общественной пользы, помѣстить постановленіе, ограничивающее существующее право суда въ примѣненіи уголовнаго закона по аналогіи, а не расширять этого права предоставленіемъ ему власти признавать, по своему произволенію, преступленіями и такія дѣянія, которыя законодатель, можетъ быть, вовсе не желалъ бы наказывать,— два Члена полагаютъ: постановленіе, изложенное въ ст. 11 проекта Редакціоннаго Отдѣленія, не включать въ изготовляемый Коммисіею проектъ законоположенія о печати.

Ст. 244. *Статья 12.* «Не вмѣняется въ вину и не подвергается наказанію:

1) «Обсужденіе отдѣльныхъ законовъ и цѣлаго законодательства, «равно и распубликованныхъ правительственныхъ распоряженій, если «при этомъ нѣтъ возбужденія къ неповиновенію законамъ, не оспо«ривается обязательная ихъ сила и нѣтъ выраженій оскорбительныхъ «для установленныхъ властей (а).

2) «Разборъ и обсужденіе судебныхъ приговоровъ и рѣшеній, со«стоявшихся въ публичныхъ засѣданіяхъ суда, но только въ юриди«ческихъ журналахъ и въ тѣхъ повременныхъ изданіяхъ, въ кото«рыхъ существуетъ особый отдѣлъ юридической хроники; причемъ «должно быть соблюдаемо уваженіе къ судебному установленію, по«становившему приговоръ или рѣшеніе, и къ чинамъ онаго (б).

3) «Оглашеніе въ печати обстоятельствъ, позорящихъ служебную

«или общественную дѣятельность лица, состоящаго на службѣ по «опредѣленію отъ правительства или по выборамъ, если будетъ до«казана справедливость сихъ обстоятельствъ, и если въ формѣ сочи«ненія или въ способѣ его распространенія и другихъ обстоятельствъ «не окажется явнаго умысла нанести должностному лицу оскорбле«ніе (в).

4) «Продажа или иное распространеніе книгопродавцами, содер«жателями кабинетовъ для чтенія или другими лицами книги или из«данія, сперва позволенныхъ, впослѣдствіи же подвергшихся запре«щенію, пока они не внесены въ каталогъ запрещенныхъ, или пока «о запрещеніи оныхъ не было установленнымъ порядкомъ объяв«лено (г)» (*).

По поводу этой статьи, съ разрѣшенія Предсѣдателя, *одинъ* изъ Членовъ Редакціоннаго Отдѣленія (**) объяснилъ, что постановленія, изложенныя въ 12 статьѣ проекта Редакціоннаго Отдѣленія, заимствованы изъ разныхъ статей уложенія о наказаніяхъ, гдѣ они помѣщены совмѣстно съ постановленіями, опредѣляющими отдѣльные виды преступленій и проступковъ печати и наказанія за нихъ. Редакціонное Отдѣленіе находило, что означенныя постановленія слѣдовало собрать и изложить въ одной статьѣ, помѣстивъ ее въ числѣ общихъ положеній. Въ этомъ Редакціонное Отдѣленіе руководствовалось слѣдующими основаніями:

По системѣ, предложенной Редакціоннымъ Отдѣленіемъ и одобренной Коммисіею, всѣ постановленія, входящія въ составъ первой главы разсматриваемаго нынѣ раздѣла, должны быть размѣщены въ нѣсколькихъ отдѣленіяхъ (по предположенію Редакціоннаго Отдѣленія въ одиннадцати отдѣленіяхъ), съ тѣмъ, чтобы, придерживаясь основному началу уголовной кодификаціи, *общія правила*, служащія руководствомъ при примѣненіи закона, не были смѣшиваемы съ прочими постановленіями, опредѣляющими отдѣльные виды преступленій и проступковъ печати и наказанія за нихъ. На семъ основаніи и соотвѣтственно первому раздѣлу уложенія и первой главѣ устава о наказ., налаг. мир. суд., въ первомъ отдѣленіи первой главы разсматриваемаго раздѣла помѣщены *общія положенія*, а въ послѣдующихъ отдѣленіяхъ, примѣняясь къ установленной уложеніемъ и уставомъ о наказаніяхъ классификаціи преступныхъ дѣяній, размѣщены постановленія, указывающія разные роды и виды преступленій и проступковъ, совершаемыхъ посредствомъ печати, и положенныя за нихъ наказанія и взысканія. Эти же послѣднія постановленія, по принятому въ уголовной кодификаціи правилу, содержатъ въ себѣ только двѣ части: *опредѣлительную* (dispositif de la loi) и *охрани-*

(*) (а) Улож. о нак., примѣч. къ ст. 1035. (б) Выс. утв., 20 Ноября 1864 г., прав. о печатаніи рѣшеній судебн. установ., п. 3. (в) Улож. о нак. ст. 1039, часть вторая. (г) Улож. о нак. ст. 1019, часть вторая.

(**) Сенаторъ Полверъ.

тельную (sanction de la loi). Но ни къ той, ни къ другой изъ означенныхъ частей постановленія, изложенныя въ 12 статьѣ проекта, по существу ихъ, принадлежать не могутъ. Слѣдовательно, вмѣщать сіи постановленія въ статьи, опредѣляющія составъ воспрещаемыхъ дѣяній и назначаемыя за нихъ наказанія, едва ли было бы удобно и согласно съ уголовною кодификаціею. Въ виду же того, что постановленія, изложенныя въ ст. 12 проекта, по сущности ихъ, заключаютъ въ себѣ собственно указанія на то, что, въ видахъ общественной пользы, не слѣдовало бы считать, при соблюденіи извѣстныхъ условій, преступленіями и проступками печати, Редакціонное Отдѣленіе признавало болѣе правильнымъ включить означенныя постановленія, какъ руководящія правила, *въ общія положенія*. Что же касается выраженія: «*не вмѣняется въ вину и не подвергается наказанію*», то оно заимствовано изъ подобнаго же постановленія, изложеннаго въ примѣчаніи къ ст. 1035 улож. о нак.

Предсѣдатель и *шесть* Членовъ Коммисіи (*), не признавая удобнымъ и необходимымъ помѣщать въ общихъ положеніяхъ раздѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, совершаемыхъ посредствомъ печати, особую статью о дѣяніяхъ, не влекущихъ за собою наказаній, полагаютъ:

Пункты 1 и 2 ст. 12 изъ положеній общихъ исключить и просить *одного* Члена Коммисіи (**) указать для изложенныхъ въ этихъ пунктахъ правилъ болѣе соотвѣтствующее мѣсто въ другихъ отдѣленіяхъ разсматриваемаго проекта.

Пунктъ 3 разсмотрѣть по существу, какъ вторую часть стат 1039, при обсужденіи этой статьи въ связи съ диффамаціею.

Пунктъ 4 перенести въ отдѣленіе о книжной торговлѣ.

Одинъ Членъ Коммисіи (***) находитъ, что пункты 1, 3 и 4 статьи 12-й удобнѣе было бы изложить, въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ, при опредѣленіи проступковъ печати и налагаемыхъ за оные наказаній; пунктъ же 2 (первую его половину) перенести въ главу о повременныхъ изданіяхъ, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ редакціи.

Два Члена (****) находятъ необходимымъ оставить постановленія, изложенныя въ 12 статьѣ проекта, въ числѣ общихъ положеній, такъ какъ размѣщеніе ихъ по разнымъ отдѣленіямъ, содержащимъ въ себѣ опредѣленіе состава отдѣльныхъ видовъ преступленій и проступковъ печати и наказаній за оные, не соотвѣтствовало бы ни правиламъ уголовной кодификаціи, ни возложенной на Коммисію обязанности привести дѣйствующія постановленія о печати въ систему, ясность и полноту; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, два Члена полагали бы

(*) Сенаторы: Любощинскій, Похвисневъ, Туруновъ и Брунъ, Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій и Дѣйств. Ст. Сов. Китицынъ.

(**) Сенатора Бруна.

(***) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

(****) Сенаторы: Бреверинъ и Полнеръ.

нужнымъ нѣсколько измѣнить *редакцію* 12 статьи проекта, о чемъ ими будетъ заявлено, въ свое время, Редакціонному Отдѣленію. Что-же касается до *существа* 3 п. ст. 12, то два Члена, согласно съ большинствомъ Коммисіи, полагаютъ разсмотрѣть постановленіе, содержащееся въ этомъ пунктѣ, при обсужденіи проектированныхъ Редакціоннымъ Отдѣленіемъ статей объ оскорбленіи въ печати должностныхъ лицъ.

Ст. 245. *Статья 13.* «Преступленія и проступки печати, по которымъ, въ «теченіе годоваго срока со дня совершенія оныхъ, не было начато «судебнаго преслѣдованія, не влекутъ за собою наказаній или взы-«сканій» (*).

Статья эта, соотвѣтствующая примѣч. къ ст. 158 улож. о нак., а также § 169 Оконч. проект. Мин. Вн. Дѣлъ 1864 г. (Мат. Ком. ч. I, стр. 208) и ст. 168 постан. Департ. Зак. (Мат. Ком. ч. I, стр. 435), принята Коммисіею.

Ст. 246. *Статья 14.* «Мировыя судебныя установленія, при опредѣленіи «наказаній и взысканій за проступки печати, имъ подсудные, руко-«водствуются общими положеніями, постановленными въ ст. 1—28 «устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, въ чемъ эти «общія положенія не измѣняются или не дополняются статьями 2—13 «настоящаго устава, сила коихъ, въ предѣлахъ власти, предостав-«ленной по дѣламъ печати мировымъ судебнымъ установленіямъ, ра-«спространяется и на сіи послѣднія» (**).

Предсѣдатель и *восемь* Членовъ Коммисіи (***) признали нужнымъ ст. 14 оставить въ настоящемъ ея видѣ.

Одинъ же Членъ (****) полагаетъ необходимымъ, вмѣсто общаго указанія на ст. 2—13 общихъ положеній, поименовать въ ст. 14 только тѣ именно статьи, которыя примѣнимы къ мировымъ судебнымъ установленіямъ.

Затѣмъ *одинъ* Членъ Коммисіи (*****) заявилъ, что, по его мнѣнію, въ отдѣленіи общихъ положеній, въ особой статьѣ слѣдуетъ опредѣлить, что книга или выпускъ повременнаго изданія, въ которыхъ, по опредѣленію суда, признано выраженіе преступной мысли, и виновные присуждены къ наказанію, должны быть уничтожены или по крайней мѣрѣ воспрещены къ продажѣ, въ цѣломъ составѣ, или въ части оныхъ, по тому же опредѣленію суда. Основаніемъ къ такому предположенію служитъ мысль, что всякое дѣйствіе, признан-

---

(*) Улож. о нак., примѣч. къ ст. 158.

(**) Постановленіе, основанное на установленномъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Сената порядкѣ примѣненія мировыми судебными установленіями законоположеній, вошедшихъ въ уложеніе о наказаніяхъ изъ спеціальныхъ уставовъ: казенныхъ управленій, о повинностяхъ, о торговлѣ. См. рѣш. Угол. Кас. Департ. Сен. 1867 г., №№ 444, 549 и др.

(***) Сенаторы: Бревернъ, Любощинскій, Похвисневъ, Полнеръ и Туруновъ, Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій и Дѣйств. Ст. Сов. Китицынъ и Еленевъ.

(****) Сенаторъ Брунъ.

(*****) Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій.

ное, въ установленномъ порядкѣ противозаконнымъ, не можетъ продолжаться; ибо продолженіе факта нарушенія закона подрывало бы довѣріе къ силѣ и значенію закона.

Предсѣдатель же и *восемь* членовъ Коммисіи (*) полагаютъ: о томъ, какія произведенія печати, или мѣста въ нихъ, должны быть уничтожаемы по судебнымъ опредѣленіямъ, обсудить и постановить правила при разсмотрѣніи проектированныхъ Редакціоннымъ Отдѣленіемъ статей, опредѣляющихъ отдѣльные виды преступленій и проступковъ печати.

Въ заключеніе Коммисія постановила: изложенное въ настоящемъ журналѣ имѣть въ виду при составленіи изготовляемаго ею проекта законоположенія о печати, о чемъ и передать Редакціонному Отдѣленію.

Предсѣдатель *Князь Урусовъ.*

Члены:

Е. Бреверпъ.
М. Любощинскій.
М. Похвисневъ.
Н. Полнеръ.
М. Туруновъ.
Ѳ. Брунъ.
Шидловскій.
П. Китицынъ.
Ѳ. Еленевъ.

Дѣлопроизводитель *П. Капнистъ.*

Помощникъ дѣлопроизводителя *В. Адикаевскій.*

(*) Сенаторы: Бреверпъ, Любощинскій, Похвисневъ, Полнеръ, Туруновъ и Брунъ и Дѣйств. Ст. Сов. Китицынъ и Еленевъ.

ЖУРНАЛЪ

Высочайше учрежденной, 2-го Ноября 1869 г., Особой Коммисіи для пересмотра дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати.

№ 26.

Засѣданіе Коммисіи 12 Декабря 1870 года.

Продолжая обсужденіе проектированныхъ Редакціоннымъ Отдѣленіемъ постановленій о преступленіяхъ и проступкахъ печати, Коммисія, въ настоящемъ засѣданіи, приступила къ разсмотрѣнію тѣхъ изъ сихъ постановленій, въ которыхъ предусмотрѣны преступленія противъ вѣры, совершаемыя посредствомъ печати.

Означенныя постановленія, соединенныя во второмъ отдѣленіи первой главы разсматриваемаго Раздѣла, проектированы въ слѣдующемъ видѣ.

Статья 15. «За богохуленіе, поношеніе святыхъ Господнихъ, униченіе или возбужденіе призрѣнія и ненависти къ христіанской вѣ«рѣ или православной церкви, ругательства надъ священнымъ писа«ніемъ или святыми таинствами, виновные подвергаются:

«потерѣ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, «правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирскія или «другія отдаленныя губерніи, съ временнымъ въ мѣстѣ житель«ства заключеніемъ или безъ онаго, по 31 или 33 статьямъ «Улож. о нак.» (*).

Статья 16. «За оспориваніе основныхъ истинъ христіанства или «догматовъ православной вѣры, или одобреніе ученій или мыслей, на«правленныхъ къ поколебанію или ослабленію вѣры въ эти истины «или догматы, виновные подвергаются:

«заключенію въ смирительномъ домѣ, на время отъ двухъ до «восьми мѣсяцевъ, по 37 ст. Улож. о наказ.» (**).

(*) Улож. о нак. ст. 181. Первонач. проек. 1862 г., первая часть § 110 (стр. 242). Постан. Д-та Зак. первая часть ст. 122 (Мат. Ком. ч. 1, стр. 428).

(**) Постановленіе новое, основанное, отчасти, на предположеніяхъ Мин. Вн. Д. (Мат. Ком. ч. I стр. 674 и 676 п. 1 и 2; сообр. Журн. Главн. Упр., п. 18 и 27, стр. 738, 740 и 741, ч. I Мат. Ком.).

Статья 17. «За возбужденіе къ отступленію отъ вѣры православ- «ной въ иное, христіанское или нехристіанское, вѣроисповѣданіе, или «въ еретическую секту, или въ раскольническій толкъ, виновные под- «вергаются:

«наказанію, опредѣленному въ предшедшей 16 статьѣ сей «главы» (*).

Статья 18. «За язвительные или уничижительные отзывы о свя- «щеннодѣйствіяхъ или обрядахъ православной церкви, виновные под- «вергаются:

«заключенію въ тюрьмѣ, на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одно- «го года и четырехъ мѣсяцевъ, по 38 ст. Улож. о наказ.

«Тому же наказанію подвергаются виновные въ поносительныхъ «или язвительныхъ насмѣшкахъ надъ иновѣрными христіанскими «церквами.» (**)

Статья 19. «Произведенія печати, или мѣста въ нихъ, соотвѣт- «ствующія предусмотрѣннымъ въ 15, 16, 17 и 18 статьяхъ сей гла- «вы, уничтожаются».

Относительно вышепрописанныхъ статей въ Коммисіи произошло разномысліе.

Одни изъ Гг. Членовъ полагали возможнымъ принять проектиро- ванныя Редакціоннымъ Отдѣленіемъ статьи 15—19, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями въ ихъ редакціи; другіе же—признавали болѣе удобнымъ оставить опредѣлительную часть статей о преступленіяхъ противъ вѣры, совершаемыхъ посредствомъ печати, въ томъ видѣ, какъ онѣ изложены въ уложеніи о наказаніяхъ 1866 г.

Вслѣдствіе этого и имѣя въ виду, что при Святѣйшемъ Синодѣ учреждена особая Коммисія для пересмотра дѣйствующихъ поста- новленій о духовной цензурѣ, что въ числѣ предположеній этой Ком- мисіи, должно полагать, будутъ изложены и соображенія ея о кара- тельныхъ постановленіяхъ, относящихся къ преступленіямъ противъ вѣры, совершаемымъ путемъ печати, и что эти соображенія полезно было бы имѣть въ виду прежде окончательнаго обсужденія и редак- тированія всѣхъ вообще постановленій втораго отдѣленія первой гла- вы разсматриваемаго Раздѣла. Коммисія признала болѣе удобнымъ не постановлять нынѣ по вышепрописаннымъ 15—19 статьямъ, про- ектированнымъ Редакціоннымъ Отдѣленіемъ, своего окончательнаго заключенія, отложивъ его до сообщенія Коммисіи соображеній Св. Синода по вопросу о духовной цензурѣ.

За симъ Коммисія перешла къ обсужденію постановленій *отдѣле- нія третьяго* первой главы разсматриваемаго Раздѣла, *о престу- пленіяхъ государственныхъ, совершаемыхъ посредствомъ печати.*

(*) Улож. о нак. ст. 189.

(**) Постановленія новыя, основанныя, отчасти, на предположеніяхъ Мин. Вн. Д. (Мат. Ком. ч. I, стр. 676, п. 2 и 3). Первонач. проек. 1862 г. § 110 (вторая и третья части этого §), стр. 242 и 244. Пост. Д-та Зак. ст. 122, часть вторая этой ст. (Мат. Ком. ч. I, стр. 428).

Эти постановленія, содержащіяся въ ст. 20—27 проекта Редакціоннаго Отдѣленія, заключается въ слѣдующемъ:

Ст. 253—259. *Статья 20.* «За оскорбленіе Величества возбужденіемъ неуваженія «къ верховной власти Царствующаго Императора, или къ личнымъ «его качествамъ или дѣйствіямъ, или къ управленію его государ-«ствомъ, виновные подвергаются:

«сочинители, составители или переводчики произведеній сего ро-«да, изобличенные въ распространеніи оныхъ:

«лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ «Сибирь, по 20 ст. Улож. о нак.;

«сочинители, составители или переводчики такихъ произведеній «не виновные въ ихъ распространеніи:

«заключенію въ крѣпости, на время отъ четырехъ недѣль «до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, по ст. 35 Улож. о «нак.; (*)

«всѣ изобличенные въ злоумышленномъ распространеніи озна-«ченныхъ произведеній печати, хотя бы они не участвовали въ «ихъ сочиненіи, составленіи или переводѣ:

«наказаніямъ, опредѣленнымъ въ первой части сей статьи;

«хранившіе у себя такія произведенія не по распоряженію на-«чальства, если они не изобличены въ распространеніи оныхъ:

«аресту на время отъ одного дня до трехъ мѣсяцевъ, по 39 «ст. Улож. о нак., (**) съ отдачею потомъ, по усмотрѣнію «суда, подъ надзоръ полиціи на время до одного года.

«Тѣмъ же наказаніямъ, какія опредѣлены въ сей статьѣ, и на томъ «же основаніи, подлежатъ виновные въ оскорбленіи въ печати Наслѣд-«ника Престола или прочихъ Членовъ Императорскаго Дома» (***).

Статья 21. «За отзывы, оскорбительные для памяти Царственныхъ «Особъ, занимавшихъ Россійскій престолъ въ текущемъ столѣтіи, ви-«новные подвергаются:

«заключенію въ тюрьмѣ, на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного «года и четырехъ мѣсяцевъ, по 38 ст. Улож. о нак.» (****).

Статья 22. «За прямое и явное возбужденіе къ бунту противъ «Власти Верховной (улож. о нак. ст. 249), или къ государственной «измѣнѣ (Улож. о нак. ст. 253), виновные подвергаются:

«тѣмъ же наказаніямъ, какія опредѣлены въ ст. 20 сей главы, «и на тѣхъ же, относительно поименованныхъ въ ней отвѣтствен-«ныхъ лицъ, основаніяхъ.» (*****)

(*) Сенаторъ Похвисневъ полагаетъ назначить мѣру наказанія по 1 степени ст. 35 улож. о нак. т. е. заключеніе въ крѣпости отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года 4 мѣсяцевъ.

(**) Сенаторъ Похвисневъ полагаетъ опредѣлить мѣру ареста по 2 степени ст. 39 отъ 7 дней до 3-хъ недѣль.

(***) Улож. о нак. ст. 245 и 248. Первон. проек. 1862 г. §§ 107 и 108, стр. 224 и 232. Постан. Д-та Зак. ст. 125 и 126, стр. 429, ч. I Мат. Ком.

(****) Постановленіе новое, основанное, отчасти, на предположеніи Мин. Вн. Д. (Мат. Ком. ч. I стр. 684, п. 4; сообр. Журн. Глав. Упр. п: 21, на 738 стр. ч. I Мат. Ком.).

(*****) Улож. о нак. ст. 251.

Статья 23. «За оспариваніе неприкосновенности правъ Верховной «Власти, или установленнаго основными государственными законами «образа правленія, или порядка наслѣдія престола, или независимо-«сти или цѣлости россійскаго государства, виновные подвергаются:

«сочинители, составители или переводчики произведеній сего «рода, изобличенные въ распространеніи оныхъ:

«потерѣ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссыл-«кѣ на житье въ Сибирскія или другія отдаленныя губер-«ніи съ временнымъ, въ мѣстѣ жительства, заключеніемъ «или безъ онаго, по 31 или 33 статьямъ Улож. о нак.;

«сочинители, составители или переводчики такихъ произведеній, не-«виновные въ злоумышленномъ распространеніи оныхъ:

«заключенію въ крѣпости, на время отъ четырехъ недѣль до «восьми мѣсяцевъ, по 2 и 3 степ. 35 ст. Улож. о нак.;

«всѣ изобличенные въ злоумышленномъ распространеніи означенныхъ «произведеній печати, хотя бы они не участвовали въ сочиненіи, со-«ставленіи или переводѣ ихъ:

«наказаніямъ, опредѣленнымъ въ первой части сей статьи;

«хранившіе у себя такія произведенія печати не по распоряженію на-«чальства:

«аресту, на время отъ одного дня до трехъ недѣль, по 2, 3 и 4 «степ. 39 ст. Улож. о нак., съ отдачею потомъ, по усмотрѣнію «суда, подъ надзоръ полиціи на время до шести мѣсяцевъ» (*).

Статья 24. «За злоумышленное опубликованіе недозволенныхъ «правительствомъ къ выпуску въ обращеніе плановъ россійскихъ «крѣпостей или иныхъ укрѣпленныхъ мѣстъ, или гаваней, портовъ «и арсеналовъ, виновные подвергаются:

«потерѣ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на «житье въ отдаленныя губерніи, кромѣ Сибирскихъ, съ времен-«нымъ въ мѣстѣ жительства заключеніемъ или безъ онаго, по «33 ст. Улож. о нак.»

Означенные планы отбираются и обращаются. . . . (**).

Статья 25. «За оскорбленіе Верховной Власти иностраннаго госу-«дарства, съ которымъ, на основаніи трактатовъ, или обнародован-«ныхъ о томъ узаконеній, постановлена обоюдная въ семъ отноше-«ніи взаимность, виновные, по жалобѣ оскорбленнаго правительства, «подвергаются:

«заключенію въ тюрьмѣ, на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного «года и четырехъ мѣсяцевъ, по 38 ст. Улож. о нак.» (***).

(*) Улож. о нак. ст. 252. Первонач. проек. 1862 г. § 103, стр. 200. Пост. Д-та Зак. ст. 123 (Мат. Ком. ч. I, стр. 428). Предпол. Мин. Вн. Д., Мат. Ком. ч. I, стр. 686, п. 7 лит. а.

(**) Улож. о нак. ст. 256.

(***) Постановленіе новое, основанное, отчасти, на предположеніи Мин. Вн. Д. (Мат. Ком. ч. I, стр. 690, п. 11). Первонач. проек. 1862 г. § 109, стр. 234. Пост. Департ. Зак. ст. 127 (Мат. Ком. ч. I, стр. 429).

Статья 26. «За оскорбленіе, при указанныхъ въ предшедшей 25 «ст. условіяхъ взаимности, иностранныхъ дипломатическихъ аген-«товъ, съ намѣреніемъ оказать неуваженіе къ самому правительству «оскорбленныхъ, виновные подвергаются:

«заключенію въ тюрьмѣ, отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ, по 2 «или 3 степ. 38 ст. Улож. о нак., и аресту, на время отъ трехъ «недѣль до трехъ мѣсяцевъ, по 1 степ. 39 ст. того же Улож.» (*).

Статья 27. «Произведенія печати или мѣста въ нихъ, соотвѣт-«ствующія предусмотрѣннымъ въ 20, 22 и 23 статьяхъ сей главы, «уничтожаются».

Предварительно обсужденія каждой изъ этихъ статей въ подроб-ности, одинъ изъ Членовъ Редакціоннаго Отдѣленія (**), съ разрѣ-шенія Г. Предсѣдателя, объяснилъ:

Во первыхъ, что въ составъ подлежащаго нынѣ разсмотрѣнію Ком-мисіи *третьяго отдѣленія* карательныхъ постановленій о печати, озаглавленнаго соотвѣтственно третьему раздѣлу уложенія о наказа-ніяхъ, именно: *«о преступленіяхъ государственныхъ»*, совершаемыхъ посредствомъ печати, вошли:

1) тѣ изъ статей третьяго раздѣла уложенія, которыя, какъ по буквальному ихъ смыслу, такъ и по источникамъ, на которыхъ онѣ основаны, содержатъ въ себѣ постановленія, несомнѣнно предусма-тривающія въ числѣ преступленій, въ нихъ обозначенныхъ, и пре-ступленія печати; таковы статьи уложенія 245, 248, 251 и 252, ко-имъ соотвѣтствуютъ проектированныя Редакціоннымъ Отдѣленіемъ статьи 20, 22 и 23;

2) еще одна изъ статей того же третьяго раздѣла уложенія, имен-но 256, которая, по мнѣнію Редакціоннаго Отдѣленія, не относится къ преступленіямъ печати; тѣмъ не менѣе, она внесена въ разсма-триваемый нынѣ Коммисіею проектъ (ст. 24) по той причинѣ, что по этому предмету сдѣлано было указаніе въ журналѣ Коммисіи № 4 стр. 14;

3) три новыя статьи: 21, 25 и 26, заимствованныя, отчасти, изъ составленнаго въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, въ 1869 г., «проекта дополненій и измѣненій дѣйствующихъ постановленій о кни-«гопечатаніи и цензурѣ»;

4) послѣдняя статья третьяго отдѣленія (27), составленная въ силу второй части 7 статьи общихъ положеній разсматриваемаго раздѣла.

Во вторыхъ, при составленіи опредѣлительной части статей 20, 22 и 23 проекта Редакціоннаго Отдѣленія, соотвѣтствующихъ, по ихъ сущности, какъ уже выше сказано, 245, 248, 251 и 252 ст. Улож. о нак., приняты были во вниманіе:

(*) Постановленіе новое, основанное, отчасти, на предположеніи Мин. Вн. Д. (Мат. Ком. ч. I, стр. 690, вторая часть п. 11). Первон. проект. 1862 г. § 109, стр. 234. Пост. Департ. Зак. ст. 127 (Мат. Ком. ч. I, стр. 429).

(**) Сенаторъ Полнеръ.

1) замѣчаніе Коммисіи въ журналѣ ея 19 Сентября 1870 г., № 17 (стр. 198), что въ нѣкоторыхъ статьяхъ уложенія, въ томъ числѣ и въ вышеозначенныхъ 245, 248, 251 и 252, совмѣстно съ преступленіями, совершаемыми посредствомъ устнаго слова и письма, опредѣленъ также и составъ преступленій печати, а потому изъ этихъ статей, не измѣняя ихъ ни въ чемъ, касающемся *устнаго слова* и *письма*, слѣдуетъ заимствовать, по усмотрѣнію Коммисіи, собственно только то, что можетъ относиться до преступленій, совершаемыхъ посредствомъ *печати;*

2) указаніе, сдѣланное не только судебною практикою, но и въ юридической литературѣ (*), на не совсѣмъ точную редакцію второй части 245 ст. Улож. о нак., гдѣ вмѣсто слова: «или» слѣдовало, кажется, употребить слово: «и», безъ чего выходитъ какъ бы противорѣчіе или несогласіе между первою, второю и третьею частями этой статьи, ибо во второй части говорится: а) объ *участникахъ* въ *составленіи* сочиненій *или* б) объ *участникахъ* въ *распространеніи* ихъ, и какъ первые, такъ и послѣдніе наказываются одинаково строго (каторжною работою), по первой части ст. 245, т. е. на равнѣ съ тѣми, кто не только *составлялъ* сочиненіе, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, *и распространялъ его*, а въ третьей части ст. 245 Улож. говорится о составителяхъ сочиненія, *нераспространявшихъ его*, и наказаніе имъ полагается несравненно меньшее, нежели упоминаемымъ во второй части 245 ст. *участникамъ* въ *составленіи* этихъ сочиненій не распространявшимъ ихъ; такимъ образомъ за одно только *участіе*, вмѣстѣ съ другими, въ составленіи сочиненія (по второй части 245 ст.) полагается каторжная работа, а за единоличное *составленіе* его (по третьей части 245 ст.) назначается заключеніе въ крѣпости.

Въ третьихъ, при опредѣленіи наказаній за преступленія государственныя, совершаемыя посредствомъ печати, какъ предусмотрѣнныя дѣйствующимъ законодательствомъ, такъ и указанныя во вновь проектированныхъ статьяхъ, Редакціонное Отдѣленіе руководствовалось наставленіемъ Коммисіи, изложеннымъ въ журналѣ ея 19 Сентября 1870 года, № 17 (стр. 200), именно, чтобы, не выходя изъ предѣловъ, положительно указанныхъ въ уложеніи 1866 г., для каждаго рода или вида наказаній (ст. 17, 19, 20, 30, 31, 33—39 улож.), имѣть въ виду, съ одной стороны, выраженное Государственнымъ Совѣтомъ начало (журн. Департ. Зак. 10 и 13 Марта 1865 г., № 15) (**), въ томъ заключающееся, что опредѣленныя въ уложеніи наказанія за преступленія печати, дабы не давать повода оставлять оныя, *по чрезмѣрной ихъ строгости*, безъ дѣйствія на практикѣ, надлежало бы *ослабить*, а съ другой стороны—указаніе въ Высочайшемъ рескриптѣ 2 Ноября 1869 г. на то, что законъ долженъ вооружить, какъ административную, такъ и судебную

(*) Наприм. въ «Курсѣ русскаго уголовнаго права» Лохвицкаго. С. П. Б. 1867 г. стр. 327.
(**) Мат. Ком. ч. I, стр. 522.

власть надлежащею силою для отвращенія вреднаго вліянія, могущаго произойти отъ злоупотребленія печатнымъ словомъ.

По выслушаніи вышеизложеннаго объясненія, Коммисія сперва разсмотрѣла тѣ статьи, проектированныя Редакціоннымъ Отдѣленіемъ, въ которыхъ содержатся постановленія, заимствованныя изъ дѣйствующаго законодательства, именно: 20, 22, 23 и 24, соотвѣтствующія, по содержанію ихъ, статьямъ 245, 248, 251, 252 и 256 Уложенія о наказаніяхъ.

Относительно первыхъ трехъ статей проекта Редакціоннаго Отдѣленія, именно: 20, 22 и 23, въ Коммисіи произошло разномысліе.

Председатель и *семь* Членовъ Коммисіи (*) находятъ болѣе удобнымъ оставить для дѣлъ печати въ своей силѣ нынѣ дѣйствующія ст. 241—248 гл. I и ст. 251 и 252 гл. 2 Разд. III Улож. о нак., безъ пониженія наказанія, но съ тѣмъ лишь, чтобы въ ст. 242 было упомянуто и о дѣлахъ печати: при этомъ Председатель и семь Членовъ также признаютъ необходимымъ исправить указанное въ объясненіи Редакціоннаго Отдѣленія противорѣчіе между частями 2 и 3 ст. 245 уложенія: за симъ проектированныя Редакціоннымъ Отдѣленіемъ ст. 20, 22 и 23 въ изготовляемый Коммисіею законодательный проектъ не включать.

Два же Члена Коммисіи (**), въ виду вышеизложенныхъ объясненій Редакціоннаго Отдѣленія, а также возложенной на Коммисію обязанности привести дѣйствующія о печати постановленія въ систему, ясность и полноту, признаютъ нужнымъ включить статьи 20, 22 и 23 въ изготовляемый Коммисіею законодательный проектъ, но съ тѣмъ, чтобы въ редакціи статей 20 и 23 сдѣланы были слѣдующія измѣненія и дополненія:

Въ ст. 20, въ первомъ и во второмъ отдѣленіяхъ первой части этой статьи, послѣ словъ: «изобличенные въ» и «неизобличенные въ» добавить слово: «злоумышленномъ»; въ третьей части этой статьи къ словамъ: «не по распоряженію» присовокупить: «или дозволенію»; послѣднюю же часть ст. 20 дополнить послѣ словъ: «Наслѣдника Престола», словами: «или Супруги Государя Императора».

Въ ст. 23, въ первомъ отдѣленіи первой части этой статьи, послѣ словъ: «изобличенныхъ въ» добавить слово: «злоумышленномъ», а въ послѣдней части сей статьи, послѣ словъ: «не по распоряженію» присовокупить: «или дозволенію».

Что касается ст. 24 проекта, заимствованной изъ 256 Улож. о нак., то, признавая, согласно съ мнѣніемъ Редакціоннаго Отдѣленія, что сія послѣдняя статья прямо не относится къ дѣламъ печати, Коммисія постановила: ст. 24 не включать въ изготовляемый ею законодательный проектъ о печати.

(*) Сенаторы: Бреверн, Любощинскій, Туруновъ и Брунъ, Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій и Дѣйств. Ст. Сов. Кититцынъ и Елецевъ.

(**) Сенаторы Похвисневъ и Полнеръ.

За симъ Коммисія перешла къ разсмотрѣнію постановленій, вновь проектированныхъ Редакціоннымъ Отдѣленіемъ, именно статей 21, 25, 26 и 27.

При обсужденіи ст. 21 проекта мнѣнія Членовъ Коммисіи раздѣлились, какъ по отношенію къ вопросу о необходимости этой статьи, такъ и въ отношеніи ея редакціи.

Предсѣдатель и *шесть* Членовъ Коммисіи (*), соглашаясь вполнѣ съ изложенными Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ соображеніями (**) о необходимости подобной статьи, полагаютъ, не предрѣшая однако вопроса объ изложеніи ея, сохранить статью 21.

Три же Члена Коммисіи (***) находятъ, что какъ бы статья, подобная 21-й, ни была формулирована, она едва ли можетъ имѣть мѣсто въ *уголовномъ кодексѣ.* До сихъ поръ такой статьи, въ числѣ *карательныхъ* постановленій, несуществовало и установленіе вновь подобнаго закона легко можетъ быть истолковываемо какъ бы желаніемъ скрыть событія, составляющія достояніе исторіи. Самое разнообразіе во взглядахъ на опредѣленіе періода времени, до котораго оглашеніе свѣдѣній, предусматриваемыхъ въ подобномъ карательномъ законѣ, не можетъ, съ одной стороны, принести предполагаемаго вреда, а съ другой—стѣснить отечественную историческую литературу въ надлежащемъ ея развитіи, не указываетъ ли на неудобство внесенія подобнаго закона въ уголовное законодательство. Такъ въ Высочайшемъ повелѣніи 8 Марта 1860 года, періодъ времени, послѣ котораго воспрещено оглашеніе означенныхъ извѣстій, принятъ конецъ царствованія Императора Петра I; по мнѣнію же Министерства Внутреннихъ Дѣлъ предѣльнымъ періодомъ для сочиненій этого рода слѣдуетъ опредѣлить половину XVIII столѣтія (Мат. Ком. ч. I, стр. 684, п. 4); а по заключенію Главноуправляющаго Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи—вступленіе на престолъ Императрицы Екатерины II, т. е. 1762 годъ (Мат. Ком. ч. I, стр. 731, п. 4, и 732); Редакціонное же Отдѣленіе, въ проектированной имъ 21 статьѣ, полагаетъ принять періодъ времени, за который не должны переходить означенные въ этой статьѣ отзывы, конецъ XVIII столѣтія. Между тѣмъ, едва ли настоитъ крайняя надобность въ подобной статьѣ: случай, ею предусматриваемый, какъ показываетъ практика, можетъ встрѣтиться весьма рѣдко. Если бы нѣкоторые авторы, будучи лишены такта политическаго приличія, коснулись немногихъ печальныхъ фактовъ исторіи, еще неудобныхъ для обнародованія въ настоящее время, то въ подобныхъ случаяхъ администрація имѣетъ полную возможность арестовать такое изданіе до выхода его

(*) Сенаторы: Бреверпъ, Любощинскій, Похвисневъ и Брунъ, Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій и Дѣйств. Ст. Сов. Китицынъ.

(**) Мат. Ком. ч. I, стр. 685.

(***) Сенаторы: Полнеръ и Туруновъ и Дѣйств. Ст. Сов. Елецевъ.

въ свѣтъ, а судъ съ своей стороны, на основаніи предоставляемаго ему права налагать особыя взысканія (ст. 7 разсматриваемаго раздѣла), не затруднится приговоромъ объ уничтоженіи такого изданія.

Поэтому три Члена полагали бы болѣе удобнымъ ст. 21-ю исключить.

Въ отношеніи редакціи опредѣлительной части ст. 21, Члены Коммисіи, принявшіе эту статью по существу, не пришли къ единогласному заключенію лишь по вопросу о томъ: должно ли быть въ означенной части употреблено слово «отзывы», проектированное Редакціоннымъ Отдѣленіемъ, или оно должно быть замѣнено словомъ «свѣдѣнія», согласно редакціи Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Предсѣдатель и *три* Члена Коммисіи (*) полагаютъ принять въ этомъ случаѣ редакцію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, облагающую наказаніемъ не только отзывы, оскорбительные для памяти царственныхъ особъ, но и всякаго рода оскорбительныя свѣдѣнія.

Три же Члена Коммисіи (**) находятъ возможнымъ сохранить редакцію ст. 21-й.

Кромѣ того, Предсѣдатель и вышепоименованные шесть Членовъ находятъ возможнымъ, согласно указаннымъ предположеніямъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, дополнить карательную часть ст. 21 назначеніемъ ареста, на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ.

По обсужденіи ст. 25, проектированной Редакціоннымъ Отдѣленіемъ, Коммисія, принявъ ее по существу, признала необходимымъ нѣсколько измѣнить ея редакцію, именно: вмѣсто словъ: «*верховной власти*» иностраннаго государства, сказать «главы» иностраннаго государства, а вмѣсто слова: «*постановлена*» помѣстить слово: «существуетъ».

Постановленіе, изложенное въ ст. 26 проекта Редакціоннаго Отдѣленія, также принято Коммисіею, но съ тѣмъ, чтобы опредѣлительная часть этой статьи была изложена въ слѣдующей редакціи:

«За оскорбленіе аккредитованныхъ при Императорскомъ Дворѣ иностранныхъ дипломатическихъ агентовъ, виновные, по жалобѣ оскорбленнаго правительства, подвергаются». . . . . .

Статья 27 проекта Редакціоннаго Отдѣленія принята Коммисіею, съ тѣмъ, чтобы она была дополнена указаніемъ на всѣ статьи, какія войдутъ въ составъ третьяго отдѣленія первой главы разсматриваемаго раздѣла.

Ст.281. Засимъ Предсѣдатель Коммисіи выразилъ мысль о необходимости опредѣлить въ законѣ наказанія за порицаніе, хотя бы и безъ всякаго примѣненія или отношенія къ Россійскому государству, монархическаго образа правленія и за одобреніе ученій и мыслей, направленныхъ къ поколебанію монархической власти. Необходимость

(*) Сенаторъ Похвисневъ, Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій и Дѣйств. Ст. Сов. Китицынъ.

(**) Сенаторы: Бреверяъ, Любощинскій и Брунъ.

подобнаго рода статьи указывается практикою. Въ печати иногда появляются такія сочиненія и статьи, которыя хотя не содержатъ въ себѣ ни оспариванія неприкосновенности правъ Россійской Верховной Власти, ни дерзостнаго порицанія установленнаго у насъ государственными законами образа правленія, но въ которыхъ тѣмъ не менѣе заключается явное стремленіе подорвать основныя начала монархической власти, какъ напримѣръ въ сочиненіи Гарридо «Современная Испанія», переведенномъ на русскій языкъ Рождественскимъ.

По обсужденіи изложеннаго предложенія, Коммисія признала нужнымъ проектировать въ указанномъ смыслѣ особую статью, что̀ и поручено Редакціонному Отдѣленію.

Въ заключеніе Коммисія постановила: изложенное въ настоящемъ журналѣ имѣть въ виду при составленіи изготовляемаго ею проекта законоположенія о печати, о чемъ и передать Редакціонному Отдѣленію.

Предсѣдатель ***Князь С. Урусовъ.***

Члены:

Е. Бреверпъ.
М. Любощинскій.
М. Похвисневъ.
И. Полнеръ.
М. Туруновъ.
Ѳ. Брунъ.
М. Шидловскій.
П. Китицынъ.
Ѳ. Еленевъ.

Дѣлопроизводитель ***П. Капнистъ.***

Помощникъ Дѣлопроизводителя ***В. Адикаевскій.***

ЖУРНАЛЪ

Высочайше учрежденной, 2-го Ноября 1869 г., Особой Коммисіи для пересмотра дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати.

№ 27.

Засѣданіе 19-го Декабря 1870 г.

Въ засѣданіи этомъ Коммисія, по приглашенію г. Предсѣдателя, приступила къ разсмотрѣнію составленнаго, на основаніи журналовъ Коммисіи за №№ 7, 10, 11, 12 и 14, Редакціоннымъ Отдѣленіемъ изъ *трехъ* гг. Членовъ Коммисіи (*) проекта главы: «*О типографіяхъ, литографіяхъ, металлографіяхъ, фотографіяхъ и т. п. заведеніяхъ, о производствѣ и продажѣ принадлежностей тисненія и о книжной торговлѣ*».

Ст. 90. *Статья 1-я.* «Открывать типографіи, литографіи, металлографіи, «фотографіи и подобныя имъ заведенія, а равно пріобрѣтать ихъ «въ собственность или во временное владѣніе могутъ только лица, «получившія на то дозволеніе: въ городахъ, гдѣ при Цензурномъ «Комитетѣ состоятъ особые инспекторы книгопечатанія,—отъ Цен-«зурнаго Комитета, а въ прочихъ мѣстахъ—отъ Губернаторовъ. «Испрашивающій дозволеніе обязанъ заявить, гдѣ именно будетъ на-«ходиться его заведеніе, сколько предполагается имѣть въ немъ «скоропечатныхъ машинъ и станковъ и какихъ размѣровъ. Пред-«варительно открытія одного изъ сказанныхъ заведеній, учредитель «онаго долженъ взять опредѣленный въ положеніи о пошлинахъ «билетъ» (**).

При разсмотрѣніи первой части изложенной статьи Коммисія остановилась на выраженіи «пріобрѣтать въ собственность или во временное владѣніе». Признавая неудобнымъ въ уставѣ о печати касаться правъ собственности, Предсѣдатель и *семь* Членовъ (***)

(*) Сенаторовъ: Турунова и Похвиснева и Дѣйств. Ст. Сов. Еленева.

(**) Прилож. къ ст. 5 (прим. 4) т. XIV Уст. Ценз., по продолж. 1868 г., гл. III ст. 2 и 4.—Прилож. къ ст. 464 Уст. о Пошл., по прод. 1868 г. ст. 24 п. г и ст. 37—*Журн. Комм. № 10.*

(***) Сенаторы: Бревернъ, Полнеръ, Туруновъ и Похвисневъ и Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій, Дѣйствительные Статскіе Совѣтники Китицынъ и Еленевъ.

Коммисіи полагали возможнымъ означенное выраженіе исключить какъ изъ первой статьи, такъ и изъ всѣхъ слѣдующихъ статей, въ которыхъ говорится о пріобрѣтеніи типографій и т. п. заведеній въ собственность или во временное владѣніе, замѣнивъ его словами открывать и содержать.

Два же Члена Коммисіи (*) находятъ необходимымъ упомянуть въ статьѣ первой сверхъ открытія и содержанія и о «пріобрѣтеніи» заведенія тисненія.

Затѣмъ имѣя въ виду, что *два* Члена Коммисіи (**) въ засѣданіи 6 Іюня 1870 г. *(Журналъ № 10)*, въ которомъ обсуждался вопросъ о томъ: отъ кого должно зависѣть разрѣшеніе открытія типографій и т. п. заведеній, не присутствовали, Г. Предсѣдатель пригласилъ ихъ выразить свое мнѣніе по этому вопросу.

Одинъ Членъ Коммисіи (***), соглашаясь съ мнѣніемъ большинства, состоявшимся въ засѣданіи 6-го Іюня, находилъ полезнымъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ будетъ учрежденъ при цензурныхъ установленіяхъ особый инспекторскій надзоръ за типографіями и т. п. заведеніями, предоставить право выдавать разрѣшенія на открытіе этихъ заведеній цензурнымъ установленіямъ, по надлежащемъ впрочемъ сношеніи съ Начальниками губерній или Оберъ-Полиціймейстерами, по принадлежности, и подъ высшимъ наблюденіемъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати, а въ прочихъ мѣстахъ оставить это право за Начальниками губерній.

Другой же Членъ Коммисіи (****) присоединился къ мнѣнію *одного* Члена (*****), находившаго необходимымъ, въ отношеніи выдачи разрѣшеній на открытіе типографій, оставить существующій порядокъ, который до настоящаго времени не вызывалъ никакихъ неудобствъ на практикѣ. Предоставленіе же этого права мѣстнымъ цензурнымъ учрежденіямъ, по характеру своей дѣятельности не могущимъ имѣть свѣдѣній о политической благонадежности ходатайствующихъ лицъ, по мнѣнію одного Члена, легко можетъ повлечь за собою нежелательныя столкновенія между мѣстными цензурными учрежденіями и мѣстною высшею административною властію. Кромѣ того измѣненіе существующаго порядка открытія типографій и т. п. заведеній могло бы затруднить въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ будетъ установленъ спеціальный надзоръ за типографіями, полученіе разрѣшеній на производство типографскаго промысла, въ ущербъ свободной конкуренціи предпринимателей и безъ особой пользы для Правительства.

(*) Сенаторы: Любощинскій и Брунъ.
(**) Сенаторъ Туруновъ и Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій.
(***) Сенаторъ Туруновъ.
(****) Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій.
(*****) Дѣйств. Ст. Сов. Еленева.

Къ послѣднему мнѣнію присоединился еще *одинъ* Членъ Коммисіи (*), признававшій возможнымъ, согласно мнѣнію большинства, предоставить столичнымъ цензурнымъ комитетамъ право выдавать разрѣшенія на открытіе типографій и т. п. заведеній, но не находившій удобнымъ предоставлять такое же право другимъ мѣстнымъ цензурнымъ учрежденіямъ.

При разсмотрѣніи второй части статьи первой, мнѣнія Членовъ Коммисіи также раздѣлились:

Семь Членовъ Коммисіи (**) находятъ, что требовать предварительное заявленіе о числѣ и размѣрѣ скоропечатныхъ машинъ и станковъ не настоитъ особой надобности. Подобныя требованія были установлены въ прежнее время во французскомъ законодательствѣ, но тамъ это было необходимо, потому что количество печатныхъ станковъ, которые могла имѣть каждая типографія опредѣлялось при самомъ ея открытіи и не могло быть увеличиваемо. По нашимъ же законамъ содержателямъ типографій вовсе не воспрещается увеличивать ихъ заведенія безъ особыхъ на то разрѣшеній. По этому *семь* Членовъ Коммисіи полагаютъ возможнымъ слова «сколько предполагается имѣть въ немъ скоропечатныхъ машинъ и станковъ и какихъ размѣровъ» изъ статьи 1-й исключить.

Предсѣдатель же и *два* Члена Коммисіи (***) признаютъ болѣе осторожнымъ требовать отъ лицъ ходатайствующихъ объ открытіи типографій всѣ поименованныя въ этой статьѣ свѣдѣнія, такъ какъ предварительное заявленіе ихъ установлено существующимъ закономъ, въ видахъ предупрежденія возможности пріобрѣтать принадлежности тисненія для устройства тайныхъ типографій.

Что же касается до третьей части статьи первой, о предварительномъ взятіи билета установленнаго положеніемъ о пошлинахъ за право торговли, то Коммисія постановила исключить ее изъ текста статьи, и изложить въ видѣ примѣчанія къ этой статьѣ.

Ст. 91. *Статья 2-я.* «Если заведеніе не приведено въ дѣйствіе втеченіе «двухъ лѣтъ со времени выдачи сказаннаго дозволенія, то на открытіе его должно быть вновь испрошено дозволеніе» (****).

Статья эта по существу, Коммисіею принята, въ изложеніи-же ея признано болѣе правильнымъ вмѣсто слова «если», которымъ она начинается, употребить слово «когда».

Ст. 91, а. *Статья 3-я.* «Получившій одно изъ упомянутыхъ заведеній въ «наслѣдство обязанъ, не позже полугодичнаго срока, или удовлетво-

(*) Дѣйств. Ст. Сов. Кетицынъ.

(**) Сенаторы: Беверпъ, Любощинскій, Похвисневъ, Полнеръ, Туруновъ, Брунъ и Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

(***) Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій и Дѣйств. Ст. Сов. Кетицынъ.

(****) Прилож. къ ст. 5 (прим. 4) т. XIV уст. ценз., по прод. 1868 г., гл. III, ст. 3.—Прилож. къ ст. 464 уст. о пошл., по прод. 1868 г., ст. 24 п. г и ст. 37.—*Журн. Ком. № 10.*

«рить требованіямъ статьи 1-й, или передать доставшееся ему заве-«деніе другому лицу» (*).

Предсѣдатель и *семь* Членовъ Коммисіи (**), принимая въ соображеніе, что слова «пріобрѣтать въ собственность и во временное владѣніе» признано необходимымъ исключить изъ статьи первой, не находятъ удобнымъ оставлять въ проектѣ статью третью, а потому полагаютъ исключить ее изъ проекта, съ тѣмъ чтобы переходъ типографій отъ одного лица къ другому по наслѣдству былъ подведенъ подъ дѣйствіе статьи первой, что не представитъ особыхъ неудобствъ, тѣмъ болѣе, что въ большей части типографій имѣются, кромѣ владѣльцевъ, лица, завѣдывающія производствомъ, которыя и будутъ отвѣчать предъ судомъ въ случаѣ нарушенія закона.

Два же Члена Коммисіи (***) признаютъ необходимымъ статью эту сохранить, чтобы не затруднить наслѣдникамъ производство промысла до времени испрошенія разрѣшенія на содержаніе заведенія.

Ст. 93. *Статья 4-я.* «О перенесеніи заведенія въ другое помѣщеніе и о «всякомъ измѣненіи въ числѣ и размѣрѣ находящихся въ немъ «станковъ и скоропечатныхъ машинъ содержатель заведенія дол-«женъ увѣдомлять: въ городахъ, гдѣ находятся инспекторы книго-«печатанія,—сихъ инспекторовъ, а въ прочихъ мѣстахъ—канцеля-«ріи губернаторовъ (****).

При обсужденіи ст. 4 мнѣнія Членовъ Коммисіи раздѣлились.

Семь Членовъ Коммисіи (*****), согласно выраженному ими мнѣнію о второй части статьи первой, находятъ требованіе предварительнаго заявленія свѣдѣній о размѣрѣ и числѣ машинъ и станковъ излишнимъ.

Предсѣдатель же и *два* Члена Коммисіи (******) признаютъ необходимымъ статью эту сохранить вполнѣ, такъ какъ ею обусловливается правильный и успѣшный надзоръ за заведеніями тисненія.

Ст. 95 и 118. *Статья 5-я.* «Желающій имѣть, для собственнаго употребленія, «ручной печатный или литографическій станокъ небольшаго размѣра, «обязанъ на пріобрѣтеніе онаго испросить разрѣшеніе отъ установ-«леній, означенныхъ въ ст. 1. Пользованіе такимъ станкомъ не мо-«жетъ быть передаваемо другому лицу или учрежденію, неполучив-«шему сказаннаго разрѣшенія (*******)».

(*) Прилож. къ ст. 5 (прим. 4) т. XIV уст. ценз., по прод. 1868 г., гл. III, ст. 4 и 5.—Прилож. къ ст. 464 уст. о пошл., по прод. 1868 г., ст. 24 п. г и ст. 37.—*Журн. Ком. № 10.*

(**) Сенаторы: Бреверпъ, Полнеръ, Туруновъ, Похвисневъ, Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій и Дѣйств. Ст. Сов. Китицынъ и Еленевъ.

(***) Сенаторы: Любощинскій и Брунъ.

(****) Прилож. къ ст. 5 (прим. 4) т. XIV уст. ценз., по прод. 1868 г., гл. III, ст. 7.—Прилож. къ ст. 464 уст. о пошл., по прод. 1868 г., ст. 24 п. г., ст. 37.—*Журн. Ком. № 10.*

(*****) Сенаторы: Бревернъ, Любощинскій, Похвисневъ, Полнеръ, Туруновъ, Брунъ и Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

(******) Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій и Дѣйств. Ст. Сов. Китицынъ.

(*******) Прилож. къ ст. 5 (прим. 4) т. XIV уст. ценз., по прод. 1868 г., гл. III, ст. 8.—Прил. къ ст. 464 уст. о пошл., по прод. 1868 г., ст. 24 п. г и ст. 37.—*Журн. Ком. № 10.*

Предсѣдатель и *четыре* Члена Коммисіи (*) полагаютъ статью эту принять въ настоящемъ ея видѣ.

Пять же Членовъ Коммисіи (**), на основаніи соображеній, изложенныхъ въ журналѣ засѣданія 6 Іюня 1870 г., не находя удобнымъ предоставлять частнымъ лицамъ право пріобрѣтать ручные станки, полагаютъ статью 5-ю исключить.

Ст. 96. *Статья 6-я.* «Присутственныя мѣста о пріобрѣтенныхъ ими для «служебныхъ надобностей ручныхъ печатныхъ или литографическихъ станкахъ должны увѣдомлять установленія, означенныя въ «ст. 1-й (***)».

Статья эта Коммисіею принята, съ тѣмъ однако же, чтобы слова «присутственныя мѣста» были замѣнены болѣе общимъ выраженіемъ «Правительственныя установленія».

Ст. 97. *Статья 7-я.* «Каждая типографія, литографія и металлографія «должна имѣть шнуровую книгу, для внесенія въ нее предназначаемыхъ къ печатанію работъ. Форма и порядокъ веденія сей книги «установляются Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати (****)».

Статья эта Коммисіею принята по существу, въ изложеніи же признано необходимымъ предоставить Редакціонному Отдѣленію сдѣлать нѣкоторыя измѣненія, предложенныя однимъ Членомъ Коммисіи (*****).

Ст. 97, примѣч. *Статья 8-я.* «Фотографіи, въ замѣнъ шнуровой книги, обязаны «хранить порядкомъ, установленнымъ отъ Главнаго Управленія, тѣ «экземпляры фотографическихъ изображеній, на которыхъ приложена печать цензурнаго установленія, въ удостовѣреніе того, что «изображенія сіи дозволены къ продажѣ (******)».

Принявъ ст. 8 по существу, Коммисія признала удобнымъ присоединить ее къ ст. 7 въ видѣ примѣчанія и сдѣлать сверхъ того въ этомъ примѣчаніи ссылку на ст. 23.

Ст. 99. *Статья 9-я.* «Повѣрка записаннаго въ шнуровой книгѣ съ дѣйствительно произведенными и производящимися работами, а также «сличеніе выпускаемыхъ въ продажу фотографическихъ изображеній съ экземплярами, разрѣшенными цензурою, могутъ быть «совершаемы во всякое время инспекторами книгопечатанія, гдѣ «таковые находятся, въ прочихъ же мѣстахъ чиновниками, назна-

---

(*) Сенаторы: Похвисневъ и Полверъ, Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій и Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

(**) Сенаторы: Бреверпъ, Любощинскій, Туруновъ и Брунъ и Дѣйств. Ст. Сов. Кутицынъ.

(***) Прилож. къ ст. 5 (прим. 4) Т. XIV уст. ценз., по прод. 1868 г., гл. III, ст. 11.—Прилож. къ ст. 464 уст. о пошл., по прод. 1868 г., ст. 24 п. г и ст. 37.—*Журн. Ком. № 10.*

(****) Прилож. къ ст. 5 (прим. 4) Т. XIV уст. ценз., по прод. 1868 г., гл. III, ст. 9.—Прил. къ ст. 464 уст. о пошл., по прод. 1868 г., ст. 24 п. г и ст. 37.—*Журн. Ком. № 10.*

(*****) Сенаторъ Брунъ.

(******) Постановленіе новое.—*Журн. Ком. № 10.*

«чаемыми отъ губернаторовъ для надзора за типографіями и тому «подобными заведеніями (*)».

Статья эта Коммисіею принята безъ измѣненій.

Ст. **100**, **101** и **102**. За тѣмъ *одинъ* Членъ Коммисіи (**), заявилъ о необходимости послѣ статьи 9, помѣстить еще особыя статьи, соотвѣтствующія ст. 165 и 168 уст. ценз. и п. 14 гл. II законоположенія о печати 6 Апрѣля 1865 г., о томъ, при какихъ условіяхъ типографія имѣетъ право приступать къ печатанію.

Это предложеніе *одного* члена Коммисіею принято, съ предоставленіемъ ему редактировать означенныя статьи.

Ст. **114**, а. Кромѣ того *другой* Членъ Коммисіи (***), на основаніи соображеній, изложенныхъ въ прилагаемомъ при семъ особомъ мнѣніи, выразилъ убѣжденіе въ необходимости подчинить казенныя типографіи и другія подобныя заведенія принимающія частные заказы общему инспекторскому надзору для чего и признавалъ бы правильнымъ внести въ проектъ отдѣла о типографіяхъ, послѣ 9 статьи, особую статью слѣдующаго содержанія: *казенныя типографіи и другія подобныя заведенія, въ которыхъ принимаются частныя работы, должны вести книги для этихъ заказовъ, по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 7. Повѣрка этихъ книгъ съ дѣйствительно произведенными и производящимися частными работами совершается на одинаковыхъ съ установленными, въ ст. 9, для заведеній, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, основаніяхъ.*

Ст. **103**. *Статья 10-я.* «На каждомъ экземплярѣ произведеній, выпускаемыхъ изъ типографій, литографій, металлографій и тому подобныхъ заведеній, должны быть обозначены: фирма и мѣсто нахожденія заведенія, въ которомъ произведеніе отпечатано, а если оно «подверглось предварительной цензурѣ, то и цензурное дозволеніе. «На фотографическихъ произведеніяхъ означается лишь фирма и «мѣсто нахожденія заведенія (****)».

Статья эта принята безъ измѣненій.

Ст. **104**. *Статья 11-я.* «Во время печатанія произведенія, дозволеннаго «цензурою, типографія можетъ выдавать корректурные листы онаго «автору, издателю или редактору, для замѣтки типографскихъ ошибокъ и исправленія слога, съ тѣмъ однако, чтобы важнѣйшія измѣненія, сдѣланныя въ корректурахъ, были представлены на разрѣшеніе цензора (*****)».

Предсѣдатель и *восемь* Членовъ Коммисіи (******) признали необ-

(*) Постановленіе новое, ст. 10.—*Журн. Ком. № 10.*

(**) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

(***) Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій.

(****) Постановленіе новое, ст. 15.

(*****) Уст. ценз. ст. 169 и 173.

(******) Сенаторы: Бреверпъ, Любощинскій, Похвисневъ, Полнеръ и Брунъ, и Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Шидловскій и Дѣйствительные Статскіе Совѣтники Китицынъ и Еленевъ.

ходимымъ статью эту сохранить, измѣнивъ лишь ея редакцію, примѣнительно къ статьямъ 169 и 173 уст. ценз.

Одинъ же Членъ Коммисіи (*) находитъ болѣе удобнымъ статью эту перенести въ инструкцію.

Ст. 105. *Статья 12-я.* «Типографіи, литографіи, металлографіи и тому «подобныя заведенія, за исключеніемъ фотографій, обязаны, по «отпечатаніи всякаго произведенія и до выпуска онаго въ свѣтъ, «представлять пять экземпляровъ его въ мѣстное цензурное установ-«леніе, которое выдастъ росписку въ пріемѣ сихъ экземпляровъ, «съ означеніемъ времени ихъ доставленія. Если произведеніе предва-«рительно дозволено цензурою, то при сказанныхъ экземплярахъ «прилагается и подлинникъ, бывшій на разсмотрѣніи цензора; «сверхъ того, при представленіи всѣхъ словесныхъ произведеній «печати, дозволенныхъ цензурою, къ одному изъ представляемыхъ «экземпляровъ должна быть прикрѣплена подписка содержателя «*заведенія или управляющаго онымъ въ томъ, что произведеніе* «*напечатано во всемъ сходно съ* дозволеннымъ цензурою подлинни-«комъ (**)».

Такъ какъ нѣкоторыя повременныя изданія въ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ ни цензурныхъ комитетовъ, ни отдѣльныхъ цензоровъ, разрѣшаются къ печати особыми чиновниками, назначаемыми для этого Губернаторами, съ разрѣшенія Главнаго Управленія по дѣламъ печати, то Коммисія въ первой части статьи 12 признала необходимымъ, послѣ словъ «въ мѣстное цензурное установленіе», прибавить «или чиновнику назначенному Губернаторомъ» и при этомъ сдѣлать ссылку на подлежащую статью главы объ учрежденіяхъ.

Затѣмъ въ Коммисіи былъ возбужденъ вопросъ о томъ: слѣдуетъ ли обязывать типографщика при представленіи экземпляровъ произведеній печати прилагать подписку въ томъ, что произведеніе отпечатано во всемъ сходно съ дозволеннымъ цензурою подлинникомъ?

На это *одинъ* Членъ Редакціоннаго Отдѣленія (***) заявилъ, что весьма часто къ цензорамъ поступаетъ одновременно значительное количество произведеній печати, сличить которыя немедленно съ оригиналами весьма трудно; по этому подписка содержателя типографіи, которому всегда возможно знать сдѣланы или нѣтъ какія-либо измѣненія въ отпечатанныхъ экземплярахъ, служитъ нѣкоторою гарантіею для цензора, такъ какъ она напоминаетъ типографщику объ отвѣтственности, которой онъ подвергается въ случаѣ произвольныхъ измѣненій противъ дозволеннаго цензурою подлинника: кромѣ того сохранить это удостовѣреніе было бы желательно въ виду предполагаемаго уничтоженія нынѣ выдающагося типографщику выпускнаго билета.

(*) Сенаторъ Туруновъ.

(**) Прил. къ ст. 5 Уст. Ценз. (по прод. 1868 г.) гл. II, ст. 25 и гл. III, ст. 12.—Уст. Ценз. ст. 68 и 170.—*Журн. Ком.* № 11.

(***) Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

Выслушавъ это заявленіе, Коммисія признала возможнымъ, оставить послѣднюю часть ст. 12 въ своей силѣ, замѣнивъ лишь въ ней слово «прикрѣпляется» словомъ «прикладывается».

Ст. 105, примѣч. 2. *Статья 13*. «Сверхъ означенныхъ въ предъидущей статьѣ экзем«пляровъ, типографіи обязаны доставлять въ III Отдѣленіе Собствен«ной Его Величества Канцеляріи по одному экземпляру тѣхъ «повременныхъ изданій, которыя подлежатъ внесенію денежнаго «залога (*)».

Проектированное къ этой статьѣ постановленіе Коммисіею принято по существу, но съ тѣмъ, чтобы оно было изложено не въ отдѣльной статьѣ, а въ примѣчаніи къ ст. 12, съ нѣкоторыми редакціонными измѣненіями.

Ст. **106**. *Статья 14*. «Отъ представленія экземпляровъ, означенныхъ въ «ст. 12, освобождаются: а) объявленіе присутственныхъ мѣстъ и «должностныхъ лицъ; б) частныя объявленія, подлежащія разрѣше«нію полицейскихъ властей, которымъ и должны быть, по отпечата«ніи представляемы въ одномъ экземплярѣ; в) мелкія произведенія «тисненія, печатаемыя, на основаніи ст. 6 отд. I о предварительной «цензурѣ, безъ предварительнаго дозволенія цензуры» (**).

Статья эта Коммисіею принята безъ измѣненій.

Ст. **107**. *Статья 15*. «Книга, напечатанная или налитографированная безъ «предварительной цензуры, можетъ быть выпущена въ свѣтъ не «прежде, какъ по истеченіи четырехъ сутокъ со времени выдачи «росписки въ принятіи цензурнымъ установленіемъ узаконеннаго «статьею 12-ю числа экземпляровъ» (***).

Вопросъ о срокѣ выпуска въ свѣтъ напечатанныхъ или отлитографированныхъ безъ предварительной цензуры книгъ, разсматривался въ засѣданіи Коммисіи 13 Іюля 1870 г. (****), въ которомъ и было постановлено, въ видахъ облегченія цензоровъ просматривающихъ эти изданія, положенный нынѣ трехъ-дневный срокъ со времени принятія цензурнымъ установленіемъ узаконеннаго числа экземпляровъ увеличить до 4-хъ дней. Тѣмъ не менѣе *пять* Членовъ Коммисіи (*****) выразили убѣжденіе въ необходимости продолжить означенный срокъ до 6 дней, чтобы дать полную возможность цензурнымъ учрежденіямъ просматривать безцензурныя книги безъ всякой торопливости и въ случаѣ сомнѣній обращаться за необходимыми указаніями въ Главное Управленіе.

Предсѣдатель же и *четыре* (******) Члена Коммисіи признали возможнымъ ограничиться четырехъ-дневнымъ срокомъ.

(*) Прил. къ ст. 5 уст. ценз. гл. III, ст. 12.—Уст. Ценз. ст. 79.—*Журн. Ком. № 11.*

(**) Прил. къ ст. 5 уст. ценз. гл. III, ст. 12. — *Журн. Ком. № 11.*

(***) Прил. къ ст. 5 уст. ценз., гл. III. ст. 13. — *Журн. Ком. № 11.*

(****) *Журналъ № 11.*

(*****) Сенаторы: Любощинскій, Туруновъ, Полнеръ, Брунъ и Дѣйств. Ст. Сов. Китицынъ.

(******) Сенаторы: Бреверпъ и Похвисневъ, Свиты Его Величества Генералъ - Маіоръ Шидловскій и Дѣйств. Ст. Сов. Еленевъ.

Ст. **108.** *Статья 16.* «Повременное изданіе напечатанное безъ предвари-«тельной цензуры, можетъ быть выпущено въ свѣтъ не прежде, какъ «по истеченіи слѣдующихъ сроковъ со времени выдачи росписки, «упомянутой въ предъидущей статьѣ:

«а) изданіе, выходящее чаще одного раза въ недѣлю, — не прежде «двухъ часовъ;

«б) выходящее одинъ разъ въ недѣлю — не прежде шести часовъ;

«в) выходящее рѣже одного раза въ недѣлю — не прежде трехъ «сутокъ.

Ст. **105**, примѣч. 1. «*Примѣчаніе.* Инструкціею Главнаго Управленія опредѣляются тѣ «часы вечера и утра, позже и ранѣе которыхъ типографіи не могутъ «доставлять къ цензорамъ экземпляры повременныхъ изданій» (*).

Статья эта по существу принята Коммисіею безъ измѣненій.

Въ заключеніе Коммисія *опредѣлила:* имѣть все вышеизложенное въ виду при составленіи окончательной редакціи изготовляемаго проекта.

Предсѣдатель ***Князь Урусовъ.***

Члены:

Е. Бреверпъ.
М. Любощинскій.
М. Похвисневъ.
П. Полнеръ.
М. Туруновъ.
Ѳ. Брунъ.
Шидловскій.
П. Китицынъ.
Ѳ. Еленевъ.

Дѣлопроизводитель ***П. Капнистъ.***

Помощникъ Дѣлопроизводителя ***В. Адикаевскій.***

(*) Прил. къ ст. 5 уст. ценз. гл. II, ст. 25. — *Журн. Ком.* №№ 7 и 11.

Особое мнѣніе Члена Коммисіи *Шидловскаго* о необходимости подчинить казенныя типографіи и другія подобныя заведенія, принимающія частныя заказы, надзору на общемъ основаніи (къ журналу Коммисіи № 27).

По ст. **114**, *а*.

При первоначальномъ разсмотрѣніи Коммисіею отдѣла о типографіяхъ и другихъ подобныхъ заведеніяхъ было заявлено мнѣніе, что казенныя типографіи, принимающія частныя работы, было бы справедливо, по этимъ работамъ, подчинить общему инспекторскому надзору. Коммисія приняла въ соображеніе, что общій вопросъ о томъ, до какой степени возможенъ, такъ сказать, двойственный надзоръ за работами въ тѣхъ казенныхъ типографіяхъ, которыя принимаютъ и частныя заказы, можетъ быть разрѣшенъ только по сношеніи съ различными вѣдомствами. На этомъ основаніи Коммисія (журналъ № 10) опредѣлила: вышеупомянутую статью закона касательно казенныхъ типографій не редактировать и въ изготовляемый законодательный проектъ не вносить; въ журналѣ же засѣданія Коммисіи заявить о возникшемъ по изложенному вопросу сужденіи, упомянувъ, что правила по этому предмету могли бы быть установлены не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ со всѣми тѣми вѣдомствами, въ которыхъ имѣются типографіи.

Я не принималъ участія въ занятіяхъ Коммисіи, въ то время когда состоялось вышеприведенное ея опредѣленіе. Но нынѣ, при пересмотрѣ составленной по указаніямъ Коммисіи редакціи отдѣла проекта о типографіяхъ и другихъ подобныхъ заведеніяхъ, не соглашаясь съ существомъ заключенія Коммисіи по означенному предмету, считаю необходимымъ представить Коммисіи слѣдующее особое мое мнѣніе по оному.

Правительство, подчиняя типографіи и другія подобныя заведенія особому надзору, имѣетъ въ виду предупредить возможность тайнаго распространенія, посредствомъ печати, вредныхъ и преступныхъ мыслей. Необходимость такого надзора за частными типографіями вызвана недостаточностью гарантіи представляемой благонадежностью лицъ, содержащихъ означенныя заведенія и завѣдывающихъ оными. Не подлежитъ сомнѣнію, что если бы главные начальники, въ вѣдомствѣ коихъ существуютъ частныя типографіи, имѣли возможность лично наблюдать за дѣйствіями типографій, имъ подвѣдомыхъ, то надзоръ этотъ служилъ бы достаточнымъ ручательствомъ Правительству. Но надзоръ такого рода, по многосложности занятій главныхъ начальниковъ, на самомъ дѣлѣ не мыслимъ; типографіи, по необходимости, состоятъ въ полномъ завѣдываніи чиновниковъ второстепенныхъ, не могущихъ замѣнить для Правительства цензурнаго надзора. Цензурная практика представляетъ примѣры тайнаго напечатанія въ казенныхъ типографіяхъ сочиненій самаго вреднаго со-

держанія. При такихъ обстоятельствахъ Коммисія, на обязанность которой возложено пересмотрѣть нынѣ дѣйствующія законы о печати, указать способы, которые дали бы администраціи печати возможность противодѣйствовать этимъ нарушеніямъ, оставила бы пробѣлъ въ выработанномъ ею проектѣ, если бы не разрѣшила вопроса о надзорѣ за частными работами въ казенныхъ типографіяхъ. Между тѣмъ Коммисія, не обсуждая вопроса по существу, пришла къ заключенію, что правила объ этомъ надзорѣ могутъ быть установлены не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ со всѣми тѣми вѣдомствами, въ которыхъ имѣются свои типографіи. Такое заключеніе Коммисіи, по мнѣнію моему, равносильно признанію вопроса не подлежащимъ обсужденію Коммисіи; ибо Министру Внутреннихъ Дѣлъ нѣтъ основанія входить въ сношеніе съ другими вѣдомствами по предмету, подлежащему обсужденію Коммисіи, такъ какъ она учреждена не при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

Руководствуясь вышеприведенными соображеніями, имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Коммисіи, что я считаю необходимымъ включить въ проектъ отдѣла о типографіяхъ, послѣ статьи 9-й, особую статью слѣдующаго содержанія: *казенныя типографіи и другія подобныя заведенія, въ которыхъ принимаются частныя работы, должны вести книги для этихъ заказовъ, по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 7. Повѣрка этихъ книгъ съ дѣйствительно произведенными и производящимися частными работами совершается на одинаковыхъ съ установленными въ ст. 9, для заведеній, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, основаніяхъ.*